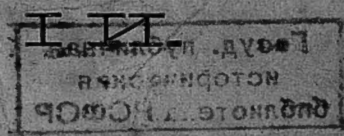

K29 4/78
4/78

СОБРАНІЕ МАТЕРІАЛОВЪ
ДЛЯ ИСТОРІИ
ЗАПАДНАГО КРАЯ
ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНІИ
И
ЕПАРХІИ

Дозволено Цензурою, Марта 4-го дня 1878 г. Тамбовъ.

ТАМБОВЪ.
1878
Типограф. Губер. Правл.

Дозволено Цензурою, Марта 1-го дня 1878 г. Тамбовъ.

Собраніе матеріаловъ

для исторіи западнаго края Тамбовской губерніи и епархіи.

Въ архивахъ Козловскаго и Лебедянскаго уѣздныхъ судовъ сохранилась значительная коллекція столбцовъ и старинныхъ канцелярскаго содержанія книгъ, служащихъ единственнымъ матеріаломъ для исторіи нынѣшнихъ уѣздовъ: Козловскаго, Липецкаго и Лебедянскаго. Какъ самая вѣрная и краснорѣчивая лѣтопись этихъ уѣздовъ, многіе столбцы и книги имѣютъ важное значеніе, такъ какъ предлагаютъ много любопытныхъ свѣдѣній и фактовъ.

Мѣстность означенныхъ уѣздовъ, съ нашествіемъ Монголовъ на Русскую землю, совершенно обезлюдила. Жившая на ней мещера частью погибла отъ мечей этихъ варваровъ, а частью ушла за Цну къ Мордвѣ и слилась съ ней. Русскихъ всельниковъ на этой мѣстности не было нѣсколько столѣтій. Частые набѣги ордынскихъ хищниковъ отнимали у всякаго охоту и желаніе селиться на ней. Рязанскіе князья во второй половинѣ XIV вѣка даже вынуждены были прибѣгнуть къ содержанію въ степи сторожей и станичниковъ, чтобы во время получать извѣстія о движеніи татаръ и отклонять опасности отъ украйныхъ поселеній своего княжества. Въ XV вѣкѣ охраненіе южной украйны Рязанскаго княжества отъ татарскихъ нападеній Московское правительство приняло главнымъ образомъ на себя. Набѣгъ Крымскаго хана въ 1591 году, проникшаго до самыхъ стѣнъ Москвы, убѣдилъ это правительство въ необходимости дѣйствительныхъ мѣръ противъ внезапныхъ вторженій татаръ. Годуновъ, управлявшій государствомъ отъ имени Ѳеодора Іоанновича, старался для достиженія этой цѣли сблизиться съ Турціей. Но когда оказалось, что этой мѣрой нельзя остановить варварскихъ набѣговъ, онъ предпринялъ намѣреніе укрѣпить южную границу государства: велѣлъ возобновить Курскъ, опустѣвшій съ конца XII вѣка, построить Бѣлгородъ, Осколъ, Валуйки, Ливны, Кромы и многіе другіе города и крѣпости; велѣлъ также устроить засѣку или линію искуственныхъ укрѣпленій отъ Бѣлгорода до Мурома: въ лѣсныхъ мѣстахъ валить срубленныя де-

ѣвья, въ рѣкахъ на бродахъ вбивать колья и свои, въ степяхъ копать рвы, насыпать валы, дѣлать городки и острожки съ сторожевыми башнями. На многихъ мѣстахъ южной украйны такія укрѣпленія сдѣланы были. Но отъ Воронежа къ Мурому, на всемъ протяженіи Тамбовской губерніи, не сооружено было ни какихъ крѣпостей. Татары, покинувъ прежніе пути въ Русь, охраняемые сдѣланными укрѣпленіями, стали ходить въ нее по Бетюку къ мѣстамъ Рязанскаго края. Только съ 1636 года правительство нашло возможнымъ продолжать устройство линій укрѣпленій [1]). Въ этомъ году царь Михаилъ Ѳедоровичь указалъ возобновить Орелъ и вновь построить Чернавскъ, Керенскъ, два Ломова верхній и нижній и на старомъ Урлаповскомъ городищѣ Тамбовъ и Козловъ. Съ построеніемъ двухъ послѣднихъ городовъ плодородныя мѣстности Козловскаго, Липецкаго и Лебедянскаго уѣздовъ, начиная отъ крайнихъ поселеній Донковскихъ, Ряжскихъ и Сапожковскихъ до Устья Польнаго Воронежа и до праваго берега Лѣснаго, на всемъ его теченіи, стали мало по малу заселяться. На нихъ тамъ и сямъ раскинулись деревни и села, съ небольшимъ числомъ дворовъ и церквей и съ тремя или четырьмя монастырями. Число всельниковъ съ каждымъ годомъ увеличивалось, не смотря на то, что имъ приходилось жить здѣсь, по тогдашнему выраженію, „съ великимъ береженьемъ и опасеньемъ, во всякой осторожности“, и не иначе выходить за линію укрѣпленій для сѣнокосовъ, звѣриной и рыбной ловли и т. п., какъ съ оружіемъ въ рукахъ и „собрався многолюдствомъ“, потому что въ противномъ случаѣ, они рисковали быть ограбленными, взятыми въ полонъ или убитыми: варвары рыскали въ степяхъ прилегавшихъ къ линіи укрѣпленій, какъ хищные звѣри, ища добычи и пользовались малѣйшей оплошностью поселенцевъ. Чрезъ десять лѣтъ послѣ построенія Тамбова и Козлова построены Усмань и Демшинскъ, а въ 1650 г. Доброе городище, Романовъ и Сокольскъ. Въ царствованіе Ѳеодора Алексѣевича начали умножаться селенія по Усмани и внизъ по Дону до Коротоякской линіи, проведенной царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ. Въ 1696 году, по указу Петра Великаго, по линіи отъ Тамбова, Козлова и Коротояка до Донскихъ Станицъ поселены малороссы изъ Украйнскихъ городовъ.

Кто были первоначальные поселенцы, составившіе собою города, села и деревни Липецкаго, Козловскаго и Лебедянскаго уѣздовъ [2]), каково было состояніе городовъ, преимущественно Козлова, служилаго въ немъ сословія, сельскаго народонаселенія, духовенства, церквей, монастырей, помѣстьевъ, правосудія, путей сообщенія, промышленности и т. п., въ чемъ состояли укрѣпленія отъ рѣки Челновой по Польному и Лѣсному Воронежу, по какимъ притокамъ этихъ рѣкъ шли онѣ, какъ и кѣмъ были сооружаемы и

---

[1]) Есть указаніе (см. актъ подъ № 7), что въ селеніяхъ Козловскаго уѣзда, Бѣльскомъ и Челновомъ были уже въ 1620 г. сторожи, т. е. высокіе курганы съ башнями, съ которыхъ караульные могли обозрѣвать впереди лежащую мѣстность на много верстъ и въ случаѣ появленія непріятелей, давать знать, кому нужно. Но сторожи эти не имѣли значенія укрѣпленныхъ мѣстъ.

[2]) Основаніе Лебедяни, ровно какъ и населеніе Лебедянскаго уѣзда по правую сторону Дона и по ту и другую сторону Красивой Мечи, должно относить къ концу XV или къ началу XVI вѣка; здѣсь же имѣется въ виду населеніе этого уѣзда по лѣвую сторону Дона къ Лѣсному Воронежу.

оберегаемы, какими снарядами вооружаемы, какихъ воинскихъ людей бывали къ нимъ приходы, какія предосторожности противъ нихъ были принимаемы и проч. и проч., предлагаемые акты довольно ясно и подробно объясняютъ, представляя такимъ образомъ богатый источникъ для будущаго историка и археолога означенныхъ уѣздовъ. Оставлять ихъ долѣе погребенными въ архивахъ для тлѣнія и уничтоженія было бы потерею для науки.

Всѣ они, какъ сказано, служатъ единственнымъ матеріаломъ для исторіи Козловскаго, Липецкаго и Лебедянскаго уѣздовъ, но есть нѣсколько такихъ, которые касаются нѣкоторыхъ мѣстъ другихъ уѣздовъ.

Изъ актовъ, напечатанныхъ въ изданіяхъ Археографической коммисіи и въ Воронежскихъ сборникахъ Второва, Александрова Дольника и Де-Пуле, нѣкоторые находятся въ упомянутыхъ архивахъ *), но въ настоящій сборникъ ихъ сочтено излишнимъ включать.

Въ немъ предлагается болѣе полутораста актовъ, изъ коихъ большая часть приведены вполнѣ, а изъ другихъ сдѣланы извлеченія словами подлинниковъ. Для полноты свѣдѣній, содержащихся въ нѣкоторыхъ актахъ, приведено изъ другихъ то, чего нѣтъ въ первыхъ, потому что они прежде или послѣ сообщаютъ о тѣхъ же предметахъ. Дополненія эти, а также нужныя къ нѣкоторыхъ актамъ поясненія помѣщены въ примѣчаніяхъ.

Старшіе по времени акты начинаются съ сороковыхъ годовъ XVII вѣка.

1649 года Февраля 12. *Царская грамота Лебедянскому воеводѣ Дмитрію Наумову объ отставленіи и учетѣ подъячаго съѣзжей избы Демидова и объ опредѣленіи на отцовское мѣсто Григорія Ѳедорова*

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Руссіи на Лебедянь воеводѣ нашему Дмитрею Никитичу Наумову. Били намъ челомъ Лебедянцы, Ельчане, Вязьмичи, Атемарцы, дворяне и дѣти боярскія, которыя испомѣщены на Лебедяни: по нашему де указу, а по ихъ челобитью, сидѣлъ у нашего дѣла на Лебедяни въ съѣзжей избѣ подъячей Ѳедоръ Григорьевъ, и въ нынѣшнемъ де во 157 г. того Ѳедора не стало, а на его мѣсто быть никому не велѣно. Да на Лебедяни де сидитъ у нашего дѣла въ съѣзжей избѣ подъячей Ромашко Демидовъ, и тотъ де Ромашко людемъ ихъ и крестьянамъ чинитъ многіе продажи, и въ той де его продажѣ на него, Ромашка, было ихъ челобитье, и по тому де ихъ прежнему челобитью тотъ Ромашко и по ся мѣста не отставленъ. И намъ бы ихъ пожаловать: велѣть быть у нашего дѣла на Лебедяни на Ѳедорово мѣсто Григорьева подъячему Гришкѣ Ѳедорову, а Ромашка Демидова, по прежнему и по нынѣшнему ихъ челобитью, велѣть отставить. И мы ихъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ, пожаловали: велѣли ему, Гришкѣ, на то отца своего мѣсто быть, а Ромашка Демидова отставить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ у нашего дѣла на Лебедяни въ съѣзжей избѣ подъячему Гришкѣ на отца своего Ѳедорово мѣсто велѣлъ ему быть, а Рамашка Демидова отъ нашего дѣла отставилъ и велѣлъ его въ нашихъ

*) Особенно много увѣдомленій отъ воеводъ различныхъ городовъ, по линіи укрѣпленій расположенныхъ, о вѣстяхъ про воинскихъ людей. Содержаніе всѣхъ почти этихъ увѣдомленій изложено въ книгѣ Де-Пуле.

дѣлахъ и во всякихъ доходовъ, которые у него были, какъ онъ пріѣхалъ на Лебедянь, по нынѣшней нашъ указъ счесть въ правду. А что на немъ по счету доведется взять, и ты бъ немъ тѣ доходы велѣлъ доправить, а его, счетчи, съ Лебедяни отпустилъ, да про то къ намъ отписалъ, а отписку велѣлъ подать въ Новгородской Четверти діакомъ нашимъ Михаилу Волошенинову да Алмазу Иванову да Макифору Дем... для вѣдома. Писанъ на Москвѣ лѣта 7157 Февраля въ 12 день.

Подлинная грамота писана столбцомъ на двухъ листкахъ и адресована: „на Лебедянь воеводѣ нашему Дмитрею Никитичу Наумову. По склейкѣ на оборотѣ пишетъ „Діакъ Алмазъ Ивановъ", а въ концѣ „писалъ Кондрашко Ивановъ".

1649 года Февраля 23. *Царская грамота Лебедянскому воеводѣ Наумову объ отставленіи и учетѣ подъячаго Лебедянской съѣзжей избы Демидова и объ опредѣленіи на его мѣсто Савина.*

От царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея Руссіи на Лебедянь воеводѣ нашему Дмитрію Никитичу Наумову. Били намъ челомъ дворяне Московскіе и жильцы, да дворяне жъ и дѣти боярскія Лебедянцы и разныхъ городовъ, которые охочіе перемѣщены на Лебедянь: сидитъ де у нашего дѣла у нихъ на Лебедяни въ съѣзжей избѣ подъячей Ромашко Демидовъ, и въ нынѣшнемъ дево 157 году, по ихъ челобитью, велѣно того Ромашка за напрасные его продажи отъ нашего дѣла отставить, а на его мѣсто быть никому не вѣлено, и нынѣ де на Лебедяни нашихъ и ихъ городовыхъ дѣлъ писать не кому, и намъ бы ихъ пожаловать велѣть на Лебедяни у нашего дѣла быть подъячему Кузмѣ Савину, а того де Кузму съ наше дѣло будетъ и ихъ городовые дѣла ему за обычей. И мы ихъ пожаловали: велѣли тому подъячему быть, о которомъ бьютъ челомъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ на Лебедяни у нашего дѣла въ съѣзжей избѣ подъячему Кузмѣ Савину на Ромашково мѣсто велѣлъ быть. А буде Татарскія и Мордовскія какія дѣла будутъ, и Татарскихъ и Мордовскихъ ни какихъ дѣлъ ему вѣдать не велѣлъ, потому что было на него Татарское и Мордовское челобитье. И велѣлъ его, Ромашка, во всякихъ нашихъ доходехъ счесть и дѣла взять, которые у него были, какъ онъ на Лебедянь пріѣхалъ, въ правду. А что на немъ по счету взять доведется, и ты бъ на немъ тѣ доходы велѣлъ доправить, а его, счетчи, съ Лебедяни отпустилъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7157 Февраля въ 23 день.

Отличія подлинной грамоты одинаковы съ предыдущей грамотой.

1651—1652 год. *Росписи Добринскимъ, Сокольскимъ, Лебедянскимъ и Воронежскимъ крѣпостямъ.*

По государеву, цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Русіи указу, что при стольникѣ и воеводѣ, при Иванѣ Васильевичѣ Олферьевѣ, въ прошломъ во 159 году іюня съ 27 числа и въ нынѣшнемъ во 160 году августа по 11 день, въ Добромъ городищѣ и въ Добринскомъ, и въ Сокольскомъ, и въ Лебедянскомъ, и въ Воронежскомъ уѣздѣхъ сдѣлано остроговъ и корбульныхъ башенъ и избъ, и каковы по мѣрѣ остроги и короульные башни, и на скольких верстахъ и саженяхъ поставлено на-

рѣ остроги и короульные башни, и на скольких верстахъ и саженяхъ поставлено надолобъ и косыхъ остроговъ, и лѣсныхъ засѣкъ засѣчено, и всякихъ крѣпостей сдѣлано, и кто имяны въ Добринскомъ, и въ Сокольскомъ, и въ Лебедянскомъ, и въ Воронежскомъ уѣздѣхъ всякія крѣпости дѣлали, и кому имяны въ Добринскомъ, и въ Сокольскомъ, и въ Лебедянскомъ, и въ Воронежскомъ уѣздѣхъ, и какія крѣпостныя дѣла приказаны были дѣлать, и то все писано въ сей книгѣ подлинно порознь.|

Роспись Добринскимъ крѣпостямъ 159 и 160 году.

Въ Добринскомъ уѣздѣ, противъ стараго Кривецкого селища, по рѣкѣ Лѣсному Воронежу, съ руской стороны въ лѣсу, межъ Глухихъ озеръ, черезъ старую проѣзжую дорогу, поставлено надолобъ дубовыхъ толстыхъ, въ четыре ряда связьми, на 100 саженяхъ.

Въ Добринскомъ же уѣздѣ, противъ села Ратчина и села Делехово, за рѣкою Лѣснымъ Воронежемъ, съ Ногайской стороны, отъ Глухихъ озерокъ къ рѣкѣ Воронежу до Дитева Затону, межъ Черныхъ лѣсовъ, по бору поставлено надолобъ дубовыхъ, въ три ряда связьми, на 800 саженяхъ.

А у тѣхъ надолобъ, на проѣзжей дорогѣ, поставлена башня, съ проѣзжеми вороты, 3-хъ саженъ, въ государеву 3-хъ аршинную сажень; отъ земли вверхъ до первого мосту 15 рядовъ, а отъ первого до другого мосту 15 же рядовъ взомшено, и на другомъ мосту насыпана земля; въ верхней башни нутрь сдѣланъ, и печь сбита и башня покрыта.

А у той башни поставленъ острогъ дубовой въ 3-хъ саженномъ лѣсу. По мѣрѣ около острогу, кромѣ башни, 17 саженъ. И въ острогѣ коравати сдѣланы, и катки по острогу положены, и ворота въ острогѣ и въ проѣзжей башни сдѣланы створчатые на иглахъ, и бои верхніе и нижніе по острогу просѣчены.

Противъ Каликина села, за рѣкою Лѣснымъ Воронежемъ, съ Ногайской стороны, на Каликинской дорогѣ, въ Перепольи отъ бору поставлена башня, съ проѣзжими вороты, 3-хъ саженъ, въ государеву 3-хъ аршинную сажень; отъ земли вверхъ до первого мосту 15 рядовъ, а отъ первого до другого мосту 20 рядовъ взомшено, и на другомъ мосту насыпана земля, и въ верхней башни нутрь сдѣланъ, и печь сбита, и башня покрыта.

А у той башни, съ Руской стороны, поставленъ острогъ дубовой въ 3-хъ саженномъ лѣсу. По мѣрѣ около того острогу, кромѣ башни, 16 саженъ съ полусаженью. И въ острогѣ коровати сдѣланы, и катки по острогу положены, и бои верхіе и нижніе по острогу просѣчены и вороты въ острогѣ и въ башни сдѣланы створчатые на иглахъ.

А отъ той башни и отъ острогу, по обѣ стороны, поставлено надолобъ дубовыхъ, въ три ряда связьми, съ одну сторону къ Каликинскому озеру, а съ другую сторону до болота. По мѣрѣ тѣхъ надолобъ 110 саженъ.

А та Каликинская крѣпость отъ села Каликина 1780 саженъ. А отъ села Каликина до Доброго городища 5 верстъ 920 саженъ. И всего отъ той Каликинской стороны до Доброго городища 7 верстъ 620 саженъ.

Около Доброго городища и около посаду сдѣлано вновь надолобъ, въ два ряда связьми, на 1156 саженяхъ.

А у надолобъ на дорогахъ поставлены три башни, съ проѣзжими вороты; отъ земли вверхъ до обламъ по 22 ряда, обламовъ по 7 рядовъ, и подъ обламами сдѣланы мосты, а на обламахъ сдѣланы шатры и короульные чердаки. И башни и чердаки покрыты лубьемъ.

Противъ Доброго городища, за рѣкою Лѣснымъ Воронежемъ, на Нагайской сторонѣ, на Королевѣ Грязѣ и на дорогѣ старая башня, съ проѣзжими вороты; отъ земли вверхъ до первого мосту 15 рядовъ, а на верху сдѣлана вновь теплая башня 20 рядовъ. И въ верхней башнѣ нутрь и печь сдѣлана. И та башня покрыта.

А у той башни, съ Руской стороны, поставленъ острогъ дубовой вновь. По мѣрѣ около того острогу, кромѣ башни, 20 саженъ. А острогъ поставленъ въ 3-хъ саженномъ лѣсу. И въ острогѣ коровати сдѣланы, и катки по острогу положены, и бои верхніе и нижніе по острогу просѣчены, и для бою колья по острогу положены жъ, и вороты въ острогѣ и въ башни сдѣланы створчатые на иглахъ.

А отъ той башни и отъ острогу, по обѣ стороны, межъ большихъ топкихъ мѣстъ поставлено надолобъ дубовыхъ, въ три ряда связьми, на 43 саженяхъ.

А отъ тое Королевскіе сторожи до Доброго городища 540 саженъ.

Ниже Доброго городища, у рѣки Лѣсного Воронежа, съ Руской стороны, у Толмачевскаго перевозу, на дорогѣ поставлена башня, съ проѣзжими вороты; отъ земли вверхъ до первого мосту 15 рядовъ, а на верху сдѣлана теплая башня 17 рядовъ. И нутрь въ теплой башни и печь сдѣлана и башня покрыта.

А у той башни поставленъ вновь острогъ дубовой въ 3-хъ саженномъ лѣсу. По мѣрѣ около того острогу, кромѣ башни, 20 саженъ съ четвертью. И въ острогѣ коровати сдѣланы, и катки по острогу положены, и вороты въ острогѣ и въ башни сдѣланы створчатые на иглахъ, и бои верхніе и нижніе по острогу просѣчены, и для бою колья по острогу положены жъ.

А отъ той башни и отъ острогу, по обѣ стороны, по рѣкѣ Воронежу съ рускую сторону, межъ Толмачевского затону и топкихъ мѣстъ поставлено надолобъ дубовыхъ, въ два ряда связьми, на 300 саженяхъ.

Да противъ тое жъ Толмачевской башни и острожику, за рѣкою Лѣснымъ Воронежемъ, на Ногайской сторонѣ, по берегу рѣки Воронежа, въ переполянѣ, межъ источного и глухого озера поставлено надолобъ дубовыхъ, въ два ряда связьми, на 110 саженяхъ, а на дорогѣ сдѣланы подъемные мосты.

Да на той же дорогѣ, къ бору поставлено надолобъ въ трехъ мѣстахъ, въ два ряда же связьми, на 140 саженяхъ.

А отъ тое Толмачевскія крѣпости и отъ острогу и отъ башни до Добраго городища 1220 саженъ.

Да въ Добринскомъ же уѣздѣ, противъ села Богородицкого, за рѣкою Лѣснымъ Воронежемъ, съ Нагайской стороны, межъ источного и Голышева озера поставлено надолобъ дубовыхъ, въ четыре ряда связьми, на 160 саженяхъ.

А та крѣпость отъ села Богородицкого, за рѣкою Лѣснымъ Воронежемъ, 70 сажанъ; а отъ Доброго городища та крѣпость 2 версты 500 саженъ.

И всего въ Добромъ городищѣ и въ Добринскомъ уѣздѣ сдѣлано крѣпостей въ прошломъ во 159 году и въ нынѣшнемъ во 160 году: поставлено 5 башенъ да 4 острога дубовые, да надолобъ дубовыхъ поставлено, въ два ряда связьми, а въ иныхъ мѣс-

тахъ въ три и въ четыре ряда, 2 версты 889 саженъ.

А тѣ всѣ крѣпости въ Добромъ городищѣ и въ Добринскомъ уѣздѣ дѣлали Доброго городища и Добринскихъ селъ и деревень драгуны.

А приказаны были тѣ крѣпости дѣлать въ прошломъ во 159 году Василью Шамшову, а въ нынѣшнемъ во 160 году приказаны были крѣпости дѣлать Степану Шишкину.

Роспись Сокольскимъ крѣпостямъ 159 и 160 году.

Въ Сокольскомъ уѣздѣ, противъ села Кузминского, за рѣкою Лѣснымъ Воронежемъ, на Ногайской сторонѣ, на проѣзжей дорогѣ, поставлена башня, съ проѣзжими вороты, 3 саженъ, въ государеву 3 аршинную саженъ; отъ земли вверхъ до первого мосту 15 рядовъ, а на верху поставлена теплая башня, 15 рядовъ же взомшено. И нутрь и печь въ теплой башни сдѣлана. А на теплой башни обламовъ 6 рядовъ, а на обламехъ сдѣланъ шатеръ и короульной чердакъ. А башня и чердакъ покрыта; и въ нижней башни и въ обламехъ бои просѣчены.

А у той башни, съ руской стороны, поставленъ острогъ дубовой въ 3 саженномъ лѣсу. По мѣрѣ около того острогу, кромѣ башни, 16 саженъ. И въ острогѣ коровати сдѣланы, и катки по острогу положены, и бои верхніе и нижніе просѣчены, и для бою колья по острогу положены жъ, и вороты въ острогѣ въ башни сдѣланы створчатые на иглахъ.

А башня изъ острогу выдвинута вонъ къ полевой сторонѣ.

А отъ тое башни и отъ острогу, по обѣ стороны, поставлено косого острогу, и приткнутъ тотъ косой острогъ съ одну сторону къ рѣкѣ Воронежу 7 саженъ, а съ другую сторону приткнутъ тотъ косой острогъ къ озеру Броцкому 7 саженъ съ полусаженью.

А отъ тое Кузминскія крѣпости до Сокольского города 7 верстъ 120 саженъ.

Въ Сокольскомъ же уѣздѣ, противъ села Ильина городища, за рѣкою Лѣснымъ Воронежемъ, на Ногайской сторонѣ, на дорогѣ поставлена башня, съ проѣзжими вороты, 3 саженъ, въ государеву 3 аршинную саженъ; отъ земли вверхъ до первого мосту 15 рядовъ, а на верху сдѣлана теплая башня, 15 рядовъ взомшено. И нутрь въ теплой башни и печь сдѣлана. А на теплой башни обламовъ 5 рядовъ, а на обламехъ сдѣланъ шатеръ и короульной чердакъ. А башня и чердакъ покрыта; и въ нижней башни и въ обламехъ бои просѣчены.

А у той башни поставленъ острогъ дубовой въ 3 саженномъ лѣсу. По мѣрѣ около того острогу, кромѣ башни, 14 саженъ. И въ острогѣ коровати сдѣланы, и катки по острогу положены, и бои верхніе и нижніе по острогу просѣчены, и для бою колья положены жъ, и ворота въ острогѣ и въ башни сдѣланы жъ створчатые на иглахъ.

А башня изъ острогу выдвинута вонъ къ полевой сторонѣ.

А отъ тое башни и отъ острогу, по обѣ стороны, поставленъ косой острогъ на 17 саженяхъ и приткнутъ тотъ косой острогъ съ одну сторону къ болоту, а съ другую сторону приткнутъ къ рѣкѣ Воронежу.

А отъ тое Ильинской крѣпости до Сокольского города 4 версты 740 саженъ.

Въ Сокольскомъ же уѣздѣ, противъ села Ситова, за рѣкою Лѣснымъ Воронежемъ, на Нагайской сторонѣ, что было старое село Лодыгино, на проѣзжей дорогѣ поставлена башня, съ проѣзжими вороты, 3 саженъ, въ государеву 3 аршинную саженъ; отъ земли

вверхъ до перваго мосту 15 рядовъ, а на верху сдѣлана теплая башня, 15 рядовъ же взомшено. И нутрь въ теплой башни и печь сдѣлана. А на теплой башни обламовъ 7 рядовъ, а на обламехъ сдѣланъ шатеръ и короульной чердакъ. А башня и чердакъ покрыта; и въ нижней башни и въ обламехъ бои просѣчены.

А у той башни старой острогъ переправленъ. По мѣрѣ около того острогу, кромѣ башни, 20 саженъ съ полусаженью. И въ острогѣ коровати сдѣланы, и катки по острогу положены, и бои верхніе и нижніе по острогу просѣчены, и для бою колья по острогу положены жъ, и вороты въ острогѣ и въ башни сдѣланы створчатые на иглахъ.

А башня изъ острогу выдвинута вонъ къ полевой сторонѣ.

А отъ тое башни и острогу, по обѣ стороны, поставлено колотого тыну по 15 саженъ на сторонѣ и приткнутъ тотъ тынъ съ обѣ стороны въ чорной лѣсъ къ топкимъ мѣстамъ.

А отъ тое Лодыжинской крѣпости до Сокольского города 2 версты 208 саженъ.

Противъ Сокольского города, за рѣкою Лѣснымъ Воронежемъ, на Нагайской сторонѣ, на Юрлюковской дорогѣ поставлена башня, съ проѣзжими вороты; отъ земли вверхъ до перваго мосту 15 рядовъ, а на верху сдѣлана теплая башня, 15 рядовъ же взомшено. И нутрь въ теплой башни и печь сдѣлана. А на теплой башни сдѣлано обламовъ 7 рядовъ, а на обламехъ сдѣланъ шатеръ и короульной чердакъ. А башня и чердакъ покрыта лубьемъ; и въ нижней башни и въ обламехъ бои просѣчены.

А у той башни поставленъ острогъ дубовой въ 3 саженномъ лѣсу. По мѣрѣ около того острогу, кромѣ башни, 16 саженъ. И въ острогѣ коровати сдѣланы, и катки по острогу положены, и бои верхніе и нижніе по острогу просѣчены, и для бою колья по острогу положены жъ, и вороты въ острогѣ и въ башни сдѣланы створчатые на иглахъ.

А башня изъ острогу выдвинута вонъ къ полевой сторонѣ.

А отъ тое башни и отъ острогу на лѣвую сторону до озера поставлено косого острогу 40 саженъ, а по правую сторону поставлено косого острогу 4 сажени, и приткнутъ тотъ косой острогъ къ рѣкѣ Матырѣ.

А отъ того острогу и отъ башни до Сокольского города 906 саженъ.

Въ Сокольскомъ же уѣздѣ, за рѣкою Лѣснымъ Воронежемъ, съ Нагайской стороныотъ степи, около драгунскихъ поль села Ильина городища, и села Веденского, и села Ситова, и села Лодыгина, и города Сокольского, учинены крѣпости вновь по рѣчкѣ Семеновки, для того что въ тѣхъ мѣстахъ, за рѣкою Воронежемъ, на Нагайской сторонѣ Сокольского города, и села Ильина Городища, и села Веденского, и села Ситова, и села Лодыгина, драгуны рожь и яровой хлѣбъ сѣютъ, а крѣпостей никакихъ около тѣхъ поль не было; и по рѣчкѣ Семеновки учинены крѣпости:

Отъ большого отъ Воронежского лѣсу и отъ болота, вверхъ по рѣчкѣ Семеновки, по правую сторону, до первой башни и до острожку поставлено надолобъ дубовыхъ, въ два ряда связьми, на 440 саженяхъ.

Первая башня у рѣчки Семеновки, съ проѣзжими вороты, 3 саженъ, въ государеву 3 аршинную сажень; отъ земли вверхъ до перваго мосту 15 рядовъ, а отъ перваго мосту до обламъ 18 рядовъ, обламовъ 5 рядовъ и подъ обламами мостъ сдѣланъ, а на обламехъ сдѣланъ шатеръ и короульной чердакъ. А башня и чердакъ покрыта; а въ нижней башни и въ верхней и въ обламехъ бои просѣчены.

А у той башни, съ руской стороны, поставленъ острогъ дубовой въ 3 саженномъ

лѣсу. По мѣрѣ около того острогу, кромѣ башни, 17 саженъ. И въ острогѣ коровати сдѣланы, и катки по острогу положены, и бои верхніе и нижніе по острогу просѣчены, и для бою колья по острогу положены жъ, и вороты въ острогѣ и въ башни сдѣланы створчатые на иглахъ. Да въ томъ же острогѣ для осенняго и зимняго времени поставлена изба полтретьи сажени, въ государеву 3 аршинную сажень; отъ земли до верху 18 рядовъ. И нутрь и печь въ избѣ здѣлана, и изба покрыта.

А отъ той проѣзжей башни и отъ острога къ Сокольскому городу по дорогѣ Лодыженской крѣпости 2 версты 470 саженъ. А отъ Лодыженской крѣпости до Сокольского города 2 версты 208 саженъ. И всего отъ тѣхъ Семеновскихъ крѣпостей отъ первой проѣзжей башни и отъ острога до Сокольского города 4 версты 678 саженъ.

Да отъ той же отъ первой отъ проѣзжей башни и отъ острожку, вверхъ по рѣчкѣ Семеновки, до другой башни и до острожку поставлено надолобъ дубовыхъ связьми на 772 саженяхъ.

Другая башня 3 саженъ, въ государеву 3 аршинную сажень; отъ земли вверхъ до первого мосту 14 рядовъ, а отъ первого мосту до обламъ 9 рядовъ, и подъ обламами мостъ сдѣланъ, обламовъ 7 рядовъ, а на обламехъ сдѣланъ шатеръ и короульной чердакъ. А башня и чердакъ покрыта; а въ нижней и въ верхней башни и въ обламехъ бои просѣчены.

А у тое башни поставленъ острогъ дубовой въ 3 саженномъ лѣсу. По мѣрѣ около того острогу, кромѣ башни, 17 саженъ съ полусаженью. И въ острогѣ коровати сдѣланы, и катки по острогу положены, и бои верхніе и нижніе по острогу просѣчены, и для бою колья по острогу и въ башни положены, и вороты въ острогѣ сдѣланы створчатые на иглахъ. Да въ томъ же острогѣ для осенняго и зимняго времени поставлена изба полтретьи сажени, отъ земли до верху 17 рядовъ, и въ избѣ нутрь и печь сдѣлана, и изба покрыта.

А отъ другой башни и отъ острогу, вверхъ по рѣчкѣ жъ Семеновки, до третьей башни поставлено надолобъ дубовыхъ, въ два ряда связьми, 605 саженъ.

Третья башня поставлена 3 саженъ, въ государеву 3 аршинную сажень; отъ земли вверхъ до первого мосту 15 рядовъ, а отъ первого до другого мосту и до обламъ 11 рядовъ, обламовъ 5 рядовъ, а на обламехъ сдѣланъ шатеръ и короульной чердакъ. А башня и чердакъ покрыта; а въ нижней и въ верхней башни и въ обламехъ бои просѣчены.

А у той башни поставленъ острогъ дубовой въ 3 саженномъ лѣсу. По мѣрѣ около того острогу, кромѣ башни, 16 саженъ. И въ острогѣ коровати сдѣланы, и катки по острогу положены, и бои верхніе и нижніе по острогу просѣчены, и для бою колья по острогу и въ башни положены жъ, и вороты въ острогѣ сдѣланы створчатые на иглахъ. Да въ томъ же острогѣ для осенняго и зимняго времени поставлена изба полтретьи сажени, отъ земли до верху 17 рядовъ, и въ избѣ нутрь и печь сдѣлана, и изба покрыта.

А отъ третьей башни, вверхъ по рѣчкѣ Семеновки, до четвертой башни и до острожку, что съ проѣзжими вороты, поставлено надолобъ дубовыхъ, въ два ряда связьми, 1637 саженъ.

Четвертая башня, съ проѣзжими вороты, 3-хъ саженъ, въ государеву 3-хъ аршинную сажень; отъ земли вверхъ до первого мосту 15 рядовъ, а отъ первого мосту до обламовъ 14 рядовъ, обламовъ 5 рядовъ, и подъ обламами мостъ сдѣланъ, и на обламехъ сдѣланъ шатеръ и короульной чердакъ. А башня и чердакъ покрыта; и въ нижней и

въ верхней башни и въ обламехъ бои просѣчены.

А у той башни поставленъ острогъ дубовой въ 3-хъ саженномъ лѣсу. По мѣрѣ около того острогу, кромѣ башни, 19 саженъ съ полусаженью. И въ острогѣ коровати сдѣланы, и катки по острогу положены, и бои верхніе и нижніе по острогу просѣчены, и для бою колья по острогу и въ башни положены жъ, и вороты въ острогѣ и въ башни сдѣланы жъ створчатые на иглахъ.

А отъ четвертой башни и отъ острогу, вверхъ по рѣчкѣ жъ Семеновки, до Юрьева лѣсу поставлено надолобъ дубовыхъ, въ два ряда связьми, на 920 саженяхъ.

А отъ тѣхъ Семеновскихъ надолобъ въ Юрьевскомъ въ Черномъ лѣсу, черезъ старую Юрлюковскую дорогу, засѣчено лѣсные засѣки на 1600 саженяхъ, а поперекъ засѣки на 15 саженяхъ.

А отъ тое засѣки противъ бору до черного Лодыженского лѣсу и до топкихъ мѣстъ поставлено надолобъ дубовыхъ, въ два ряда связьми, на 600 саженяхъ.

Въ Сокольскомъ же уѣздѣ межъ Воронежского уѣзду, противъ села Бѣлколодезя и деревни Грязновки, за рѣкою Лѣснымъ Воронежемъ, на Нагайской сторонѣ, въ перепольи, на Коромышевскомъ селищѣ, что было село Коромышево, отъ Коромышевского озера и отъ Черного лѣсу поставлено надолобъ дубовыхъ, въ три ряда связьми, до проѣзжей башни и до острогу 100 саженъ. Да къ тѣмъ же надолобомъ поставлено отъ того жъ озера надолобъ, въ три ряда связьми, 73 сажени.

Башня, съ проѣзжими вороты, срублена 3-хъ саженъ, въ государеву 3-хъ аршинную сажень; отъ земли вверхъ до первого мосту 15 рядовъ, а на верху сдѣлана теплая башня, до обламъ 13 рядовъ. И въ теплой башни нутрь и печь сдѣлана. А на теплой башни сдѣлано обламовъ 6 рядовъ, а на обламехъ сдѣланъ шатеръ и короульной чердакъ. А башня и чердакъ покрыта: и въ нижней башни и въ обламехъ бои просѣчены.

А у той башни поставленъ острогъ дубовой въ 3-хъ саженномъ лѣсу. По мѣрѣ около того острогу, кромѣ башни, 18 саженъ съ полусаженью. И въ острогѣ коровати сдѣланы, и катки по острогу положены, и бои верхніе и нижніе по острогу просѣчены и для бою колья по острогу положены жъ, и вороты въ острогѣ и въ башни сдѣланы створчатые на иглахъ.

А отъ тое проѣзжей башни и отъ острогу до Черного лѣсу поставлено надолобъ, въ три ряда связьми, на 250 саженяхъ, и введены тѣ надолобы въ Черной лѣсъ до топкихъ мѣстъ.

А отъ села Бѣлколодезя до той Коромышевской крѣпости 1560 саженъ.

Да противъ села Бѣлколодезя за рѣкою Лѣснымъ Воронежемъ, съ Нагайской стороны, межъ озеръ и межъ болотъ Большихъ засѣчено засѣки на 400 саженяхъ, а поперекъ засѣки засѣчено на 15 саженяхъ, а въ иныхъ мѣстехъ и на 20 саженяхъ.

А отъ Коромышевского острогу и отъ надолобъ степью по Нагайской сторонѣ до Усмонскихъ крѣпостей до рѣки Боровой 9 верстъ 620 саженъ.

И всего въ Сокольскомъ уѣздѣ крѣпостей сдѣлано въ прошломъ во 159 году: поставлено 9 башенъ, да 8 остроговъ дубовыхъ, да надолобъ дубовыхъ, въ два ряда связьми, и косыхъ остроговъ, 5 верстъ 475 саженъ. Да лѣсные засѣки засѣчено на 2-хъ верстахъ.

А тѣ всѣ крѣпости дѣлали Сокольского города и Сокольскихъ селъ и деревень Драгуны.

А приказаны были дѣлать тѣ крѣпости въ Сокольскомъ уѣздѣ въ прошломъ во 159 году Обакуму Іевлеву, и тѣ всѣ крѣпости строилъ онъ, Обакумъ, и государю служилъ и крѣпостное ему дѣло въ обычей. А въ нынѣшнемъ во 160 году приказаны тѣ крѣпости дѣлать Понкратью Пущину.

Роспись Лебедянскимъ крѣпостямъ 159 и 160 году.

Въ Лебедянскомъ уѣздѣ сдѣлано крѣпостей:

Отъ Сокольского уѣзду отъ рѣки Мотыры, внизъ по рѣкѣ Воронежу, противъ Вотчины боярина Никиты Ивановича Романова, городища Романова и Романовскихъ селъ и деревень, за рѣкою Лѣснымъ Воронежемъ, съ Нагайской стороны, промежъ кустовъ и переполянья, гдѣ былъ Черной лѣсъ, и промежъ бору до Воронежского уѣзду до Двурѣчекъ и внизъ по двумъ рѣчкомъ до рѣки Воронежа поставлено надолобъ дубовыхъ толстыхъ, въ два ряда связьми, на 8 верстахъ на 640 саженяхъ.

Да у тѣхъ же надолобъ на дорогахъ поставлено 7 башенъ, пять башенъ съ проѣзжими вороты. А башни съ проѣзжими вороты поставлены отъ земли вверхъ до первого мосту по 17 рядовъ, а отъ первого до другого мосту по 15 рядовъ, и подъ обламами сдѣланы мосты, а обламовъ по 7 рядовъ, а на обламехъ сдѣланы шатры и короульные чердаки. И башни и чердаки покрыты; а во всѣхъ въ проѣзжихъ башняхъ въ нижнихъ и въ верхнихъ и въ обламехъ бои просѣчены.

Да у тѣхъ же у проѣзжихъ у пяти башенъ, съ Руской стороны, поставлены остроги дубовые въ 3-хъ саженномъ лѣсу. По мѣрѣ около тѣхъ проѣзжихъ остроговъ по 17 саженъ. А въ острогахъ коровати сдѣланы, и катки положены, и бои въ острогахъ верхніе и нижніе просѣчены, а вороты въ острогахъ и въ проѣзжихъ башняхъ сдѣланы створчатые на иглахъ. Да въ тѣхъ же въ проѣзжихъ острогахъ для осенняго и зимняго времени сдѣланы избы.

Да у тѣхъ же у надолобъ поставлены двѣ башни глухіе по 3 сажени жъ, въ государеву 3-хъ аршинную сажень; отъ земли вверхъ до первого мосту по 17 рядовъ, а на верху сдѣланы теплыя башни по 13 рядовъ. И въ теплыхъ башняхъ нутри и печи сдѣланы, а на верхнихъ на теплыхъ башняхъ сдѣлано обламовъ по 7 рядовъ, а на обламехъ сдѣланы шатры и короульные чердаки. И башни и чердаки покрыты, и бои въ нижнихъ башняхъ и въ обламехъ просѣчены.

А у тѣхъ у глухихъ башенъ, съ руской стороны, поставлены дубовые острожки въ 3-хъ саженномъ же лѣсу. По мѣрѣ около тѣхъ острожковъ, кромѣ башенъ, по 15 саженъ. И въ тѣхъ острожкахъ коровати сдѣланы, и катки по острожкамъ положены, и бои верхніе и нижніе по острожкамъ просѣчены.

А тѣ всѣ кропости дѣлали Вотчины боярина Никиты Ивановича Романова крестьяне Романова Городища и Романовскихъ селъ и деревень.

А приказаны были тѣ всѣ крѣпости дѣлать боярина Никиты Ивановича Романова приказному его человѣку Михайлу Быкову.

Роспись Воронежскимъ крѣпостямъ 159 и 160 году [1]).

Въ Воронежскомъ уѣздѣ отъ Лебедянского уѣзду, отъ межи Вотчинныя земли бо-

[1]) Упоминаемыя въ этой росписи селенія находятся нынѣ въ Липецкомъ и Лебедянскомъ уѣздахъ.

ярина Никиты Ивановича Романова, внизъ по рѣкѣ Воронежу, съ руской стороны, до Двурѣчинского лѣсу поставлено надолобъ дубовыхъ толстыхъ, въ два ряда связьми, на 1805 саженяхъ.

Да межъ тѣхъ надолобъ, противъ деревни Двурѣчинской поставлена башна, съ проѣзжими вороты, отъ земли вверхъ до первого мосту 17 рядовъ, а отъ первого мосту до обламовъ 18 рядовъ, обламовъ 7 рядовъ, а подъ обламами мостъ сдѣлапъ, а надъ обламами сдѣланъ шатеръ и короульной чердакъ. А башня и чердакъ покрыта лубьемъ.

А тѣ всѣ крѣпости дѣлали Вотчины князи Ивана Александровича Воротынского крестьяне села Мокрого Босунку съ дервнями.

А приказаны были тѣ всѣ крѣпости дѣлать князя Ивана Алексѣевича Воротынского приказному его человѣку Авдѣю Постельникову.

Да въ Воронежскомъ уѣздѣ отъ Сокольского уѣзду, отъ межи Драгунского села Грязновки, отъ рѣки Ериловки, внизъ по рѣкѣ Веронежу, до Малинского лѣсу поставлено надолобъ дубовыхъ толстыхъ, въ два ряда связьми, на 5 верстахъ на 413 саженяхъ. А тотъ Молинской лѣсъ зашолъ противъ Усмонскихъ крѣпостей.

Да межъ тѣхъ надолобъ, противъ села Вербилова и противъ деревни Круглой, на проѣзжихъ дорогахъ поставлены двѣ башни съ проѣзжими вороты. А башни рублены въ четыре стѣны, а стѣны по 3 сажени, въ государеву 3-хъ аршинную сажень; отъ земли вверхъ до первого мосту и до обламъ по 17 рядовъ, обламовъ по 7 рядовъ, а на обламехъ сдѣланы шатры. И тѣ башни покрыты лубьемъ и тесомъ, а въ башняхъ сдѣланы вороты створчатые на иглахъ.

А приказаны были тѣ крѣпости дѣлать Козловцомъ Артемью да Мосею Смагинымъ да Ферапонту Ивонину.

И въ Добромъ городищѣ, и въ Добринскомъ, и въ Сокольскомъ, и въ Лебедянскомъ, и въ Воронежскомъ уѣздѣхъ до Усмонскихъ крѣпостей всякіе крѣпости августа по 11 число нынѣшнего 160 году всѣ сдѣланы.

Подлинныя росписи писаны на 29 четверткахъ; на оборотѣ послѣдней четвертки написано; „таковы жъ книги слово въ свово посланы къ Москвѣ, въ розрядъ, сентября въ 29 день“.

1652 года, Февраля 23. *Списокъ съ царской грамоты Козловскому воеводѣ Ивану Олферьеву объ учрежденіи торга въ селѣ Истобномъ Козловскаго уѣзда* [1] *по прежнему, какъ былъ таковой до Московскаго разоренія.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всея Русіи въ Козловъ городъ стольнику и воеводѣ нашему Ивану Васильевичу Олферьеву. Билъ челомъ намъ стольникъ нашъ, князь Михайла Никитичъ Одоевскій: Вотчина де у него приданая въ Козловскомъ уѣздѣ село Истобное съ деревнями, а въ той де его Вотчинѣ до Московского разоренія былъ торгъ, а послѣ де Московского разоренія и по се время въ той его Вотчинѣ торгу нѣтъ, а близъ ней торгъ есть отъ его Вотчины въ семи верстахъ, въ Вотчинѣ боярина нашего, князя Ивана Андреевича Голицына, и племянниковъ его: князя

[1]) Село Истобное находится нынѣ въ Роненбургскомъ уѣздѣ Рязанск. губерн.

Ивана да князя Алексѣя да князя Михаила Голицыныхъ, въ селѣ Кленскомъ, а иныхъ торговъ около его вотчины близко нѣтъ, и отъ города та его вотчина удалѣла, а съ бояриномъ де нашимъ, съ княземъ Иваномъ Андреевичемъ Голицынымъ, у него князя Михаила, ссора и которые его, князь Михайловы, крестьяне въ ту боярскую вотчину пріѣзжають на торгъ съ чѣмъ съ продажнымъ, и боярина де нашего, князя Ивана Андреевича, люди и крестьяне крестьянъ его бьютъ и грабятъ и продажное отымаютъ за полцѣны, не торговався, и намъ бы его пожаловать: велѣть бы въ той его вотчинѣ быть торгу по прежнему, какъ былъ до Московского разоренія. И мы стольника нашего, князя Михаила Никитича Одоевскаго, пожаловали велѣли въ той его вотчинѣ, въ селѣ Истобномъ, торгъ учинить. И какъ къ тебѣ ся наша, великого государя, грамота придетъ, и ты бъ стольника нашего, князя Михаила Никитича Одоевскаго, въ вотчинѣ его въ Козловскомъ уѣздѣ, въ селѣ Истобномъ, торгъ учинить велѣлъ, да о томъ къ намъ отписалъ, а отписку велѣлъ отдать въ Новгородской четверти діакомъ нашимъ: думному Михаилу Волошенинову да Алмазу Иванову да Андрею Немирову. А прочетъ сію нашу грамоту велѣлъ съ неѣ списать списокъ слово въ слово, да тотъ списокъ оставилъ у себя, а сю нашу грамоту отдалъ бы еси стольника нашего, князя Михаила Никитича Одоевскаго, человѣку его, котораго онъ съ сею нашею грамотою пришлетъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7160, февраля въ 23 день. А у подлинной грамоты приписъ дьяка Андрея Немирова, справа подъячего Ивана Кубанцова.

Современный списокъ съ грамоты писанъ столбцомъ на 3 листкахъ.

1655—1658 года. *Выписки изъ „приходной судной книги“.*

163 года мая въ 4 день, судное дѣло Козлова города Полковой Козачей слободы солдатского строю Ѳадѣевой жены Дерябина Дарьицы. Искала на Семенѣ Ивановѣ, сынѣ Колтовскомъ, въ работѣ, что у него работала, и безчестья и увечья своего, да животовъ своихъ: лошади кобылы соврасы, цѣна 4 рубли; двѣ коровы, одной цѣна 2 рубли безъ гривны, другая 40 алтынъ; десятеро свиней, цѣна 5 рублевъ; да хлѣба на 4 рубли. Да она жъ искала на Семенѣ блудного насильства, и въ блудномъ насильствѣ ей отказано, а велѣно ей бить челомъ на него въ блудномъ насильствѣ архіепископу. И августа въ 9 день по тому судному дѣлу, по мировой челобитной, взято пошлинъ рубль 3 алтына 2 деньги, да пересуду 7 алтынъ 2 деньги, всего рубль 10 алтынъ 2 деньги ефимками печатными да мелкихъ 8 денегъ.

163 году іюля въ 21 день, судное дѣло: Искалъ козловецъ сынъ боярской Иванъ укьяновъ, сынъ Кузминской, на Семенѣ Изановѣ, сынѣ Колтовскомъ, подговорного купленого Литвина Кувемки Микулаева, да спосу 46 рублевъ денегъ, и подговорному безвѣстному дѣтинѣ положена цѣна 4 рубли, и въ томъ исцу съ отвѣтчикомъ учинена вѣра, и у вѣры истецъ съ отвѣтчикомъ отсрочили и принесли къ дѣлу отсрочную челобитную, что имъ того дѣтину сыскивать сопча до сроку февраля до 1 числа 165 году; а буде не сыщутъ, и имъ по тому судному дѣлу стать къ вѣрѣ на Москвѣ въ Розрядѣ. Пошлинъ са того судного дѣла съ 50 рублевъ взято 5 рублевъ, да пересуду и правого десятку 7 алтынъ 2 деньги. Платилъ отвѣтчикъ Семенъ Колтовской.

164 году августа въ 4 день, судное дѣло, что искалъ Доброго Городища села Долеховаго драгунъ Ивашко Баховской на Козловцѣ на Семенѣ Иванѣ, сынѣ Колтовскомъ, иску потолоченыхъ луговъ на 280 копенъ, да загона ржи на 8 копенъ, да загона овса 10 копенъ, да залеглой земли дву нивъ, цѣна рубля. И августа въ 14 день истецъ съ отвѣтчикомъ помирилися, и по тому судному дѣлу, сѣну цѣна положена по 3 деньги копна, а хлѣбу ржи по 5 алтынъ, овсу по гривнѣ копна, итого всего иску по исковой челобитной 7 рублевъ 13 алтынъ 2 деньги. Взято государевыхъ судныхъ пошлинъ и пересуду и правого десятку 32 алтына ефимками печатными и мѣдными алтынниками. Платилъ пошлины отвѣтчикъ Семенъ Колтовской.

164 году августа въ 10 день,—судное дѣло, что искала Козлова города соборной церкви Поповъ Васильевъ, сынъ Панфильской, вмѣсто отца своего, на Семенѣ Ивановѣ, сынѣ Колтовскомъ, дворового разоренья хоромъ 3 рублевъ съ полтиною, да скотины всякой на 6 рублевъ, да посуды всякой на 20 алтынъ съ гривною, всего иску 13 рублевъ 23 алтына 2 деньги. И по тому судному дѣлу въ дворовомъ ломаньѣ въ 3 рублехъ съ полтиною отвѣтчикъ Семенъ Колтовской обвиненъ, а въ достальномъ иску въ 10 рублехъ въ 6 алтынехъ въ 4 деньгахъ истцу съ отвѣтчикомъ учинена вѣра, и у вѣры истецъ съ отвѣтчикомъ помирились. И пошлинъ по тому судному дѣлу взято съ 13 рублевъ съ 13 алтынъ съ 2 денегъ и съ пересудомъ 1 рубль 19 алтынъ 4 деньги ефимками съ признаки и алтынниками и грошевиками и мелкими серебреными. Платилъ пошлины Семенъ Колтовской.

165 году сентября въ 21 день,—судное дѣло: Искалъ Козловского уѣзду села Ломового Козловца сына боярского, Олферьевъ зять Ивашка Грезневъ на Козловцѣ сынѣ боярскомъ на Мишкѣ Санниковѣ бою своего и увѣчья и вымученыхъ денегъ 30 рублевъ да за крестъ серебряной цѣны полтины. А Михаила Санниковъ искалъ на немъ Ивашкѣ встрѣчно краденого своего винного котла, что будто онъ Ивашка у него, Михаила котелъ укралъ. И то судное дѣло вершено: Ивашко Грезневъ битъ батоги за то—написался холопомъ въ челобитной; а Михаилу Санникову въ котлѣ отказано, да онъ же битъ на козлѣ кнутомъ за то, что билъ у себя Ивашку Грезнева, да на немъ же Михаилѣ Ивашку Грезневу велѣно доправить безчестья и увѣчья 2 рубли, а въ 30 рублехъ въ 8 алтынехъ въ 2 деньгахъ велѣно учинить вѣра. И они, Ивашко и Михаило, помирились. А по мировой челобитной на Мишкѣ Санниковѣ государевыхъ судныхъ пошлинъ взято 3 рубли 29 алтынъ серебреными мелкими деньгами—алтынниками и грошевиками.

165 году декабря въ 7 день,—судное дѣло: Искалъ Козловецъ сынъ боярской села Красивого Григорей Шеметовъ на Козловцѣ сынѣ боярскомъ на Левонтье Филиповѣ, сынѣ Микульшинѣ, потравленыхъ собаками троихъ овецъ да свиней, и за Левонтья Микульшина отвѣчалъ зять его Онисимъ Ѳедоровъ, сынъ Агѣевъ. И по тому судному дѣлу исцу Григорью Шеметову отказано, потому что искалъ трехъ овецъ да свиней, а въ ссылкахъ написалъ одну овцу и подъ ссылочными памятьми росписался. Да на немъ же, на Григорьѣ Шеметовѣ, взято по тому судному дѣлу пошлинъ и пересуду и правого десятку 11 алтынъ 2 деньги.

165 году генваря въ 8 день,—судное дѣло: Искалъ Козловской помѣсной атаманъ Устиньской слободы тожъ слободы на помѣсномъ атаманѣ на Гришкѣ Всячиновѣ по битыхъ въ саду у него, Аѳонькѣ Кляниковѣ, 70 тетеревей, цѣне де, что государь укажетъ; и тѣмъ тетеревемъ положена цѣна по 2 деньги тетеревъ, итого 23 алтына 2 деньги,...

166 году сентября въ 3 день,—судное дѣло: Искалъ Козловской полковой козакъ Васко Балкинъ Троицкого монастыря на крестьянинѣ на Гришкѣ Кузминѣ клѣтной покражи 40 алтынъ, да безчестья своего. А Гришка искалъ на немъ встрѣшно краденой лошади цѣны 3 рубли. И Васку де Балкину въ клѣтной кражѣ, по общей ссылкѣ, отказано; а въ достальныхъ искѣхъ они помирились. И монастырской крестьянинъ Гришко своего иску съ 3 рублевъ пошлины платилъ. Взято пошлинъ и пересуду 17 алтынъ. АВаскѣ Балкину положено безчестья рубль, потому что онъ сказался не казакъ, живетъ въ захребетникахъ. Пошлинъ и пересуду 14 алтынъ 2 деньги.

166 году ноября въ 12 день. Челобитная солдатского строю капитана Петра Стромичевского Козлова города съѣзжей избы на подъячего на Ѳедора Топильскова въ матерной брани и въ боѣ и въ похвальномъ ножевомъ рѣзаньѣ. И противъ его Петровыхъ ссылошныхъ памятей сыскъ за руками сыскныхъ людей. А Ѳедорова челобитная Топильскова на Петра Стромичевскаго тутъ же.

Подлинная приходная книга въ 4-ку на 639 лист., по листамъ скрѣплена такъ: „Стольникъ и воевода Василей Лихаревъ руку приложилъ". Всѣхъ приходныхъ въ книгѣ статей, подобныхъ вышеприведеннымъ, 228. Изъ нихъ видно, что судныя дѣла состояли изъ исковъ за бой, увѣчье, безчестье, воровство, грабежъ, насильное завладѣніе землею (весьма мало), поджогъ хлѣба (не болѣе 5 случаевъ), пропажу денегъ, похвальныя слова смертнымъ убійствомъ, пожогою, подметомъ и всякими дурными умыслы, о возвращеніи бѣглыхъ крестьянъ законнымъ помѣщикамъ и т. д. Въ теченіи четырехъ лѣтъ съ 228 дѣлъ было въ сборѣ 780 руб. пошлинныхъ денегъ. Онѣ употреблялись на жалованье съ городомъ служилымъ людямъ, подъячимъ съѣзжей избы, на покупку бумаги и на всякіе мелкіе городовые расходы.

1657 года. *„Книги сборные о стрѣлецкомъ корму и о ямскихъ деньгахъ на 165 годъ"*. Изъ этихъ книгъ видно, что ямскихъ денегъ сбиралось по алтыну съ двора, кромѣ дворовъ дѣтей боярскихъ, съ которыхъ ямскихъ денегъ не взималось, „потому что дѣти боярскіе въ Козловѣ всякіе городовые и степные крѣпости дѣлаютъ и всякіе государевы службы служатъ со всѣми Козловцы служилыми людьми въ рядъ"..... „Да они жъ дѣти боярскіе и всякихъ чиновъ служилые люди Козловцы въ прошломъ въ 159 и во 160 году вывезли на острожную ослонку дубового лѣсу къ валу и около земляныхъ городковъ ослонили острогомъ 7 вер. 837 саж... Да они жъ дѣти боярскіе и всякихъ чиновъ служилые люди Козловцы въ прошломъ во 159 и во 160 году сдѣлали въ стойкахъ своихъ по земляному валу 30 городковъ земляныхъ... Да они жъ дѣти боярскіе и всякихъ чиновъ служилые люди Козловцы въ стойкахъ своихъ по земляному валу и по деревяннымъ крѣпостямъ въ городкахъ и въ острожкахъ для карауловъ поставили 40 башенъ, и тѣ башни покрыты лубьемъ и тесомъ... Да они жъ дѣти боярскіе и всякихъ чиновъ служилые люди Козловцы въ стойкахъ своихъ по деревяннымъ крѣпостямъ поставили 10 остроговъ дубовыхъ"....

Подлин. кн. пис. въ 4-ку на 372 л. По четверткамъ скрѣпилъ: „стольникъ и воевода Василей Лихаревъ".

1658 года. *Роспись Козлову городу и въ Козловѣ городѣ всякому наряду, и зелью, и свинцу, и всякимъ пушечнымъ запасомъ, и крѣпостямъ, нынѣшнего 166 году.*

Городъ Козловъ построенъ у рѣки Лѣсного Воронежа на горѣ, четвероуголенъ. Длина города 140 саженъ, поперекъ 137 саженъ, по мѣрѣ около города 584 сажени.

Первая башня отъ Московской стороны, съ проѣзжими вороты и съ короульною клѣткою, срублена въ дубовомъ лѣсу въ замокъ, въ восмь стѣнъ; по мѣрѣ стѣны дву саженъ съ четвертью, внутри тое башни во всѣ стороны поперекъ сажень съ полусаженью; въ вышину та башня и съ короульною клѣткою до яблока 22 сажени въ казенную сажень. А въ той башнѣ семь мостовъ. Ворота проѣзжіе учинены въ башенной стѣнѣ, съ каменного образца, по кружалу въ пяти дубовыхъ брусахъ затворы, а тѣ затворы дубовые, у затворовъ подъ пятниками подѣланы сковороды желѣзные, въ затворехъ сдѣлана калитка для проходу пѣшихъ людей. Въ вышину ворота отъ мосту до верхняго бруса полторы сажени, въ ширину тоже, въ казенную сажень. И у воротъ и у калитки сдѣланы засовы желѣзные, въ пробояхъ и замки приложены вислые. Надъ вороты устроенъ образъ Покрова Пресвятые Богородицы въ кіотѣ; на другой сторонѣ башни, изнутри города, надъ вороты устроенъ образъ Іоанна Предтечи въ кіотѣ, и въ кіоту сдѣланъ всходъ и лѣсница [1]).

А отъ первой проѣзжей осмиугольной дубовой башни, въ городъ ѣдучи, на лѣвую сторону до другой глухой башни прясло острогу; по мѣрѣ въ томъ пряслѣ 35 саженъ.

Другая башня глухая, четвероугольная, сосновая, 4 саженъ въ казенную сажень, въ вышину 16 саженъ.

А отъ другой до третьей наугольной башни, что отъ рѣки Воронежа и отъ дѣвичья монастыря, прясло острогу; по мѣрѣ въ томъ пряслѣ 36 саженъ съ полусаженью, въ казенную сажень.

Третья наугольная сосновая башня, что отъ рѣки Воронежа и отъ дѣвичья монастыря, четвероугольна; а стѣны 4 саженъ, въ вышину 13 саженъ, въ казенную сажень.

А отъ третьей наугольной башни, внизъ по рѣкѣ Воронежу, до четвертой глухой башни прясло острогу; по мѣрѣ въ томъ пряслѣ 32 сажени безъ четверти, въ казенную сажень.

Четвертая глухая башня сосновая, четвероугольная, 4 саженъ, въ вышину 11 саженъ съ полусаженью.

А отъ четвертой глухой башни до пятой глухой же башни прясло острогу; по мѣрѣ въ томъ пряслѣ 38 саженъ съ третью, въ казенную саженъ

---

[1]) Да къ той же башни, къ проѣзжимъ воротамъ, во 167 (1659) году придѣланъ рубленый городокъ, отъ Московской стороны, межъ рву и башни, въ дубовомъ лѣсу. Стѣна того отводнаго городка построена отъ рву въ полусажени. См. „Роспись дозорная въ Козловѣ городѣ всякому городовому строенью и всякимъ осаднымъ крѣпостямъ нынѣшнего 182 (1674) году".

Пятая глухая башня сосновая, четвероугольная; стѣны въ ней 4 саженъ, въ вышину та башня 11 саженъ съ полусаженью, въ казенную сажень.

А отъ пятой глухой башни до шестой глухой же старой башни, что на тайникѣ, прясло острогу 38 саженъ съ третью, въ казенную сажень.

Шестая башня, что на тайникѣ, сосновая, четвероугольная, съ короульною клѣткою, 3 саженъ въ казенную сажень, въ вышину 8 саженъ съ полусаженью. А тайникъ подъ тою башнею сдѣланъ къ рѣкѣ Воронежу; по мѣрѣ до рѣки 30 саженъ, въ казенную сажень; въ вышину въ тайникѣ сажень съ четвертью, въ ширину дву саженъ безъ четверти. А тайникъ весъ, стѣны и потолокъ, рубленъ въ дубовомъ лѣсу. А та башня и тайникъ строенья стольника и воеводы Ивана Олферьева [1]).

А отъ шестой старой башни до седьмой старой же наугольной башни прясло острогу 9 саженъ съ полусаженью, въ казенную сажень.

Седьмая наугольная старая башня, съ короульною клѣткою, строена при стольникѣ жъ и воеводѣ, при Иванѣ Олферьевѣ, четвероугольная, сосновая, 3 саженъ въ казенную сажень; а при стольникѣ и воеводѣ, при Петрѣ Пушкинѣ, [2]) подрублено подъ тое башню десять вѣнцовъ. Въ вышину та башня 11 саженъ съ полусаженью, въ казенную сажень. И тое башню подмыло по близку въ осень и весною изо рва полою водою. И при воеводѣ Васильѣ Никитичѣ Лихаревѣ противъ тое башни во рву отъ рѣки Воронежа сдѣланъ обрубъ на косо вверхъ въ дубовомъ лѣсу для подкрѣпленія тое башни; по мѣрѣ тотъ подрубъ вверхъ 4 сажени.

А отъ седьмой наугольной башни до осьмой старой же сосновой башни, что съ проѣзжими вороты, прясло острогу; по мѣрѣ 19 саженъ съ третью, въ казенную сажень.

Осьмая старая сосновая башня, съ короульною клѣткою, четыреугольная, 3 саженъ; въ вышину та башня 15 саженъ; а въ ней проѣзжіе ворота, строенья стольника и воеводы Ивана Олферьева [3]).

А отъ осьмой старой проѣзжей башни до девятой новой башни прясло острогу 40 саженъ, въ казенную сажень.

Девятая новая башня сосновая срублена въ 8 стѣнъ, въ замокъ; стѣны по сажени съ третью; а внутри тое башни на всѣ стороны по 3 сажени; въ вышину та башня 11 саженъ съ полусаженью.

А отъ девятой новой башни до десятой проѣзжей новой же башни прясло острогу 42 сажени съ малою четвертью, въ казенную сажень.

Десятая новая башня сосновая, съ проѣзжими вороты и съ короульною клѣткою,

---

[1]) Олферьевъ былъ Козловскимъ воеводою въ 1651—1653 год.

[2]) Пушкинъ былъ Козловскимъ воеводою въ 1653—1655 год.

[3]) Да къ той же башни, къ проѣзжимъ воротамъ, во 167 (1659) году придѣланъ къ башни и къ воротамъ рубленой новой городокъ, въ дубовомъ лѣсу, въ одну стѣну, съ городнями; по мѣрѣ около того городка той городовой рубленой новой стѣны 11 саженъ съ полусаженью. А стѣна того отводнаго городка стало ото рву 3 сажени безъ четверти, а въ иныхъ мѣстехъ съ полторы сажени. См. Роспись дозорная въ Козловѣ городѣ всякому городовому строенью и всякимъ осаднымъ крѣпостямъ нынѣшнего 182 (1674) году.

срублена въ 8 стѣнъ, въ замокъ; а стѣны по 2 сажени съ четвертью; внутри тое башни на всѣ стороны по 6 саженъ безъ четверти; въ вышину та башня и съ короульною клѣткою до яблока 20 саженъ, въ казенную саженъ. Ворота проѣзжіе учинены въ башенной стѣнѣ, съ каменного образца, по кружалу въ пяти въ дубовыхъ брусахъ. Ворота отъ мосту и до верхняго бруса полторы сажени, а въ ширину тожъ, вт казенную сажень. Затворы сдѣланы дубовые на иглицахъ; у затворовъ сдѣланъ засовъ желѣзной въ пробояхъ и замокъ приложенъ вислой; у затворовъ же подъ пятниками сдѣланы сковороды желѣзные. Надъ вороты устроенъ образъ Ангела Хранителя да Алексѣя, человѣка Божія, да преподобные Маріи Египетскіе, въ кіотѣ; а въ другой стѣнѣ тое же башни изнутри города учинены ворота, въ дубовыхъ въ пяти брусахъ по кружалу, безъ затворовъ; надъ вороты устроенъ образъ въ кіотѣ Пречистые Богородицы Знаменія, и къ кіоту сдѣланъ всходъ и лѣстница; а покрыты тесомъ въ зубецъ, и тесъ прибитъ желѣзными гвоздьми. И въ той башни шесть мостовъ, съ лѣстницы [1]).

А отъ десятой осьмоугольной проѣзжей башни до первой надесять наугольной глухой башни, что отъ Пушкарской слободы, прясло острогу; по мѣрѣ въ томъ пряслѣ 45 саженъ съ полусаженю, въ казенную сажень.

Первая надесять наугольная башня, что отъ Пушкарской слободы, сосновая, четвероугольная, 4 саженъ; въ вышину та башня 15 саженъ, въ казенную сажень.

А отъ первой надесять наугольной башни прясло острогу, по мѣрѣ въ томъ пряслѣ 38 саженъ съ малою четвертью, въ казенную сажень.

Вторая надесять глухая башня сосновая, четвероугольная, 4 саженъ, въ казенную сажень; въ вышину 13 саженъ безъ четверти.

А отъ второй надесять глухой башни до третьей надесять глухой же башни прясло острогу; по мѣрѣ въ томъ пряслѣ 36 саженъ съ третью, въ казенную сажень.

Третья надесять глухая башня, сосновая, четвероугольная, 4 саженъ; въ вышину та башня 12 саженъ, въ казенную сажень.

А отъ третьей надесять глухой башни до четвертой надесять наугольной башни, что отъ Кузнецкой слободы, прясло острогу; по мѣрѣ въ томъ пряслѣ 38 саженъ безъ четверти, въ казенную сажень.

Четвертая надесять наугольная башня сосновая, четвероугольная, 4 саженъ; въ вышину та башня 11 саженъ съ полусаженью, въ казенную сажень.

А отъ четвертой надесять наугольной башни до пятой надесять глухой башни, что отъ Стрѣлецкой слободы, прясло острогу; по мѣрѣ въ томъ пряслѣ 32 сажени, въ казенную сажень.

Пятая надесять башня сосновая, четвероугольная, 4 саженъ, въ вышину та башня 11 саженъ, въ казенную сажень.

А отъ пятой надесять глухой башни до новой большой проѣзжей дубовой баш-

[1]) Да къ той же башни, къ проѣзжимъ воротамъ, во 167 (1659) году придѣланъ къ воротамъ новой городокъ, въ дубовомъ лѣсу. А стѣны того отводного городка стало у рва,ото рву сажень безъ четверти, а въ иныхъ мѣстехъ больши сажени. См. тамже.

ни, что отъ Московской стороны, прясло острогу; по мѣрѣ въ томъ пряслѣ 32 сажени, въ казенную сажень.

И всѣхъ башенъ въ Козловѣ, строенья стольника и воеводы Петра Пушкина, 12 башенъ; а покрыты всѣ 12 башенъ въ два теса, съ зубцы, а тесъ прибитъ желѣзными гвозьми. Да 3 башни старые, строенья стольника и воеводы Ивана Олферьева, съ короульными клѣтками, покрыты лубьемъ и тесомъ. И всѣхъ старыхъ и новыхъ 15 башенъ. А въ глухихъ во всѣхъ башняхъ сдѣланы по три мосты съ лѣстницы. А на 11 башняхъ, сверхъ шетровъ, поставлены желѣзные сковороды на желѣзныхъ веретенахъ, желѣзные прапоры спаяны всѣ по желѣзу. А на второй надесять сосновой башнѣ, что съ проѣзжими вороты, отъ полевой стороны, вмѣсто прапора, поставлена желѣзная стрѣла на желѣзномъ вертлугѣ. И бои верхніе и средніе и нижніе во всѣхъ башняхъ просѣчены.

А межъ башенъ новыхъ и старыхъ, строенья стольника и воеводы Петра Пушкина, поставленъ острогъ въ дубовомъ лѣсу. Да къ острогу къ 14 прясломъ сдѣланы мосты, лѣсницы съ перилы; въ ширину мосты сажень съ четвертью. И торасы и обламы срублены дубовые. А бойницы въ обламахъ просѣчены. И острогъ покрытъ тесомъ, въ два теса, съ зубцы. Въ вышину острогъ, отъ земли вверхъ, 2 саженъ съ четвертью. А съ обламы и съ кровлею городъ, отъ земли вверхъ, въ 3 саженяхъ съ малою четвертью, въ казенную сажень.

А пятнадцатое прясло было не покрыто, и мосту и обламовъ было не сдѣлано. И при воеводѣ, при Васильѣ Никитичѣ Лихаревѣ, [1]) въ томъ пряслѣ сдѣлано мосту, намощено 36 саженъ, и покрыто городовой стѣны, и обламовъ и торасовъ срублено 21 сажень съ полусаженью. Обламовъ не додѣлано и города не покрыто въ томъ пряслѣ осталось 16 саженъ для того, что близко стѣны въ томъ мѣстѣ государевы хлѣбные онбары съ хлѣбными запасы.

Да около города съ трехъ сторонъ выкопанъ ровъ, при стольникѣ и воеводѣ при Петрѣ Пушкинѣ; отъ стѣнъ и отъ башенъ ровъ копанъ.

Отъ первой отъ проѣзжей дубовой башни до второй глухой башни къ рѣкѣ Воронежу, по мѣрѣ отъ башни и отъ острогу до рва 4 саж., въ казенную сажень.

Противъ второй башни глухой отъ стѣны до рва 2 саж., въ казенную сажень.

Отъ острогу межъ второй и наугольной башни до рва 3 сажени, въ казенную сажень.

Противъ наугольной башни, что отъ рѣки Воронежа и отъ дѣвичья монастыря, отъ стѣны до рва 2 сажени съ четвертью, въ казенную сажень.

А отъ наугольной же старой башни, что отъ рѣки Воронежа и отъ Пушкарской слободы, противъ тое башни отъ башенной стѣны до рва 4 сажени, въ казенную сажень.

Отъ наугольной башни до проѣзжей старой башни, отъ острогу до рва 5 саженъ съ четвертью, въ казенную сажень.

---

[1]) Василій Лихаревъ былъ Козловскимъ воеводою въ 1656—1658 гг. и въ 1661 1665 гг.

Противъ проѣзжей старой башни отъ башенной стѣны до рва 4 сажени, въ казенную сажень.

Отъ старой проѣзжей башни до новой осьмоугольной глухой башни, отъ острогу до рва 3 сажени, въ казенную сажень.

Противъ осьмоугольной глухой башни, отъ башенной стѣны до рва полторы сажени, въ казенную сажень.

А отъ той осьмоугольной глухой башни до большой сосновой проѣзжей башни, отъ острогу до рва 3 сажени, въ казенную сажень.

Противъ большой проѣзжей башни, отъ башенной стѣны да рва 3 сажени, въ казенную сажень.

А отъ проѣзжей большой сосновой башни до наугольной сосновой большой четвероугольной башни, что отъ Пушкарской слободы, отъ острогу до рва 4 сажени, въ казенную сажень.

Противъ наугольной башни, отъ башенной стѣны до рва 2 сажени, въ казенную сажень.

А по другую сторону отъ тое башни, отъ Посадской слободы, отъ стѣны до рва полтретьи сажени, въ казенную сажень.

Отъ наугольной башни до глухой середней башни, что отъ Посадской слободы, отъ острогу до рва полпяты сажени, въ казенную сажень.

Противъ глухой середней башни до другой глухой же середней башни, отъ острогу до рва 4 сажени, въ казенную сажень.

Противъ другой глухой средней башни, отъ башенной стѣны до рва полтретья сажени, въ казенную сажень.

Отъ другой глухой средней башни, что отъ Кузнецкой слободы, отъ острогу до рва 4 сажени, въ казенную сажень.

Противъ наугольной башни, что отъ Кузнецкой слободы, отъ башенной стѣны до рва 2 сажени съ четвертью, въ казенную сажень.

Да по другую сторону, что отъ Стрѣлецкой слободы, отъ тое же башни отъ стѣны до рва полтретья сажни, въ казенную сажень.

Отъ наугольной башни до средней глухой башни, что отъ Стрѣлецкой слободы, отъ острогу до рва 4 сажени въ казенную сажень.

Противъ средней глухой башни, отъ башенной стѣны до рва 2 сажени, въ казенную сажень.

Отъ глухой средней башни до большой дубовой проѣзжей башни, отъ острогу до рва 4 сажени, въ казенную сажень.

Въ ширину ровъ копанъ 4 саженъ, въ казенную сажень, въ глубину дву саженъ съ четвертью, въ подошвѣ въ ширину дву саженъ, въ казенную сажень. Да тотъ же ровъ съ одну сторону отъ городовой стѣны ослоненъ дубовымъ лѣсомъ, концы въ землю, другими подъ жолобъ, по концамъ проняты сквозь острогу связи-дубовыя бревна и положены въ землю концами къ городовой стѣнѣ, и по концамъ тѣхъ связей положены связи же, дубовыя бревна, въ земли въ лапужъ. А всего рву выкопано и ослонено съ одну городовую сторону, при стольникѣ и воеводѣ при Петрѣ Пушкинѣ, на 432 сажени, въ казенную сажень. А съ другую сторону рву ослонено тѣмъ же образомъ, дубовымъ же лѣсомъ, при воеводѣ

при Семенѣ Колтовскомъ во 164 году 200 саж.

По валу и по стоялымъ городкамъ и по острожкамъ Козинки стоятъ отъ воинскихъ людей на сторожи, и гдѣ по скольку человѣкъ стоятъ, и то писано подъ сею статьею.

Челнавской городокъ, строенья воеводы Ивана Ляпунова, [1]) поставленъ противъ Челнавской стрѣлецкой слободы; по мѣрѣ отъ того Челнавскаго острогу до до Земляного валу и до проѣзжего городка по дорогѣ 290 саженъ. Острогъ стоячей дубовой, четвероугольной, въ вышину 2 саженъ. Въ томъ же городкѣ двѣ башни дубовые, съ проѣзжими вороты, до 4 башни наугольные глухіе. По мѣрѣ около того Челнавскаго городка 240 саженъ. [2])

Въ томъ Челнавскомъ городкѣ, у двоихъ проѣзжихъ воротъ, стоятъ на короулѣ, безъ вѣстей, на всякой день у воротъ по 10 человѣкъ Черкаскихъ стрѣльцовъ.

Отъ Челнавскаго заповѣдного лѣсу, отъ засѣки черезъ рѣку Челновую до Косого острогу, для зимняго проходу воинскихъ людей, поставлены были надолобы дубовые, и тѣ надолобы вешнею полою водою снесло вонъ.

Отъ рѣки Челновой до проѣзжего острогу черезъ ржавецъ поставлено косого острогу 130 саженъ.

А отъ ржавца, черезъ большую проѣзжую Танбовскую дорогу, до Челнавского земляного старого городка съ полевой и съ руской стороны поставленъ стоячей дубовой острогъ. По мѣрѣ около того острогу 47 саженъ съ полусаженью.

А въ томъ острогѣ, на проѣзжей дорогѣ, поставлена башня съ проѣзжими вороты. а противъ проѣзжихъ воротъ черезъ ровъ сдѣланъ мостъ на полевую сторону, а по обѣ стороны мосту сдѣланы подъемные надолобы.

Въ томъ же острогѣ поставлена изба.

А около того городка, съ полевой стороны острога, валу ослонено 25 саженъ.

А въ проѣзжемъ городкѣ стоятъ на сторожѣ Челнавскіе стрѣльцы, безъ вестей, по 20 человѣкъ, да у пищали Челнавской пушкарь 1 человѣкъ.

А отъ того Челнавского городка до первого земляного городка прясло валу ослонено 712 саженъ съ полусаженью.

А отъ того прясла, съ полевой стороны, до Танбовского рубежа до озера по-

---

[1]) Воевода Ляпуновъ былъ Козловск. воеводою въ 1650 году. „А бѣльской и Челнавской сторожи предъ сего были построены въ 128 г., и съ тѣхъ поръ настроены, обвались и погнили.“ См. Роспись дозорная.... 189 года.“

[2]) А около городка старой ровъ вычищенъ и новой выкопанъ, по мѣрѣ 2 саженъ, въ ширину 2 же саженъ, въ казенную сажень. А позадь рву, къ полевой сторонѣ, около Челнавского городка, для приступного времени, отъ рву въ полуторѣ сажени, поставлено дубовыхъ столбцевъ въ три ряда на 256 саженяхъ. Въ Челнавскомъ же городкѣ внутри города, для осадного времени, выкопанъ колодезь, глубиною полчетверты сажени, въ шатрѣ струбъ по мѣрѣ 2 саженъ, а струбъ на шатрѣ срубленъ дубовой. Смот. „Роспись дозорная въ Козловѣ городѣ всякому городовому строенью и всякимъ осаднымъ крюпостямъ нынѣшного 182 (1674) году.“

ставлены надолобы дубовые, въ два ряда связьми, на 1220 саженіяхъ.[1])

А около первого городка, съ полевой стороны, ослонено валу острогомъ по мѣрѣ 29 саженъ. А въ томъ городкѣ поставлена башня. А въ той башни стоятъ на сторожи Челнавскіе стрѣльцы, безъ вѣстей, по 10 человѣкъ.

А отъ первого до другаго городка прясло валу ослонено острогомъ 495 саж.

А около другаго земляного городка, съ полевой стороны, ослонено валу острогомъ по мѣрѣ 30 саженъ. Въ томъ же городкѣ поставлена башня. А въ той башни стоятъ на сторожи Челнавскіе стрѣльцы, безъ вѣстей, по 10 человѣкъ.

А отъ другаго до третьяго городка прясло валу ослонено острогомъ 264 саж.

А около третьяго городка, съ полевой стороны, ослонено валу острогомъ 23 сажени. А въ томъ городкѣ поставлена башня. А той башни стоятъ на сторожи Козловцы дѣти боярскіе, безъ вѣстей, по 10 человѣкъ.

А отъ третьяго до четвертого городка прясло валу ослонено острогомъ 471 с.

А около того четвертого городка ослонено валу острогомъ 18 саженъ. А въ томъ городкѣ поставлена башня. А въ той башни стоятъ на сторожи Козловцы дѣти боярскіе, безъ вѣстей, по 10 человѣкъ.

А отъ четвертого до пятого городка прясло валу ослонено острогомъ по мѣрѣ 248 саженъ.

А около того пятого городка ослонено валу острогомъ 25 саженъ. А въ томъ городкѣ поставлена башня. А въ той башни стоятъ на сторожи Козловцы дѣти боярскіе, безъ вѣстей, по 10 человѣкъ.

А отъ пятого до шестого городка прясло валу ослонено острогомъ 225 саж.

А около того шестого городка ослонено валу острогомъ 18 саженъ. Въ томъ же городкѣ поставлена башня. А въ той башни стоятъ на сторожи Козловцы дѣти боярскіе, безъ вѣстей, по 10 человѣкъ.

А отъ шестого до седьмого городка прясло валу ослонено острогомъ 325 саж.

А около седьмого городка ослонено валу острогомъ 17 саженъ. Въ томъ же городкѣ поставлена башня. А въ той башни стоятъ на сторожи Козловцы дѣти боярскіе, безъ вѣстей, по 10 человѣкъ

А отъ седьмого до осьмого городка прясло валу ослонено острогомъ 317 саж.

А около осьмого городка ослонено валу острогомъ 17 саженъ. Въ томъ же городкѣ поставлена башня. А въ той башни стоятъ на сторожи Козловцы дѣти боярскіе, безъ вѣстей, по 10 человѣкъ.

А отъ осьмого до девятого городка прясло валу ослонено острогомъ 304 саж.

---

[1]) Да отъ того жъ земляного старого городка, съ полевой стороны, по правую сторону у проѣзжей дороги до Танбовского рубежа, до Долгаго озера, изъ котораго озера вышла рѣчка Журавка, поставлено надолобъ дубовыхъ, въ два ряда связьми, на 1220 саженяхъ, для того что изъ Козловскихъ крѣпостей ѣздятъ въ Танбовъ вѣстовщики и служилые и торговые и всякихъ чиновъ люди, а крѣпостей отъ Казловского валу и до Танбовского уѣзду до Лысогорского острогу отъ степи никакихъ не было. См. „Роспись Козловскому валу и всякимъ землянымъ и деревяннымъ крѣпостямъ 180 (1672) году.“

А около того девятого городка ослонено валу острогомъ 16 саженъ. Въ томъ же городкѣ поставлена башня. А въ той башни стоятъ на сторожи Козловцы дѣти боярскіе, безъ вѣстей, по 10 человѣкъ.

А отъ девятого до десятого городка прясло валу ослонено острогомъ 367 саж.

А около того десятого городка ослонено валу острогомъ 18 саженъ съ полусаженью. Въ томъ же городкѣ поставлена башня. А въ той башни стоятъ на сторожи Козловцы дѣти боярскіе, безъ вѣстей, по 10 человѣкъ.

А отъ десятого до первого надесять городка прясло валу ослонено острогомъ по мѣрѣ 310 саженъ.

А около того первого надесять городка ослонено валу острогомъ 19 саженъ. Въ томъ же городкѣ поставлена башня. А въ той башни стоятъ на сторожи Козловцы дѣти боярскіе, безъ вѣстей, по 10 человѣкъ.

А отъ первого надесять до второго надесять городка прясло валу ослонено острогомъ 280 саженъ съ полусаженью.

А около второго надесять городка ослонено валу острогомъ 17 саженъ съ полусаженью. Въ томъ же городкѣ поставлена башня. А въ той башни стоятъ на сторожи Козловцы дѣти боярскіе, безъ вѣстей, по 10 человѣкъ.

А отъ второго надесять до третьяго надесять городка прясло валу ослонено острогомъ 187 саженъ.

А около того третьяго надесять городка ослонено валу острогомъ 25 саженъ. А башни въ томъ городкѣ нѣтъ. А въ томъ городкѣ стоятъ на сторожи Козловцы дѣти боярскіе, безъ вѣстей, по 10 человѣкъ.

А отъ третьяго надесять городка до Моховогo до старого земляного городка прясло валу ослонено острогомъ 140 саженъ.

А около того Моховогo городка ослонено валу острогомъ 39 саженъ. Въ томъ же Моховомъ городкѣ поставлена башня, съ проѣзжими вороты на полевую сторону, для походу въ степь государевыхъ ратныхъ людей. Противъ проѣзжихъ воротъ черезъ ровъ на полевую сторону сдѣланъ мостъ, а по обѣ стороны моста сдѣланы подъемные надолобы. Въ томъ же Моховомъ городкѣ поставлена изба. А въ томъ Моховомъ городкѣ стоятъ на сторожи Козловцы дѣти боярскіе, безъ вѣстей, по 25 человѣкъ; да тутъ же стоитъ пушкарь Челнавской у пушки, 1 человѣкъ.

А отъ Моховогo городка до первого земляного городка прясло валу ослонено острогомъ 248 саженъ.

А около того первого городка ослонено валу острогомъ 22 сажени. А башни въ томъ городкѣ нѣтъ. А въ томъ городкѣ стоятъ на сторожи Козловцы дѣти боярскіе, безъ вѣстей, по 10 человѣкъ.

А отъ первого до второго городка ослонено валу острогомъ 241 сажень.

А около того второго городка ослонено валу острогомъ 36 саженъ. Въ томъ же городкѣ поставлена башня. А въ той башни стоятъ на сторожи Козловцы дѣти боярскіе, безъ вѣстей, по 10 человѣкъ.

А отъ второго до третьяго городка прясло валу ослонено острогомъ 168 саж.

А около того третьяго городка ослонено валу острогомъ 26 саженъ. А башни въ томъ городкѣ нѣтъ. А стоятъ въ томъ городкѣ на сторожи Козловцы дѣти боярскіе, безъ вѣстей, по 10 человѣкъ.

А отъ третьяго до четвертого городка прясло валу осланено острогомъ 208 саж.

А около того четвертого городка ослонено валу острогомъ 39 саженъ. Въ томъ же городкѣ поставлена башня. А въ той башни стоятъ на сторожи Козловцы дѣти боярскіе, безъ вѣстей, по 10 человѣкъ.

А отъ четвертого до пятого городка прясло валу ослонено острогомъ 156 саж.

А около того пятого городка ослонено валу острогомъ 20 саженъ. Въ томъ же городкѣ поставлена башня. А въ той башни стоятъ на сторожи Козловцы дѣти боярскіе, безъ вѣстей, по 10 человѣкъ.

А отъ пятого до шестого городка прясло валу ослонено острогомъ 299 саж.

Около того шестого городка ослонено валу острогомъ 24 сажени. Въ томъ же городкѣ поставлена башня. А въ той башни стоятъ на сторожи Козловцы дѣти боярскіе, безъ вѣстей, по 10 человѣкъ.

А отъ шестого до седьмого городка прясло валу ослонено острогомъ 336 саженъ.

А около того седьмого городка ослонено валу острогомъ 33 сажени. Въ томъ же городкѣ поставлена башня. А въ той башни стоятъ на сторожи Козловцы дѣти боярскіе, безъ вѣстей, по 10 человѣкъ.

А отъ седьмого до осьмого городка ослонено валу острогомъ 350 саженъ.

А около того осьмого городка ослонено валу острогомъ 22 сажени. А башни въ томъ городкѣ нѣтъ. А въ томъ городкѣ стоятъ на сторожи Козловцы дѣти боярскіе, безъ вѣстей, по 10 человѣкъ.

А отъ осьмого до девятого городка прясло валу ослонено острогомъ 202 сажени.

Около того девятого городка ослонено валу острогомъ 22 сажени. Въ томъ городкѣ поставлена башня. А въ той башни стоятъ на сторожи Козловцы дѣти боярскіе, безъ вѣстей, по 10 человѣкъ.

А отъ девятого до Ярославского городка, до старого земляного городка, прясло валу ослонено острогомъ 530 саженъ.

А около Ярославского городка ослонено валу острогомъ 31 сажень. Въ томъ же Ярославскомъ городѣ у валовой стѣны поставлена башня съ проѣзжими вороты на полевую сторону, для походу въ степь государевыхъ ратныхъ людей. А противъ проѣзжихъ воротъ черезъ ровъ сдѣланъ мостъ на полевую сторону, а по обѣ стороны мосту сдѣланы подъемные надолобы. Въ томъ же Яровславскомъ городкѣ поставлена изба. А въ томъ Ярославскомъ городкѣ стоятъ на сторожи Козловцы дѣти боярскіе, безъ вѣстей, по 25 человѣкъ. Да у пищали стоитъ Казловскій пушкарь, 1 человѣкъ.

А отъ Ярославского земляного городка до первого земляного городка прясло валу ослонено острогомъ 492 сажени.

А около того первого городка ослонено валу острогомъ 17 саженъ съ полусаженью. Въ томъ же городкѣ поставлена башня. А въ той башни стоятъ на сторожи дѣти боярскіе, безъ вѣстей, по 10 человѣкъ.

А отъ первого до втораго городка прясло валу ослонено острогомъ 250 саженъ.

Около того второго городка ослонено валу острогомъ 18 саженъ съ полусаженью. Въ томъ же городкѣ поставлена башня. А въ той башни стоятъ на сторожи Козловцы дѣти боярскіе, безъ вѣстей, по 10 человѣкъ.

А отъ второго до третьяго городка прясло валу ослонено острогомъ 386 саженъ.

Около третьяго городка ослонено валу острогомъ 18 саженъ. Въ томъ же городкѣ

поставлена башня. А въ той башни стоятъ на сторожи Козловцы дѣти боярскіе, безъ вѣстей, по 10 человѣкъ.

А отъ третьяго до четвертого Красного земляного городка прясло валу ослонено острогомъ 269 саженъ.

А около того четвертого Красного земляного городка ослонено валу острогомъ 15 саженъ. Въ томъ же городкѣ поставлена башня. [1]) А въ томъ городкѣ стоятъ на сторожи Козловцы дѣти боярскіе, безъ вѣстей, по 25 человѣкъ. Да у пищали стоитъ Козловскій пушкарь, 1 человѣкъ.

А отъ четвертого до пятого городка прясло валу ослонено острогомъ 480 саженъ.

А около пятого городка ослонено валу острогомъ 16 саженъ. Въ томъ же городкѣ поставлена башня. А въ той башни стоятъ на сторожи Козловцы дѣти борскіе, безъ вѣстей, по 10 человѣкъ.

А отъ пятого до шестого городка прясло валу ослонено острогомъ 319 саженъ.

Около того шестого городка ослонено валу острогомъ 18 сажень съ полусаженью. Въ томъ же городкѣ поставлена башня. А въ той башни стоятъ на сторожи Козловцы дѣти боярскіе, безъ вѣстей, по 10 человѣкъ.

А отъ шестого городка до Чебоксарского старого земляного городка прясло валу ослонено острогомъ 317 саженъ.

Около Чебоксарского городка ослонено валу острогомъ 13 саженъ. Въ томъ же

---

[1]) А въ томъ городкѣ поставлена башня 3-хъ саженъ, въ государеву сажень, срублена въ толстомъ лѣсу; отъ земли вверхъ до первого мосту 20 рядовъ, а отъ первого мосту до другого мосту 20 же рядовъ, а отъ другого мосту до обламовъ 20 же рядовъ, и подъ обламами сдѣлано быковъ 6 рядовъ, и на быкахъ сдѣлано обламовъ 15 рядовъ, да подъ обламами жъ на быкахъ сдѣланъ мостъ, а на обламахъ сдѣланъ мостъ же и шатеръ и короульной чердакъ. А башня и чердакъ покрыта лубьемъ и тесомъ. И верхніе и средніе и нижніе бои просѣчены. А та башня поставлена выше всѣхъ башенъ для того, что то мѣсто высоко, и съ той башни видитъ во весь валъ до Челнавского острогу и до Танбовского уѣзду до Лысогорского острогу, а на другую сторону видитъ до Бѣльского городка, и по Польному Воронежу многіе крѣпости видитъ же, и Козловъ городъ съ той башни видитъ же. Да у того жъ городка въ стѣнѣ, съ руской стороны, для осенняго и зимнего времени поставлена изба 3-хъ саженъ, отъ земли до ворху 20 рядовъ и въ избѣ нутрь и печь сдѣлано; изба покрыта тесомъ. И для бою колья въ томъ городкѣ и въ башнѣ положены. А подлѣ избы, съ руской стороны, въ городокъ сдѣланы вороты. А противъ той башни и городка, съ руской же стороны, дороги поставлена часовня полторы сажени; а та часовня поставлена на рондукъ, въ рондукѣ 5 рядовъ, а на часовнѣ сдѣланъ шатеръ, и на шатрѣ устроенъ крестъ, а шатеръ покрытъ лубьемъ и тесомъ, и затворы въ часовнѣ сдѣланы. А въ той часовнѣ устроенъ образъ большой Николы чудотворца, Мажайскія иконы. См. „роспись дозорная въ Козловѣ городѣ всякому городовому строенью и всякимъ осаднымъ крѣпостямъ нынѣшнего 182 (1674) году“.

городкѣ поставлена башня. А въ той башни стоятъ на сторожи Козловцы дѣти боярскіе, безъ вѣстей, по 25 человѣкъ.

А отъ Чебоксарского городка до первого земляного городка прясло валу ослонено острогомъ 517 саженъ съ полусаженью.

А около того первого городка ослонено валу острогомъ 16 саженъ. Въ томъ же городкѣ поставлена башня. А въ той башни стоятъ на сторожи Козловцы дѣти боярскіе, безъ вѣстей, по 10 человѣкъ.

А отъ первого до втораго городка прясло валу ослонено острогомъ 472 сажени.

Около того второго городка ослонено валу острогомъ 17 саженъ съ полусаженью. Въ томъ же городкѣ поставлена башня. А въ той башни стоятъ на сторожи Козловцы дѣти боярскіе, безъ вѣстей, по 10 человѣкъ.

А отъ другого до третьяго городка прясло валу ослонено острогомъ 447 саженъ.

Около того третьяго городка ослонено валу острогомъ 16 саженъ. Въ томъ же городкѣ поставлена башня. А въ той башни стоятъ на сторожи Козловцы дѣти боярскіе, безъ вѣстей, по 10 человѣкъ.

А отъ третьяго до четвертого городка прясло валу ослонено острогомъ 324 сажени.

Около того четвертого городка ослонено валу острогомъ 17 саженъ. Въ томъ же городкѣ поставлена башня. А въ той башни стоятъ на сторожи Козловцы дѣти боярскіе, безъ вѣстей, по 10 человѣкъ.

А отъ четвертого до пятого городка прясло валу ослонено острогомъ, по мѣрѣ 450 саженъ.

Около того пятого городка ослонено валу острогомъ 15 саженъ. Въ томъ же городкѣ поставлена башня. А въ той башни стоятъ на сторожи Козловцы дѣти боярскіе, безъ вѣстей, по 10 человѣкъ.

А отъ пятого земляного городка до Бѣльского городка прясло валу ослонено острогомъ 336 саженъ. А промежъ валу и Бѣльского городка у острогу, для походу въ степь государевыхъ ратныхъ людей, сдѣланы вороты.

И всего отъ рѣки Челновой до Бѣльского городка земляного валу и около жъ земляныхъ городковъ ослонено острогомъ съ полевой стороны и межъ валу и на ржавцахъ поставлено косого острогу 13 верстъ 367 саженъ.

А валъ весь и земляные городки, съ Крымскую сторону, ослонено острогомъ, и столбы съ рускую сторону поставлены, и связи на столбѣхъ и катки на связи положены дубовые. Острогъ въ вышину полутретья сажени, въ казенную сажень.

А по валу сдѣлано 37 городковъ земляныхъ; 33 городка стольника и воеводы Ивана Олферьева строенья, а 4 городка старыхъ строенья Романа Бобырыкина. А въ тѣхъ земляныхъ городкахъ 33 башни въ 3 саженномъ лѣсу. А въ тѣхъ въ башняхъ лѣсъ рубленъ всякой: дубовой, и осиновой, и липовой и березовой, и сосновой. Башни срублены съ обламы, а на обламехъ сдѣланы шетры и короульные клѣти; а башни и короульные клѣти покрыты лубьемъ и тесомъ. А въ 29 башняхъ сдѣланы избы для зимнія стоянки государевыхъ ратныхъ людей. И тѣ всѣ башни поставилъ Иванъ Олферьевъ. И вороты въ городки сдѣланы, и для бою колья въ городкахъ и въ башняхъ положены.

А земляной валъ и земляные городки, по мѣрѣ въ вышину 2-хъ саженъ, а вверхъ въ сводѣ сажень, въ подошвѣ въ ширину 3-хъ саженъ.

А по валу земляные городки, съ руской стороны, всѣ не ослонены, и тѣ городки по мѣрѣ въ вышину полторы сажени, въ подошвѣ въ ширину 2-хъ саженъ; и во многихъ мѣстехъ тѣ городки съ руской стороны обвалились.

А съ полевой стороны, подлѣ земляного валу, отъ Челнавского острогу до Бѣльского городка, ровъ выкопанъ вновь, при стольникѣ и воеводѣ при Иванѣ Олферьевѣ на 30 верстахъ на 145 саженяхъ. Въ ширину тотъ ровъ 2-хъ саженъ съ четвертью, въ глубину 2-хъ саженъ. А старый ровъ засыпанъ для того, что подлѣ валу ставить новый было не мочно. И межъ валовой острожной ослонки и межъ рову застѣнокъ учиненъ въ ширину 3-хъ саженъ и съ получетверты сажени.

А по всему земляному валу, отъ рѣки Челновой до Бѣльского городка, во всѣхъ городкахъ и въ башняхъ стоятъ на сторожи Козловцы дѣти боярскіе, безъ вѣстей, по 400 человѣкъ, да Челнавскихъ стрѣльцовъ по 40 человѣкъ, да пушкарей по 4 человѣка, всего дѣтей боярскихъ и стрѣльцовъ и пушкарей 444 человѣка.

И въ нынѣшнемъ 166 году, сентября въ 12 день, по государеву указу, послано изъ Козлова Козловцовъ дѣтей боярскихъ, которые, по разбору думного дьяка Семена Заборовского, написаны въ полковую службу, 534 человѣка на государеву службу въ Бѣлгородъ. И изъ того числа четвертая сотня съ валу сведены; а на валу поставлено дѣтей боярскихъ и всякихъ чиновъ служилыхъ людей во всѣхъ городкахъ по 334 человѣка.

А по конецъ земляного валу, у рѣки Польного Воронежа, поставленъ Бѣльской городокъ у Бѣлого колодезя, строенья воеводы Ивана Ляпунова, стоячей острогъ. По мѣрѣ около того Бѣльского городка и башни 462 сажени. А отъ Козлова тотъ Бѣльской городокъ 8 верстъ 360 саженъ. Двѣ башни въ томъ городкѣ съ проѣзжими вороты, да три башни глухіе дубовые, да двѣ башни срублены на стоячемъ острогѣ. И тотъ Бѣльской городокъ во многихъ мѣстехъ обгнилъ и обламы обвалилися. А въ томъ въ Бѣльскомъ городкѣ, въ проѣзжихъ воротахъ, стоятъ на короулѣ Бѣльскіе стрѣльцы, по 10 человѣкъ у воротъ, итого 20 человѣкъ.

А противъ Бѣльского городка, съ полевой стороны, отъ валу черезъ Бѣлъ колодезь къ Бѣльскому городку, поставлено надолобъ дубовыхъ, въ два ряда связьми, на 400 саженяхъ. [1]) А подлѣ тѣхъ надолобъ, съ полевой стороны, выкопано рву 310 саженъ. А за тѣмъ рвомъ, подлѣ тѣхъ же надолобъ, съ полевой стороны, выкопано ямъ на 90 саженяхъ, а въ тѣхъ ямахъ набито колья дубовые острые, а ямы копаны въ три ряда въ глубину сажень безъ четверти, а въ ширину полусажень, а промежъ тѣхъ ямъ сажень безъ четверти, а въ иныхъ мѣстехъ въ промежкѣ и полусажень.

Отъ Бѣльского городка къ рѣкѣ къ Польному Воронежу, черезъ болота, противъ Бѣльскихъ слободъ, поставленъ косой острогъ, въ дубовомъ въ 3-хъ саженномъ лѣсу, на 193 саженяхъ.

А отъ того косого острогу, черезъ рѣку Польной Воронежъ, до старыхъ надолобъ, для зимняго приходу воинскихъ людей, поставлены были надолобы. И тѣ надолобы отъ вешніе полые воды вынесло вонъ всѣ.

---

[1]) Для того что изъ Бѣльского городка на степь у Бѣлого колодезя лошади поятъ и по воду ходятъ, а крѣпости отъ степи никакой не было. См. также.

А надолобы, и косой острогъ, и ровъ, и ямы, строенья стольника и воеводы Ивана Олферьева.

А противъ того косого острогу и надолобъ, съ руской стороны внизъ рѣки Польного Воронежа, поставлены надолобы до Изморинскихъ плесъ и до новой Изморинской сторожи, Романово строенья Боборыкина, на 840 саженяхъ.

Да межъ тѣхъ же старыхъ надолобъ, черезъ ржавецъ, поставлены вновь надолобы дубовые, въ два ряда связьми, на 36 саженяхъ, при стольникѣ и воеводѣ при Иванѣ Олферьевѣ.

А противъ Изморинскихъ плесъ, у старыхъ надолобъ, поставлена сторожа при Иванѣ жъ Олферьевѣ. Сдѣлана башня, а у той башни поставленъ острожекъ дубовой, по мѣрѣ около того острожку 16 саженъ. Да около того жъ острожку поставлены надолобы дубовые, въ два ряда связьми, на 60 саженяхъ. А около тѣхъ надолобъ выкопано рву 81 саженъ.

А тотъ острогъ и башня и надолобы строенья стольника и воеводы Ивана Олферьева.

А въ томъ въ Изморинскомъ острожкѣ и на башнѣ стоятъ на сторожи Бѣльского городка стрѣльцы и полковые козаки, безъ вѣстей, по 10 человѣкъ.

А та Изморинская сторожа отъ Козлова города 7 верстъ 600 саженъ.

А отъ той Изморинской сторожи, внизъ по рѣкѣ Польному Воронежу, до Лежинской сторожи поставлены надолобы дубовые, въ два ряда связьми, на 1140 саженяхъ, строенья стольника и воеводы Ивана Олферьева. И у тѣхъ у старыхъ надолобъ, на Лежинской сторожи, поставлена башня дубовая, Романова строенья Боборыкина, а покрыта лубьемъ и тесомъ. А у той башни Иванъ Алферьевъ поставилъ вновь дубовой острожекъ въ 3-хъ саженномъ лѣсу. По мѣрѣ около того острожка 26 саженъ съ полусаженью.

А около того острожка выкопано рву 58 саженъ; въ ширину ровъ полторы сажени, въ глубину сажень съ четвертью.

Да около того жъ острожку и около рву поставлено надолобъ дубовыхъ, въ два ряда связьми, на 83 саженяхъ.

А на той на Лежинской сторожи, въ башни и въ острожкѣ, стоятъ на сторожи Козлова города Донской слободы дѣти боярскіе и черкасы, безъ вѣстей, по 10 человѣкъ.

А та Лежинская сторожа отъ Козлова города 6 верстъ 400 саженъ.

А отъ тое отъ Лежинской сторожи, внизъ по рѣкѣ по Польному Воронежу, до Прогорѣльской дороги, поставлены надолобы дубовые, въ два ряда связьми, Романова строенья Боборыкина, на 1060 саженяхъ.

А отъ старыхъ надолобъ до Прогорѣльского острожку къ рѣкѣ Польному Воронежу, съ обѣ стороны дороги, подлѣ рѣки Польного Воронежа, при Иванѣ Олферьевѣ, поставлены надолобы дубовые, въ три ряда связьми, на 300 саженяхъ.

А противъ Прогорѣльского перелазу, у рѣки Польного Воронежа, межъ лѣсовъ въ переполяньи устроено вновь при Иванѣ Олферьевѣ: поставлена башня, а у той башни поставленъ острожекъ дубовой. По мѣрѣ около того острожку, кромѣ башни, 46 саженъ.

Да около того жъ острожку поставлены надолобы вновь дубовые, въ два ряда связьми, на 114 саженяхъ. Да отъ тѣхъ надолобъ, по обѣ стороны Прогорѣльского острожку,

по берегу рѣки Польного Воронежа, поставлены надолобы дубовые, въ два ряда жъ связьми, на 120 саженяхъ.

А на той Прогорѣльской сторожи, въ башни и въ острожкѣ, стоятъ на сторожи Козловцы дѣти боярскіе, безъ вѣстей, по 10 человѣкъ.

А та Прогорѣльская сторожа стоитъ на татарской на старой сакмѣ и на перелазѣ, и отъ проходу воинскихъ людей въ томъ мѣстѣ страшно. А въ прошлыхъ годѣхъ какъ были въ Козловѣ розныхъ городовъ ратные люди, и на той сторожи стояло ратныхъ людей по 100 человѣкъ и больши.

А та Прогорѣльская сторожа отъ Козлова города 6 верстъ 700 саженъ.

А отъ тое Прогорѣльскіе сторожи, внизъ по рѣкѣ Польному Воронежу, до новой Моновильской сторожи, поставлены надолобы дубовые, въ два ряда связьми, на 480 саженяхъ, Романова строенья Бобырыкина.

А та Моновильская сторожа устроена вновь при Иванѣ Олферьевѣ: поставлена башня; а у той башни поставленъ острожекъ дубовой. По мѣрѣ около того острожку, кромѣ башни, 14 саженъ.

Да около того жъ острожку поставлено надолобъ дубовыхъ, въ два ряда связьми, на 53 саженяхъ.

А около надолобъ выкопано рву на 73 саженяхъ.

А на той Моновильской сторожи, на башни и въ острожкѣ, стоятъ на сторожи Козловскіе сторожевые казаки безъ вѣстей, по 10 человѣкъ.

А та Моновильская сторожа отъ Козлова города 5 верстъ 600 саженъ.

А отъ тое Моновильскіе сторожи, внизъ по рѣкѣ Польному Воронежу до Косимовского земляного валу поставлены надолобы дубовые, въ два ряда связьми, Романова строенья Боборыкина, 776 саженъ.

Да подлѣ Романова жъ строенья Боборыкина къ надолобомъ отъ Касимовского валу, при Иванѣ Олферьевѣ, придѣлано вновь въ третей рядъ надолобы 132 сажени.

А отъ тѣхъ отъ старыхъ и отъ новыхъ надолобъ, противъ Косимовского перелазу, земляного валу и около земляного городка ослонено валу острогомъ 240 саженъ.

А подлѣ того жъ земляного валу, съ полевой стороны, выкопано рву вновь 271 сажень, а старой ровъ засыпанъ.

А въ зеляномъ въ Косимовскомъ городкѣ поставлена башня да изба.

Да противъ того жъ Косимовского городка, съ руской стороны, около становъ ратныхъ людей, поставлены надолобы дубовые, въ два ряда связьми, 165 саженъ.

А по конецъ Косимовского земляного валу поставлено косого острогу 33 сажени.

А противъ того острогу, съ полевой стороны, поставлены надолобы дубовые, въ два ряда связьми, 33 сажени.

А противъ Косимовского перелазу земляной валъ и городокъ сдѣланъ при Романѣ Боборыкинѣ, а острогомъ ослоненъ, и ровъ и въ городкѣ башня и надолобы и косой острогъ поставлены при Иванѣ Олферьевѣ.

А на той Косимовской сторожи, въ острогѣ и на башнѣ, стоятъ на сторожи Козловцы дѣти боярскіе, безъ вѣстей, по 20 человѣкъ.

А тотъ Косимовской городокъ поставленъ у валу на татарской сакмѣ и на перелазѣ, и отъ приходу воинскихъ людей въ томъ мѣстѣ страшно. А въ прошлыхъ годѣхъ какъ стояли въ Козловѣ ратные люди украйныхъ розныхъ городовъ, и на той Косимов-

ской сторожи стояло ратныхъ людей человѣкъ по 100 и больши.

А та Косимовская сторожа отъ Козлова города 5 верстъ 206 саженъ.

А отъ того отъ Косимовского валу, внизъ по рѣкѣ Польному Воронежу, до Стрѣлковского острожку поставлены надолобы, въ два ряда связьми, Романова строенья Бобарыкина, 450 саженъ.

Да къ тѣмъ же къ старымъ надолобамъ отъ Косимовского же валу до Стрѣлковского острогу поставлено вновь въ третей рядъ надолобы связьми, при Иванѣ Олферьевѣ, 428 саженъ.

А на Стрѣлковской сторожи, у старыхъ надолобъ, устроено вновь при Иванѣ Олферьевѣ: поставлена башня, а у той башни поставленъ острожекъ дубовой. По мѣрѣ около того острожка 23 сажени.

Да около того жъ острожку къ старымъ надолобомъ поставлены вновь надолобы съ трехъ сторонъ, въ два ряда связьми, 66 саженъ.

А на той Стрѣлковской сторожи стоятъ на сторожи Козловцы дѣти боярскіе, безъ вѣстей, по 10 человѣкъ.

А та Стрѣлковская сторожа отъ Козлова города 4 версты 800 саженъ.

А отъ Стрѣлковской сторожи, внизъ по рѣкѣ Польному Воронежу, до Булатовской сторожи поставлены надолобы дубовые, въ два ряда связьми, Романово строенье Боборыкина, 1180 саженъ.

А на Булатовской сторожи у надолобъ старая башня, Романова жъ строенья Боборыкина. А у той башни поставленъ вновь, при Иванѣ Олферьевѣ, острожекъ дубовой. По мѣрѣ около того острожку, кромѣ башни, 40 саженъ съ полусаженью.

А около того острогу съ трехъ сторонъ поставлены надолобы дубовые, въ два ряда связьми жъ, 93 сажени придѣлано къ старымъ надолобомъ.

А на той Булатовской сторожи стоятъ на сторожи Козловскіе полковые козаки по 25 человѣкъ для того, что въ томъ мѣстѣ отъ приходу воинскихъ людей страшно.

А та Булатовская сторожа отъ Козлова города 4 версты 860 саженъ.

А отъ той Булатовской сторожи, внизъ по рѣкѣ Польному Воронежу, до Суренской дороги и до подъемныхъ надолобовъ поставлены надолобы, въ два ряда связьми, строенья Романа Боборыкина, 2500 саженъ.

А отъ Бѣльской отъ Козачей полковой слободы, внизъ по рѣкѣ Польному Воронежу, подлѣ надолобъ съ полевой стороны до Суренской же дороги выкопанъ ровъ на 5 верстахъ на 800 саженяхъ. А ровъ копанъ въ ширину 2 саженъ съ четвертью, а въ глубину 2 саженъ безъ четверти.

Да отъ Бѣльского жъ, отъ козачей полковой слободы, внизъ по рѣкѣ Польному Воронежу, поставлено надолобъ и до Булатовской сторожи выкопано ямъ 3542 сажени. И колья дубовые острые набиты въ тѣ ямы. А копанъ тотъ ровъ и ямы при Иванѣ Олферьевѣ.

А Суренская сторожа за крѣпостями. Отъ старыхъ падолобъ до Суренской сторожи лѣсомъ по дорогѣ 1411 саженъ.

И на той Суренской сторожи, у рѣки Польного Воронежа на берегу, на устьѣ рѣчки Сурены, устроено: поставлена башня, а у той башни поставленъ острожекъ дубовой. По мѣрѣ около того острожку, кромѣ башни, 16 саженъ.

А около того острожку поставлены надолобы, въ два ряда связьми, на 50 саженяхъ.

Да отъ тѣхъ надолобъ, по обѣ стороны острожка, подлѣ рѣки Польного Воронежа, поставлены надолобы дубовые, въ два ряда связьми, на 55 саженяхъ.

А башня и острожекъ и надолобы устроены при Иванѣ Олферьевѣ.

А на той сторожи, въ башни и въ острожкѣ, стоятъ на сторожи Козлова города помѣсные атаманы, безъ вѣстей, по 10 человѣкъ.

А та Суренская сторожа отъ Козлова города 6 верстъ 120 саженъ.

А на той Суренской сторожи острожекъ и башня построена не къ дѣлу, потому, что отъ крѣпостей учинено далеко за большимъ лѣсомъ, и за топкими мѣстами, за озеры, и за болоты, у рѣки Польного Воронежа въ лукѣ, къ полевой сторонѣ. А около той Суренской сторожи обошли лѣса большие.

А отъ тое Суренские сторожи и отъ подъемныхъ надолобъ, внизъ рѣки Польного Воронежа, до атаманской Хмѣлевой слободы, до болота поставлены надолобы дубовые, въ два ряда связьми, на 1214 саженяхъ, Романова строенья Боборыкина.

А позадь атаманской Хмѣлевой слободы, за рѣкою Польнымъ Воронежемъ, съ полевой стороны отъ рѣки Польного Воронежа, къ Лебяжьему озеру поставлены надолобы дубовые, въ два ряда связьми, на 229 саженяхъ, строенья Василья Волынского.

А у тѣхъ старыхъ надолобъ устроено: поставлена башня, а подъ тою башнею сдѣлана изба.

А у той башни поставленъ острогъ дубовой. По мѣрѣ около того острожка, кромѣ башни, 47 саженъ.

А около того острожку поставлены надолобы дубовые, въ два ряда связьми, на 55 саженяхъ.

Да противъ того жъ острогу, подлѣ старыхъ надолобъ, съ полевой стороны, выкопанъ ровъ къ Лебяжьему озеру, а отъ Лебяжьяго озера къ рѣкѣ Польному Воронежу, 269 саженъ.

А та башня, и острожекъ, и около острожка надолобы, и ровъ, строены при Иванѣ Олферьевѣ.

А на той Хмѣлевской сторожи, въ острогѣ и на башни, стоятъ на сторожи помѣсные атаманы, безъ вѣстей, по 10 человѣкъ.

А та Хмѣлевская сторожа отъ Козлова города 6 верстъ 400 саженъ. А отъ атаманской Хмѣлевой слободы до той сторожи 660 саженъ.

А около Хмѣлевой слободы, съ руской стороны, отъ рѣки Польного Воронежа къ болотомъ, поставлены надолобы дубовые, въ ряда связьми, на 773 саженяхъ.

Да подлѣ тѣхъ же надолобъ выкопанъ ровъ, съ полевой стороны, 261 сажень. А тѣ надолобы и ровъ Иванова строенья Олферьева.

А отъ Хмѣлевой слободы, внизъ рѣки Польного Воронежа, до Орляповского земляного валу поставлены надолобы, въ два ряда связьми, Романова строенья Боборыкина, 1896 саженъ.

Да подлѣ тѣхъ же надолобъ, съ полевой стороны, выкопанъ ровъ до Орляповского валу, 272 сажени. А противъ Орляпова перелазу земляной валъ, строенья Романа Боборыкина. А тотъ валъ ослоненъ дубовымъ острогомъ при Иванѣ Олферьевѣ. По мѣрѣ того валу и острогу 648 саженъ съ полусаженью.

Да противъ того жъ земляного валу, съ полевой стороны, выкопанъ ровъ, по мѣрѣ 648 саженъ съ полусаженью. А ровъ выкопанъ при Иванѣ Олферьевѣ.

Да противъ того жъ Орляповского перелазу вновь сдѣланъ земляной городокъ, а въ немъ поставлена башня липовая да изба. Строенья городокъ и башня и изба Романа Боборыкина.

Да изъ того жъ Орляповского городка, сквозь валовую стѣну, на полевую сторону, сдѣланы проѣзжіе вороты, а противъ воротъ черезъ ровъ сдѣланъ мостъ, а по обѣ стороны мосту сдѣланы подъемные надолобы въ три ряда.

А на той Орляповской сторожи, въ городкѣ и на башни, стоятъ на сторожи Козловцы дѣти боярскіе, безъ вѣстей, по 20 человѣкъ.

А та Орляповская сторожа отъ Козлова города 6 верстъ 740 саженъ.

А тотъ Орляповской валъ построенъ на трехъ татарскихъ сакмахъ и на перелазѣ, и отъ приходу воинскихъ людей на той сторожи страшно. А въ прошлыхъ годѣхъ какъ были въ Козловѣ украйныхъ розныхъ городовъ ратные люди, и въ тѣ поры стояло на сторожи у того Орляповского перелазу ратныхъ людей человѣкъ по 100 и больши.

А по конецъ Орляповского земляного валу, черезъ болота до лѣсовъ поставлено надолобъ дубовыхъ, въ два ряда связьми, на 300 саженяхъ.

И тотъ ровъ, и сквозь городокъ проѣзжіе вороты, и косой острогъ, и надолобы черезъ болоты, Иваново строенье Олферьева.

А отъ того Орляповского валу до атаманской Устинской слободы и до острожку поставлены надолобы, въ два ряда связьми, строенья Романа Боборыкина, 2950 саженъ. Да отъ того жъ острожку до Булатова, Романова жъ строенья Боборыкина, надолобъ въ два ряда связьми, 160 саженъ.

Да позади атаманской Устинской же слободы, по берегу рѣки Польному Воронежу, съ руской стороны, подлѣ тѣхъ же прежнихъ надолобъ, Романова строенья Боборыкина, поставлены вновь надолобы дубовые, въ два ряда связьми, къ рѣкѣ жъ къ Лѣсному Воронежу до Булатова, 347 саженъ.

И противъ атаманской Устинской слободы надолобы стали въ четыре ряда связьми.

А черезъ болота до острова поставлены надолобы, въ четыре ряда связьми, дубовые 35 саженъ.

А отъ острова до рѣки Лѣсного Воронежа поставлены надолобы вновь, въ два ряда связьми, дубовые 49 саженъ.

Да черезъ рѣку Лѣсной Воронежъ и до засѣки, для зимняго приходу воинскихъ людей, поставлены были надолобы въ четыре ряда связьми, и тѣ надолобы въ рѣкѣ вешнею полою водою вынесло вонъ.

А позадь тѣхъ надолобъ, съ полевой стороны, по берегу рѣки Польного Воронежа, выкопано ямъ, въ три ряда, на 33 саженяхъ, и колья дубовые въ тѣхъ ямахъ побиты. И тѣ ямы вешнею полою водою занесло. А отъ тѣхъ ямъ подлѣ тѣхъ же надолобъ къ рѣкѣ Лѣсному Воронежу выкопано рву до болота на 717 саженяхъ.

Да противъ Устинской же слободы у надолобъ поставленъ острожекъ дубовой да башня, Романова строенья Боборыкина. По мѣрѣ около того острожку 37 саженъ. Да къ башни вновь прибавлено 15 рядовъ при Иванѣ Олферьевѣ, и покрыта лубьемъ и тесомъ. А сквозь тотъ острожекъ сдѣланы проѣзжіе вороты. А противъ острожныхъ воротъ черезъ ровъ сдѣланъ мостъ, а по обѣ стороны мосту сдѣланы подъемные надолобы въ два ряда.

А на той Устинской сторожи, въ острожку и на башни, стоятъ на сторожи Козлова города помѣсные атаманы, безъ вѣстей, по 10 человѣкъ.

А та Устинская сторожа отъ Козлова города 6 верстъ 20 саженъ.

А около Устинской слободы, съ руской стороны, отъ рѣки Польного Воронежа, по берегу рѣки поставлено надолобъ дубовыхъ, въ два ряда связьми, на 241 сажени, строенья Ивана Олферьева.

Да въ Козловскомъ же уѣздѣ, за рѣкою Лѣснымъ Воронежемъ, ниже Устинской слободы, съ Поганской стороны, противъ драгунского села Торбѣева, около драгунскихъ Торбѣевскихъ поль сдѣлано крѣпостей при Иванѣ Олферьевѣ:

Отъ рѣчки Сестренки до первой башни и до острожку поставлены надолобы дубовые, въ три ряда связьми, 98 саженъ.

А подлѣ тѣхъ надолобъ, съ полевой стороны отъ рѣчки Сестренки жъ, выкопано рву, по мѣрѣ 117 саженъ.

Первая башня отъ рѣчки Сестренки, а у той башни поставленъ острогъ дубовой, по мѣрѣ около того острогу, кромѣ башни, 15 саженъ.

А около того жъ острожку, съ руской стороны, поставлены надолобы дубовые, въ два ряда связьми, 38 саженъ.

А около того жъ острожку и около надолобъ выкопано рву 69 саженъ.

А въ томъ острожкѣ и на башни стоятъ на сторожи Козловскіе драгуны, безъ вѣстей, по 10 человѣкъ.

А отъ первой Сестренской башни и отъ острожку до другой башни и до острожку поставлены надолобы дубовые, въ три ряда, 690 саженъ.

У другой башни поставленъ острожекъ дубовой, по мѣрѣ около того острожку, кромѣ башни, 15 саженъ.

А въ томъ острожкѣ и на башни стоятъ на сторожи Козловскіе драгуны, безъ вѣстей, по 10 человѣкъ.

А отъ другой до третьей башни и до острожку, что съ проѣзжими вороты, поставлены надолобы дубовые, въ три ряда связьми, 510 саженъ съ полусаженью.

А башня и острогъ съ проѣзжими вороты.

А у той башни поставленъ острожекъ дубовой, по мѣрѣ около того острожку, кромѣ башни, 18 саженъ. Въ томъ же острожкѣ поставлена изба.

Около того острогу, съ полевой стороны, поставлены надолобы дубовые, въ три ряда связьми, 32 сажени.

Да противъ того острожку, съ руской стороны, поставлены надолобы, въ два ряда связьми, 34 сажени.

Да около того жъ острожку и около надолобъ выкопано рву 96 саженъ.

А въ томъ острожкѣ и на башни стоятъ на сторожи Козловскіе драгуны, безъ вѣстей, по 10 человѣкъ.

А отъ третьей башни и острожку, съ проѣзжими вороты, до четвертой башни и до острожку поставлены надолобы дубовые, въ три ряда связьми. По мѣрѣ тѣхъ надолобъ 508 с.

А у третьей башни поставленъ острожекъ дубовой въ трехсаженномъ лѣсу. По мѣрѣ около того острожку, кромѣ башни, 15 саженъ.

А около того острожку поставлены надолобы дубовые, въ два ряда связьми. По мѣрѣ тѣхъ надолобъ 47 саженъ.

Да около того жъ острожку и около надолобъ выкопано рву 83 сажени.

А въ томъ острожкѣ и на башни стоятъ на сторожи Козловскіе драгуны, безъ вѣстей, по 10 человѣкъ.

А отъ четвертой башни и отъ острогу до Путилина озера поставлены надолобы дубовые, въ три ряда связьми. По мѣрѣ тѣхъ надолобъ 614 саженъ.

А отъ Путилина озера подлѣ тѣхъ же надолобъ, съ полевой стороны, выкопано рву, по мѣрѣ 190 саженъ.

Да подлѣ тѣхъ же надолобъ, съ полевой стороны, вмѣсто рву, выкопано ямъ, въ три ряда, на 2 верстахъ на 300 саженяхъ, и колья въ тѣ ямы набиты. И тѣ ямы копаны худы и рѣдки.

И всего противъ драгунской слободы и около Торбѣевскихъ поль поставлено надолобъ, въ три ряда связьми, дубовые 2442 сажени.

Да въ два ряда поставлено надолобъ около трехъ острожковъ 119 саженъ.

А у тѣхъ надолобъ поставлены четыре башни въ 3 саженномъ лѣсу.

А въ тѣхъ башняхъ лѣсъ рубленъ всякой: дубовой и липовой и березовой. А башни срублены съ обламы, а на обламехъ сдѣланы шатры и короульные клѣтки. А башни и короульные клѣтки покрыты лубьемъ и тесомъ.

А у тѣхъ башенъ поставлено четыре острожка дубовые въ 3 саженномъ лѣсу. И въ острогахъ кровати сдѣланы, и катки по острожкамъ и для бою колья положены.

А рву подлѣ тѣхъ же надолобъ выкопано и около острожковъ 550 саженъ. А въ глубину ровъ 2 саженъ безъ четверти, въ ширину 2 саженъ съ четвертью.

А отъ тѣхъ Торбѣевскихъ крѣпостей до села Торбѣева 1 верста 100 саженъ.

А отъ села Торбѣева по большой дорогѣ къ Козлову городу черного лѣсу 1125 саженъ, а отъ лѣса по большой дорогѣ до Козлова города 6 верстъ 15 саженъ.

И всего отъ Козлова города до тѣхъ Торбѣевскихъ крѣпостей 8 верстъ 240 саж.

Да противъ села Торбѣева жъ, за рѣкою Лѣснымъ Воронежемъ, съ полевой стороны, у надолобъ поставлена башня, Романова строенье Боборыкина. А надолобъ межъ тое башни и межъ рѣки Воронежа и межъ озеръ въ трехъ мѣстехъ поставлено 171 сажень, въ два ряда связьми, въ дубовомъ и въ липовомъ и въ сосновомъ лѣсу. А тѣ надолобы строилъ стольникъ и воевода Василей Волынской.

А у той башни стоятъ на сторожи Козловскіе драгуны, безъ вѣстей, по 10 человѣкъ.

А отъ тѣхъ надолобъ, черезъ рѣку Лѣсной Воронежъ, для земняго приходу воинскихъ людей, поставлены были надолобы при Иванѣ Олферьевѣ, и тѣ надолобы вешнею полою водою вынесло вонъ.

Да отъ села Торбѣева, внизъ по рѣкѣ Лѣсному Воронежу, противъ старыхъ селищъ села Горѣтова да села Козинского и села Ерковъ, по берегу рѣки Лѣсного Воронежа, съ руской стороны, поставлены надолобы въ четыре ряда 302 сажени. Да въ два ряда поставлено надолобъ связьми 1212 саженъ. А тѣ надолобы ставлены дубовые и сосновые и березовые.

А у тѣхъ надолобъ, противъ Горѣтовского до Козинского селища, поставлены вновь двѣ башни въ 3 саженномъ лѣсу, липовые и сосновые. А на тѣхъ башняхъ, для зимніе стойки, вверху сдѣланы избы съ печьми, и на избахъ сдѣланы обламы, и шатры, и короульные клѣтки. И башни и клѣтки покрыты лубьемъ и тесомъ.

А у тѣхъ башенъ поставлено два острога дубовые въ 3 саженномъ лѣсу. По мѣрѣ около одного острогу 18 саженъ. Да около того жъ острогу съ трехъ сторонъ поставлено надолобъ дубовыхъ. въ два ряда связьми, на 30 саженяхъ.

А около другого острогу съ трехъ сторонъ поставлено надолобъ дубовыхъ, въ два ряда связьми, на 40 саженяхъ.

А тѣ крѣпости противъ Горѣтовского и Козинского и Ерковского селища, надолобы и башни и остроги сдѣланы при стольникѣ и воеводѣ при Иванѣ Олферьевѣ [1]).

А на тѣхъ сторожахъ и на башняхъ, на Горѣтовской и на Ерковской, стоятъ на сторожи Козловцы дѣти боярскіе, безъ вѣстей, по 10 человѣкъ въ городкѣ, итого 20 человѣкъ.

А промежъ тѣхъ Горѣтовского и Козинского остроговъ, по мѣрѣ 660 саженъ.

А противъ того Козинского селища острожекъ и башня поставлена у рѣки Воронежа не къ дѣлу, потому что съ той короульной башни ни куда не видать: обошли около той сторожи лѣса большіе, и съ той Козинской сторожи не токмо въ ночь, и въ день короульщикомъ оберечися не мочно.

А отъ тое Горѣтовскіе и отъ Козинскіе крѣпости бору и чернолѣсья до Олешинского стану до села Лаврова 4 версты 500 саженъ. А отъ села Лаврова до Козлова города 6 верстъ 200 саженъ. И всего отъ тое Горѣтовскіе и Козинскіе крѣпости до Козлова города 10 верстъ 700 саженъ [2]).

---

[1]) А тѣ Торбѣевскія и Горѣтовскія и Ерковскія крѣпости учинены для того, что отъ тѣхъ крѣпостей защита большая городу Козлову и Козловскому уѣзду всему Олешинскому стану, да черезъ тѣ жъ Торбѣевскія крѣпости и черезъ село Торбѣево дорога большая изъ Козлова въ Доброе Городище и въ Сокольской и на Лебедянь и на Воронежъ; да и для того та Торбѣевская крѣпость учинена, что села Торбѣева драгуны за рѣкою Лѣснымъ Воронежемъ, съ Ногайской стороны, пашню пашутъ, и рожь и яровой хлѣбъ сѣютъ, а крѣпостей около тѣхъ драгунскихъ Торбѣевскихъ поль не было ни какихъ. См. тамже.

[2]) *О Козловскихъ засѣкахъ.*

Въ строельныхъ книгахъ стольника и воеводы Ивана Олферьева, которые крѣпости строены іюня съ 27 числа 159 г. августа по 11 число 160 году, написано:

У Суренского городка противъ острогу, съ полевой и съ руской стороны, по берегу рѣки Польного Воронежа до перелазовъ ссѣчено лѣсу въ рѣку на воду на 5 верстъ на 200 саженъ.

У Хмѣлевой сторожи, по конецъ старыхъ надолобъ и рву, межъ рѣки Польного Воронежа и Лебяжья озера засѣчено лѣсные засѣки на 3 версты на 50 саженъ.

А отъ Торбѣевскихъ крѣпостей, внизъ по рѣкѣ Воронежу, противъ старого Горѣтовского селища, по берегу рѣки Лѣсного Воронежа засѣчено лѣсные засѣки на 6 верстъ на 454 сажени.

Да которые крѣпости стольникъ и воевода Иванъ же Олферьевъ дѣлалъ ав-

И всего въ Козловскомъ уѣздѣ отъ Челнавского острогу, отъ рѣки Челновой, по зимнему валу, до Бѣльского городка подлѣ надолобъ по рѣкѣ Польному Воронежу до Устинской слободы, а отъ Устинской слободы до села Торбѣева и до селища Горѣтова и Козинки построено у валу земляныхъ городковъ съ башнями, и у надолобъ башенъ же съ стоялымя острожками, въ которыхъ городкѣхъ и въ острожкахъ безпрестано служилые люди стоятъ на сторожахъ, 51 башня.

А въ тѣхъ городкахъ и въ башняхъ стоятъ отъ воинскихъ людей на сторожи Козловцы дѣти боярскіе, и помѣсные атаманы, сторожевые и полковые казаки, черкасы и драгуны, и всякихъ чиновъ служилые люди, въ день и въ ночь безпрестано, перемѣняяся, безъ вѣстей, по 664 человѣка.

А въ Козловѣ городѣ стоятъ на стойки дѣти боярскіе, у проѣзжихъ воротъ на короулехъ и въ съѣзжей избѣ стрѣльцы, и у зелейного погреба пушкари, а стоятъ, безъ вѣстей, перемѣняяся, по 54 человѣка.

Да въ Бѣльскомъ да въ Челнавскомъ городкѣхъ въ проѣзжихъ воротехъ стоятъ стрѣльцы на короулехъ, безъ вѣстей, по 10 человѣкъ въ воротехъ, итого 40 человѣкъ.

Да Козловцы жъ всякихъ чиновъ служилые люди стоятъ въ городѣхъ на вѣстямъ, перемѣняяся, по недѣли: въ Сокольи 2 человѣка, въ Танбовѣ 2 человѣка.

И всего въ Козловѣ и въ Козловскомъ уѣздѣ на сторожахъ и на короулехъ и на вѣстяхъ всякихъ чиновъ служилыхъ людей стоитъ, перемѣняяся, по 762 человѣка.

Да въ Козловѣ жъ городѣ, на кружечномъ дворѣ, да въ таможнѣ, у мельницы, у сбору государевы денежные казны въ головахъ 2 человѣка: одинъ сынъ боярской, а другой сторожевой казакъ; перемѣняются погодно.

густа съ 1 числа 160 году ноября по 11 день 161 году, въ крѣпостяхъ же написано:

Лѣсные засѣки засѣчено межъ Прогорѣлого и Косимова городковъ, съ полевой стороны, внизъ по Польному Воронежу, съ руской стороны по берегу, да въ другомъ мѣстѣ посередь лѣсу до атаманской Хмѣлевой слободы и по обѣ стороны дороги къ Суренскому острогу, засѣчено лѣсные засѣки, всего на 25 верстахъ.

А отъ Хмѣлевой слободы, внизъ по рѣкѣ Польному Воронежу, по берегу, съ руской стороны, до Орляповского земляного валу, засѣчено лѣсные засѣки на 2 верстахъ на 200 саженяхъ.

Да отъ Орляповского земляного валу, внизъ къ рѣкѣ Польному Воронежу, по берегу, съ руской стороны, до атаманской Устинской слободы засѣчено лѣсные засѣки на 3 верстахъ на 500 саженяхъ.

Да отъ Устинской слободы, внизъ по рѣкѣ Лѣсному Воронежу, съ руской стороны, по берегу, до села Торбѣева, да съ полевой стороны рѣки Воронежа, въ Сестренской Лукѣ, по рѣчку Сестренку, засѣчено лѣсные засѣки на 15 верстахъ.

Да отъ села Торбѣева, внизъ по рѣкѣ Лѣсному Воронежу по берегу, съ руской стороны, до Горѣтовского и до Козинского селища и противъ Ерковского селища засѣчено лѣсные засѣки на 10 верстъ.

См. „Роспись Козловскому валу и всякимъ землянымъ и деревянымъ крѣпостямъ, по досмотру и по описи окольничего и воеводы князя Костянтина Осиповича Щербатово, нынѣшнего 189 (1680) году)“.

Да у государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ приказано быть 5 человѣкомъ, дѣтямъ боярскимъ, для досмотру и береженья. Да съ ними, съ выборными головами, въ цѣловальникахъ Козловские и Бѣльского и Челнавского городковъ стрѣльцы и полковые козаки и помѣсные атаманы и драгуны. На кружечномъ дворѣ 8 человѣкъ, да въ таможнѣ 8 человѣкъ, итого 16 человѣкъ. А перемѣняются цѣловальники погодно.

Да въ Козловѣ городѣ, по государеву указу, въ нынѣшнемъ во 166 году устроена губа. Губной староста по государеву указу и по выбору, Козловецъ Иванъ Петровъ, сынъ Овиновъ. А съ нимъ у тюрьмы, въ губныхъ цѣловальникахъ и въ сторожахъ, Козловцовъ служилыхъ людей 7 человѣкъ; перемѣняются погодно.

И всего въ Козловѣ на крѣпостяхъ, на сторожахъ, стоитъ Козловцовъ дѣтей боярскихъ и всякихъ чиновъ служилыхъ людей, безъ вѣстей, для береженья отъ приходу воинскихъ людей, и въ головахъ и въ цѣловальникахъ, у дѣлъ, по 793 человѣка.

Подлинный актъ писанъ на 112 четверткахъ. На послѣдней страницѣ, подъ актомъ, написано: „стольникъ и воевода Василей Лихаревъ руку приложилъ".

1658 года марта 14. *Отписка Козловскаго воеводы Ивана Лихарева въ Розрядъ, что, по его приказу, посланы деньги съ Козловцомъ сыномъ боярскимъ, съ Минаемъ Еньковымъ на Резань рогожъ купить...* И онъ Минай Еньковъ съ полковыми козаки ѣздилъ и купилъ и привезъ въ Козловъ 900 рогожныхъ кулей для ради Донского отпуску на государевы хлѣбные запасы. А далъ тѣ рогожные кули за 100 кулей по 17 алтынъ по 2 деньги, всего 4 рубли 23 алтына 4 деньги... И тѣ рогожные кули отданы въ государевы житницы головамъ и цѣловальникомъ Прокофью Мурзѣ съ товарищи... Да имъ же головамъ и цѣловальникомъ отдано изъ съѣзжей избы старыхъ прошлого года остатошныхъ 200 рогожныхъ кулей... А въ тѣ во всѣ кули входитъ муки ржаные въ три куля по 2 четверти....

Черновой отпускъ отписки пис. на 3 листк. столбцомъ.

1658 г.—„166 году декабря въ 30 день роспись, что въ Козловѣ въ городѣ и въ Козловскомъ уѣздѣ церквей и поповъ."

Лѣта 7166 (1658) году, октября въ 21 день, по государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, указу и по грамотѣ изъ Розряду, воевода Василей Никитичь Лихаревъ велѣлъ переписать, что въ Козловѣ въ городѣ, и на посадѣ, и въ Козловскомъ уѣздѣ, монастырей и приходскихъ церквей, и кто имяны въ монастырехъ архимандриты и игумены, и сколько въ которомъ монастырѣ братей, и что за которымъ монастыремъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ—порознь; а велѣлъ про то про все допрашивать всѣхъ церквей поповъ и игумена передъ собою, въ съѣзжей избѣ, и къ сказкамъ, всякому попу къ своей сказкѣ, велѣлъ руки свои приложить. А сколько которой церкви попъ сказалъ за собою бобылей и у себя дѣтей и братьи имяны, и то писано въ сихъ тетратехъ порознь, по статьямъ.

Городъ Козловъ. Въ Козловѣ внутрѣ въ городѣ соборная церковь Покрова святые Богородицы, да въ предѣлѣ служба мученика Георгія; у церкви два попа: попъ Василей Аѳонасьевъ сказалъ, сынъ де у него Трушка у церкви съ нимъ

дьячькомъ; да попъ Родіонъ Федоровъ, а сказалъ, что сынъ Ивашка у него малъ, пяти лѣтъ. А крестьянъ де и бобылей у нихъ нѣтъ.

Въ Козловѣ жъ, за городомъ, монастырь дѣвичь, а въ немъ церковь пророка Иліи, да въ предѣлѣ служба Николы чудотворца, да Парасковіи, нареченные пятницы. У той церкви попъ Василей Калинниковъ, сказалъ, у себя: сынъ Фомка съ нимъ у церкви дьячокъ. А въ томъ монастырѣ 25 старицъ. А крестьянъ де и бобылей у него нѣтъ.

Въ Козловѣ жъ, въ Стрѣлецкой слободѣ, церковь великомученика Никиты. У той церкви попъ Семіонъ Моисеевъ, сказалъ у себя: сынъ Сенка да Васька съ нимъ у церкви во дьячкахъ; у него жъ де бобылей Ивашка Ивановъ тететя, за перщикъ гончаръ.

Въ Стрѣлецкой же слободѣ церковь святые великомученицы Христовы Парасковіи нареченные пятницы. У той церкви попъ Василей Ивановъ, сказалъ у себя дѣтей, Ивашка да Гаврилка съ нимъ де у церкви во дьячкахъ А крестьянъ де и бобылей у него нѣтъ.

Полковой козачей слободы церковь Михаила Архангела да въ предѣлѣ срѣтеніе иконы пречистые Богородицы Владимірскія. У той церкви попъ Лоріонъ Ивановъ, съ нимъ де у церкви во дьячкахъ Васька Игнатьевъ. А крестьянъ де и бобылей у него нѣтъ.

Полковой же Козачей слободы церковь святаго великого мученика Христова Георгія. У той церкви попъ Савва Семеновъ, сказалъ у себя: сынъ Гришка съ нимъ де у церкви во дьячкахъ. Крестьянъ де и бобылей у нихъ нѣтъ.

Въ Козловѣ же, въ Пушкарской слободѣ, церковь святаго Николы Чудотворца. У той церкви попъ Савва Федосѣевъ, сказалъ: сынъ де у него Гришка съ нимъ у церкви дьячокъ; а крестьянъ де и бобылей у него нѣтъ.

Въ Сторожевой слободѣ церковь Николы чудотворца. У той церкви попъ Иванъ Онтоньевъ, сказалъ у себя: пономарь Стенка да нищей бобыль, слѣпой Фролко Ивановъ. А крестьянъ де и бобылей у него нѣтъ.

Слобода Козачья, за рѣкою Воронежемъ; церковь великого мученика Димитрея. У той церкви попъ Данила Яковлевъ, сказалъ, что у него крестьянъ и бобылей нѣтъ, только у него сынъ Микифорка у той церкви дьячокъ.

Слобода Донская; а въ ней церковь Покровы святые Богородицы. У той церкви попъ Иванъ Ондрѣевъ, сказалъ у себя: сынъ Якушка съ нимъ де у той церкви дьячокъ. А крестьянъ де и бобылей у него нѣтъ.

Монастырь Троицы живоначальные отъ Козлова версты съ двѣ. А въ томъ монастырѣ игуменъ Деонисей, сказалъ: въ томъ де монастырѣ съ нимъ одинъ человѣкъ черной попъ, да десять человѣкъ братьи. А крестьянъ де и бобылей у нихъ одинъ дворъ. Прежъ сего, какъ были писцы въ Козловѣ, и въ тѣ поры де написали у нихъ писцы семь дворовъ бобыльскихъ; и послѣ де писцовъ тѣ бобыли разбѣжались безвѣстно, а иные написалися въ государеву службу.

Бѣльской городокъ. А въ немъ церковь Богоявленія Господа и Спаса нашего Іисуса Христа. У той церкви попъ Михайла Онисимовъ, сказалъ, что у него крестьянъ и бобылей нѣтъ, только де у него одинъ сынъ Тимошка у той церкви во дьячкахъ.

Того жъ Бѣльского городка. А въ немъ церковь Іоанна Богослова. У той церкви попъ Иванъ Михаиловъ, сказалъ у себя сына Илюшку у той церкви во дьячкахъ. А крестьянъ и бобылей нѣтъ.

КОЗЛОВСКІЙ УѢЗДЪ.—СТАНЪ ТУРМАСОВСКІЙ.

Село Лежаескъ. А въ немъ церковь Покрова святые Богородицы. У той церкви попъ Михайла Ивановъ, сказалъ у себя два сына Ларку да Фильку, да съ нимъ же у церкви дьячокъ Кондрашко Федоровъ. А крестьянъ де и бобылей у него нѣтъ.

Село Изосимово. А въ немъ церковь Іоанна Богослова. У той церкви попъ Иванъ Григорьевской, сказалъ у себя сына Ворфоломейка съ нимъ де во дьячкахъ у той церкви. А крестьянъ де и бобылей у него нѣтъ.

Село Никольское. А въ немъ строятъ церковь Николы чудотворца. Въ томъ селѣ попъ Стефанъ Савеловъ, сказалъ, что у него крестьянъ и бобылей нѣтъ, у него жъ де два сына Андрюшка да Якушка съ нимъ у той церкви во дьячкахъ.

Село Епанчино. А въ немъ церковь Рождества Господа Бога Спаса нашего Іисуса Христа. У той церкви попъ Панкратей Семеновъ, сказалъ, что у него крестьянъ и бобылей нѣтъ, сынъ де у него Ивашко, и тотъ де служитъ съ нимъ у церкви во дьячкахъ.

Село Турмасово. А въ немъ церковь Богоявленіе Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. У той церкви попъ Кирила Потаповъ, у него сынъ Микишка, съ нимъ у церкви дьячокъ. А крестьянъ и бобылей у него нѣтъ.

Село Глазокъ. А въ немъ церковь Рождества Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. У той церкви попъ Михайла Ильинъ, братъ де у него Тимошкою зовутъ, и тотъ де служитъ съ нимъ у церкви во дьячкахъ. А крестьянъ и бобылей и дьячковъ иныхъ у него нѣтъ.

Село Вешневое. А въ немъ церковь великомученика Христова Георгія. У той церкви попъ Донила Михайловъ, сказалъ, что у него крестьянъ и бобылей нѣтъ; съ нимъ де у церкви во дьячкахъ Уваркомъ зовутъ, Якимовъ сынъ Свѣшниковъ.

Село Круглое. А въ немъ церковь Козмы и Даміана. У той церкви попъ Микифоръ Федоровъ, сказалъ, что у него крестьянъ и бобылей нѣтъ; у него де братъ Исайко служитъ съ нимъ у церкви во дьячкахъ.

Село Чурюково. А въ немъ церковь Введеніе во храмъ Владычицы нашей Богородицы и приснодѣвы Маріи. У той церкви попъ Клементей Кириловъ, сказалъ, что у него крестьянъ и бобылей нѣтъ; братъ де у него Тимошка съ нимъ у церкви во дьячкахъ.

Село Подгорное. А въ немъ церковь строятъ Рождества Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. У той церкви попъ Иванъ Мертиновъ, сказалъ, что у него крестьянъ и бобылей нѣтъ, да съ нимъ де же у церкви дьячокъ Селиванко Федоровъ.

Село Красивое. А въ немъ церковь Покровы Пресвятые Богородицы, да въ предѣлѣ служба пророка Иліи. У той церкви попъ Левонтей Лаврентьевъ, сказалъ, что у себя крестьянъ и бобылей нѣтъ, только де съ нимъ сынъ Олешка малъ, да у церкви во дьячкахъ Гаврилко Ивановъ.

СТАНЪ ОЛОВАЙСКОЙ.

Село Оловай. А въ немъ церковь великомученика Христова Димитрея. У той церкви попъ Иванъ Фирсовъ, сказалъ, что у него крестьянъ и бобылей нѣтъ, только де у него одинъ зять Максимкомъ зовутъ Осиповъ, и тотъ де съ нимъ у церкви дьячокъ.

Того же села Оловая Рожественской приходъ. А въ немъ церковь Рождества Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. У той церкви попъ Трофимъ Марковъ, сказалъ, что у него крестьянъ и бобылей нѣтъ, да у него жъ де у церкви дьячки Филька да Семка Кириловы, дѣти поповы.

Село Степанищево. А въ немъ хотятъ строить церковь Богоявленіе Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. Въ томъ селѣ попъ Иванъ Васильевъ, сказалъ, что у него крестьянъ и бобылей нѣтъ, дѣтей нѣтъ же.

Село Хобатецъ. А въ немъ церковь Богоявленіе Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. У той церкви попъ Аѳонасій Викулинъ, сказалъ, что у него крестьянъ и бобылей нѣтъ, а дѣти де у него малы, да у него жъ де шуринъ Акимка съ нимъ у церкви во дьячкахъ.

Село Хоботецъ же другой. А въ немъ церковь Козмы и Даміана, у той церкви попъ Микита Калининъ, сказалъ, что у него крестьянъ и бобылей нѣтъ, только де съ нимъ у церкви живетъ дьячокъ Ѳедька Осиповъ.

Село Сеславино. А въ немъ церковь Архангела Михаила, а въ предѣлѣ служба Алексѣя, человѣка Божія. У той церкви попъ Федоръ Кириловъ, сказалъ, что у него крестьянъ и бобылей нѣтъ, да у него жъ де живетъ шуринъ Васька Степановъ, съ нимъ у церкви во дьячкахъ, да у него жъ де другой шуринъ Ивашко Степановъ же, сынъ Страменъ.

Село Хоботенка. А въ немъ строятъ церковь Василія великого. Въ томъ селѣ попъ Семіонъ Федоровъ, сказалъ: крестьянъ де и бобылей у него нѣтъ, съ нимъ де живетъ въ томъ селѣ пономарь Васька Васильевъ, да у него сынъ Васька десяти лѣтъ у церкви дьячокъ.

Село Ломовое. А въ немъ церковь Богоявленіе Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. А у той церкви попъ Ермилъ Васильевъ, сказалъ, что у него крестьянъ и бобылей нѣтъ, только де у него братъ Митька у той церкви во дьячкахъ.

Турмасовскаго Стану село Юрьево. А въ немъ церковь строятъ собора архангела Христова Михаила. У той церкви попъ Степанъ Евстафьевъ, вдовъ, а сказалъ: крестьянъ де и бобылей у него нѣтъ, только де у него два сына Трушка 7 лѣтъ да Ивашка 3 лѣтъ, да у него жъ братъ Мишка. У той церкви былъ дьячокъ, а нынѣ де въ Переславли у архіепископа, ставится въ попы.

СТАНЪ ОЛЕШЕНСКОЙ.

Село Лаврово. А въ немъ церковь великого мученика Димитрея. У той церкви попъ Лаврентей Григорьевъ, сказалъ, что у него крестьянъ и бобылей нѣтъ, да съ нимъ де у церкви живетъ во дьячкахъ отецъ его.

Село Гавриловка. А въ немъ церковь Богоявленіе Господа нашего Іисуса Христа. У той церкви попъ Потапъ Яковлевъ, сказалъ, что у него крестьянъ и бобылей нѣтъ, да у него жъ дѣти Исайко да Ивашко съ нимъ у церкви во дьячкахъ, а Ивашка де увѣченъ.

Село Стаево. А въ немъ церковь пречистые Богородицы Казанскіе. У той церкви попъ Иванъ Васильевъ, сказалъ у себя: сынъ малъ, 5 лѣтъ, Митрошкомъ зовутъ, а крестьянъ и бобылей нѣтъ, и дьячковъ у него нѣтъ же.

Село Ерковое. А въ немъ церковь Козмы и Даміана. У церкви попъ Корнилей Яковлевъ, сказалъ: сынъ де у него Ивашко съ нимъ у церкви во дьячкахъ, да братъ Игнатко дьячокъ же, да пономарь Пронка, А крестьянъ и бобылей у него нѣтъ.

Драгунское село Торбѣево. А въ немъ церковь Преображеніе Господне. У той церкви попъ Аникей Акакіевъ, а сказалъ, что у него крестьянъ и бобылей нѣтъ, и дьячка нѣтъ же.

Село Востролучье. А въ немъ церковь Козмы и Даміана. У церкви попъ Козма Васильевъ, сказалъ, что у него крестьянъ и бобылей нѣтъ а у него де дѣти Ермолко съ нимъ у церкви во дьячкахъ, а другого Макаркомъ зовутъ, и тотъ: де болѣнъ.

Село Ранино. А въ немъ церковь архангела Михаила. У той церкви попъ Василей Яковлевъ постригся а дѣтей у него осталось три сына Янка да Федотка да Климко, сказали, что у нихъ дѣтей и крестьянъ и бобылей нѣтъ.

Атаманскіе слободы: село Устье. А въ немъ церковь соборъ архангела Михаила. У той церкви попъ Иванъ Петровъ, сказалъ, что у него крестьянъ и бобылей нѣтъ, толкко де у него Васька сынъ во дьячкахъ у церкви.

Слобода Хмелевой. А въ немъ церковь великаго мученика Димитрея. У той церкви попъ Федоръ Федоровъ, сказалъ, что у него крестьянъ и бобылей нѣтъ, да съ нимъ же у церкви во дьячкахъ сынъ Титко, а другой сынъ малъ Янка.

Челнавской острожокъ. А въ церковь Рождество Христово. У той церкви попъ Богданъ Яковлевъ, сказалъ, что у него крестьянъ и бобылей нѣтъ, только де одинъ сынъ Самошкомъ зовутъ, и тотъ де съ нимъ у церкви во дьячкахъ.

Въ томъ же Челнавскомъ острогѣ церковь Покрова святые Богородицы. У той церкви попъ Яковъ Нестеровъ, сказалъ, что у него крестьянъ и бобылей нѣтъ и у церкви дьячка нѣтъ же.

СТАНЪ ЧЕЛНАВСКОЙ.

Село Верхніе Пупки. А въ немъ церковь Богоявленіе Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. У той церкви попъ Григорей Дементьевъ, а сказалъ, что у него крестьянъ и бобылей нѣтъ, сынъ де у него Спирка, да онъ же попъ Григорей сказалъ у себя церковнаго дьячка Милованка Петрова.

Село Малые Пупки. А въ немъ церковь Богоявленіе Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. У той церкви попъ Карпъ Артемьевъ, сказалъ, что у него крестьянъ и бобылей нѣтъ, съ нимъ де у церкви дьячокъ Иполитко Прокофьевъ, да племенникъ Фомка Григорьевъ.

Село Дехтеное. А въ немъ церковь Рождества Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. У той церкви попъ Михайла Борисовъ, сказалъ, что у него крестьянъ и бобылей нѣтъ, у него жъ де два сына Мишка да Устька съ нимъ у церкви во дьячкахъ, да съ нимъ же у церкви дьячокъ Васка Игнатьевъ.

Село Каменной Бродъ. А въ немъ церковь архистратига Михаила. У той церкви попъ Артемей Кузминъ, сказалъ, что у него крестьянъ и бобылей нѣтъ, у него жъ де сынъ Куземка съ нимъ у церкви во дьячкахъ.

Село Ламское. А въ немъ церковь Николы чудотворца. У той церкви попъ Стефанъ Ивановъ, сказалъ: крестьянъ де и бобылей нѣтъ, дѣтей де у него два сына Архипка да Левка, да дьячокъ Ѳедька Савельевъ

Въ томъ же селѣ Ламскомъ другая церковь чудотворцы Николы. У той церкви попъ Констентинъ, Агѣевъ сынъ, сказалъ: крестьянъ де у бобылей у него нѣтъ, сынъ де у него Ивашко малъ, да церковной дьячокъ Аѳонька Яковлевъ, иныхъ де причетниковъ нѣтъ.

Село Стежки. А въ немъ церковь соборъ архангела Христова Михаила. У той церкви попъ Савва Максимовъ, сказалъ: сынъ у него Ѳомка 9 лѣтъ, а дьячковъ иныхъ крестьянъ и бобылей у него нѣтъ никого.

БОРЕЦКОЙ СТАНЪ.

Село Борецкое. А въ немъ церковь Рождества Христа Бога. У той церкви попъ Иванъ старъ и руками увѣченъ, сказалъ у себя два сына: Воинка въ Переславли къ той церкви въ его мѣсто ставится въ попы, да Мотюшка, и тотъ увѣченъ, нога переломлена; а крестьянъ де и бобылей у него нѣтъ.

Село Сысой. А въ немъ церковь архистратига Михаила. У той церкви попъ Петръ Ондрѣевъ, сказалъ: дѣтей де у него и крестьянъ и бобылей нѣтъ, одинъ де у него братъ Илюшка у той церкви во дьячкахъ.

Село Кривское. А въ немъ церковь Рождества Христа Бога. У той церкви попъ Лаврентей Ерофѣевъ, сказалъ, что у него крестьянъ и бобылей нѣтъ, сынъ де у него Федотка служитъ съ нимъ у церкви во дьячкахъ Гришка, Агаповъ сынъ.

Село Нозарьево. А въ немъ церковь архангела Михаила. У церкви попъ Василей Фроловъ сынъ, сказалъ, что у него крестьянъ и бобылей нѣтъ, зять де у него Ивашко съ нимъ у церкви во дьячкахъ, да братъ Ромашко.

Село Телятники. А въ немъ церковь Николы чудотворца. У той церкви попъ Федоръ Ивановъ, сказалъ, что крестьянъ и бобылей за нимъ нѣтъ, сынъ де у него Васька да Данилко служатъ съ нимъ у церкви во дьячкахъ.

Село Топтыково. А въ немъ церковь Покрова пресвятые Богородицы. У той церкви попъ Тимофей Ивановъ, сказалъ, что у него бобылей и крестьянъ нѣтъ, только де у него во дьячкахъ у той церкви Ивашко Яковлевъ.

Село Высокое. А въ немъ церковь Николы чудотворца. У той церкви попъ Иванъ Ивановъ, сказалъ, что у него крестьянъ и бобылей нѣтъ, сынъ де у него Кузька у той церкви во дьячкахъ.

Село Максы. А въ немъ церковь святые великіе мученицы Парасковіи, наре-

ченные Пятницы, и у той церкви попъ Иванъ Федоровъ, сказалъ, что у него крестьянъ и бобылей нѣтъ.

Село Ламино. А въ немъ церковь Воздвиженье честнаго и Животворящаго Креста Господня. У той церкви попъ Иванъ Ивановъ, сказалъ: бобылей и крестьянъ нѣтъ, а церковь строятъ.

Село Сарай. А въ немъ церковь Богоявленія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. У той церкви попъ Василей Семеновъ, сказалъ: крестьянъ де и бобылей нѣтъ, а дѣтей у него сынъ Максимко у той церкви во дьячкахъ, а церковь строятъ.

Въ Козловскомъ же уѣздѣ церкви въ розныхъ селѣхъ и въ деревняхъ, а по сказкѣ Старосты поповскаго, сторожевой слободы Никольскаго попа Ивана, у тѣхъ церквей поповъ нѣтъ.

Село Слободское. А въ немъ церковь во имя собора архангела Михаила. У той церкви попа нѣтъ.

Село Кривая Поляна. А въ немъ церковь собора Архангела Михаила. У той церкви попа нѣтъ.

Село Изтобное. А въ немъ церковь во имя Алексѣя, человѣка Божія. У той церкви попа нѣтъ.

Слобода Борщевая. А въ немъ церковь во имя собора архангела Михаила. У той церкви попа нѣтъ.

А въ подлинныхъ книгахъ подъ всѣми статьями, подъ всякою сказкою, всякой попъ и игуменъ руку свою приложилъ.

Всего: въ Козловѣ отъ города версты съ двѣ монастырь Троицкой; а въ немъ игуменъ Деонисей, а въ томъ монастырѣ съ игуменомъ черной попъ, да 10 человѣкъ братьи.

А другой монастырь въ Козловѣ въ слободѣ дѣвичь; а въ немъ попъ, а игуменьи нѣтъ. И въ томъ дѣвичьѣ Ильинскомъ монастырѣ церковные земли нѣтъ, старицы кормятся милостиною.

А приходскихъ церквей въ Козловѣ въ городѣ, и на посадѣ, и въ Козловскомъ уѣздѣ въ селѣхъ и въ деревняхъ, 51 церковь.

Да семь церквей въ селѣхъ вновь строятъ въ новыхъ селѣхъ, которые села, по государеву указу, устроены не въ давныхъ годѣхъ; да въ четырехъ селѣхъ у четырехъ церквей поповъ нѣтъ.

А поповъ въ Козловѣ въ городѣ, и на посадѣ, и въ Козловскомъ уѣздѣ въ селѣхъ и въ деревняхъ, у всѣхъ церквей 59 поповъ, а дьяконовъ нѣтъ. [1])

---

[1]) Въ двухъ другихъ позднѣйшихъ актахъ такого же содержанія сообщаетъ также, что при всѣхъ церквахъ „дьяконовъ нѣтъ и прежъ сего не бывало“. Изъ этихъ же актовъ и изъ приведеннаго здѣсь видно, что и дьячковъ при нѣкорыхъ церквахъ не было, а пономарей было только четверо при четырехъ церквахъ изъ числа пятидесяти одной. Штатъ каждой церкви обыкновенно состоялъ изъ священника и дьячка; только въ четырехъ селехъ было по два дьячка, да въ двухъ по три. Дьячкомъ при каждой почти церкви былъ сынъ священника

Таковы жъ книги слово въ слово посланы за руками за поповыми къ Москвѣ, въ розрядъ, декабря въ 30 день, съ Козловцы дѣтьми боярскими, села Кривой Поляны съ Трофимомъ Ивановымъ, сыномъ Сѣдыхъ, села Ламового съ Тихономъ Харламовымъ, сыномъ Гребенниковымъ.

Подлинная „Роспись" писана на 18 лист. въ четвертку, и на листахъ имѣетъ слѣд. скрѣпу: „Стольникъ и воевода Василей Лихаревъ руку приложилъ".

1660 года Марта 24—26. *О раздачѣ 950 рублей Козловскимъ боярскимъ дитямъ, провожавшимъ Якуша Борбоша и взятымъ въ пленъ въ черкасскихъ городахъ.*

1. Лѣта 7168 (1660) году, марта въ 24 день, по государеву, цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, указу и по грамотѣ изъ разряду, за приписью дьяка Семена Титова, стольникъ и воевода Иванъ Петровичь Лихаревъ полоняниковъ Козловцовъ дѣтей боярскихъ полковые службы Наума Иванина, съ товарищи, которые въ прошломъ во 166 году посланы были изъ Бѣлогорода въ Кіевъ въ провожатыхъ за Якушомъ Борбашомъ и взяты въ полонъ въ Черкаскихъ городѣхъ, по списку, каковъ списокъ присланъ въ Козловъ подъ государевою грамотою, пересмотрилъ всѣхъ на лицо, а пересмотривъ велѣлъ имъ раздати великого государя денежное жалованье, по списку всѣмъ на лицо, по 10 рублевъ человѣку. А у раздачи имъ, Козловцомъ дѣтемъ боярскимъ, Науму Иванину, съ товарищи, сказалъ, что великій государь, царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всея великія и малыя и бѣлые Росіи самодержецъ, пожаловалъ ихъ за службу и за полонное терпѣнье, что были они въ полону въ Черкаскихъ городѣхъ, въ прошломъ во 166 году взяты въ полонъ, какъ были въ провожатыхъ за Якушомъ Борбашомъ, велѣлъ имъ дати своего великого государя денежного жалованья въ приказѣ по 10 рублевъ человѣку. И они бы, Козловцы дѣти боярскіе, великому государю служили и тѣмъ государскимъ жа-

---

той церкви. Если у священника было нѣсколько сыновей, то всѣ они, за исключеніемъ малолѣтныхъ, состояли при отцѣ въ должностяхъ дьячковъ. За неимѣніемъ сыновей у священника, должности дьячковъ занимали братья или иные ближайшіе его родственники, если они были у него. По крайней мѣрѣ неродственныхъ священникамъ лицъ встрѣчается въ должностяхъ дьячковъ не болѣе 10. Дьячки какъ скоро пріобрѣтали нѣкоторое знакомство съ уставомъ, то ставились въ попы, большею частью во вновь устроенныя села, въ которыхъ церквей еще не было, чтобы строить оныя и потомъ совершать въ нихъ богослуженіе. Всѣ церкви въ уѣздѣ были однопрестольныя, кромѣ двухъ. Въ четырехъ селахъ было по двѣ церкви. Священники всѣхъ уѣздныхъ церквей были бѣдны: крестьянъ и бобылей у нихъ не было, прихожанъ было очень мало, доходную ихъ статью составляла земля, которую они обрабатывали сами и весьма немногіе съ помощью работниковъ. Въ 1667 году было въ городѣ 414 дворовъ, въ уѣздѣ 3308, всего 3722 двора.

ловьемъ службы свои полнили, и великого государя на службу были готовы, гдѣ великій государь на своей, великого государя, службѣ быти имъ укажетъ. А кому имяны Козловцомъ полоняникомъ дѣтемъ боярскимъ полковые службы великого госураря денежное жалован е дано, и то писано въ сей раздаточной книгѣ порознь по статьямъ. А на жалованье тѣмъ Козловцомъ дѣтемъ боярскимъ прислано съ Москвы въ Козловъ великого государя денежные казны девять сотъ пятьдесятъ рублевъ съ челобитчики, съ Козловцы дѣтьми боярскими, съ Наумомъ Ивонинымъ, съ Савою Копыловымъ, за ихъ счетомъ.

Подлинная тетрадь въ 4-ку, на 107 четверткахъ, имѣетъ слѣд. заглавіе: „168 году книги раздаточныя государеву жалованью Козловцомъ дѣтемъ боярскимъ полоняникомъ, а бѣлыя таковы жъ посланы къ Москвѣ въ разрядъ съ Козловцомъ сыномъ боярскимъ, съ Юрьемъ Завальскимъ, іюня въ 21 день нынѣшнего 168 году“.

2. 168 года, марта въ 26 день, по государеву, цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, указу, прислана въ Козловъ къ стольнику и воеводѣ къ Ивану Петровичу Лихареву помять изъ разряду, за приписью дьяка Семена Титова. А по указу великого государя и по памяти велѣно Козловца сына боярскаго Наумовской женѣ Рогатинова Марѳѣ за службу и за смерть мужа ея, что мужъ ея Наумъ взятъ въ полонъ въ посылкѣ изъ Бѣлогорода, какъ провожали Якушка Борбоша, и въ полону мужа ея измѣнникъ Ивашка Выговской казнилъ смертью, разстрѣлялъ, дати ей своего великого государя денежного жалованья 15 рублевъ.......

Продолженія этого акта не найдено.

1661 года. *Челобитная Козловскаго боярскаго сына села Кривой Поляны Антона Мартинова на церковнаго дьячка того жъ села Потапа Попова въ блудномъ насильствѣ снохи его Анны.*

Царю, государю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холобъ твой Козловецъ, сынишка боярской села Кривой Поляны, Онтошка Мартиновъ. Жалоба, государь, мнѣ Козловскаго уѣзду того жъ села Кривой Поляны на церковнаго дьячка, на Потапа Яковлева, сына Попова. Въ нынѣшнемъ, государь, во 169 году, на праздникъ Николы Чудотворца, изнасильничалъ у меня, холопа твоего, онъ, Потапъ, сноху мою Онютку блуднымъ насильствомъ и на него, Потапа, въ томъ блудномъ насильствѣ билъ челомъ тебѣ, великому государю, а въ Козловѣ, въ съѣзжей избѣ, воеводѣ Василью Никитичу Лихареву подавалъ челобитную дядя ея Тимофей Таусовъ, и онъ, Потапъ, отъ того бѣгалъ многое время, и отецъ его, попъ Іяковъ, билъ челомъ въ Переславлѣ святителю на меня; холопа твоего, въ духовномъ дѣлѣ. Милосердый государь царь, и великій князь Алексѣя Михайловичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня холопа своего, вели государь о томъ свой царской указъ учинить. Царь государь смилуйся, пожалуй.

Челобитная писана столбцомъ на одномъ листкѣ, и на оборотѣ итѣетъ такую приписку: „169 году, февраля во 2 день. Дать отписка противъ челобитья прежнева и нынѣшнева къ архіепископу въ Переславль“.

1661 года Февраля 7. *Отписка Козловскаго воеводы Василья Лихарева къ Рязанскому архіепископу Иларіону о боярскомъ сынѣ Антонѣ Мартиновѣ, обвиненномъ въ духовномъ дѣлѣ попомъ села Кривой Поляны Яковомъ, сынъ котораго церковной дьячекъ обругалъ блуднымъ насильствомъ сноху Антонову Анну, и о безволокитномъ отпускѣ Антона въ Козловъ по случаю большихъ вѣстей про воинскихъ людей.*

Великому господину преосвященному Иларіону, архіепископу Рязанскому и Муромскому, Василей Лихаревъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господине, во 169 году, декабря въ 9 день, билъ челомъ великому государю, царю и великому князю Алексѣю Михаиловичу, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу, а мнѣ въ Козловѣ, въ съѣзжей избѣ, подалъ челобитную Козловецъ сынъ боярской Тимошка Таусовъ, а въ челобитной его написано: Въ нынѣшнемъ де во 169 году, на праздникъ Николы Чудотворца, обругалъ блуднымъ насильствомъ его Тимошкову племянницу, драгунскую Левкину жену Мартинова, Козловскаго уѣзду села Кривой Поляны церковной дьячекъ Потапка Поповъ, и чтобъ государь его, Тимошку, пожаловалъ, велѣлъ тое его племянницу, Онютку, и Потапку Попова поставить на очной ставкѣ въ Козловѣ, въ съѣзжей избѣ, и про то сыскать подлинно, а по сыску государевъ указъ учинить, чего доведется. И по указу великого государя и по его Тимошкову челобитью посылалъ я, господине, за Потапкою Поповымъ и за драгунского Левкиною женою Мартинова посыльныхъ людей дважды, хотѣлъ ихъ, будетъ доведутся, отдать на твой святительской дворъ. И посыльные, господине, люди въ первой посылкѣ привели въ съѣзжую избу драгунскую Левкину жену Мартинова Онютку, а Потапки, господине, Попова и въ дву посылкахъ не приваживали а мнѣ въ съѣзжей избѣ сказывали, что они его въ дому не изъѣзживали. Знатно, вину свою знаючи, бѣгаетъ не вѣдома гдѣ. Да въ нынѣшнемъ же, господине, во 169 году, февраля во 2 день, билъ челомъ великому государю, а въ Козловѣ, въ съѣзжей избѣ, подалъ мнѣ челобитную жъ на того жъ Потапку Попова Козловецъ сынъ боярской Онютка Мартиновъ, что де тотъ Потапка Поповъ обругахъ блуднымъ насильствомъ сноху его Антошкову Левкину жену Онютку, и въ томъ де блудномъ насилствѣ и въ безчестіи билъ челомъ великому государю, а въ Козловѣ, въ съѣзжей избѣ, подавалъ о сыскѣ челобитную снохи его Онтошковой Онютки дядя, Козловецъ сынъ боярской Тимошка Таусовъ, и тотъ де Потапка, вѣдаюча свою вину, отъ того челобитья сбѣжалъ, не вѣдома куда. А нынѣ де, господине, билъ челомъ тебѣ, великому господину, въ Переславлѣ Рязанскомъ отецъ его Потапковъ, попъ Яковъ, затѣевъ ложно духовное дѣло на него, Онтошку Мартинова, и по его де Попову Яковлеву ложному челобитью велѣно изъ Козлова его, Онтошку, за поруками, выслать въ Переславль Рязанской Козловскаго уѣзду села Кленского Рожественскому попу Левонтью, мимо меня и старосты поповскаго. А напередъ, господине, того о Козловцахъ дѣтехъ боярскихъ въ такихъ твоихъ святительскихъ духовныхъ дѣлехъ присылываны твои святительскіе грамоты ко мнѣ, въ Козловъ, да къ старостамъ поповскимъ, и я, господине, по указу великого государя и по твоимъ святительскимъ грамотамъ, кто тебѣ доведется взять въ духовномъ дѣлѣ, и напередъ сего противенъ не былъ, да и нынѣ я, господине, того Онтошку Мартинова послалъ къ тебѣ, великому святителю, въ Переславль Рязанской тотчасъ. И какъ, господине, Козловецъ сынъ боярской, Онтошка Мартиновъ, у тебя въ Переславлѣ, въ духовномъ дѣлѣ, отдѣлается, и тебѣ бъ, по указу великого государя, велѣть его отпустить въ Козловъ,

не замотчавъ, потому что въ Козловѣ вѣсти про воинскихъ людей большія, а тотъ, господине, Онтошка, Мартиновъ въ Козловѣ на чертѣ по валу. Да имъ же Козловцомъ, дѣтемъ боярскимъ, по указу великого государя и по грамотамъ, по нынѣшнимъ по большимъ вѣстямъ, въ Козловѣ въ городѣ, для осадного времени, велѣно строить избы и клѣти, и запасы свои и конскіе кормы везть въ городъ, и нѣчто въ Козловѣ учинятся про проходъ воинскихъ людей скорые вѣсти, и ему бъ, Онтошкѣ, будучи въ Козловѣ, отъ тое волокиты безъ запасу не быть, да и въ Козловѣ бъ, господине, отъ тое розволоки въ приходъ воинскихъ людей мололюдно не было.

Черновой отпускъ отписки, съ помарками и выносками, писанъ на 5-ти листахъ столбцомъ, и на оборотѣ имѣетъ такую приписку: „169 году, февраля въ 7 день, такова жъ бѣлая отписка послана въ Переславль Рязанской съ Онтономъ Мартиновымъ“.

1661 года Апрѣля 17. *Память Козловскому боярскому сыну Минаю Енькову и площадному дьячку Ларіону Хвощенскому о принятіи и исполненіи указаныхъ въ оной мѣръ къ предупрежденію въ городѣ и слободахъ въ летнее время пожаровъ и о наказаніи неисполнителей этихъ мѣръ.*

Лѣта 7169 году, апрѣля въ 17 день, по государеву, цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, указу и по приказу воеводы Василья Никитича Лихарева, память Козловцу, сыну боярскому, Минаю Енькову, да площадному дьячку Ларкѣ Хвощенскому. Учинить бы вамъ въ Козловѣ, внутри города, и въ Пушкарской, и въ Сторожевой, и въ Посадской, и въ Кузнецкой, и въ Ямской, слободахъ, и въ Ильинскомъ дѣвичьѣ манастырѣ, Козловцомъ дѣтемъ боярскимъ, и всякихъ чиновъ служилымъ и жилецкимъ посадскимъ людемъ, и на осадныхъ дворехъ дворникомъ, и соборные церкви и приходскихъ церквей попомъ, и церковнымъ причетникомъ, заказъ крѣпкой, съ великимъ запрещеньемъ, чтобъ всякихъ чиновъ люди въ нутри города и въ тѣхъ слободахъ, которые слободы въ сей помяти написаны, въ нынѣшнее въ лѣтнее время избъ и бань не топили, отнюдь ни которыми дѣлы, николи, для ради береженья отъ пожару, и избы и бани у всѣхъ людей запечатать. А для ради хлѣбного печенья и для варенья велѣть всякимъ людемъ сдѣлать за городомъ у рѣки, на пустыхъ мѣстехъ, отъ города и отъ дворовъ далече печи крѣпкіе. А у которыхъ людей огороды большіе, и тѣмъ людемъ велѣть сдѣлать у себя на огородахъ печи крѣпкіе отъ хоромъ и отъ городьбы отъ дворовой и отъ городской далече. А для береженья отъ пожару велѣть всякому человѣку на всякой избѣ или на сѣняхъ поставить кадки и бочки съ водою и метлы и помелы. Да вамъ же бы, Минаю Енькову, да Ларкѣ Хвощенскому, съ товарищи, выбрать внутри города и въ Пушкарской, и въ Сторожевой, и въ Посадской, и въ Кузнецкой, и въ Ямской слободахъ, и въ Ильинскомъ монастырѣ, десятниковъ изъ неслуживыхъ людей, которые на стоикахъ и на короулехъ не бываютъ, или изъ дѣтей, изъ братьи, и изъ дворниковъ, и изъ подсосѣдниковъ, и тѣмъ десятникомъ велѣть, по розвыткѣ, со всякого десятку по улицамъ быть ночью сторожамъ, для береженья отъ пожарного времени. Да самимъ бы вамъ въ городѣ и въ слободахъ смотрить въ день и въ ночь безпрестанно, чтобъ одноконечно избъ и бань никто не топили и караульщиковъ ночью у десяти дворовъ по человѣку были по вся ночи безпрестанно и, для беререженья отъ пожаровъ у всякого бъ человѣка на хоромехъ

были катки и бочки съ водою и помелы и метлы. А будетъ вы, Минай Еньковъ и Ларка Хвощенской, съ товарищи, по досмотру своему, сыщете, кто избу или баню топитъ и печать испортитъ, и вамъ бы тѣхъ людей, переимавъ, приводить въ съѣзжую избу и объявливать ихъ воеводѣ Василью Никитичу Лихареву, и тѣмъ людемъ за ихъ ослушанье быть въ жестокомъ наказаньѣ, въ торговой казни, да на нихъ же до правятъ пени денежные большее. А которые люди не учнутъ по очереди своей съ десяти дворовъ по человѣку кораулить отъ пожару ночью, и вамъ бы тѣхъ ослушниковъ въ слободахъ передо многими людьми бить ботоги, да ихъже привесть въ съѣзжую избу, и имъ будетъ тотъ же государевъ указъ, что и тѣмъ людемъ, кто учнетъ заказомъ избы бани топить. А будетъ вы, Минай Еньковъ и Ларка Хвощенской, съ товарищи, учнете въ томъ кому норовить, и посулы и поминки и гостинцы имать, и по сей наказной помяти дѣлать не учнете, или вашимъ небреженьемъ и оплошкою учинится въ Козловѣ внутри города и въ слободахъ пожаръ, и вамъ за то отъ государя быти въ великой опалѣ подъ смертною казнью. А будетъ которые люди учнутъ избы и бани топить, или въ ночь гдѣ короульщиковъ и стороже не будетъ, а вы, Минай Еньковъ и Ларка Хвощенской, съ товарищи, тѣхъ людей тотчасъ, переимовъ, въ съѣзжую избу не приведете, для своей корысти, и вамъ за то, по государеву указу, быти въ жестокомъ наказаньи, битымъ кнутомъ, да на васъ же доправятъ пени денежные большіе въ государеву казну. А для поимки ослушниковъ имоть бы вамъ стрѣльцовъ въ Козловѣ съ кораулу отъ Московскихъ воротъ, по скольку человѣкъ пригожъ, смотря по дѣлу.-Къ сей памяти воевода Василій Никитичъ Лихаревъ печать свою приложилъ.

Черновой отпускъ памяти, писанной на 6-ти листахъ столбцомъ, имѣетъ на оборотѣ слѣд. приписку: „такова жъ бѣлая память мая въ 3 день послана къ Стрѣлецкому и Козачью головѣ Дмитрею Резанову о заказѣ отъ пожарного времени“.

1661 года. *Отписка Григорія Рамодановскаго, изъ Бѣлгорода, Козловскому воеводѣ Василью Лихареву о присылкѣ въ Оружейную палату порченаго оружія и росписи годному оружію.*

Господину Василью Никитичу Григорей Рамодановскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 169 году апрѣля въ день прислана мнѣ въ Бѣлгородъ великого государя, царя и великого князя, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, грамота изъ розряду, за приписью дьяка Аѳанасья Зыкова, а въ государевѣ грамотѣ написано: велѣно намъ изъ Бѣлагорода, изо всѣхъ городовъ, которые вѣдомы къ Бѣлугороду, по чертѣ и за чертою, что есть въ Бѣлгородѣ и въ иныхъ городѣхъ въ государевѣ казнѣ порченого ружья, мушкѣтовъ, и корабиновъ, и пистолей, прислать къ великому государю, къ Москвѣ, во оружейную палату, а цѣлому ружью, мушкѣтомъ, и корабиномъ, и пистолемъ, велѣно прислать изъ Бѣлогорода и изо всѣхъ городовъ росписи, что въ государевѣ казнѣ будетъ въ остаткѣ цѣлого ружья, мушкѣтовъ, и корабиновъ и пистолей. И тебѣ бъ, по указу великого государя, велѣть съ Козлова, изъ государевы казны, что есть порченого ружья, мушкѣты и корабины и пистоли послать къ великому государю, къ Москвѣ, во оружейную полату на поемныхъ подводахъ тотчасъ, безъ мотчанья, а цѣлому ружью, мушкѣтомъ и корабиномъ и пистолемъ, что у тебя въ Козловѣ въ остаткѣ будетъ, послать росписи къ великому государю, къ Москвѣ во оружейную жъ полату.

Подлинная отписка писана столбцомъ на одномъ листкѣ и, бывъ сложена пакетомъ и запечатана черновосковою печатью, имѣетъ на оборотѣ слѣд. адресъ: „господину Василью Никитичу“. Ниже адреса написано съ одной стороны пакета: „на Козловъ о порченомъ ружьѣ“, съ другой стороны-„сослать съ Усмани въ Козловъ тотчасъ, нарочно“. Противъ адреса написано: „169 году, апрѣля въ 29 день, подалъ отписку Козловецъ сынъ боярской Филипъ Чорной, а прислалъ съ нимъ изъ Сокольского Григорей Бандиковъ“.

1661 года Мая 20. *Память Бѣльскаго городка головѣ Неупокою Михайлову о приказаніи сотеннымъ головамъ присылать списки нѣтчикамъ въ Козловскую съѣзжею избу, а самому сотенныхъ нѣтчиковъ не укрывать и по домамъ не отпускать, жить безъ всякой гордости.*

169 году, мая въ 20 день, по государеву, цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, указу и по приказу воеводъ, Василья Никитича, да стольника Ивана Петровича, Лихаревыхъ, память въ Бѣльской городокъ головѣ Неупокою Михайлову. Вѣдомо въ Козловѣ учинилось воеводамъ, Василью Никитичу, да стольнику Ивану Петровичу, Лихаревымъ, что ты Козловскіе сотни, которые сотни стоятъ, по Козловской чертѣ, по валу, на сторожахъ отъ приходу воинскихъ людей, взявъ у сотенныхъ головъ списки, смотришь и, по смотру своему, пишешь нѣтчиковъ, и у себя ихъ справливаешь, а въ Козловъ тѣхъ имянъ и нѣтчиковъ не присылаешь и отпускаешь по домамъ. И ты, по указу великого государя, присланъ въ Бѣльской на его, великого государя, службу служить, а не блудить, и то знатно такъ ты дѣлаешь для своей бездѣльной корысти, и скоро х‹о›шь быть богатъ, чего тебѣ и не указано, а ты то дѣлаешь. Сотни велѣно вѣдать сотеннымъ головамъ, а тебѣ велѣно надсматривать, сверхъ ихъ, сторожи; а буде доведется и сотни смотрѣть, и нѣтчикомъ имяна присылать въ Козловъ. И какъ къ тебѣ ся память придетъ, тебѣ бъ, по прежнему государеву указу и по сей памяти, по воли сторожи надзирать, а будетъ кто изъ сотенъ будетъ въ нѣтехъ, и тебѣ бъ имяна тѣмъ нѣтчикомъ велѣть присылать сотеннымъ головамъ въ Козловъ въ съѣзжую избу, а самому тебѣ впредь не плутать, и съ сотенныхъ нѣтчиковъ не справливать, и не укрывать, и по домомъ не отпускать, жить бы тебѣ въ Бѣльскомъ, безо всякой гордости, бережно и осторожливо, по валу одноличио надсматривать по часту, чтобъ воинскіе люди, татаровя, къ Козловскому валу и къ Бѣльскому острогу безвѣстно бъ не пришли, и дурна и порухи надъ государевыми людьми и надъ крѣпостьми не учинили.

Черновой отпускъ этой памяти писанъ столбцомъ на 3-хъ листк. и на оборотѣ имѣетъ слѣд. надпись: „169 году, мая въ 21 день, въ Бѣльской городокъ послана память такова жъ“.

1661 года. *Отписка Тамбовскаго воеводы Алексѣя Головина къ Козловскимъ воеводамъ Василью и Ивану Лихаревымъ о посылкѣ въ Козловъ Черкашинина Иванова, бѣжавшаго со стойки въ Моховой башни на Козловскомъ валу и намѣревавшагося бѣжать къ Донскимъ козакамъ.*

Господамъ Василью Никитичу да Ивану Петровичу Алексѣй Головинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 169 году, іюня въ 29 день, писали вы ко мнѣ въ Танбовъ, а въ отпискѣ вашей написано: Въ нынѣшнемъ во 169 году, іюня въ 8 день, Козловцы дѣти боярскіе Якушко Ѳоминъ да Ореѳейко Половинкинъ посылали де воровствомъ въ сотню стоять на валу на сторожу работниковъ своихъ черкасъ Власку Иванова да Семку Кирсанова; іюня жъ де въ 11 числѣ тѣ черкасы Власко и Семка своровали: съ валу, покинувъ караулъ утекли за валъ, и тѣмъ де Козловцамъ, дѣтемъ боярскимъ, Якушкѣ Ѳомину и Ореѳейкѣ Половинскому за то учинено въ Козловѣ наказанье, биты кнутомъ. И іюня жъ де въ 28 день билъ челомъ великому государю, а въ Козловѣ, въ приказной избѣ, вамъ подалъ челобитную Козловецъ сынъ боярской. Якушко Ѳоминъ, а въ челобитной до его написано, что де его тотъ бѣглой работникъ, Власко Черкашининъ, объявился въ Танбовѣ, и великій государь пожаловалъ бы его, Якушка, велѣлъ изъ Козлова отпустить въ Танбовъ бити челомъ великому государю о томъ бѣгломъ работникѣ, о Праскѣ Ивановѣ. И въ нынѣшнемъ во 169 году, іюня въ 21 день приведенъ въ Тамбовъ и объявленъ въ приказной избѣ Черкашенинъ Власко Ивановъ съ Сысыхъ горъ, изъ Бѣломѣсного городка, въ одной рубахѣ, босикомъ, и въ роспросѣ передомною сказалъ: живетъ де онъ въ Козловскомъ уѣздѣ, въ селѣ Ламкахъ, у сына боярскаго, у Аѳонки Курбатова, и іюня де въ 8 день тотъ сынъ боярской посылалъ его, Власка, Черкашинина, на караулъ на Козловской валъ, въ Моховую башню, вмѣсто себя стоять, и онъ де, Власко, великому государю въ томъ виноватъ что за валъ побѣжалъ, а про сносные животы ничего не сказалъ, а хотѣлъ онъ бѣжать на Донъ, къ Донскимъ козакомъ, и изъ-за валу де пришелъ онъ въ Бѣломѣстную слободу и вспрошался къ Бѣломѣстному казаку на дворъ, къ Еремкѣ Ортемьему, а про побѣгъ, что онъ съ валу, съ караулу, утекъ за валъ бѣломѣстному казаку ничего не сказалъ. И по указу великого государя тотъ Черкашининъ, Власко Ивановъ, изъ Танбова въ Козловъ послалъ съ сыномъ боярскимъ съ Якушкомъ Ѳоминымъ.

На оборотѣ описки, писанной на 2 хъ листахъ столбцомъ, написано; „господамъ Василью Никитичу да Ивану Петровичу“.

1661 года іюля 3. *Черновой отпускъ памяти Козловскихъ воеводъ Василья и Ивана Лихаревыхъ въ Бѣльской городокъ головѣ Неупокою Михайлову, о причинахъ непосылки въ Козловъ полученной имъ изъ Челнавского острога отписки о томъ, что подъ Танбовъ пошли татары.*

169 году, іюля въ 3 день, по государеву, цареву и великого князя Алексѣи Михайловича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, указу и по приказу воеводъ Василья Никитича да стольника Ивана Петровича Лихаревыхъ память въ Бѣль-

ской городокъ головѣ Неупокою Михайлову. Въ нынѣшнемъ во 169 году, іюня въ 30 день, писалъ въ Козловъ изъ Челнавскаго голова Михайла Картавцевъ, а въ отпискѣ его написано того жъ де числа писалъ онъ въ Козловъ, что де подъ Танбовъ городъ были татаровя, и онъ де напередъ той отписки о тѣхъ вѣстехъ посылалъ отписку, и та отписка въ съѣзжей избѣ, не подавана, и про прежнюю отписку сказывалъ въ Козловѣ, въ съѣжей избѣ, сотенной голова Василей Ворыпаевъ, что де въ нынѣшнемъ во 169 году, іюня въ 30 день, прислалъ къ нему въ Моховой изъ Челнавскаго голова Михайла Картавцевъ, съ Челнавскимъ стрѣльцомъ, о вѣстяхъ отписку, что будто де черезъ Танбовской валъ къ Танбову пошли татаровя, и онъ де, Василей, ту отписку послалъ къ тебѣ въ Бѣльской съ своей сотни съ Козловцемъ сыномъ боярскимъ, съ Сенкою Курбатовымъ, а Сенка Курбатовъ, по сказкѣ Василья Ворыпаева, послалъ же, а въ роспросѣ сказалъ же: о вѣстяхъ де отписку сотенной голова Василей Ворыпаевъ съ Моховаго въ Бѣльской послалъ съ нимъ съ Сенкою, и онъ де Сенка ту отписку въ Бѣльской довезъ и отдалъ де тебѣ въ Бѣльскомъ того жъ числа. И ты той отписки изъ Бѣльскаго іюня съ 30 числа іюля по 3 число въ Козловъ, не вѣдомо для чего, не присылывалъ. И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и тебѣ бы отписать о томъ въ Козловъ къ воеводамъ къ Василью Никитичу да къ стольнику къ Ивану Петровичу, Лихаревымъ: за чѣмъ ты о вѣстяхъ отписки по се число не прислалъ? А будетъ ты ту отписку изъ Бѣльскаго въ Козловъ съ кѣмъ послалъ, а посыльной человѣкъ въ съѣзжей избѣ за чѣмъ не подавалъ, или на дорогѣ потерялъ, а въ съѣзжей избѣ о тѣхъ вѣстяхъ воравствомъ своимъ не сказалъ, и тебѣ бы того посыльного человѣка въ Бѣльскомъ велѣть сыскать и прислать его въ Козловъ съ разъѣщикомъ вмѣстѣ. А будетъ ты тое отписку оплошкою своею не послалъ, и тебѣ бы впредь такъ не плутать, о вѣстяхъ отписки въ Козловъ присылать съ нарочными гонцы на спѣхъ. А будетъ ты въ Бѣльскомъ про воинскихъ людей какихъ вѣстей провѣдаешь или отъ кого услышишь, и тебѣ бы о вѣстяхъ писать въ Козловъ тотчасъ, не замотчавъ, и на валу по сторожамъ ратнымъ людемъ о тѣхъ вѣстяхъ сказать, и приказать имъ накрѣпко, чтобъ стояли осторожливо, и тѣ вѣсти вѣдали, и сторожи бъ съ ратными людьми самъ дозиралъ безпрестанно, чтобъ воинскіе люди надъ крѣпостьми какого дурна не учинили, и черезъ крѣпости не прошли, и государевыхъ людей не побили, и въ полонъ не поимали. А съ сею памятью посланъ къ тебѣ въ Бѣльской нарочной разъѣщикъ Максимъ Михалевъ.

На оборотѣ черноваго отпуска этой памяти, писанной столбцомъ на 3 листкахъ, написано: „169 году, іюля въ 4 день, объявился въ Козловѣ, въ съѣзжей избѣ, воеводамъ Василью Никитичу да стольнику Ивану Петровичу Лихаревымъ разъѣщикъ Максимка Михалевъ, а сказалъ: іюля въ 3 день посланъ онъ въ Бѣльской къ головѣ, и онъ де въ Бѣльскомъ головѣ наказную память отдалъ, и Бѣльской де голова, вычетъ память, сказалъ: іюня де въ 30 день о вѣстяхъ отписки никто ему не отдавалъ, а писать де въ Козловъ отписки противъ памяти у него некому: подъячей у него болѣнъ, и о вѣстяхъ писать потому жъ было некому жъ“.

1661 года іюля. *Отписка Козловскаго воеводы Василья и Ивана Лихаревыхъ къ Тамбовскому воеводѣ Алексѣю Головину о высылкѣ изъ Тамбова Козловцевъ, безъ отпуска туда отправившихся и покинувшихъ на чертѣ свои сторожи.*

Господину Алексѣю Ивановичу Василей да Иванъ Лихаревы челомъ бьютъ. Въ

нынѣшнемъ, господине, во 169 году, іюля съ 9 числа, съѣхали изъ Козлова въ Тамбовъ, для табуна, многіе Козловцы, всякихъ чиновъ люди, безъ отпуску, покинувъ государеву службу, на чертѣ сторожи свои. И тебѣ бъ, господине, по указу великого государя, велѣть Козловцовъ изъ Тамбова сбить въ Козловъ, чтобъ въ Козловѣ на чертѣ отъ приходу воинскихъ людей, за малолюцствомъ, какого дурна и порухи не учинилось.

Черновой отпускъ отписки писанъ на листкѣ столбцомъ, съ слѣд. надписью на оборотѣ: „Бѣлая отписка послана съ подъячимъ съ Ѳедоромъ Топильскимъ".

1661 года іюля 22. *Дѣло, по сказкѣ Козловца таможеннаго головы Буцкаго, о томъ, что у Козловскаго пушкаря Ивана Харина въ домѣ находится табакъ.*

169 году, іюля въ 22 день, въ Козловѣ, въ съѣзжей избѣ, воеводамъ Василью Никитичу, да стольнику Ивану Петровичу, Лихаревымъ сказывалъ Козловецъ, сынъ боярской, таможенной голова Зеновей Буцкой: Козловской де пушкарь Ивашка Харинъ держитъ у себя въ дому заповѣдное питье, табакъ, а для чего держитъ, на продажу ль, или про себя, того де онъ не вѣдая.

Того жъ числа, по Зеновеевой сказки Буцкого, въ пушкарскую слободу посланъ съѣзжей избы подъячей Марчка Евфимовъ, да съ нимъ стрѣльцы: Насонка Рощупкинъ, Гераська Стрѣляевъ, Савка Кожинъ, Кузька Мериновъ, велѣно ему, Марчкѣ, у пушкаря у Ивашка Харина, въ дому его, обыскать заповѣдного питья, табаку, и будетъ сыщатъ, велѣно его, Ивашку, привесть съ табакомъ въ съѣзжую избу.

Того жъ числа съѣзжей избы подъячей, Марчка Евфимовъ, съ стрѣльцами, привели въ съѣзжую избу Козловскаго пушкаря Ивашкову жену Харина, а съ нею принесли три свертка табаку, два длиною по полуаршину, а третей не великъ. А сказалъ онъ, Марчка: вынялъ де онъ тотъ табакъ у пушкаря, у Ивашка Харина, въ клѣтѣ у него, замкнутъ въ коробьѣ, а его де, Ивашка, онъ дома не засталъ, и привелъ жену его Ивашкову.

А Ивашкова жена Харина, Ульянка, въ распросѣ сказала: три свертка де тобаку вынято у нихъ на дворѣ, въ клѣтѣ, замкнутъ былъ въ коробьѣ; а кто де тотъ тобакъ положилъ въ коробью и замкнулъ, того она, Ульянка, не вѣдаетъ; вѣдаетъ ли де или не вѣдаетъ мужъ ея, Иванъ, или сынъ ея, Пронка; а мужа де ея, Ивана, и сына ихъ, Пронки, топерева дома нѣтъ, живетъ на покосѣ.

И Ивашкова жена Харина, Ульянка, отдана за приставство Костюшкѣ Щерапову.

А три свертка тобаку отдано съѣзжей избы сторожу, Бориску Зайцову, запечатано.

А на сѣнные покосы за Ивашкою Харинымъ и за сыномъ его, Пронкою, посланъ стрѣлецъ Алешка Бахондинъ.

Іюля жъ въ 23 день стрѣлецъ Алешка Бахондинъ привелъ въ съѣзжую избу Козловского пушкаря, Ивашку Харина, а сына его, Пронка, не привелъ, сказалъ, что онъ его, Пронки, на покосѣ не изъѣхалъ.

А Ивашка Харинъ въ распросѣ сказалъ: которой де тобакъ вынятъ у него, Ивашка, въ коробьѣ и принесенъ въ съѣзжую избу, и тотъ де тобакъ его, Ивашковъ, а взятъ де онъ, тотъ тобакъ, въ Козловѣ у пріѣзжихъ иноземцовъ. Въ нынѣшнемъ во 169 году, въ іюлѣ мѣсяцѣ продалъ имъ лошадь свою, мерина совраса, цѣною за семь рублевъ, и они де только дали четыре рубли, а достальныхъ денегъ у себя не сказали, и за тѣ не-

доплатные деньги, за три рубли, дали ему три свертка табаку, которой топерева принесенъ въ съѣзжую избу, а онъ де съ глупа ума своего тотъ тобакъ взялъ, и въ томъ де онъ передъ великимъ государемъ виноватъ. А котораго де города тѣ иноземцы, и какъ ихъ зовутъ, того де онъ не знаетъ. А какъ де онъ, Ивашка, тотъ тобакъ у иноземцовъ взялъ ~~и~~ принесъ въ домъ свой, замкнулъ въ коробью, и того де жена его и дѣти тобаку у него не вѣдали. А взявъ де онъ, Ивашка, тотъ тобакъ, по се число ни кому не продавалъ и никого не паивалъ, и прежъ сего у себя его не держивалъ.

И по указу великого государя и по приказу воеводъ Василья Никитича, да стольника Ивана Петровича, Лихаревыхъ, Ивашкова жена Харина, Ульянка, изъ за приставства свобожена, безъ поруки, потому что Ивашка Харинъ въ роспосѣ сказалъ, что жена его и дѣти того тобаку у него не вѣдали. А Ивашка Харинъ отданъ за приставство приставу Янкѣ Щемонину.

И воеводы, Василей Никитичь, да стольникъ Иванъ Петровичь, Лихаревы, слушавъ Ивашковыхъ роспросныхъ рѣчей Харина, приговорили: ему, Ивашкѣ, учинить наказанье, вмѣсто кнута, бить батоги нещадно, потому что онъ, Ивашка, тобакъ взялъ у пріѣзжихъ иноземцовъ съ глупа ума своего, а взявъ того табаку, ни кому не продавалъ и никого имъ у себя не паивалъ, да и за то, чтобъ онъ впредь у пріѣзжихъ ни у какихъ людей тобаку не покупалъ, и у себя въ дому его не держалъ. А учиня наказанье, велѣли его, Ивашка, въ томъ дать на крѣпкіе поруки. А которой табакъ вынятъ у него, Ивашка, и тотъ тобакъ велѣли сожечь того жъ числа.

Іюля въ 28 день Ивашкѣ Харину въ Козловѣ, въ съѣзжей избѣ, учинено наказанье, вмѣсто кнута, бить батоги и данъ на крѣпкіе поруки, что ему впредь у пріѣзжихъ ни у какихъ людей тобаку не покупать, и у себя его не держать, и тѣмъ заповѣднымъ питьемъ самому и дѣтемъ его не торговать николи. А въ поручной записи пишетъ.........

Конецъ дѣла не отыскань; писано на 5 склееныхъ листкахъ столбцомъ.

1661 года августа 6. *Память Козловцу Василью Движкову объ отъѣздѣ въ Бѣльской городокъ и въ Челнавской острогъ для поставленія на валу въ башняхъ карауловъ по наряду, въ ней прописанному.*

169 года, августа въ 6 день, по государеву, цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, указу и по приказу воеводъ, Василья Никитича, да стольника Ивана Петровича, Лихаревыхъ, память Козловцу Василью Иванову, сыну Движкову. Ѣхать ему въ Козловской уѣздъ въ Бѣльской городокъ и въ Челнавской острогъ, а пріѣхавъ: въ Бѣльскомъ, съ головою съ Неупокоемъ Михайловымъ, поставить на валу, въ дву башняхъ, бѣльскихъ стрѣльцовъ, а изъ трехъ башенъ стрѣльцовъ и полковыхъ кезаковъ свесть, а велѣть полковымъ козакомъ стоять въ одной въ Изморинской сторожи, по указу а стрѣльцомъ велѣть держать на валу двѣ башни; а въ Челнавскомъ городкѣ, съ головою съ Михайломъ Картавцевымъ, поставить на валу и съ проѣзжими земляного города съ вороты, въ пяти башняхъ сторожей Челнавскихъ стрѣльцовъ, а изъ дву башенъ Челнавскихъ стрѣльцовъ свесть. А съ которыхъ башенъ Бѣльскаго городка и Челнавскаго острогу стрѣльцовъ сведете, и вамъ бы въ тѣхъ башняхъ поставить дѣтей боярскихъ, которые нынѣ стоятъ на валу, и ве-

лѣть имъ стоять на сторожи съ большимъ береженьемъ и впредь по тому жъ наряду. И пріѣхавъ въ Козловъ сказать про то въ съѣзжей избѣ воеводамъ Василью Никитичу, да стольнику Ивану Петровичу, Лихаревымъ.

Черновой отпускъ памяти писанъ на 2 склееныхъ листкахъ.

1661 года августа 25. *Память Козловцу Василью Движкову о поставленіи намѣсто повалившейся на валу башни между Краснымъ и Ярославскимъ городками новой въ теченіи недѣли.*

Лѣта 7169 году, августа въ 25 день, по указу великого государя, царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, и по приказу воеводы Василья Никитича да стольника Ивана Петровича Лихаревыхъ, память Козловцу Василью Иванову, сыну Движкову. Ѣхати ему на валъ для того, что повалилась на валу башня межъ Красного и Ярославскаго городковъ, отъ Красного къ Ярославскому третья башня на острожку. И Василью Движкову, пріѣхавъ, на валу взять у сотенныхъ головъ, изъ сотенъ людей съ топоры, у Герасима Суханина, да у того, кто пріѣдетъ съ Дементьевою сотнею Пашкова, да у Аѳонасья Ковальцова, сколько человѣкъ пригожъ, и ту башню подрубить и, подрубивъ, избу сомшить по прежнему, а башню на избу взобрать потому жъ, по прежнему, и покрыть лубьемъ, и въ избѣ печь и нутрь сдѣлать, совсѣмъ башню отдѣлать противъ прежняго, какъ и сперва башня была устроена. А для подрубки той башни, для поспѣшенія, что нынѣ потняя пора, взять дубоваго трехъ саженного лѣсу того, что лежитъ государевъ лѣсъ, городомъ возили, у Ярославского городка въ стопахъ. А одноконечно тѣмъ дѣломъ Василью поспѣшить, башня подрубить и со всѣмъ по прежнему поставить нынѣшней недѣли. А работниковъ у сотенныхъ головъ имать, смѣтивъ, сколько у кого въ сотнѣ на валу людей, столько у того у сотенного головы и людей взять, по розвыткѣ, сколько человѣкъ къ тому дѣлу тебѣ будетъ надобно, чтобъ тѣмъ государевымъ дѣломъ поспѣшить. А сколько рядовъ подъ башню подрубить, и сколько по счету во всякое башенное дѣло бревенъ возьмешь и издержишь, и тому учинить записка, и та записка привезть и подать въ Козловѣ, въ съѣзжей избѣ, воеводамъ Василью Никитичу, да стольнику Ивану Петровичу, Лихаревымъ.

Черновой отпускъ отписки писанъ столбцомъ на 2 склееныхъ листкахъ.

1661 года сентября 14. *Отписка Козловскихъ воеводъ Василья и Ивана Лихаревыхъ въ Розрядъ съ посылкою 1000 шубныхъ кафтановъ...* Велѣно выбрать изъ Козловцовъ изъ жилецкихъ людей добрыхъ и правдивыхъ, кому вѣрить мочно, сколько человѣкъ пригоже, и велѣть въ Козловѣ и въ Козловскихъ пригородкахъ и въ уѣздѣ по торжкомъ у всякихъ чиновъ людей купить 1000 кафтановъ шубныхъ тотчасъ, безо всякого мотчанія; а деньги на покупку велѣно дать изъ Козловскихъ изъ кабацкихъ и кружечного двора доходовъ. А будетъ кабацкіе и таможенные доходы изъ Козлова посланы къ Москвѣ, и на покупку тѣхъ кафтановъ деньги велѣно собрать съ жилецкихъ людей и купить тѣ кафтаны всѣ сполна по тому же тотчасъ. А искупя тѣ кафтаны, велѣно прислать къ великому государю къ Москвѣ въ Разрядъ октября къ 1 числу нынѣшнего 169 году.... И мы, холопи ваши, взяли зборные денежные казны у Козловскихъ у таможеннаго головы у Остафья Степанова съ цѣловальники сбору 168 году 183 рубли, кружечнаго двора у головы у Данила Попова съ цѣловальники сбору 168 году 571 рубль,

и съ тою денежною казною послали Козловцовъ торговыхъ лучшихъ людей всѣхъ въ Козловскіи пригородки и въ Козловской уѣздъ; а велѣли въ Козловскихъ пригородкахъ и въ Козловскомъ же уѣздѣ купить шубные кафтаны; а будетъ кафтановъ не добудутъ, и торговымъ людемъ велѣли овчины дѣланые имать въ Козловскомъ уѣздѣ у Козловцовъ у дѣтей боярскихъ и у всякихъ чиновъ у служилыхъ и у жилецкихъ людей, у кого сколько овчинъ дѣланыхъ сыщутъ; а за тѣ овчины и за кафтаны велѣли платить имъ цѣну по торговой цѣнѣ. А потому велѣли овчины у Козловцовъ дѣтей боярскихъ и у всякихъ чиновъ людей имать, что Козловцы торговые лутчіе люди сказали, что въ Козловѣ въ городѣ и въ Козловскихъ пригородкахъ кафтановъ дѣланыхъ и овчинъ продажныхъ нѣтъ и купить не добыть.... И велѣли сыскать въ Козловѣ и въ Козловскомъ уѣздѣ портныхъ мастеровъ и въ зборныхъ въ купленыхъ овчинахъ въ Козловѣ кафтаны шубные велѣли дѣлать съ великимъ поспѣшеніемъ..... Сдѣланные, въ количествѣ 1000, посланы съ сею отпискою.

Подлинная отписка писана столбомъ на 8 склеен. листкахъ, съ приложеніемъ подробной росписи статей расхода.

1661 г. октября 24. *Обо указаніи быть въ Козловѣ одному воеводѣ, а другому идти въ Бѣлгородъ.*

169 года, октября въ 24 число, по государеву, цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, указу и по грамотѣ, велѣно въ Козловѣ быть воеводѣ Василью Никитичу Лихареву одному, а стольнику и воеводѣ Ивану Петровичу Лихареву велѣно изъ Козлова итить на службу великого государя въ Бѣлгородъ.

Подлинникъ этого акта писанъ на небольшомъ листкѣ.

1661 года ноября 22. *Память Козловскому приставу Сергѣю Бедрину о прочтеніи вслухъ во многихъ мѣстахъ въ торгу указа, что Хмѣльницкой и казаки измѣнили и хотятъ идти съ Ляхами и съ татарами на украйны, и чтобы всякихъ чиновъ люди бѣжали въ городъ въ осаду.*

Лѣта 7169 году, ноября въ 22 день, по государеву, цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, указу и по приказу воеводъ, Василья Никитича, да стольника Ивана Петровича, Лихаревыхъ, Козловскому приставу Сережкѣ Бедрину. Кликати бъ тебѣ въ Козловѣ, въ торгу, биричемъ во многихъ мѣстехъ, всѣмъ людемъ прочесть ся память вслухъ. Прислана въ Козловъ великаго государя, царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, грамота, а въ государевѣ грамотѣ написано: Вѣдомо великому государю учинилось подлинно, что Хмѣльницкой и казаки великому государю измѣнили, поддались польскому королю и, сложась съ ляхами и съ татары, хотятъ приходить войною на государевы украйны. И Козловцы бъ, дѣти боярскіе, которые живутъ въ городѣ, и городовые стрѣльцы, и казаки, и пушкари, и затинщики, и воротники, и кузнецы, и черкасы, и всякихъ чиновъ служилые и посадскіе люди, и уѣздные селъ и деревень дѣти боярскіе, и всякихъ чиновъ служилые люди, и священницы, и церковники, ставили бъ

въ городѣ избы и клѣти, и возили бъ въ городъ свои запасы и конскіе кормы, и сами въ бѣжали въ осаду съ женами, и съ дѣтьми, и со всѣми своими животы. А вина бъ, и браги и пива, по домомъ отнюдь не варили, чтобъ для осадного времяни отъ пьянства унялися, и хлѣбу истери и дороги не было. А кто станетъ черезъ государевъ указъ, черезъ заповѣдь, пьянства держаться, вино и пиво и брагу пьяную варить по дворамъ, и у себя въ дому держать, и на тѣхъ людехъ, по указу великаго государя, доправятъ пени по 10 рублевъ на человѣкѣ, а суды винные и пивные возмутъ на государя. А за непослушанье тѣмъ же людямъ, которые въ осадъ тотчасъ съ женами, и съ дѣтьми, и съ своими запасы, и съ конскими кормами, въ Козловъ не поѣдутъ, и учнутъ пить и бражничать, и пива и вина и браги варить, и тѣмъ людемъ быти въ жестокомъ наказаньи. И чтобъ имъ Козловцомъ всякихъ чиновъ людемъ сей великого государя указъ былъ вѣдомъ.

Подлинная память писана столбцомъ на 3 листк. и на оборотѣ имѣетъ слѣд. надпись: „169 году ноября въ 23 день кликалъ съ памяти приставъ Сережка Бедринъ. Ноября въ 26 день кликалъ приставъ Сережка жъ Бедринъ".

1662 года Генваря 7. *Отписка Ряжскаго воеводы Василья Шишковакъ Козловскимъ воеводамъ Василью и Ивану Лихаревымъ о посылкѣ въ Козловъ двухъ полковыхъ козаковъ на вѣсти, объ отпускѣ изъ Козлова прежнихъ вѣстовщиковъ и о доимкѣ стрѣлецкаго хлѣба съ привезшихъ оный въ Ряжскъ несполна.*

Господамъ Василью Никитичу, да Ивану Петровичу, Василей Шишковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 170 году, генваря въ 7 день, по государеву, цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, указу, послалъ я изъ Рѧскова къ вамъ въ Козловъ на вѣсти рѧскихъ полковыхъ козаковъ Власка Копылова, съ товарищемъ, на перемѣну прежнимъ вѣстовшикомъ. И какія, господа, у васъ въ Козловѣ про крымскихъ и ногайскихъ и про всякихъ воинскихъ людей вѣсти объявятся, и по указу великого государя, вамъ бы, господа, про тѣ вѣсти велѣть ко мнѣ въ Рѧской писать съ тѣми рѧскими вѣстовшики, а безъ вѣстей и безъ перемѣны тѣхъ рѧскихъ вѣстовшиковъ изъ Козлова отпущать не велѣть, а прежнихъ рѧскихъ вѣстовшиковъ изъ Козлова велѣть пустить. Да по указу великого государя, царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, прислали вы ко мнѣ въ Рѧской стрѣлецкого корму живущаго съ трехъ четвертей съ четверикомъ села Горѣтова и деревни Ранены Поляны ржи и овса съ Козловскимъ сыномъ боярскимъ села Ранена, съ Янкою Борисовымъ, сыномъ Полянскимъ, да села Хоботца съ Козловскихъ драгуновъ, съ Горѣтовскихъ переведенныхъ, съ Ваською Дементьевымъ, съ товарищи. И тѣ, господа, Козловцы Янка Полянской, съ товарищи, въ Рѧской стрѣлецкого корму съ тѣхъ живущихъ съ трехъ четвертей съ четверикомъ села Горѣтова и деревни Ранены Поляны привезли не сполна. И тѣ козловцы Янка Полянской, съ товарищи, не отдавъ стрѣлецкаго хлѣба, покинувъ въ Рѧскомъ, сбѣжали домовъ. И вамъ бы, господа, тѣхъ Янку Полянского, съ товарищи, велѣть сыскать и стрѣлецкой хлѣбъ добравъ, велѣть выслать въ Рѧской тотчасъ, чтобъ за тѣмъ великого государя дѣлу, стрѣлецкому хлѣбному сбору, мотчаніе не учинилось. А что стрѣлецкого хлѣба съ тѣхъ живущухъ четвертей донять будетъ, и то онъ, Янка Полянской, съ товарищи, вѣдаютъ.

Подлинная отписка писана столбцемъ на 3 листкахъ; бывъ сложена пакетомъ и запечатана чернаго воску печатью, имѣетъ на оборотѣ слѣд. надписи: „Господамъ Василью Никитичу да Ивану Петровичу". „170 году генваря въ 8 день подали отписку раскіе вѣстовшики".

1662 года февраля 28. *Отписка козловскаго воеводы Василья Лихарева къ Петру Овинову въ Доброе городище и къ Григорью Бандикову въ Сокольскъ о присылкѣ позимнему пути бревенъ на мостовое дѣло, съ каждаго двора по бревну.*

Господину Петру Ивановичу Василей Лихаревъ челомъ бьетъ. Въ прошлыхъ годѣхъ, по указу великого государя, въ Козловѣ черезъ рѣку Воронежъ и чрезъ лѣсъ, черезъ грязные мѣста, мощонъ большой мостъ козловцы, всякихъ чиновъ городскими и уѣздными людьми, и Добраго Городица и Сокольского острогу, и тѣхъ городовъ уѣздными всякихъ чиновъ людьми. И нынѣ тотъ Козловской большой мостъ во многіе годы весь испортился, а грязныхъ мѣстъ, около того мосту, во многихъ мѣстахъ прибыло отъ проѣзду всякихъ чиновъ многихъ людей. И въ нынѣшнемъ во 170 году, по указу великого государя, на тотъ на Козловской большой мостъ, по окладу, довелось съ Козловцовъ съ городскихъ и съ уѣздныхъ людей, и съ Добринскихъ и съ Сокольскихъ драгуновъ, со всякого двора взять по бревну дубовому или по сосновому, въ длину 3 сажень, въ казенную трехъ аршинную сажень, въ отрубѣ шести вершковъ. И по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, указу, велѣти бъ тебѣ Добринскимъ городскимъ и уѣзднымъ всѣхъ селъ драгуномъ со всякого двора привезть въ Козловъ на мостовое дѣло по дубовому или по сосновому бревну съ двора въ длину 3 сажень въ казенную трехъ аршинную сажень, въ отрубѣ шести вершковъ, тотчасъ, не мѣшкавъ, по нынѣшнему по зимнему пути. А въ которомъ числѣ Добринскихъ драгуновъ съ мостовыми бревнами въ Козловъ вышлешь, и о томъ велѣть ко мнѣ въ Козловъ отписать.

На черновомъ отпускѣ отписки, писанной на 3 листкахъ столбцомъ, написано на оборотѣ: „170 году, февраля въ 28 день, такова жъ бѣлая отписка послана въ Доброе Городище къ Петру Овинову съ Добринскимъ вѣстовшикомъ съ Сенкою Гурьевымъ, а другая такова жъ въ Сокольской къ Григорью Бандикову, велѣно изъ Доброго Петру сослать съ нарочнымъ ѣздокомъ".

1662 года Марта 19. *Память Козловскаго воеводы Василья Лихарева Бѣльскаго городка головѣ Ефиму Муромцеву о безпрестанномъ смотрѣніи, чтобъ пожаръ не подошелъ къ валу и не пожегъ крѣпостей, и о выженіи около валу травы, когда не будетъ вѣтру.*

170 году, марта въ 19 день, по государеву, цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, указу и по приказу воеводы Василья Никитича Лихарева, память въ Бѣльской городокъ головѣ Евфиму Лаврентьевичу Муромцову. Какъ къ тебѣ ся память придетъ, и тебѣ бъ отъ Бѣльского до Моховаго городка, ѣздя въ день и въ ночь, смотрѣть и бе-

речь на крѣпко и сотеннымъ головамъ приказывать съ большимъ пристрастіемъ, чтобъ они, стоя на валу съ сотенными людьми, берегли отъ пожаровъ въ нынѣшнее время, чтобъ днемъ и ночью къ валу пожаръ не пришолъ и крѣпостей бы не пожогъ. А какъ не будетъ вѣтру, и тебѣ бъ съ сотенными людьми, около валу велѣть съ береженьемъ обжечь всю траву, отдаля валу.

Черновой отпускъ памяти писанъ на одномъ листкѣ столбцомъ, и на оборотѣ имѣетъ слѣд. надпись: „По сей памяти съ бѣлыми памятями посланы розъѣщики: въ Бѣльской и въ Челнавской Артемъ Огарковъ, Гришка Акимовъ, по крѣпостямъ отъ Устинской сторожи до Бѣльского городка Артемъ Ивановъ“.

1662 года. *Три отписки Аѳонасья Назарьевакъ Козловскому воеводѣ Василью Лихарeу о прибытіи къ Торбѣевскимъ крѣпостямъ проѣзжихъ людей и объ указаніи, какъ съ ними поступить.*

1. Государю Василью Никитичу Аѳонька Назарьевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, числѣ, марта въ 25 день, пріѣхали къ Торбѣевскимъ крѣпостямъ съ Воронежа Прокофья Носова люди, да съ ними жъ, государь, пріѣхали вмѣстѣ Козловскіе сторожевые козаки, что смолу, государь, возили на Воронежъ, и стоятъ, государь, теперичe у крѣпостей. Что, государь, Василей Никитичъ, объ нихъ укажешь.

Подлинная отписка, на одномъ листкѣ, адресована: „Государю Василью Никитичу“. Ниже этого адреса, находящагося на оборотѣ отписки, написано: „170 году, Марта въ 25 день подалъ се письмо села Хоботца драгунъ Исайка Вогнируповъ.

2. Государю Василью Никитичу Аѳонька Назарьевъ челомъ бьетъ. Нынче государь, пріѣхали съ степи къ Торбѣевсимъ крѣпостямъ, не вѣдомо какіе люди, и короульщиковъ перебили, и въ проѣзжую башню проѣхали, и стали на берегу Воронежа ихня братья, а ни памяти, ни печати съ ними нѣтъ. Что, государь, Василей Никитичь, укажешь.

Отписка на одномъ лискѣ, съ адресомъ на оборотѣ: „Государю Василью Никитичу“.

3. Государю Василью Никитичу Аѳонька Назарьевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, числѣ, въ Суботу, пріѣхали съ степи проѣзжіе люди къ Торбѣевскимъ крѣпостямъ, и у короульщиковъ проѣхали сильно, и стоятъ за рѣкою Воронежемъ, и я ихъ черезъ рѣку не пустилъ, а они, государь, проѣхали сильно въ проѣзжую башню, и что государь, объ нихъ укажешь.

Подлинная отписка писана на одномъ листкѣ и адресована: „Государю Василью Никитичу“. Пониже этого адреса, находящагося на оборотѣ отписки, написано: „170 году, августа въ 23 день, подалъ отписку розъѣщики Хорлапъ Евдокимовъ“.

1662 года апрѣля съ 5 по 30 мая. *Три челобитныя: одна—Челнавскаго острога стрѣлецкаго головы князя Кудашева о защитѣ его отъ ослушниковъ и бунтовщиковъ, Челнавскихъ служилыхъ людей и двѣ—Челнавскихъ служилыхъ людей на князя Кудашева въ жестокомъ его обращеніи съ ними и во взиманіи съ нихъ большихъ посуловъ; четыре памяти Козловскаго воеводы Василья Лихарева: одна—всѣмъ Челнавскимъ служилымъ людямъ о послушаніи ихъ Кудашеву, двѣ—Кудашеву, чтобъ онъ недѣлалъ обидъ и утѣсненій стрѣльцамъ, не билъ и не мучилъ ихъ смертнымъ боемъ, а жилъ бы въ остроги, какъ жить указано, и одна—подъячему Козловской съѣзжей избы Панфилу Васильеву о поѣздкѣ въ Челнавской острогъ съ памятями для прочтенія и отдачи ихъ головѣ и стрѣльцамъ и для словеснаго наставленія перваго и послѣднихъ и для привоза въ съ ѣзжую избу упомянутыхъ въ челобитной головы бунтовщиковъ.*

Государю, царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой, Васька княжъ Кудашевъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 170 году, по твоему великого государя указу, велѣно мнѣ, холопу твоему, быть въ Челнавскомъ острогѣ головишкою, и нынѣ, государь, меня, холопа твоего, не слушаютъ старые бунтовшики—воры: Петрушка Кисель, Кленка Долгой, да ссылной человѣкъ Кондрашка Каргополецъ, да бѣглой боярской крестьянинъ князь Ивана Ѳедоровича Хворостинина, Ларка Алексинецъ, съ товарищи, во всемъ, и по улицамъ бунты заводятъ, и ко мнѣ, холопу твоему, не вѣжливо приходятъ и бранятъ всякою не подобною бранью, и въ караулахъ ослушаются, и безъ спросу ѣздятъ, невѣдомо куды. Милосердый Государь, царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, на тѣхъ воровъ дати мнѣ, холопу своему, оборонъ, чтобъ впредь твоему государеву дѣлу порухи въ Челнавскомъ не было. А тѣ, государь, старые воры и прежде сего за бунты кнутомъ биты. Царь, государь, смилуйся, пожалуй.

Подлинная челобитная писана на одномъ листкѣ столбцомъ, и на оборотѣ имѣетъ помѣту: „170 году, апрѣля въ 5 день".

Царю, государю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ холопи твои, извѣщаютъ Челнавского острогу пятидесятники Панфилка Елатомецъ, Ивашка Чесноковъ, Семка Федодоровъ, Ивашка Подколзинъ, Панфилка Долгово, Петрушка Чеченевъ, и десятники и всѣ редовые стрѣльцы и пушкари, тогожъ Челнавского острожка на стрѣлецкого голову, на Василья Чепаева, сына княжъ Кудашева, въ томъ, что наметывается на насъ, холопей твоихъ, не дѣломъ, и мечетъ въ ледникъ, и моритъ студеною и голодною смертью, и бьетъ батоги смертнымъ боемъ, и многихъ упрадаетъ за напрасно, емлетъ посулы большіе хлѣбомъ и всякою скотиною, по стачкѣ и по подговору нашей братьи, Челнавскихъ стрѣльцовъ, Тенки Рыльскова, Аменки Суздальца, Авдюшки Бохтеярова. И отъ того мы, холопи твои, отъ Василья княжъ Кудашева и отъ его подговарщиковъ Тенки Рыльскова, съ товарищи, розарели, и многія упроданы занапрасно, и биты батоги смертнымъ боемъ. Милосер-

дый государь, царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всея великія и малыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ, холопей своихъ, вели, государь, наше челобитье записать, чтобы намъ, холопемъ твоимъ, отъ того Василья, княжъ Кудашева и тотъ его подговорщиковъ Тенки Рыльскова, съ товарищи, впредъ вконецъ не погинуть и твоей царской службы не отбыть и розня не розбрестись. Царь, государь, смилуйся.

Челобитная писана столбцомъ на одномъ листкѣ, и на оборотѣ ея написано слѣдующее: „170 году апрѣля въ 9 день подалъ Ивашка Маликовъ, записать ихъ челобитья. Къ сей мірской извѣсной челобитной Челнавского острожку Покровской вдовой попъ Іяковъ, вмѣсто прихоженъ своихъ, пятидесятниковъ Семена Өедорова, да Панфила Елатомца, да Петра Чеченева, и десятниковъ, и всѣхъ редовыхъ стрѣльцовъ, и пушкарей, Ивана Донковца съ товарищи, по ихъ велѣнью, руку приложилъ“.

Лѣта 7170 году, апрѣля въ 11 день, по государеву указу и по приказу воеводы Василья Никитича Лихарева, память въ Челнавской острогъ стрѣлецкимъ пятидесятникомъ и десятникомъ и всѣмъ редовымъ стрѣльцомъ. Билъ челомъ великому государю, а въ Козловѣ, въ съѣзжей избѣ, воеводѣ Василью Никитичу Лихареву подалъ челобитную Челнавского острогу голова Василей княжъ Кудашевъ, а въ челобитной его написано: Челнавскіе де стрѣльцы старые бунтовшики воры Петрушка Кисель, Кленка Долгой, да ссыльной человѣкъ Кондрашка Каргополецъ, да Ларка Алексинецъ, съ товарищи, во всемъ его не слушаютъ, и по улицамъ бунты заводятъ, и приходятъ къ нему невѣжливо, бранятъ всякого неподобною бранью, и въ короулахъ ослушаются, и безъ спросу ѣздятъ, невѣдомо куды. И будетъ такъ Василей княжъ Кудашевъ великому государю бьетъ челомъ, и вы пятидесятники и десятники дѣлаете то дуростью своею не гораздо, и вамъ бы, пятидесятникомъ и десятникомъ и всѣмъ стрѣльцомъ, голову Василья княжъ Кудашева впредь во всемъ противъ государева указу слушать, и безчинно къ нему бунтомъ не приходить, и во всемъ передъ нимъ быть послушнымъ. А будетъ вы, пятидесятники и десятники и всѣ Челнавскіе стрѣльцы, впредь учнете плутать во всякихъ дѣлехъ противъ государева указу, Василья княжъ Кудашева не станете слушать, и вамъ за то, по указу великого государя, быть въ жестокомъ наказаньѣ, въ торговой казни. А будетъ Василей княжъ Кудашевъ вамъ, Челнавскимъ стрѣльцомъ, дѣлаетъ какіе обиды и насильства, и живетъ у васъ во всемъ не противъ государеву указу, и вамъ бы о томъ, о его Васильевѣ насильствѣ и обидахъ великому государю челомъ бить и челобитная прислать въ Козловъ къ воеводѣ къ Василью Никитичу Лихареву.

Черновой отпускъ памяти, съ помарками и выносками, писанъ на одномъ листкѣ столбцомъ.

Лѣта 7170 году, апрѣля въ 11 день, по государеву указу и по приказу воеводы Василья Никитича Лихарева, память въ Козловской уѣздъ, въ Челнавской острогъ, головѣ Василью Чепаевичу князь Кудашеву. Били челомъ великому государю, а въ Козловѣ, въ съѣзжей избѣ, воеводѣ Василью Никитичу Лихареву подали челобитную Челнавского острогу пятидесятники и десятники и всѣ редовые

стрѣльцы и пушкари, за руками, на тебя, Василья, а въ челобитной ихъ написано, что ты наметываешься на нихъ не дѣломъ, и мечеть ихъ въ ледникъ, и моришь студеною и голодною смертью. и бьешь батоги смертнымъ боемъ, и многихъ продаешь занапрасно, емлешь посулы большіе хлѣбомъ и всякою скотиною, по стачкѣ и по подговору Челнавскихъ стрѣльцовъ Теньки Рыльскова, Аменки Суздальцова, Авдюшки Бахтеярова, и бьешь батоги смертнымъ боемъ безъ вины. И будетъ такъ Челнавскіе стрѣльцы великому государю бьютъ челомъ, и ты, Василей, дѣлаешь то не противъ государева указу, и тебѣ бъ впредь быть въ Челнавскомъ острогѣ у государева дѣла противъ государева указу, какъ тебѣ жить указано, а обидъ и утѣсненья Челнавскимъ стрѣльцомъ не чинить, и напрасно, безъ вины, ихъ не бить и не мучить. А кто и вины дойдетъ, и тому чинить указъ, по государеву указу, безволокитно, и виннымъ наказанье чинить такое, какое тебѣ, по государеву указу и по наказу, указано. А въ ледникъ, для своей бѣздѣльной корысти, стрѣльцовъ не метать и никакого имъ насильства не чинить, дѣлать во всемъ правда, противъ государева указу. А будетъ ты, Василей, впредь учнешь Челнавскимъ стрѣльцомъ какое насильство чинить, для своей бездѣльной корысти, и учнешь жить не противъ государева указу, а Челнавскіе стрѣльцы о томъ на тебя учнутъ бить челомъ великому государю, и воевода Василей Никитичь Лихаревъ отпишетъ на тебя о томъ къ великому государю.

Черновой отпускъ памяти, съ помарками и поправками, писанъ столбцомъ на 2 листкахъ.

Лѣта 7170 году, апрѣля въ 11 д нь, по государеву указу и по приказу воеводы Василья Никитича Лихарева, память Козлова города съѣзжей избы подъячему Панфилу Васильеву. Ѣхать ему въ Челнавской острогъ, а пріѣхавъ, памяти, каковы съ тобою посланы, головѣ Василью князь Кудашеву вычесть память и отдать ему, а Челнавскимъ пятидесятникомъ и десятникомъ и всѣмъ стрѣльцомъ вычесть ихъ память и отдать имъ и словесно, прочетъ памяти, говорить Василью князь Кудашеву, чтобъ онъ жилъ въ Челнавскомъ острогѣ и дѣлалъ всякіе дѣла, противъ государева указу, вправду а Челнавскимъ стрѣльцомъ напрасныхъ одидъ и утѣсненья никакого не чинилъ, и безъ вины напрасно ихъ смертнымъ боемъ не билъ. А Челнавскимъ стрѣлецкимъ пятидесятникомъ и всѣмъ стрѣльцомъ говорить, чтобъ они жили смирно, и бунтовъ не заводили, и головы Василья князь Кудашова во всемъ, противъ государева указу, слушали. А будетъ учнутъ Челнавскіе стрѣльцы передъ Васильемъ князь Кудашевымъ въ чемъ быть не послушны, и онъ бы, Василей, на ослушниковъ писалъ въ Козловъ, къ воеводѣ Василью Никитичу Лихареву, о ихъ неправдахъ, а собою бъ съ ними не управливался, чтобъ не учинилось у нихъ въ ссорѣ какого дурна. А будетъ Василей князь Кудашевъ Челнавскимъ стрѣльцомъ учнетъ какіе обиды и налоги дѣлать, и они бъ о его Васильевыхъ неправдахъ били челомъ великому государю, и присылали челобитья потому жъ въ Козловъ, а бунтовъ бы не заводили, и не вѣжливо бъ къ нему, Василью, не приходили, а въ государевѣ бъ во всякомъ дѣлѣ слушали его, Василья, безо всякого прекословія. Да тебѣ жъ, Панфилу, велѣть пятидесятникомъ сыскать Челнавскихъ стрѣльцовъ Тенку Рыльскова, Аменьку Суздальцова, Авдюшку Бахтеяро-

ва, Петрушку Киселя, Кондрашку Каргопольца, Ларку Алексинца, а сыскавъ, привезть ихъ въ Козловъ съ провожатыми, и объявить въ съѣзжей избѣ воеводѣ Василью Никитичу Лихареву.

Черновой отпускъ памяти писанъ столбцомъ на 2 листкахъ.

Царю, государю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ холопи твои Козловского уѣзду Челнавского острожку стрѣльчишки Савка Байковъ, Ивашка Ламакинъ, съ товарищи. Жалоба, государь, намъ тогожъ Челнавского острожку на голову на Василья княжъ Кудашева. Тотъ голова Василей княжъ Кудашевъ бьетъ насъ, холопей твоихъ, и увѣчитъ напрасно, и за караулы во лишеникъ и въ ледникъ сажаетъ безъ вины, и беретъ съ насъ, холопей твоихъ, посулы рожью и деньгами, и намъ, холопемъ твоимъ отъ его изгоны стало жить не въ мочь. Милосердый государь, царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ, холопей своихъ, вели, государь, о томъ свой царской указъ учинить, чтобъ намъ, холопемъ твоимъ, отъ его Васильевой изгоны и отъ бою вконецъ не погинуть и изувѣченымъ не быть, и твоей бы царской службы не отбыть, и домишками бъ не разориться. Царь, государь смилуйся.

На оборотѣ челобитной, писанной на одномъ листкѣ столбцомъ, написано: „170 году, мая въ 30 день, записать ихъ челобитья, и учинить отписка“.

170 году, мая въ 30 день, память въ Челнавской острогъ головѣ Василью Чепаевичу князю Кудашеву. Сего числа били челомъ великому государю, царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу, а въ Козловѣ, въ съѣзжей избѣ, воеводѣ Василью Никитичу Лихареву подали на тебя челобитную Челнавского острогу стрѣльцы Савка Байковъ, Ивашка Ламакинъ, съ товарищи, а въ челобитной ихъ написано, что до ты, Василей, ихъ, стрѣльцовъ, бьешь и увѣчишь напрасно, и за короулы во лишеникѣ и въ ледникъ безъ вины сажаешь, и берешь съ нихъ посулы рожью и деньгами, и имъ де отъ твоей изгоны жить стало не въ мочь. Да Ивашка жъ Ламакинъ, сверхъ своей челобитной, словесно билъ челомъ, что де ты жену его и топерча держишь въ сторожи и въ матерно мѣсто всякое неподобное позорство дѣешь. И великій государь пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ имъ о томъ свой царской указъ учинить, чтобъ имъ отъ твоей изгоны и отъ бою вконецъ не погинуть, изувѣченымъ не быть, и великого государя службы не отбыть. И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и тебѣ бъ въ Челнавскомъ жить по указу великого государя, а Челнавскимъ стрѣльцомъ напрасной никакой налоги и утѣсненья не чинить, и изъ Челнавского острогу, съ черты, Челнавскихъ стрѣльцовъ не розгонить. А буде ты, Василей въ Челнавскомъ учнешь жить не противъ государева указу, и Челнавскимъ стрѣльцомъ напрасные какіе обиды и налоги и утѣсненья чинить, и о тѣхъ твоихъ налогахъ и обидахъ и утѣсненьи воевода Василей Никитичь Лихаревъ отпишетъ на тебя къ великому государю, къ Москвѣ.

Черновой отпускъ памяти писанъ столбцомъ на 2 листкахъ, на оборѣ ея написано: „170 году мая въ 30 день, въ Челнавской острогъ послана память такова жъ“.

1662 года Іюня 15. *Отписка Челнавскаго головы князя Василья Кудашева къ Козловскому воеводѣ Василью Лихареву о непослушаніи Челнавскихъ стрѣльцовъ въ мощеніи моста и проложеніи засѣки въ лѣсу, о тайномъ хожденіи за валъ и не объявленіи появившихся въ городкѣ многихъ драгуновъ и рейтаренина.*

Государя, царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, воеводѣ, государю Василью Никитичу, Василей князь Кудашевъ челомъ бьетъ. Іюня въ 5 день писалъ ты, государь, ко мнѣ въ Челнавской, чтобъ мнѣ Челнавскихъ стрѣльцовъ выслать въ Бѣльской, всего Челнавского городка по поламъ, съ мостовымъ лѣсомъ, со всякого двора по дубовому трехъ саженному бревну, и велѣть тѣмъ лѣсомъ намостить Бѣльской мостъ свой вычетъ. Да мнѣ жъ ты, государь, приказалъ, чтобъ мнѣ Челнавскимъ стрѣльцомъ велѣть дорогу засѣчь, что ѣздетъ черезъ Челнавской лѣсъ, и Челнавскіе стрѣльцы твоего государева указу не послушали: бревенъ дубовыхъ въ Бѣльской на мостъ и по се мѣсто не отвозили, и мосту вновь свой вычетъ не мостили, и дороги въ Челнавскомъ лѣсу не засѣкали, а въ Бѣльской, государь, на мостъ только Челнавскіе стрѣльцы отвезли 30 липовыхъ мостинъ. Да Челнавскія жъ, государь, стрѣльцы ходятъ за валъ украдкою, не вѣдомо для какихъ дѣлъ. Да въ Челнавскомъ же, государь, городкѣ объявились многіе драгунского строго и рейтаренинъ, а мнѣ государь, тѣхъ драгуновъ не объявливаютъ. И чтобъ мнѣ въ томъ ихъ ослушаніи: въ мостовомъ лѣсу, и въ дорожной засѣкѣ, и что, не долазживаясь, за валъ украдкою ходятъ, и что драгунъ мнѣ не объявливаютъ, и мнѣ бы въ томъ ихъ ослушаньи отъ великого государя не быть въ великой опалѣ и въ наказаньи и отъ тебя, государь, въ кручинѣ.

Подлинная отписка писана на 2-хъ листкахъ столбцомъ, была сложена пакетомъ и запечатана чернаго воску печатью, на оборотѣ имѣетъ слѣд. адресъ: „государю Василью Никитичу". Помѣта противъ адреса: „170 года іюня въ 15 день подана отписка".

1662 года Іюля 31. *Отписка Тамбовскаго воеводы Алексѣя Головина къ Козловскому воеводѣ Василью Лихареву о прибытіи къ Кузьминскимъ проѣзжимъ воротамъ 905 Нагайцевъ съ лошадьми, безъ астраханскихъ отписокъ, о данномъ имъ приказаніи находится до указа за Танбовскими крѣпостями и объ отпускѣ изъ Тамбова Козловскихъ боярскихъ дѣтей, посыланныхъ въ Тамбовъ съ отпиской.*

Господину Василью Никитичу Алексѣй Головинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 170 году іюля, господине, въ 31 день писалъ ты ко мнѣ съ Козловцы дѣтьми боярскими съ Ивашкомъ Коробовымъ, съ товарищемъ, а въ отпискѣ твоей написано: по указу великого государя велѣти бъ мнѣ къ тебѣ отписать для вѣдома, прямые ль прожданые лошади или воинскіе люди къ Танбовскому валу пришли и не чаетъ ли ихъ ходу мимо Танбова къ Козловскимъ крѣпостямъ. И въ нынѣшнемъ, господине, во 170 году, іюля въ 29 день, пришли къ Танбовскимъ крѣпостямъ, къ земляному валу, къ Кузминскимъ проѣзжимъ воротамъ, съ лошадьми, безъ астраханскихъ отписокъ, Нагайскіе люди 905 человѣкъ; и по указу великого государя тѣмъ Ногайцомъ до его, великого государя, указу велѣлъ я быти за Танбовскими крѣпостьми, на степи. И о томъ къ тебѣ, господине, въ Козловъ для вѣдома и о заказѣ Козловцамъ всякихъ чиновъ людемъ писалъ

съ Танбовскимъ пушкаремъ, съ Еремкою Лоскутовымъ, іюля въ 30 день. А Козловцы, господине, дѣти боярскіе, Ивашко Коробовъ, съ товарищемъ, изъ Танбова отпущены въ Козловъ того жъ числа.

Подлинная отписка писана на 2-хъ склееныхъ листкахъ, и бывъ сложена пакетомъ и запечатана черновосковою печатью, имѣетъ на оборотѣ слѣд. адресъ: „господину Василью Никитичу", а по ниже этого адреса написано: 170 году, іюля въ 31 день, подалъ отписка Козловецъ сынъ боярской Кузьма Паповъ.

1662 года Августа 1—2. *Память Козловскаго воеводы Василья Лихарева въ Бѣльской городокъ Ефиму Муромцову объ отпискѣ, по какимъ вѣстямъ ночью 31-го Іюля въ городкѣ въ вѣстовой колоколъ были и изъ ружья стрѣляли, и отписка послѣдняго къ первому, извѣщающая о причинахъ фальшивой тревоги.*

1. 170 году, Августа въ 1 день, память въ Бѣльской городокъ Евфиму Лаврентьевичу Муромцову. Вѣдомо въ Козловѣ воеводѣ Василью Никитичу Лихареву учинилось: іюля въ 31 день ночью въ Бѣльскомъ де городкѣ били въ колоколъ, и стрѣльба де тою жъ ночью была, а по какимъ вѣстямъ въ колоколъ били и для чего стрѣльба была, и ты ни о чемъ о томъ въ Козловѣ къ воеводѣ, къ Василью Никитичу Лихареву, не пишешъ, не вѣдомо для чего. И тебѣ бы одноличо отписать тотчасъ, для чего въ Бѣльскомъ въ колоколъ ночью били и по какимъ вѣстямъ изъ ружья стрѣляли. А съ сею памятью посланъ къ тебѣ нарошной сынъ боярской Артемей Волкокъ.

2. Государю воеводѣ Василью Никитичу Бѣльской голова Евфимко Муромцовъ челомъ бьетъ. А буди, государь, здоровъ на многія лѣта. Да писалъ ты, государь, ко мнѣ память объ вѣстяхъ, что въ ночи билъ я въ колоколъ и изъ ружья стрѣлялъ. И у меня всполохъ учинился отъ лошади: ходила въ степи больная лошать, и въ ночи подбрела подъ короулъ, и короульшикомъ покажись, что человѣкъ подходитъ, и прибѣжавъ, сказали мнѣ. И я въ колоколъ билъ и изъ ружья стрѣлялъ для ради береженья отъ приходу воинскихъ людей. А тѣ, государь, вѣсти короульшиковъ солгались.

Черновой отпускъ первой отписки, какъ и вторая подлинная отписка писаны столбцомъ, каждая на одномъ листкѣ. На оборотѣ послѣдней есть слѣд. адресъ: „государю Василью Никитичу". Ниже адреса написано: 170 году, августа во 2 день подалъ отписку".

1662 года Октября 29. *Наказная память Козловцамъ Роману Демидову и Василью Движкову о строеніи городовой осады съ великимъ поспѣшеніемъ. объ указаніи противъ какихъ стѣнъ и пряселъ какіе ставить стѣны и слободы, о запискѣ привозимыхъ въ городъ запасовъ, о переписке у торговцевъ соли и не отпускѣ ея ни въ какіе города.*

Лѣта 7170 году, октября въ 29 день, по государеву, цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, указу, и по грамотамъ, и по приказу воеводъ, Василья Никитича, да стольника Ивана Петровича, Лихаревыхъ, Козловцомъ Роману Петровичу Демидову, Василью Ивановичу Движкову, быти бъ вамъ въ Козловѣ, въ городѣ, у государева дѣла. Для того, въ нынѣшнемъ во

170 году, по указу великаго государя, по большимъ вѣстямъ, посланы въ Козловской уѣздъ въ села и въ деревни посыльные многіе люди, чтобъ Козловцы, дѣти боярскіе, и всякихъ чиновъ служилые люди и жилецкіе, везли въ Козловъ, въ городъ, избы и клѣти и въ клѣти сыпали бъ свои запасы и конскіе кормы, для осадного времени, и хлѣбъ бы стоячей молотили весь безъ остатку. И козловцы, дѣти боярскіе, уѣздные и городскіе всякихъ чиновъ служилые, и посадскіе, и жилецкіе люди, по многимъ высылкамъ, въ городѣ въ осадъ избъ и клетей не строятъ, и своихъ запасовъ и конскихъ кормовъ въ городѣ не везутъ, и хлѣба не молотятъ. И Роману и Василью быти у того государева дѣла: строить городовая осада съ великимъ поспѣшеніемъ. А велѣть Козловцомъ, дѣтемъ боярскимъ, и помѣстнымъ атаманомъ, и сторожевымъ и полковымъ козакомъ, и драгуномъ, и черкасомъ, и Козловскимъ стрѣльцомъ, и пушкаремъ, и всякихъ чиновъ служилымъ, и посадскинъ, и жилецкимъ людемъ, и всѣхъ селъ и деревень всѣмъ людемъ, ставить въ городѣ избы, а на избахъ клѣти, стройно слободами и селами и деревнями, чтобъ проѣзды и проходы, улицы и переулки вездѣ были; а подлѣ городскихъ стѣнъ проѣздъ вездѣ бъ былъ просторъ, а для утѣсненія и для пожарного времени подъ избами и подъ клѣтьми копать погребы добрые, и велѣть Козловцомъ, дѣтемъ боярскимъ, и всякихъ чиновъ служилымъ, и жилецкимъ, городскимъ и уѣзднымъ, богатымъ и прожиточнымъ людемъ, всякой хлѣбъ, у кого сколько хлѣба ни есть, перемолотивъ, всякому везть въ городъ безъ остатку, чтобъ въ гумнѣ и на полѣ ни у кого стоячего не молоченого ни какого не были хлѣба, и соли бъ готовили не скудно, и для молотья бъ жорновы ставили въ городѣ у себя по избамъ и по ктѣтямъ, и конскіе кормы возили бъ въ городъ. А сколько кто четвертей какого запасу, и сколько соли въ клѣтяхъ всыплятъ, и конскихъ кормовъ въ городъ привезетъ, уѣздные и городскіе и посадксіе всякихъ чиновъ люди, и вамъ бы то все писать въ тетради на роспись подлинно порознь по статьямъ, и ту роспись подать въ Козловѣ, въ съѣзжей избѣ, воеводамъ Василью Микитичу да стольнику Ивану Петровичу Лихаревымъ. А которые станы и которые слободы въ городѣ противъ которыхъ городскихъ стѣнъ и пряселъ строить, и тому дана вамъ роспись подъ сею памятью. А будетъ, противъ росписи, которые станы и села и деревни у которыхъ стѣнъ не измѣняется, и вамъ бы о тѣхъ селахъ да и овсякомъ строеньи докладывать въ Козловѣ, въ съѣзжей избѣ, воеводамъ Василью Микитичу да стольнику Ивану Петровичу Лихаревымъ. Да вамъ же, Роману да Василью, переписать у пріѣзжихъ людей, которые въ Козловѣ, пріѣхавъ изъ городовъ, торгуютъ солью, у Козловцевъ у торговыхъ людей всю соль, и безъ государева указу той соли изъ Козлова ни въ которые городы не отпускать, и за городомъ той соли не держать, велѣть всю соль перевозить въ городъ тотчасъ, и впредь которую соль изъ городовъ въ Козловъ привезутъ, и той соли за городомъ на дворехъ своливать никому не давать, а велѣть всю соль торговымъ всякихъ чиновъ пріѣзжимъ и Козловскимъ людемъ держать въ городѣ въ анбарехъ. А для письма данъ вамъ, Роману и Василью, площедной дьячокъ.

Къ сей наказной памяти воеводы Василей Микитичь да стольникъ Иванъ Петровичь Лихаревы печати свои приложили.

Роспись противъ которыхъ пряселъ въ городѣ строить которые станы и которые чины.

Первая стѣна города отъ Московской стороны, а въ ней большая дубовая башня, да по обѣ стороны той дубовой башни двѣ башни глухихъ, да башня наугольная, что

противъ Ильинскаго монастыря; строется противъ той стѣны противъ четырехъ пряселъ и противъ башенъ Козловскіе стрѣльцы и казаки, а приказано надъ ними головѣ стрѣлецкому.

Прясли отъ наугольной башни, что противъ Ильинскаго монастыря, отъ рѣки Воронежа, и башня, что противъ Микифорова двора, и прясло да башня, что у житного двора; строить противъ тѣхъ пряселъ дѣтей боярскихъ и черкасъ Донской слободы, да драгуновъ всѣхъ селъ.

Башня, что у житного двора, и башня, что на тайникѣ, и два прясла, что на житномъ дворѣ; строить противъ тѣхъ башенъ и противъ пряселъ пушкарей и посадскихъ людей и ямщиковъ.

Наугольная башня, что отъ Пушкарскіе слободы и отъ рѣки, и прясло до проѣзжихъ воротъ, и башня съ проѣзжими вороты, и отъ проѣзжихъ воротъ прясло противъ воеводскаго двора; строить противъ тѣхъ башенъ и противъ пряселъ сторожевыхъ казаковъ да Берецкой станъ дѣтей боярскихъ.

Башня противъ воеводскаго двора глухая, круглая, да прясло до проѣзжихъ воротъ, да большой сосновой башни и противъ большой башни; строить противъ тѣхъ башенъ и противъ пряселъ помѣстныхъ атамановъ.

Отъ большой сосновой башни до наугольной башни и наугольная башня, что отъ поля и отъ Сторожевой слободы; строить тутъ Алешенской станъ да села три прибавить Турмасовскаго стану.

Прясло, что отъ наугольной башни до глухой башни и глухая башня, что противъ, станичного двора; строить тутъ Турманской станъ.

Другое глухое прясло и другая глухая башня, что противъ Михайлова двора Картавцева; строить тутъ весь Оловайской станъ, и Слабодской станъ.

Прясло и наугольная башня, что отъ посадской слободы; строить противъ того прясла Челнавской станъ весь.

Подлинная наказная память писана на 7-ми склееныхъ листкахъ столбцомъ, безъ адреса на оборотѣ и безъ скрѣпы на склейкахъ.

1662 года Декабря 15. *Подорожная Астраханскому стрѣлецкому сотнику Владиміру Ростопчину, отпущенному изъ Москвы съ мурзами, табунными головами, съ татарами и стрѣльцами, въ Астрахань черезъ степь.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, по городомъ, до Коломны, и до Рязка, и до Переславля Резанскаго, и до Козлова, и до Танбова, и до Астрахани, стольникомъ и воеводамъ нашимъ и всякимъ приказнымъ людемъ нашимъ. По нашему великого государя, указу были на нашей, великого государя, службѣ, въ полку боярина нашего и воеводы, князя Ивана Ондреевича Хованскаго, Астараханскіе Едисанской Кантеміръ мурза, Княжъ Конаевъ, да Ертовскіе Эръ мурза Ишмурзинъ, да Табунные головы Акпердѣй Ромазановъ, да Янтуганъ Танатаровъ, да Исхожа Алемановъ, да съ нами Ногайскихъ и Едисанскихъ и Ертовскихъ татаръ 500 человѣкъ, и съ службы пріѣхали къ Москвѣ, и съ Москвы отпущены въ Астрахань съ Астраханскимъ сотникомъ стрѣлецкимъ, съ Володимеромъ Ростопчинымъ, да для провожатыхъ посланы Астраханскихъ же стрѣльцовъ 54 человѣка, на Тан-

бовъ изъ Танбова велѣно имъ ѣхать въ Астрахань черезъ степь. И на которые городы Астараханцы Володимеръ Ростопчинъ съ мурзы и съ Табунными головами и съ татары и съ стрѣльцы въ Астрахань поѣдутъ, и стольникомъ и воеводамъ нашихъ и всякимъ ириказнымъ людемъ велѣть ихъ по городомъ и въ селехъ и въ деревнехъ пропускать безо всякаго задержанія, и хлѣбъ и всякіе харчевые запасы и конскіе кормы, чтобы имъ дорогою голоднымъ не быть, велѣли продавать мѣрною цѣною, какъ продаютъ и инымъ проѣзжимъ людемъ. А сю нашу, великого государя, грамоту, прочится, отдавать бъ есть сотнику Володимеру Ростопчину для проѣзду до Астрахани. Писанъ на Москвѣ лѣта 7170, декабря въ 15 день.

А подлинная подорожная, за приписью дьяка Тимоѳея Безсонова. 170 году, декабря въ 31 день, ввечеру Царицына города сынъ боярской Василей Переславецъ, съ товарищи, подавали подорожные, и тѣ подорожные, списаны.

Современный списокъ этой подорожной писанъ столбцомъ на 3-хъ листахъ.

1662 года Декабря 19. *Отписка Бѣльскаго городка головы Неупокоя къ Козловскимъ воеводамъ Василью и Ивану Лихаревымъ, извѣщающая ихъ, что для крѣпленія худыхъ мѣстъ городка и строенья въономъ осады нѣтъ лѣсу, а у сотеннаго головы Суханина въ пяти башняхъ на валу нѣтъ людей и сторожи.*

Государя, царя и великого князя Алексѣя Михайлова, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, государемъ воеводамъ Василью Никитичу, да стольнику Ивану Петровичу, Бѣльской голова Неупокойко челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ въ 170 году, декабря въ 16 день, по государеву, цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, указу и по приказу вашему, прислана, государи, ко мнѣ отъ васъ память, а въ памяти написано: велѣно мнѣ Бѣльской городокъ, гдѣ пригодно, худыя мѣста крѣпить и осаду строить накрѣпко; онъ, государи, Бѣльской городокъ весь худъ, а лѣсу нѣтъ, и, гдѣ пригодно, худыя мѣста крѣпить и осаду строить нечѣмъ. Вы сами, государи, знаете, что Бѣльской городокъ худъ. Да на валу, государи, отъ первой башни къ Бѣльскому городку у сотенного головы, у Гарасимка Суханина, въ 5-ти башняхъ людей и сторожи нѣтъ. И о томъ, что вы, государи, укажете.

Подлинная отписка писана столбцомъ на 2 хъ листкахъ и въ концѣ имѣетъ слѣдующую припись: „170 году, декабря въ 29 день, по сей отпискѣ посланъ на валъ къ Герасиму Суханину разъѣщикъ, а велѣно ему Гарасима допросить, для чего у него на 5-ти башняхъ сторожи нѣтъ, и велѣно сторожи поставить". На оборотѣ отписки адреса нѣтъ, а написано: „170 году декабря въ 19 день подалъ отписку Бѣльской стрѣлецъ Игнатко Ясыревъ".

1663 года Іюля 5. *Память Козловскому боярскому сыну Ульяну Васильевичу о поѣздкѣ въ Хмѣлевую слободу и о принятіи на время сѣнныхъ покосовъ званія головы надъ помѣстными атаманами и о томъ, какія мѣры имъ и атаманамъ должны быть соблюдаемы для предостеженія отъ прихода воинскихъ людей.*

Лѣта 7171, іюля въ 5 день, по государеву, цареву и великого князя Алексѣя Михайлова, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, указу и по памяти, ка-

кова память прислана въ Козловъ изъ розряду въ прошломъ во 165 году, июля въ 29 день, за приписью дьяка Василья Брехова, и по приказу воеводы Василья Никитича Лихарева, память Козловцу сыну боярскому Ульяну Никитичу, сыну Васильеву. Ѣхать ему въ Хмѣлевую слободу, по челобитью Козловскихъ помѣстныхъ атамановъ Хмѣлевой слободы, а пріѣхавъ ѣхать съ ними, съ помѣстными атаманы, собрався со всѣми вдругъ, за надолобы, на сѣнные покосы, которые сѣнные ихъ покосы за крѣпостьми, подлѣ рѣки Воронежа, подлѣ лѣсу, и быти бъ тебѣ надъ ними, помѣстными атаманы, на сѣнныхъ покосехъ головою. И велѣть помѣстнымъ атаманомъ на сѣнные покосы ѣхать на конехъ, съ ружьемъ, съ пищальми, и съ рогатины, и со всякими бои, а запасы и косы велѣть тутъ же съ ними на телѣгахъ, устроивъ обозомъ и собрався всѣмъ вмѣстѣ потому жъ съ ружьемъ, чтобъ и въ обозѣ въ телегахъ никто безоруженъ не былъ. А тебѣ съ помѣстными атаманы со всѣми на лошадяхъ итить, устроився подлѣ телегъ отъ телегъ не отлучаться. А пришодъ съ ними со всѣми, съ конными и съ тележными, на сѣнные ихъ покосы, стать на стану, въ одномъ крѣпкомъ мѣстѣ, подлѣ крѣпостей, въ лѣсу, гдѣ бъ было стоять отъ воинскихъ людей крѣпко и осторожливо. А ставъ и устроивъ на стану обозъ въ телегахъ накрѣпко, и по сѣннымъ покосамъ конскимъ съ ружьемъ розъѣздить и росмотрить накрѣпко: нѣтъ ли на сѣнныхъ покосехъ отъ степи воинскихъ людей сакмы и конскихъ слѣдовъ. А какъ учнешь съ помѣстными атаманы розъѣзжать, и въ то время на стану въ обозѣ прикать достальнымъ всѣмъ людемъ, чтобъ они были съ пищальми, и съ рогатины, и со всякими бои наготовѣ, и не что на покосехъ изъ кустовъ или изъ ложковъ нападутъ на васъ воинскіе люди, и тебѣ бъ съ помѣстными атаманы на станѣ въ обозъ отъ татаръ боемъ отбить или и утечь. А изъ стану и изъ телѣгъ было бъ кому пѣхотную васъ, конныхъ, выручить и отъ стану отбиться. И будетъ по розъѣзду и по досмотру на сѣнныхъ покосехъ воинскихъ людей сакмы и конныхъ слѣдовъ не объявится, и тебѣ бъ на высокихъ мѣстехъ, на большомъ на высокомъ деревѣ, посадить сторожей, а подъ деревьемъ бы стояли товарищи ихъ съ лошадьми, осѣдлавъ лошадей, наготовѣ, и велѣть имъ въ степи смотрить накрѣпко, чтобъ воинскіе люди изъ степи на покосы безвѣстно не пришли, и косцовъ не побили, и въ полонъ не поймали. И велѣть помѣстнымъ атаманомъ сѣно косить, а тебѣ самому надъ ними смотрить накрѣпко, чтобъ они, атаманы косили, а пищали у нихъ и рогатины на покосехъ у всѣхъ были близко себя, а сторошни бъ съ зельемъ и съ пульками на всякомъ человѣкѣ были бъ безпрестано. Половина бъ помѣстныхъ атамановъ работали, а другая бъ половина стояли съ ружьемъ наготовѣ, и отъѣзжіе сторожи держать во многихъ мѣстехъ крѣпкіе. А къ ночи помѣстныхъ атамановъ съ сѣнныхъ покосовъ сбирать, а ослушниковъ сбивать на станъ въ тележной обозъ, въ тотъ, который, устроивъ въ лѣсѣ у крѣпостей, спервa пришодъ, и велѣть имъ ночевать всѣмъ въ стану въ обозѣ, въ одномъ мѣстѣ жъ, а не въ стану никому на сѣнныхъ посехъ ночевать порознь не давать отнюдь никоторыми дѣлы. И ночью сторожи и караулы околу стану держать отъ воинскихъ людей потому жъ во всемъ крѣпкіе. А поутрамъ на покосы изъ стану Косцовъ выпускать потому же, розсмотривъ и розъѣздивъ накрѣпко, а нерозъѣздивъ и не розсмотривъ слѣдовъ по утру, изъ стану косцовъ не выпускать. А покамѣстъ на сѣнныхъ покосехъ будешь, и съ сѣнныхъ покосовъ помѣстныхъ атамановъ и ихъ дѣтей, по одному человѣку, и по два и по три человѣка, безъ ружья домой не пускать ни которыми дѣлы, велѣть имъ запасу взять изъ дворовъ своихъ довольно, чтобъ ихъ малолюдныхъ и безъ ружья дорогою на проѣздѣ воинскіе люди не

побили и въ полонъ не поимали. А кому, будетъ, случится съ покосу поѣхали домой, и ихъ отпускать, собравъ человѣкъ по пяти, или по шести, или по десяти, чтобъ они ѣхали дорогою бережно, съ ружьемъ, а безъ ружья жъ никого не отпускать. И во всемъ бы тебѣ на покосѣ отъ приходу воинскихъ людей береженье держать большое, смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ на сѣнныхъ покосехъ днемъ и ночнымъ временемъ помѣстныхъ атамановъ воинскіе люди, татаровая, не побили и въ полонъ не поимали. Да и того бъ тебѣ надъ помѣстными атаманы, надъ косцами и надъ работниками, смотрить, чтобъ они, будучи на покосѣ, лѣсу, которой лѣсъ за крѣпостьми, отнюдь никто не сѣкли, и дорогъ и стежекъ въ лѣсахъ не накладывали, а сѣкли бъ лѣсъ, которой въ крѣпостяхъ съ ихъ стороны и которой не въ заступу отъ приходу воинскихъ людей чтобъ одноличноотъ приходу воинскихъ людей береженье у нихъ иыло больше. А будетъ на сѣнныхъ покосехъ по твоему розъѣзду и осмотру объявятся воинскихъ людей сакмы или конскіе слѣды, или сторожи увидятъ въ степи людейили маяки, а чаютъ, что тѣ маяки отъ воинскихъ людей, или какая нибудь вѣсть, и тебѣ бъ съ тою вѣстью прислать тотчасъ въ Козловъ къ воеводѣ, къ Василью Никитичу Лихареву, а самому съ помѣстными атаманы со всѣми потому жъ.........

Конецъ памяти оторванъ; писана столбцомъ на 4-хъ листахъ, и на оборотѣ на склейкахъ имѣетъ неполную подпись воеводы Лихарева.

1663 года ноября 14. *Отписка Ряжскаго воеводы Василья Шишкова къ Козловскому воеводѣ Василью Лихареву о переимкѣ вырѣзавшихся и разбѣжавшихся изъ Ряжской тюрьмы сидѣльцовъ, о приводѣ ихъ въ Козловскую съѣзжую избу и о заключеніи, послѣ распросовъ, въ тюрьму.*

Господину Василью Никитичу Василей Шишковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 171 году, октября противъ 29 числа, въ ночи, вырѣзались въ Ряскомъ изъ тюрьмы и розбѣжались тюремные сидѣльцы; Ѳедька Мудрой, ростомъ высокъ, старъ, борода кругла, сѣда; Гришка Палъ, ростомъ не великъ, плоскъ, подслѣпъ, борода не велика, руса; да сынъ его, Якушка, ростомъ середней, волосомъ русъ, круглолицъ, смуголъ; Емелька Бабкинъ, ростомъ середней, волосомъ чернъ, борода велика, долга; Максимка Заецъ, ростомъ великъ, высокъ, волосомъ чернъ, борода кругла; Емелька Поповъ, ростомъ середней, волосомъ русъ, круглолицъ; Ѳедька Перфильевъ, ростомъ высокъ, волосомъ чернъ, круглолицъ, смуголъ; Данилка Тимофеевъ, ростомъ середней, волосомъ свѣтлорусъ, долголицъ; Кленка Арефьевъ, ростомъ середней, русъ, круглоликъ, красенъ, рябъ; Ивашка Долгой, ростомъ середней, волосомъ чернъ, смуголъ; Гришка Самадуровъ, ростомъ не великъ, волосомъ русъ; Першикъ Курень, ростомъ не великъ, волосомъ русъ; Гришка Парамоновъ, ростомъ не великъ, смуголъ. И тебѣ бъ, господине, по указу великого государя, тѣхъ тюремныхъ утекленцевъ велѣть переимать и приводить въ Козловъ передъ себя, въ съѣзжую избу и распрашивать и, роспрося, велѣть сажать въ тюрьму, и о томъ ко мнѣ велѣть писать въ Ряской тотчасъ именно.

Отписка писана на 2 листкахъ столбцомъ, и бывъ сложена пакетомъ и запечатана чернавосковою печатью, имѣетъ на оборотѣ адресъ: „Господину Василью Никитичу“, а противъ этого адреса слѣд. припись: „171 году ноября въ 14 день подана отписка“.

1664 года. *Извѣстіе о селѣ Волотовѣ* [1]).

Въ селѣ Волотовой слободѣ Козацкой 50 дворовъ живущихъ, а людей въ нихъ пятидесятниковъ и десятниковъ и редовыхъ и сторожевыхъ козаковъ 50 человѣкъ, да у нихъ дѣтей и братей и захребетниковъ и половинщиковъ 64 человѣка, и обоего въ Волотовой слободѣ козаковъ и ихъ дѣтей и братей и половинщиковъ и захребетниковъ 114 человѣкъ; пашни паханые по обѣ стороны рѣки Дону 644 четверти, да дикого поля на пашню за рѣкою за Дономъ 369 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ; пятидесятнику 25 четвертей, десятникомъ по 22 четв., редовымъ козакамъ по 20 четвертей, и обоего 1013 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, опричь церковной земли, окладъ ихъ сполна; сѣна межъ поль и по заполью и по конецъ поль и по дубровымъ въ ихъ межахъ 4000 копенъ; лѣсъ романцовской вопче со всѣмъ городомъ. А межа ихъ Волотовской слободы козацкой пашни паханой и дикому полю и сѣннымъ покосамъ... отъ деревни Черепяни... на право къ берегу рѣки Дону... а возлѣ рѣки Дону низью берегомъ пригонъ животины до протока, что протокъ течетъ изъ Семибратскихъ колодезей...

Изъ современнаго списка съ выписи изъ писцовыхъ книгъ, данной козакамъ по ихъ челобитью въ 172 году.

1668 года. *„Книги Козлова города великого государя, царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, денежной казнѣ, Козловскимъ таможеннымъ и кабацкимъ деньгамъ, приходные изъ таможни и изъ кабака въ приказную избу, а изъ приказной избы росходные на кормъ нѣмецкимъ начальнымъ людемъ рейтарского строю полковнику францу Ульфу, съ товарищи, февраля съ 20 числа нынѣшнего 176 году“.*

176 году, февраля въ 20 день, писалъ изъ Бѣлагорода окольничей и воевода, князь Юрьи Никитичь Борятинской, въ Козловъ къ воеводѣ къ Андрею Ѳедоровичу Щепотеву рейтарского строю съ полковникомъ съ францомъ Ульфомъ, съ товарищи, а въ отпискѣ его написано: Въ нынѣшнемъ во 176 году, генваря въ 27 день, великого государя, царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, въ грамотѣ изъ Розряду, за приписью думного дьяка Дементья Башмакова, писано къ нему въ Бѣлгородъ: указалъ великій государь, царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ, Бѣлогородского полку копейного и рейтарского и драгунского и салдатского строю полковниковъ и начальныхъ людей, росписавъ, послать изъ Бѣлагорода въ городы жъ Бѣлогородского полку, гдѣ кому быть пристойно, по росписи и по его, окольничего и воеводы князя Юрья Никитича разсмотрѣнью, для всякихъ посылокъ и для скорого собранья великого государя ратныхъ людей Бѣлогородского полку и для ученья ихъ полковому строю. А по росписи де быть довелось въ городѣхъ копейщикомъ и рейтаромъ одногородцомъ въ одномъ чину и копейщикомъ въ рейтарехъ же, опричь драгуновъ и салдатъ, а въ иныхъ

[1]) Оно находится верстахъ въ 10 отъ Лебедяни, на устьѣ р. Красивой Мечи, и названо въ книгѣ Большаго Чертежа Волотовою Могилою, а въ позднѣйшихъ актахъ XVII в. именуется Волотовою слободою Казацкою.

городѣхъ рейтаромъ и копейщикомъ въ одномъ чину въ копейщикахъ. А росписавъ и отпустя въ городы полковниковъ, велѣно де ему, окольничему и воеводѣ, князю Юрью Никитичу, отписать въ городы къ воеводамъ и приказнымъ людемъ: какъ полковники и начальные люди въ городы пріѣдутъ, и воеводы бъ Бѣлогородского полку ратныхъ людей копейщиковъ и рейтаръ и драгуновъ и салдатъ, въ которыхъ городѣхъ какіе чины есть, велѣли собрать всѣхъ, и при нихъ, полковникахъ и при начальныхъ людехъ, ратнымъ людемъ сказать, что великій государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ имъ быть до вѣстей въ домѣхъ своихъ, и для полкового ученья и строю и для скорого собранья и походовъ на службы великого государя на указные мѣста указалъ великій государь полковникомъ и начальнымъ людемъ ихъ полковъ быть въ городѣхъ по росписи. А для ученья полковникомъ и начальнымъ людемъ сбирать ихъ велѣно во время, въ которое пристойно. А посуловъ и поминковъ деньгами и мягкою рухлядью и медомъ и инымъ ни чѣмъ полковникомъ и начальнымъ людемъ имать съ нихъ никоторыми мѣрами вымысля, и налогъ и обидъ и насильствъ чинить не велѣно никому ни въ чемъ. И указъ великого государя имъ, полковникомъ и начальнымъ людемъ, въ Бѣлгородѣ о томъ сказанъ и въ памятяхъ изъ Бѣлагорода, за дьячими руками написано съ большимъ подкрѣпленьемъ и подъ смертною казнію. И они бъ ратные люди великому государю служили съ радостію, и у полковниковъ и у начальныхъ людей были въ послушаньѣ, а посуловъ бы и поминковъ никакихъ никому ничего ни отъ какихъ дѣлъ не давали. А будетъ они полковники и начальные люди, учнутъ ихъ сбирать для ученья не во время для своихъ взятковъ или учнутъ ихъ чѣмъ тѣснить и налоги имъ какіе дѣлать, и они бъ на нихъ, полковниковъ и начальныхъ людей, били челомъ великому государю и присылали челобитные, за руками, и росписи, кто имены полковники и начальные люди и кому какіе обиды и налоги утѣсненья дѣлали, и въ посулехъ и въ поминкахъ, что съ кого денегъ и мягкой рухляди и мѣди или иного чего взяли, порознь, и за что, и тѣ челобитные и росписи съ челобитчики своими посылали къ великому государю, къ Москвѣ, и велѣли подавать въ Розрядѣ. А того бъ они, ратные люди, одноконечно не таили, никого въ томъ не бояся и не укрывая, чтобъ имъ отъ того въ скудости и разореньи не быть. А которымъ полковникомъ и начальнымъ людемъ съ полки велятъ быть на службѣ великого государя въ Кіевѣ и въ малоросійскихъ городѣхъ, и къ тѣмъ посылкамъ велѣно имъ готовиться, а какъ о походѣ указъ великого государя будетъ, въ указные мѣста, гдѣ кому быть имъ, велѣно въ тѣ мѣста итить, не мѣшкая. И по государеву, цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, указу и по росписи довелося де быть въ Козловѣ рейтарского строю полковнику францу Ульфу съ начальными людьми, а у него въ полку быть Козловцомъ копейщикомъ и рейтаромъ всѣхъ полковъ Бѣлогородского полку, въ рейтарскомъ строѣ, и списокъ де Козловцомъ копейщикомъ и рейтаромъ данъ ему, францу, за дьячьею приписью, и изъ Бѣлагорода въ Козловъ онъ, францъ и начальные люди посланы февраля въ   день. И какъ онъ, францъ и начальные люди, въ Козловъ пріѣдутъ, и воеводѣ бъ Андрею Ѳедоровичу Щепотеву велѣть ему, полковнику и начальнымъ людемъ, гдѣ имъ стоять, дать дворы, полковнику два, а начальнымъ людемъ по двору. И Козловцовъ копейщиковъ и рейтаръ Бѣлогородского полку велѣть собрать всѣхъ и у приказные избы указъ великого государя, какъ писано выше сего, велѣть имъ сказать всѣмъ въ слухъ, чтобъ они про то про все вѣдали, а въ полковомъ бы дѣлѣ полковника франца Ульфа и начальныхъ людей слушали,

чтобъ въ ихъ непослушаньѣ въ ученьи полковому строю къ службѣ великого государя какого дурна и порухи не учинилось. А о посулехъ бы и о взятьѣ полковника и начальныхъ людей конечно они указъ великого государя вѣдали. Да и то имъ, ратнымъ людемъ велѣно сказать: будетъ они полковнику францу Ульфу и начальнымъ людемъ учинятъ какое непослушанье или, затѣявъ напрасно, въ посулехъ учнутъ бить челомъ на нихъ, и полковнику велѣно о томъ писать въ Бѣлгородъ, и тѣмъ людемъ за ихъ непослушанье и за ложное затѣйное челобитье быть въ жестокомъ наказаньѣ. Да и то Козловцомъ рейтаромъ велѣно сказать, что межъ ими всякая расправа велѣно чинить ему, францу. А будетъ городовые службы всякихъ чиновъ люди учнутъ бить челомъ великому государю его полку на рейтаръ, и ему потому жъ на тѣхъ людей судъ давать и всякая росправа чинить велѣно. А рейтаромы о судѣхъ и о всякихъ росправныхъ дѣлехъ на градскихъ людей велѣно бить челомъ великому государю и челобитные подавать въ Козловѣ въ приказной избѣ. А для ослушниковъ велѣть ему, францу, давать стрѣльцовъ и козаковъ. Да какъ францъ Ульфъ будетъ въ Козловѣ, и ему бъ, францу и начальнымъ людемъ государево денежное кормовое жалованье велѣть давать изъ Козловскихъ изъ таможенныхъ и кружечного двора сборовъ. А по чему кормовыхъ денегъ давать на мѣсяцъ, и съ которого мѣсяца, и тому прислана роспись подъ тою отпискою; да ту дачу велѣть записывать въ книги, и въ книгахъ велѣть въ дачѣ росписываться, и тѣ книги присылать въ Бѣлгородъ за своею рукою. Да полковнику жъ францу Ульфу велѣно дать въ Козловѣ для ученья десять пудовъ зелья. А въ дорогу, какъ онъ поѣдетъ, велѣно дать десять же пудъ зелья, да пять пудъ свинцу. Да подъ тою отпискою пишетъ: списокъ начальнымъ людемъ францова полку Ульфа, которымъ быть съ нимъ, францомъ, въ Козловѣ, давати имъ великого государя, царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, денежное жалованье кормовые деньги генваря съ 1 числа нынѣшнего 176 году по указнымъ статьямъ.

Корму по 50 рублевъ на мѣсяцъ, да конского корму на 5 лошадей. Полковникъ францъ Ульфъ.

Корму по 16 рублевъ на мѣсяцъ, да конского корму на 3 лошади. Маеръ Валтыръ Ѳендлогъ.

Ротмистры: Корму по 6 рублевъ по 16 алтынъ по 4 деньги на мѣсяцъ, да конского корму на 3 лошади. Бантыръ Ѳикъ. А пошти рублевъ съ полтиною даютъ на Москвѣ женѣ его Авдотьѣ.

Корму по 7 рублевъ на мѣсяцъ, да конского корму на 3 лошади. Микулай Шлянъ. Да женѣ его даютъ на Москвѣ по 6 рублевъ.

Адамъ Шлянъ. Корму ему по 6 рублевъ на мѣсяцъ, да конского корму на 3 лошади, а пяти рублевъ на мѣсяцъ даютъ на Москвѣ женѣ его.

Порутчики: Корму по 4 рубли на мѣсяцъ, да конского корму на 2 лошади. Петръ Шарвъ. А по 4 рубли на мѣсяцъ даютъ на Москвѣ женѣ его.

Корму по 8 рублевъ на мѣсяцъ, да конского корму на 2 лошади, Христофоръ Кляпъ.

Корму по 4 рубли на мѣсяцъ да конского корму на 2 лошади. Мартинъ Заморфентъ. А по 4 рубли на мѣсяцъ даютъ на Москвѣ женѣ его.

Корму по 8 рублевъ на мѣсяцъ, да конского корму на 2 лошади человѣку. Карло Мирусъ. Яковъ Тимоновъ. Окрестьянъ Ѳикъ.

Прапорщики: Корму по 6 рублевъ на мѣсяцъ, да конского корму на лошадь. Павелъ Миллеръ. И изъ его корму даютъ на Москвѣ женѣ его по 4 рубли.

Корму по 6 рублевъ на мѣсяцъ, да конского корму на лошадь человѣку. Степанъ Котнеръ. Исай Ундеръ.

Нѣмецкой трубачь, корму по 6 рублевъ на мѣсяцъ, да конского корму на лошадь. Яганъ Михолсонъ.

Нѣмецкіе рейтары: Корму по 5 рублевъ съ полтиною на мѣсяцъ человѣку. Ганцъ Монсонъ. Ганцъ Швартъ. Матысъ Яганъ. Ганцъ Мей.

Начальные жъ люди изъ рускихъ людей Козловцы: Ротмистръ Онофрей Барсуковъ; порутчики: Ондросъ Золотухинъ, Гарасимъ Жуковъ, Филипъ Раковской. Корму имъ всѣмъ по 8 рублевъ на мѣсяцъ человѣку. Велѣно про нихъ въ Козловѣ воеводѣ Андрею Өедоровичу Щепотеву сыскать, есть ли за ними помѣстья и крестьяне. Будетъ есть, кормовыхъ денегъ давать имъ не велѣно; а будетъ помѣстей и крестьянъ нѣтъ, велѣно давать кормовые деньги въ полы.

Подлинныя книги „о корму нѣмецкихъ начальныхъ людей“ писаны въ 4-ку, конца не имѣютъ. По четверткамъ помѣчены такъ: „Къ симъ книгамъ Иванъ Щепотевъ, вмѣсто отца своего, Андрея Өедоровича, руку приложилъ“.

1668 года марта 9. *О сборѣ на жалованье ратнымъ людямъ съ пришлыхъ мужиковъ Козловскаго уѣзда по 8 алтынъ по 2 деньги съ двора.*

Лѣта 7176 году, марта въ 9 день, прислана государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, грамота въ Козловъ къ воеводѣ къ Андрею Федоровичу Щепотеву изъ приказу Большого Приходу, за приписью дьяка Герасима Говнина, а въ государевѣ грамотѣ написано: указалъ великій государь собрать съ своихъ государевыхъ дворцовыхъ волостей, и съ властелинскихъ и съ монастырскихъ вотчинъ, и бояръ, и окольничихъ, и думныхъ людей, и стольниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ, и дьяковъ, и жильцовъ, и съ городовыхъ, и съ отставныхъ дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и со вдовъ, и съ недорослей, и со всякихъ чиновъ людей, съ помѣстныхъ и съ вотчинныхъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, со всей земли, по 8 алтынъ по 2 денги съ двора его, великого государя, ратнымъ людемъ на жалованье на нынѣшній на 176 годъ. А въ перечневомъ спискѣ съ переписныхъ книгъ, каковъ присланъ изъ помѣстного приказу, а приписью дьяка Андреяна Ансимова, написано: въ Козловскомъ уѣздѣ за монастыри, на церковныхъ земляхъ, 14 дворовъ, за помѣщики и за вотчинники 115 дворовъ, всего 129 дворовъ. А по указу великого государя и по грамотѣ велѣно Козловскаго уѣзду съ монастырскихъ, и съ церковныхъ земель, и съ помѣщиковыхъ, и съ вотчинниковыхъ, съ 129 дворовъ, по 8 алтынъ по 2 денги съ двора, итого 32 рубля 8 алтынъ двѣ денги велѣно собрать, а на ослушникахъ доправить, не замотчавъ, по переписнымъ книгамъ, и что прибыло за кѣмъ сверхъ переписныхъ книгъ, и тѣмъ прибылымъ дворомъ имать у помѣщиковъ и у вотчинниковъ сказки за руками, и про тѣ прибылые дворы розыскивать на крѣпко, чтобъ помѣщики и вотчинники тѣхъ прибылыхъ дворовъ за собою не таили. А собравъ денги и на ослушникахъ доправя, велѣно написать въ книги, что съ кого тѣхъ полполтинныхъ денегъ взято будетъ, да о томъ велѣно къ великому государю отписать, и тѣ книги и

денги велѣно прислать къ Москвѣ и подать въ приказѣ Большого Приходу думному дворянину Ивану Аѳонасьевичу Прончищеву да дьяку Гарасиму Говнину. И въ Козловѣ въ городѣ, и въ Козловскомъ уѣздѣ, за Козловскимъ монастыремъ, и за Козловцы дѣтьми боярскими, крестьянъ и бобылей нѣтъ ни за кѣмъ, потому что Козловъ городъ новой, построенъ на чертѣ со 144 году, а Козловцы дѣти боярскіе и попы всѣ люди пришлые, однодворцы, и помѣщены они на дикихъ поляхъ. А у которыхъ у Козловцевъ у всякихъ чиновъ у людей по переписнымъ книгамъ прошлого 154 году и по писцовымъ книгамъ 160 году написаны были за ними пришлые бродящіе чужіе мужики во крестьянехъ и въ бобыляхъ, и тѣ бродящіе чужіе мужики у тѣхъ у Козловцовъ и у поповъ и изъ монастыря въ розныхъ годѣхъ по суду и по сыску и по крѣпостямъ отданы прежнимъ помѣщикомъ, кто отъ кого бѣжалъ, а иные сами разбѣжались къ прежнимъ своимъ помѣщикомъ, а достальные мужики въ прошломъ во 166 году, по розбору думного дьяка Семена Заборовскаго, написаны въ Бѣлогородскомъ полку въ драгунскую и въ салдатскую службу и въ Козловѣ въ городовую службу. И о томъ о всемъ и прежніе Козловскіе воеводы изъ Козлова къ великому государю къ Москвѣ писали многажды. И по государеву, цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, указу и по грамотѣ воевода Андрей Ѳедоровичь Щепотевъ посылалъ въ Козловской уѣздъ, въ села и въ деревни, Козловцовъ дѣтей боярскихъ и подъячихъ, а велѣлъ имъ, посыльнымъ людемъ, въ Козловскомъ уѣздѣ пришлыхъ мужиковъ, захребетниковъ, сыскивать въ правду, имать у дѣтей боярскихъ и у поповъ сказки за руками, кто имяны у нихъ въ селѣхъ и въ деревняхъ есть крестьянъ и бобылей и пришлыхъ людей и сосѣдъ и захребетниковъ, и за кѣмъ имяны за помѣщики и за папами живутъ, и давно ль къ нимъ пришли, и не служатъ ли государевы службы въ Бѣлогородскомъ полку и въ Козловѣ. Да будетъ по ихъ сыску въ Козловскомъ уѣздѣ въ селѣхъ и въ деревняхъ объявятся пришлые мужики въ бобыляхъ и въ захребетникахъ, а государевы службы въ Бѣлогородскомъ полку и въ Козловѣ не служатъ, и съ тѣхъ съ пришлыхъ мужиковъ велѣлъ имъ доправить тѣ сборные деньги государевымъ ратнымъ людемъ на жалованье на нынѣшній на 176 годъ со всякого двора по 8 алтынъ по 2 денги, для того, чтобъ и бродящіе мужики въ сборѣ тѣхъ денегъ никто въ избылыхъ не былъ, а великого государя сборной денежной казнѣ для великого государя службы была бъ прибыль. А будетъ бродящіе мужики отъ того сбору изъ Козловскаго уѣзду и розойдутся, и они въ Козловѣ помѣщикомъ не крѣпостные и пойдутъ всякъ въ прежніе свои мѣста. И посыльные люди Козловцы дѣти боярскіе въ Козловѣ, въ приказной избѣ, воеводѣ Андрею Ѳедоровичу Щепотеву подавали доѣздные памяти за руками, а въ памятехъ написано, что они въ Козловскомъ уѣздѣ съ пришлыхъ мужиковъ сборные денги по 8 алтынъ по 2 денги съ двора государевымъ ратнымъ людемъ на жалованье на нынѣшней на 176 годъ доправили. А за кѣмъ имяны за Козловцы дѣтьми боярскими тѣ пришлые мужики въ Козловскомъ уѣздѣ и за папами живутъ и кто имяны, и тому посыльные люди подали сказки за руками выборныхъ головъ и Козловцовъ дѣтей боярскихъ и поповъ. А сколько сборщики въ Козловскомъ уѣздѣ тѣхъ сборныхъ денегъ государевымъ ратнымъ людемъ на жалованье на нынѣшней на 176 годъ съ пришлыхъ мужиковъ собрали, и съ кого имяны тѣ денги взяты, и кто имяны посыльные люди въ Козловскомъ уѣздѣ въ которомъ стану сбирали, и то все написано въ ситъ книгахъ подлинно порознь по статьямъ.

Изъ росписи видно, что въ Козловѣ и въ Козловскомъ уѣздѣ было 331 чел. крестьянъ-

янъ и бобылей, съ которыхъ собрано 82 рубля 25 алтынъ на жалованье ратнымъ людямъ.

Подлинный актъ находится въ „сборныхъ приходныхъ книгахъ 176 года", на стр. 759—765. Книги пис. въ 4-ку и имѣютъ помѣту по листамъ слѣдующую: „Къ симъ книгамъ Ѳедоръ Щепотевъ, вмѣсто отца своего Андрея Ѳедоровича руку приложилъ".

1668 года сентября 19. *Расходная статья о дачѣ калмыцкимъ посыльщикамъ поданнаго корма въ Козловѣ и въ дорогу до Ряжска.*

176 году, сентября въ 19 день, по указу великого государя, царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, и по подорожной памяти съ Царицына воеводы Андрея Дементьева, сына Унковскаго, дано государева жалованья поденного корму въ Козловѣ и отъ Козлова въ дорогу до Рясково на три дни, сентября на 20 и на 21 и на 22 числа, иноземцомъ, по ихъ указнымъ статьямъ: Калмыцкимъ Дуара Тайши посланнику Малаю, съ товарищемъ, да Батара Тайши посланнику Анбу, да Бока Тайши посланники Чектукѣ, по 10 денегъ человѣку на день, итого денегъ 20 алтынъ; Да питья: по 3 чарки вина, да по кружкѣ меду, да по кружкѣ пива человѣку на день, итого вина 36 чарокъ, меду кислого 12 кружекъ, пива 12 кружекъ. Да людемъ ихъ 7 человѣкомъ денегъ по алтыну на день, итого 21 алтынъ, да питья: по 2 чарки вина, по кружкѣ пива человѣку на день, итого вина 42 чарки, пива 21 кружка. Всего тѣмъ колмыцкимъ посыльщикомъ дано денегъ рубль 17 алтынъ 4 деньги изъ Козловскихъ изъ судныхъ пошлинъ и изо всякихъ неокладныхъ доходовъ. А питья всего имъ дано вина 78 чарокъ, пива 33 кружки, меду кислого 12 кружекъ. А питье взято въ Козловѣ съ кабака у головы, у Якова Котельника, съ цѣловальники, въ кабацкихъ въ готовыхъ совахъ въ росходное ведро, а по мѣрѣ ведро по 19 кружекъ, а въ кружкѣ по 12 чарокъ. А въ приставахъ съ тѣми съ Колмыки ѣхалъ и въ корму росписывался царицыненъ Климка Ревой. А списокъ съ подарожной въ столпу всякихъ дѣлъ.

Подлинная книга въ 4-ку на 585 четверткахъ, съ слѣд. заглавіемъ: „книги росходные Козловскимъ суднымъ пошлинамъ и всякимъ доходомъ 176 года".

1668 г. *„Книги приходные Козлова города крестоприводнымъ пошлинамъ съ губныхъ цѣловальниковъ 176 году".*

Лѣта 7176, мая въ 22 день, прислана великого государя, царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, грамота въ Козловѣ къ воеводѣ къ Андрею Ѳедоровичу Щепотеву изъ Розбойного приказу, за приписью діака Дмитрея Шипулина. А по указу великого государя и по грамотѣ велѣно пенные и поголовные и пошлинные и за опальные дворы и животы и за лошади и за животину и за пропажную всякую рухлядь наличные деньги и крестоприводные пошлины съ губныхъ дьячковъ и съ цѣловальниковъ и съ тюремныхъ сторожей на прошлые годы, на которые не сбираны, и на нынѣшней на 176 годъ, собравъ, и тѣмъ деньгамъ роспись, сколько какихъ денегъ порознь, прислать къ великому государю, къ Москвѣ, съ губнымъ целовальникомъ и съ про-

вожатыми, тотчасъ, безо всякого мотчанья, до о томъ велѣно къ великому государю писать, а отписку и роспись велѣть подать и деньги объявить въ Розбойномъ приказѣ окольничему Василью Семеновичу Вилынскому да смирному Григорьевичу Свиньину да дьячку Дмитрею Шипулину. 11 іюля въ 16 день писалъ къ великому государю, царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу, воевода Андрей Ѳедоровичь Щепотевъ, и губныхъ розныхъ статей деньгамъ приходные книги, и по книгамъ на лицо денегъ всякихъ розныхъ статей 44 рубли 30 алтынъ 5 денегъ, послалъ къ великому государю въ Розбойной приказъ съ Козловцомъ сыномъ боярскимъ съ Тарасомъ Карамановымъ. А какихъ статей тѣ деньги къ великому государю посланы, и тому таковы жъ книги слово въ слово подлинно, порознь, по статьямъ, оставлены въ приказной избѣ. Да въ той же отпискѣ къ великому государю, царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу, воевода Андрей Ѳедоровичь Щепотевъ писалъ о его великого государя указѣ, что въ Козловѣ у тюрьмы въ сторожахъ и въ цѣловальникахъ сидятъ, погодно перемѣняяся, Козловцы служилые люди стрѣльцы и козаки, а сошныхъ людей въ Козловѣ нѣтъ, и сошныхъ людей цѣловальниковъ взять негдѣ, и съ прошлого со 169 году съ тѣхъ съ Козловскихъ съ тюремныхъ сторожей и съ цѣловальниковъ съ служилыхъ людей прежніе воеводы крестоприводныхъ пошлинъ не имали, а въ прошломъ во 175 году и въ нынѣшнемъ во 176 году съ Козловскихъ съ губныхъ цѣловальниковъ съ служилыхъ людей крестоприводныхъ пошлинъ воевода Андрей Ѳедоровичь не взялъ, потому что великого государя указной грамоты о томъ по се число не прислано. А по чему съ цѣловальниковъ и съ сторожей съ человѣка на годъ крестоприводныхъ пошлинъ имать, того и въ нынѣшней великого государя грамотѣ не написано. А которымъ истцомъ съ татей и съ разбойниковъ указаны будутъ иски по ихъ челобитнымъ править, и съ тѣхъ исковъ почему съ рубля пошлинъ имать, и такого великого государя указу въ Козловъ не прислано. А которые истцы и тати и розбойники, не дождався по дѣламъ его, великого государя, указу, роздѣлываются и подаютъ къ дѣламъ челобитные, что они въ искѣхъ своихъ на тѣхъ на отвѣтчиковъ своихъ ему, великому государю не челобитчики, и съ такихъ ихъ исковъ съ тѣхъ съ отвѣтчиковъ ихъ, съ татей и съ розбойниковъ, пошлины имать ли, и по чему пошлинъ съ рубля имать, или съ тѣхъ дѣлъ пошлинъ не имать, и такого великого государя указу въ Козловѣ не прислано жъ. И съ Козловскихъ съ губныхъ съ цѣловальковъ съ служилыхъ людей, съ стрѣльцовъ и съ козаковъ, на прошлые годы и на нынѣшней на 176 годъ крестоприводные пошлины велѣть ли доправить, и по чему съ человѣка пошлинъ на годъ доправить. И съ вытныхъ денегъ, кому будутъ за татьбы и за розбои, за животы ихъ, съ татей и съ розбойниковъ выти указаны править, почему съ рубля пошлинъ имать въ его, великого государя, казну. И которые истцы къ дѣламъ не дождався его, великого государя, указу, приносятъ челобитные, что они въ искѣхъ своихъ на татей и на розбойниковъ не челобитчики, съ тѣхъ ихъ исковъ пошлины имать ли, или не имать, и о томъ бы великій государь велѣлъ свои, великого государя, указъ учинить. И о томъ о всемъ великого государя указу въ Козловъ не прислано. И въ Козловѣ въ приказной избѣ сыскано: въ прошлыхъ годѣхъ, со 161 году, были у Козловскіе тюрь-

мы въ цѣловальникахъ Козловцы жъ служилые люди, а крестоприводныхъ пошлинъ съ цѣловальниковъ имано по полтинѣ съ человѣка, и тѣ крестоприводные пошлины посыланы въ Розбойной приказъ. И по государеву, цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, указу воевода Андрей Ѳедоровичь Щепотевъ на Козловскихъ на губныхъ цѣловальникахъ, которые были у Козловскіе тюрьмы въ цѣловальникахъ съ прошлого со 169 году, а крестоприводныхъ пошлинъ съ нихъ не взято, велѣлъ съ нихъ доправить крестоприводныхъ пошлинъ противъ прошлыхъ годовъ по полтинѣ съ человѣка. А потому съ нихъ велѣлъ крестоприводныхъ пошлинъ по полтинѣ съ человѣка доправить, что въ Козловѣ, въ приказной избѣ, въ росходныхъ книгахъ написано: давано имъ цѣловальникомъ государева жалованья подмоги по 5 рублевъ человѣку на годъ; а тѣ подможные деньги въ Козловѣ сбираны съ Козловцевъ дѣтей боярскихъ и со всякихъ чиновъ служилыхъ людей. И по указу великого государя, царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, и по приказу воеводы Андрея Ѳедоровича Щепотева, съ Козловцовъ съ служилыхъ людей, которые съ прошлого со 169 году были у Козловскіе тюрьмы въ цѣловальникахъ, крестоприводные пошлины по полтинѣ съ человѣка доправлены. А сбиралъ и правилъ тѣ крестоприводные пошлины губной цѣловальникъ Хмелевой слободы атаманъ Якушка..................Цѣловальники жъ были въ Козловѣ у тюрьмы іюля съ 1 числа 174 году октября по 1 день 175 году полковой козакъ Данила Потаповъ......А крестоприводныхъ пошлинъ съ нихъ, по приказу воеводы Андрея Ѳедоровича Щепотева, не взято, для того что за ихъ сторожею въ Козловѣ сентября противъ 19 числа 175 году изъ тюрьмы розбѣжались тюремные сидѣльцы, и они, цѣловальники, въ утечкѣ тѣхъ тюремныхъ сидѣльцовъ были пытаны и сидѣли въ тюрьмѣ многое время, а подмоги имъ не дано......Цѣловальникъ же Козловской стрѣлецъ Наумка Дмитріевъ, сынъ Монагаровъ, былъ у тюрьмы въ цѣловальникахъ іюля съ 1 числа 174 году октября по 1 число 175 году, взято съ него крестоприводныхъ пошлинъ полтина...........

Подлинныя приходныя книги писаны въ 4-ку, очень ветхи, и для прочтенія далѣе написаннаго здѣсь не удобны, по совершенной гнилости бумаги.

1668 г. *„Книги сборные Козлова города полоняникомъ на окупъ денегъ на 176 годъ.“* Изъ этихъ книгъ видно, что съ дѣтей боярскихъ, съ помѣсныхъ атамановъ, сторожевыхъ и полковыхъ казаковъ, съ пушкарей, стрѣльцовъ, драгуновъ и со всякихъ чиновъ служилыхъ людей, сбиралось полонѣникомъ денегъ по 2 деньги съ двора, съ помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ крестьянъ по 4 деньги. Всего собрано было съ 4015 дворовъ по 2 деньги, да съ захребетниковъ съ 25 дворовъ по 4 деньги, да съ посадскихъ людей съ 41 двора по 8 денегъ съ двора,—42 руб. 9 алт. 4 деньги.

Подлин. книги въ 4 д. л. на 296 лист. подписаны по четверткамъ такъ: „Къ симъ книгамъ Иванъ Щепотевъ, вмѣсто отца своего Андрея Ѳедоровича, руку приложилъ“.

1668 года. Изъ *„Приходныхъ книгъ Козловаго рода, опродажѣ опальныхъ животовъ“.*

По государеву, цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, указу, воевода Андрей Ѳедоровичь Шепотевъ велѣлъ оговорныхъ людей Козловцовъ, дѣтей боярскихъ, Стенки Долгово, Кирюшки Чемоданова, Кленки Колачникова, Панки Толетово, продать животы ихъ, и лошади, и коровы, и всякую мелкую животину, и хлѣбъ стоячей и молоченой и сѣяной; а дворовъ ихъ и иныхъ такихъ Козловцовъ всякихъ чиновъ служилыхъ людей, безъ государева указу, продавать не велѣлъ, потому, что въ прошлыхъ годѣхъ, при прежнихъ воеводахъ, которые были въ Козловѣ, Козловцовъ дѣтей боярскихъ и всякихъ чиновъ служилыхъ людей, которые объявились въ татьбахъ и въ розбояхъ, дворовъ ихъ со всякимъ дворовымъ строеньемъ не продавано, а продаваны одни животы ихъ, а дворы татинные и розбойные отдаваны новопомѣстнымъ служилымъ людемъ, кто въ ихъ мѣсто въ службу написаны, и на починкахъ ихъ испомѣщены, для того что въ Козловѣ всѣ служилые люди, и давано имъ многимъ государево денежное жалованье на дворовое строенье.

Подлинная книга въ 4-ку на 512 листкахъ съ помѣтою воеводы Щепотева, по листамъ. Выписка наход. на стр. 149—150.

1670 года. *„Роспись Доброго Городища городовому и острожному строенью и всякимъ городовымъ и острожнымъ и деревяннымъ и отъѣзжимъ крѣпостямъ, каковъ въ Добромъ устроенъ острогъ и городъ со всякими городовыми и острожными крѣпостьми, что около города и острогу и въ башняхъ по мѣрѣ саженъ, и каковы отъѣзжіе деревянные крѣпости и на скольких верстахъ и саженехъ, и сколь далеча которая крѣпость отъ города, и что въ Добромъ какого наряду и зелья и свинцу, и какова въ колодезь и въ тайникъ вода, и то все писано подъ сею статьею.“*

Городъ 178 году. Въѣзжея воротняя башня; вышина башни до крышки 5 саженъ 2 чети, ширина башни межъ угловъ 2 сажени 2 чети. Ворота у башни въ вышину сажень, въ ширину сажень съ малою четью, у воротъ крюкъ желѣзной, задвижной, на пробояхъ замокъ снычной; да въ тѣхъ воротехъ сдѣлана калитка, на желѣзныхъ крючьяхъ, петля, паметка желѣзная, на пробояхъ замокъ сничной. На той же башни, надъ вороты, образъ Спаса нерукотворенного, построенъ въ кіотѣ деревянной. Внутри города, надъ вороты жъ, образъ пресвятые богородицы въ деревяномъ же кіотѣ. Да на той же башни въ верхнемъ бою пушка по подписи вѣсомъ 28 пудъ съ четью, къ ней 100 ядръ, вѣсомъ ядро по три гривенки. Передъ городовыми вороты отводъ рубленъ, а торасы бревна сосновые, по мѣрѣ отводу 15 саженъ. У отводу ворота, вышина воротамъ сажень съ четью, ширина воротамъ сажень. А отъ воротъ черезъ ровъ мостъ дубовой, длина мосту 9 саженъ, ширина межъ перилъ 2 сажени. А въ отводѣ пушка, по подписи 24-хъ пудъ безъ чети, къ ней 100 ядръ, вѣсомъ ядро въ 2 гривинки.

А отъ въѣзжей до воротней башни городовой стѣны до красной башни прясло острогу 28 саженъ и треть чети.

Красная башня въ вышину 5 саженъ до крышки, ширина межъ угловъ 2 са-

жени 2 чети. На башни пушка, вѣсомъ по подписи 27 пудъ съ четью, къ ней 100 ядръ, вѣсомъ ядро по 3 гривенки. На той же башни колоколъ вѣстовой, вѣсомъ 18 пудъ 15 гривенокъ. Надъ колоколомъ шатеръ, крытъ тесомъ; вышина шатру 2 сажени. Башня поставлена на дубовомъ мосту. Въ той же башни въ нижнемъ бою пушка, 30 пудъ 15 гривенокъ, къ ней 100 ядръ, вѣсомъ ядро по 3 гривенки.

А отъ красной вѣстовой башни до роскатной башни городовой стѣны прясло острогу 14 саженъ съ полусаженью.

Вышина роскатной башни до обламовъ 4 сажени, ширина башни 3 сажени безъ чети, обламовъ вышина до крышки сажень. На роскатной башни пушка вѣстовая, вѣсомъ по подписи 49 пудъ, къ ней 95 ядръ, вѣсомъ ядро по 6 гривенокъ. Да въ той же роскатной башни въ нижнемъ бою пушка, вѣсомъ по подписи 37 пудъ, а къ ней 100 ядръ, вѣсомъ ядро по 3 гривенки. Башня поставлена на дубовомъ мосту.

А отъ роскатной до наугольной башни прясло городовой стѣны 13 саженъ.

Наугольной башни вышина до крышки 4 сажени съ четью, ширина межъ угловъ 2 сажени 2 чети. Башня поставлена на дубовомъ мосту.

А отъ наугольной до воротней башни прясло городовой стѣны 28 саженъ съ полусаженью.

Воротней башни вышина 5 саженъ 3 чети, ширина межъ угловъ 2 сажени 2 чети. Ворота у башни въ вышину сажень, въ ширину сажень съ осьмухою, у воротъ крюкъ желѣзной, задвижной, на пробояхъ, замокъ снычной, вислой. На башни пушка, вѣсомъ по подписи 28 пудъ 2 чети, къ ней 100 ядръ, вѣсомъ ядро по 3 гривенки. Передъ башнею отводъ; острогъ дубовой, по мѣрѣ отводу 5 саженъ съ четью. У отводу ворота, вышина воротамъ сажень съ четью, ширина сажень съ четью; крыты тесомъ. А отъ башни до воротъ 6 саженъ. Подлѣ отводу рублены торасы дубовыя, насыпаны землею, и бойницы подѣланы. А отъ воротъ черезъ ровъ мостъ дубовой; длина мосту 12 саженъ, ширина межъ перилъ 2 сажени. А ворота у отводу и крышка и торасы и мостъ, все вѣтхо и во многихъ мѣстехъ подгнило.

А отъ воротней до тайницкой башни прясло городовой стѣны 38 саженъ съ полусаженью.

Тайницкой башни вышина до крышки 3 сажени 2 чети, ширина башни межъ угловъ 2 сажени 2 чети. На башни въ верхнемъ бою пушка, вѣсомъ по подписи 28 пудъ 2 чети, къ ней 100 ядръ, вѣсомъ ядро по 3 гривенки; да въ нижнемъ бою пушка, вѣсомъ по подписи 27 пудъ съ четью, къ ней 100 ядръ, вѣсомъ ядро по 4 гривенки. А тайника нѣтъ, заноситъ пескомъ полою и дожевою водою, потому что низко мѣсто близко рѣки Воронежа.

А отъ тайницкой башни до воротней проѣзжей башни прясло городовой стѣны 19 саженъ.

А въ городовой стѣнѣ и въ башняхъ лѣсъ дубовой. Городъ и башни крыты тесомъ.

Около города ровъ; глубина рву 2 сажени, въ подошвѣ сажень безъ чети, вверху 3 сажени безъ чети. Во рву съ обѣихъ сторонъ для осыпи ставлены бревна

дубовые, плочены на сваяхъ, исподніе концы ставлены въ подвальные бревна. Ровъ отъ городовой стѣны 3 сажени.

На городѣ, внутри города, подлѣ обламовъ ходъ по всему городу и сквозь башни подѣланъ и коравати, и всходъ подѣланъ и лѣсницы на тѣ коровати, а для приходу воинскихъ людей на короватяхъ каменья да колья дубовые острые изготовлено. На обламехъ по всему городу кладены коты дубовыя въ три ряда. Да въ городѣ жъ подлѣ стѣны по землѣ рублены торасы дубовые и землею насыпаны, а сверхъ торасовъ и на обламехъ въ городовой и въ острожной стѣнѣ подѣланы бойницы.

А городъ мѣрою въ стѣнахъ и въ воротехъ и въ башняхъ 137 саженъ.

Рву около города и въ острогѣ подлѣ городовой стѣны 169 саженъ.

Да въ городѣ жъ срублено вновь торасы въ прошломъ во 174 году дубовые бревна.

Да въ острогѣ отъ городовой наугольной башни прясло острогу до проѣзжей башни по мѣрѣ 21 сажень.

Башни вышина до крышки 5 саженъ, ширина межъ угловъ 3 сажени безъ чети. Въ верхнемъ бою пушка по подписи 28 пудъ 15 гривенокъ, къ ней 100 ядръ, вѣсомъ ядро въ 3 гривенки. А башня съ проѣзжими вороты, у воротъ крюкъ желѣзной задвижной на пробояхъ замокъ вислой, ширина воротамъ сажень съ четью, вышина сажень. Передъ городовыми вороты отводъ; острогъ дубовой, по мѣрѣ отводу 12 саженъ. Черезъ ровъ мостъ дубовой, по мѣрѣ 7 саженъ.

А отъ той проѣзжей башни до наугольной башни прясло острогу 21 сажень.

Наугольной башни вышина 4 сажени съ полусаженью, ширина 2 сажени съ четью. Въ той башни въ нижнемъ бою пушка по подписи 28 пудъ, къ ней 100 ядръ, вѣсомъ ядро въ 3 гривенки.

А отъ наугольной до середней до глухой башни прясло острогу 24 сажени.

Вышина башни 4 сажени, ширина 2 сажени съ полусаженью.

А отъ середней глухой башни до наугольной проѣзжей башни прясло острогу, по мѣрѣ 23 сажени.

Ширина башни 3 сажени безъ чети, вышина до крышки 5 саженъ. Воротамъ ширина сажень съ четью. У воротъ крюкъ желѣзной задвижной на пробояхъ замокъ снычной. На башни въ верхнемъ бою пушка по подписи 28 пудъ, къ ней 100 ядръ, вѣсомъ ядро въ 3 гривенки. Въ нижнемъ бою въ той же башни пушка по подписи 27 пудъ съ четью, къ ней 100 ядръ, вѣсомъ ядро въ 3 гривенки.

А отъ наугольной проѣзжей башни до середней глухой башни прясло острогу, по мѣрѣ 28 саженъ.

Башни ширина 2 сажени съ полусаженью, вышина до крышки 4 сажени съ полусаженью.

А отъ середней глухой башни прясло острогу до городовой стѣны по мѣрѣ 26 саженъ.

Въ острожней стѣнѣ и въ башняхъ по мѣрѣ 155 саженъ 3 чети.

И всего въ Добромъ Городищѣ наряду по городу и въ острогѣ по башнямъ и на землѣ 13 пушекъ, къ нимъ ко всѣмъ 1295 ядръ.

Да въ велейномъ погребу государевы зеленые казны и свинцовые ручного

зелья 3 бочки цѣлыхъ 45 пудъ, да за тѣми бочками въ остаткѣ въ кадочки 29 гривенокъ. Пушечного зелья 2 бочки цѣлыхъ по 15 пудъ бочка, да бочка почета, а въ ней 7 пудъ свинцу слитыми пульками и срублеными кусьями 146 пудъ 13 гривенокъ. А пріимано зелья и свинецъ безъ вѣсу, по сказкѣ выборного пушкаря Артюшки Воссына, потому что вѣсу въ Добромъ Городищѣ нѣтъ.

Да ружей въ онбарѣ цѣлыхъ 29 пищалей, да порченыхъ отъ зелейные казны 39 пищалей, да безъ замковъ 9 пищалей, да порченыхъ отъ зелейные жъ казны 50 шпагъ безъ ножонъ.

А зелейной погребъ поставленъ въ землѣ, срубленъ дубовой, двери съ выходомъ, у выхода рѣшотка затворная, у ней замокъ вислой.

Да въ городѣ жъ вмѣсто тайника построенъ вновь колодезь, лѣсъ рубленъ дубовой.

Да въ прошломъ во 176 году построена вновь изба приказная на глухомъ подклѣтѣ, лѣсъ сосновой; передъ нею сѣни на подклѣтѣ жъ заперены въ брусья досками.

Да за расходы въ остаткѣ въ государевыхъ житницахъ хлѣбныхъ запасовъ на лицо овса 646 чети.

А въ острогѣ, что придѣланъ къ городу, лѣсъ дубовой, а въ башняхъ лѣсъ сосновой. Въ городовыхъ въ трехъ башняхъ по три моста. Въ городовыхъ же и въ острожныхъ 8 башняхъ по два моста. А башни всѣ и городовая и острожная стѣна крыты тесомъ; и для бою по острогу на обламехъ каменья и колья острыя изготовлено, и коты по острогу въ три ряда положены. Острогу вышина до обламовъ сажень съ четью. На острогѣ рублены обламы въ три вѣнца. Подъ обламами мостъ, худъ по всему острогу. А надъ обламы подѣланы лѣсницы. Ниже мосту, внутри острога, подлѣ острожной стѣны, по земли рублены торасы дубовые и землею насыпаны. А башни ставлены на дубовыхъ мостахъ, шатры на башняхъ рубленые, крыты тесомъ.

Около острога съ дву сторонъ ровъ; ширина рву вверху 3 сажени безъ чети, глубина 2 сажени, въ пошвѣ въ ширину сажень безъ чети; длина всему рву по пошвѣ 120 саженъ. А отъ острожной стѣны до рву 2 сажени, а противъ башенъ ровъ 2 сажени 2 чети.

А съ третью сторону острога отъ рѣки Воронежа, подлѣ острожной стѣны, надолобы дубовые 55 саженъ. Межъ острогу и надолобъ чеснокъ дубовой былъ въ коладахъ въ четыре ряда, и тотъ чеснокъ подгнилъ и весь вывалился.

Да около города и слободъ надолобы дубовые въ два ряда связями. Посередъ тѣхъ надолобъ на проѣзжихъ дорогахъ три башни съ проѣзжими вороты. До обламовъ тѣ башни по 30 вѣнцовъ, въ обламехъ по 8 вѣнцовъ. На башняхъ клѣтки короульные. Башни и клѣтки крыты тесомъ. А надолобъ по мѣрѣ 1524 сажени. И тѣхъ надолобъ, при прежнихъ воеводахъ, вешнею полою водою и осеннею прибылою водою вынесло на низкихъ мѣстехъ, а въ иныхъ мѣстехъ подгнили и нынѣ всѣ ветхи.

Подлинная роспись писана на 14 четверткахъ, безъ подписи и скрѣпы.

1670 года Сентября 24. *Отписка Козловскаго воеводы Степана Хрущова въ разрядъ...*, что Козловцы князь Семенъ Селеховской и Остафей Степановъ ѣздили на Козловскій валъ, а пріѣхавъ на земляной валъ, отъ Бѣльского и до Челнавского по земляному валу осмотрили, гдѣ есть порушенныя мѣста въ валу и въ острожной ослонкѣ и въ земляныхъ городкахъ, и осмотря всѣ тѣ порушенныя мѣста въ валу и въ острожной

ослонкѣ и въ земляныхъ городкахъ подѣлали землею и дерномъ уклали и острогомъ задѣлали, противъ прежнего, сотенными людьми, гдѣ въ которомъ мѣстѣ которая сотня стояла въ недѣльной стойкѣ....Подъ отпискою приложена роспись, въ которомъ мѣстѣ и какую подѣлку и которыми сотнями въ которомъ мѣстѣ подѣлали и что на какую подѣлку въ которомъ мѣстѣ, лѣсу изошло.

Черновой отпускъ отписки и съ росписью пис. на 28 лист. въ лист. Въ концѣ отписки приписано: „лѣта 7178 году сентября въ 24 день посланы въ разрядъ противъ сихъ бѣлыя“.

1670 г. Сентября 30. *Явка въ Добромъ городищѣ предъ воеводою Юрьемъ Котранскимъ прихожаго изъ села Шамарги Шатскаго уѣзда крестьянина Никитина для овчиннаго дѣла.*

178 году, сентября въ 30 день, въ Добромъ городищѣ въ съѣзжей избѣ передъ воеводою Юрьемъ Ермоличемъ Котранскимъ явился новоприхожей человѣкъ и подалъ память прихожую, а въ памяти написано: Шатского уѣзду села Шамарги крестьянинъ Петрушка Никитинъ, противъ челобитья его, отпущенъ онъ изъ Шатского кормиться работою овчиннымъ дѣломъ, а порукою по немъ села Ратчины драгунъ Ѳедоръ Дунаевъ, что ему жить до указу великого государя въ селѣ Ратчинѣ. Александрко Простой, вмѣсто поручика Ивана Дунаева, по его велѣнью, руку приложилъ.

Изъ тетрадки явочнымъ челобитнымъ, которой уцѣлѣло только четыре четвертки.

1671 года Февраля 14. *Списокъ съ указа о томъ, какъ велѣно поступить въ Тамбовѣ и Тамбовскаго уѣзда въ Верхоцельской волости съ имуществомъ измѣнниковъ.*

.... Въ нынѣшнемъ во 179 великія государь, царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, указалъ послать съ Москвы въ Танбовъ дворянина Добра, а съ нимъ подьячего Добраго жъ, и въ Танбовѣ и Танбовского уѣзду въ Верхоцельской волости переписать служилыхъ и жилецкихъ всякихъ чиновъ людей, пашенныхъ крестьянъ и ихъ женъ и дѣтей по имяномъ, съ отцы и съ товарищи по селамъ и по деревнямъ порознь, которые въ имѣнѣ не были, и кто на какомъ тяглѣ напередъ его былъ; и по чему кто чего платилъ; а которые Танбовцы жъ и Танбовскаго уѣзду всякихъ чиновъ люди и пашенные крестьяне въ измѣнѣ побиты и безвѣстно пропали, и послѣ тѣхъ жены и дѣти остались ли, и кто имяны? А послѣ которыхъ женъ и дѣтей не осталось, и про тѣхъ розыскать остальными жители, въ домѣхъ ихъ всякіе пожитки, и лошади, и скотину, и хлѣбъ стоячей и молоченой и которой въ ямахъ, пересмотрѣть, а не молоченой хлѣбъ тѣхъ измѣнщиковъ велѣть перемолотить, и тотъ весь хлѣбъ отвесть въ Танбовъ и устроить въ житницы; а лошади и всякую скотину роздать тѣхъ селъ и деревень жителямъ, которые, нынѣ на лицо, съ запискою и приказать имъ кормить и беречь, лошади и всякая скотина все было въ дѣлѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7179 февраля въ 14 день.

Списокъ съ указа на одномъ столбцевомъ листкѣ, безъ помѣты и скрѣпы.

1672 года Ноября 3. *Двѣ челобитныя: Козловской приказной избы подьячаго Панова и Козловскаго боярскаго сына Хлѣбникова о прибавкѣ помѣстныхъ окладовъ за ихъ службы, поименованныя въ челобитныхъ.*

1. Государю, царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всея великія и ма-

лыя и бѣлыя Россіи самодержца, бьетъ челомъ холопъ твой, Козловской приказной избы подъячишка Олешка Пановъ. Съ прошлого, государь, со 162 году, по твоеву, великого государя, указу, работаю я, холопъ твой, въ приказной избѣ твои государскіе приказные дѣла безпрестанно. А по вѣстямъ, государь, и въ приходы къ Козловской чертѣ воинскихъ людей, татаръ, былъ я, холопъ твой, съ твоими государевыми со всѣми воеводами во всѣхъ походехъ. А въ прошломъ, государь, во 179 году, по твоему, великого государя, указу и по грамотѣ изъ розряду, былъ я, холопъ твой, изъ Козлова въ полку, твоего государева, думного дворянина и воеводы Якова Тимофеевича Хитрово въ Шатскомъ и въ Керенскомъ для письма полковыхъ дѣлъ и работалъ, государь, приказные дѣла и въ день и въ ночь не отступно. А какъ, государь, приходили къ Шатскому и въ Шатской уѣздъ воровскіе Донскіе казаки и измѣнники, воровскіе люди, и какъ на тѣхъ воровскихъ людей ходилъ изъ Шатского въ Танбовской и въ Шатской и въ Керенской уѣзды и до Керенска твой государевъ думной дворянинъ и воевода Яковъ Тимофеевичь Хитрово съ твоими, великого государя, ратными людьми и были съ воровскими людьми бои многіе, и на тѣхъ, государь, на всѣхъ бояхъ я, холопъ твой, былъ и бился съ воровскими людьми, не щадя головы своей. И та, государь, вся моя походная полковая работишка вѣдома на Москвѣ, въ приказѣ Казанского дворца, а посылка, государь, моя на твою, великого государя, службу и въ Козловѣ вѣдома. А твоего, государь, великого государя, жалованья помѣстья за мною, холопомъ твоимъ, въ Козловскомъ уѣздѣ въ Донской слободѣ отца моего да ради моего жеребьевъ вопче съ братомъ моимъ роднымъ съ недорослемъ съ Тимошкою 40 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ. И какъ, государь, тотъ братъ мой, недоросль Тимошка, возрастетъ и возмужаетъ, и свой жеребей помѣстья возьметъ, и на мой, государь, жеребей останется помѣстья только 20 четвертей въ полѣ, а въ дву потому же. А за Козловскими, государь, приказные избы за подъячими, за моею братьею, твоего государя жалованья помѣстья по 50 и по 40 четвертей за человѣкомъ. А я, холопъ твой, помѣстного дачею передъ моею братьею оскуженъ. А приказная, государь, моя работишка въ Козловѣ въ приказной избѣ многая. Милосердый государь, царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ, пожалуй меня холопа своего за мою приказную работишку и за службишку и за посылку и за службишку жъ прошлого 179 году, вели, государь, прибавить мнѣ, холопу своему, своего, великого государя, жалованья помѣстья къ прежнему моеву къ Донскому помѣстью въ Козловскомъ уѣздѣ, въ селѣ Турмасовѣ, изъ дикого поля, изъ примѣрные земли, сколько тебѣ, великому государю, Богъ извѣститъ. Царь, государь, смилуйся, пожалуй.

Подлинная челобитная писана столбцомъ на 3-хъ листкахъ, и на оборотѣ съ помѣчено: „180 году ноября въ 3 день отписано“.

2. Царю, государю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой Козловецъ, неверстаной сынишко боярской Кирсашко Оксеновъ, сынъ Хлѣбниковъ. Служилъ я, холопъ твой, тебѣ, великому государю, отъ розбору думного дьяка Семена Заборовскаго въ Бѣлогородскомъ полку солдатскую и рейтарскую службу и подъ Черкаскими, государь, городами противъ твоихъ, великого государя, не пріятельскихъ людей на многихъ бояхъ и на отводехъ и на приступехъ я, холопъ твой, бывалъ и бился, не щадя головы своей. А взятъ я, холопъ твой, на твою государеву службу съ отцовского помѣстья; да уменя жъ, холопа

твоего, на твоей великого государя, службѣ два брата больщіе Понтѣлейка убитъ, да Епифанко взятъ въ полонъ. А въ прошломъ, государь, во 179 году, въ смутное время, противъ воровскихъ козаковъ и Танбовскихъ измѣнниковъ, въ походѣ съ твоимъ государевымъ воеводою, съ Степаномъ Ивановичемъ Хрущевымъ я, холопъ твой, въ Челнавскомъ, и подъ Лысогорскими городки, и въ Итмановѣ углѣ, и подъ Верятиною, и подъ Дубровною, и подъ Троецкимъ монастыремъ, и подъ Кузьминою готью, былъ и съ ворами бился, не щадя и не желѣя головы своей. А твоего государева жалованья за отцомъ моимъ помѣстейца, земляные дачи въ селѣ Слободскомъ 40 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ. А живетъ со смою, холопомъ твоимъ, на отцовскомъ помѣстьи братъ мой меньшой Сенка, да племянникъ Тимошка, да у меня жъ, холопа твоего два сынишка-Ивашко да Васка. Милосердый государь, царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ, пожалуй меня, холопа своего, за мою службишку, вели, государь, меня по Козлову поверстать въ дѣтишко боярскіе, своимъ государевымъ жалованьемъ и помѣстнымъ окладомъ и отца нашего помѣстной жеребей за ними съ братомъ и съ племянникомъ росписать и мой жеребей за мною справить и къ тому моему отцовскому жеребью въ селѣ Слободскомъ изъ примѣрные земли изъ дикого поля мнѣ, холопу своему прибавить, какъ тебѣ, великому государю, о мнѣ Богъ извѣститъ. [1]) Царь, государь, смилуйся, пожалуй.

Подлинная челобитная писана столбцомъ на 3-хъ листкахъ, и на оборотѣ ея написано: „а въ походной книгѣ воеводы Степана Ивановича Хрущова, какъ ходилъ въ прошломъ во 179 году воевода Степанъ Ивановичь Хрущовъ изъ Козлова въ Танбовъ и въ Тамбовской уѣздъ, и бился съ Донскими съ воровскими казаками, и съ измѣнники, и съ крестопреступники съ Танбовцы, и онъ, Кирсашко Хлѣбниковъ въ той походной книгѣ написанъ“.

1672 года. *Роспись Доброва городища городовому и о строжному строенію и отъѣзжимъ деревянымъ крѣпостямъ 180 году* [2]).

Городъ Доброе городище ставленъ острогомъ въ Дубовомъ лѣсу; около городу учи-

---

[1]) „Въ Козловѣ, по указу великого государя, новикомъ дѣтемъ боярскимъ верстанья: первая статья: 150 чети, денегъ съ городомъ 5 рублевъ; вторая статья 100 чети, денегъ съ городомъ 4 рубля; третья статья 70 чети, денегъ съ городомъ 3 рубля съ полтиною.“ Но за службы, за полонное терпѣнье и за раны челобитчикамъ дѣтямъ боярскимъ давалось въ прибавку изъ дикихъ примѣрныхъ поль четвертей по 10, по 20 и по 30.—Выпис. изъ книги: „роспись перечневая Козлова города приходнымъ и расходнымъ книгамъ воеводы Андрея Ѳедор. Щепотева 175, 176 и 177 году“ на 797 лист. въ четверку. По листамъ скрѣплена такъ: „къ симъ книгамъ Иванъ Щепотевъ, вмѣсто отца своего, руку приложилъ“.

[2]) Роспись эта составлена по указу ц. и в. к. Алексѣя Михайловича и по отпискѣ о томъ изъ Бѣлогорода воеводы князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго, съ товарищи къ Добринскому воеводѣ Юрью Ермоличу Котранскому.

ненъ острогъ въ дубовомъ же лѣсу. По мѣрѣ около всего городка и острогу 257 сажень съ четью.

Въ городѣ башня съ проѣзжими вороты...въ верхнемъ бою пищаль желѣзная вѣстовая, къ ней 195 ядръ, вѣсомъ ядро по 3 гривенки. Передъ вороты отводъ, рубленъ въ тарасы въ дубовомъ и сосновомъ лѣсу, по мѣрѣ отводъ 15 саженъ, въ отводѣ учинены ворота; а отъ отводу черезъ ровъ мостъ, мощенъ дубовыми бревны, на 9 саженяхъ. Въ городѣ на башни, подъ городовыми вороты, со въѣзду, въ кіотѣ Спаса нерукотвореннаго образъ, внутри города надъ вороты жъ образъ Пречистые Богородицы; а внутри города у тое башни передъ вороты пищаль желѣзная, къ ней 100 ядръ, вѣсомъ ядро по 3 гривенки.

А отъ тое проѣзжей башни городовые стѣны до Арской вѣстовой башни по мѣрѣ 28 саженъ съ третью сажени. Башня вверхъ до обламовъ 5 саженъ, мѣрою стѣны въ башни въ 2 сажени; въ верхнемъ да въ нижнемъ бояхъ двѣ пищали желѣзныя, къ нимъ по 100 ядръ, вѣсомъ ядро по 3 гривенки. Да на той же башни вѣстовой колоколъ, вѣсу въ немъ 18 пудъ, 15 гривенокъ, итотъ колоколъ въ нынѣшнемъ во 180 году, поотпискамъ изъ городовъ провѣсти воинскихъ людей, розбился.

А отъ Арской красной башни до раскатной башни по мѣрѣ городовые стѣны 14 саженъ съ полусаженью. Башня вверхъ до обламовъ 4 сажени, межъ угловъ стѣны по 3 сажени безъ чети, обламы въ сажень. На той башни въ верхнемъ бою пищаль желѣзная, къ ней 95 ядръ, вѣсомъ ядро по 6 гривенокъ, да въ нижнемъ бою пищаль желѣзная, къ ней 100 ядръ, вѣсомъ ядро по 3 гривенки.

А отъ раскатной до наугольной башни по мѣрѣ городовые стѣны 28 саженъ. Башня вверхъ до обламовъ 4 сажени съ четью, межъ угловъ стѣны 2 сажени 2 чети.

А отъ наугольной до проѣзжей воротной башни, что въ острогѣ, городовые стѣны 28 саженъ съ полусаженью. Воротная башня вверхъ до обламовъ 5 саженъ 3 чети, мѣрою стѣны 2 сажени 2 чети; въ верхнемъ бою пищаль желѣзная, къ ней 100 ядръ, вѣсомъ ядро по 3 гривенки.

А отъ воротной до тайницкой башни по мѣрѣ городовые стѣны 28 саженъ съ полусаженью. Башня вверхъ до обламовъ 3 сажени 2 чети, мѣрою стѣны по 2 сажени. Въ той башни въ верхнемъ да въ нижнемъ бояхъ 2 пищали желѣзныя, къ нимъ по 100 ядръ, вѣсомъ по 3 гривенки ядро.

А отъ той тайницкой до первой воротной же башни 19 сажень. Городовые стѣны и башни крыты тесомъ.

У города ровъ, въ глубину 2 сажени, въ пошвѣ сажень безъ чети, обслоненъ съ обѣихъ сторонъ бревными дубовыми, плоченъ на сваяхъ, и тотъ обслонъ обгнилъ и во многихъ мѣстехъ обвалился.

По городу учинены коровати на обламахъ положены каты по три отъ стѣны, по мѣрѣ около города и съ башнями 136 сажень.

Изъ города къ рѣкѣ Воронежу тайникъ на 8 саженяхъ, и тотъ тайникъ обгнилъ и обвалился и воды въ немъ занеслось съ пескомъ полою вешнею водою. Да въ городѣ 2 колодезя и воды въ нихъ много.

Къ городу учиненъ острогъ, ставленъ въ дубовомъ лѣсу; отъ наугольной городовой башни до Богородицкой проѣзжей башни, по мѣрѣ острожные стѣны 21 сажень, башни вверхъ до обламовъ 5 сажень, мѣрою стѣны по 3 сажени. Въ верхнемъ бою пищаль желѣзная, къ ней 100 ядръ, вѣсомъ ядро по 3 гривенки.

От Богородицкой проѣзжей башни до наугольной же башни острожные стѣны 21 сажень. Башня вверхъ до обламовъ 4 сажени съ полусаженью, мѣрою стѣны по 2 сажени съ четью. Въ верхнемъ бою пищаль желѣзная, къ ней 100 ядръ, вѣсомъ по 3 гривенки ядро.

А отъ наугольные до середніе глухіе башни по мѣрѣ острогу 24 сажени. Башня вверхъ до обламовъ 4 сажени, мѣрою стѣны по 2 сажени.

Отъ середней глухой башни до проѣзжей наугольной башни по мѣрѣ острожные стѣны 23 сажени. Башня вверхъ до обламовъ 5 саженъ, мѣрою стѣны по 3 сажени безъ чети. На башни въ верхнемъ да въ нижнемъ бояхъ 2 пищали желѣзныя къ нимъ 100 ядръ, вѣсомъ ядро по 3 гривенки.

Отъ наугольной проѣзжей до середней глухой башни острогу 28 саженъ. Вверхъ до обламовъ башня 4 сажени съ полусаженью, мѣрою стѣны 2 сажени съ полусаженью.

Отъ середніе глухіе башни до городовой стѣны прясло острогу 26 саженъ.

Всего по мѣрѣ городовой и острожной стѣны и съ башнями 292 сажени.

Около острогу съ дву сторонъ ровъ, по мѣрѣ 120 саженъ.

И всего въ Добромъ въ городѣ, и въ острогѣ башняхъ въ верхнихъ и нижнихъ бояхъ и на земли 13 пищалей, а къ нимъ ко всѣмъ 1295 ядръ. И тотъ нарядъ къ стрѣльбѣ на готовѣ.

Да около посаду въ прошломъ во 178 году вмѣсто старыхъ надололъ, дѣланы вновь надолбы въ дубовомъ лѣсу, въ два ряда связьми, межъ лѣсовъ и топкихъ мѣстъ, отъ круглова Богородицкаго озера до глинища, на осми сотъ на пятидесяти саженяхъ; а въ тѣхъ надолбахъ на проѣзжихъ дорогахъ поставлены 3 башни съ проѣзжими вороты, а у башенъ учинены стоялы, а острожки въ дубовомъ лѣсу, по мѣрѣ по 30 саженъ.

Да отъѣзжихъ крѣпостей за рѣкою за Лѣснымъ Воронежемъ. Противъ города, на Ногайской сторонѣ, на старой Кривецкой дороги, на Королевѣ Грязи, башня съ проѣзжими вороты; а около той башни съ трехъ сторонъ учиненъ городокъ стоячимъ острогомъ въ дубовомъ лѣсу, по мѣрѣ 31 саженъ; а съ обѣихъ сторонъ тое башни косой острогъ, по мѣрѣ 25 саженъ острогу. Отъ рѣки Воронежа да болота на обѣ стороны башни до топкихъ мѣстъ 63 сажени.

На толмачевомъ броду у рѣки Воронежа, на Крымской сторонѣ, надолбы дубовые, въ три ряда, связьми; по мѣрѣ тѣхъ надолобъ 400 саженъ; посередь тѣхъ надолобъ башня съ проѣзжим и вороты, у башни построенъ городокъ стоячей въ дубовомъ лѣсу, по мѣрѣ городокъ 20 саженъ; а та крѣпость отъ города 1000 саженъ. А противъ того городка и башни, за рѣкою за Лѣснымъ Воронежемъ, на Ногайской сторонѣ, надолбы дубовые, въ три ряда связьми, на 20 саженяхъ.

Да за рѣкою за Лѣснымъ Воронежемъ, на Ногайской сторонѣ, противъ села Коликина, на старой Кривицкой дорогѣ, у Бревенного озера построены надолбы дубовые, въ три ряда, связьми, по мѣрѣ тѣхъ надолобъ 120 саженъ; посередь тѣхъ надолобъ башня съ проѣзжими вороты, около башни острогъ дубовой, по мѣрѣ городокъ 30 саженъ.

За рѣкою жъ за Лѣснымъ Воронежемъ на Ногайской сторонѣ, противъ села Ратчины и села Делеховой, построены надолбы дубовые, въ три ряда, связьми; по мѣрѣ тѣхъ надолобъ 800 саженъ; по середь тѣхъ надолобъ башня съ проѣзжими вороты, на ней пзба короульная, около башни острогъ, мѣрою 20 саженъ.

Подл. роспись пис. на 5 лист. въ л., а отписка къ воеводѣ 3-хъ листахъ изъ архив. Лебедян. уѣзд. суда.

Роспись Доброва городища городовому и острожному строенью и всякимъ городовымъ крѣпостямъ и острожнымъ и деревенымъ и отъѣзжимъ крѣпостямъ, каковъ въ Добромъ устроенъ городъ и острогъ со всякими городовыми и острожными крѣпостями, что окола города и острогу и въ башнехъ по мѣре саженъ, и каковы отъѣзжіе деревянные крѣпости, и на скольких̑ъ верстахъ и саженяхъ, и сколь далеча каторыя крѣпость отъ города, и что въ Добромъ какова наряду и зелья и свинцу, и какова въ калодезехъ и съ тайникъ вода, и то все писано подъ сею статьею.

Городъ. Въезжея воротная башня, и вышина башни до крыщки 5 саженъ 2 чети, ширина башни межъ угловъ 2 сажени 2 чети, ворота у башни въ вышину сажень, въ ширину сажень съ малою четью, у воротъ крюкъ желѣзной задвижной, на пробояхъ, замокъ снычной; да въ тѣхъ воротѣхъ дѣлана колитка, на желѣзныхъ крючьяхъ петля, наметка желѣзная, на пробояхъ, замокъ снычной; да на той же башни надъ вороты образъ Спаса Нерукотвореннаго, построенъ въ кіотѣ деревеной, внутри города надъ вороты жъ образъ пресвятыя Богородицы въ деревянномъ же кіотѣ. Да на той же башни въ верхнемъ бою пушка, по подписи, вѣсомъ 28 пудъ съ четью, къ ней 100 ядръ, вѣсомъ ядро по 3 гривенки.

Передъ городовыми вороты отводъ, рубленъ въ тарасы, бревна сосновые, по мѣрѣ отводу 15 саженъ, у воотводу ворота, вышина воротамъ сажень съ четью, ширина воротамъ сажень; а отъ воротъ черезъ ровъ мостъ дубовой, длина мосту 9 саженъ, ширина межъ перилъ 2 сажени. А въ отводѣ пушка по подписи 24 пудъ безъ чети, къ ней 100 ядръ, вѣсомъ ядро въ 2 гривенки. А отъ въѣзжей до воротней башни городовой стѣны до красной башни прясла острогу 28 саженъ и треть чети.

Красная башня въ вышину 5 саженъ до крышки, ширина межъ угловъ 2 сажени 2 чети, на башни пушка вѣсомъ по подписи 27 пудъ съ четью, къ ней 100 ядръ, вѣсомъ ядро по 3 гривенки. На той же башни колоколъ вестовой, вѣсомъ 18 пудъ, 15 гривенокъ.. Надъ колоколомъ шетеръ, крытъ тесомъ, вышина шетру 2 сажени. Башня поставлена на дубовомъ мосту. Въ той же башни въ нижнемъ бою пушка 30 пудъ 15 гривенокъ, къ ней 100 ядръ, вѣсомъ ядро въ 3 гривенки.

А отъ красной вѣстовой башни до раскатной башни городовой стѣны прясло острогу 14 саженъ съ полусаженью, вышина раскатной башни до обламовъ 4 сажени, ширина башни 3 сажени безъ чети. Обламовъ вышина до крышки саженъ. На раскатной башни пушка всетовая, вѣсомъ по подписи 49 пудъ, къ ней 95 ядръ, вѣсомъ ядро по 6 гривенокъ. Да въ той же раскатной башни въ нижнемъ бою пушка вѣсомъ, по подписи, 37 пудъ, а къ ней 100 ядръ, вѣсомъ ядро по 3 гривенки. Башня поставлена на дубовомъ мосту.

А отъ раскатной до наугольной башни прясло городовой стѣны 13 саженъ, наугольной башни вышина до крыши 4 сажени съ четью, ширина межъ угловъ 2 сажени 2 чети. Башня поставлена на дубовомъ мосту.

А отъ наугольной до воротной башни прясло городовой стѣны 28 сажень съ полусаженью, воротней башни 5 саженъ 3 чети, ширина межъ угловъ 2 сажени 2 чети. Во-

рота у башни въ вышину саженъ, въ ширину саженъ съ осмухою, у воротъ крюкъ желѣзной задвижной, на пробояхъ, замокъ снычной вислой. На башни пушка вѣсомъ по подписи 28 пудъ 2 чети, къ ней 100 ядръ, вѣсомъ ядро по 3 гривенки.

Передъ башнею отводъ, острогъ дубовой по мѣрѣ отводу 5 сажень съ четью, у отводу ворота, вышина воротамъ сажень съ четью, ширина сажень съ четью, ворота крыты тесомъ; а отъ башни доворотъ 6 саженъ. Подлѣ отводу рублены тарасы дубовыя, насыпаны землею, и бойницы подѣланы. А отъ воротъ черезъ ровъ мостъ дубовой, длина мосту 12 саженъ, ширина межъ перилъ 2 сажени. А ворота у отводу, и крышка, и острогъ, и тарасы, и мостъ, все ветхо и во многихъ мѣстехъ подгнило. А отъ Воронежа до Тайницкой башни прясло городовой стѣны 18 сажень съ полусаженью. Тайницкой башни вышина до крышки 3 сажени 2 чети, ширина башни межъ угловъ 2 сажени 2 чети. На башни въ верхнемъ бою пушка, вѣсомъ по подписи 28 пудъ 2 чети, къ ней 100 ядръ, вѣсомъ ядро по 3 гривенки, да въ нижнемъ бою пушка, вѣсомъ по подписи 26 пудъ съ четью, къ ней 100 ядръ, вѣсомъ ядро по 2 гривенки. А тайника нѣтъ, заноситъ пескомъ, полою и дожевою водою, потому что низко мѣсто, близко рѣки Воронежа.

А отъ Тайницкой башни до воротней проѣзжей башни прясло городовой стѣны 19 саженъ. А въ городовой стѣнѣ и въ башняхъ лѣсъ дубовой, городъ и башни крыты тесомъ. Около города ровъ, глубина рву 2 сажени, въ пошвѣ саженъ безъ чети, вверху 3 сажени безъ чети, во рву съ обѣихъ сторонъ для осыпи ставлены бревна дубовые, плачены на сваяхъ, исподніе концы ставлены въ повалные бревна; ровъ отъ городовой стѣны 3 сажени. На городѣ, внутрѣ города, подлѣ обламовъ, ходъ по всему городу, и сквозь башни подѣланы коровати, и на тѣ коровати всходы подѣланы и лѣсницы; а для приходу воинскихъ людей на кераватехъ каменья да колья дубовые острые изготовлено. На обламахъ по всему городу кладены каты дубовые въ три ряда. Да въ городѣ же подлѣ стѣны по землѣ рублены тарасы дубовые и землею насыпаны, а сверхъ тарасовъ и на обламахъ въ городовой и въ острожной стѣнѣ подѣланы бойницы. А городъ мѣрою въ стѣнахъ и въ воротехъ и въ башняхъ 137 сажень Рву около города и въ острогѣ подлѣ городовой стѣны 169 сажень. Да въ городѣ жъ срублено вновь тарасы въ прошломъ во 164 году, дубовые бревна.

Да въ острогѣ отъ городовой на угольной башни прясло острогу до проѣзжей башни по мѣрѣ 21 сажень, башни вышина до крышки 5 саженъ, ширина межъ угловъ 3 сажени безъ чети; въ верхнемъ бою пушка, по подписи 28 пудъ 15 гривенокъ, къ ней 100 ядръ, вѣсомъ ядро въ 3 гривенки.

А башня съ проѣзжими вороты, у воротъ крюкъ желѣзной задвижной, на пробояхъ замокъ вислой, ширина воротамъ саженъ съ четью, вышина сажень.

Передъ городовыми вороты отводъ, острогъ дубовой, по мѣрѣ отводу 12 саженъ. Черезъ ровъ мостъ дубовой, по мѣрѣ 6 сажень.

А отъ той проѣзжей башни до наугольной башни, прясло острогу, 21 саж. на угольной башни вышина 4 сажени съ полусаженью, ширина 2 сажени съ четью. Въ той башни въ нижнемъ бою пушка по подписи 28 пудъ, къ ней 100 ядръ, вѣсомъ ядро въ 3 гривенки.

А отъ наугольной до середней до глухой башни, прясло острогу, 24 сажени, вышина башни 4 сажени, ширина 2 сажени съ полусаженью.

А отъ середней глухой башни до наугольной проѣзжей башни, прясло острогу, по мѣрѣ 23 сажени, ширина башни 3 сажени безъ чети, вышина до крышки 5 саженъ; воротамъ ширина сажень съ четью у воротъ крюкъ желѣзной задвижной на пробояхъ снычной. На башни въ верхнемъ бою пушка по подписи 28 пудъ, къ ней 100 ядръ, вѣсомъ ядро въ 3 гривенки; въ нижнемъ бою въ той же башни пушка по подписи 27 пудъ съ четью, къ ней 100 ядръ, вѣсомъ ядро въ 3 гривенки.

А отъ наугольной проѣзжей башни до середней глухой башни, прясло острогу, по мѣрѣ 28 сажень, башни ширина 2 сажени съ полусаженью, вышина до крыши 4 сажени съ полусаженью.

А отъ середней глухой башни, прясло острогу, до городовой стѣны по мѣрѣ 26 саженъ.

Въ острожной стѣнѣ и въ башняхъ по мѣрѣ 150 сажень три чети.

И всего въ Добромъ городищѣ наряду по городу и въ острогѣ по башнямъ и на землѣ 13 пушекъ, а къ нимъ ко всѣмъ 1295 ядръ. Да въ зелейномъ погребѣ государевы зелейные казны и свинцовые казны: ручного зелья—три бочки цѣлыхъ, 45 пудъ, да за тѣми бочками въ остаткѣ въ кадочки 29 гривенокъ; пушечного зелья—двѣ бочки цѣлыхъ по 15 пудъ, да бочка початa, а въ ней 7 пудъ свинцу; слитыми пульками и срублеными кусьями 146 пудъ 13 гривенокъ. А прiимосно зелья и свинецъ безъ вѣсу, по сказкѣ выборного пушкаря Артюшки Возсыка, потому что вѣсу въ Добромъ городищѣ нѣтъ.

Да въ ружейномъ анбарѣ цѣлыхъ 29 пищалей, да порченыхъ отъ зелейные казны 39 пищалей, да безъ замковъ 9 пищалей, да порченыхъ отъ зелейные жъ казны 50 шпагъ безъ нажонъ.

Да зелейной погребъ поставленъ въ землѣ, лѣсъ срубленъ дубовой, двери съ выходомъ, у выхода рѣшетка затворная, у ней замокъ вислой.

Да въ городѣ жъ вмѣсто тайника построенъ вновь колодезь, лѣсъ срубленъ дубовой.

Да въ прошломъ во 164 году вновь построена изба приказная на глухомъ подклѣтѣ, лѣсъ сосновой, передъ нею сѣни на подклѣтѣ, заперты въ брусья досками.

Да за расходы въ остаткѣ въ государевыхъ житницахъ хлѣбныхъ запасовъ на лицо овса 646 четей.

А въ острогѣ, что придѣланъ къ городу, лѣсъ дубовой, а въ башняхъ лѣсъ сосновой. Въ городовыхъ трехъ башняхъ по три моста, въ городовыхъ же и въ острожныхъ восьми башняхъ по два моста. А башни всѣ и городовыя и острожныя стѣны крыты тесомъ, и для бою по острогу на обламахъ каменья и колья острыя изготовлено, и каты по острогу въ три ряда положены. Острогу вышина до обламовъ сажень съ четью на острогѣ рублены обламы въ три венца, подъ абламами мостъ, ходъ по всему острогу, а на обламы подѣланы лѣстницы, ниже мосту внутри острогу, подлѣ острожной стѣны по земли рублены тарасы дубовые и землею насыпаны, а башни ставлены на дубовыхъ мостахъ, шетры на башняхъ рубленые крыты тесомъ. Около острогу съ дву сторонъ ровъ, ширинрву вверху 3 сажени безъ чети, глубина 2 сажени въ пошвѣ въ ширину сажень безъ чеати, а длина всему рву по пошвѣ 120 сажень, а отъ острожной стѣны до рву 2 сажени-а противъ башенъ ровъ 2 сажени 2 чети. А съ третью сторону острога отъ рѣки Воро,

нежа подлѣ острожной стѣны надолбы дубовые, 55 сажень; межъ острогу и надолобъ ченокъ дубовой былъ въ колодахъ въ четыре ряда, 40 сажень, и тотъ ченокъ подгнилъ и весь вывалился.

Да около города и слободъ надолобы дубовые въ два ряда связьми, посередь тѣхъ надолобъ на проѣзжихъ дорогахъ три башни съ проѣзжими вороты. До обламовъ по 8 венцовъ, на башняхъ клѣтки короульные; башни и клѣтки крыты тесомъ. А надолобъ по мѣрѣ 1524 саж., и тѣхъ надолобъ при прежнихъ воеводахъ вешнею полою водою и осеннею прибылою водою вынесло на низкихъ мѣстехъ, а въ иныхъ мѣстехъ подгнили и нынѣ всѣ ветхи.

Роспись сія пис. въ 4-ку, въ тетрад., въ царствованіе Алексѣя Михайловича; подл. изъ архива Лебед. уѣзд. суда.

1675 г. *Роспись смѣтная перечневая Козлову городу, и Козловскимъ крѣпостямъ, и Козловцомъ всякихъ чиновъ людемъ, и всякой государевѣ казнѣ, нынѣшнего 183 году.*

ГОРОДЪ КОЗЛОВЪ.

Построенъ у рѣки Лѣсного Воронежа на горѣ, четвероуголенъ. Длина городу 140 саженъ, поперекъ 137 саженъ. По мѣрѣ около города 584 сажени. А городовыхъ 15 башенъ. Да около Козловскихъ посадовъ у надолобъ 7 башенъ.

ВЪ КОЗЛОВСКОМЪ УѢЗДѢ:

Бѣльской городокъ на чертѣ, а въ немъ 5 башенъ.

Челнавской осрогъ, а въ немъ 6 башенъ.

Да въ Козловскомъ уѣздѣ отъ Челнавского острогу, отъ рѣки Челновой, по земляному валу, и до Бѣльского городка, подлѣ надолобъ, по рѣкѣ Польному Воронежу до Устинской слободы, до села Торбѣева и до селища Горѣтова и Козинки построено валу и земляныхъ городковъ съ башнями на 54 верстахъ на 758 саженяхъ, и у надолобъ и по валу башенъ съ стоялыми острожками, въ которыхъ городкахъ и въ острожкахъ безпрестанно служилые люди стоятъ на сторожахъ, 51 башня.

Всего въ Козловѣ въ городѣ, и около посадовъ, и въ Бѣльскомъ и въ Челнавскомъ городкахъ, и у всѣхъ у Козловскихъ крѣпостей, 84 башни.

А каковъ городъ Козловъ со всякимъ городовымъ строеньемъ, и въ Козловскомъ уѣздѣ Бѣльской и Челнавской городки, и по Козловской чертѣ Козловской земляной валъ и земляные и деревеные стоялые острожки и башни и надолобы и всякіе крѣпости, по осмотру стольника и воеводы Еремея Аѳонасьевича Пашкова, прошлого 182 году, и то писано въ дозорной росписи.

А въ Козловскомъ уѣздѣ во всѣхъ станѣхъ по осмотру 182 году, Козловцовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ верстаныхъ и неверстаныхъ 3501 дворъ.

А изъ тѣхъ дворовъ Козловцовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ верстаныхъ и неверстаныхъ въ городовой службѣ 2988 человѣкъ.

И въ томъ числѣ конныхъ 1916 человѣкъ; съ государевымъ ружьемъ, съ корабинами и съ мушкѣтами и съ пищальми и съ рогатины 1805 человѣкъ.

Да въ городовой службѣ помѣстныхъ атамоновъ и атаманскихъ дѣтей боярскихъ 153 человѣка.

И въ томъ числѣ конныхъ 151 человѣкъ; съ пищальми и съ рогатинами государевыми 115 человѣкъ.

СТОРОЖЕВОЙ СЛОБОДЫ.

Козаковъ и дѣтей боярскихъ 60 человѣкъ.

И въ томъ числѣ конныхъ 57 человѣкъ; съ государевымъ ружьемъ 34 человѣка.

Козловскихъ полковыхъ козаковъ 222 человѣка.

Съ государевыми пищальми 137 человѣкъ.

Козловскихъ стрѣльцовъ пѣшихъ съ пищальми государевыми 180 человѣкъ.

Козловскихъ пушкарей и затинщиковъ и воротниковъ и казенныхъ кузнецовъ пѣшихъ 50 человѣкъ.

Въ Козловскомъ же уѣздѣ Бѣльской городокъ.

А въ немъ стрѣльцовъ пѣшихъ съ пищальми и съ рогатинами государевыми 142 человѣка. Да пушкарей 5 человѣкъ. Полковыхъ казаковъ съ пищальми и съ рогатинами государевыми 69 человѣкъ. Всего Бѣльскихъ стрѣльцовъ и козаковъ и пушкарей 216 чел.

Въ Козловскомъ же уѣздѣ Челнавской острогъ.

А въ немъ стрѣльцовъ пѣшихъ съ пищальми и съ рогатинами 271 человѣкъ. Пушкарей пѣшихъ же 10 человѣкъ.

Всего въ Козловѣ Козловцовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ верстаныхъ и неверстаныхъ, и помѣсныхъ атамановъ, и сторожевыхъ и полковыхъ козаковъ, и черкасъ, и стрѣльцовъ, и пушкарей, и Бѣльского городка и Челнавского острогу стрѣльцовъ же и козаковъ, и всякихъ служилыхъ людей, 4663 человѣка.

А изъ тѣхъ дворовъ Козловцовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ верстаныхъ и неверстаныхъ и всякихъ чиновъ служилыхъ людей въ Бѣлогородскомъ полку въ строехъ:

въ полковой службѣ 13 человѣкъ,

въ копейщикахъ 127 человѣкъ,

въ рейтарехъ 1009 человѣкъ,

въ солдатехъ 456 человѣкъ,

да у рейтаръ и у солдатъ въ начальныхъ людехъ 10 человѣкъ,

въ донскихъ казакахъ 2 человѣка.

Всего въ Бѣлогородскомъ полку Козловцовъ въ полковыхъ строехъ 1618 человѣкъ.

Да въ Козловѣ служатъ по валу и по Козловской чертѣ въ городовой службѣ 4150 человѣкъ.

И въ томъ числѣ по смотру конныхъ на добрыхъ лошадяхъ 325 человѣкъ.

На худыхъ лошадяхъ конныхъ же 1929 человѣкъ.

А пѣшихъ 1896 человѣкъ.

Съ государевыми съ пищальми и съ корабинами и съ мушкѣтами и съ рогатинами 2653 человѣка.

Да у нихъ же у Козловцовъ Бѣлогородской и городовой службы у всѣхъ у дѣтей боярскихъ и у всякихъ чиновъ служилыхъ людей въ домѣхъ ихъ дѣтей и братьевъ и сродниковъ и сосѣдъ и захребетниковъ, которые лѣтъ по 15 и по 20 и больше 3382 чел.

Да Козловцовъ же дѣтей боярскихъ и всякихъ чиновъ служилыхъ и жилецкихъ людей за старостію и за дряхлостію отъ государевы службы отставленыхъ 358 человѣкъ.

Въ Козловѣ же прежнего прошлого 166 году и послѣднего 175 году выбору ямщиковъ 10 человѣкъ. А государева жалованья даютъ имъ по 20 рублевъ на годъ человѣку. А тѣ деньги по указу великого государя сбираютъ съ Козловцовъ съ дѣтей боярскихъ и со всякихъ чиновъ служилыхъ людей. А для ямскіе гоньбы велѣно ямщикомъ держать по три мерина человѣку, итого 30 лошадей.

А у ямщиковъ у 10 человѣкъ въ домѣхъ ихъ дѣтей и братьевъ и сродниковъ и половинщиковъ, которые лѣтъ по 15 и по 20 и больши 23 человѣка.

Въ Козловѣ же посадскихъ людей 50 человѣкъ.

Да въ тѣхъ же въ домѣхъ ихъ у всѣхъ у нихъ у посадскихъ людей дѣтей и братьевъ и сродниковъ, которые лѣтъ по 15 и по 20 и больши, 32 человѣка.

Въ Козловѣ жъ въ приказной избѣ въ подъячихъ.

Въ Козловѣ жъ на площади пишутъ площадныхъ дьячковъ 16 человѣкъ.

Козловцы жъ городовой службы дѣти боярскіе и всякихъ чиновъ служилые люди служатъ въ Козловѣ городовую службу, стоятъ отъ приходу воинскихъ людей на сторожахъ въ городѣ въ Козловѣ и въ Бѣльскомъ и въ Челнавскомъ городкахъ на стойкахъ, и у проѣзжихъ воротъ на короулехъ, и по валу, и по землянымъ и по деревянымъ крѣпостямъ, на 54 верстахъ на 758 саженяхъ въ 51 башни, и тѣ земляные и деревяные крѣпости починиваютъ и валъ подѣлываютъ [1]), да и въ городѣхъ на вѣстяхъ, и у дѣлъ

---

[1]) ....Да посадскіе жъ люди въ прошломъ во 159 году подлѣ земляного валу съ полевой стороны выкопали рву на 2 сажени на человѣка, а къ земляному валу на острожную ослонку лѣсу не возили и валу острогомъ не осланивали....

И всего Козловцы всякихъ чиновъ служилые люди въ прошломъ во 159 году и въ нынѣшнемъ во 160 году подлѣ земляного валу и около земляныхъ городковъ съ полевой стороны выкопали рву 12 верстъ 80 саженъ. Да у нихъ же сверхъ указныхъ саженей вымѣрено лишку, копаного рву 164 сажени, потому что имъ для отмѣру дана была сажень передъ государевою трехъ-аршинною саженью слишкомъ.

Да они жъ, Козловцы всякихъ чиновъ служилые люди, въ прошломъ же во 159 году и въ нынѣшнемъ во 160 году вывезли на острожную ослонку дубового лѣсу къ валу, и около земляныхъ городковъ ослонили острогомъ 7 верстъ 837 саж.

Да Козловцы жъ всякихъ чиновъ служилые люди въ прошломъ же во 159 г. и въ нынѣшнемъ во 160 году сдѣлали въ стойкахъ своихъ по земляному валу 30 городковъ земляныхъ.

Да они жъ, Козловцы всякихъ чиновъ служилые люди въ стойкахъ же своихъ по деревянымъ крепостямъ поставили 10 остроговъ дубовыхъ.

Да по земляному жъ валу и по деревянымъ крѣпостямъ въ городкахъ и въ острожкахъ поставили 11 избъ.

Изъ „Сыскной переписной книги 160 (1652) году“.

.....А нынѣ, по указу великоло государя, царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, окольничей и воевода,

въ головахъ и въ цѣловальникахъ, и во всей въ городовой службѣ, кромѣ уѣздныхъ розсылокъ, безпрестанно перемѣняяся, на указныхъ мѣстехъ безъ вѣстей по 852 человѣка.

Да въ посылкахъ въ Козловскомъ уѣздѣ для высылки ратныхъ людей и для всякихъ государевыхъ дѣлъ бываетъ человѣкъ по 50, а въ иное время бываетъ послано человѣкъ по 100 и больши 100 человѣкъ.

А достовается имъ стоять на сторожахъ конным третья и четвертая недѣля, а пѣшимъ въ третей и въ четвертой день.

А по вѣстямъ Козловцы дѣти боярскіе и всякихъ чиновъ служилые люди городовой службы на тѣхъ на всѣхъ крѣпостяхъ въ 51 башни и въ городѣ и въ городкахъ стоятъ на сторожахъ вдвое. А по большимъ вѣстямъ, по которымъ чаетъ приходу воинскихъ людей, стоятъ они на сторожахъ всѣ безпрестанно.

Въ Козловѣ жъ городѣ государевы казны.

Наряду: большихъ и малыхъ и скорострѣльныхъ 20 пищалей.

Къ тѣмъ ко всѣмъ 20 пищалемъ 1602 ядра желѣзныхъ, 246 ядеръ свинцовыхъ скорострѣльныхъ пищалей; вѣсу ядро по полугривенки.

Да въ Козловѣ жъ четырехъ статей 333 ядра того наряду, что стоитъ въ Челнавскомъ острогѣ и въ Бѣльскомъ городкѣ.

Всего въ Козловѣ въ зелейномъ погребу желѣзныхъ и свинцовыхъ розныхъ статей 2181 ядро.

Свинцу старые и новые присылки розныхъ статей 101 пудъ 26 гривенокъ.

Пулекъ мушкѣтныхъ свинцовыхъ пудъ 20 гривенокъ.

Зелья пищальнаго розныхъ статей по нынѣшнее число 121 пудъ 37 гривенокъ.

Пушечного зелья наголо жъ 90 пудъ 4 гривенки.

Да въ прошломъ во 179 году, въ генварѣ мѣсяцѣ, какъ была въ Танбовѣ городѣ и въ Танбовскомъ уѣздѣ смута, и были воровскіе казаки и въ Козловской уѣздъ приходили войною, села жгли и людей рубили, домы разоряли и животы брали и утварь церковную грабили, и въ то смутное время въ Танбовскомъ уѣздѣ въ Троецкомъ монастырѣ, послѣ взятья и пожару, взята и привезена въ Козловъ горѣлая турская мѣдная пищаль малая скорострѣльная и въ пожарѣ испорчена и къ стрѣльбѣ не годится; вѣсу въ ней мѣди полпуда.

князь Констянтинъ Осиповичь Щербатово, разложилъ на себя, и на дьяка на Констянтина Курбатова, и полку своего Московскихъ розныхъ чиновъ, и на Козловскихъ городовыхъ всякихъ чиновъ людей, и на полковниковъ, и на начальныхъ людей, и на копейщиковъ, и на рейтаръ, и на всѣхъ конныхъ и пѣшихъ великого государя ратныхъ людей, сдѣлать по Козловской чертѣ отъ Бѣльского городка къ Челнавскому валу, съ Ногайской стороны, прислону поставить на иглахъ и съ цѣпы, и надолобы положить, и ровъ вычистить, на 1451 сажени съ полусаженью. И все то сдѣлали. А за тѣмъ числомъ, по Козловской же чертѣ отъ Челнавского къ Бѣльскому городку довелось дѣлать прислону и всякихъ крѣпостей вновь и ровъ чистить на 10846 саженяхъ.

Изъ „Росписи Козловскому валу и всякимъ землянымъ и деревянымъ крѣпостямъ, по досмотру и по описи окольничего и воеводы князя Костянтина Осиповича Щербатово, нынѣшнего 189 (1680) году“.

Въ Козловѣ жъ на башни вѣстовой колоколъ, присланъ въ Козловъ во 174 году изъ Пушкарского приказу; вѣсу въ немъ 20 пудъ.

Въ Козловѣ жъ въ государевыхъ хлѣбныхъ онбарехъ государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ купленыхъ розныхъ статей по день нынѣшнего 183 году за росходы въ остаткѣ на лицо овса 1420 чети съ полуосминою.

А соли въ Козловѣ въ государевѣ казнѣ запасной для осадного времени нѣтъ. А съ Москвы въ Козловъ запасной соли не прислано.

Въ Козловскомъ же уѣздѣ Бѣльской городокъ.

А въ немъ государевы казны--наряду: мѣдныхъ и желѣзныхъ 10 пищалей. А къ тѣмъ ко всѣмъ къ 10 пищалемъ 828 ядеръ. Да свинцу 23 пуда. Пулекъ мушкѣтныхъ свинцовыхъ 25 гривенокъ.

Зелья пищального 30 пудъ 28 гривенокъ. Пушечного зелья 5 пудъ 17 гривенокъ.

Въ Бѣльскомъ же городкѣ на башнѣ вѣстовой колоколъ, вѣсу въ немъ 3 пуда.

Въ Козловскомъ же уѣздѣ Челнавской острогъ.

А въ немъ государевы казны--наряду: мѣдныхъ и желѣзныхъ 5 пищалей. А къ тѣмъ ко всѣмъ къ 5 пищалемъ 325 ядеръ. Свинцу 21 пудъ.

Зелья пищального 13 пудъ 35 гривенокъ. Пушечного зелья 21 пудъ 15 гривенокъ.

Въ Челнавскомъ же на башнѣ вѣстовой колоколъ, вѣсу въ немъ 10 пудъ.

Да въ Козловскомъ же уѣздѣ на рѣчкѣ Ярославкѣ у валу дубовыхъ трехъ--саженныхъ и четырехъ--саженныхъ городовыхъ бревенъ въ трехъ--аршинную сажень въ остаткѣ 1205 бревенъ. А вывоженъ тотъ лѣсъ на рѣчку Ярославку, по указу великого государя, Козловцы всякихъ чиновъ людьми на гасударево городовое дѣло въ прошломъ во 166 году, и нынѣ тотъ лѣсъ весь подгнилъ.

Подлинная роспись писана на 11 листахъ, въ листъ; помѣты и скрѣпы не имѣстъ.

1676 года августа 21. *Явочная челобитная крестьянина Михаила Володимерова о запискѣ ея въ приказной Козловской избѣ и пріобщеніи къ прежнимъ допроснымъ рѣчамъ его и объ освобожденіи отъ заключенія на съѣзжемъ дворѣ.*

Августа въ 21 день подалъ явочную челобитную Андрея Гаврилова, сына Островскаго, человѣкъ его, Мишка Володимеровъ: Въ нынѣшнемъ де во 184 году августа въ 11 день взяли его, Мишку, служилые люди въ Козловѣ на съѣзжей дворъ къ стольнику... да къ подъячему... по челобитью Микиты .. Дубенского въ сказкѣ, будто въ бѣглой его Никитиной жонки Манки... А въ то де число пріѣзжалъ онъ, Мишка, для боярскіе покупки, а денегъ боярскихъ съ нимъ послано было 36 рублевъ. А въ прошломъ де во 180 году противъ такова жъ его, Никиты Дубенского, вымышленного челобитья, по волѣ служилыхъ людей, взятъ былъ онъ, Мишка, въ Козловѣ въ приказную избу и допрашиванъ будто въ той же бѣглой жонкѣ Манкѣ, и откупился отъ служилыхъ людей въ 13 рублевъ съ полтиною. И нынѣ-де по вышеписанному его, Никитину, челобитью сидитъ онъ, Мишка, въ Козловѣ на съѣжемъ дворѣ въ самую пущую дѣловую пору многіе числа и помираетъ томною голодною смертью безвинно и боярскіе де деньги всѣ безъ остатку роздалъ воеводѣ и приказнымъ людемъ; а онъ-де, Никита, вѣдая тотъ свой не правой поклепной искъ изъ Козлова съѣхалъ и отъ того дѣла отсталъ; и великій государь пожаловалъ бы его, Мишку, велѣлъ бы челобитье и явку его въ Козловѣ въ при-

казной избѣ записать и сю его челобитную взять къ прежнимъ его допроснымъ рѣчамъ, а о свободѣ его, Мишки, на съѣжей дворъ чтобъ послать память. Да къ той челобитной вмѣсто его, Мишки, Панфилка Аѳонасьевъ руку приложилъ.

Выпис. изъ тетрадки въ 4 четвертки, безъ начала и конца.

1676 года августа 22. *Явочная челобитная крестьянина Якова Ѳодорова о досмотрѣ въ Козловской приказной избѣ двухъ привезенныхъ имъ крестьянъ сельца Кривецкаго битыхъ и ограбленныхъ крестьянами деревни Жидиловой.*

Августа въ 22 день Алексѣя Богданова, сына Полибина, человѣкъ его Якушка Ѳедоровъ: Въ нынѣшнемъ де въ 184 году на святой недѣлѣ въ вторникъ ходили за Богородицею крестьяне помѣщика его Козловского уѣзду сельца Кривецкого Ѳедка Аѳонасьевъ..... въ Козловскомъ же уѣздѣ въ приходѣ своемъ въ селѣ Большомъ Лавровѣ, да за тою жъ де Богородицею ходили Якова Матвѣева сына Прокудина крестьянъ его Козловского жъ уѣзду деревни Жидиловой Ивашка Митрофановъ.... съ товарищи, и отслужа де молебны въ томъ селѣ Большомъ Лавровѣ и проводя де Богородицу въ церковь тѣ помѣщика его крестьяня пошли домовъ въ сельцо Кривецкое, и какъ де тѣ крестьяня выдутъ изъ того села Большого Лаврова на поля, и Якова Матвѣева сына Прокудина той деревни Жидиловой крестьяня Ивашка Митрофановъ.. съ товарищи, скопясь на крестьянъ помѣщика его, выѣхавъ на поля въ однихъ рубашкахъ съ дубьемъ, и тѣхъ де крестьянъ нагнавъ въ полѣ, били и увѣчили дубьемъ смертнымъ боемъ, не вѣдомо для какого умыслу,--у Ѳедки Аѳонасьева правую руку вонъ выбили и глаза выбили жъ и голову розбили и шапки съ нихъ посбили новые,--съ Ѳедки шапку вершень, сукно красновишневое съ мерлушкою астраханскою черною, цѣна той шапкѣ 20 алтынъ, съ Ефимки шапку вершень, сукно вишневое съ мерлушкою жъ астраханскою черною, цѣна полтина, оба вершки кармазинные, и кафтаны съ нихъ содрали сермяжные сѣрые, новые, оба подпушены кумачемъ около подоловъ и полъ снурки были у тѣхъ кафтановъ шелковые зеленые, цѣна кафтаномъ 60 алтынъ,--два кушака бумажные пестрые, цѣна 6 алтынъ 4 денги. Да съ нихъ же де съ Ѳедки и Ефимки мошны съ денгами оборвали; у Ѳедки было въ мошнѣ 16 алтынъ, у Ефимки было 4 гривны. И тѣхъ де битыхъ крестьянъ привезъ онъ, Якушка, въ Козловъ къ запискѣ. Гришка да Родька съ товарищи похваляются на крестьянъ помѣщика его Якушкина и впредь боемъ же и инымъ дурномъ за то де вишь, что будто праздникъ божій не справливаютъ и виномъ смало поятъ и брагой мало поятъ же. И чтобъ великій государь пожаловалъ его Якушку, велѣлъ тѣхъ помѣщика его битыхъ крестьянъ досмотрить, а сю его челобитную въ Козловѣ въ приказной избѣ записать въ книгу............

Изъ тетради, означенной въ предыдущемъ актѣ.

1678 года іюня 3. *Челобитная крестьянина Ивана Макуры на крестьянъ деревни Тяпины Добринскаго уѣзда въ боѣ и увѣчѣ земскаго дьячка села Борисовки того жъ уѣзда, Михаила Никонова, и въ распашкѣ старой дороги и околицы.*

Іюня въ 3 день подалъ челобитную стольниковъ князь Панкрата да князь Григорья, княжъ Хохоновыхъ дѣтей Давыдовыхъ, человѣкъ ихъ Ивашка Ивановъ, сынъ

Макура: Въ нынѣшнемъ де въ 186 году мая въ первыхъ числехъ посыланъ былъ помѣщиковъ его, Добренской ихъ вотчины села Борисовки, земской дьячекъ, Мишка Никоновъ Добренского уѣзду въ село Каликино на торгъ, ради покупки всякого ероваго хлѣба и для ради служивыхъ и пахатныхъ мериновъ, а на тое де покупку послано съ нимъ Мишкою было помѣщиковъ его денегъ 43 рубли съ полтиною, и какъ де будетъ онъ Мишка въ селѣ Каликинѣ на торгу и подмѣтя де тѣ посыльные деньги Михайловы крестьяня Осипова сына Чемосова Добренского уѣзду деревни Малого Тяпина его Мишку били и увѣчили смертнымъ боемъ, и тѣ помѣщиковъ его посыльные деньги 43 рубли съ полтиною отняли а его Мишку покинули въ томъ селѣ замертво. Да его жъ де Михайла Чемосова крестьяня той же деревни Тяпины вспахали старую дорогу и околицу гдѣ изстари была дорога на рѣку на Воронежъ черезъ мостъ за рѣку Воронежъ на сѣнные покосы и на торгъ въ село Каликино, гдѣ ѣзживали крестьяня помѣщиковъ его на сѣнные покосы и на торгъ въ село Каликино, и опахавъ тое старую дорогу и околицу не розгордя околицею по крестьянскіе дворы помѣщиковъ его посѣяли хлѣбомъ для ради ссоръ и крестьянъ помѣщиковъ его и крестьянскихъ женъ крестьяня его бьютъ и увѣчатъ, также животину крестьянъ помѣщиковъ его съ околицы хватаютъ и къ себѣ въ деревню емлютъ и бьютъ и увѣчатъ ругательски. И чтобъ великій государь пожаловалъ его Ивашку велѣлъ челобитье его въ Добромъ Городищѣ въ приказной избѣ записать въ книгу и сю его челобитную взять къ прежнему ихъ челобитью. Да къ той челобитной вмѣсто его Ивашки Добренской пушкарь Гришка Шумиловъ руку приложилъ.

Изъ тетрадки явочныхъ челобитныхъ, состоящей изъ 8 четвертокъ и неимѣющей ни начала ни конца.

1680—1682 год. *Пять отписокъ Воронежскихъ воеводъ Михаила Вырубова и князя Ивана Шаховскаго къ Козловскимъ воеводамъ Борису Шереметеву и Евдокиму Языкову о дачѣ ржи и овса:* а) 188 году іюля въ 22 день дано Воронежскому посадскому человѣку Савелью Фотѣеву 8 чети ржи для того: по памяти боярина и воеводы Петра Васильевича Шереметева съ товарищи, взято у него, Савелья, для поспѣху стольнику и воеводѣ Козмѣ Петровичу Козлову для его походу, что онъ по указу великого государя, посланъ съ ратными людьми понизовыхъ городовъ до Козлова и до Танбова для обереганья городовъ по чертѣ и поиску надъ воинскими людьми ратнымъ людемъ его полку на кормъ 13 чети сухорей... б) сентября въ 30 день дано государева жалованья Воронежского уѣзду Семилуцкіе пустыни Спаского монастыря строителю черному попу Іосифу съ братьею на нынѣшней на 189 годъ 20 чети ржи, овса тожъ.... в) ноября въ 20 день дано государева жалованья Воронежского уѣзду Костентиновой пустыни Спасова монастыря строителю Обрамію съ братьею на нынѣшней на 189 годъ 12 чети ржи, овса тожъ.... г) февраля во второй день дано начальнымъ людемъ Якову Быку, Андрѣю Романовскому, съ товарищи, обознымъ 300 лошадямъ, которые посланы изъ Бѣлагорода въ Козловъ, 22 чети овса.... д) февраля въ 8 день нынѣшнего 190 году дано государева жалованья Воронежскіе соборныя церкви дьякону Ермилу на нынѣшней на 190 годъ 3 чети ржи, овса тожъ....

На подлинныхъ отпискахъ по склейкамъ подпись Воронежскихъ воеводъ. Каждая отписка пис. столбцомъ на 2 листк.

1681 года генваря 1—6. *Содержаніе четырехъ царскихъ грамотъ, присланныхъ въ Козловъ.*

Генваря въ 1 день государева грамота о вѣстяхъ, подалъ Розряднаго приказа подъячей Яковъ Протопоповъ, что измѣнникъ Юрайско Хмѣльницкой, съ Турскими янычаны и съ Крымскими татары и иныхъ земель съ наемными воинскими людьми, большимъ собраньемъ хочетъ приходить на ту сторону Днѣпра; и въ Козловѣ велѣно жить со всякимъ береженьемъ и быть къ походу совсѣмъ наготовѣ стольнику и воеводѣ, Борису Петровичу Шереметеву, съ товарищи, а по подлиннымъ, по большимъ вѣстямъ велѣно идти въ сходъ къ боярину и воеводѣ, ко князю Василью Васильевичу Голицыну.

Онъ же, Яковъ, подалъ великого государя грамоту: которой полковой нарядъ, и всякіе мелкіе припасы, и ружье, и подъемные лошади 188 году, и зелье, и свинецъ, въ Танбовѣ и изъ Танбова въ Козловъ имать не велѣно.

Генваря въ день прислана великого государя грамота изъ Розряду къ стольнику и воеводѣ, къ Борису Петровичу Шереметеву, съ милостивымъ словомъ за то, что онъ сталъ въ Козловѣ на указной срокъ.

Генваря въ 6 день Козловской солдатъ Филька Дружининъ подалъ государеву грамоту изъ Розряду о вѣстяхъ, что писалъ къ великому государю съ Волуйки Михайло Опухтинъ, а къ нему писалъ на Волуйку съ Дону атаманъ Фролъ Минаевъ, что Аюка послалъ изъ своихъ улусовъ Мазанова сына, а съ нимъ 2000 калмыковъ къ государевымъ городамъ и подъ донскіе казачьи городки.

Изъ „Книги записной великого государя, царя и великого князя Θеодора Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца грамотамъ о его великого государя дѣлахъ, съ пріѣзду стольника и воеводы Бориса Петровича Шереметева декабря съ 20 числа нынѣшнего 189 году“. Подлин. кн. въ листъ на 894 лист. По листамъ скрѣплены такъ: „Діакъ Иванъ Максимовъ“.

1681 года Генваря 13. *Списокъ съ царской грамоты Козловскому воеводѣ Борису Шереметеву о посылкѣ въ Козловъ изъ Розряду* въ пѣхотные полки къ прежнему полковому наряду въ прибавку полковыхъ 16 пищалей мѣдныхъ съ станки и съ колесы, къ нимъ ко всѣмъ по 250 ядеръ, съ прапорщикомъ съ Яковомъ Синелинскимъ да съ Московскими пушкари.... А каковы пищали мѣрою и вѣсомъ и ядра и станки и колеса вѣсомъ же, и тому роспись подъ сею грамотою. Предписывалось; какъ грамота придетъ, а прапорщикъ и пушкари тѣ пищали въ Козловъ привезутъ, тотъ нарядъ у нихъ принять и оковать накрѣпко, и припряжи и шоры подѣлать, и къ походу и къ стрѣльбѣ совсѣмъ наготовѣ, и тое присылку, и каковы тѣ пищали мѣрою и вѣсомъ, и которыхъ годовъ литья, записать обозного строго въ полковую книгу подлинно порознь, и во время походу роздать тотъ нарядъ въ солдатскіе полки, чтобъ во всѣхъ солдатскихъ полкѣхъ наряду было въ полку по 8 пищалей или смотря по людемъ, а скудости бъ наряду отнюдь не было... А

прапорщику Якову Синелинскому и пушкарямъ велѣлъ бы еси ты, стольникъ нашъ и воевода, на нашей государевѣ службѣ быть въ Табіясовѣ полку Калбрехта, а пушкарямъ у наряду, а наше государево годовое денежное жалованье на нынѣшней на 189 годъ дано имъ на Москвѣ; а о дачѣ хлѣбного жалованья Якову Синелинскому па нынѣшней на 189 годъ учинили противъ его братьи и иныхъ такихъ иноземцовъ же.

Роспись наряду, которой посланъ въ Козловъ съ...

Полковые мѣдные пищали съ станки и съ колесы 4 по 21 пуду, мѣрою по 3 аршина пищаль. къ нимъ по 250 ядеръ, вѣсу ядро по 3 гривенки. Одна пищаль 25 пудъ 3 гривенки. Одна пищаль 24 пуда 39 гривенокъ. Двѣ по 20 пудъ. Одна пищаль 20 пудъ 20 гривенокъ Одна пищаль 19 пудъ 35 гривенокъ. Одна пищаль 19 пудъ 25 гривенокъ. Одна пищаль 19 пудъ 18 гривенокъ. Двѣ по 19 пудъ по 15 гривенокъ. Одна пищаль 19 пудъ 9 гривенокъ. Одна пищаль 19 пудъ. Мѣрою всѣ 12 пищалей по 3 аршина по 7 вершковъ. Къ нимъ же ко всѣмъ по 250 ядеръ, вѣсу ядро по 2 гривенки. А станки и колеса ко всѣмъ къ 16 пищалемъ вѣсомъ по 21 пуду станокъ.

А подлинная великого государя грамота и роспись за приписью дьяка Ларіона Пашина Справка подъячего Алексѣя Панова.

Списокъ съ грамоты писанъ столбцомъ на 4 скл. листкахъ.

1681 года Генваря 24. *Содержаніе семи царскихъ грамотъ, присланныхъ въ Козловъ.*

Генваря въ 24 день приставъ Любимка Андрониковъ подалъ семь грамотъ изъ Розряду да списокъ полковникомъ и начальнымъ людемъ въ тетратехъ:

1. Грамота о застудехъ отъ мороваго повѣтрея, что въ Польшѣ учинилося моровое повѣтрее.

2. Что указъ великого государя къ боярину и воеводѣ въ Бѣлогородской Розрядъ посланъ объ отпускѣ въ Козловъ начальныхъ людей и ратныхъ, а въ городы къ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ послушныя грамоты, чтобъ они стольнику и воеводѣ Борису Петровичу въ полковыхъ и во всякихъ дѣлахъ были послушны.

3. О береженьи отъ приходу воинскихъ людей и о готовности къ службѣ великого государя и къ походу.

4. Что велѣно быти съ стольникомъ и воеводою, съ Борисомъ Петровичемъ, съ товарищи, въ полкѣхъ копейного и рейтарского и солдатскаго строевъ полковникомъ и съ ними начальнымъ людемъ изъ Сѣверскаго и изъ Бѣлогородскаго Розрядовъ, а иные посланы съ Москвы, и списокъ имъ, полковникомъ и начальнымъ людемъ, присланъ, и что въ Сѣверской и въ Бѣлогородской Розряды къ бояромъ и воеводамъ великого государя указъ объ отпуску тѣхъ полковниковъ и начальныхъ людей изъ Розряду посланъ.

5. Что велѣно изъ Бѣлогородскаго Розряду отпустить въ Козловъ къ стольнику и воеводѣ, къ Борису Петровичу Шеремету, съ товарищи, съ полковники и съ начальными людьми полковаго мѣдного наряду, и знаменъ, и трубъ, и литавръ, и всякихъ полковыхъ припасовъ, и подъемныхъ лошадей; а что какихъ припасовъ, и тому роспись подъ государевою грамотою; и что къ тѣмъ припасомъ будетъ на-

добно, и то велѣно собрать съ городовъ полку стольника и воеводы Бориса Петровича, съ товарищи.

6. О посылкѣ къ Москвѣ изъ Козлова и изъ городовъ, полку стольника и воеводы Бориса Петровича съ товарищи, мѣднаго розбитаго наряду и верховыхъ пищалей, которые къ стрѣльбѣ не годятся, и розбитыхъ колоколовъ.

7. О починкѣ ружья, которые приняты въ Козловѣ изъ полку Окольничего и воеводы, князъ Константина Осиповича Щербатово.

Изъ „Книги записной великого государя.... грамотамъ о его.... дѣлахъ.... Декабря съ 20 числа нынѣшнего 189 году“.

1681 года февраля 2. *Докладная выписка Козловской розрядной избы воеводѣ Борису Шереметеву, назначенному для стойки съ ратными людьми до вѣстей въ Козловѣ, о вѣданіи полковою службою и росправными дѣлами городовъ Тамбовскаго Розряда, о заведеніи записныхъ книгъ для всякаго рода дѣлъ и о распредѣленіи по тѣмъ городамъ дѣлъ между пятью старыми подьячими.*

Въ нынѣшнемъ во 189 году, по указу великого государя, царя и великого государя, царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, велѣно быть на его государевѣ службѣ въ Танбовскомъ Розрядѣ стольнику и воеводѣ Борису Петровичу Шереметеву съ товарищи, а до вѣстей стоять и съ государевыми ратными людьми сбираться въ Козловѣ.

А по указу великого государя въ Танбовскомъ Розрядѣ полковою службою и всякими росправными дѣлы велѣно вѣдать городы: въ чертѣ—Елецъ, Ливны, Чернавской, Землянскъ, Талецкой, Донковъ, Лебедянь, Ефремовъ; по чертѣ—Танбовъ, Козловъ, а къ Козлову пригороды—Бѣльской, Челнавской,—городыжъ—Доброе, Сокольской, Бѣлъ—колодезь, Усмань, Воронежъ, Орловъ, Констенской, Урывъ, Коротоякъ; всего въ чертѣ 8, по чертѣ 13, итого 21 городъ.

Да въ Танбовскомъ же Розрядѣ велѣно быти: рейтарскимъ 3 полкомъ, солдатскимъ 7 полкомъ. А въ тѣхъ полкѣхъ по списку быти полковниковъ и полуполковниковъ и маеровъ и иныхъ нижнихъ чиновъ начальныхъ людей 200 человѣкъ.

Въ Козловѣ, въ Розрядной избѣ, до пріѣзду стольника и воеводы Бориса Петровича Шереметева, при прежнихъ осадныхъ воеводахъ, не было великого государя грамотамъ и къ великому государю отпискамъ, и суднымъ вершенымъ и невершенымъ дѣламъ, и очнымъ ставкамъ, и приводнымъ и всякимъ дѣламъ, и явочнымъ и мировымъ челобитнымъ, и приставнымъ памятямъ, записныхъ книгъ; а нынѣшнего Розряду то все надобно учинить вновь. Да къ тому въ прибавку надобно учинить запасная книга отпискамъ и всякимъ присыльнымъ дѣламъ изъ городовъ Танбовского Розряду, записная книга обознаго строю.

А доведется тѣ вышеписанные городы и дѣла росписать и приказать вѣдать старымъ подъячимъ съ правами, а къ нимъ въ поддачу дати молодыхъ подъячихъ. А по роспискѣ вѣдати;

Тамбовъ, Козловъ, а къ Козлову пригороды—Челнавской, Бѣльской, съ помѣстными дѣлами, записная книга великого государя грамотамъ и къ великому государю отпискамъ, подьячимъ—старому Денису Свѣшникову, а съ нимъ молодымъ

подъячимъ двумъ человѣкомъ; ему жъ вѣдать статейной списокъ тюремныхъ сидѣльцовъ.

Нарядъ станичниковъ и подъѣзщиковъ и по Козловской по всей чертѣ караулы, ести и нѣты, вѣдать старому подъячему Дивѣю Топильскому, а съ нимъ молодымъ подъячимъ двумъ человѣкомъ.

Городы въ чертѣ: Елецъ, Ливны, Чернавской, Землянской, Талецкой, Донковъ, Лобедянь, Ефремовъ,—книга обознаго строю—старому подъячему Карпу Ефремову, а съ нимъ молодымъ подъячимъ двумъ человѣкомъ. Ему жъ вѣдать списокъ начальныхъ людей.

По чертѣ: Доброе, Сокольской, Бѣлъ—колодезь, Усмань, Воронежъ, Орловъ, Констенской, Урывъ, Коротоякъ,—старому подъячему Ивану Кремнѣву, а съ нимъ молодымъ подъячимъ двумъ человѣкомъ. Ему жъ записная книга отпискамъ и дѣламъ изъ городовъ Танбовского Розряду.

Въ денежномъ столѣ, у сбору денегъ, и у пріему и у отдачи хлѣбныхъ запасовъ, и у строенья житницъ, старой подъячей Василей Свѣшниковъ, а съ нимъ молодыхъ два человѣка. Ему жъ вѣдать записные книги суднымъ вершенымъ и невершенымъ дѣламъ, и очнымъ ставкамъ, и приводомъ, и всякимъ пріемнымъ дѣламъ, и явочнымъ и мировымъ челобитнымъ, и приставнымъ паметямъ. Да ему жъ вѣдать покупку, что надобно будетъ къ обозному строю всякихъ полковыхъ и пушечныхъ припасовъ, и строенья государева двора, гдѣ живутъ воеводы.

А суды и очные ставки и приводы записывать по дневальемъ всѣмъ безъ росписки, въ чьемъ дневальѣ какое дѣло прилучится.

А на той выпискѣ помѣта діака Ивана Максимова такова: 189 году февраля во 2 день, по указу великого государя, царя и великого государя, царя и великого князя Өеодора Алексѣевича, всея великія и малыя Росіи самодержца, стольникъ и воевода Борисъ Петровичь Шереметевъ, слушавъ сей выписки, приказалъ тѣ городы и всякіе дѣла вѣдать старымъ подъячимъ пяти человѣкомъ по сей росписи, какъ росписано въ сей выпискѣ выше сего, и тѣ дѣла имъ справливать, а безъ справокъ никакихъ дѣлъ на столъ имъ не класть и не подносить; а съ ними для вспоможенья быть молодымъ подъячимъ, и тѣ дѣла дѣлать имъ со всякимъ радѣніемъ и съ поспѣшеніемъ безо всякіе лѣности. И сю выписку записать въ Козловѣ въ Розрядной избѣ въ записную книгу подлинно.

Оттуда же. См. предыдущій актъ.

1681 года Февраля 2. *Списокъ съ царской грамоты и указныхъ статей Козловскому воеводѣ Борису Шереметеву объ изготовленіи струговъ и ржаной муки и объ отправленіи въ Воронежъ для донскаго отпуска.*

Отъ царя и великого князя Өеодора Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, въ Козловъ стольнику нашему и воеводѣ Борису Петровичу Шереметеву, съ товарищи. Указали мы, великій государь, на жалованье донскимъ казакамъ послать съ Москвы денегъ 4500 рублевъ, 400 половинокъ суконъ анбурскихъ, 200 пудъ зелья ручного и пушечного, 100 пудъ свинцу, да съ Воронежа хлѣбныхъ запасовъ 6000 чети да 400 ведръ вина. А въ томъ нынѣш-

ней донской отпускъ и въ запасъ впредь для такихъ же отпусковъ изготовить на Воронежѣ и въ иныхъ Танбовского Розряду городѣхъ муки ржаные 13117 чети изъ наличные муки, которая нынѣ въ тѣхъ городѣхъ на лицо. А къ тому въ прибавку, собравъ ржи тѣхъ же городовъ съ градскихъ и съ уѣздныхъ людей на прошлые годы изъ доимки и на нынѣшней на 189 годъ противъ прежнихъ сборовъ и смоловъ въ муку и устроя въ рогожные четвертные кули, отвезти для того донского отпуску на Воронежъ нынѣшнимъ земнимъ путемъ безъ мотчанья тѣхъ городовъ на градскихъ и уѣздныхъ подводахъ тѣхъ же городовъ съ цѣловальники. А сколько въ донской отпускъ и впредь въ запасъ и изъ которыхъ городовъ хлѣбныхъ запасовъ на Воронежъ нынѣ отвезть и на Коротоякѣ изготовить, также изъ Воронежа и изъ Коротояка тѣхъ городовъ изъ наличныхъ и изъ присыльныхъ хлѣбныхъ запасовъ и вина отпустить, и что хлѣбныхъ же запасовъ впредь для такихъ же отпусковъ и въ запасъ на Воронежѣ оставить, и сколько подъ тѣ хлѣбные запасы и подъ вино и подъ денежную казну и подъ зелье и подъ свинецъ и подъ сукна къ прежнимъ воронежскимъ стругамъ, которые отъ донского отпуску прошлого 188 году въ остаткѣ, и нынѣ на лицо которыхъ городовъ работнымъ людемъ вновь струговъ сдѣлать велѣно, и тому посланы къ вамъ статьи съ сею нашею великого государя грамотою, за дьячьею приписью. И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ, стольникъ нашъ и воевода, о томъ о всемъ вышеписанномъ учинилъ по нашему великого государя указу и по указнымъ статьямъ, каковы посланы къ вамъ съ сею нашею великого государя грамотою, со всякимъ радѣньемъ и поспѣшеньемъ. А въ которыхъ числехъ, что по тѣмъ указнымъ статьямъ нынѣ будетъ учинено и впредь учнется дѣлать, о томъ къ намъ, великому государю, писали почасту съ нарочными посыльщики васкоро, а отписки велѣли подовать въ Розрядѣ боярину нашему князю Михаилу Юрьевичу Долгоруково, съ товарищи. Писавъ на Москвѣ лѣта 7189 году февраля во 2 день. А на подлинной великого государя грамотѣ припись дьяка Ѳедорова Шакловитого. А сее подлинную грамоту подалъ въ Козловѣ въ розрядной избѣ розрядной сынъ боярской Дмитрей Волковъ.

УКАЗНЫЕ СТАТЬИ.

1. По указу великого государя въ донской отпускъ и впредь въ запасъ изготовить муки ржаные въ городѣхъ: на Воронежѣ 4000 чети, на Коротоякѣ 1000 чети; да на Воронежъ отвезть изъ городовъ: изъ Козлова 1181 четь съ осминою и съ четверикомъ, изъ Землянска 500 чети, изъ Ельца 796 чети, изъ Ливенъ 408 чети съ осминою; всего на Воронежѣ и на Коротоякѣ изготовить и изъ городовъ на Воронежъ отвезть 7886 чети съ четверикомъ. А изготовить тое муку на Воронежѣ и на Коротоякѣ и на Воронежъ же для посылки въ вышеписанныхъ городѣхъ изъ наличной муки, которая нынѣ въ тѣхъ городѣхъ на лицо; да къ тому въ прибавку взявъ на прошлые годы изъ доимки и на нынѣшней на 189 годъ противъ прежнихъ сборовъ рожью, и тое рожь смоловъ въ муку; а отвезть тое муку изъ тѣхъ городовъ на Воронежъ, устроя въ четвертные кули по нынѣшнему зимнему пути тѣхъ городовъ на подводахъ и тѣхъ же городовъ съ цѣловальники ны-

нѣ вскорѣ. И великого государя грамоты о томъ въ тѣ городы къ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ изъ Розряду посланы съ большимъ подкрѣпленьемъ.

2. И стольнику и воеводамъ Борису Петровичу съ товарищи на Воронежъ и на Коротоякъ о готовости вышеписанной муки и въ вышеписанные жъ городы объ отсылкѣ изъ тѣхъ городовъ муки жъ на Воронежъ писать отъ себя съ большимъ подкрепленьемъ, чтобъ одноличновъ муки указное число на Воронежъ привезено было сполна нынѣшнимъ зимнимъ путемъ безо всякого переводу и не отлагая никому времени; да на Воронежъ же писать, чтобъ въ пріемѣ той муки тѣхъ городовъ цѣловальникомъ и подвотчикомъ задержанья ни малаго и накакой хитрости отнюдь не было, и велѣть тое всее муку устроить въ житницы и въ анбары и береженье держать большое, чтобъ ни отъ чего той мукѣ никакіе ни малые порухи не было.

3. Въ прошлыхъ годѣхъ, по указу великого государя, изъ Козлова, изъ Усмони, изъ Доброго, изъ Сокольского, изъ Костенского, хлѣбные запасы посыланы на Донъ тѣхъ городовъ въ стругахъ и тѣхъ городовъ съ цѣловальники; а нынѣ, по его великого государя указу, въ тѣхъ городѣхъ велѣно изготовить въ Донской же отпускъ и впредь въ запасъ муки ржаные: въ Козловѣ 2000 чети, на Усмони 1000 чети, въ Котенску 231 чети, въ Сокольску 1000 чети, въ Добромъ 1000 чети, всего 5231 четь. И тое муки изъ тѣхъ городовъ тѣхъ городовъ съ цѣловальники велѣно отвезть на Воронежъ по первой полой водѣ въ стругахъ, которые струги, по розвыткѣ въ тѣхъ городѣхъ, будутъ сдѣланы; а мимо Воронежа на Донъ той муки возить не велѣно. И ему, стольнику и воеводѣ въ Козловѣ муки вышеписанное указное число велѣть изготовить изъ наличные муки, да къ тому въ прибавку взявъ съ градскихъ и съ уѣздныхъ людей на прошлые годы изъ доимки и на нынѣшней на 189 годъ противъ прежнихъ зборовъ рожью, и тое рожь смоловъ въ муку и всыпать въ четвертные кули и устроить до полые воды въ житницы къ рѣкѣ Ворожу въ ближнихъ мѣстахъ. А на усмонь и въ иные вышеписанные городы о готовости муки жъ указного числа писать отъ себя съ большимъ подкрѣпленьемъ, чтобъ въ тѣхъ городѣхъ для того отпуску муки указное число было сполна наготовѣ нынѣ вскорѣ до первой полой воды заранѣе безо всякого переводу. А великого государя грамоты о томъ въ тѣ городы къ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ изъ розряду посланы.

4. А для того нынѣшнего донского отпуску подъ хлѣбные запасы и подъ денежную казну и подъ сукна и подъ зелье и подъ свинецъ и вино и впредь въ запасъ сдѣлать струговъ на Воронежѣ: Воронежцомъ 10 струговъ, землянцомъ 5 струговъ, чльчаномъ 5 же струговъ, Лебедянцомъ 2 струга, Челнавцомъ 2 жъ струга, Донковцамъ 2 жъ струга, Талечаномъ стругъ, всего на Воронежъ сдѣлать 27 струговъ; на Коротоякѣ Коротоячаномъ и Урычаномъ 5 струговъ, въ Козловѣ Козловцомъ и Бѣлоколодцомъ 10 струговъ, на Усмони Усмонцомъ 5 струговъ, въ Костенку Костенцомъ стругъ, въ Сокольску Соколяномъ 4 струга, въ Добромъ Добринцомъ 5 струговъ; всего въ городѣхъ сдѣлать 30 струговъ. А дѣлать тѣ струги тѣхъ городовъ городовые службы и уѣздными людьми, по розвыткѣ, какъ дѣланы струги въ Донскіе отпуски напередъ сего.

5. А на то струговое дѣло лѣсъ и тесъ и крючье и лубье и драни и иные всякіе лѣсные припасы на Воронежѣ и въ иныхъ городѣхъ, въ которыхъ струги по росписке дѣлать велѣно, готовить вышеписанныхъ городовъ работнымъ людемъ, которымъ у стругового дѣла быть велѣно; также пенку и смолу и конопать и иные всякіе струго-

вые припасы, опричь желѣза, взять тѣхъ же городовъ городовые службы и съ уѣздныхъ людей, по розвыткѣ. А желѣзо и укладъ на то струговое дѣло на Воронежѣ и въ иныхъ городѣхъ, въ которыхъ струги дѣлать указано, велѣно давать изъ остаточного желѣза, которое въ остаткѣ отъ стругового дѣла прошлого 188 году, а въ прибавку къ тому, что будетъ надобно, купить изъ тамошнихъ доходовъ, изъ какихъ желѣзо и укладъ къ струговому дѣлу покупано напередъ сего.

6. И ему, стольнику и воеводѣ, писать отъ себя въ тѣ городы, въ которыхъ струги дѣлать велѣно, къ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ съ большимъ подкрѣпленьемъ, что они въ тѣхъ городѣхъ тѣхъ городовъ городовые службы и уѣзднымъ людемъ струги велѣли дѣлать съ большимъ поспѣшеньемъ. А которыхъ городовъ работнымъ людемъ велѣно струги жъ дѣлать на Воронежѣ, и они бъ тѣхъ работныхъ людей для того стругового дѣла на Воронежъ со всякими струговыми снастьми и съ припасы выслали тотчасъ безо всякого мотчанія, чтобъ тѣ струги сдѣлать всѣ сполна по нынѣшнему наряду марта къ 25-му числу нынѣшнего 189 году безо всякого переводу, и чтобъ тѣ струги были къ водяному ходу со всѣмъ на готовѣ до первой полой воды заранѣе. А въ тѣ городы къ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ о томъ о всемъ великого государя грамоты посланы съ большимъ подкрѣпленьемъ.

7. По отпискѣ и по книгамъ съ Воронежа воеводы Михайла Вырубова, за Донскихъ отпускомъ прошлого 188 году, въ остаткѣ 17 струговъ. И ему, стольнину и воеводѣ, писать отъ себя на Воронежъ къ Михайлу Вырубову: велѣть ему тѣ струги осмотрить солому и буде доведутся починить и осмолить и оконопатить и со всѣмъ къ водяному ходу изготовить воронежцы градскими и уѣздными людьми, по розвыткѣ, вмѣстѣ съ воронежскими стругами, которые велѣно дѣлать на Воронежѣ по нынѣшнему наряду, чтобъ тѣ всѣ струги были къ водяному ходу со всѣмъ на готовѣ до первой полой воды заранѣе.

8. Какъ въ вышеписанныхъ городѣхъ струговъ указное число, по вышеписанному великого государя указу, будетъ сдѣлано, и остаточные струги на Воронежѣ будутъ починены и совсѣмъ къ водяному ходу изготовлены, и изъ Козлова и изъ иныхъ городовъ струги жъ съ хлѣбными запасы присланы, также хлѣбные жъ запасы изъ Землянска и изъ иныхъ городовъ на подводахъ по наряду сполна на Воронежъ же будутъ привезены, и Донскіе казаки съ Москвы съ денежною казнаю и съ сукнами и съ зельемъ и съ свинцомъ пріѣдутъ, и ему, стольнику и воеводѣ съ товарищи, велѣть отпустить на Донъ муки ржаные съ Воронежа изъ Воронежскіе наличные 3000, да изъ присыльные, которыя будетъ прислана изъ Козлова и изъ Землянска и изъ иныхъ городовъ 2000, да съ Коротояка 1000, всего 6000 чети въ мучную мѣру, каковы на Воронежѣ и на Коротоякѣ, тѣхъ городовъ съ цѣловальники; да съ Воронежа съ Кружечного двора 400 ведръ вина, Воронежскаго куренья, или изъ подрядного въ мѣдное заорленое ведро сполна безъ недомѣру, и тѣмъ цѣловальникомъ, которые у пріему муки будутъ, велѣть тое муки отдать на Дону противъ пріему сполна въ цѣлости.

9. А въ тотъ отпускъ Донскимъ казакомъ и подъ денежную и подъ зелейную казну и подъ свинецъ и подъ сукна и подъ хлѣбные запасы и подъ вино велѣть дать струговъ изъ прежнихъ Воронежскихъ, которые будутъ нынѣ починены и которые на Воронежѣ жъ сдѣланы будутъ вновь и присланы изъ городовъ, смѣтя, сколько по то подъ все стуговъ надобно, и на чѣмъ бы то все на Донъ отвезть въ цѣлости и безъ

опасенія мочно. А сверхъ вышеписаннаго указнаго числа, 6000 чети муки и 400 ведръ вина, съ Воронежа и съ Коротояка и изъ иныхъ городовъ на Донъ отпускать, и подъ то и подъ иное ни подъ что лишнихъ струговъ давать, и съ небольшою кладью и порозжихъ струговъ отпускать не велѣть ни которыми дѣлы.

10. А на тѣхъ стругахъ въ кормщикахъ и въ гребцахъ и въ провожатыхъ быть городовые службы и уѣзднымъ людемъ: Воронежцомъ и Орловцомъ 80-ти человѣкомъ, Землянцомъ 15-ти человѣкомъ, Ельчаномъ 10-ти человѣкомъ, Лебедянцомъ 6-ти человѣкомъ, Челнавцомъ 3-мъ человѣкомъ, Донковцомъ 3-мъ человѣкомъ, Талечаномъ 2-мъ человѣкомъ, Усмонцомъ 30-ти человѣкомъ, Костенцомъ 6-ти человѣкомъ, Соколяномъ 25-ти человѣкомъ, Добринцомъ 30-ти человѣкомъ, всего 190 человѣкомъ. А Козловцомъ и Бѣлоколодцомъ и Коротоячаномъ вышеписанныхъ чиновъ людемъ въ Кормщикахъ и въ гребцахъ и въ провожатыхъ быть противъ отпуску прошлого 188 году. И въ тѣ вышеписанные во всѣ городы ему, стольнику и воеводѣ, писать отъ себя съ подкрѣпленьемъ, чтобъ въ тѣхъ городѣхъ кормщики и гребцы къ Донскому отпуску были выбраны и были на готовѣ.

11. А что за вышеписаннымъ Донскимъ отпускомъ на Воронежѣ и на Коротоякѣ будетъ въ остаткѣ струговъ и хлѣбныхъ запасовъ, и тѣ струги велѣлъ поставить на рѣкѣ Воронежѣ въ заводяхъ или въ иныхъ пристойныхъ мѣстехъ и велѣлъ ихъ беречь; чтобъ тѣхъ струговъ водою не разнесло и не разбило и ни какіе имъ порухи ни отъ чего не учинилось и впредь бы тѣ струги были прочны и къ водяному ходу наготовѣ. А хлѣбные запасы, которые за Донскимъ отпускомъ будутъ въ остаткѣ, велѣлъ устроить всѣ въ житницы и въ онбары и держать къ нимъ береженье большое и надсматривать по часту, чтобъ тѣмъ хлѣбнымъ запасомъ по тому жъ ни отъ чего никакіе ни малые порухи и истери не было. Также велѣлъ смотрить накрѣпко, чтобъ тѣмъ хлѣбнымъ запасомъ отъ житенныхъ головъ и отъ цѣловальниковъ никакіе хитрости и истери не учинилось. А безъ указу великого государя и безъ грамотъ изъ розряду тѣхъ остаточныхъ стуговъ и хлѣбныхъ запасовъ ни на какіе расходы ни куды давать не велѣлъ.

12. Однолично ему, стольнику и воеводѣ, въ Донской отпускъ о готовости муки на Воронежѣ и на Коротоякѣ и въ Козловѣ и въ иныхъ городѣхъ, и объ отсылкѣ муки жъ на Воронежъ изъ Землянска и изъ иныхъ городовъ, и о струговомъ дѣлѣ, и о всемъ Донскомъ отпуску, учинить по вышеписаному великого государя указу и по своему разсмотрѣнью, чтобъ то все, по вышеписанному его государеву указу, было въ Донской отпускъ на Воронежѣ и на Коротоякѣ изготовлено марта къ 25-му числу нынѣшнего 189 году, и для того велѣть ему, стольнику и воеводѣ, въ Козловѣ у того дѣла быть кому пригожъ, самымъ добрымъ и заобычнымъ и безкорыстнымъ людемъ. А въ городы къ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ писать отъ себя во всякой недѣлѣ по дважды и посылать отъ себя досмотрщиковъ по часту, чтобъ то все къ тому вышеписанному сроку готово было сполна безо всякого переводу, потому что напередъ сего и нынѣ великому государю многое челобитье Донскихъ казаковъ, что имъ на Воронежѣ всегда бываетъ многое задержаніе и живутъ они, пріѣхавъ съ Москвы, на Воронежѣ за отпускомъ мѣсяца по два и больши, и въ Черкаской приходятъ позно, и за тѣмъ мотчаньемъ выходятъ атаманы и казаки великого государя на службу позно жъ.

13. А въ которыхъ числехъ что по вышеписанному великого государя указу учинено будетъ, и сколько которыхъ городовъ плотники и работники и кузнецы и иными

мастеровыми людьми и сколькими человѣки и въ сколько дней на Воронежѣ и въ иныхъ городѣхъ въ нынѣшней отпускъ струговъ вновь будетъ сдѣлано, и на Воронежѣ жъ прежнихъ починено, и на то стругосое дѣло сколько пеньки и смолы и конопати и желѣза и укладу и иныхъ всякихъ струговыхъ припасовъ и снастей съ котораго города взято и каковъ которой стругъ въ отдѣлкѣ въ длину и въ ширину и въ вышину мѣрою будетъ, тажке сколько и съ которыхъ городовъ на Воронежъ же муки ржаные въ которыхъ числехъ привезено и на Донъ сколько котораго города изъ наличные и изъ присылные муки и вина будетъ отпущено и Донскимъ казакомъ и подъ денежную и подъ зелейную казну и подъ хлѣбные запасы и подъ свинецъ и подъ сукна и подъ вино Воронежскихъ прежнихъ или нынѣшнего строенья или съ которыхъ городовъ присланныхъ струговъ дано будетъ и сколько въ тѣхъ стугахъ муки и иныхъ запасовъ положится и на тѣхъ стругахъ которыхъ городовъ и съ какихъ чиновъ и сколько человѣкъ цѣловальниковъ и кормщиковъ и гребцовъ и провожатыхъ послано будетъ и по сколку тѣхъ чиновъ людей будетъ на стругу порознь, и тому всему велѣть въ тѣхъ городѣхъ учинить книги со всякою подлинною вѣдомостью и тѣ книги велѣть изо всѣхъ городовъ прислать къ себѣ въ Козловъ. А какъ тѣ книги къ нимъ присланы будутъ, и имъ, стольнику и воеводѣ съ товарищи, о томъ о всемъ къ великому государю писать, и тѣ книги и изъ нихъ перечневую выписку со всякимъ очищеніемъ прислать въ розрядъ, за дьячьею приписью, послѣ Донского отпуску вскорѣ, чтобъ про то про все въ розрядѣ вѣдомо было подлинно. [1])

1681 года Февраля 8. *Списокъ съ царской грамоты Козловскому воеводѣ Борису Шереметеву съ посылкою 4616 рублей для раздачи солдатамъ, назначеннымъ къ высылкѣ изъ Тамбовскаго розряда въ Путивль, по рублю человѣку.*

От царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя россіи самодержца, въ Козловъ стольнику нашему и воеводѣ Борису Петровичу Шере-

---

[1]) Изъ упоминаемыхъ здѣсь книгъ видно, что въ Козловскомъ уѣздѣ пристань на Лѣсномъ Воронежѣ, гдѣ дѣлались струги, была у Козинскаго городка, верстахъ въ 22 отъ Козлова по теченію рѣки. Козловцы по 13-е апрѣля сдѣлали 15 струговъ. Каждый стругъ былъ длиною 9-ти саженъ безъ четверти, шириной 2-хъ саж. безъ четверти, вышиной $1^1/_2$ арш. Для устройства этихъ струговъ всякихъ чиновъ люди изъ уѣздныхъ селеній раздѣлены были на три статьи: первой статьи тесъ тесами и на пристань со всякими струговыми деревянными припасы возили, второй статьи—струги сшивали, третьей—струги конопатили и смолили и на воду спущали и хлѣбными запасы грузили. Работнымъ людямъ даны были изъ розрядной избы желѣзные струги припасы и снасти, какъ-то: бурова, долота, конопатки, костыли, кровельные гвозди, смола, лубья.—Въ Воронежкомъ уѣздѣ, какъ видно изъ книгъ, присланныхъ въ Козловъ тамошнимъ воеводою княземъ Иваномъ Шаховскимъ, струги дѣлались на Волчьей Полянѣ у пристани р. Воронежа, куда присланы были съ струговыми припасами работные люди изъ Донскова, Талецка, Ельца, Лебедяни, Чернавска и Орлова. Они, вмѣстѣ съ Воронежцами сдѣлали къ 13-му апрѣля 24 струга длиною каждый по $10^1/_2$ саж., шириной по 2 саж., вышиной по 1 саж. Желѣзо для струговаго дѣла доставлено было въ Воронежъ изъ Ельца и съ Туль-

метеву, съ товарищи. Генваря въ 26 числѣ, по нашему великого государя указу, послана къ тебѣ наша великого государя грамота, велѣно на нашу великого государя службу въ Кіевъ съ бояриномъ нашимъ и воеводою, съ отцомъ твоимъ съ Петромъ Васильевичемъ, изъ Тамбовского розряду выслать въ Путивль солдатского строю полковниковъ Юрья Франка, Андрея Шильтера, Ягана Борова, полковъ ихъ съ начальными людьми и съ солдаты къ указному сроку марта къ 9 числу безо всякого мотчанья. А которыхъ городовъ и какихъ чиновъ солдатомъ въ тѣхъ полкѣхъ въ Кіевской посылкѣ быть, и тому подъ нашею великого государя грамотою послана къ тебѣ роспись. И нынѣ пожаловали мы, великій государь, тѣхъ полковъ городовыхъ и выборного полку и пушкарского и стрѣлецкого и казачья чину солдатъ, которымъ въ той Кіевской посылкѣ быть доведось, велѣли имъ дать нашего государева жалованья для той скорой посылки денегъ по рублю человѣку. И по тому нашему великого государя указу на ту дачу тѣмъ солдатомъ нашіе государевы денежные казны съ нею нашего великого государя грамотою къ тебѣ, стольнику нашему и воеводѣ, послано изъ розряду съ подъячими съ Алексѣемъ Топильскимъ да съ Григорьемъ Осетровымъ 4616 рублевъ за ихъ счетомъ; а полковникомъ и начальнымъ людемъ тѣхъ же полковъ наше великого государя денежное жалованье на Мартовскую половину нынѣшнего 189 году съ Москвы послано жъ въ Путивль. И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамотата придетъ, а подъячіе Алексѣй Топильской и Григорей Осетровъ тое де нежную казну въ Козловъ привезутъ, и ты бъ, стольникъ нашъ и воевода, ту нашу великого государя денежную казну изъ Козлова послалъ въ тѣ городы, которыхъ городовъ салдатомъ въ той въ Кіевской посылкѣ быть велѣно, къ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ съ тѣми жъ подъячими, и велѣлъ имъ, воеводамъ и приказнымъ людемъ, съ тѣми жъ розрядными подъячими вмѣстѣ, нашего государева жалованья солдатомъ дать по рублю человѣку по спискамъ, всѣмъ на лицо, съ роспискою; а давъ имъ то наше великого государя денежное жалованье, тѣхъ вышеписанныхъ полковниковъ съ начальными людьми и съ ними полковъ ихъ солдатъ выслать на нашу великого государя службу въ Путивль, при тѣхъ же розрядныхъ подъячихъ, къ указному сроку всѣхъ до одного человѣка тотчасъ. А буде полковники и начальные люди съ солдаты изъ которыхъ городовъ до сего нашего государева указу на нашу государеву службу пошли, и ты бъ тѣхъ же городовъ салдатомъ денежную казну изъ тѣхъ же городовъ велѣлъ послать въ дорогу съ дворяны съ добрыми и съ цѣловаль-

---

скихъ желѣзныхъ заводовъ. 6-го мая Ельчанинъ Афанасій Перцовъ и Донскіе казаки зимовой и легкой станицъ съ двумя станичными атаманами и двумя есаулами отправлены были изъ Воронежа на Донъ. Съ ними отпущено было 42 струга, изъ коихъ 27 занято подъ ржаную муку, 2 подъ привезенные изъ Москвы припасы, 13 подъ Донскихъ козаковъ. На каждый стругъ дано кормщиковъ, гребцовъ и провожатымъ по 7 человѣкъ изъ тѣхъ городовъ, которыми принадлежали струги, всего 294 человѣка.

Грамота 1682 года Козловскому воеводѣ Евдокиму Языкеву о струговомъ дѣлѣ содержитъ почти такія же распоряженія по этому предмету, какія содержатся въ грамотѣ 1681 года.

Книги о струговомъ дѣлѣ пис. въ листъ на 472 лист.

ники, и тамошнихъ городовъ съ подъячими, и велѣлъ имъ наше государево денежное жалованье дать по тому жъ нашему государеву указу въ дорогѣ при полковникахъ же и при начальныхъ людехъ, по спискамъ же, всѣмъ на лицо, съ роспискою, и приказалъ имъ накрѣпко, съ великимъ подкрѣпленіемъ, чтобъ они, полковники и начальные люди съ солдаты, на нашу государеву службу въ Путивль шли къ указному сроку одноконечно съ большимъ поспѣшеніемъ. Да и о томъ бы еси ты, стольникъ нашъ и воевода, къ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ въ отпискахъ своихъ отписалъ съ великимъ подкрѣпленіемъ и съ страхомъ къ наказанью, чтобъ и той раздачя изъ того нашего государева жалованья у солдатъ вычетовъ ни на какіе статьи не было, и они бъ, воеводы и приказные люди и подъячіе, себѣ отъ того ни малого ничего не имали, также бы и заочно и подставою и на мертвыхъ никому не давали отнюдь никоторыми дѣлы. А въ которыхъ числехъ и которыхъ городовъ прежнимъ и выборного полку и пушкарского и стрѣлецкаго и казачья чину солдатомъ и кому имяны нашего государева денежного жалованья по рублю человѣку дано будетъ, и то все велѣли написать въ роздаточные книги подлинно порознь, и тѣ книги имъ же, воеводамъ и приказнымъ людемъ, за ихъ руками, велѣлъ прислать къ себѣ съ тѣми жъ розрядными подъячими. Да они жъ бы, воеводы и приказные люди, писали къ намъ, великому государю, съ тѣми жъ розрядными подъячими, въ которыхъ числехъ они и всѣхъ ли сполна солдатъ на нашу государеву службу, при тѣхъ подъячихъ, вышлютъ. А какъ тѣ розрядные подъячіе съ тѣми книгами и съ отписками изъ городовъ въ Козловъ пріѣдутъ, и ты бъ о томъ къ намъ, великому государю, писалъ о всемъ подлинно, и роздаточные книги и въ нихъ о всѣхъ статьяхъ перечневую выписку, за дьячьею приписью, и воеводскіе отписки о высылкѣ солдатъ прислалъ съ тѣми жъ подъячими, а отписку свою и книги и воеводскіе отписки жъ велѣлъ подать въ розрядѣ боярину нашему, князю Михаилу Юрьевичу Долгоруково, съ товарищи. А буде, за тою роздачею, нашіе великого государя денежные казны что будетъ въ остаткѣ, и ту остаточную денежную казну держалъ въ Козловѣ въ нашей государевѣ казнѣ, а иныхъ чиновъ никому и на иные ни на какіе расходы, безъ нашего великого государя указу и безъ грамотъ изъ розряду, тое нашіе великого государя остаточные казны не держалъ отнюдь ни которыми дѣлы. Писанъ на Москвѣ лѣта 7189 февраля въ 8 день.— А у подлинной великого государя грамоты припись дьяка Ѳедора Шакловитаго. И та великого государя грамота отдана подъячему Ѳедору Ефремову,—взялъ и росписался.

Списокъ съ грамоты писанъ на 5-ти лист. столбцомъ.

1681 года Марта 8. *„Тетрадь записная лекарствомъ, которые лекарства присланы въ Козловъ съ Москвы изъ Литекарского приказу съ лекаремъ съ Андрѣемъ Бекаремъ“*..... А какъ онъ, лекарь Андрей Бекарь, съ ученики и съ лекарствы въ полкъ пріѣдетъ, и тебѣ бъ воеводѣ... велѣти имъ быть на службѣ... у себя въ полку. А росписи лекарствамъ подъ тою... грамотою въ Козловъ не прислано. И стольникъ и воевода... велѣлъ лекаря... допросить, есть ли у него, Андрея, съ Москвы роспись. И онъ, Андрей, по допросу сказалъ тѣмъ лекарствамъ роспись у него, Андрея, есть на латинскомъ языкѣ. И стольникъ и воевода... велѣлъ ему ту лекарственную роспись съ латинскаго языка переписать на рускомъ языкъ, и ту роспись подать въ розрядной избѣ. И лекарь Андрей Бекарь подалъ роспись на русскомъ языкѣ.... изъ росписи видно, что лекарствъ прислано было 8 названій пластырей и 55 назнаній мазей, всего на 154 руб. 4 деньги.

Въ слѣдующемъ 1682 году декабря 13-го стольникъ и полковникъ Петръ Стромичевскій, при отпискѣ своей, препреводилъ эти лекарства въ двухъ коробьяхъ, за прежними печатьми лекаря Андрея Бекаря, въ Аптекарскій приказъ.

Изъ „книги записной великого государя.. Ѳеодора Алексѣевича.... грамотамъ о его великого государя дѣлахъ“.. и проч.

1682 года. *Книга записная 190 году Февраля съ 12 дня, 191 и 192 годовъ, въ которыхъ числехъ присланы въ Доброе великихъ государей грамоты о всякихъ дѣлехъ.*

Марта въ 15 день великаго государя грамота о строеніи струговъ и объ отпускѣ въ Донской отпускѣ.

О томъ же пять грамотъ.

Мая въ 12 день прислана великаго государя грамота изъ розряду, за приписью дьяка Ѳеодора Шекловитаго, о строеніи въ Добромъ по Добренской чертѣ земляному валу.

Мая въ 17 день прислана великаго государя грамота изъ розряду, за приписью дьяка Еремѣя Полянскаго, о вѣстехъ воровскихъ козаковъ.

Мая въ 21 день прислана великаго государя грамота изъ розряду, за приписью дьяка Еремѣя Полянскаго, о вѣстяхъ воинскихъ людей Крымскаго Хана.

Генваря въ 26 день великихъ государей грамота изъ розряду, о спискахъ грамотъ, что въ смутное время имали и о строеніи каменнаго столпа на Красной площади.

Февраля въ 29 день великихъ государей грамота изъ розряду, которые стрѣльцы за похвальныя слова въ смутное время сосланы въ городы, и о заказѣ въ городѣхъ круговъ и всякихъ худыхъ замыслехъ и о заводехъ.

Этой записной книги грамотъ въ архив.-Леб. уѣзд. суда только уцѣлало одна четвертка, пис. по черк. конц. XVII в.

1682 года. *Содержаніе трехъ царскихъ грамотъ, присланныхъ въ Доброй.*

1. Сентября въ 23 день прислана грамота изъ приказу большой казны, за приписью дьяка Льва Нечаева, да указанные статьи, о выборѣ въ таможню и на кружечной дворъ вѣрныхъ головъ и ларечного и цѣловальниковъ, а съ тое грамоты и съ указныхъ статей списки отданы въ тамошню и на кружечной дворъ головѣ Логину, съ товарищи.

2. Ноября въ 24 день прислана грамота: помѣщикомъ и вотчинникомъ и людемъ и крестьяномъ на Добренцовъ полковые и городовые службы на служилыхъ и на жилецкихъ всякихъ чиновъ на людей въ холопствѣ и во крестьянствѣ, безъ указу великаго государя и безъ грамотъ изъ розряду, суда для поимки приставовъ давать и тѣмъ ихъ воличить и убытчить не велѣно, и Добренцомъ всякихъ чиновъ людемъ бѣглыхъ боярскихъ холопей и крестьянъ и ни какихъ пришлыхъ людей къ себѣ принимать и держать въ домѣхъ не велѣно.

3. Декабря въ 23 день прислана грамота изъ розряду: съ Добренцовъ съ градскихъ людей со всякихъ чиновъ четвериковаго хлѣба ржи и овса, которой на нихъ положенъ съ прошлого 170 году, на нынѣшней на 190 годъ и впредь до указу вел. гос. имать не велѣно.

Изъ описи грамовъ, сохранившейся на 2-хъ лист., безъ начала и конца.

1682 года. *„Перечневая выписка, что въ Добромъ на лицо наряду, зелья и свинцу и всякихъ пушечныхъ и хлѣбныхъ запасовъ и денежной казны, при воеводѣ при Тимофеѣ Григорьевичѣ Аргамановѣ, нынѣшнего 190 году“.*

Наряду въ Добромъ на лицо 13 пушекъ желѣзныхъ съ станки и колесы, ветхи. А къ тѣмъ ко всѣмъ пушкамъ 1295 ядръ.

Въ зелейномъ погребѣ зелейные свинцовые казны по вѣсу на Козловской контарь: пороху ручного 46 пудъ 24 гривенки, пушечного пороху 36 пудъ 17 гривенокъ; всего пороху ручного и пушечного 83 пуда 1 гривенка.

Свинцу 134 пуда 28 гривенокъ.

Въ ружейномъ онбарѣ 29 мушкетовъ, люди и замки худы; 48 стволовъ мушкетныхъ, порченыхъ отъ зелейные казны; 50 шпагъ безъ крыжей и безъ ноженъ, порченыхъ отъ зелейные казны.

Въ житницахъ на лицо четвериковаго хлѣба ржи 1853 чети съ полуосминою и съ четверикомъ, сбору 188 году, а по сказкѣ житейного цѣловальника Якова Реброва росходу тому хлѣбу при Владиславѣ Сербинѣ никуды не было. А во 189 году, по указу великого государя и по грамотѣ изъ Розряду изъ того четверикового хлѣба ржи 1000 чети смолота въ муку и отослана въ Донской отпускъ въ стругахъ.

Вѣстовой колоколъ 16 пудъ 7 гривенокъ.

Неокладныхъ денежныхъ доходовъ въ приказной избѣ на лицо 3 рубли, да сборныхъ денегъ 8 алтынъ, что сбиралъ Владиславъ Сербинъ съ градскихъ людей городые службы къ дву розборомъ на бумажную покупку; всего неокладныхъ денежныхъ доходовъ и сборныхъ денегъ на лицо въ приказной избѣ 4 рубли 6 алтынъ 4 деньги; а иныхъ неокладныхъ денежныхъ доходовъ въ Добромъ Городищѣ въ приказной избѣ нѣтъ.

Подлинникъ пис. на 3-хъ столбц. листкахъ, съ прописью въ концѣ: „Стольникъ и воевода Тимофей Аргамановъ“.

1682 года. *Перечневая выписка 190 году, что въ Добромъ на лицо наряду зелья и свинцу и всякихъ пушечныхъ и хлѣбныхъ запасовъ и чего противъ списка, что съ росписного списка Ивана Бочманова въ Доброе присланъ, нынѣ не объявилось.*

Наряду въ Добромъ на лицо 13 пушекъ желѣзныхъ, станки и колеса ветхи.
А къ тѣмъ ко всѣмъ пушкамъ 1295 ядръ.
Въ зелейномъ погребѣ зелейные и свинцовые казны по вѣсу на Козловскій контарь:
Пороху ручнаго 46 пудъ 24 гривенки.
Пушечнаго пороху 36 пудъ 12 гривенокъ.
Всего пороху ручнаго и пушечнаго 83 пуда 10 гривенокъ.
Свинцу 134 пуда 28 гривенокъ.
Въ ружейномъ анбарѣ 29 мушкѣтовъ, ложи и замки худы.
48 стволовъ мушкѣтныхъ порченыхъ отъ зелейные казны.
50 шпагъ безъ крыжей и безъ ноженъ порченыхъ отъ зелейные казны.
Въ житницахъ на лицо четвериковаго хлѣба ржи 1653 чети съ полосминою и съ

четверикомъ сбору 186 году, а по сказкѣ житейного цѣловальника, Якова Реброва, росходу тому хлѣбу при Владиславѣ Сербинѣ никуды не было.

А во 188 году, по указу великаго государя и по грамотѣ изъ Розряду, изъ того четвериковаго хлѣба ржи 1000 чети смолота въ муку и во 189 году отослана въ Донской отпускъ въ стругахъ, а съ кѣмъ съ цѣловальникомъ тѣ хлѣбные запасы въ Донской отпускъ отосланы, и что того хлѣба въ остаткѣ въ Добромъ въ житницахъ, и то писано въ семъ росписномъ спискѣ выше сего.

Вѣстовой колоколъ 16 пудъ 6 гривенокъ.

Неокладныхъ денежныхъ доходовъ въ приказной избѣ на лицо 3 рубли.

Да сборныхъ денегъ 8 алтынъ, что сбиралъ Владиславъ Сербинъ съ градскихъ людей городовые службы къ дву розборомъ на бумажную покупку.

Всего неокладныхъ денежныхъ доходовъ и сборныхъ денегъ на лицо въ Добромъ въ приказной избѣ, 4 рубли 6 алтынъ 4 деньги, а иныхъ неокладныхъ денежныхъ доходовъ въ Добромъ въ приказной избѣ нѣтъ.

И на тѣ деньги во 188 году при немъ Тимофеѣ куплено бумаги на всякіе государевы дѣла.

Противъ списка, что въ Доброй присланъ изъ Розряду, зелейные и свинцовые казны, ручнаго и пушечнаго, по вѣсу на Козловскій контарь, нѣтъ одного пуда 35 гривенокъ, а по сказкѣ Добринскихъ приказные избы подъячихъ Викулы Михайловы съ товарищи за тотъ за недовѣсной порохъ Владиславъ Сербинъ на Иванѣ Бачмановѣ взялъ деньгами за фунтъ по 3 алтына по 2 деньги.

Свинцу по вѣсу не объявилось 2 пуда 32 гривенки, и за тотъ свинецъ за пудъ за 32 гривенки онъ же, Владиславъ, взялъ на немъ же, на Иванѣ, за фунтъ по алтыну.

Да онъ же, Владиславъ, будучи въ Добромъ, изъ зелейнаго погреба взялъ свинцу пудъ на двѣ печи кафленыхъ.

Всего пороху нѣтъ одного пуда 35 гривенокъ, свинцу 2 пуда 32 гривенки.

А за тотъ за порохъ и за свинецъ взялъ онъ, Владиславъ, на Иванѣ Бачмановѣ денегъ 9 рублевъ 22 алтына 2 деньги.

Неокладныхъ денежныхъ доходовъ приводныхъ и поголовныхъ и судныхъ пошлинныхъ денегъ и за опальную лошадь взялъ онъ, Владиславъ, на Иванѣ Бочмановѣ 14 рублевъ 27 алтынъ 4 деньги.

Всего за порохъ и за свинецъ неокладныхъ денежныхъ доходовъ приводныхъ и поголовныхъ и пошлинныхъ денегъ и за опальную лошадь взялъ онъ, Владиславъ, на Иванѣ Бочмановѣ 24 рубля 16 алтынъ 2 деньги, а по сказкѣ Добринскихъ подъячихъ Викулы Михайловы съ товарищи тѣ всѣ деньги онъ, Владиславъ, изъ приказной избы взялъ и свезъ съ собою, а о томъ о всемъ перечневая роспись за его, Тимофеевою, рукую послана къ великому государю къ Москвѣ въ Розрядъ.

Далѣе слѣдуетъ: „Роспись Добренцомъ лутчимъ людемъ, которые по указу великого государя были съ воеводою Тимофеемъ Григорьевичемъ Аргамаковымъ для досмотру наряду и денежные казны и всякихъ воинскихъ припасовъ, хлѣбныхъ запасовъ и перевѣски зелейны и свинцовые казны“. Въ этой росписи поименованы: изъ дѣтей боярскихъ четверо головъ, 2 сержанта, 7 капраловъ, 16 пушкарей. Послѣ этихъ именъ не достаетъ, по перемѣтѣ, двухъ листовъ.

Розборной списокъ 188 году розбору стольника Михаилы Головнина да подъячего Ивана Березина.

Списокъ въ тетратехъ Добренцомъ полковые службы и городовые и всякихъ чиновъ служилымъ и жилецкимъ людемъ и ихъ дѣтемъ за его, Тимофеевою, рукою.

Списокъ въ тетратехъ Добренцомъ городовые службы всякихъ чиновъ служилымъ и жилецкимъ людемъ и ихъ дѣтемъ и братьямъ и племянникомъ за моею, Тимофеевою, рукою 189 году.

Списокъ такой же 190 года.

Книга записная суднымъ вершеннымъ и невершеннымъ дѣламъ, и приводамъ, и роспроснымъ рѣчамъ, и крестьянскимъ отдачамъ, неокладнымъ денежнымъ всякимъ доходамъ 188 году февраля съ 12 числа, 189 году и 190 году, за моею Тимофеевою рукою.

Книга росходная всякимъ неокладнымъ денежнымъ росходомъ 188 году февраля съ 12 числа, 189 и 190 году февраля въ   день.

Книга записная великого государя грамотамъ 188 году февраля съ 12 числа, 189 году и 190 году, за моею Тимофеевою рукою.

Во 188 году прислана великого государя грамата изъ Розряду, за приписью дьяка Любима Домнина: помѣщикомъ и вотчинникомъ въ холопствѣ и во крестьянствѣ на Добренцовъ всякихъ чиновъ людей, безъ указу великого государя и безъ грамотъ, суда и для поимки приставовъ давать не велѣно, и Добренцомъ всякихъ чиновъ людемъ бѣглыхъ боярскихъ холопей и крестьянъ и никакихъ пришлыхъ людей принимать не велѣно.

Во 189 году августа въ 23 день прислана великого государя грамота изъ приказу большіе казны, за приписью дьяка Льва Нечаева, да указные статьи, за приписью дьяка Козмы Борина, о выборѣ ко 190 году въ Добромъ въ таможню и на кружечной дворъ вѣрныхъ головъ и ларечного и цѣловальниковъ, а съ тое великого государя грамоты и съ указныхъ статей списки отданы въ таможню и на кружечной дворъ головѣ Логину Соколову съ товарищи, за моею Тимофеевою рукою.

Во 190 году ноября въ 24 день прислана великого государя грамота: помѣщикомъ и вотчинникомъ и людемъ и крестьяномъ на Добренцовъ полковые и городовые службы на служилыхъ и жилецкихъ всякихъ чиновъ на людехъ въ холопствѣ и во крестьянствѣ, безъ указу великого государя и безъ грамотъ изъ Розряду, суда и для поимки приставовъ давать и тѣмъ ихъ волочить и убытчить не велѣно, и Добренцомъ всякихъ чиновъ людемъ бѣглыхъ боярскихъ холопей и крестьянъ и никакихъ пришлыхъ людей къ себѣ примать и держать въ домехъ у себя не велѣно.

Декабря въ 25 день прислана великого государя грамота изъ Розряду: съ Добренцовъ съ градскихъ людей со всякихъ чиновъ четвериковаго хлѣба ржи и овса, которой на нихъ положенъ съ прошлого 168 году, на нынѣшней на 190 годъ и впредь до указу великого государя имать не велѣно.

(Здѣсь, по перемѣтѣ, не достаетъ трехъ листовъ).

Да во 187 году по указу великого государя и по отпискѣ боярина и воеводы Ивана Богдановича Милославскаго съ товарищи, онъ же, Владиславъ, съ Добренцовъ съ градскихъ и съ уѣздныхъ людей городовые службы ямскихъ денегъ взялъ 68 рублевъ 31 алтынъ, и тѣ деньги отослалъ въ Бѣлгородъ; въ платежѣ тѣхъ ямскихъ денегъ прислана въ Доброй отписка за дьячею приписью.

Въ томъ же во 187 году, по указу великаго государя и по отпискѣ его жъ боя-

рина и воеводы Ивана Богдановича Милославскаго съ товарищи, онъ же, Владиславъ, съ Добренцовъ городовые службы со всякихъ чиновъ людей взялъ 38 яловицъ да 76 барановъ, изъ Доброго отослалъ въ Бѣлгородъ князю... Черкасскому и калмыкомъ, и въ пріемѣ тѣхъ яловицъ и барановъ отписка изъ Бѣлагорода въ Доброе прислана.

Онъ же, Владиславъ, во 187 году, по указу великаго государя и по грамотѣ изъ Розряду, съ Добренцовъ городовые службы съ градскихъ и съ уѣздныхъ людей въ Донской отпускъ взялъ ржаные муки по осминѣ съ двора въ отдаточную мѣру, итого муки 500 чети, и тѣ хлѣбные запасы отослалъ на Донъ въ стругахъ съ Добринскимъ цѣловальникомъ съ Трофимомъ Бородинымъ, да въ платежѣ тѣхъ хлѣбныхъ запасовъ отписка съ Дону въ Доброе прислана.

Да во 188 году, по указу великого государя и по отпискѣ его жъ, боярина и воеводы Ивана Богдановича Милославскаго съ товарищи, съ Добренцовъ городовые службы, со всякихъ чиновъ людей, по розборному списку 187 году, ямскіе деньги по окладу онъ же, Владиславъ, взялъ 76 рублевъ 4 деньги, и тѣ ямскіе деньги отослалъ онъ въ Бѣлгородъ, и въ пріемѣ тѣхъ денегъ изъ Бѣлагорода прислана отписка, за дьячьею приписью.

Да во 188 году, по указу великаго государя и по грамотѣ, что прислана въ Доброе, о сборѣ полоняничныхъ денегъ во 170 году съ Добренцовъ же съ градскихъ и съ уѣздныхъ людей полоняничныхъ денегъ взялъ онъ же, Владиславъ, 15 рублевъ 4 алтына 4 деньги, и тѣ полоняничные деньги онъ, Владиславъ, изъ Доброго отослалъ къ великому государю, къ Москвѣ, въ Розрядъ, и въ платежѣ полоняничныхъ денегъ изъ ямского приказу прислана отпись, за приписью дьяка Бориса Осталопова, а въ той отписи написано въ ямской приказъ по памяти изъ Розряду, за приписью дьяка Любима Домнина, съ Добренцовъ полоняничные деньги по окладу сполна приняты.

Да во 188 году, по указу великого государя и по отпискѣ изъ Бѣлагорода боярина и воеводы князя Петра Ивановича Хованскаго съ товарищи, взялъ онъ, Владиславъ, съ Добренцовъ городовые службы служилыхъ людей 30 саней новыхъ, 30 хомутовъ съ ременными гужами и съ веревки, отослалъ въ Бѣлгородъ солдатскаго строю съ прапорщикомъ съ Яковомъ Самарскимъ и съ Добренскими подводчики и съ.......

Отрывокъ этой перечневой выписки не имѣетъ конца, а въ срединѣ 3 листовъ; пис. на 8 лист., въ л., наход. въ архив. Леб. уѣзд. суда.

1683 года апрѣля 5. *Выпись, данная Козловскимъ воеводою Евдокимомъ Языковымъ Тимофею и Еремею Батюшковымъ о сложеніи доимочныхъ денегъ, которыя съ нихъ слѣдовали за 14 Корельскихъ семействъ, и о не вывозѣ этихъ семействъ въ дворцовыя волости.*

Лѣта 7191 году, апрѣля въ 5 день, по указу великихъ государей... Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, стольникъ и воевода Евдокимъ Петровичъ Языковъ, слушавъ челобитья и выписки Тимофея да Еремея Ѳедотовыхъ, дѣтей Батюшкова, велѣли дать выпись для того: въ приказѣ денежного сбору въ доимочной книгѣ, какова, по указу блаженные памяти.... Ѳедора Алексѣевича..... прислана изъ рейтарского приказу въ прошломъ во 188 году декабря въ 31 числѣ, за приписью дьяка Артемья Волкова, написано: по сыску и по переписнымъ книгамъ Михайла Вердеревскаго, въ вотчинѣ за Ѳе-

дотомъ Ивановымъ, сыномъ Батюшковымъ въ деревнѣ Тимофеевѣ да въ деревнѣ Дорофеевѣ кореляпъ, Осташко Денисовъ съ товарищи, 14 семей, денегъ съ нихъ взять 582 рубли 13 алтынъ 2 деньги. И великимъ государемъ... Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, бьютъ челомъ Тимофей да Еремей Өедотовы дѣти Батюшковы: въ прошломъ де во 190 году, по указу... и по докладной выпискѣ, за помѣтою думныхъ дьяковъ Василья Семенова, Емельяна Украинцова, Өедора Шакловитова, за Корелянъ со всякихъ чиновъ людей, которые нынѣ живутъ въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ, а написаны тѣ Кореляне въ переписныхъ книгахъ крестьянами, и тѣхъ де Корелянъ изъ за нихъ въ дворцовые волости вывозить не велѣно; а нынѣ де послана великихъ государей грамота изъ Приказу Большаго Дворца: велѣно съ крестьянъ ихъ править деньги; а тѣ де Кореляне въ деревнѣ Типянки живутъ за ними и платятъ великимъ государемъ всякіе подати съ рускими вмѣстѣ, а съ тѣхъ де Корелянъ они служатъ имъ, великимъ государемъ всякіе полковые службы. И великіе государи пожаловали бъ ихъ противъ своихъ великихъ государей указовъ и докладной выписки съ тѣхъ ихъ Корельскихъ крестьянъ тѣхъ денегъ напрасно править и изъ за нихъ вывозить не велѣли, и о томъ имъ дать съ доимочныхъ книгъ выпись, потому что тѣ Кореляне живутъ за ними и платятъ имъ, великимъ государемъ всякіе подати. А въ прошломъ во 190 году августа въ 7 день великіе государи,... Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь..., слушавъ докладной выписки пожаловали для поминовенія блаженные памяти отца своего.... Алексѣя Михайловича..... и брата своего.... Өедора Алексѣевича за Корелянъ доимочныхъ денегъ розныхъ чиновъ на людехъ и на монастырехъ 157 тысячъ 62 рублевъ 3 алтынъ 2 денегъ имать и Корелянъ вывозить, за кѣмъ они живутъ, въ свои государевы дворцовые волости не велѣли, потому что тѣ Кореляне за вышеписанными людьми написаны въ писцовыхъ и въ переписныхъ книгахъ и всякіе службы имъ, великимъ государемъ, съ тѣхъ Корелянъ служатъ и подати платятъ по окладомъ. А съ каго за Корелянъ напередъ сего деньги взяты, и тѣмъ деньгамъ быть по прежнему во взятьѣ, а изъ приказу ихъ никому не выдавать, или изъ за кого тѣ Кореляне, по ихъ великихъ государей указомъ вывезены въ дворцовые волости, и тѣмъ Кореляномъ по прежнему ихъ великихъ государей указомъ быть въ дворцовыхъ волостяхъ. И по сему великихъ государей указу съ вотчины Тимофея да Еремея Өедотовыхъ дѣтей Батюшкова изъ доимки сложено 582 рубли 13 алтынъ 2 деньги, и въ доимочной книгѣ очищено; а Кореляномъ, которые въ сей выписи написаны за отцомъ ихъ выше сего, нынѣ живутъ за ними, а до сего великихъ государей указу на великихъ государей буде не отписаны и въ дворцовые волости не вывезены, и тѣмъ Кореляномъ, по сему великихъ государей указу, быть за ними по прежнему, а въ дворцовые волости ихъ не вывозить. А дана ея выпись Тимофею да Еремею Өедотовымъ дѣтямъ Батюшкова впредь для очиски.

Подлинная выпись на 5 склеен. листкахъ, назади которыхъ по склейкамъ пишетъ: „дьякъ Леонтей“... Въ концѣ выписи приписано: „Справилъ Ивашко Зуевъ“.

1683 года. *Челобитная Ивана Нармацкаго о неповоротѣ данной ему въ помѣстье пустой земли послѣ былыхъ татаръ во владѣніе татарина Тукайки Бибаева и о невѣданіи дѣлъ его, Нармацкаго, думному дворянину Викулу Извольскому.*

Государемъ, царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьемъ челомъ холопъ вашъ Иваш-

ко Нармацкой. Въ прошломъ, государи, во 190 году дана мнѣ, холопу вашему, пустая помѣсная земля послѣ бѣглыхъ татаръ... И въ нынѣшнемъ, государи, во 191 году бьетъ челомъ вамъ, великимъ государемъ, о поворотѣ той земли Булаева Тукайка Бибаевъ, а называется его сыномъ, а онъ... и умре въ измѣнѣ, и хочетъ у меня, холопа вашего, то помѣстьецо... а мнѣ, холопу вашему то помѣстьецо дано по вашему великихъ государей по новому указу. Такія, государи, помѣстьеца послѣ бѣглыхъ татаръ даны многимъ помѣщикомъ, а тѣ помѣстья и по се число за тѣми помѣщики безповоротно. И по вашему великихъ государей имянному указу, которой указъ положенъ въ Троецкомъ Сергіевѣ монастырѣ нынѣшнего 191 году октября въ 20 день о такихъ татарскихъ земель, которыя розданы, хотя и неизмѣнничьи, поворачивать не велѣно, а велѣно быть за тѣми помѣщики, кому такія земли розданы. Да въ нынѣшнемъ же, государи, во 191 году апрѣля въ 25 день по вашему великихъ государей имянному указу сестры вашей государевой, благовѣрные царевны Софіи Алексѣевны, въ нынѣшней докладной выпискѣ указъ состоялся: которые розданы блаженные памяти брата вашего государева, великого государя, царя и великого князя Θеодора Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, по указу такія измѣничьи покидныя помѣсныя земли рускимъ людемъ и новокрещенымъ, и тѣхъ помѣстей поворачивать не велѣно. Да въ той же докладной выпискѣ написано: Хотя которыя помѣстья ихъ татарскія поворочены были у рускихъ людей бусурманомъ, и тѣ помѣстья велѣно поворачивать и отдавать рускимъ помѣщикомъ по прежнему. А нынѣ у меня, холопа вашего, та земля отнята безвинно чрезъ вашъ великихъ государей имянной не оцинъ указъ, и безъ розыску, и безъ очныя ставки, и отставя подписныя челобитныя, и не розыскавъ про того татарина. А какъ я, холопъ вашъ, билъ челомъ, и въ тѣ поры послѣ того многое время отъ него, Тукайка, никакого челобитья спору не было; а велѣлъ, государи, тое выписку помѣтить и тое землю отдать думной дворянинъ Викула Θедоровичъ Извольской, мстя мнѣ, холопу вашему, прежнею недружбу, какъ я, холопъ вашъ, ѣхалъ изъ Крымскія неволи, и за подводы у меня, холопа вашего съ нимъ учинилась ссора, а онъ въ тѣ поры былъ воеводою на Тулѣ. А Констянкинъ, государи, жеребей у меня, холопа вашего, отнятъ же безъ розыску, а то, государи, дѣло вершилъ думной дворянинъ Викула Θедоровичъ Извольской чрезъ вашъ великихъ государей новой указъ и безъ розыску боярина князь Якова Никитича Одоевскаго, а онъ бояринъ въ тѣ поры былъ въ деревнѣ. Милосердые государи. Цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте меня, холопа вашего, не велите, государи, своего великихъ государей имянного новаго указу мною, холопомъ вашимъ, нарушить и у меня, холопа вашего, того помѣстьеца безвинно отнимать, и велите, государи, тѣ помѣстьеца по прежнему и нынѣшнему своему великихъ государей имянному указу за мною, холопомъ вашимъ, справить. А та, государи, помѣстная земля искони вѣчно помѣщиковъ рускихъ людей и въ писцовой книгѣ тѣ помѣщики руские люди написаны. И не велите, государи, дѣлъ моихъ всякихъ думному дворянину Викулѣ Θедоровичу вѣдать за недружбою, и велите, государи, тѣ дѣла мои вѣдать боярину князь Якову Никитичу Одоевскому и дьякомъ, и велите, государи, сію мою челобитную взять къ дѣлу и росписать, и все подлинное мое дѣло взнесть вверхъ въ палату передъ бояръ, передъ князь Михайла Андреевича Голицына съ товарищи, мимо думного дворянина Викулы Θедоровича Извольского. Цари, государи, смилуйтеся, пожалуйте!

Черновой отпускъ челобитной на трехъ столбцевыхъ листкахъ съ слѣдующею на оборотѣ надписью: „191 году іюля въ 4 день государи пожаловали, велѣли указъ учинить боярину князю Якову Никитичу Одоевскому съ товарищи, а думному дворянину Викулу Ѳедоровичу Извольскому тѣхъ дѣлъ не вѣдать“. Ниже: „Къ сей челобитной Ивашка Нармацкой“.

1684 года апрѣля 11. *Царская грамота Лебедянскому воеводѣ Василью Толстому о запискѣ изъ дворовыхъ, по выбору, Ивана Кузьмина, за службы его, въ списокъ Лебедянскихъ боярскихъ дѣтей.*

От царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ, на Лебедянь стольнику нашему и воеводѣ Василью Петровичу Толстому. По нашему великихъ государей указу Лебедянецъ Иванъ Кузьминъ, сынъ Кузьминъ, за службы его написанъ изъ дворовыхъ по выбову. И какъ къ тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и ты бъ на Лебедяни въ приказной избѣ въ списку Лебедянцовъ дѣтей боярскихъ его Ивана Кузьмина, велѣлъ написать по выбору, по сему нашему великихъ государей указу. Писанъ на Москвѣ лѣта 7192, апрѣля въ 11 день.

Подлинникъ на одномъ листкѣ, безъ скрѣпы дьяка, адресованъ: „На Лебедянь стольнику нашему и воеводѣ Василью Петровичу Толстому“. Подъ адресомъ написано: „192 году апрѣля въ 19 день подана великихъ государей грамота“; ниже сей надписи: „8 алтынъ 2 деньги взято; въ концѣ грамоты: справилъ Мишка Фроловъ“.

1684 года. *О взысканіи денегъ съ владѣвшихъ, съ 1627 по 1684 годъ включительно, рыбными ловлями, бобровыми гонами, хмѣльниками, бортями, липягами, лосиными стойлами и другими оброчными статьями, бывшими въ нынѣшнихъ уѣздахъ Козловскомъ, Липецкомъ, Лебедянскомъ и Раненбургскомъ.*

.... и на рѣчкѣ на Мартинцѣ на берегу, а иные изъ нихъ отъ той рѣки Воронежа въ верстѣ. А въ верховьѣ де рѣчки Рясы поселились и владѣютъ Козловского уѣзду дѣти боярскіе, а съ тѣми Козловцы дѣтьми боярскими смежно Добринского уѣзду на берегу рѣки Рясы село Пупки, да село Буховое, да село Колыбельско, да село Демкино, да село Ратчино, а на низъ рѣки Воронежа село Телеховое, да село Володимерское, да село Каликино. А со 180 году тою рѣкою Воронежемъ и рѣчкою Рясою и падучими рѣчками и заморными озерками владѣетъ изоброча Симонъ Ушаковъ и отдаетъ въ оброкъ имъ же А рѣчки Илбы, внизъ рѣки Половы, гдѣ они и въ которую рѣку впали, того они не знаютъ, а рѣчка Ранова и рѣка Ряса въ Рятскомъ уѣздѣ, а лѣсъ бортной Дѣйковской нынѣ въ Козловскомъ уѣздѣ.........

Съ рыбные ловли и съ бобровыхъ гоновъ съ рѣки Илбы внизъ, что въ рѣку Полову, и съ падучихъ рѣчекъ, и съ забережныхъ озерокъ, и съ хмелевыхъ угодей, и съ липяшковъ, и съ лосиныхъ стоялъ, и со всякихъ угодей, что были на оброкѣ Чудова монастыря за крестьяниномъ за Андрюшкою Козминымъ, со 144 году по нынѣшней и на нанышней на 192 годъ взять по рублю по 11 денегъ на годъ.

Съ рыбные ловли и съ бобровыхъ гоновъ, что въ рѣкѣ Воронежѣ, со вспуды и съ перевесьи, до Ильина Колодезя; до Кистеневскіе дубровки, и съ липяшковъ, по обѣ стороны рѣки Воронежа, и съ падучихъ малыхъ рѣчекъ, что были на оброкѣ Добринского Городища за бортниками за Ивашкою Алексѣевымъ, за Стенькою Анкудиновымъ, взять со 135 по 179 годъ Сокольского уѣзду розныхъ селъ и деревень на помѣщикахъ и на ихъ крестьянехъ по полтинѣ на годъ, а на 179 годъ взять на Соколеняхъ же и на всѣхъ Добринцахъ рубль пять денегъ. А нынѣ тѣ рыбные ловли на оброкѣ за Петромъ Симоновымъ, сыномъ Ушаковымъ, оброку и пошлинъ рубль 10 алтынъ 1 деньга. А даны тѣ рыбные ловли въ оброкъ сентября съ 1 числа 186 году сентября жъ по 1 число 188 году.

Съ рыбныхъ ловель и съ бобровыхъ гоновъ, отъ рѣчки Рановы, вверхъ по рѣчкѣ по Рясѣ, по обѣ стороны, до верховья, и съ падучихъ рѣчекъ, и съ забережныхъ озерокъ, и съ затонцовъ, и со вспудовъ, и съ перевесей, и съ хмельниковъ, и съ слободскихъ липяжниковъ, и съ бортныхъ ухожьевъ, и съ лосиныхъ стоялъ, и со всякихъ угодей, что были на оброкѣ Спаса Нового монастыря, что на Москвѣ, Лебедянского уѣзду села Ратчины Поляны за крестьяниномъ за Ондрюшкою Тереховымъ, со 148 по нынѣшней и на нынѣшней на 192 годъ взять по 3 рубли по 6 алтынъ на годъ.

Съ рыбные ловли и съ бобровыхъ гоновъ, что въ рѣкѣ Воронежѣ, отъ Яминского истоку внизъ по Воронежу до рѣчки до Вески, и съ заморныхъ озерокъ и и со всякихъ угодей, что были на оброкѣ Доброго Городища села Ратчины Поляны за Ивашкою Востриковымъ съ товарищи со 135 году по 180 годъ, взять по 26 алтынъ съ деньгою на годъ. А нынѣ тѣ рыбные ловли на оброкѣ за Петромъ Симоновымъ, сыномъ Ушаковымъ, оброку рубль. А даны ему тѣ рыбные ловли со 186 году по 188 годъ.

Съ рыбные ловли и съ бобровыхъ гоновъ съ рѣки Росы, отъ березоваго боярака вверхъ и до верховья, и съ малыхъ заморныхъ рѣчекъ, и съ глухихъ озерокъ, и со всякихъ угодей Добринского Городища, что были на оброкѣ того жъ Городища села Ратчины Поляны за бортники за Костькою Движниковымъ съ товарищи со 171 по 183 годъ, взять по 2 алтына по 4 деньги на годъ. А нынѣ въ оброкѣ за Симономъ Ушаковымъ, оброку и пошлинъ 2 алтына 4 деньги. А даны ему со 186 году сентября съ 1 числа впредь до перекупки.

Съ рыбные ловли и съ бобровыхъ гоновъ, въ рѣкѣ Воронежѣ, и съ малыхъ падучихъ рѣчекъ, отъ Никольского затону вверхъ по Воронежу, отъ рѣчки Сестренки, и съ хмелевыхъ угодей и съ лосиныхъ стоялъ, что были на оброкѣ Спаса новагѣ монастыря Доброго Городища за крестьяниномъ за Бужинкою Масловымъ со 151 году по 155 годъ, взять по рублю по 16 алтынъ по 1 деньгѣ на годъ; а со 155 году по 163 годъ взять Добринского Городища на начальномъ человѣкѣ на Селивестрѣ Филиповѣ по 2 рубли по 2 деньги; на 167 и на 168 годы драгунскою строю на Кирюшкѣ Никифоровѣ по 2 рубли по 5 алтынъ по 4 деньги на годъ на 169 годъ, на полгода на Кирюшкѣ жъ рубль 2 алтына 3 деньги; а на 191 и на нынѣшней на 192 годы взять Козлова города Троицкого монастыря на игуменѣ съ братьею по 2 рубли по 5 алтынъ по 2 деньги на годъ. А даны ему игумену съ братьею тѣ рыбные ловли марта съ 1 числа 160 году впредь безъ перекупки.

Съ лѣсу съ бортного, что на Воронежѣ, съ Дѣйковского Чудова монастыря вотчины села Ратчины Поляны, что были на оброкѣ за крестьяниномъ за Петрушкою Мягковымъ съ 8 пудъ меду со 138 году по нынѣшней и на нынѣшней на 192 годъ взять по 9 алтынъ на годъ.

Съ бортного ухожья, что на рѣкѣ на Польномъ Воронежѣ, по рѣку Сестренку, вверхъ и до верховья по Воронежу съ праваго берега, вверхъ по обѣ стороны, что были на оброкѣ за Степановыми крестьяны Вельяминова села Лодыгина съ 4 пудъ безъ чети пуда меду со 135 году по нынѣшней и на нынѣшней на 192 годъ взять по 4 алтына по 1 деньгѣ на годъ.

Съ рыбные ловли, что въ рѣкѣ Воронежѣ, съ тони въ великомъ затонѣ до рѣчки Мотыры, отъ истока три бродки, да съ озера Ерлыковского, съ затонца Пешковского, съ затонца Давалшина до Лодыжина отъ Ильина Колодезя, внизъ по Воронежу до рѣчки Мотыры, что были на оброкѣ села Ступина за крестьяниномъ за Данилкою Вѣринымъ, за Игнашкою Шилинымъ, оброку и пошлинъ со 135 году по нынѣшней и на нынѣшней на 192 годъ, взять Сокольского и Козловского уѣздовъ села Ильина Колодезя и иныхъ селъ и деревень на жителяхъ, къ которымъ тѣ рыбные ловли подошли, розыскавъ подлинно, по 16 руб. по 26 алтынъ на годъ.

Съ рыбныхъ ловель, что на рѣкѣ на Лѣсномъ Воронежѣ, съ звена рѣки Каменева Суземы, вверхъ по лѣсному Воронежу, по рѣчкѣ по Систовцѣ съ рѣчкою Систовцею, по Польному Воронежу, и съ рѣчки съ Ярославки, и съ бобровыхъ гоновъ, и съ лосиныхъ стоялъ, и съ падучихъ рѣчекъ, и съ забережныхъ озерокъ, и съ перевесей, и со вспудовъ, и съ хмелевыхъ угодей, взять боярина князя Дмитрія Михайловича Пожарского села Горѣтова на крестьянехъ на Еремкѣ Андреевѣ на 140 годъ 6 рублевъ, на 145 годъ боярина Ѳедора Степановича Стрешнего села Песочни на крестьянинѣ на Елисейкѣ Аѳонасьевѣ 8 рублевъ, а со 146 году по нынѣшней и на нынѣшней на 192 годъ взять, розыскавъ подлинно, кто тѣми рыбными ловлями въ тѣхъ годѣхъ владѣлъ и нынѣ владѣетъ, по 9 рублевъ по 6 алтынъ на годъ... ......

Подлиный актъ писанъ столбцомъ на 8 листкахъ; начала и конца не достаетъ; по склейкамъ на оборотѣ слѣд. скрѣпа: „Діакъ Григорей Посниковъ;“ внизу: „Справилъ Ивашко Ивановъ“.

1684 года. *Отрывокъ царской грамоты о назначеніи оброка съ владѣльцевъ рыбныхъ ловель, бобровыхъ гоновъ, лосинныхъ стоялъ, хмѣльниковъ, бортныхъ ухожьевъ и разныхъ угодій, по рѣкамъ Лѣсному и Напольному Воронежу и впадающимъ въ нихъ рѣкамъ.*

... И на рѣчкѣ на Мартинцѣ на берегу, а иные изъ нихъ отъ той рѣки Воронежа въ верстѣ, а въ верховьѣ де рѣчки Рясы поселились и владѣютъ Козловскаго уѣзду дѣти боярскіе, а съ тѣми Козловцы, дѣтьми боярскими, смежно Добринского уѣзду на берегу рѣки Рясы село Пупки, да село Буховое, да село Колыбельска, да село Демкино, да село Ратчино, а на низъ рѣки Воронежа село Телеховое, да село Володимерское, да село Каликино, а съ 180 году тою рѣкою Воронежемъ и рѣчкою Рясою и падучими рѣчками и заморными озерками владѣетъ

изъ оброка Симонъ Ушаковъ и отдаетъ въ оброкъ имъ же. А рѣчки Илбы внизъ рѣки Половы, гдѣ они и въ которую рѣку впали, того они не знаютъ, а рѣчка Ранова и рѣка Ряса въ Ряскомъ уѣздѣ, а лѣсъ бортной Дѣйковской нынѣ въ Козловскомъ уѣздѣ..................

Съ рыбные ловли и съ бобровыхъ гоновъ съ рѣки Илбы внизъ, что въ рѣку Полову, и съ падучихъ рѣчекъ, и съ забережныхъ озерокъ, и съ хмѣлевыхъ угодей, и съ липяжковъ, и съ лосиныхъ стоялъ, и со всякихъ угодей, что были на оброкѣ Чудова монастыря за крестьяниномъ за Андрюшкою Козминымъ, со 144 году по нынѣшней и на нынѣшней на 192 годъ взять по рублю по 11 денегъ на годъ.

Съ рыбные ловли и съ бобровыхъ гоновъ, что въ рѣкѣ Воронежѣ, со вспуды и съ перевесей до Ильина Колодезя до Кистеневскіе дубровки, и съ липяжковъ, по обѣ стороны рѣки Воронежа, и съ падучихъ малыхъ рѣчекъ, что были на оброкѣ Доброго Городища за бортниками, за Ивашкою Алексѣевымъ, за Стенкою Анкудиновымъ, взять со 135 по 179 годъ Сокольского уѣзду разныхъ селъ и деревень на помѣщикахъ и на ихъ крестьянехъ по полтинѣ на годъ, а на 179 годъ взять на Соколеняхъ и на всѣхъ Добренцахъ рубль 5 денегъ, а нынѣ тѣ рыбные ловли на оброкѣ за Петромъ Симоновымъ, сыномъ Ушаковымъ, оброку и пошлинъ рубль 10 алтынъ 1 деньга, а даны ему тѣ рыбные ловли въ оброкъ сентября съ 1 числа 186 году сентября жъ по 1 число 188 году.

Съ рыбныхъ ловель и съ бобровыхъ гоновъ отъ рѣчки Рановы вверхъ по рѣчкѣ по Рясѣ по обѣ стороны до верховья, и съ падучихъ рѣчекъ, и съ забережныхъ озерокъ, и съ затонцевъ, и со вспудовъ, и съ перевесей, и съ хмѣльниковъ, и съ слободскихъ липяжковъ, и съ бортныхъ ухожьевъ, и съ лосиныхъ стоялъ, и со всякихъ угодей, что были на оброкѣ Спаса Новаго монастыря, что на Москвѣ, Лебедянскаго уѣзду села Ратчины Поляны за крестьяниномъ за Андрюшкою Тереховымъ, со 148 году по нынѣшней и на нынѣшней на 192 годъ взятъ по 3 рубля по 6 алтынъ на годъ.

Съ рыбные ловли и съ бобровыхъ гоновъ, что въ рѣкѣ Воронежѣ отъ Яминскаго истоку внизъ по Воронежу до рѣчки до Вески, и съ заморныхъ озерокъ, и со всякихъ угодей, что были на оброкѣ Добраго Городища села Ратчины Поляны за Ивашкою Востриковымъ съ товарищи, со 135 по 180 годъ, взять по 26 алтынъ съ деньгою на годъ, а нынѣ тѣ рыбные ловли на оброкѣ за Петромъ Симоновымъ, сыномъ Ушаковымъ, оброку рубль, а даны ему тѣ рыбные ловли со 168 году по 188 годъ.

Съ рыбные ловли и съ бобровыхъ гоновъ, съ рѣки Рясы, отъ Березоваго боярака вверхъ и до верховья, и съ малыхъ заморныхъ рѣчекъ, и съ глухихъ озерокъ, и со всякихъ угодей, Добраго Городища, что были на оброкѣ тогожъ Городища села Ратчины Поляны за Косткою Движниковымъ, съ товарищи, со 171 году по 183 годъ, взять по 2 алтына по 4 деньги на годъ, а нынѣ въ оброкѣ за Симономъ Ушаковымъ, оброку и пошлинъ 2 алтына 4 деньги, а даны ему со 186 году сентября съ 1 числа впредь до перекупки.

Съ рыбные ловли и съ бобровыхъ гоновъ, что въ рѣкѣ Воронежѣ, и съ малыхъ падучихъ рѣчекъ, отъ Николского затону, вверхъ по Воронежу, отъ рѣчки

Сестренки, и съ хмѣлевыхъ угодей, и съ лосиныхъ стоялъ, что были на оброкѣ Спаса Новаго монастыря, Добраго Городища за крестьяниномъ за Дружиною Масловымъ со 151 года по 155 годъ, взять по рублю по 15 алтынъ по 1 деньги на годъ, а со 155 году по 163 годъ взять Добраго Городища на начальномъ человѣкѣ па Селиверстѣ Филиповѣ по 2 рубли по 2 деньги, на 166 и на 167 годы драгунскаго строю на Кирюшкѣ Никифоровѣ по 2 рубли по 5 алтынъ по 4 деньги на годъ, на 168 и на 169 годы по 2 рубли жъ по 5 алтынъ, а на 191 и на нынѣшней на 192 годы взять Козлова города Троицкаго монастыря на игуменѣ съ братьею по 2 рубли по 5 алтынъ по деньги на годъ, а даны ему, игумену съ братьею, тѣ рыбные ловли марта съ 1 числа 160 году впредь безъ перекупки.

Съ лѣсу съ бортнаго, что на Воронежѣ, съ Дѣйковскаго, Чудова монастыря вотчины села Ратчины Поляны, что были на оброкѣ за крестьяниномъ за Петрушкою Мягковымъ, съ 8 пудъ меду со 138 году по нынѣшней и на нынѣшней на 192 годъ взять по 9 алтынъ на годъ.

Съ бортнаго ухожья, что на рѣкѣ на Польномъ Воронежѣ по рѣку Сестренку вверхъ и до верховья, по Воронежу съ праваго берегу вверхъ по обѣ стороны, что были на оброкѣ за Степановыми крестьяны Вельяминова села Лодыгина, съ 4 пудъ безъ чети пуда меду со 135 году по нынѣшней и на нынѣшней на 192 годъ взять по 4 алтына по 1 деньгѣ на годъ.

Съ рыбные ловли, что въ рѣкѣ Напольномъ Воронежѣ, съ тони въ великомъ затонѣ до рѣчки Мотыры отъ истока три бродки, да съ озера Ерлыковскаго затона, да съ Валшина, да съ Лодыжина, отъ Ильина Колодезя внизъ по Воронежу до рѣчки Мотыры, что были на оброкѣ села Ступина за крестьяниномъ за Данилкою Вѣринымъ, за Игнашкою Шилинымъ, оброку и пошлинъ со 135 году по нынѣшней и на нынѣшней на 192 годъ взять Сокольскаго и Козловскаго уѣздовъ села Ильина Колодезя и иныхъ селъ и деревень на жителяхъ, къ которымъ тѣ рыбные ловли подошли, розыскавъ подлинно, по 16 рублевъ по 26 алтынъ на годъ.

Съ рыбныхъ ловель, что на рѣкѣ на Лѣсномъ Воронежѣ, съ звѣна рѣки Каменева Суземы вверхъ по Лѣсному Воронежу, по рѣчкѣ по Ситовцѣ, съ рѣчкою Ситовцею, по Польному Воронежу, и съ рѣчки съ Ярославки, и съ бобровыхъ гоновъ, и съ лосиныхъ стоялъ, и съ падучихъ рѣчекъ, и съ забережныхъ озерокъ, и съ перевесей, и со вспудовъ, и съ хмѣлевыхъ угодей, взять боярина князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго села Горѣтова на крестьянехъ на Еремкѣ Андреевѣ на 140 годъ по 6 рублевъ на 145 годъ боярина Федора Степановича Стрѣшнего села Песочни на крестьянинѣ на Елисейкѣ Аѳонасьевѣ 8 рублевъ, а со 146 году по нынѣшней и на нынѣшней на 192 годы взять, розыскавъ подлинно, кто тѣми рыбными ловлями въ тѣхъ годѣхъ владѣлъ и нынѣ владѣетъ, по 9 рублевъ по 6 алтынъ на годъ.

Подлинникъ грамоты пис. столбцемъ на 7 листк., на оборотѣ по склейкамъ скрѣпилъ „Діакъ Григорей Посниковъ“. Изъ арх. Леб. уѣзд. суда.

1686 года. *Списокъ съ царской грамоты Лебедянскому воеводѣ Василью Толстому о сборѣ перевознаго, на стольника Михайла Измайлова, съ перевоза, подъ деревней Онохиной, на Красивой Мечѣ.*

Отъ великихъ государей...... на Лебедянь стольнику нашему и воеводѣ Василью Петровичу Толстому. Въ нынѣшнемъ во 194 году апрѣля въ 8 день билъ челомъ намъ, великимъ государемъ, стольникъ нашъ Михайло Петровъ, сынъ Измайловъ: вотчина де у него въ Лебедянскомъ уѣздѣ въ городскомъ стану село Попово, а въ томъ селѣ перевозъ, и тѣмъ де перевозомъ владѣлъ изстари прадѣдъ его окольничей Артемей Васильевичь Измайловъ, и дѣдъ и отецъ его и онъ, Михайло, по 193 годъ по писцовымъ книгамъ; а въ прошломъ во 193 году на томъ перевозѣ перевозу имать не велѣно. И намъ, великимъ государемъ, пажаловати бъ его велѣть перевозное сбирать на него, Михайла. И по тому его, Михайлову, челобитью послана къ тебѣ на Лебедянь наша великихъ государей грамота: велѣно въ Лебедянскомъ уѣздѣ подъ деревнею Онохиной на рѣкѣ на Красивой Мечѣ по писцовой книгѣ 129 и 130 и 132 годовъ перевозу быть по прежнему и перевозъ сбирать на него, Михайла Измайлова, и у того перевозу поставить столбы и на нихъ подписать имать перевозъ противъ нашего великихъ государей указу.... .....

Современный списокъ съ грамоты писанъ на 2-хъ склееныхъ листк., конца не имѣетъ.

1689 года. *Выпись изо окладныхъ книгъ Добраго городища.*

Въ городовой службѣ у зелейные и у свинцовые казны и на житейномъ и въ таможни и на кружечномъ дворѣхъ головъ 3, ларемной 1, цѣловальниковъ 12.— На вѣстяхъ въ городѣ Козловѣ и въ Спасскомъ бываютъ по два человѣка съ переменою, понедѣльно. Въ городѣ на стѣнномъ караулѣ бываютъ драгуны по 50 человѣкъ, перемѣняются въ 2 сутки.—По отъѣзжимъ крѣпостямъ въ дву городкѣхъ бываетъ Добренцовъ дѣтей боярскихъ по 50 человѣкъ, перемѣняются въ 3 сутки.—Въ приказной избѣ пушкарей бываетъ по 2 человѣка, перемѣняются въ сутки.—А за всѣми вышеписанными службами Добренцовъ дѣтей боярскихъ и драгуновъ и пушкарей остается 644 человѣка.

Подлин. выпис. изъ архив. Леб. Уѣздн. Суда.

1690 года. *Перечневая выпись изъ дѣла Акулины Ѳедуловой о взысканіи съ Добринца Андрея Колесникова неустойки 600 рублей.*

Въ прошломъ во 195 году била челомъ вдова Акулина Александровская, жена Ѳедулова, на Добринца, на отставного солдата, на Андрея Иванова, сына Колесникова, по записи въ неустойкѣ въ 600 рублехъ.

И по ее, вдовину, челобитью послана великихъ государей грамота въ Козловъ, велѣно его, Андрея, въ томъ иску за поруками выслать къ Москвѣ.

И онъ, Андрей, давъ по себѣ въ Козловъ поручную запись, въ той своей поручной записи написался отставнымъ солдатомъ, и стать было ему на Москвѣ къ суду на срокъ во 195 году ноября въ 16 день, и на тотъ срокъ на Москвѣ къ суду не сталъ и челобитья своего не записалъ.

А вдова Акулина била челомъ, противъ указу великихъ государей и новоуказныхъ статей, о другой зазывной грамотѣ ноября жъ въ 25 день.

И во 195 же году Андрей Колесниковъ, не дожидая по себя другой грамоты, на Москвѣ въ Иноземскомъ приказѣ сталъ и принесъ челобитную, мимо вдовина челобитья и отпуску грамоты, послѣ сроку ноября въ 29 день, а въ той своей челобитной написался подпрапорщикомъ, и будто ему по наряду быть на службѣ жъ.

И на той его челобитной помѣчено: записать челобитье и буде по наряду быть ему на службѣ, и для службы отсрочить.

И онъ, Андрей билъ челомъ ложно: на службѣ не былъ, да и по ряду на службѣ ему быть не указано; и, подавъ тое челобитную, съѣхалъ въ деревнѣ и въ Козловъ.

И противъ его солдатской ставочною челобитной, которую онъ подалъ въ Иноземскомъ приказѣ вдовино срочное челобье въ мѣсяцъ декабря въ 29 день записано.

И во 195 и во 196 годѣхъ вдовины срочныя челобитья записываны жъ до вершенія дѣла.

А его Андреева ни какого челобитья, кромѣ одной ложной ставочной, челобитной, довершенія дѣла не было.

И во 196 году, декабря въ 16 день, слушавъ ея, вдовина, дѣла князь Василей да князь Алексѣй Голицыны, съ товарищи, приговорили его, Андрея Колесникова, по новоуказнымъ статьямъ, по записи въ неустойкѣ обвинить, и великихъ государей пошлины и искъ на немъ Андреѣ, и на людехъ его, и на крестьянехъ, доправить, и о томъ къ воеводѣ въ Козловъ грамота послана.

А въ Помѣстной приказъ изъ Иноземскаго приказу послана помять во 196 же году, въ генварѣ мѣсяцѣ, его Андреевыхъ помѣстей и вотчинъ ни по какимъ крѣпостямъ записывать и исправливать не велѣно.

И по той великихъ государей грамотѣ Андрей Колесниковъ учинился силенъ, и въ Козловъ не поѣхалъ, и, вмѣсто его Андрея, взяты въ Козловъ два человѣка крестьянъ его, и тѣ крестьяне стояли на правежѣ годы полтора, а пошлинъ и въ искъ ни чего не платили.

И въ 196 году объявилось въ Помѣстномъ приказѣ, послѣ указной памяти въ мартѣ мѣсяцѣ, на солдатскія дачи у Филата Алтухина помѣстью и вотчинамъ продажа и закладъ.

И вдова Акулина била челомъ въ Помѣстномъ приказѣ, что объявилась мѣна и продажа и закладъ его, Андреевымъ, дачамъ съ Филатомъ Алтухинымъ, за указною памятью, а указную память, которая прислана изъ Иноземскаго приказу въ Помѣстной приказъ, подъячей въ выпискѣ утаилъ, у Филата Алтухина спорное челобитье въ Помѣстномъ приказѣ у дѣла было жъ.

А подъячей, который за Филатомъ Алтухинымъ вотчины записалъ и мѣну росписывалъ, сказалъ, что такой указной помяти изъ Иноземскаго приказу не вѣдалъ, а если бы вѣдалъ, и онъ бы мѣны не росписывалъ, и вотчинъ за Филатомъ Алтухинымъ не записывалъ.

И во 196 году, іюля въ 2 день, по указу великихъ государей, бояринъ князь Иванъ Борисовичь Троскуровъ, съ товарищи, въ Помѣстномъ приказѣ о справкѣ помѣстей и вотчинъ Андрея Колесникова слушавъ и Филатова челобитья Алтухина и вдовы

Акулины, приговорили: на вотчины отказныхъ грамотъ не давать, а помѣстье, буде не отказано, отказывать и владѣть не велѣть. И послана о томъ грамота въ Козловъ.

А послѣ того вершенья Филатъ Алтухинъ билъ челомъ въ Иноземскомъ приказѣ, чтобъ тѣми солдатскими дачами, по продажѣ и по закладу и по мѣнѣ, владѣть ему, Филату, и изъ Иноземскаго приказу чтобъ послать память въ Помѣстной приказъ, а изъ Помѣстнаго приказу на тѣ солдатскія дачи чтобъ ему дать отказныя грамоты.

И во 197 году изъ Козлова воевода писалъ и подъ отпискою прислалъ Андрея Колесникова челобитную, которую онъ подалъ въ Козловѣ, что ему того иску и государевыхъ пошнинъ платить не чѣмъ, а помѣстье де и вотчина за нимъ въ Добринскомъ уѣздѣ. И въ прошломъ во 196 году то свое Добринское помѣстье и вотчину поступился мѣною и продажею Филату Алтухину, и въ Помѣстномъ приказѣ допрашиванъ въ въ томъ же году, а ему было Филату за него Андрея ходить и отъ пошлинъ и отъ иску отстоять. И онъ де Филатъ за него не ходилъ и отъ иску и отъ пошлинъ не отстоялъ, а тѣмъ де помѣстьемъ и вотчинами владѣетъ онъ Андрей и по се число.

И изъ Иноземского приказу послана на него Андрея Колесникова въ Козловъ грамота, и по той грамотѣ взятъ онъ Андрей къ Москвѣ въ Иноземскій приказъ, и въ Иноземскомъ приказѣ допрашиванъ, а въ допросѣ сказалъ, что ему ея вдовину иску и государевыхъ пошлинъ платить, кромѣ Добринскаго помѣстья и вотчинъ, не чѣмъ.

А которые де записи онъ Андрей, ему, Филату, на себя далъ, и тѣ де записи писаны во 196 году, и въ Помѣстномъ приказѣ допрашиванъ въ томъ же году.

А тѣ де записи онъ, Андрей, ему, Филату, на себя далъ, вотчины свои продалъ и заложилъ безденежно, а помѣстье промѣнилъ, для того что ему, Филату, его, Андрея, въ Иноземскомъ приказѣ отъ ея вдовина иску, отъ государевыхъ пошлинъ отстоять и во всемъ чинить споможеніе.

А онъ де, Филатъ Алтухинъ, ему, Андрею Колесникову, на себя запись противъ того съ неустойкою далъ же. А какъ пойманъ въ Козловѣ, и на Москвѣ онъ, Филатъ Алтухинъ, въ Иноземскомъ приказѣ сидѣлъ мѣсяца съ три и больши, а челобитья его о себѣ и спору на пометы никакого не было.

И въ прошломъ во 196 году, слушавъ того дѣла, князь Василей да князь Алексѣй Голицыны, съ товарищи приговорили: солдатское помѣстье и вотчины, оцѣня, отдать вдовѣ въ искъ, а Филату Алтухину съ солдатомъ по крѣпостѣмъ вѣдаться судомъ.

И въ прошломъ во 198 году то солдатское помѣстье и вотчины оцѣнены и отказаны вдовѣ въ искѣ, въ 300 рублехъ, а въ пскъ не достало 300 рублевъ.

И въ прошломъ же во 198 году, послѣ оцѣнки и отказу, Филатъ Алтухинъ принесъ подписную челобитную, будто то дѣло вершилъ дьякъ Григорей Протопоповъ неправдою, по посулу и по мздоимству, и воровски помѣтилъ, учиня съ подъячимъ, и чтобъ то дѣло взять въ росправную палату. И по его спорному челобитью велѣно указъ учинить боярину, князь Федору Семенову Урусову.

И бояринъ, князь Федоръ Семеновичъ Урусовъ, во 198 же году, слушавъ того дѣла, приговорилъ: тому вершеному дѣлу быть по прежнему приговору князь Василья и князь Алексѣя Голициныхъ, съ товарищи, и по цѣновнымъ и отказнымъ книгамъ тѣми солдатскими дачами владѣть вдовѣ Акулинѣ и у вдовы де Акулины дѣло съ солдатомъ, а не съ Филатомъ Алтухинымъ, и съ тѣхъ оцѣненыхъ солдатскихъ дачь по оцѣнкѣ съ 300 рублевъ пошлинъ 30 рублевъ велѣно взять со вдовы.

И вдова била челомъ, что за тѣмъ вершеньемъ онъ, солдатъ, въ томъ отказномъ помѣстьѣ и нынѣ живетъ насильствомъ, не вѣдомо съ какими со многими людьми, а ей вдовѣ владѣть не даетъ, и ея вдовино челобитье о грамотѣ, чтобъ его, солдата, и жену его, и дѣтей, изъ того помѣстья выслать вонъ, а въ государевыхъ пошлинъ и въ достальномъ иску въ 300 рублехъ его, солдата, взять къ Москвѣ.

Да 198 году, февраля въ 20 день, явилась въ Помѣстномъ приказѣ у вершенаго дѣла Андреевы мѣнѣ Колесникова челобитная, будто въ прошломъ во 193 году Андрей Колесниковъ вотчины свои заложилъ и продалъ Филату Алтухину и деньги взялъ, а помѣстье промѣнилъ ему жъ Филату, а по записи въ неустойкѣ онъ виненъ просрочнымъ мѣсяцемъ будто безвинно, а купчей и закладной Андрей Колесниковъ будто ничѣмъ не спорилъ и не лживилъ, и будто вочтины продалъ и заложилъ до вдовина челобитья за два года, а какъ будетъ по записи въ неустойкѣ вдовины деньги, онъ будетъ платить Ефремовскимъ своимъ помѣстьемъ, которое будто вымѣнилъ у Филата Алтухина.

Да въ томъ же числѣ въ Помѣстномъ приказѣ Филатъ Алтухинъ принесъ челобитную къ вершенному дѣлу, а въ челобитьѣ своемъ прежняя своя челобитная, какъ билъ челомъ въ Иноземскомъ приказѣ и боярскіе приговоры утаилъ, Андрея Колесникова челобитье жъ и сказку Иноземскаго приказу утаилъ же, и чтобъ дать ему отказная грамота на Андреевы дачи Колесникова.

И противъ того челобитья дана Филату Алтухина изъ Помѣстнаго приказу отказная грамота въ прошломъ же во 198 году, марта въ 19 день, и та дача, которая оцѣнена и отказана вдовѣ въ искъ, отказать Филату Алтухину, и тою дачею владѣетъ онъ Филатъ Алтухинъ.

И во 198 же году, апрѣля въ 1 день, въ Иноземскомъ приказѣ бояринъ, князь Федоръ Семеновичь Урусовъ, слушавъ того дѣла и челобитья вдовы Акулины, приговорилъ: Андреевыми помѣстными и вотчинными дачами Колесникова владѣть вдовѣ, а которые люди въ той дачѣ живутъ, и тѣхъ людей выслать вонъ, а Андрея Колесникова въ достальномъ иску выслать къ Москвѣ за поруками, и о томъ въ Козловъ велѣно послать грамота.

Подлинная выпись писана столбцомъ на 5-ти склееныхъ листкахъ, и назади имѣетъ надп. „выпись перечнева съ Колесниковымъ изъ дѣла“.

1690 года Февраля 19. *Списокъ съ царской грамоты,* извѣщающей о *рожденіи царевича Алексѣя Петровича,* котораго именины марта въ 17 день. Предписывалось собрать въ приказную избу стольниковъ, стряпчихъ, дворянъ и всякихъ чиновъ служилыхъ и жилецкихъ людей и объявить имъ великихъ государей радость. [1]) Съ грамотою въ Козловъ присланъ былъ стольникъ Павелъ Мошковъ.

Современный списокъ съ грамоты на двухъ столб. листк.

---

[1]) „И для тое радости, по приказу стольника и воеводы Лопухина, какъ видно изъ росход. книги, выстрѣляно изъ 15 пушекъ по 5 выпусковъ 4 пуда 10 гривенокъ“.

1690 года Сентября 20. *Списокъ съ царской грамоты Козловскому воеводѣ Ѳедору Лопухину объ освобожденіи Добринскаго солдата Бандикова съ семействомъ отъ работы подъячимъ Козловской приказной избы Топильскимъ, о наказанѣ ихъ за держаніе у себя въ теченіи 6-ти лѣтъ солдата и объ отсылкѣ его на службу въ Доброе.*

Отъ великихъ государей, царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Козловъ стольнику нашему и воеводѣ Ѳедору Хорламовичу Лопухину. Билъ челомъ намъ, в. г., Добренецъ Ипатка Ивановъ, сынъ Бандиковъ; въ прошломъ де во 192 году былъ онъ посаженъ въ Козловѣ за Корауломъ, по челобитью Козловца Епифана Волосного, и изъ за караула взялъ де его къ себѣ Козловской приказной избы подъячей Дивѣй Топильской для работы на время, и онъ де у него, Дивѣя, съ женою и съ дѣтьми работу всякую работалъ, и Дивѣя Топильскаго не стало; а послѣ его осталися два сына-Алексѣй да Иванъ, и нынѣ де у нихъ Алексѣя и у брата его Ивана объявилось на него, Ипатка, и на жену и на дѣтей жилая запись; а онъ де, Ипатка, отцу его и ему, Алексѣю и брату его, Ивану на себя жилые записи не давалъ и работалъ онъ имъ съ женою и съ дѣтьми шесть лѣтъ по неволѣ,-и нынѣ де жена его и дѣти у него, Алексѣя, посажены въ желѣзахъ; а сродники де его Ипатковы служили драгунскую и солдатскую службу по Доброму; А по справкѣ въ розрядѣ въ Добренскихъ въ переписныхъ книгахъ 157 году Ипатки Бандикова отецъ написанъ въ драгунехъ, а въ розборѣ 195 году Ипатка Бандиковъ написанъ въ солдатехъ. И намъ, вел. гос., пожаловать бы его велѣть съ женою и съ дѣтьми отъ Алексѣя и отъ брата его Ивана свободить и служить ему по прежнему въ Добромъ по розбору въ солдатехъ, и о томъ дать ему нашу великихъ государей грамоту въ Козловъ. И какъ къ тебѣ ся наша вел. гос. грамота придетъ, и ты бъ его, Ипатку, съ женою и съ дѣтьми отъ Алексѣя и отъ Ивана Топильскихъ велѣлъ свободить и служить ему въ Добромъ по прежнему въ солдатехъ и жить ему на отцовскомъ помѣстьѣ, а за пожилые годы на немъ, Алексѣе велѣлъ доправить по нашему вел. гос. указу и по уложенью; а что онъ, Алексѣй держалъ его, вѣдая то, что онъ солдатъ, и ему за то учинить наказанье, велѣть бить батоги нещадно, чтобъ инымъ впредь на то смотря не повадно было такъ дѣлать, служилыхъ людей по записямъ у себя держать. А прочетъ сее нашу вел. гос. грамоту и списавъ съ нее списокъ, оставилъ въ Козловѣ въ приказной избѣ за своею рукою, а подлинную сее нашу вел. гос. грамоту отдалъ ему Ипаткѣ впредь для иныхъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ лѣта 7198 году сентября въ 20 день. А у подлинной вел. гос. грамоты припись дьяка Степана Ступина. Справа подъячего Василья Игнатьва.

Современный списокъ жъ съ грамоты писанъ столбцомъ на трехъ лискахъ.

1690 года Ноября 6. *Царская грамота Козловскому воеводѣ Ѳедору Лопухину о прибавкѣ къ прежнему окладу хлѣбной руги игуменьѣ и сестрамъ Козловскаго Ильинскаго женскаго монастыря.*

Отъ великихъ государей, царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Козловъ стольнику нашему и воеводѣ Ѳедору Харламовичу Лопухину, Били намъ челомъ изъ Козлова

изъ дѣвичья монастыря игуменья Анна съ сестрами. Въ прошломъ де въ 144 году, какъ ставили городъ Козловъ мельничей и воевода Иванъ Биркинъ да Михайло Снѣшневъ, и въ тѣ поры имъ, воеводѣ и Михайлу, по указу блаженные памяти дѣла нашего вел. госуд. ц. и вел. кн. Михаила Θеодоровича всея Русіи, по грамотѣ изъ Новгородскаго приказу, велѣно построить въ томъ городѣ наше царское богомоліе дѣвичь монастырь пророка Божія Иліи, а дано де имъ, игуменьѣ и и старицомъ наше вел. гос. денежное и хлѣбное жалованье малое, а нынѣ де ихъ, старицъ и съ трудницами, многолюдное число, и намъ пожаловати бъ ихъ, игуменью Анну съ сестрами, велѣть имъ къ той дачѣ денегъ и хлѣба привибать. И мы, великіе государи, пожаловали изъ Козлова изъ дѣвичья монастыря игуменью Анну съ сестрами, 60 человѣкъ, веѣлѣли имъ нашего великихъ государей жалованья къ прежнему прибавить хлѣба: игуменьѣ ржи по чети, овса по тому жъ, редовымъ старицамъ ржи по осминѣ, овса по тому жъ, и давать имъ то наше великихъ государей хлѣбное жалованье и съ прежнимъ: игуменьѣ ржи по двѣ четверти, старицамъ по чети, овса по тому жъ человѣку на годъ. И какъ къ тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и ты бъ то наше великихъ государей хлѣбное жалованье Козловскаго дѣвичьѣ монастыря игуменьѣ Аннѣ съ сестрами на нынѣшней на 198 годъ велѣлъ дать и впредь давать въ Козловѣ изъ житницъ изъ наличного хлѣба, по вышеписанному нашему великихъ государей указу, изъ какого имъ напередъ сего давано, по вся годы сполна безъ Московскіе волокиты. А денежное наше вел. гос. жалованье давать имъ по прежнему. А прочетъ сю нашу вел. гос. грамоту и списавъ съ нее списокъ, оставилъ въ приказной избѣ, а подлинную нашу велик. гос. грамоту отдалъ ей, игуменьѣ впредь для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ лѣта 7198 году ноября въ 6 день.

На подл. грамотѣ, пис. стобцомъ на двухъ листк., на оборотѣ находится слѣд. скрѣпа: „дьякъ Перфилій Оловениковъ,“ въ концѣ приписано: „справилъ подъячей Θедоръ Замятнинъ.“ Адреса на грамотѣ нѣтъ.

1690 года Ноября 22. *Списокъ съ царской грамоты о поимѣ бѣжавшихъ изъ Москвы стрѣльцовъ Кондратьева и Стрижева,*

Отъ великихъ государей, царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ, по городомъ: въ Козловъ, въ Доброе, въ Сокольскъ, въ Бѣлоколодской, на Усмонь, въ Землянскъ, въ Орловъ, на Воронежъ, въ Костенской, на Урывъ, на Коротоякъ, въ Острогорской, стольникомъ нашимъ и воеводамъ и приказнымъ людемъ. По розыскному дѣлу вора и измѣнника Θедки Шакловитаго. Въ томъ же воровствѣ и въ измѣнѣ воры и измѣнники Московскіе стрѣльцы Иванова полку Цыклера Андрюшка Кондратьевъ, Дмитріева полку Жукова Алешка Стрижевъ, вѣдая за собою то воровство, съ Москвы сбѣжали безвѣстно, а побѣгу ихъ чаетъ въ Козловъ и до тѣхъ вышеписанныхъ городовъ, и для поимки ихъ воровъ Андрюшки и Алешки въ тѣ вышеписанные городы посланъ съ Москвы нарочно розрядной подъячей Елисѣй Ефимьевъ. И какъ къ вамъ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и выбъ, стольники наши и воеводы и приказные люди, въ городѣхъ на посадехъ и въ слободахъ всякихъ чиновъ людемъ и въ моностырехъ властемъ и въ селѣхъ и въ деревняхъ прикащикомъ и старостамъ и закащикомъ и цѣловальникомъ учинили заказъ крѣпкой подъ

жестокимъ страхомъ: гдѣ тѣ стрѣльцы Андрюшка и Алешка объявяется, и тѣ бъ люди, поимавъ ихъ, привели въ городъ къ вамъ, воеводамъ нашимъ и приказнымъ людемъ, а у себя бы ихъ никто не ухоранивали ни которыми дѣлы; а будетъ кто учнетъ ихъ у себя или гдѣ нибудь ухаранивать и таить и, вѣдая про нихъ, не извѣститъ, а послѣ про то сыщется, и тѣмъ людемъ быть въ смертной казни безо всякіе пощады, и дворы и пожитки звяты будутъ на насъ, великихъ государей, и розданы съ роздачу. А кто ихъ, Андрюшку и Алешку, поймавъ, приведутъ, и тѣмъ за тое ихъ поимку дано будетъ наше великихъ государей жалованье. А въ которомъ числѣ и въ которыхъ мѣстехъ и кто ихъ, Андрюшку и Алекшу, поймавъ, въ которой городъ приведутъ, о томъ къ намъ, великимъ государемъ, писали и ихъ, Андрюшку и Алешку, прислали съ тѣмъ же подъячимъ и съ поимщики и съ провожатыми, сковавъ и сказавъ и дорогою приказали ихъ везти съ великимъ береженьемъ, чтобъ они не ушли и надъ собою какого дурна не учинили. А отписку велѣли подать въ розрядѣ боярину нашему Тихону Никитичу Стрѣшневу съ товарищи. А прочетъ сю нашу вел. гос. грамоту въ городѣхъ, велѣли списать и списки оставливать въ приказныхъ избахъ, а подлинную отдавали подъячему Елисею Ефимьеву. А каковы они, Андрюшка и Алешка, ростомъ и лицамъ, и что какихъ примѣтъ, и то писано подъ сею нашею вел. гос. грамотою ниже сего. Писанъ на Москѣ лѣта 7198 году ноября въ 22 день.

Андрюшка ростомъ середней, долголицъ, лицо побито, волосы въ русѣ бѣлы, носъ скоросъ, борода причернъ, не велика, подруживаетъ на правое плечо, подкривливаетъ, ногами кривоватъ.

Алешка ростомъ середней же, плечистъ, лицемъ круглолицъ, бѣловатъ, волосомъ свѣтлорусъ, борода кругла, не велика, роздѣлилась не много на двое, на правой щекѣ пятно бѣлое на двое, глаза сѣры, шея крива, на правую сторону сутуловатъ.

А подана та великихъ государей грамота декабря въ 11 день нынѣшнего 198 году.

Соврем. списокъ съ грамоты на 3-хъ склеен. листк.

1691 года Ноября 25. *Царская грамота Козловскому воеводѣ Өедору Лопухину о высылкѣ посадскаго человѣка Перевощикова къ отвѣту въ Москву, по иску Московскаго гостя Шиловцова.*

Отъ великихъ государей, царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Козловъ стольнику нашему и воеводѣ Өедору Хорламовичу Лопухину. Въ прошломъ во 198 году ноября въ 22 день билъ челомъ намъ, великимъ государемъ, Танбовецъ посадской человѣкъ Василей Шиловцовъ: Въ прошломъ де во 192 году Козловцы посадскіе люди Марчко Никифоровъ, сынъ Орѣшниковъ, да Терешка Марковъ, сынъ Перевощиковъ, подрядились у него, Василья, изъ Нижняго Новагорода поставить соли его пермянки мѣховой въ Танбовъ да въ Козловъ своими лошадьми и своими работниками по вѣсу 9990 пудъ, и той его соли не продавать и хитрости и порухи не учинить, а за неотдаточную соль за всякой пудъ взять ему, Василью, на нихъ по 5 алтынъ за пудъ, и въ томъ они ему, Василью на себя дали запись. И въ то число они, Марчко и Терешка, по той записи не довезли и не отдали ему, Василью 3000 пудъ, и той соли и за соль денегъ не платятъ многое время. И намъ, великимъ государемъ, пожаловать бы его велѣти бъ въ томъ

его иску въ Козловъ по его Терешку послать нашу великихъ государей грамоту съ приставомъ. И противъ того челобитья изъ Дворцового Судного приказу посыланъ въ Козловъ подъячей Лаврентей Десятой: велѣно ему Козловца посадского человѣка Терешку Перевощикова въ Васильевѣ иску Шиловцова дать на поруки съ записью, а за поруками привезти его къ отвѣту къ Москвѣ съ собою вмѣстѣ. А въ доѣздѣ подъячего Лаврентья Десятого написано: Терешки де Перевощикова въ Козловѣ въ дому его не изъѣхалъ съѣхалъ де онъ, Терешка, въ Нижней Новгородъ для своего торговаго промыслу. И іюля въ 18 день билъ челомъ намъ, великимъ государемъ, онъ же Танбовецъ, Московской гость Василей Шиловцовъ, чтобъ мы, великіе государи, пожаловали его, Василья, велѣли по него, Терешку, съ прежняго отпуску послать другую грамоту и въ томъ его иску его, Терешку, выслать къ суду къ Москвѣ. И потому его Васильеву челобитью послана къ тебѣ наша великихъ государей грамота, а велѣно тебѣ Терешку Перевощикова, сыскавъ въ вышеписанномъ иску Василья Шиловцова, дать на поруки съ записью, а за поруками учинить ему, Терешкѣ, срокъ стать къ отвѣту на Москвѣ. И въ нынѣшнемъ во 199 году сентября въ 13 день писалъ ты къ намъ, великимъ государемъ, а въ отпискѣ твоей написано: по нашему де великихъ государей указу и по грамотѣ Козловецъ Терешка Перевощиковъ сысканъ и въ вышеписанномъ иску Василья Шиловцова поручной записи по себѣ не далъ, и тотъ де Терешка отданъ на съѣзжемъ дворѣ за караулъ. И ноября въ 20 день билъ челомъ намъ, великимъ государемъ, онъ же Василей Шиловцовъ, чтобъ намъ, великимъ государемъ, пожаловать его велѣть, его, Терешку, въ томъ его иску за приставомъ на его Терешкиныхъ подводахъ выслать къ Москвѣ. И какъ къ тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и ты бъ Терушку Перевощикова въ вышеписанномъ Васильевѣ искѣ Шиловцова въ недовозной соли за поруками выслалъ къ отвѣту къ Москвѣ; а будетъ по немъ, Терешкѣ, порукъ не будетъ, и ты бъ его, Терешку, по тому жъ, за приставомъ выслалъ къ суду тотчасъ, да о томъ къ намъ, великимъ государемъ, писалъ, а отписку велѣлъ подать и отвѣтчика Терешку Перевощикова объявить въ Дворцовомъ Судномъ приказѣ бояриму нашему Петру Аврамовичу Лопухину съ товарищи. Писанъ на Москвѣ лѣта 7199 году ноября въ 25 день.

Подлинная грамота пис. столбцомъ на 5-ти листк. и адресована: „въ Козловъ стольнику нашему и воеводѣ Ѳедору Хорламовичу Лопухину;“ ниже адреса имѣетъ слѣд. надписи: „199 году дебабря въ 5 день подалъ великого государя грамоту Московскаго гостя Василья Шиловцова прикащикъ Андрюшка Никифоровъ.—16 алтынъ 4 деньги взято.“ На оборотѣ грамоты по склейкамъ пишетъ: „діакъ Михайло Волковъ,“ въ концѣ грамоты—„смотрилъ Ивашко Соколовъ.

1692 года мая 26. *Списокъ съ царской грамоты Козловскому воеводѣ Ѳедору Лопухину объ освобожденіи дома Козловца Дениса Канищева отъ постоя иноземцевъ и всякихъ чиновъ людей.*

Отъ великихъ государей, царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцевъ, въ Козловъ стольнику нашему и воеводѣ Ѳедору Харламовичу Лопухину. Билъ челомъ намъ, великимъ государемъ, Козловецъ Денисъ Ивановъ, сынъ Конищевъ: служитъ де онъ намъ, великимъ государемъ, по Козлову по дворовому, и бываетъ непрестанно въ посылкахъ и у всякихъ

городовыхъ дѣлъ, а живетъ де онъ въ Козловѣ на посадѣ своимъ дворомъ, и на томъ де его дворѣ, по воеводскимъ приказомъ, у него постой, ставятъ иноземцовъ и всякихъ чиновъ людей, и отъ того де ему чинятся утѣсненія и обиды великіе и продажи многіе, а напередъ де сего у ихъ братьи служивыхъ людей стояльцовъ не станавливали, и въ иныхъ городѣхъ у ихъ братьи постою не ставятъ, а напередъ де сего ставливали въ Козловѣ на дворехъ у посадскихъ людей, и опричь де его двора въ Козловѣ посадскихъ людей дворовъ съ 70 и больши, и дворы у нихъ пространнѣе. И намъ, великимъ государемъ, пожаловать бы за его службы и за всякіе посылки постою у него ставить не велѣть, чтобъ ему отъ тѣхъ постоевъ въ конецъ не разориться. И какъ къ тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и ты бъ у него, Дениса, на дворѣ постою ставить не велѣлъ, а велѣлъ стояльцовъ ставить на посадскихъ дворехъ и на которыхъ прежъ сего ставливали. А прочетъ сее нашу великихъ государей грамоту и списавъ съ нее списокъ, и тотъ списокъ, за своею рукою, оставилъ въ Козловѣ въ приказной избѣ, а подлинную сее нашу великихъ государей грамоту отдалъ ему, Денису, съ роспискою впредь для иныхъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ лѣта 7200 году мая въ 26 день. А подлинная великихъ государей грамота за приписью дьяка Ивана Уланова. Смотрилъ подъячей Василей Игнатьевъ. А подана та великъ государей грамота іюля во 2 день нынѣшнего 200 году, и та великихъ государей грамота отдана ему, Денису Конищеву, съ роспискою.

Современный списокъ съ грамоты, писанный на 3 листкахъ столбцомъ, имѣетъ на оборотѣ слѣд. приписку: „Великихъ государей грамоту Козловецъ Денисъ Конищевъ взялъ и руку приложилъ".

1692 г. Іюня. 14. *Списокъ съ царской грамоты Козловскому воеводѣ и приказнымъ людямъ Бѣльскаго и Челнавскаго городковъ о дачѣ посланнымъ изъ Москвы для сыску бѣглыхъ крестьянъ и бобылей стольнику Өедору Ртищеву и подъячему Ивану Дорофееву съѣзжихъ и постоялыхъ дворовъ, подъячихъ, служилыхъ людей, чернилъ, бумаги, свѣчъ и заплечнаго мастера.*

Отъ великихъ государей, царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцевъ, въ Козловѣ, въ Бѣльской, въ Челнавской, стольнику нашему и воеводѣ и приказнымъ людемъ. По нашему великихъ государей указу для сыску нашихъ великихъ государей дворцовыхъ волостей и патріаршихъ и архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ и церковныхъ и помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ всякихъ чиновъ людей бѣглыхъ людей и крестьянъ и бобылей посланъ съ Москвы изъ Розряду въ вышеписанные городы стольникъ нашъ Өедоръ Григорьевичъ Ртищевъ да розрядной старой подъячей Иванъ Дороѳеевъ, и о томъ сыску и объ отдачѣ бѣглыхъ людей и крестьянъ данъ имъ изъ Розряду наказъ за дьячьею приписью. А къ тому дѣлу съѣзжіе и постоялые дворы, и для письма подъячихъ, и для розсылки на съѣзжихъ дворехъ къ колодникомъ для карауловъ служилыхъ людей: стрѣльцовъ, и козаковъ, и драгуновъ, и пушкарей, и пушкарского чину людей, и розсыльщиковъ, сколько человѣкъ пригожъ, и чернилъ, и бумаги, и свѣчъ, и заплечного мастера, велѣно имъ имать въ вышеписанныхъ же городѣхъ у васъ, воеводъ и приказныхъ людей. И какъ въ вы-

шеписанные въ которой городъ стольникъ Өедоръ Ртищевъ и подъячей для того дѣла пріѣдутъ, и вамъ, воеводамъ нашимъ и приказнымъ людемъ, о томъ нашъ великихъ государей указъ вѣдать, и о дачѣ имъ въ тѣхъ городѣхъ съѣзжихъ и постоялыхъ дворовъ, и подъячихъ, и для розсылки и короуловъ вышеписанныхъ чиновъ служилыхъ людей, и чернилъ, и бумаги, и свѣчь, и заплечного мастера, учинить, по сему вышеписанному нашему великихъ государей указу, безъ мотчанья, не описываясь о томъ къ намъ, великимъ государемъ, ничѣмъ, чтобъ имъ за тѣмъ въ томъ сыскномъ дѣлѣ задержанья никакого и остановки ни малые не было. А сколько чего вышеписанного въ тѣхъ городѣхъ имъ, Өедору и подъячему, къ тому дѣлу дано будетъ, и о томъ изо всякого города писать къ намъ, великимъ государемъ, а отписки велѣть подовать въ Розрядѣ боярину нашему Тихону Никитичу Стрешневу съ товарищи. А прочитая вамъ, воеводамъ и приказнымъ людемъ, сее нашу великихъ государей грамоту, велѣть списывать списки, и тѣ списки, за своими руками, оставлять въ приказныхъ избахъ и записывать въ книгу впредь для вѣдома, а сее нашу великихъ государей грамоту, за нашею великихъ государей отворчетою печатью, отдавать имъ, Өедору и подъячему. Писанъ на Москвѣ лѣта 7200 году іюня въ 14 день. Уподлинной великихъ государей грамоты приписъ дьяка Степана Ступина. Справа Василья Юдина.

Современный списокъ съ грамоты писанъ на 3-хъ листкахъ столбцомъ.

1693 года Марта 26. *Царская грамота Козловскимъ воеводамъ Аөонасью и Ивану Соймоновымъ о непропускѣ въ Москву чрезъ украйные города козаковъ съ Дону болѣе 100 человѣкъ въ зимовыхъ и болѣе 10-ти въ легкихъ станицахъ.*

От великихъ государей, царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Козловъ стольникомъ нашимъ и воеводамъ Аөонасью Андреевичу, Ивану Аөонасьевичу Соймоновымъ. Въ прошломъ во 192 году апрѣля въ 21 день, да во 193 году декабря въ 4 день, по нашему великихъ государей указу посланы наши великихъ государей грамоты въ Козловъ къ стольнику нашему и воеводѣ къ Акинөею Данилову: велѣно ему донскихъ отомановъ и козаковъ, которые пріѣдутъ съ Дону въ Козловъ, изъ Козлова къ намъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ пропускать въ зимовыхъ станицахъ по 70, а въ легкихъ станицахъ, по 5 или по 6 человѣкъ, а больши того пропускать и подводъ давать не велѣно отнюдь ни которыми дѣлы, а большихъ людей, которые сверхъ того указного числа объявятся, отсылать назадъ на Донъ. А въ нынѣшнемъ въ 201 году марта въ 23 день въ нашемъ великихъ государей указѣ въ Розрядѣ изъ посольского приказу написано, что тѣ донскіе атаманы и козаки чрезъ тотъ нашъ великихъ государей указъ со 194 году по 200 годъ учали присылать къ Москвѣ въ зимовыхъ и въ легкихъ своихъ станицахъ сверхъ того указного числа многихъ козаковъ. А въ 200 и въ нынѣшнемъ въ 201 годѣхъ къ намъ, великимъ государемъ, прислали въ зимовыхъ станицахъ съ отоманы съ Володимеромъ Дмитріевымъ да съ Лукьяномъ Максимовымъ козаковъ больши прежняго: въ одной станицѣ 133 человѣка, въ другой 142 человѣка, которымъ станицамъ дано нашего великихъ государей жалованья на пріѣздѣ и на отпуску

денегъ и суконъ и камокъ и тафтъ и собылей и поденного московского и дорожного корму, кромѣ питья, многое число.

А въ прошлыхъ годѣхъ, при дѣдѣ нашемъ великихъ государей блаженные памяти, при великомъ государѣ, царѣ и великомъ князѣ Михайлѣ Θеодоровичѣ, всея великія Россіи самодержцѣ, и при отцѣ нашемъ государевѣ блаженные памяти, при великомъ государѣ, царѣ и великомъ князѣ Алексѣе Михайловичѣ, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцѣ, и при братѣ нашемъ блаженные памяти, при великомъ государѣ, царѣ и великомъ князѣ Θеодорѣ Алексѣевичѣ, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцѣ, со 129 году по 190 годъ пріѣзжало съ Дону въ зимовыхъ и въ легкихъ станицахъ козаковъ небольшое число, по 17 и по 20 и по 40 человѣкъ, а больши того никогда въ тѣхъ годѣхъ въ зимовыхъ станицахъ въ пріѣздѣ не было. И нынѣ указали мы, великіе государи, и бояре наши приговорили: впредь имъ, отоманомъ и козакомъ съ Дону въ зимовыхъ своихъ станицахъ присылать къ Москвѣ козаковъ съ отоманомъ и есауломъ всего по 100 человѣкъ, а въ легкихъ по 5 и по 6 и по 10 человѣкъ, а больши того указного числа козаковъ имъ не присылать. А будетъ учнутъ они впредь присылать въ зимовыхъ и въ легкихъ станицахъ больши того указного числа, и тѣхъ лишнихъ козаковъ къ Москвѣ чрезъ наши великихъ государей украенные городы не пропускать и подводъ имъ не довать, а отсылать ихъ назадъ на Донъ въ юрты ихъ для того, чтобъ въ пріѣздѣ многихъ козаковъ нашей великихъ государей казнѣ большихъ росходовъ не было, да и для того, что по нашему великихъ государей указу, посылается къ нимъ на Донъ многое наше великихъ государей денежное и хлѣбное и суконное жалованье, и зелье и свинецъ предъ прошлыми годами съ великою прибавкою. И нашъ великихъ государей указъ къ нимъ о томъ о всемъ изъ Посольского Приказу къ нимъ посланъ же. И какъ къ вамъ ся наша великихъ государей грамота придетъ, а съ Дону донскіе отоманы и козаки въ зимовыхъ и въ легкихъ станицахъ учнутъ пріѣзжать въ Козловъ, и вы бъ о пропускѣ ихъ къ Москвѣ вышеписанного указного числа о всемъ учинили по вышеписанному нашему великихъ государей указу, а лишнихъ козаковъ не пропускали и подводъ имъ не довали, да о томъ къ намъ, великимъ государемъ, писали, а отписки велѣли подовать въ Розрядѣ боярину нашему Тихону Никитичу Стрѣшневу съ товарищи, де и въ посольской приказъ о томъ для вѣдома писали жъ. И сей нашъ великихъ государей указъ въ Козловѣ въ приказной избѣ велѣли записать въ книгу, а у росписки новому воеводѣ, кто на ваше мѣсто въ Козловъ пріѣдетъ, сее нашу великихъ государей грамоту отдали имянно впредь для вѣдома инымъ Козловскимъ воеводамъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7201 году марта въ 26 день.

Подлинная грамота на 4 склеен. листкахъ съ подписью по склейкамъ на оборотѣ: „Діакъ Степанъ Ступинъ", въ концѣ: „Справилъ подъячей Григорей Осетровъ". Адресъ грамоты: „Въ Козловѣ стольникомъ нашимъ и воеводамъ Аθонасью Андреевичу, Ивану Аθонасьевичу Соймоновымъ".

1694 г. Іюля 6. *Царская грамота Лебедянскому воеводѣ Степану Ергольскому объ отправленіи изъ Лебедяни пяти пушекъ съ станками и со всѣми пушечными припасы въ Сѣвскъ* изъ тѣхъ пушекъ, которые были въ полку боярина и вое-

воды Петра Васильевича Шереметева съ товарищи, потому что Окольничему князю Петру Лукичу Львову, будучи на воловомъ дѣлѣ съ полкомъ ратныхъ и дѣловцовъ посошныхъ людей, отъ приходовъ воинскихъ людей безъ прибавочныхъ пушекъ оберечись не чѣмъ, а въ Сѣвскѣ пушекъ малое число.

Подлинная грамота писана столбцомъ на 2-хъ листкахъ и на оборотѣ по склейкѣ имѣетъ слѣд. скрѣпу: „Дьякъ Артемей....“ Адресована: „На Лебедянь стольнику нашему и воеводѣ Степану Симеоновичу Ерголъскому“. Ниже сего адреса помѣчено: „7202 августа въ 8 день подалъ грамоту великихъ государей Сѣвскіе приказные избы Васка Ѳедоровъ“.

1694 года августа въ 7 день. *Царская грамота Козловскимъ воеводамъ Аѳонасью и Ивану Соймоновымъ.....Козловскіе приказные избы подъячей Василей Свѣшниковъ,* по его челобитью, за многіе службы написанъ по Козлову по выбору, для того что, по осмотру въ Розрядѣ онъ старъ и отъ ранъ увѣченъ, а на его мѣсто въ Козловѣ въ приказной избѣ въ подъячихъ велѣно быть сыну его Василью и учинено ему.. жалованья денежного изъ окладу отца его 10 рублевъ, и то...жалованье велѣно ему давать въ Козловѣ изъ неокладныхъ денежныхъ доходовъ противъ его братьи....

Подлинникъ на двухъ склееныхъ листк. со крѣпою по склейкамъ на оборотѣ: „Діакъ Артемей Возницынъ“. Справы и адреса на грамотѣ нѣтъ.

1695 года Апрѣля 28. *Царская грамота Лебедянскому воеводѣ Ергольскому о поимкѣ воровъ и разбойниковъ, разграбившихъ многихъ торговыхъ людей въ Москвѣ и бѣжавшихъ на Лебедянь, Елецъ, Задонскъ и другіе города.*

Отъ великихъ государей, царей и великихъ князей: Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ, на Лебедянь стольнику нашему и воеводѣ Степану Симеоновичу Ергольскому. Въ нынѣшнемъ въ 203 году на Москвѣ, во многихъ мѣстехъ, воры и разбойники многихъ торговыхъ и пожиточныхъ рускихъ людей, и иноземцовъ, розбили и побили до смерти, и взяли многіе ихъ пожитки, платье, и деньги и ефимки, и золотые, и низанье, и посуду серебряную и оловянную и мѣдную, и, розбивъ, розбѣжались врознь; а вѣдомо жъ намъ, великимъ государемъ, учинилось, что тѣ воры и розбойники побѣжали врознь на Лебедянь, и на Елецъ, и на Доброе Городище, и на Задонскъ, и въ иные многіе городы и уѣзды, и въ понивовые жъ и въ малороссійскіе городы, и мы, великіе государи, указали тѣхъ воровъ и розбойниковъ въ городѣхъ и уѣздѣхъ сыскивать. И какъ къ тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и ты бъ, служа намъ, великимъ государемъ, и радѣя, на Лебедяни во всѣхъ слободахъ сотскимъ, и старостамъ, и посадскимъ, и всякихъ чиновъ людемъ, велѣлъ про тѣхъ воровъ и розбойниковъ провѣдовать тайно, всякими мѣрами, кто изъ тѣхъ розбойниковъ у нихъ въ слободахъ и въ сотняхъ у кого пристаютъ, или кто шатскіе люди, а нынѣ у нихъ объявились какіе пожитки, или лишніе деньги, или учали водиться по кружечнымъ дворамъ, и деньги или какую рухледь пропиваютъ, или къ тому причинные люди есть, или гдѣ у кого розбойной рухледи положено,

и имъ тѣхъ людей привесть въ приказную избу; а буде ихъ поймать не возможно, и имъ на нихъ извѣстить; а буде кто у кого какую рухледь положилъ зачисто, а послѣ тотъ, у кого положено, свѣдаетъ, что та рухледь воровская, и ему ту рухледь объявить сотскимъ и земскимъ старостамъ. А сотскимъ и земскимъ старостамъ объявить въ приказной избѣ, также и на кружечныхъ дворехъ головамъ и ларешнымъ учинить заказъ крѣпкой; объявятся какіе пришлые и пріѣзжіе люди, или тамошніе жители, а прежъ сего бывали въ причинахъ, и учнутъ продавать платье руское и нѣмецкое, теплое или холодное, цѣльное или въ споркахъ или въ розбивкѣ лоскутьевъ, или посуду серебряную, или оловянную и мѣдную, или жемчугъ, или низанье, и ефимки, и золотые, и запоны, и перени, и серги, или мѣнять на товары, или которые пришлые люди учнутъ пить на кружечныхъ дворехъ, а у нихъ объявятся деньги многіе, и золотые, и ефимки, и запоны, и персни, и серги, или рухледь какая, а по осмотру она причинна къ розбою, и такихъ людей имать и приводить къ себѣ въ приказную избу. Да и то имъ сказать: буде кто до сего нашего великихъ государей указу тому дѣлу точенъ, или кто и самъ на тѣхъ розбоехъ былъ, или у кого что купили, и тѣ бъ люди явились сами; а имъ нашего великихъ государей гнѣва не будетъ, а будетъ имъ за то наша государская милость, потому что сами объявятъ. А буде кто за симъ нашимъ великихъ государей указомъ объявится, что про тѣ розбои вѣдалъ, или самъ на тѣхъ розбояхъ былъ, или съ тѣхъ розбоевъ что купилъ, или кто вѣдая не извѣстилъ, а послѣ про то сыщется допряма, и тѣмъ людямъ за то быть безо всякого милосердія въ смертной казни; а дворы ихъ и животы взяты будутъ на насъ великихъ государей. А буде тайно того провѣдать будетъ не возможно, и отомъ на Лебедяни на торгу и въ рядѣхъ прокликать биричемъ не въ одинъ день, и въ рядѣхъ учинить заказъ крѣпкой: буде какіе люди учнутъ въ рядѣхъ и на перекресткахъ продавать какія платна цѣлые, или посуду серебреную и оловянную и мѣдную, и въ ломахъ, или въ слиткахъ, а порукъ въ той продажѣ не дадутъ, или учнутъ въ той продажѣ мяться, и тѣхъ людей потому жъ имать и приводить на Лебедяни въ приказную избу. А буде кто вѣдая тѣхъ воровъ не поймаетъ, и не приведетъ, и не извѣститъ, и тѣмъ людямъ быть во всякомъ разореньи и въ наказаньи безо всякіе пощады. А напрасно тебѣ къ посадскимъ, и иныхъ чиновъ къ добрымъ людемъ, и къ тому воровству неприличнымъ, ни для чего не приметываться, и разоренья и убытковъ имъ не чинить. Да кто на Лебедяни пойманы будутъ воры и розбойники и всякихъ чиновъ причинные люди, съ какимъ причиннымъ платьемъ, цѣлымъ или спорками, и съ жемчугомъ и съ деньгами, и съ золотыми, и съ ефимками, и со кресты, и съ перени, и съ запоны, и съ посудою серебряною и оловянною и мѣдною, въ ломахъ и въ слиткахъ, и тѣхъ людей, заковавъ въ кандалы, съ поличнымъ, съ чѣмъ пойманы будутъ, присылать къ Москвѣ, безъ мотчанья, съ нарочными посыльщики и провожатыми, да о томъ бы къ намъ, великимъ государемъ, писалъ, а отписку велѣлъ подать и колодниковъ съ поличнымъ объявить въ Стрѣлецкомъ приказѣ боярину нашему, князю Ивану Борисовичу Троекурову, съ товарищи. Писанъ на Москвѣ лѣта 7203 апрѣля въ 28 день.

Подлинная грамота пис. на 5 скл. листк., была сложена пакетомъ и запечатана черного воска печатью, адресована: „На Лебедянь стольнику нашему и вое-

водѣ Степану Симеоновичу Ергольскому". Внизу на оборотѣ грамоты: „Писалъ Ондрюшко Филатовъ".

1695 года апрѣля 28. *Царская грамота Лебедянскому воеводѣ Степану Ергольскому о поимкѣ воровъ и разбойниковъ, разграбившихъ многихъ торговыхъ людей въ Москвѣ и бѣжавшихъ на Лебедянь, Доброе Городище, Романовъ, Сокольскъ и друг. города въ чертѣ и по чертѣ и въ малороссійскіе города.*

Отъ великихъ государей, царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцевъ, на Лебедянь стольнику нашему и воеводѣ Степану Симеоновичу Ергольскому. Въ нынѣшнемъ въ 203 году на Москвѣ во многихъ мѣстехъ воры и розбойники многихъ торговыхъ и пожиточныхъ рускихъ людей и иноземцовъ розбили и побили до смерти и взяли многіе ихъ пожитки, платье, и деньги, и ефимки, и золотые, и низанье, и посуду серебреную и оловяную и мѣдную, и розбивъ, розбѣжались врознь; а вѣдомо жъ намъ, великимъ государемъ, учинилось, что тѣ воры и розбойники побѣжали врознь на Лебедянь, и въ Доброе Городище, и въ Романовъ, и въ Сокольскъ, и на Усмань, и въ иные многіе городы и въ чертѣ и по чертѣ, и въ малоросійскіе жъ городы; и мы, великіе государи, указали тѣхъ воровъ и розбойниковъ въ городѣхъ и въ уѣздѣхъ сыскивать. И какъ къ тебѣ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, и ты бъ, служа намъ, великимъ государемъ, и радѣя, на Лебедяни во всѣхъ слободахъ сотскимъ, и старостамъ, и посадскимъ, и всякихъ чиновъ людемъ, велѣлъ про тѣхъ воровъ и розбойниковъ провѣдывать тайно, всякими мѣрами, кто изъ тѣхъ розбойниковъ у нихъ въ слободахъ и въ сотняхъ у кого пристаютъ, или кто шатскіе люди, а нынѣ у нихъ какіе объявились пожитки или лишніе деньги, или учали водиться по кружечнымъ дворамъ, и деньги или какую рухледь пропиваютъ, или къ тому причиные люди есть, или гдѣ у кого розбойной рухледи положено, и имъ тѣхъ людей привесть въ приказную избу. А буде ихъ поймать не возможно, и имъ на нихъ извѣстить. А буде кто у кого какую рухледь положилъ зачисто, а послѣ тотъ, у кого положено, свѣдаетъ, что та рухледь воровская, и ему ту рухледь ;бъявить сотскимъ и земскимъ старостамъ. А сотскимъ и земскимъ старостамъ объявить въ приказной избѣ, также и на кружечныхъ дворехъ головамъ и ларешнымъ учинить заказъ крѣпкой: Буде объявятся какіе пришлые и пріѣзжіе люди, или тамошніе жители, а прежъ сеге бывали въ причинахъ, и учнутъ продавать платье руское нѣмецкое, теплое или холодное, цѣльное или въ споркахъ или въ розбивкѣ лоскутьемъ, или посуду серебряную, или оловянную и мѣдную, или жемчугъ или низанье, и ефимки и золотые, и запаны, и персни и серги, или мѣнять на товары, или которые пришлые люди учнутъ пить на кружечныхъ дворехъ, а у нихъ объявятся деньги многія, и золотые, и ефимки, и запаны, и персни, и серги, или рухледь какая, а по осмотру она причинна къ розбою, и такихъ людей имать и приводить къ себѣ въ приказную избу. Да и то имъ сказать: буде кто до сего нашего, великихъ государей, указу тому дѣлу точенъ, или кто и самъ на тѣхъ розбоехъ былъ, или кто у кого что купили, и тѣ бъ люди явились сами; а имъ нашего, великихъ государей, гнѣва не будетъ, а будетъ

имъ за то наша государская милость, потому что они сами объявятъ. А буде кто за симъ нашимъ, великихъ государей, указомъ объявится, что про тѣ розбои вѣдалъ, или самъ на тѣхъ розбояхъ былъ, или съ тѣхъ розбоевъ что купилъ, или кто вѣдая не извѣстилъ, а послѣ про то сыщется допряма, и тѣмъ людямъ за то быть безо всякого милосердія въ смертной казни, а дворы ихъ и животы взяты будутъ на насъ, великихъ государей. А буде тайно того провѣдать будетъ не возможно, и отомъ на Лебедяни на торгу и въ рядѣхъ прокликать биричемъ не въ одинъ день. И въ рядѣхъ учинить заказъ крѣпкой: буде какіе люди учнутъ въ рядѣхъ и на перекресткахъ продавать какія платья или въ спорках, или жемчугъ ссыпной, или посуду серебряную и оловянную и мѣдную, и въ ломахъ или въ слиткахъ, а порукъ въ той продажѣ не дадутъ, или учнутъ въ продажѣ мяться, и тѣхъ людей потому жъ имать и приводить на Лебедяни въ приказную избу. А буде кто, вѣдая тѣхъ воровъ и воровскую рухледь, тѣхъ воровъ не поимаетъ и не приведетъ и не извѣститъ, и тѣмъ людемъ быть во всякомъ разореньи и въ наказаньи безо всякіе пощады. А напрасно тебѣ къ посадскимъ, и иныхъ чиновъ къ добрымъ людемъ, и къ тому воровству не причиннымъ, ни для чего не приметыватьсѧ и разоренья и убытковъ имъ не чинить. Да кто на Лебедяни пойманы будутъ воры и разбойники и всякихъ чиновъ причинные люди съ какимъ причиннымъ платьемъ цѣлымъ или спорками, и съ жемчугомъ, и съ деньгами, и съ золотыми, и съ ефимками, и со кресты, и съ персни, и съ серги, и съ запаны, и съ посудою серебреною и оловянною мѣдною, въ ломахъ и въ слиткахъ, и тѣхъ людей, заковавъ въ кандалы, съ поличнымъ, съ чѣмъ пойманы будутъ, присылалъ къ Москвѣ безъ мотчанья съ нарочными посыльщики и провожатыми, да о томъ къ намъ, великимъ государемъ, писалъ, а отписку велѣлъ подать и колодниковъ съ поличнымъ объявить въ Стрѣлецкомъ приказѣ боярину нашему, князю Ивану Борисовичу Троекурову, съ товарищи. Писанъ на Москвѣ лѣта 7203 апрѣля въ 28 день.

Подлинная грамота писана на трехъ склееныхъ листкахъ, столбцомъ, и на оборотѣ по склейкамъ скрѣплена такъ: „Діакъ Михайло Щербаковъ", внизу подъ этою подписью написано: „Справилъ Петрушка Микляевъ". Адресъ на грамотѣ: „На Лебедянь стольнику нашему и воеводѣ Степану Симеоновичу Ергольскому". Ниже адреса приписано: „Сослать сію грамоту съ Епифани на Лебедянь съ нарочнымъ посыльщикомъ".

1695 г. мая 10. *Царская грамота Лебедянскому воеводѣ Ергольскому о немедленной высылкѣ изъ Лебедяни и изъ уѣзду на службу ратныхъ людей въ полки въ Бѣлгородъ къ боярину и воеводѣ Шереметеву, въ Сѣвскъ къ Окольничему князю Львову*, по росписи, какова послана подъ тою грамотою, къ указнымъ срокамъ; а которымъ ратнымъ людемъ нынѣ по наряду на службѣ въ тѣхъ полкѣхъ быть не велѣно, и тѣмъ всѣмъ, также и розныхъ строевъ полковникомъ и начальнымъ людемъ и копейщикомъ и рейтаромъ, коннымъ и пѣшимъ людемъ, къ службѣ строиться и быть во всякой готовности. А въ Лебедянской уѣздъ для высылки ихъ велѣно послать подъячихъ съ служилыми многими людьми, чтобъ тѣхъ ратныхъ людей изъ домовъ ихъ высылать безо всякого мотчанія тотчас, и посылнымъ приказы-

вать велѣно, чтобъ они, ратные люди, идучи на тое службу въ дорогѣ и на станехъ ни гдѣ ни за чѣмъ не мѣшкали, чтобъ имъ въ полки придти до походу боярина и воеводы изъ указныхъ мѣстъ и изъ малороссійскихъ городовъ. А буде кто изъ нихъ, ратныхъ людей, на тое службу тотчасъ не поѣдутъ, или которые изъ нихъ дорогою пойдутъ мѣшкатно, и тѣмъ быть за то въ великой опалѣ. А буде которые изъ нихъ, забывъ страхъ божій и государское повелѣніе, огурствомъ своимъ и лѣностью на тое службу по наряду не поѣдутъ и ко смотру въ полкѣхъ боярина и воеводы объявятся въ нѣтехъ, и у тѣхъ за то помѣстья ихъ и вотчины отписаны будутъ на великихъ государей, и розданы въ роздачу безповоротно, и написаны будутъ съ городами. А для нынѣшніе службы вышеписанныхъ строевъ и всякихъ чиновъ ратнымъ людемъ въ исцовыхъ во всякихъ дѣлехъ по указу отсрочено.....

Подлинная грамота писана столбцомъ на трехъ листкахъ и на оборотѣ по склейкамъ имѣетъ слѣд скрѣпу: „Діакъ Степанъ“... (фамиліи нѣтъ). Въ концѣ грамоты написано: „Смотрилъ Тришка Мамоновъ“. Адресъ на грамотѣ: „На Лебедянь стольнику нашему и воеводѣ Степану Симеоновичу Ергольскому“. Ниже адреса помѣчено: „203 году мая въ день великихъ государей грамоту подалъ Донковой стрѣлецъ Андрюшка Григорьевъ“. Противу адреса написано: „Сослать съ Резани на Лебедянь съ нарочнымъ гонцомъ тотчасъ“.

1698—1699 года. *Дѣло о пятидесяти трехъ Московскихъ стрѣльцахъ полка Ивана Чернова* (состоящее изъ 38 актовъ).

1...... И къ тѣмъ тюрьмамъ на караулы посылать посуточно, или понедѣльно, въ городѣхъ изъ городскихъ жителей служивыхъ людей и приставовъ и разсыльщиковъ; а буде въ которыхъ городѣхъ служивыхъ людей и разсыльщиковъ и приставовъ нѣтъ, и на тѣ караулы наряжать изъ посадкихъ людей, чтобъ тѣхъ караульщиковъ противъ колодниковъ, ссыльныхъ стрѣльцовъ, было вдвое съ бердыши, или у кого какое либо ружье есть, и велѣть ихъ беречь накрѣпко, какъ о томъ отъ боярина нашего и воеводы Алексѣя Семеновича начальнымъ людемъ въ наказехъ написано. И тѣмъ короулщикомъ тѣмъ начальнымъ людемъ на караулехъ во всемъ быть послушнымъ, и къ тюрьмамъ, гдѣ тѣ ссыльные стрѣльцы будутъ сидѣть, никакихъ людей не подпущать и никакихъ словъ ни съ кѣмъ говорить имъ не велѣть и чернилъ и бумаги не давать. А буде въ которыхъ городѣхъ тюрьмы худы, и тѣ починить, а гдѣ нѣтъ, сдѣлать вновь. И въ тѣ городы, которые вѣдомы въ Новгородскомъ приказѣ и въ четвертяхъ, послать наши великого государя грамоты изъ Новгородского приказу. А нынѣ по нашему великого государя указу переведено на Лебедянь съ Мурома 15 человѣкъ, да съ Володимера 21 человѣкъ да съ Арзамаса 17 человѣкъ тѣхъ колодниковъ, ссыльныхъ стрѣльцовъ, потому что на Муромѣ и въ Володимерѣ и въ Арзамасѣ имъ, колодникомъ, ссыльнымъ стрѣльцамъ, за многолюдствомъ сидѣть въ тѣхъ тюрьмахъ не возможно. И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, а Московскіе стрѣльцы 53 человѣка на Лебедянь къ вамъ присланы будутъ, и вы бъ о томъ учинили по сему нашему великаго государя указу, какъ писано въ сей нашей великого государя грамотѣ выше сего. Писанъ на Москвѣ лѣта 7206 іюля въ 25 день.

На оборотѣ этого отрывка царской грамоты скрѣпа: „діакъ Козма Нефимоновъ“; въ концѣ грамоты приписано: „справилъ Гришка Шибаевъ“.

2, Великому государю, царю и великому князю Петру Алексѣевичу, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу, холопи твои Якимко Сумороковъ, Ерофейко Алексѣевъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ въ 206 году, іюля въ 25 день, присланы на Лебедянь твои великого государя...... двѣ грамоты къ намъ, холопемъ твоимъ, одна изъ Стрѣлецкого приказу, за приписью дьяка Василья Мануйлова, а другая послушная изъ Новгородскаго приказу, за приписью дьяка Казмы Нефимонова, а по той твоей великого государя грамотѣ, которая прислана изъ Стрѣлецкого приказу, велѣно: какъ бояринъ и большаго полку воевода Алексѣй Семеновичь Жеинъ воровъ, Московскихъ стрѣльцовъ, съ начальнымъ человѣкомъ на Лебедянь съ провожатыми съ Мурома и съ Володимера и съ Арзамаса велитъ выслать, и они воры на Лебедянь придутъ, и тому присыльному велѣно отвесть крѣпкія тюрьмы, а для ночнаго сажанья построить въ тѣхъ тюрьмахъ избы, а будетъ тюрьмы ветхи, и ихъ велѣно починить, а покамѣстъ починены будутъ, и ихъ держать въ крѣпкихъ мѣстехъ съ прибавочнымъ карауломъ, и для караулу къ той тюрьмѣ велѣно давать понедѣльно служилыхъ людей и приставовъ и розсыльщиковъ изъ посадскихъ людей какъ они приведены будутъ, чтобъ тѣхъ караульщиковъ непрестанно было тожъ число противъ колодниковъ, а держать ихъ въ тѣхъ крѣпостяхъ, въ какихъ они присланы будутъ, и велѣно тому начальному человѣку на нихъ тѣхъ крѣпостей караульщикомъ съ перемѣны своей осматривать и будутъ которые крѣпости на нихъ ослабѣютъ, и ихъ починивать и утвердить накрѣпко караульщикомъ, и писемъ у нихъ никакихъ не принимать и вмѣсто себя никого не нанимать, и худыхъ и малыхъ старыхъ и увѣчныхъ не посылать, и на караулехъ быть имъ самимъ съ ружьемъ, и иныхъ колодниковъ съ ними не сожать, и къ тюрьмѣ къ нимъ никого не допущать, и говорить съ ними никому, и чернилъ и бумаги давать имъ не велѣно, и самимъ имъ короульщикомъ съ ними ничего не гововорить; а буде къ нимъ кто учнетъ подавать какую милостину, и имъ осматривать, чтобъ ни въ чемъ какого воровства и писемъ къ нимъ было не подано, и того всего конечно велѣно караульщикомъ смотрить на крѣпко, да и по наказу, какъ о томъ отъ боярина и Большого полку отъ воеводы начальному человѣку о тѣхъ стрѣльцахъ въ наказѣхъ о томъ написано будетъ имянно; а будетъ тотъ присланной начальной человѣкъ заболитъ или умретъ, и надъ тѣми стрѣльцами велѣно смотрить и вѣдать намъ, холопемъ твоимъ, и чинить по тому жъ наказу, а для вѣдома велѣно писать къ тебѣ, великому государю, къ Москвѣ въ Стрѣлецкой приказъ; а о дачѣ де тѣмъ стрѣльцомъ кормовыхъ денегъ твои великого государя послушные грамоты изъ Новгородского приказу и изъ Розряду и о посылкѣ на караулъ посадскихъ людей посланы съ тою жъ твоею великого государя грамотою, и въ послушной твоей великого государя грамотѣ, которая прислана изъ Новгородскаго приказу, о дачѣ стрѣльцомъ кормовыхъ денегъ и изъ какихъ доходовъ кормовые деньги имъ давать не написано, а иныхъ твоихъ великого государя послушныхъ грамотъ изъ Новгородского приказу и изъ Розряду о дачѣ Московскимъ стрѣльцомъ кормовыхъ денегъ іюля по 27 число нынѣшнего 206 году къ намъ, холопемъ твоимъ, не прислано. А на Лебедяни, государь, тюрьма одна и въ той тюрьмѣ сидятъ нынѣ сидѣльцы — колодники въ татьбахъ и въ розбояхъ и въ иныхъ воровствахъ, и у той тюрьмы тюремный острогъ, и на тюремномъ дворѣ тюремная изба ветха, и многіе бревна подгнили и обвалились, и колодни-

ковъ въ ной держать не возможно. А другая, государь, была земляная тюрьма, и та также сгнила, острожные бревна и у земляной избы струбъ, которой былъ опущенъ въ землю, сгнили и обвались. И починить, государь, тѣхъ тюремъ не возможно,—и иныхъ тюремъ и крѣпкихъ мѣстъ на Лебедяни нѣтъ, а вновь тюрьмы построить не на что, твоей великого государя денежной казны на Лебедяни въ приказной избѣ нѣтъ, и о томъ къ тебѣ, великому государю, къ Москвѣ, въ приказъ сыскныхъ дѣлъ съ Лебедяни прежніе воеводы и мы, холопи твои, писали и къ намъ, холопемъ твоимъ, не прислано; а нынѣ, государь, по твоему великаго государя указу и по вышеписаннымъ грамотамъ велѣно: буде гдѣ тюремъ нѣтъ или ветхи, и ихъ вновь строить и починивать, а изъ какихъ приходовъ тѣ тюрьмы вновь строить и починивать, того въ тѣхъ твоихъ великого государя грамотахъ не написано. И о томъ, что ты, великій государь, намъ, холопемъ своимъ, укажешь.

Подлинная отписка безъ адреса и имѣетъ на оборотѣ слѣд. приписку: „августа во 2 день нынѣшнего 206 году противъ сей отписки таковы жъ бѣлые посланы къ Москвѣ въ Новгородской и въ Стрѣлецкой приказы и въ приказъ сысныхъ дѣлъ съ Лебедянскимъ пушкаремъ съ Ивашкою Стрѣльниковымъ“.

3, Лѣта 7206 іюля въ 30 день, по указу великого государя.... на Лебедянь воеводѣ нашему Акиму Степановичу Сумарокову. Въ нынѣшнемъ въ 206 году, іюня въ 25 день, по его великого государя указу и по приказу боярина и Большого полку воеводы Алексѣя Семеновича Шеина съ товарищи, по розыскному дѣлу, изъ обозу отъ Воскресенского монастыря послано въ Муромъ и въ Володимеръ и въ Арзамасъ, да съ Володимера и съ Мурома и съ Арзамаса переведено къ тебѣ на Лебедянь въ противномъ воровствѣ Иванова полку Чернова стрѣльцовъ 53 человѣка, что они его, великого государя службы съ Лукъ Великихъ безъ его, великого государя, указу пошли къ Москвѣ самовольствомъ и, будучи въ Московскомъ уѣздѣ, подъ Воскресенскимъ монастыремъ, противъ боярина и Большого полку воеводы Алексѣя Семеновича Шеина и полку его ратныхъ людей стояли упорно и изъ пушекъ по нихъ стрѣляли и хотѣли для воровства своего пройтить сильно къ Москвѣ. А посланы къ тебѣ на Лебедянь тѣ стрѣльцы съ Мурома, съ Володимера, съ Арзамаса, съ начальнымъ человѣкомъ, солдатскаго строю съ Петромъ Григорьевымъ, сыномъ Книшинымъ. А кто имяны тѣ стрѣльцы посланы съ нимъ, и тому подъ симъ его великого государя указомъ имянной списокъ. А какъ по сему его великого государя указу поручикъ Петръ Книшинъ съ тѣми стрѣльцами къ тебѣ на Лебедянь пріѣдутъ, и ты бъ по сему его великого государя указу и по списку, каковъ къ тебѣ подъ симъ его великого государя указомъ посланъ тѣхъ стрѣльцовъ пересмотра, велѣлъ принять всѣхъ на лицо и посадить скованыхъ въ тюрьму и держать за крѣпкимъ карауломъ до его великого государя указу. А принявъ тѣхъ стрѣльцовъ, далъ отписку и росписку, за своею рукою, поручику Петру Книшину; а ему, Петру, велѣно быть для береженья тѣхъ стрѣльцовъ и надсматриванья караульныхъ стрѣльцовъ у тебя до его великого государя указу. А покамѣстъ тѣ стрѣльцы у тебя при немъ, Петрѣ, и послѣ его будутъ, и тебѣ у тюремъ для береженья тѣхъ стрѣльцовъ къ тюрьмамъ велѣть приставить крѣпкіе караулы и смотрить надъ ними накрѣпко и никого къ нимъ подпущать и чернилъ и бумаги отнюдь давать не велѣлъ. А о пріемѣ тѣхъ стрѣльцовъ и о корму, чѣмъ кормиться, къ тебѣ на Лебедянь его, великаго государя указъ посланъ, а котораго числа указъ полученъ, и ты бъ о томъ къ великому государю къ Москвѣ

для вѣдома писалъ, а отписку велѣлъ подать въ Стрѣлецкомъ приказѣ боярину, князю Ивану Борисовичу Троекурову, съ товарищи.

Списокъ Иванова полку Чернова стрѣльцомъ, которые переведены на Лебедянь: пятисотной Матюшка Григорьевъ, сынъ Бурнашевъ; пятидесятникъ Андрюшка Филиповъ, сынъ Бѣлъ и т. д....

По склейкамъ подлинной грамоты на оборотѣ скрѣпилъ: „діакъ Иванъ Алексѣевъ", въ концѣ приписалъ: „справилъ Ивашко Байбаковъ". Бывъ сложена пакетомъ и запечатана Черновосковою печатью, грамота адресована: „На Лебедянь воеводѣ нашему Акиму Степановичу Сумарокову".

4, Великому государю..... Якимко Сумороковъ, Ерофейко Алексѣевъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ въ 206 году августа въ 25 день присланъ на Лебедянь твой великого государя.... указъ къ намъ, холопемъ твоимъ, и по тѣмъ твоимъ великого государя грамотамъ, что были присланы, и подъ тѣмъ же твоимъ великого государя указомъ списокъ Иванова полку Чернова стрѣльцамъ, за приписью дьяка Ивана Алексѣева, съ начальнымъ человѣкомъ солдатскаго строю съ поручикомъ съ Петромъ Григорьевымъ, сыномъ Книшинымъ, да съ ними прислано Иванова полку Чернова стрѣльцовъ 53 человѣка. А по тому твоему великаго государя указу и по списку велѣно тѣхъ стрѣльцовъ пересмотря, у того начального человѣка у поручика Петра Книшина принять всѣхъ на лицо и посадить скованыхъ въ тюрьму и держать ихъ всѣхъ за крѣпкимъ карауломъ въ противномъ ихъ воровствѣ, что они безъ твоего великого государя указу учинились твоему великого государя указу преслушны, съ твоей великого государя службы съ Лукъ Великихъ безъ твоего великого государя указу пошли къ Москвѣ самовольствомъ и, будучи въ Московскомъ уѣздѣ подъ Воскресенскимъ монастыремъ, противъ боярина и Большого полку воеводы Алексѣя Семеновича Шеина съ товарищи и полку его ратныхъ людей стояли упорно и изъ пушекъ по нихъ стрѣляли и хотѣли для воровства своего пройтить сильно къ Москвѣ. А принявъ тѣхъ стрѣльцовъ у поручика Петра Книшина, давъ отписку и росписку, велѣно отпустить монастырскихъ слугъ по домомъ, а поручику Петру Книшину велѣно быть для береженья тѣхъ стрѣльцовъ и надсматривать караульныхъ стрѣльцовъ на Лебедяни до твоего великого государя указу. А покамѣстъ тѣ стрѣльцы на Лебедяни при немъ, Петрѣ, и послѣ его будутъ, и къ тѣмъ тюрьмамъ для береженья тѣхъ стрѣльцовъ велѣно приставить крѣпкіе караулы и смотрить надъ ними накрѣпко и никого къ нимъ подпущать и чернилъ и бумаги отнюдь давать не велѣно. А о пріемѣ де тѣхъ стрѣльцовъ и корму, чѣмъ кормиться, на Лебедянь твой великого государя указъ къ намъ, холопемъ твоимъ, посланъ, а котораго числа будетъ полученъ, и о томъ велѣно къ тебѣ, великому государю, къ Москвѣ для вѣдома писать въ Стрѣлецкой приказъ. И по тому твоему великого государя указу у начального челов ка, у поручика Петра Книшина, противъ списку Иванова полку Чернова стрѣльцовъ 53 человѣка приняты въ деревянныхъ колодкахъ и посажены въ тюрьму, а для береженья тѣхъ стрѣльцовъ приставлены на караулы Лебедянскіе посадскіе люди, и въ пріемѣ тѣхъ стрѣльцовъ поручику Петру Книшину дана за моею, холопа твоего, Якимкиною рукою росписка, и онъ, Петръ, Книшинъ, съ Лебедяни не отпущенъ, а того жъ числа оставленъ для береженья и надсматриванья караульщиковъ на Лебедяни; а о корму, чѣмъ кормиться вышеписаннымъ стрѣльцамъ, твоихъ великого государя послушныхъ грамотъ изъ Новгородскаго приказу къ намъ холопемъ твоимъ, не прислано, и о томъ также, что на Лебедяни тюрьма одна

и у той тюрьмы тюремной острогъ и тюремная изба ветхи, многія бревна сгнили и обвалились, и колодниковъ въ ней держать опасно Напередъ сего въ Новгородской и въ Стрѣлецкой и въ приказъ Сыскныхъ дѣлъ противъ прежнихъ твоихъ великого государя указовъ и грамотъ, которые присланы изъ Стрѣлецкого и изъ Новгородского приказу, о пріемѣ тѣхъ ссыльныхъ стрѣльцовъ мы, холопи твои, писали, и по тѣмъ нашимъ, холопей твоихъ, отпискамъ твоихъ великого государя указовъ и грамотъ къ намъ, холопемъ твоимъ, августа по 26 число нынѣшнего 206 году не прислано. А кто имяны Иванова полку Чернова стрѣльцы на Лебедяни приняты и посажены въ тюрьму, и тому подъ сею отпискою имяномъ ихъ списокъ. А отписку, государь, и списокъ велѣли мы, холопи твои, подать въ Стрѣлецкомъ приказѣ боярину князю Ивану Борисовичу Троекурову съ товарищи.

Слѣдуетъ за симъ списокъ стрѣльцамъ, которые приняты на Лебедяни...

На оборотѣ сей отписки написано: „Такова противъ сей послана къ Москвѣ бѣлая".

5, Отъ великого государя..... на Лебедянь воеводѣ нашему Акиму Степановичу Сумарокову. Въ прошломъ въ 206 году, по нашему великого государя указу, изъ большого полку боярина нашего и воеводы Алексѣя Семеновича Шеина съ товарищи, изъ подъ Воскресенскаго монастыря посланъ въ Володимеръ и съ Володимера на Муромъ и съ Мурома и съ Арзамаса на Лебедянь съ Московскими стрѣльцами солдатскаго строю поручикъ Петръ Григорьевъ, сынъ Книшинъ, а велѣно ему у тѣхъ стрѣльцовъ быть на Лебедяни для опасенія карауловъ до нашего великого государя указу. А нынѣ указали мы, великій государь его, Петра, перемѣнить начальному человѣку Лебедянскому помѣщику Микитѣ Качалову. И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ его, Микиту, въ Лебедянскомъ уѣздѣ велѣлъ сыскать и у Петра Книшина Московскихъ стрѣльцовъ велѣлъ по росписи, пересмотря, принять всѣхъ на лицо съ роспискою, и велѣлъ ему у тѣхъ стрѣльцовъ для опасенія карауловъ быть до нашего великого государя указу, а Петра Книшина выслалъ къ намъ, великому государю, къ Москвѣ, и велѣлъ ему явиться и ссыльнымъ стрѣльцамъ росписной списокъ подать въ Иноземскомъ приказѣ боярину нашему Алексѣю Семеновичу Шеину съ товарищи. Писанъ на Москвѣ лѣта 7207 сентября въ 5 день.

Подлинникъ скрѣпы на оборотѣ не имѣетъ, а адресъ имѣетъ слѣд. „на Лебедянь воеводѣ нашему Акиму Степановичу Суморокову". Ниже адреса приписано: „Сослать съ Епифани съ нарочнымъ посыльщикомъ тотчасъ".

6, Лѣта 7207, сентября въ 20 день, по указу великого государя.... и по наказной памяти воеводы Матвѣя Аѳонасьевича Дубасова да подъячего Ерофея Алексѣева, Лебедянскіе площади Гришка Семеновъ да розсыльщикъ Сенька Коноваловъ ѣздили въ Лебедянскій уѣздъ въ помѣстья прапорщика Микиты Иванова, сына Качалова, съ понятыми, а при тѣхъ понятыхъ велѣно выслать на Лебедянь при себѣ его, Микиту Качалова, по грамотѣ.... изъ Иноземского приказу для государева дѣла. И прапорщика Микиту Качалова въ домѣ не изъ изъѣхали, а при понятыхъ, выслушавъ наказную память, жена его Микитина, Офросинья, сказала, что де мужъ ея, Микита, пошелъ на службу великого государя въ Бѣлгородъ. А понятые были Матвѣя да Алексѣя Семеновыхъ, дѣтей Ѳедоровыхъ, деревни Кузминокъ крестьяне.... А доѣздную память писалъ Лебедянскіе площади подъячей Алешка Григорьевъ.

На оборотѣ акта написано: „къ сей доѣздной памяти Лебедянскіе площади Гришка Семеновъ руку приложилъ“.

7, Лѣта 7207, сентября въ 25 день, по указу великого государя.... и по наказной памяти воеводы подъячей Ивашка Посниковъ да розсыльщикъ Васька Соловецкой ѣздили въ Лебедянскій уѣздъ въ помѣстья Максима Своитинова да Акима Патрекѣева въ село Губино, и пріѣхавъ, въ томъ селѣ Губинѣ ихъ отставныхъ дворянъ Максима Своитинова да Акима Патрекѣева дома изъѣхали и на Лебедянь выслали для государева дѣла, и они, Максимъ и Акимъ, слушавъ наказную память сказали, что мы-де не Лебедянцы, а Олексинцы. А доѣздную память писалъ Ивашко Посниковъ.

На оборотѣ доѣздной памяти написано: „Взять къ отпуску и послать въ другой и велѣть взять людей и крестьянъ“.

8, Лѣта 7207, сентября въ 30 день, по указу великого государя.... и по наказной памяти воеводы..... подъячей Ивашко Посниковъ да розсыльщики Васька Соловецкой да Макарка Ивановъ ѣздили въ Лебедянской уѣздъ въ другорѣдь въ помѣстья отставныхъ дворянъ въ село Губино Максима Своитинова да Акима Патрекѣева, съ понятыми, а при тѣхъ понятыхъ велѣно выслать ихъ на Лебедянь для государева дѣла, и буде ихъ Максима Своитинова и Акима Патрекѣева дома не изъѣхали бъ, и въ ихъ мѣсто велѣно взять на Лебедянь людей ихъ и крестьянъ. И при понятыхъ Максима Своитинова дома не изъѣхали и взяли на Лебедянь съ собою вмѣстѣ старосту его, села Губина Максима Провоторхова, а Акимъ Патрекѣевъ и крестьяне его ухоронились. А понятые были... крестьяне....

На оборотѣ доѣздной помѣчено: „Взять къ отпуску“. Ниже сего написано: Къ сей доѣздной памяти лебедянскіе площади подъячей Ивашка Посниковъ ѣздилъ и вмѣсто розсыльщиковъ.... по ихъ велѣнью руку приложилъ“.

9. Лѣта 7207, октября въ 2 день, по указу великого государя.... и по наказной памяти воеводы Матвѣя Аѳонасьевича Дубасова... подъячей Ивашка Поляковъ да стрѣлецъ Аѳонька Игнатьевъ ѣздили въ Лебедянскій уѣздъ въ помѣстья отставнаго Ѳедора Семенова, сына Сычова съ понятыми. И при тѣхъ понятыхъ велѣно выслать на Лебедянь его, Ѳедора, при себѣ тотчасъ для государева дѣла. И при понятыхъ его, Ѳедора Сычева, въ домѣ изъѣхали, и онъ, Ѳедоръ вычавъ наказную память, на Лебедень при насъ не поѣхалъ, людей и крестьянъ съ нами не далъ, сказалъ: я на Лебедянь буду самъ вскорѣ. А понятые были....... А доѣздную память писалъ я, Ивашка Поляковъ.

На оборотѣ доѣздой памяти написано: „Взять къ отпуску. Къ сей доѣздной памяти церковной дьячекъ Ивашка Стефановъ, вмѣсто понятыхъ по ихъ розныхъ помѣщиковъ крестьянъ, коихъ въ сей доѣздой памяти имяны ихъ писаны будутъ, по ихъ велѣнью, руку приложилъ“.

10. Лѣта 7207, сентября въ 24 день, по указу великого государя..... Лебедянскимъ посадскимъ людемъ таможенному головѣ Петру Тимофееву, сыну Серебренику, да Ларешному Зиновею Красильникову. По указу великого государя, царя и великого князя Петра Алексѣевича. всея великія и малыя и бѣлыя Россіи сомодержца, и по грамотѣ изъ Стрѣлецкого Приказу, за приписью дьяка Василья Мануйлова, велѣно Московскимъ ссыльнымъ стрѣльцомъ 53 человѣкомъ кормовыхъ денегъ на прошлый 206 годъ августа съ 25-го числа октября по 25 число жъ нынѣшнего 207 году дать по 13 алтынъ по

2 деньги на человѣка на мѣсяцъ, и тѣ кормовыя деньги имать на Лебедяни у васъ, таможенного головы, съ товарищи, изъ таможенныхъ доходовъ и, о той дачѣ изъ Приказу большіе казны указъ великого государя къ вамъ, головѣ съ товарищи, присланъ. И по указу великого государя Лебедянскимъ посадскимъ людемъ, таможенному головѣ Петру Серебренику да Ларешному Зиновею Красильникову, о присылкѣ въ приказную избу къ воеводѣ Матвѣю Аѳонасьевичу Дубасову да къ подъячему Ерофею Алексѣеву на дачу ссыльнымъ Московскимъ стрѣльцамъ 53 человѣкомъ кормовыхъ денегъ на два мѣсяца съ прошлого 206 году августа съ 25 числа октября по 25 число жъ нынѣшняго 207 году по 13 алтынъ до 2 деньги на мѣсяцъ человѣку учинить по указу великого государя. Къ сей памяти воевода Матвѣй Аѳонасьевичь Дубасовъ печать свою приложилъ.

11. Лѣта 7207, октября въ 5 день, по указу великого государя..... и по наказной памяти воеводы..... подъячей Ивашка Палкинъ да розсыльщикъ Ивашка Поповъ ѣздили съ понятыми въ помѣстья отставнаго прапорщика Микиты Иванова, сына Качалова, а при тѣхъ понятыхъ велѣно выслать его, Микиту Калачева, для государева дѣла. И при понятыхъ его, Микиту, дома изъѣхали и привезли на Лебедянь въ приказную избу. А понятые были..... А доѣздную память писалъ я, Васька Поповъ.

На оборотѣ этой памяти написано: „Взять къ отписку;" ниже ея: Къ сей доѣздной памяти Лебедянскіе площади подъячей Ивашка Палкинъ ѣздилъ и вмѣсто розсыльщика Ивашка Попова, по его велѣнью, руку приложилъ".

12. Лѣта 7207, октября въ 24 день, по указу великого государя.... таможенному головѣ Василью Струпину съ товарищи. По грамотѣ великого государя..... изъ Стрѣлецкого приказу, за приписью дьяка Васил я Мануйлова, велѣно Иванова полку Чернова Московскимъ ссыльнымъ стрѣльцамъ 53 человѣкомъ дать кормовыхъ денегъ октября съ 25 числа ноября по 25 число по полтинѣ человѣку; а тѣ кормовыя деньги велѣно имать на Лебедяни у васъ, таможенного головы, изъ таможенныхъ доходовъ, и о той дачѣ изъ приказу большіе казны указъ великого государя къ прежнему головѣ къ Петру Серебренику присланъ. И по указу великого государя..... Лебедянскимъ посадскимъ людемъ, таможенному головѣ Василью Струпину съ товарищи, о присылкѣ въ приказную избу въ воеводѣ..... на дачу ссыльнымъ стрѣльцамъ 53 человѣкомъ кормовыхъ денегъ на мѣсяцъ октября съ 25 числа ноября по 25 число по полтинѣ человѣку, итого 41 рубль, учинить о томъ по указу великого государя.—Къ сей памяти воевода Матвѣй Аѳонасьевичь Дубасовъ печать свою приложилъ.

13. Великому государю, царю и великому князю Петру Алексѣевичу, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу, холопъ твой Матюшка Дубасовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ въ 203 году сентября въ 14 день прислана на Лебедянь твоя великого государя.... грамота изъ Иноземскаго приказу ко мнѣ, холопу твоеву; а по той твоей великого государя грамотѣ велѣно солдатского строю поручика Петра Григорьева, сына Книшина, которой, присланъ съ Володимера и съ Мурома и съ Арзамаса на Лебедянь изъ большого полку боярина и воеводы Алексѣя Семеновича Шеина съ товарищи изъподъ Воскресенскаго монастыря съ Московскими стрѣльцами, для опасенія у тѣхъ стрѣльцовъ карауловъ, перемѣнить начальному человѣку, Лебедянскому помѣщику прапорщику Микитѣ Иванову, сыну Качалову, и тѣхъ Московскихъ стрѣльцовъ по росписи велѣно ему, Микитѣ, пересмотря, у него, Петра, принять всѣхъ на лицо съ росписокою, и до

твоего великого государя указу велѣно ему, Микитѣ быть у тѣхъ стрѣльцовъ для опасенія карауловъ, а Петра велѣно выслать къ тебѣ, великому государю, къ Москвѣ въ Иноземскій приказъ. И по той твоей великого государя грамотѣ въ Лебедянскій уѣздъ по прапорщика по Микиту Качалова посылалъ я, холопъ твой, Лебедянскіе площади подъячего Ивашка Палкину да розсыльщика Ивашку Попова, и подъячей Ивашка Палкинъ да розсыльщикъ Ивашка Поповъ, пріѣхавъ на Лебедянь, подали мнѣ, холопу твоему въ приказной избѣ доѣздную память, а въ доѣздной ихъ написано, что де прапорщика Микиту Иванова, сына Качалова, дома изъѣхали и привезли въ приказную избу. И я, холопъ твой, велѣлъ ему, Микитѣ, тѣхъ Московскихъ стрѣльцовъ Иванова полку Чернова 53 человѣкъ у него, Петра, принять съ росписокою, и у тѣхъ стрѣльцовъ для опасенія карауловъ велѣлъ быть ему, Микитѣ; а отписку, государь, и росписной списокъ велѣлъ я, холопъ твой, ему, Петру, подать въ Иноземскомъ приказѣ боярину Алексѣю Семеновичу Шеину, съ товарищи.

14. Отъ великого государя, царя и великого князя Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, на Лебедянь воеводѣ нашему Матвѣю Аѳонасьевичу Дубасову. Въ нынѣшнемъ въ 207 году, октября въ 16 день, писалъ ты къ намъ, великому государю, что на лебедяни у колодниковъ у стрѣльцовъ для надсматриванья велѣлъ быть, по нашему великого государя указу, прапорщику на Петрово мѣсто Книшина. И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ Микитѣ Кочалову приказалъ съ великимъ подкрѣпленіемъ, чтобъ онъ тѣхъ стрѣльцовъ держалъ скованныхъ въ тюрьмѣ, и надъ караульщики, которые у тѣхъ стрѣльцовъ приставлены, смотрилъ накрѣпко, чтобъ изъ тѣхъ стрѣльцовъ кто не ушелъ. Да и самому тебѣ надъ тѣми караульщики и надъ стрѣльцами смотрить накрѣпко, чтобъ изъ нихъ стрѣльцовъ кто не ушелъ. А буде твоимъ и Микиты Качалова несмотрѣніемъ и караульщиковъ же небреженіемъ изъ тѣхъ стрѣльцовъ кто уйдетъ, и вамъ за то отъ насъ, великого государя, быть въ смертной казни. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7207, октября въ 27 день.

Скрѣпы на оборотѣ грамоты нѣтъ, а въ концѣ ея приписано: „Справилъ Ивашко Байбаковъ.“ Бывъ сложена пакетомъ и запечатана печатью черного воску, имѣетъ слѣд. адресъ: „На Лебедянь воеводѣ нашему Матвѣю Аѳонасьевичу Дубасову.“ Выше адреса помѣчено: „7207 году Ноября въ 8 день подалъ великого государя грамоту Донской розсыльщикъ Стенька Ананинъ.“ Ниже адреса приписано: „Сослать съ Донкова съ нарочнымъ гонцемъ.

15. Отъ великого государя..... на Лебедянь воеводѣ нашему Матвѣю Аѳонасьевичу Дубасову да подъячему Ерофею Алексѣеву. Въ прошломъ въ 206 году, по нашему великого государя указу, по розыскному дѣлу, переведено на Лебедянь съ Володимера и съ Мурома и съ Арзамаса изъ большого полку боярина нашего и воеводы Алексѣя Семеновича Шеина съ товарищи изъ обозу отъ Воскресенскаго монастыря Московскихъ стрѣльцовъ Иванова полку Чернова 53 человѣка. А въ нынѣшнемъ въ 207 году, по нашему великого государя указу, посланы съ Москвы на Лебедянь стольникъ нашъ Михайло Арсеньевъ да подъячей Яковъ Новиковъ, велѣно имъ о тѣхъ стрѣльцахъ учинить по нашему великого государя указу и по наказу, каковъ имъ данъ изъ Иноземского приказу. А для того дѣла велѣно имъ взять на Лебедяни у тебя съѣзжіе избы подъячихъ, и стрѣльцовъ, и пушкарей, и розсыльщиковъ, сколько человѣкъ пригожъ, и заплечнаго мастера. И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, а стольникъ Ми-

хайло Арсеньевъ да подъячей Яковъ Новиковъ на Лебедянь пріѣдутъ, и тыбъ велѣлъ имъ дать постоялые дворы и съѣзжіе избы, подъячихъ, и стрѣльцовъ, и пушкарей, и розсыльщиковъ, и иныхъ служилого чину людей, сколько человѣкъ пригожъ, и заплечного мастера, и что имъ къ тому дѣлу понадобится, безо всякого мотчанія. А буде служилого чину людей на Леаедяни малолюдно, и къ нимъ въ прибавку велѣть дать съ ружьемъ монастырскихъ служекъ, и тѣхъ стрѣльцевъ отдать имъ на лицо съ роспискою. А пятисотного, и пятидесятниковъ, и десятниковъ, и редовыхъ, которые изъ нихъ, по вашему Михайлову и Матвѣеву смотру, явятся малолѣтны, по 15-ти, по 16-ти, и по 18-ти, и по 19-ти, и по 20-ти лѣтъ, и тѣхъ принялъ у него по прежнему съ роспискою жъ съ рукъ на руки и посадилъ въ тюрьму и велѣлъ ихъ беречь и держать за крѣпкимъ карауломъ противъ прежняго скованныхъ, и быть у нихъ прапорщику, Лебедянскому помѣщику Микитѣ Кочалову съ кораульщики, которой у нихъ приставленъ для надсматриван я, да и самому тебѣ надъ тѣми стрѣльцами и надъ караульщики смотрѣть накрѣпко, чтобъ изъ тѣхъ стрѣльцовъ кто не ушехъ. А буде твоимъ несмотрѣніемъ изъ тѣхъ стрѣльцовъ кто уйдетъ, и тебѣ за то онъ насъ, великого государя, быть въ смертной казни. А кто имяны тѣ стрѣльцы, пятисотной, пятидесятники и десятники, для малыхъ лѣтъ въ въ тюрьмѣ оставлены будутъ, и тому, учиня списокъ за своими руками, прислалъ къ намъ, великому государю, къ Москвѣ, съ нарочнымъ посыльщкомъ; а въ которомъ числѣ и съ кѣмъ посланъ будетъ, о томъ къ нам, великому государю, писалъ; а подписку и списокъ велѣлъ подать въ Иноземскомъ приказѣ боярину нашему Алексѣю Семеновичу Шеину съ товарищи. Писанъ на Москвѣ лѣта 7207 ноября въ 21 день.

На оборотѣ грамоты по склейкамъ пишетъ: „Діакъ Архипъ Моисеевъ;“ а въ концѣ „Справилъ Ивашко Байбаковъ“.

16. Отъ великого государя, царя и великого князя Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, на Лебедянь воеводѣ нашему Матвѣю Аѳонасьевичу Дубасову да подъячему Ерофею Алексѣеву. Въ нашемъ великого государя указѣ изъ Иноземского приказу въ Новгородскій приказъ писано: Въ нынѣшнемъ въ 207 году ноября 13 день, по нашему великого государя указу, посланъ съ Москвы на Лебедянь стольникъ Михайло Ѳедоровъ сынъ Арсеньевъ, велѣно ему, по наказу, стрѣльцовъ, которые переведены на Лебедянь съ Володимера и съ Мурома и съ Арзамаса, за ихъ воровство и за бунтъ казнить смертью, и для того дать ему, Михайлу, постоялые и съѣзжіе дворы, и подъячихъ, и стрѣльцовъ, и пушкарей, и розсыльщиковъ, и иныхъ служилого чину людей, и чернилъ, и бумаги, и что имъ къ тому дѣлу понадобится, и о томъ послать къ вамъ нашу великого государя послушную грамоту изъ Новгородского приказу. И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ чинили о томъ по сему нашему великого государя указу и по грамотѣ, какова къ вамъ прислана будетъ изъ Иноземского приказу. Писанъ на Москвѣ лѣта 7207 ноября въ 24 день.

Въ концѣ грамоты на оборотѣ приписалъ: „Справилъ Гришка Шидаевъ“.

17. 207 году, ноября въ 26 день, по укаау великого государя и по наказу изъ Иноземского приказу, стольникъ Михайло Ѳедоровичь Арсеньевъ да подъячей Яковъ Новиковъ Московскихъ редовыхъ стрѣльцовъ Иванова полку Чернова по списку, каковъ намъ данъ под наказомъ, съ воеводою съ Матвѣемъ Дубасовымъ въ тюрьмѣ смотрили, и по тому списку по досмотру нашему явились всѣ на лицо, и у него, воеводы, мы,

Михайло и Яковъ, тѣхъ стрѣльцовъ приняли, а кто имянны, и то писано ниже сего.....

Слѣдуетъ списокъ стрѣльцовъ, на оборотѣ котораго написано: „Михайло Арсеньевъ росписался. По сему списку редовыхъ стрѣльцовъ подъячей Яковъ Новиковъ съ стольникомъ съ Михайломъ Ѳедоровичемъ Арсеньевымъ по смотру своему приняли.

18. Отъ великого государя..... на Лебедянь воеводѣ нашему Матвѣю Аѳонасьевичу Дубасову. Въ прошломъ въ 206 году, по нашему великого государя указу, по розыскному дѣлу, перевезено на Лебедянь съ Володимера и съ Мурома и съ Арзамаса, изъ большо полку боярину нашего и воеводы Алексѣя Семеновича Шеина съ товарищи, изъ обозу отъ Воскресенскаго монастыря, Московскихъ стрѣльцовъ Иванова полку Чернова 53 человѣка, а велѣно быть у тѣхъ стрѣльцовъ солдатского строю поручику Петру Книшину, а послѣ того у тѣхъ стрѣльцовъ на его Петрово мѣсто велѣно быть отставному прапорщику, Лебедянскому помѣщику Микитѣ Качалову, въ томъ числѣ пятисотной и пятидесятниковъ и десятниковъ 23 человѣка, а кто имяны тѣ пятисотной, пятидесятники и десятники на Лебедянь переведены, и тому подъ сею нашею великого государя грамотою роспись. А въ нынѣшнемъ въ 207 году, по нашему великого государя указу, велѣно тѣхъ пятисотного, и пятидесятниковъ, и десятниковъ 23-хъ человѣкъ, пересмотръ тебѣ, перековавъ и перевязавъ, прислать къ намъ, великому государю, къ Москвѣ, съ тѣмъ отставнымъ прапорщикомъ съ Микитою Кочаловымъ, да Лебедянскіе съѣзжіе избы съ подъячимъ добрымъ, съ первымъ человѣкомъ, на уѣздныхъ, монастырскихъ и иныхъ чиновъ людей подводахъ, да съ ними для караулу изъ Лебедяни до Москвы монастырскимъ служкамъ съ ружьемъ по человѣку за стрѣльцомъ, и для того посланъ къ тебѣ съ сею нашею великого государя грамотою нарочной подъячей Микита Цареградской. А того полку о редовыхъ стрѣльцахъ, которые на Лебедяни, велѣно нашъ великого государя указъ учинить стольнику Михаилу Арсеньеву, которой для того съ Москвы посланъ нарочно предъ сего. И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, а подъячей Микита Цароградской на Лебедянь къ тебѣ пріѣдетъ, и ты бъ съ отставнымъ прапорщикомъ съ Микитою Качаловымъ и съ Лебедянскимъ подъячимъ тѣхъ пядисотного и пятидесятниковъ и десятниковъ, 23-хъ человѣкъ, пересмотрилъ всѣхъ на лицо и, пересмотря при себѣ, велѣлъ всѣхъ ихъ оковать и перевязать, и ножи и всякіе желѣзные снасти у нихъ обрать, и отдать тому отставному прапорщику и подъячему, по вышеписанному нашему великого государя указу, давъ подводы монастырскіе и иныхъ чиновъ уѣздные всякому человѣку по подводѣ съ проводникомъ, и для караула и береженья монастырскихъ служекъ въ провожатыхъ съ ружьемъ до Москвы, за всякимъ стрѣльцомъ по человѣку, прислалъ къ намъ, великому государю, къ Москвѣ, съ тѣмъ отставнымъ прапорщикомъ и съ подъячимъ безо всякого задержанія. А въ которомъ числѣ и кто имяны тѣ стрѣльцы съ тѣмъ дворяниномъ и съ подъячимъ и провожатые и подводчики посланы будутъ, о томъ къ намъ, великому государю, писалъ подать, и дворянину и подъячему съ тѣми стрѣльцами явиться въ Иноземскомъ приказѣ боярину нашему Алексѣю Семеновичу Шеину, съ товарищи. А къ Микитѣ Качалову о томъ наша великого государя грамота послана съ тѣмъ же подъячимъ, съ Микитою Цареградскимъ. А которые ѳедовые стрѣльцы, по смотру стольника Михайла Арсеньева и по твоему, для малыхъ лѣтъ оставлены будутъ на Лебедяни, и тѣхъ малолѣтнихъ стрѣльцовъ велѣлъ держать въ тюрьмѣ скованныхъ, за крѣпкими караулы, до нашего великого государя указу, и приказалъ надъ караульщики надсматривать начальному человѣку, Лебедянскому помѣщику,

или кому пригожъ, да и самому тебѣ надъ тѣми стрѣльцы и надъ караульщики смотрѣть накрѣпко, чтобъ изъ тѣхъ стрѣльцовъ кто не ушелъ. А буде твоимъ несмотрѣніемъ изъ тѣхъ стрѣльцовъ осталыхъ кто уйдетъ, и тебѣ за то онъ намъ, великого государя, быть въ смертной казни. Писанъ на Москвѣ лѣта 7207 ноября въ 23 день.

Слѣдуетъ послѣ сего роспись стрѣльцамъ. Адресъ на грамотѣ: „На Лебедянь воеводѣ нашему Матвѣю Аѳонасьевичу Дубасову". По склейкамъ скрѣпа: „Діакъ Архипъ Моисеевъ". Въ концѣ грамоты: „Справилъ Ивашко Байбаковъ".

19, Отъ великого государя..... на Лебедянь воеводѣ нашему Матвѣю Аѳонасьевичу Дубасову да подъячему Ерофею Алексѣеву. Въ нашемъ великого государя указѣ изъ Иноземскаго приказу въ Новгородской приказъ писано: Указали мы, великій государь, Московскихъ стрѣльцовъ, 23-хъ человѣкъ, которые за воровство и за бунтъ отъ Воскресенскаго монастыря посланы къ вамъ съ Володимера и съ Мурома и съ Арзамаса на Лебедянь, изъ Лебедяни взять къ Москвѣ, а везти ихъ до Москвы Лебедянскихъ монастырей и уѣзднымъ всякихъ чиновъ людей на подводахъ, и о томъ послать къ вамъ на Лебедянь нашу великого государя послушную грамоту изъ Новгородскаго приказу. И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ учинили о томъ по нашему великого государя указу, какъ писана въ сей нашей великого государя грамотѣ выше сего. Писанъ на Москвѣ лѣта 7207 ноября въ 20 день.

Грамота сія адресована: „На Лебедянь воеводѣ нашему Матвѣю Аѳонасьевичу Дубасову, да подъячему Ерофею Алексѣеву". Ниже написано: „7207 году ноября въ день подалъ великого государя грамоту подъячей Никита Цареградской". Въ концѣ грамоты приписано: „Стенка Волковъ читалъ".

20. Лѣта 7207 ноября въ день, по указу великого государя..... и по наказной памяти воеводы.... Лебедянскіе площади Васька Дементьевъ да пушкарь Ѳедька Щеголковъ ѣздили въ Лебедянскій уѣздъ Лебедянскихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ въ помѣстья и въ вотчины, въ селы и въ деревни, да тѣхъ селъ и деревень велѣно взять въ Лебедянь съ собою вмѣстѣ прикащиковъ и старостъ и крестьянъ съ подводами, съ помѣстья подводы по двѣ и по три съ саньми и съ проводники до Москвы подъ ссыльныхъ Московскихъ стрѣльцовъ и подъ отставного прапорщика и подъячего. И съ тѣми подводы прикащиковъ и старостъ и крестьянъ привели на Лебедянь, а иныхъ выслали, и тому подъ сею доѣздною памятью роспись.

Слѣдуетъ роспись уѣзднымъ людемъ, прикащикомъ и старостамъ и крестьянамъ, кого выслали на Лебедянь съ подводы....

На оборотѣ доѣздной памяти написано: „Къ сей доѣздой памяти Лебедянскіе площади подъячей Васька Дементьевъ ѣздилъ, и руку приложилъ". Ниже этой подписи другая: Къ сей доѣздой памяти Митька Скорнякъ, вмѣсто пушкаря Ѳедора Щеголкова, по его велѣнью руку приложилъ".

21. Лѣта 7207 декабря въ день, по указу великого государя..... и по наказной памяти воеводы.... Лебедянскіе площади Юрка Пупковъ да стрѣльцы Ѳедька Несвѣтаевъ, Аѳонька Игнатьевъ, ѣздили въ Лебедянской уѣздъ Лебедянскихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ въ помѣстья и въ вотчины и на церковные погосты въ другорѣдь, а пріѣхавъ, по указу великого государя и по грамотамъ изъ Иноземскаго и изъ Новгородскаго приказовъ, велѣно выслать на Лебедянь при себѣ тотчасъ тѣхъ помѣстей и вотчинъ прикащиковъ и старостъ да съ ними редовыхъ крестьянъ, съ обозными лошадьми

и съ саньми и съ хомутомъ подводы, до Москвы подъ Московскихъ ссыльныхъ стрѣльцовъ Иванова полку Чернова, и тѣхъ помѣстей и вотчинъ прикащиковъ и старость; а котораго села и деревни съ обозными лошадьми высылали на Лебедянь, а иные прикащики и старосты на Лебедянь не поѣхали и учинились непослушаны, а кто имяны, и тому подъ сею доѣздною памятью роспись.

Подъ сею доѣздною памятью приложена роспись, кого имянно выслали въ Лебедянь съ обозными лошадьми и кто не поѣхалъ-учинился ослушенъ.

22. 7201 году декабря въ день роспись Лебедянскаго уѣзду домоваго святѣйшаго патріарха Троицкого монастыря, Яблоновой пустыни, которымъ, по указу великого государя, быть за колодниками до Москвы въ провожатыхъ: Села Куймани Аѳонька Носовъ и т. д.....

На оборотѣ этой росписи написано: „Къ сей росписи домоваго святѣйшаго патріарха Троицкого монастыря, Яблоновой пустыни, стряпчей Петрушка Кириловъ руку приложилъ". Выше этой подписи: „Взять къ отпуску".

23. Великому государю, царю и великому князю Петру Алексѣевичу, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу, холопи твои Матюшка Дубасовъ, Ерофейко Алексѣевъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ въ 207 году ноября въ день присланы на Лебедянь твои великого государя двѣ грамоты одна изъ Иноземскаго приказу, за приписью дьяка Архипа Мойсеева, другая послушная изъ Новгородскаго приказу, къ намъ, холопемъ твоимъ, съ подъячимъ съ Микитою Цареградскимъ, велѣно Московскихъ стрѣльцовъ Иванова полку Чернова пятисотного и пятидесятниковъ и десятниковъ, всего 23-хъ человѣкъ, которые переведены на Лебедянь съ Володимера и съ Арзамаса изъ большого полку боярины и воеводы Алексѣя Семеновича Шеина съ товарищи, изъ обозу отъ Воскресенскаго монастыря, пересмотрѣть всѣхъ на лицо, а пересмотря, велѣно ихъ при себѣ сковать и перевязать, и ножи и всякіе желѣзные снасти у нихъ обрать и отдать тѣхъ стрѣльцовъ отставному прапорщику Микитѣ Качалову, которой былъ у нихъ у досмотру надъ караульщики, да Лебедянскіе съѣзжіе избы подъячему, съ роспискою, и подъ тѣхъ стрѣльцовъ и подъ прапорщика и подъячего велѣно дать подводы монастырскіе и иныхъ чиновъ уѣздные, всякому человѣку по подводѣ съ проводникомъ, и для караулу и береженья монастырскихъ служекъ въ провожатыхъ съ ружьемъ до Москвы за всякимъ стрѣльцомъ по человѣку, и прислать къ тебѣ, великому государю, къ Москвѣ съ тѣмъ отставнымъ прапорщикомъ и подъячимъ безо всякого задержанія; а въ которомъ числѣ и кто имяны тѣ стрѣльцы съ тѣмъ прапорщикомъ и подъячимъ и провожатыми и подводчики посланы будутъ, о томъ велѣно къ тебѣ, великому государю, къ Москвѣ писать, и имянной списокъ прислать, и прапорщику и подъячему съ тѣми стрѣльцами явиться въ Иноземскомъ приказѣ. И по тѣмъ твоимъ великого государя грамотамъ и противъ росписи, какова прислана изъ Иноземскаго приказу, Московскихъ стрѣльцовъ Иванова полку Чернова пятисотного Матюшку Григорьева, сына Бурнашева и пятидесятниковъ и десятниковъ, всего 23-хъ человѣкъ, пересмотря всѣхъ на лицо и заковавъ въ кандалы и перевязавъ, давъ за ними провожатыхъ Лебедянского уѣзду домоваго святѣйшаго патріарха Троицкаго монастыря, Яблоновой пустыни, и иныхъ чиновъ людей крестьянъ 23 человѣка съ ружьемъ, послали къ тебѣ, великому государю, къ Москвѣ мы, холопи твои, съ отставнымъ прапорщикомъ съ Микитою Качаловымъ да Лебедян-

скіе приказные избы съ подъячимъ съ Михайломъ Макаровымъ декабря въ 5 день нынѣшнего 207 году съ сею отпискою. А кто имяны Московскіе стрѣльцы посланы, и кто за которымъ стрѣльцомъ проводникъ. и на чьихъ подводахъ кто тѣ стрѣльцы посажены, и кто за тою подводою подводчикъ, и тому подъ сею отпискою имянной списокъ. А отписку, государь, и имянной списокъ велѣли мы, холопи твои, подать и прапорщику и подъячему съ вышеписанными стрѣльцами явиться въ Иноземскомъ приказѣ боярину Алексѣю Семеоновичу Шеину съ товарищи.

Подъ отпискою приложенъ „имянной списокъ Московскихъ стрѣльцовъ Иванова полку Чернова, кто имяны тѣхъ стрѣльцовъ посланы къ великому государю къ Москвѣ въ Иноземской приказъ, и кто именемъ служки и крестьяня за которымъ стрѣльцомъ въ провожатыхъ, также на чьихъ подводахъ кто тѣхъ стрѣльцовъ посаженъ и кто за тѣми подводы подводчики.

Пятисотной Матюшка Григорьевъ, сынъ Бурнашовъ, за нимъ провожатый служка Мишка Васильевъ, подъ ними подвода съ вотчины отставного дворянина Артемея Иванова, сына Скуратова, подводчикъ за тою подводою Лебедянскій пушкарь Алешка Гончаровъ..........................

24, Лѣта 7207, декабря въ день, по указу великого государя..... память Лебедянскіе приказные избы подъячему Михайлу Макарову. Ѣхать ему, Михайлу, съ Лебедяни къ великому государю къ Москвѣ съ отставнымъ прапорщикомъ съ Никитою Кочаловымъ, по грамотѣ великого государя изъ Иноземскаго приказу, и противъ росписи посланы съ ними въ Иноземскій приказъ Московскіе стрѣльцы Иванова полку Чернова пятисотной Матюшка Григорьевъ, сынъ Бурнашовъ да пятидесятники и десятники, всего 23 человѣка. А тѣ стрѣльцы закованы въ кандалы и перевязаны. И ѣдучи до Москвы дорогою и на постоялыхъ дворехъ тѣхъ стрѣльцовъ провожатымъ монастырскимъ служкамъ, которые за тѣми стрѣльцами посланы до Москвы въ провожатыхъ, и подводчикомъ стеречь и беречь накрѣпко, чтобъ тѣ стрѣльцы съ дороги и съ ночлегу не ушли и надъ собою чего не учинили, также и самому тебѣ, Михайлу, надъ провожатыми у тѣхъ стрѣльцовъ кандалы и оковы смотрить, чтобъ тѣ кандалы на тѣхъ стрѣльцахъ были крѣпки и связки не ослабли, и чтобъ у нихъ ножей и желѣзныхъ снастей не было. А отъ Лебедяни до Москвы по дорогѣ и въ городѣхъ воеводамъ и въ селехъ приказнымъ людемъ его, Михайлу Макарова, съ вышеписанными стрѣльцами и съ проводники пропущать безъ задержанія, и постоялые дворы велѣть ему давать безденежно, сколько дворовъ ему будетъ надобно. А кто имяны Московскіе стрѣльцы съ нимъ, Михайломъ, посланы, и кто за которымъ стрѣльцомъ проводникъ, и у кого кто на подводѣ посаженъ, и тому подъ сею наказною памятью имянной списокъ.

(Имянного списка при отпускѣ памяти не находится).

25, 7207 году декабря въ день, по указу великого государя..... по грамотѣ изъ Иноземскаго приказу, за приписью дьяка Архипа Моисеева, и по приказу воеводы Матвѣя Аѳонасьевича Дубасова да подъячего Ерофея Алексѣева, посланы съ Лебедяни къ великому государю, къ Москвѣ, въ Иноземскій приказъ Московскіе стрѣльцы Иванова полку Чернова пятисотной Матюшка Григорьевъ, сынъ Бурнашевъ, да пятидесятники......... съ отставнымъ прапорщикомъ Микитою Ивановымъ, сыномъ Качаловымъ, да Лебедянскіе приказные избы съ подъячимъ съ Ми-

хайломъ Макаровымъ. А тѣ стрѣльцы всѣ закованы въ кандалы и перевязаны, а для провожанья тѣхъ стрѣльцовъ даны имъ, Микитѣ Качалову и подъячему Михайлу Макарову въ провожатыхъ Лебедянского уѣзду домоваго святѣйшаго патріарха Троицкаго монастыря, Яблоновой пустыни, служки того монастыря, вотчинные крестьяне, и подъ вышеписанныхъ стрѣльцовъ и имъ, отставному прапорщику и подъячему, даны подводы съ подводчики, всего 25 подводъ. А кто имяны провожатые и за подводами подводчики, и тѣмъ подводчикамъ, и проводникамъ прапорщику и подъячему имянной списокъ.

На оборотѣ этого акта написано: „Къ сей роспискѣ Лебедянского уѣзду села Ольховца церковной попъ Василей Нестеровъ, вмѣсто отставного прапорщика Никиты Качалова, по его велѣнью, руку приложилъ.—Лѣта 7207, декабря въ день Мишка Макаровъ руку приложилъ“.

26, 7207 г. декабря въ 3 день, по указу великого государя.... и по грамотѣ изъ Иноземского приказу, за приписью дьяка Архипа Моисеева, воевода Матвѣй Аѳонасьевичъ Дубасовъ да подъячей Ерофей Алексѣевъ приняли у стольника Михайла Арсеньева Московскихъ стрѣльцовъ Иванова полку Чернова, которые, по его Михайлову смотру, оставлены для малыхъ лѣтъ: Стеньку Михалова..........., всего 18 человѣкъ, и посажены тѣ вышеписанные стрѣльцы Стенька Михайловъ съ товарищи, по прежнему, на Лебедяни въ тюрьму.

На роспискѣ этой подпись пріемщиковъ: воеводы и подъячего.

27, Великому государю, царю и великому князю Петру Алексѣевичу, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу, холопи твои Матюшка Дубасовъ, Ерофейко Алексѣевъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ въ 207 году, ноября въ день присланы на Лебедянь твои великого государя...... двѣ грамоты, одна изъ Иноземскаго приказу, за приписью дьяка Архипа Моисеева, а другая послушная изъ Новгородскаго приказу, къ намъ, холопемъ твоимъ, велѣно стольнику Михайху Арсеньеву да подъячему Якову Новикову дать на Лебедяни постоялые дворы и съѣжіе избы, подъячихъ, и стрѣльцовъ, и пишкарей, и разсыльщиковъ, и заплечного мастера, а буде служилого чину людей на Лебедяни малолюдно, и къ нимъ въ прибавку велѣно дать съ ружьемъ монастырскихъ служекъ, и велѣно намъ, холопемъ твоимъ отдать ему, Михайлу Арсеньеву и подъячему Якову Новикову по списку съ роспискою Московскихъ стрѣльцовъ Иванова полку Чернова, которые переведены на Лебедянь съ Володимера и съ Мурома и съ Арзамаса изъ Большого полку боярина и воеводы Алексѣя Семеновича Шеина, съ товарищи, изъ обозу отъ Воскресенскаго монастыря; а которые изъ нихъ, по его Михайлову и нашему, холопей твоихъ, смотру, явятся малолѣтны по 15, по 16, по 17, по 18, по 19, по 20 лѣтъ, и тѣхъ велѣно у него, Михайла, принять по прежнему съ рукъ на руки, съ роспискою, и посадить въ тюрьму, и велѣно ихъ держать и беречь за крѣпкимъ карауломъ противъ прежнего скованыхъ; а кто имяны тѣ стрѣльцы для малыхъ лѣтъ въ тюрьмѣ оставлены будутъ, и тому учиня списокъ, велѣно прислать къ тебѣ, великому государю, къ Москвѣ въ Иноземской приказъ. И по тѣмъ твоимъ великого государя грамотамъ Московскихъ редовыхъ стрѣльцовъ Иванова полку Чернова стольнику Михайлу Арсеньеву да подъячему Якову Новикову отдали мы, холопи твои, по списку съ роспискою 30 человѣкъ, изъ тѣхъ стрѣльцовъ, по его, Михайлову и нашему, холопей твоихъ, смотру для малыхъ лѣтъ оставлено 18 человѣкъ, и тѣхъ стрѣльцовъ у него,

Михайла Арсеньева и подъячего Якова Новикова, приняли мы, холопи твои, съ роспискою декабря въ 3 день нынѣшнего 207 году и посадили тѣхъ стрѣльцовъ въ тюрьму, по прежнему, въ прежнихъ закрѣпахъ, въ какихъ они присланы на Лебедянь; а кто имяны выпеписанные стрѣльцы для малыхъ лѣтъ оставлены и посажены на Лебедяни въ тюрьму, и тѣмъ стрѣльцомъ подъ сею отпискою послали къ тебѣ, великому государю, мы, холопи твои, имянной списокъ; а отписку, государь и списокъ велѣли мы, холопи твои, подать въ Иноземскомъ приказѣ боярину Алексѣю Семеновичу Шеину съ товарищи.

Слѣдуетъ за симъ списокъ Московскимъ редовымъ стрѣльцамъ Иванова полку Чернова, которые для малыхъ лѣтъ оставлены и посажены на Лебедяни въ тюрьму: Стенька Михайловъ.................. Въ концѣ этого списка приписано „Такова жъ бѣлая отписка послана къ великому государю къ Москвѣ въ Иноземской приказъ Лебедянскіе приказные избы съ подъячимъ съ Максимомъ Лебедевымъ декабря въ день нынѣшнего 207 году“.

28, Лѣта 7207 декабря въ день по указу великаго государя.... и по наказной памяти воеводы.... Лебедянскіе площади подъячей Мишка Голубинъ ѣздилъ въ Лебедянскій уѣздъ въ помѣстья отставныхъ дворянъ, съ понятыми, а при тѣхъ понятыхъ велѣно выслать на Лебедянь при себѣ тотчасъ въ селѣ Павловскомъ отставного дворянина Ѳедора Семенова, сына Сычова, въ селѣ Раковыхъ Рясъ отставного жъ дворянина Степана Семенова, сына Языкова, для государева дѣла. А при тѣхъ понятыхъ Ѳедора Сычова въ домѣ изъѣхали, и онъ Ѳедоръ Сычовъ при тѣхъ понятыхъ на Лебедянь не поѣхалъ, а людей и крестьянъ не далъ, учинился указу великого государя не послушенъ; а въ селѣ Раковыхъ Рясъ отставного дворянина Степана Языкова при тѣхъ понятыхъ въ домѣ не изъѣхали, а люди и крестьяне всѣ розбѣжались, а на Лебедянь взять было некого. А понятые были крестьяне...... А доѣздную память писалъ я, Мишка Голубинъ, и руку приложилъ.

На оборотѣ сей доѣздной написано: „Взять къ отпуску и послать въ другой съ прибавкою“.

29, Лѣта 7027 декабря въ день, по указу великого государя..... и по наказной памяти воеводы.... подъячей Мишка Голубинъ да розсыльщикъ Ѳедотка Кисельниковъ ѣздили въ Лебедянской уѣздъ въ помѣстья отставныхъ дворянъ въ село Лубны да въ село Сугробъ съ понятыми; велѣно выслать на Лебедянь при себѣ тотчасъ отставныхъ дворянъ, кого въ домѣхъ изъѣдете для государева дѣла. А при тѣхъ понятыхъ въ домѣ изъѣхали отставныхъ дворянъ Гаврилу Михайлова, сына Патрѣкева, да Остафья Иванова, сына Исаева, въ селѣ Лубны выслали на Лебедянь при себѣ, а въ селѣ Сугробѣ отставного дворянина въ домѣ не изъѣхали, а сказали, что поѣхалъ въ Козловъ и вмѣсто его взяли крестьянина его Вахромейку Арсенова, а тотъ его крестьянинъ Вахромейка ушелъ у насъ, да въ селѣ Знаменскомъ отставного дворянина Бориса Андреева, сына Бекетова, въ домѣ изъѣхали, сказался, что де я не отставной, а былъ де я на службѣ великого государя на Новомъ Сколу. А понятые были крестьяне.......... А доѣздную память писалъ я, Мишка Голубинъ, и руку приложилъ.

На оборотѣ памяти написано: „Взять къ отпуску.—Къ сей доѣздной памяти села Крутинокъ Богословской попъ Савка Еремѣевъ вмѣсто понятыхъ и розсыльщика, кои въ сей доѣздной памяти имяны ихъ писаны, по ихъ велѣнью, руку приложилъ“.

30, Лѣта 7207, декабря въ 14 день, по указу великого государя..... и по наказ-

ной памяти воеводы....... подъячей Ивашка Поляковъ да розсыльщикъ Өедотка Кисельниковъ ѣздили въ Лебедянскій уѣздъ въ помѣстья отставного дворянина Өедора Иванова, сына Старухина, въ деревню Панфиловку, а велѣно его, Өедора, выслать на Лебедянь при себѣ тотчасъ для государева дѣла. И онъ, Өедоръ Старухинъ, нынѣ явился на Лебедяни въ приказной избѣ. А доѣздную память писалъ я, Ивашка Поляковъ.

На оборотѣ памяти написано: „Взять къ отпуску", а ниже этой помѣты: „Къ сей доѣздной памяти Лебедянскіе площади подъячей Ивашка Посниковъ, вмѣсто Өедотки, по его велѣнью, руку приложилъ".

31, отъ великого государя, царя и великого князя Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, на Лебедянь воеводѣ нашему Матвѣю Аѳонасьевичу Дубасову да подъячему Ерофею Алексѣеву. Въ нынѣшнемъ въ 207 году декабря въ 12 день писали къ намъ, великому государю, вы, что, по нашему великого государя указу, у стольника нашего Михайла Арсеньева, Иванова полку Чернова стрѣльцовъ малолѣтныхъ 18 человѣкъ приняли и посадили скованыхъ въ тюрьму, а кто имяны стрѣльцы для малолѣтства оставлены, и подъ отпискою прислали имянной списокъ. И мы, великій государь, указали тѣхъ малолѣтныхъ стрѣльцовъ, перековавъ и перевязавъ, прислать къ намъ, великому государю, къ Москвѣ съ провожатыми на монастырскихъ подводахъ, и для того посланъ къ вамъ съ сею нашею великого государя грамотою нарочно приставъ Якушка Яцкой. И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ съ дворяниномъ или съ начальнымъ человѣкомъ, да съ Лебедянскимъ съ старымъ подъячимъ тѣхъ стрѣльцовъ по списку, каковъ къ вамъ посланъ подъ сею нашею великого государя грамотою, пересмотрили всѣхъ на лицо и, пересмотря, при себѣ велѣли ихъ оковать и перевязать, и ножи и всякіе желѣзные снасти у нихъ обрать, и отдали тому дворянину или начальному человѣку и подъячему съ роспискою, и подъ тѣхъ стрѣльцовъ и дворянину и подъячему, по вышеписанному нашему великого государя указу, дали монастырскіе подводы, всякому человѣку по подводѣ съ проводникомъ, и для караулу и береженья монастырскихъ служекъ въ провожатыхъ съ ружьемъ до Москвы, за всякимъ стрѣльцомъ по человѣку, прислали къ намъ, великому государю, къ Москвѣ съ тѣмъ дворяниномъ или съ начальнымъ человѣкомъ и съ подъячимъ безо всякаго задержанія. А въ которомъ числѣ и кто имяны тѣ стрѣльцы съ дворяниномъ и съ подъячимъ и провожатые и подводчики посланы будутъ, о томъ къ намъ, великому государю, писали и имянной списокъ прислали, а отписку и списокъ велѣли подать, и дворянину и подъячему съ тѣми стрѣльцами явиться въ Иноземскомъ приказѣ боярину нашему Алексѣю Семеновичу Шеину съ товарищи. Да тѣмъ же дворянину или начальному человѣку и подъячему нашъ великого государя указъ сказали и въ наказной памяти имъ написали, чтобъ они съ тѣми стрѣльцами ѣхали къ намъ, великому государю, къ Москвѣ, съ великимъ поспѣшеніемъ, со всякимъ береженіемъ, и надъ провожатыми и надъ подводчики и надъ стрѣльцами велѣть имъ смотрить накрѣпко, чтобъ они дорогою шли смирно, въ городѣхъ и дорогою не пили и не бражничали; а гдѣ имъ доведется стать на стану на ночь, и тѣхъ стрѣльцовъ ставить, гдѣ пристойно, и ножей и никакихъ желѣзныхъ снастей у нихъ не было бъ, и пьяного питья имъ не давать, и надъ монастырскими служками и надъ подводчики смотрить съ великимъ подкрѣп-

леніемъ, чтобъ они тѣхъ стрѣльцовъ въ дорогѣ и по ночамъ стерегли съ великимъ береженіемъ и осторожностью, чтобъ за ихъ карауломъ изъ тѣхъ стрѣльцовъ кто не ушелъ, а смотрить ихъ на всякомъ стану по списку, чтобъ они были всѣ на лицо, и сказалъ тѣмъ проводникомъ и монастырскимъ служкамъ нашъ великого государя указъ: буде кто изъ тѣхъ стрѣльцовъ изъ-за ихъ караулу или изъ проводниковъ съ дороги сбѣжатъ, и тѣмъ караульщикомъ и подводчикомъ быть отъ насъ, великого государя, въ смертной казни. А въ дорогѣ тѣмъ проводникомъ и монастырскимъ служкамъ велѣлъ идти за всякимъ человѣкомъ по караульщику съ ружьемъ не отлучно, и дорогою идучи съѣсныхъ припасовъ и конскихъ кормовъ и иного ничего безденежно имъ не имать, и обидъ никому чинить не велѣлъ. А буде тѣ проводники и подводчики учнутъ дорогою озорничать, или пить и бражничать, и тѣмъ провожатымъ и подводчикамъ чинить наказанье-бить батоги нещадно. И не доѣзжая Москвы верстъ за 10 съ тѣми стрѣльцами, въ которомъ мѣстѣ пристойно, остановиться и для вѣдома о томъ прислать къ намъ, великому государю, къ Москвѣ тогожъ числа и часу подъячего, давъ ему тѣмъ стрѣльцомъ списокъ за своею рукою, а велѣлъ ему, подъячему явиться и списокъ подать въ Иноземскомъ приказѣ боярину нашему Алексѣю Семеновичу Шеину, съ товарищи, а дворянину или начальному человѣку до указу съ того мѣста къ Москвѣ не ѣздить и никого къ нимъ не подпущать, и ни съ кѣмъ говорить, и чернилъ и бумаги имъ давать не велѣлъ. А буде ихъ недосмотромъ и небреженіемъ изъ тѣхъ стрѣльцовъ кто сбѣжитъ, и тому дворянину или начальному человѣку и подъячему за то отъ насъ, великого государя, быть въ смертной казни. Писанъ на Москвѣ лѣта 7207 декабря въ 20 день.

Подъ грамотою подклеенъ „списокъ малолѣтнымъ стрѣльцомъ", коихъ означено 18 человѣкъ. Царская грамота адресована: „На Лебедянь воеводѣ нашему Матвѣю Аѳонасьевичу Дубасову да подъячему Ерофею Алексѣеву". Подъ адресомъ написано: „207 году Генваря во 2 день великого государя грамоту подалъ изъ Земского приказу приставъ Якушка Яцкой". На оборотѣ грамоты по склейкамъ пишетъ: „Діакъ Степанъ Алексѣевъ", въ концѣ грамоты — „Справилъ Ивашко Байбаковъ".

32, Лѣта 7207 Генваря въ день, по указу великого государя.... и по наказной памяти воеводы..... подъячей Ѳедька Мартыновъ да стрѣлецъ Стенька Гордѣевъ ѣздили въ Лебедянской уѣздъ въ помѣстья начального человѣка Василья Дмитріева, сына Аристова; по грамотѣ великого государя изъ Иноземского приказу, за приписью дьяка Степана Алексѣева, велѣно его, Василья Аристова, выслать на Лебедянь. И его, Василья Аристова, въ домѣ не изъѣхали, а сказалъ отецъ его Дмитрей Аристовъ, что поѣхалъ онъ, Василей, на Елецъ. А доѣздную память писалъ я, Ѳедька.

На оборотѣ подлинника написано: „Взять къ дѣлу".

33, Лѣта 7207 Генваря въ день, по указу великого государя..... и по наказной памяти воеводы..... Лебедянскіе площади подъячей Васька Аврамовъ да пушкарь Ивашка Курлыкинъ ѣздили въ Лебедянскій уѣздъ въ помѣстья начальныхъ людей Павла Кондратьева, сына Москотинева, да Григорья Иванова, сына Жукова, по грамотѣ великого государя изъ Иноземскаго приказу, за приписью дьяка Степа-

на Алексѣева, велѣно ихъ выслать на Лебедянь при себѣ тотчасъ для государева дѣла; а выславъ ихъ на Лебедянь, велѣно имъ явиться въ приказной избѣ воеводѣ Матвѣю Аѳонасьевичу Дубасову да подъячему Ерофею Алексѣеву; а буде они, начальные люди, на Лебедянь не поѣдутъ, или не скажутся въ домѣхъ своихъ, и въ ихъ мѣсто велѣно взять на Лебедянь съ собою вмѣстѣ людей ихъ и крестьянъ, и съ ними потому жъ велѣно явиться въ приказной избѣ. И его, Павла Москотинева въ домѣ не изъѣхали, а изъѣхали его, Павла, въ селѣ Троекуровѣ, и въ селѣ Троекуровѣ онъ, Павелъ, вычавъ наказную память, сказалъ: былъ де онъ на Лебедяни; а Григорей Ивановъ, сынъ Жуковъ, дома не сказался и, выслушавъ наказную память, братъ его, Матвѣй Жуковъ, сказалъ: Братъ де его, Григорей, поѣхалъ въ Донковъ, а крестьянъ за нимъ, Григорьемъ, нѣтъ, на Лебедянь взять было не кого. А доѣздную память писалъ я, Лебедянскіе площади подъячей Васька Аврамовъ.

На оборотѣ подлинника написано: „Взять къ отпуску.—Къ сей доѣздной памяти Лебедянскіе площади подъячей Ивашка Посниковъ, вмѣсто пушкаря Ивана Курлыкина, по его велѣнью, руку приложилъ“.

34, Лѣта 7207 Генваря въ 9 день, по указу великого государя...... и по накезной памяти воеводы....... подъячей Артюшка Поляковъ да пушкарь Сенька Скорняковъ ѣздили въ Лебедянской уѣздъ въ помѣстья начального человѣка Василья Дмитріева, сына Аристова, въ другорѣдь, а пріѣхавъ, при понятыхъ, велѣно выслать на Лебедянь при себѣ его, Василья Аристова, для государева дѣла, а буде его, Василья, въ домѣ не изъѣдете, велѣно взять на Лебедянь людей его и крестьянъ. И при сторонномъ человѣкѣ его, Василья, въ домѣ не изъѣхали, а вычавъ наказную память, братъ его, Васильевъ, Гаврила Аристовъ сказалъ, что де братъ мой Василей поѣхалъ къ Москвѣ, а людей и крестьянъ на Лебедянь не далъ, а посторонной человѣкъ былъ Лебедянской посадской человѣкъ Ивашка Карнѣевъ. А доѣздную память писалъ я, Артюшка Поляковъ.

На оборотѣ памяти помѣта: „Взять къ отпуску“. Ниже помѣты написано: „Къ сей доѣздной памяти Лебедянской пушкарь Сенька Скорняковъ и вмѣсто Ивашки Карнѣева, по его велѣнью, руку приложилъ“.

35, Лѣта 7207, Генваря въ день, по указу великого государя...... и по наказной памяти воеводы...... подъячей Иванъ Кириловъ, да площадной подъячей Мишка Голубинъ, да пушкарь Ивашка Калининъ, да стрѣлецъ Аѳонька Игнатьевъ, ѣздили въ Лебедянскій уѣздъ въ вотчину домоваго святѣйшаго патріарха Троицкого монастыря, Яблоповой пустыни, въ село Лубны съ деревнями, а пріѣхавъ, по указу великого государя и и по грамотѣ изъ Иноземскаго приказу, за приписью дьяка Степана Алексѣева, велѣно взять на Лебедянь съ собою вмѣстѣ тѣхъ вотчинъ крестьянъ съ добрыми лошадьми въ подводы до Москвы подъ Московскихъ редовыхъ стрѣльцовъ Иванова полку Чернова, и подъ дворянина и подъячего, да тѣхъ же вотчинъ велѣно взять на Лебедянь служекъ и крестьянъ, добрыхъ людей, съ ружьемъ въ провожатыхъ за вышеписанными стрѣльцами. И вотчины.... Яблоновой пустыни села Лубны приказной человѣкъ Аѳонасей Ивановъ подводчиковъ крестьянъ съ подводы и проводниковъ не далъ и на Лебедянь не поѣхалъ, учинился указу великого государя не послушенъ; а вотчины Кирилова монастыря се-

ла Куймани съ деревнями взяли крестьянъ съ подводы 8 человѣкъ, да провожатыхъ же 8 человѣкъ съ ружьемъ и привезли къ приказной избѣ. А доѣздную память писалъ Лебедянскіе площади Юрька Пусковъ.

На оборотѣ подлинника помѣчено: „Взять къ отпуску, а подводы принять и записать". Ниже этой помѣты написано: „Къ сей доѣздной памяти Лебедянской пушкарь Ивашка Калининъ и вмѣсто стрѣльца Аѳоньки Игнатьева, по его велѣнью, руку приложилъ".

36, Лѣта 7207 Генваря въ день, по указу великого государя...... и по наказной памяти воеводы..... подъячей Иванъ Степановъ, да площадной подъячей Ивашка Поляковъ, да стрѣлецъ Ивашка Бабинъ, ѣздили въ Лебедянской уѣздъ на церковные погосты; а пріѣхавъ, по указу великого государя и по грамотѣ изъ Иноземскаго приказу, за приписью дьяка Степана Алексѣева, велѣно взять на Лебедянь съ собою вмѣстѣ тѣхъ погостовъ церковныхъ бобылей съ добрыми лошадьми въ подводы до Москвы подъ Московскихъ редовыхъ стрѣльцовъ Иванова полку Чернова, и подъ дворянина и подъячего, да съ тѣхъ же погостовъ велѣно взять въ провожатые до Москвы за вышеписанными жъ стрѣльцами бобылей, добрыхъ людей, съ ружьемъ, а взявъ церковныхъ бобылей, съ подводы и въ провожатые, велѣно привести на Лебедянь, и тѣхъ провожатыхъ объявить въ приказной избѣ воеводѣ Матвѣю Аѳонасьевичу Дубасову да подъячему Ерофею Алексѣеву, а подводчиковъ объявить у приказной избы съ подводы. И Лебедянского уѣзду села Грязновки да села Шовскаго бобылей провожатыхъ объявили въ приказной избѣ, а подводчиковъ съ подводы привели къ запискѣ къ приказной избѣ. А доѣздную память писалъ Лебедянскіе площади подъячей Ивашка Поляковъ.

На оборотѣ сей доѣздной памяти написано: „Взять къ отпуску.—Къ сей доѣздной памяти подъячей Иванъ Степановъ руку приложилъ.—Къ сей доѣздной памяти Лебедянскіе площади подъячей Никита Ивановъ, вмѣсто стрѣльца Ивана Бабина, по его велѣнью, руку приложилъ".

37, Лѣта 7207 Генваря въ 13 день, по указу великого государя, царя и великого князя Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, память Лебедянцу прапорщику Павлу Кондратьеву, сыну Москотиневу да Лебедянскому приказные избы подъячему Степану Мартынову. Ѣхать имъ изъ Лебедяни къ великому государю къ Москвѣ для того: въ нынѣшнемъ въ 207 году Генваря въ день прислана на Лебедянь великого государя грамота и списокъ изъ Иноземскаго приказу къ воеводѣ Матвѣю Аѳонасьевичу Дубасову да къ подъячему Ерофею Алексѣеву, за приписью дьяка Степана Алексѣева, а по той великого государя грамотѣ и по списку велѣно Иванова полку Чернова съ малолѣтными стрѣльцами, Стеньки Михайлова съ товарищи, 18 человѣкъ, перековавъ и перевязавъ, прислать съ Лебедяни къ великому государю, къ Москвѣ, въ Иноземскій приказъ съ нимъ, дворяниномъ и подъячимъ и съ провожатыми на монастырскихъ подводахъ. И прапорщику Павлу Москотиневу и подъячему Степану Мартынову съ тѣми стрѣльцами ѣхать къ великому государю, къ Москвѣ, съ великимъ поспѣшеніемъ и со всякимъ береженіемъ, и надъ провожатыми и надъ подводчики и надъ стрѣльцами смотрить накрѣпко, чтобъ они дорогою шли смирно, въ городѣхъ и дорогою не пили и небражничали; а гдѣ доведется стать на стану на ночь, и тѣхъ

стрѣльцовъ ставить, гдѣ пристойно; а ножей и никакихъ желѣзныхъ спастей чтобъ у нихъ не было, и пьяного питья пить имъ, стрѣльцамъ, не давать и надъ монастырскими служками и надъ подводчики смотрить съ великимъ подкрѣпленіемъ, чтобъ они тѣхъ стрѣльцовъ въ дорогѣ и по ночамъ стерегли съ великимъ береженіемъ и съ осторожностью, чтобъ за ихъ карауломъ изъ тѣхъ стрѣльцовъ кто не ушелъ. А смотрить вамъ Павлу Москотиневу и подъячему ихъ, стрѣльцовъ, на всякомъ стану по списку, каковъ подъ сею наказною памятью, чтобъ они были всѣ на лицо. И сказалъ тѣмъ проводникомъ и монастырскимъ служкамъ указъ великого государя: буде кто изъ тѣхъ стрѣльцовъ изъ-за ихъ караулу или изъ проводниковъ съ дороги сбѣжитъ, и тотъ караульщикъ и подводчикъ казнены будутъ смертью. А въ дорогѣ тѣмъ проводникомъ и монастырскимъ служкамъ велѣлъ идти за всякимъ человѣкомъ по караульщику съ ружьемъ неотлучно. И дорогою идучи, съѣсныхъ припасовъ и конскихъ кормовъ и иного чего безденежно имать не велѣлъ и обидъ никакихъ никому чинить не велѣлъ же. А буде тѣ проводники и подводчики учнутъ дорогою озорничать или пить и бражничать, и тѣмъ провожатымъ и подводчикамъ чинить наказанье-бить батоги нещадно. А не доѣзжая Москвы верстъ за 10 съ тѣми стрѣльцами, въ которомъ мѣстѣ пристойно, остановиться и, для вѣдома о томъ, прислать къ великому государю, къ Москвѣ, того жъ числа и часу тебѣ, дворянину, подъячего, давъ ему тѣмъ стрѣльцомъ списокъ за своею рукою, и велѣть ему явиться и списокъ подать въ Иноземскомъ приказѣ боярину Алексѣю Семеновичу Шеину, а тебѣ, дворянину, съ того мѣста къ Москвѣ не ѣздить и никого къ нимъ не подпущать и ни съ кѣмъ говорить и чернилъ и бумаги имъ, стрѣльцамъ, давать не велѣлъ. А буде вашимъ недосмотромъ и небреженіемъ изъ тѣхъ стрѣльцовъ кто сбѣжитъ, и тебѣ, дворянину, и подъячему за то отъ великого государя быть въ смертной казни. А кто имяны стрѣльцы, также коего монастыря и погосту и кто за которымъ стрѣльцомъ провожатой, и на чьей подводѣ кто посаженъ и кто за нею подводчикъ, и тому подъ сею наказною памятью списокъ.

При черновомъ отпускѣ этой памяти упоминаемаго въ ней списка не приложено.

38, Великому государю, царю и великому князю Петру Алексѣевичу, всея великія и малыя и бѣлыя россіи самодержцу, холопи твои Матюшка Дубасовъ, Ерофейко Алексѣевъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ въ 207 году Генваря въ день прислана на Лебедянь твоя великого государя грамота и списокъ Иванова полку Чернова малолѣтнымъ стрѣльцамъ изъ Иноземскаго приказу къ намъ, холопемъ твоимъ, за приписью дьяка Степана Алексѣева, съ приставомъ съ Якушкою Яцкимъ, велѣно съ дворяниномъ или съ начальнымъ человѣкомъ да съ Лебедянскимъ подъячимъ Иванова полку Чернова стрѣльцовъ по списку пересмотрить всѣхъ на лицо, а пересмотря, при себѣ велѣно ихъ оковать и перевязать, и ножи и всякіе желѣзные спасти у нихъ обрать и отдать тому дворянину или начальному человѣку и подъячему съ росписскою, и подъ тѣхъ стрѣльцовъ и подъ дворянина и подъячего велѣно имъ дать монастырскіе подводы, всякому человѣку по подводѣ съ проводникомъ, а для караулу и береженья дать монастырскихъ служекъ въ провожатыхъ съ ружьемъ до Москвы, за всякимъ стрѣльцомъ по человѣку, и прислать къ тебѣ, великому государю, къ Москвѣ, съ тѣмъ дворяниномъ или съ начальнымъ

человѣкомъ и съ подъячимъ безъ задержанія; а въ которомъ числѣ и кто имяны тѣ стрѣльцы съ дворяниномъ и съ подъячимъ и провожатые и подводчики посланы будутъ, о томъ велѣно къ тебѣ, великому государю, къ Москвѣ, писать и именной списокъ прислать въ Иноземской приказъ. И по той твоей великого государя грамотѣ и по списку Иванова полку Чернова малолѣтныхъ стрѣльцовъ пересмотря всѣхъ на лицо и оковавъ въ кандалы и перевязавъ и ноги и всякіе желѣзные снасти у нихъ обравъ, давъ подъ нихъ подводы съ подводчики и провожатыхъ съ ружьемъ, за всякимъ стрѣльцомъ по человѣку, послали къ тебѣ, великому государю, къ Москвѣ, мы, холопи твои, съ прапорщикомъ съ Павломъ Москотиневымъ и Лебедянскіе приказные избы съ подъячимъ съ Степаномъ Мартыновымъ съ сею отпискою Генваря въ 14 день нынѣшнего 207 году; а кто имяны Иванова полку Чернова стрѣльцы, также коего монастыря и погосту кто за которымъ стрѣльцомъ провожатой, и на чьей подводѣ кто посаженъ и кто за тою подводою........ .....

Отрывкомъ этой отписки оканчивается дѣло о стрѣльцахъ, писанное столбцомъ на 84 листкахъ,—начала не имѣетъ.

1699 года Февраля 23. *Проѣзжая грамота поручику Семену Нелидову и подъячему Григорью Вораскину, посыланнымъ въ Тамбовъ съ денежной казной на жалованье полка генерала Гордона урядникамъ и городовымъ Тамбовскимъ солдатамъ, о дачѣ имъ по городамъ до Тамбова провожатыхъ.*

Отъ великого государя, царя и великого князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, отъ Москвы по городомъ: до Коломны, и до Переславля Резанского, и до Ряска, и до Козлова, и до Танбова, стольникомъ нашимъ и воеводамъ. Въ нынѣшнемъ въ 207 году, февраля въ 23 день, по нашему великого государя указу, послано съ Москвы изъ Иноземскаго приказу въ Танбовъ нашіе великого государя денежные казны 1085 рублевъ на дачу нашего великого государя жалованья Московского выборного генерала Петрова полку Ивановича Гордона урядникомъ и рядовымъ городовымъ солдатомъ Танбовцамъ, которымъ быть на нашей великого государя службѣ на Таганърогу, того жъ выборного полку съ порутчикомъ съ Семеномъ Нелидовымъ да Иноземского приказу съ подъячимъ съ Григорьемъ Вораксинымъ, а за тою денежною казною послано съ Москвы до Переславля Рязанского провожатыхъ солдатъ, Московскихъ жителей, 4 человѣка, а отъ Переславля Рязанского по городомъ до Танбова быть провожатымъ городовымъ служилымъ людемъ предъ Московскими съ прибавкою. И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, а поручикъ и подъячей въ Переславль Резанской и въ иные городы съ тою денежною казною пріѣдутъ, и вамъ бы, стольникомъ нашимъ и воеводамъ, отъ Переславля Резанского по городомъ до Танбова за тою денежною казною давать тому начальному человѣку и подъячему провожатыхъ служилыхъ людей отъ города до города передъ Московскими провожатыми съ прибавкою тотчасъ, безо всякого задержанія, не отписываяся ничѣмъ и не дожидая къ себѣ о томъ иного нашего великого государя указу и нарочной присылки изъ прогоновъ, чтобъ имъ тое денежную казну довести въ Танбовъ въ цѣлости, однолично вскорѣ. А которого числа и сколько человѣкъ прово-

жатыхъ изъ Переславля Резанского и изъ иныхъ городовъ за тою денежною казною до Танбова послана будетъ, о томъ къ намъ, великому государю, писали, а отписки велѣли подовать въ Иноземскомъ приказѣ боярину нашему Алексѣю Семеновичу Шеину съ товарищи. Писанъ на Москвѣ лѣта 7207 году, февраля въ 23 день. А у подлинной великого государя грамоты припись дьяка Архипа Моисеева. Справа подъячего Григорья Зыкова. И та великого государя грамота отъ записки отдана подъячему Григорью Вораксину. Великого государя грамоту проѣзжую подлинную Гришка Вораксинъ взялъ къ себѣ по прежнему.

Изъ „Записной тетради великого государя грамотамъ съ пріѣзду стольника и воеводы Ивана Ларіоновича Ислѣньева“.

1699 г. Мая 23. *Указъ о невѣданіи ни въ какихъ дѣлахъ Козловца Василья Анцыфорова и его дѣтей.*

Лѣта 7207 году, Мая въ 23 день, по указу великого государя, царя и великого князя Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, въ Козловъ стольнику и полковнику Осипу Григорьевичу Булгакову. По его великого государя указу, а по челобитью Козловца Василья Галактіонова, сына Анцыфорова, въ твоихъ искѣхъ и ни въ какихъ дѣлехъ вѣдать и посыльныхъ людей по него посылать не велѣно. А какое тебѣ и кому до него, Василья, и до дѣтей его дѣло будеть, и на него бить челомъ велѣно на Москвѣ въ Розрядѣ, и Осипу Булгакову его, Василья, и дѣтей его ни въ чемъ не вѣдать и посыльныхъ не посылать по сему великого государя указу. У подлинного великого государя указу припись дьяка Өедора Замятнина. Справа подъячего Өедора Быкова.

Изъ „Записной тетради великого государя грамотамъ съ пріѣзду стольника и воеводы Ивана Ларіоновича Ислѣньева“.

1699 года Іюня 16. *Списокъ съ памяти Добрѣнскаго кружечнаго двора головѣ Василью Шапошникову объ отдачѣ вина, буде оно за продажею останется, новому головѣ по винокуренной цѣнѣ, съ роспискою.*

Лѣта 7207 іюня въ 16 день, по указу великого государя, царя и великого князя Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца память Добраго городища кружечнаго двора Василью Шапошникову съ товарищи. Въ нынѣшнемъ въ 207 году писали вы къ намъ, великому государю, къ Москвѣ въ приказъ большіе казны, что хлѣбные закупшики, пріѣзжая изъ разныхъ Московскихъ верховыхъ городовъ покупали въ Романовскомъ и въ Сокольскомъ и въ Козловскомъ уѣздѣхъ на торжкахъ рожь и овесъ, ѣздя по селамъ и по деревнямъ, и покупая, отвозили въ отвозъ въ тѣ Московскіе верховые городы, и отъ такихъ хлѣбныхъ закупшиковъ хлѣба въ Добромъ городищѣ на торгъ въ привозѣ было передъ прежними годами малое число, и покупался тотъ хлѣбъ передъ прежними годами самою дорогою цѣною, и того взять и купить было не гдѣ, и отъ того дорогого хлѣба винному куренью чинилась остановка большая и высижено у васъ противъ прошлого 206 году вина гораздо менши, и то стало за хлѣбною дороговлею въ куроньи большею цѣною, а покупаютъ передъ прежними года-

ми того вина самое малое число, потому что де на посадскихъ людехъ взяты и доправлены многіе прибавочные подати, и нынѣ де въ тѣхъ же прибавочныхъ податехъ и вмѣсто десятой деньги въ пятой сборъ стоятъ на правежѣ, и отъ того де многіе посадскіе люди въ конецъ оскудали, съ женами и съ дѣтьми розбрелись врознь; а съ Добринского де уѣзду съ помѣщиковыхъ крестьянъ и съ бортниковъ къ карабельному дѣлу взяты работники, и нынѣ де хлѣбъ въ Добромъ городищѣ передъ прежнимъ сталъ дороже, рожь покупаютъ по 40 алтынъ и больши четь, и которое де у васъ вино высижено, и того вина за дорогимъ хлѣбомъ и за многими податьми и за великою скудостію купить не кому, и винная продажа стала. Да въ нынѣшнемъ же въ 207 году заведенъ вновь кабакъ, гдѣ былъ Лебежинскій будной станъ, а сидятъ на томъ кобакѣ добринцы посадскіе люди прибыльшики Ѳедоръ Васильевъ съ товарищи, и отъ того новозаведенного кабака сбору питейной прибыли въ Добромъ городищи и въ Добринскомъ уѣздѣ чинится остановка жъ, потому что де тотъ новозаведенной кабакъ отъ Доброго Городища въ близости; и буде того вина у нихъ останется, что бъ то осталое вино у васъ принять нововыборному головѣ съ товарищи безъ задержанія, по чему у васъ стало въ сидѣньи, и о пріемѣ того вина вамъ указъ учинить. И какъ къ вамъ ся память придетъ, и вы бъ въ Добромъ городищѣ и въ уѣздѣ на кружечныхъ дворехъ питейную прибыль сбирали съ великимъ радѣніемъ, не оплошно, и въ томъ сборѣ радѣли и прибыли, искали, чтобъ у васъ недобору отнюдь не было; а буде учините недоборъ, доправленъ будетъ на васъ безъ розыску. А которое вино у васъ будетъ въ остаткѣ за продажею, и то вино отдали бъ вы по винокуренной цѣнѣ въ 208 году новому головѣ съ товарищи, съ роспискою, безъ мотчанія, а къ нему, головѣ, о томъ великого государя указъ изъ приказу большие казны посланъ же. А у подлинной памяти назади написано: Діакъ Иванъ Сумороковъ, справа приписъ подъячего Лаврентья Протасова.

Современный списокъ съ помяти писанъ столбцомъ на трехъ листкахъ.

1699 г. Ноября 22. *Списокъ съ царской грамоты о доправленіи денегъ на корабельное строеніе, черезъ посланныхъ для сего подъячихъ и о дачѣ имъ постоялыхъ дворовъ и для правежа денегъ служилыхъ людей, а для отправки казны въ Москву подводъ съ проводниками.*

Отъ великого государя, царя и великого князя Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, въ Шатской, въ Верхней Ломовъ, въ Тамбовъ, въ Козловъ, въ Донковъ, на Лебедянь, въ Ефремовъ, на Елецъ, въ Землянскъ, на Коротоякъ, въ Острогожской, въ Ольшанскъ, на Усердъ, въ Старой осколъ, въ Новой осколъ, стольникомъ нашимъ и воеводамъ и всякимъ приказнымъ людемъ. Въ нынѣшнемъ въ 207 году, по нашему великого государя указу, посланы съ Москвы Володимерскаго судного приказу подъячей Козма Захарьинъ да Стрѣшенской сотни Никитка Кириловъ для того: Били челомъ намъ, великому государю, гости: въ прошломъ де въ 206 году посланъ былъ онъ же, Никитка Кириловъ, изъ Полаты корабельного строенія съ нашею великого государя грамотою, какова дана изъ Володимерского судного приказу съ прочетомъ къ воеводамъ и приказнымъ людемъ по городомъ, и по наказу изъ полаты корабельного строенія для сбору полуторы десятой деньги на новокорабельное строеніе онъ, Никитка, посланъ, а велѣно ему деньги собрать въ городѣхъ на земскихъ старо-

стахъ и мірскихъ людехъ и на бѣломѣстцахъ и на градскихъ и съ уѣздныхъ жителей, кои торгуютъ и промышляютъ, и на ремесленныхъ людехъ и за кѣмъ есть лавки и онбары и харчевни и кузнецы, и выслать къ Москвѣ въ полату керабельного строенія. И прошлого жъ 206 году, августа въ 31 день онъ, Никитка, написалъ въ полату корабельного строенія: воевода де Богданъ Пыжовъ сказалъ намъ великого государя указъ земскому старостѣ и мірскимъ людемъ и бѣломѣстцомъ городовымъ и уѣзднымъ торговымъ и промышленнымъ людемъ, и города де Козлова въ сборѣ денегъ на новокорабельное строеніе земской староста и мірскіе люди стоятъ на правежѣ, а бѣломѣстцы городовые и уѣздные жители учинились нашему великого государя указу не послушны и корабельному дѣлу чинятъ остановку, а которые заводчики и дѣти боярскіе и дворяне и всякихъ чиновъ люди, за кѣмъ есть лавки и онбары и харчевни и кузницы и всякіе торговые промыслы, денегъ не плотятъ, и онъ де, Никитка явился на Москвѣ въ полатѣ корабельного строенія, а изъ городовъ денегъ не выслалъ и съ собою не привезъ; и въ сказкѣ своей сказалъ: въ Козловѣ де посадскіе люди ему, Никиткѣ, сказали: съ посадскихъ де людей сбирается десятой деньги 42 рубли 8 денегъ, о причь бѣломѣстцовъ, и тѣ де деньги августа къ 5 числу они вышлютъ къ Москвѣ, а съ иныхъ городовъ денегъ къ Москвѣ онъ, Никита, не выслалъ, и города Козлова посадскіе люди, по сказкѣ своей, къ указному числу денегъ не выслали жъ, а въ иные городы онъ, Никита, и нынѣ ѣздилъ. И намъ, великому государю, пожаловать бы ихъ велѣть о посылкѣ въ тѣ городы на ослушниковъ намъ великого государя указъ учинить, да и въ прежніе корабли деньги на тѣхъ ослушникахъ доправить по наказу, каковъ данъ будетъ изъ полаты корабельного строенія. И мы, великій государь, указали въ тѣ вышеписанные городы послать изъ Володимерского судного приказу нарочно подъячего Кузму Захарьина да съ нимъ Срѣтенской сотни его жъ, Никитку, и въ тѣхъ вышеписанныхъ городѣхъ на земскихъ старостахъ и на посадскихъ людехъ и на бѣломѣстцахъ градскихъ и уѣздныхъ людехъ, кои торгуютъ и промышляютъ, и на ремесленныхъ людехъ, за кѣмъ въ тѣхъ городѣхъ есть лавки и онбары и кузницы и харчевни и всякіе торговые промыслы, по прежнему и по сему нашему великого государя указу и по наказу, каковъ данъ изъ полаты корабельнаго строенія ему, Никитѣ, деньги доправить безсрочно, тотчасъ, безо всякого мотчанія, чтобъ за тѣмъ корабельному строенію остановки никакой не было. И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, а подъячей Кузма Захарьинъ съ чимъ, Никиткою, въ тѣ вышеписанные городы пріѣдутъ, и вы бъ, стольники наши и воеводы и всякіе приказные люди, въ тѣхъ вышеписанныхъ городѣхъ земскимъ старостамъ и посадскимъ и мірскимъ людемъ и бѣломѣстцомъ и градскимъ и уѣзднымъ жителемъ, кои торгуютъ и промышляютъ, и ремесленнымъ людемъ, за кѣмъ есть лавки и онбары и всякіе торговые промыслы, въ правежѣ тѣхъ денегъ ему, подъячему съ нимъ, Никиткою, по прежнему и по сему нашему великого государя указу, во всемъ велѣли быть послушными, а на ослушниковъ давать бы вамъ служилыхъ людей, сколько человѣкъ понадобится, а подъячему Кузмѣ Захарьину и Никиткѣ Кирилову велѣли отводить постоялые дворы, гдѣ пристойно, а подъ нашу великого государя денежную казну, которая отъ земскихъ старостъ послана будетъ къ Москвѣ къ корабельному строенію, велѣли давать подводы и проводниковъ, сколько понадобится, а подводы нанимать изъ земскихъ избъ, также и подъячему Кузмѣ Захарьину и Никиткѣ Кирилову довать подводы отъ города до города и назадъ до Москвы, безо всякого за-

держанія, изъ земскихъ же избъ. А буде вы, стольники наши и воеводы и приказные люди присланнымъ подьячему Кузмѣ Захарьину и Никиткѣ Кирилову въ сборѣ нашей великого государя денежной казны учините хотя какую малую остановку или на ослушниковъ служилыхъ людей довать не станете, и за то вамъ быть отъ насъ, великого государя, въ опалѣ и въ розорении и доправлено будетъ на васъ пеня большая. А прочетъ сю нашу великого государя грамоту и списавъ съ ней списки, оставливали въ тѣхъ городѣхъ въ приказныхъ избахъ, а подлинную нашу великого государя грамоту отдавали тому подъячему съ роспискою, не державъ у себя ни малого времени. А сколько въ которомъ городѣ тѣхъ денегъ имъ доправить, и тому подъ сею нашею великого государя грамотою роспись. Писанъ на Москвѣ лѣта 7207 году, ноября въ 22 день. А на подлинной великого государя грамотѣ припись дьяка Никиты Полунина. Справа подъячего Тимофея Долгова. А по записи та великого государя грамота отдана подъячему Кузмѣ Захарьину. 207 году генваря въ 30 день великого государя грамоту подьячей Кузма Захарьинъ взялъ и росписался.

Изъ „записной тетради великого государя грамотамъ съ пріѣзду стольника и воеводы Ивана Ларіоновича Ислѣньева".

1699 года, Декабря 17. *Списокъ съ царской грамоты Козловскому воеводѣ Ивану Ислѣньеву о томъ, чтобъ иногородцы торговые люди продавали и покупали въ Козловѣ товары и оптомъ и врознь, какъ кому угодно, слѣдуя въ томъ Танбову, Доброму городищу иным украйнымъ городамъ, которые на чертѣ, но съ платежемъ узаконенныхъ пошлинъ.*

От великого государя, царя и великого князя Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, въ Козловъ стольнику нашему и воеводѣ Ивану Ларіоновичу Ислѣньеву. Въ прошломъ въ 200 году, сентября въ 12 день, били челомъ, намъ, великимъ государемъ, Козловцы торговые всякихъ чиновъ люди Ларіонъ Утѣшевъ, съ товарищи 15 человѣкъ: Иногородцы де торговые всякихъ чиновъ люди, пріѣзжая въ Козловъ со всякими своими товары и съ солью и живучи, продаютъ врознь на 6 денегъ и на 2 деньги, а не сваломъ, и товары покупаютъ въ Козловѣ врознь, и отъ той ихъ мелкой продажи они изобижены и торговыхъ своихъ промысловъ отстали. И намъ, великимъ государемъ, пожаловати бъ ихъ не велѣть въ Козловъ иногородцомъ пріѣзжимъ всякихъ чиновъ торговыхъ людемъ всякихъ своихъ товаровъ врознь продовать и покупать, а велѣть бы имъ, иногородцомъ, товары у нихъ въ Козловѣ продавать и покупать свальными статьми, и о томъ дать имъ нашу великихъ гасударей грамоту съ прочетомъ. И генваря въ 9 день прошлого 200 году, по нашему великихъ государей указу, послана въ Козловъ къ воеводѣ наша великихъ государей грамота, а къ головѣ съ товарищи память: велѣно въ Козловѣ иногороднымъ пріѣзжимъ людемъ привозные свои всякіе товары продавать въ Козловѣ на гостинѣ дворѣ, по прежнимъ нашимъ великихъ государей указомъ, повольною цѣною оптомъ и пошлины съ нихъ имать, по нашему великихъ государей указу, во всемъ не отложно, а врознь товаровъ тѣмъ иногороднымъ пріѣзжимъ людемъ продавать не велѣно, чтобъ отъ того имъ, торговымъ людемъ, въ торгахъ убытковъ не учинить. Да въ прошломъ въ 201 году, марта въ 24 день, писалъ къ намъ, великимъ государемъ, изъ Козлова таможенной и кобацкой голова гостиные сотни Кири-

ло Шанинъ, съ товарищи: Въ прошломъ въ 200 году били челомъ намъ, великимъ государемъ, Козловцы торговые люди завоеводчики Ларіонъ Утѣшевъ съ товарищи, сговорясь межъ себя малолюдствомъ, безъ вѣдома градскихъ и уѣздныхъ людей, чтобъ въ Козловѣ иногородцомъ пріѣзжимъ людемъ соли и товаровъ врознь ни какихъ не продавать, а продавать бы въ Козловѣ на гостинномъ дворѣ свально; а въ Козловѣ де гостиного двора нѣтъ и не бывало, и пріѣзжіе всякихъ чиновъ люди соли и всякихъ товаровъ въ Козловѣ не везутъ, для того что, по нашему великихъ государей указу, а по челобитью Козловцевъ Ларіона Утѣшева съ товарищи, иногородцемъ соли и всякихъ товаровъ врознь продавать не велѣно, а они де, Ларіонъ съ товарищи, у пріѣзжихъ людей свально товару, сговорясь, за скудостью, не покупаютъ, и сми изъ иныхъ городовъ соли въ Козловѣ не привозятъ, и гостиного двора и складки въ Козловѣ не учинено, и пошлинному сбору, по челобитью тѣхъ малыхъ людей Ларіона Утѣшева съ товарищи, чинится поруха, и тѣ пріѣзжіе люди, не продавъ отъ нихъ тѣ свои товары, отъявя, изъ Козлова свозятъ въ иные городы; а если де бы они, иногородцы, тѣ свои товары продавали въ Козловѣ противъ прежнихъ лѣтъ врознь, и продажи бъ всякимъ товаромъ было много и пошлинному сбору было пополненіе. Да въ прошломъ же 201 году, марта въ день, били челомъ, великимъ государемъ, Козловцы градскіе и уѣздные полковые и городовые службы всякихъ чиновъ люди Ѳедотъ Селеховской, съ товарищи: Служатъ де они намъ, великимъ государемъ, Бѣлогородскую полковую службу многіе городы, и въ полкахъ съ бояры и съ воеводы въ походехъ и подъ городами на приступехъ съ непріятельскими людьми бьются, не щадя головъ своихъ, и на тѣхъ бояхъ они ранены, а отцы де ихъ и братья побиты и въ полонъ пойманы, многіе и городовые службы служатъ и стоятъ на Козловской чертѣ, перемѣняясь, въ зиму и въ лѣто, днемъ и ночными непрестанно, и всякіе подати плотятъ; а въ прошломъ де въ 200 году Козловцы городовые люди: Ларіонъ Утѣшевъ, Ѳедоръ Туровской, Василей Анцыфоровъ, земской староста Никита Шерлинъ, съ товарищи, сговорясь межъ собою не многіе люди и утаясь отъ нихъ, хотя ихъ продавать, а себѣ въ торгахъ большіе прибытки чинить, били, челомъ намъ, великимъ государемъ, ложно: служатъ де они городовую, а братья де ихъ и дѣти и свойственники и полковую службу многіе городы, и всякія подати плотятъ, да и товары покупаютъ на Москвѣ и въ городѣхъ сваломъ, а непорознь, а иногородцы де торговые всякихъ чиновъ люди, пріѣзжая въ Козловъ съ товары и съ солью, продаютъ врознь, а на Москвѣ де и въ городѣхъ пріѣзжимъ людемъ товаровъ врознь продавать и покупать не велѣно; а у Ларіона де Утѣшева, у Ѳедора Туровского, у земского старосты и у всѣхъ посадскихъ людей въ нашей великихъ государей дальней полковой службѣ дѣтей и братьевъ ни кого у нихъ нѣтъ; и по тому де ихъ челобитью пріѣзжимъ людемъ никакихъ товаровъ и соли въ Козловѣ врознь продавать не велѣно, а велѣнопродавать оптомъ на гостинѣ дворѣ, а не врознь. А Козловъ де городъ украиной, и къ Москвѣ и къ инымъ стариннымъ городомъ въ такихъ торговыхъ промыслѣхъ не приличенъ, и гостина двора въ Козловѣ нѣтъ и не бывало, и впредь де быть не для чего, потому что въ Козловѣ торговые промыслы малые. А въ такихъ де украинныхъ городѣхъ, которые къ Козлову приличны, въ Танбовѣ и въ Добромъ городищѣ, иногородцы торговые пріѣзжіе люди продаютъ всякіе свои товары и соль врознь мелкими статьями на 6 денегъ и на 2 деньги, а не оптомъ. А въ Козловѣ иногородцы торговые люди съ того времени,

какъ Козловъ городъ сталъ, и по се число всякіе свои товары и соль продавали имъ врознь, ѣздя по торгомъ и по селамъ, мелкими статьями повольною цѣною, и въ продажѣ де иногородцовъ соли и иныхъ товаровъ имъ льгота, и передъ Козловцы дешевле, а таможенному пошлинному сбору пополненіе. А иные де товары и соль тѣ иногородцы мѣнивали имъ на хлѣбъ и на конскіе кормы, и у тѣхъ де покупали всякіе ихъ продажные статьи, и хлѣбъ въ четверти повольною настоящею цѣною имъ продавали, и отъ иногородцовъ въ скудостяхъ ихъ имъ де было у нихъ въ покупкахъ передъ Козловцы торговыми людьми споможеніе большое. А у Козловцовъ де у торговыхъ людей промыслы малые, и десятые де деньги съ промысловъ своихъ они, Козловцы торговые люди, плотятъ съ малыхъ денегъ. И на такіе де малые деньги имъ, Козловцомъ, соли много съ ихъ градскую нужду и никакихъ большихъ товаровъ купить и въ Козловѣ завесть не на что. А будетъ де въ которое время изволеніемъ Божіимъ лучится впредь быть въ Козловѣ осадному времени, и въ то де время безъ пріѣзжихъ иногородцевъ соли у Козловцовъ на малое время, и имъ де безъ соли пробыть будетъ не мочно. Да у нихъ же де, Кузловцовъ торговыхъ людей, суконъ и сапогъ не бываетъ, а имъ де для нашей великихъ государей службы, когда понадобятся, сукна и иныхъ въ портищи надобныхъ товаровъ и сапоговъ купить, кромѣ иногородцовъ торговыхъ людей, не у кого, а къ Москвѣ де и въ иные городы для покупки суконъ ѣздить не въ мочь. А которые де Козловцы торговые люди малые свои какіе товары и соль впредь учнутъ въ Козловѣ держать, и они де передъ пріѣзжими торговыми людьми станутъ имъ продавать дорогою цѣною и имъ де они, Козловцы торговые люди, учинятъ убытки и испродажи напрасно. А въ рядехъ они, Козловцы, сидятъ для продажи товаровъ своихъ въ торговые дни въ понедѣльникъ да въ пятокъ, а въ иные де дни въ рядехъ не сидятъ, и лавки у нихъ бываютъ заперты. А для того де они, Козловцы торговые не многіе люди, вымысля, намъ, великимъ государемъ, били челомъ, чтобъ имъ иногородныхъ торговыхъ людей отъ Козлова съ товары отогнать, а имъ бы свои товары для своихъ прибытковъ продовать имъ дорогою цѣною. И намъ, великимъ государемъ, пожаловати бъ ихъ за ихъ многіе службы, и за раны, и за смерть отцовъ и братьевъ ихъ, велѣти бъ тѣмъ пріѣзжимъ иногородцомъ торговымъ людемъ въ Козловѣ продавать соль въ пуды и въ гривенки, а локотные товары въ локти, а сукна и иные портишные товары въ аршины, а шолкъ въ чети и въ золотники; а у нихъ де иногороднымъ торговымъ людемъ покупать хлѣбъ и иное, что доведется, по прежнему, врознь, мелкими статьями, противъ Танбова и Доброго городища и иныхъ украинныхъ городовъ, которые на чертѣ; и о томъ дать имъ въ Козловъ къ воеводѣ нашу великихъ государей грамоту, чтобъ де имъ отъ вымыслу Козловцовъ отъ торговыхъ людей впредь отъ дорогихъ ихъ продажъ въ убыткахъ и въ продажахъ не быть. Да въ нынѣшнемъ въ 207 году, ноября въ 25 день били челомъ намъ, великому государю, Елатомцы посадскіе люди Іона Мокашинъ, съ товарищи: въ прошлыхъ де годѣхъ въ Козловѣ городѣ и въ Козловскомъ уѣздѣ, въ селехъ, и гдѣ бываютъ торжки и сбирается наша великого государя таможенная пошлина, розныхъ городовъ всякихъ чиновъ люди, пріѣзжая съ солью и со всякими своими товары и таможеннымъ головамъ явя тѣ свои товары, продавали тутошнимъ жителемъ Козловцомъ и всякихъ чиновъ людемъ cвaломъ и врознь, мелкими продажми, и на товары мѣняя, и съ тѣхъ товаровъ, съ свальной и съ мелкой продажи, намъ, великому государю, пошлины платили по торговому уставу. И въ прошломъ де въ 200 году, по нашему великого государя указу, а по челобитью

Козловцовъ Ларіона Утѣшева, съ товарищи, съ небольшими людьми, прислана въ Козловъ къ воеводѣ наша великихъ государей грамота, а къ головѣ съ товарищи память, изъ Приказу Большіе Казны, велѣно иногороднымъ пріѣзжимъ людемъ привозные свои всякіе товары продавать въ Козловѣ на гостинѣ дворѣ повольною цѣною оптомъ, а врознь локотныхъ и вѣсчихъ товаровъ пріѣзжимъ людемъ продавать не велѣно, чтобъ отъ того имъ Козловцомъ, посадскимъ и торговымъ людемъ въ торгахъ убытковъ не учинить. И въ прошломъ въ 201 году прислана наша великихъ государей грамота въ Козловъ къ воеводѣ, а къ головѣ съ товарищи память, чтобъ въ Козловѣ иногородскимъ пріѣзжимъ людемъ соли и товаровъ врознь никакихъ не продавать, а продавать бы имъ свально на гостинѣ дворѣ. А въ Козловѣ де гостина двора нѣтъ и не бывало. И проѣзжіе всякихъ чиновъ торговые люди товаровъ своихъ не везутъ, для того что имъ, иногородцамъ пріѣзжимъ людемъ, товаровъ своихъ врознь продовать не велѣно. А которые де пріѣзжіе торговые люди товары свои и привозятъ, и тѣхъ де товаровъ они, Козловцы, сваломъ у тѣхъ пріѣзжихъ людей не покупаютъ, а сами они, Козловцы, за скудостью, не привозятъ, и гостина двора и складки въ Козловѣ не учинено, и отъ того де таможенному пошлинному сбору чинится поруха. А которые де иногородцы съ товары въ Козловъ и пріѣзжаютъ, и они де, Ларіонъ Утѣшевъ съ товарищи, сговорясь межъ себя, у тѣхъ людей свальныхъ товаровъ ихъ не покупаютъ, и тѣ де пріѣзжіе люди, не продавъ отъ нихъ свои товары, отъявя, свозятъ въ иные городы. А если бъ де иногородцы тѣ свои товары продовали въ Козловѣ противъ прежнихъ лѣтъ врознь, и продажи бъ всякимъ товаромъ было много, и таможенному пошлинному сбору было пополненіе. Да въ прошломъ же въ 201 году били челомъ намъ, великимъ государемъ, Козловцы градскіе и уѣздные всякихъ чиновъ люди, больши дву сотъ человѣкъ, что де въ прошломъ 200 году, по челобитью Козловцовъ торговыхъ небольшихъ людей Ларіона Утѣшева съ товарищи, прислана наша великихъ государей грамота въ Козловъ къ воеводѣ, чтобъ пріѣзжимъ иногородцомъ никакихъ товаровъ и соли врознь не продовать, а продовать оптомъ на гостинѣ дворѣ; а въ Козловѣ де гостина двора нѣтъ и впредь быть не для чего, потому что въ Козловѣ торговыхъ промысловъ малое число, а тѣ де иногородные пріѣзжіе торговые люди въ Козловѣ, ѣзжучи, по селамъ всякіе свои товары продовали врознь дешевле Козловцовъ и въ продажѣ у иногородцовъ соли и иныхъ товаровъ имъ льгота, а нашей де великого государя сбору таможенной денежной казнѣ прибыльнѣе, а имъ де, Козловцомъ, для служебъ, когда понадобятся сукна и иныхъ въ портищи надобныхъ товаровъ и сапоговъ, купить, кромѣ иногородцовъ торговыхъ людей, не у кого, потому что у Козловцовъ торговыхъ людей суконъ и сапоговъ не бываетъ, а къ Москвѣ де и въ иные городы для покупки суконъ и иныхъ товаровъ ѣздить не въ мочь. И намъ, великому государю, пожаловати бъ ихъ велѣть въ Козловѣ и въ Козловскомъ уѣздѣ въ селехъ, гдѣ бываютъ торжки, противъ отписки головы Кирила Шанина и челобитья Козловцовъ всякихъ чиновъ людей, торговать солью и всякими своими мелкими товары и краскою по прежнему продовать также мелкими статьями въ пуды и въ гривенки врознь, и о томъ въ Козловъ къ тебѣ дать нашу великого государя грамоту съ прочетомъ, а къ головѣ съ товарищи память. И въ нынѣшнемъ же въ 207 году, ноября въ 29 день, по нашему великого государя указу, велѣно въ Козловѣ и въ Козловскомъ уѣздѣ, гдѣ бываютъ торжки и ярмонки, иногороднымъ пріѣзжимъ торговымъ всякихъ чиновъ людемъ привозными всякими своими товары торговать, какъ напередъ сего бывало,

сваломъ и мелкими статьями повольною цѣною, какъ хотятъ, и тѣ свои товары съ Козловцы съ градскими и съ уѣздными людьми на соль и на хлѣбъ и на всякіе товары мѣнять, а пошлины съ нихъ имать по торговому уставу. А что въ прошломъ въ 200 году, по нашему великихъ государей указу, а по челобитью Козловцовъ торговыхъ небольшихъ людей пріѣзжимъ торговымъ всякихъ чиновъ людемъ привозныхъ своихъ товаровъ врознь продовать и на товары мѣнять не велѣно, а продовать бы имъ, пріѣзжимъ людемъ, на гостинѣ дворѣ свально, и то отставить, для того что, по отпискѣ изъ Козлова головы сотенные сотни Кирила Шанина съ товарищи 201 году, въ Козловѣ де гостина двора и онбаровъ нѣтъ и не бывало, потому что у Козловцовъ торговыхъ людей промыслы малые, и соли, за скудостью, изъ иныхъ городовъ не привозятъ, и сваломъ товаровъ у иногородцовъ пріѣзжихъ людей не покупаютъ, и тѣ пріѣзжіе люди, не продавъ товары свои, отвозятъ въ иные городы, и отъ того таможенному пошлинному сбору чинится поруха, а если де бы они, иногородцы, тѣ свои товары продовали въ Козловѣ, противъ прежнихъ лѣтъ, врознь, и пошлинному сбору было пополненіе; да и для того: въ челобитьѣ Козловцовъ, градскихъ и уѣздныхъ полковые и городовые службы всякихъ чиновъ, и Елатомцовъ, посадскихъ торговыхъ людей, написано, что де въ Козловѣ городѣ изстари, какъ Козловъ городъ сталъ, по 200 годъ иногородцы пріѣзжіе торговые люди въ Козловѣ и въ уѣздѣ всякіе свои товары продовали врознь, и отъ того де таможенному пошлинному сбору было пополненіе, и они де, Козловцы, для служебъ сукна и сапоги и иные надобные въ портищи товары покупали у иногородцовъ торговыхъ людей, и кромѣ де иногородцовъ торговыхъ людей купить никакихъ товаровъ не у кого, и съ тѣхъ съ вышеписанныхъ продажныхъ и покупныхъ и мѣновныхъ товаровъ Козловскую таможеную имать пошлины, по нашему великого государя указу, а не явя и не записавъ въ таможнѣ, безпошлинно бъ иногородцы и Козловцы торговые всякихъ чиновъ люди въ Ковловѣ и въ уѣздѣ отнюдь не торговали и товаровъ своихъ не продовали и не мѣняли, чтобъ отъ того Козловской таможни недобору не было, и о томъ въ Козловъ къ тебѣ воеводѣ послать нашу великого государя грамоту. И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ въ Козловѣ сей нашъ великого государя указъ торговымъ пріѣзжимъ и градскимъ жителемъ всякихъ чиновъ людемъ велѣлъ сказать и велѣлъ чинить по сему нашему великого государя указу, какъ о томъ писано въ сей нашей великого государя грамотѣ выше сего, во всемъ неотложно. А прочетъ сее нашу великого государя грамоту, велѣлъ списать съ нее списокъ и оставить въ Козловѣ въ приказной избѣ, за своею рукою, а подлинную отдалъ челобитчикомъ Елатомцомъ посадскимъ торговымъ людемъ Іонѣ Мокашину съ товарищи съ роспискою впредь для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ лѣта 7207 году декабря въ 17 день.—Назади припись дьяка Ивана Сумородского. Справа Ларіона Протасова. И та великого государя грамота отдана челобитчику Іонѣ Мокашину. Великого государя грамоту Іона Мокашинъ взялъ и росписался.

На оборотѣ списка съ грамоты, писанного столбцомъ на 16 листкахъ, написано по склейкамъ: „приписалъ Иванъ Бѣловецкой“.

1700 года апрѣля 30. *Проѣзжая память Лебедянцу боярскому сыну Тимофею Цибашеву изъ Азова на Лебедянь,* которому по наряду велѣно быть на службѣ въ Троецкомъ на Таганрогѣ для надсматриванья кузнечныхъ работъ, а по осмотру онъ, Тимош-

ка, старъ и мало слышитъ и глаза худы, и для надсматриванья кузнечной работы быть ему не мочно...

На подлинникѣ въ концѣ приложена небольшая чернаго воску печать; а на оборотѣ въ концѣ написано: „справилъ Игнашко Бубновъ“.

1700—1701 года. *Дѣло о доправленіи на подъячемъ Добринской приказной избы Желтухинѣ, по иску стольника Ермолова, пошлинныхъ денегъ и за проести и волокиту, 88 рублей 7 алтынъ 2 деньги.*

Отъ великого государя, царя и великого князя Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца въ Доброе Городище стольнику нашему и воеводѣ Юрью Максимову. Въ прошломъ 1700 году, марта въ 11 день, послана къ тебѣ наша, великого государя, грамота, велѣно искъ стольника нашего Петра Михайлова, сына Ермолова, 17 рублевъ, да съ того иску пошлинные наши деньги по указу, да за проесть и за волокиту 28 рублевъ 6 алтынъ 4 деньги, на подъячемъ на Якимѣ Желтухинѣ или, вмѣсто его, на людехъ и на крестьянехъ его доправить и отдать искъ истцу Петру Ермолову, а пошлины прислать въ Приказъ Большого Дворца. И ты тотъ искъ и пошлинные деньги доправилъ ли, о томъ къ намъ, великому государю, не писывалъ и пошлинныхъ денегъ не присылывалъ. А ноября 16 да декабря 8 чиселъ, прошлого 1700 году, въ челобитьѣ намъ, великому государю, отвѣтчика, подъячего Якима Желтухина, написано, что де его, Якима Желтухина, воровскіе люди на рѣчкѣ на Мартинцѣ розбили и грабили, и вышеписанные истца Петра Ермолова посыльные деньги взяли, и о томъ де грабежу у него, Якима, явочное челобитье записано, а въ которомъ приказѣ или въ городѣ, того имянно въ челобитьѣ своемъ не написалъ, и чтобъ на немъ, Якимѣ, тѣхъ денегъ противъ уложенья не править для того что быдто тѣ деньги послалъ онъ, Петръ, съ нимъ, Якимомъ, на торговлю, и въ допросѣ своемъ и въ челобитьяхъ во взятьѣ тѣхъ денегъ не запирался. И въ прошломъ же 1700 г., декабря 20 числъ, противъ того его Якимова челобитья, по помѣтѣ дьяка Игнатья Лукина, того вышеписанного истцова иску и проестей на немъ, Якимѣ, и на людехъ его и на крестьянехъ въ Добромъ Городищѣ править не велѣно, и о томъ послана къ тебѣ, Юрью, наша, великого государя, грамота. А въ нынѣшнемъ 1701 году, генваря въ 15 да февраля въ 23 числѣхъ, билъ челомъ намъ, великому государю, истецъ, стольникъ Петръ Ермоловъ: Въ прошломъ 1700 году обвиненъ ему подъячей, Якимъ Желтухинъ, въ иску его во взятыхъ деньгахъ, въ 17 рублехъ, и въ проести въ волокитѣ, и по грамотѣ де изъ Приказу Большого Дворца крестьянинъ его, Якимовъ, въ Добромъ Городищѣ въ томъ иску на правежѣ указные числа выстоялъ, а иску де его заплатилъ и за тотъ де его искъ велѣно оцѣнить деревня его, Якимова, и онъ де, Якимъ, вѣдая вину свою и хотя тѣмъ его искомъ завладѣть, билъ челомъ намъ, великому государю, и спорилъ не дѣльно, и чтобъ по тому дѣлу въ вышеписанномъ его Петровѣ иску и въ проестяхъ, противъ прежнего нашего государского указу и боярского приговору, нашъ великого государя указъ учинить; а что противъ его, Якимова, спорнаго челобитья въ дѣлѣ подъячей изъ уложенья десятые главы 176 статью подписалъ не дѣльно и къ вышеписанному дѣлу неприличную, и тое бъ статью отставить, и въ вышеписанной бы его искъ и за проесть велѣть оцѣнить Добринскую его, Якимову, деревню. И въ нынѣшнемъ 1701 году, марта 17 числа, по нашему великого государя указу, вышеписанной его Петровъ искъ

Ермолова, 17 рублевъ, и проесть и волокиту и пошлинные наши деньги на подъячемъ на Якимѣ Желтухинѣ велѣно доправить, по прежнему нашему великого государя указу прошлого 1700 году, февраля 1 да марта 8 чиселъ; а противъ спорнаго его Якимова, челобитья помѣту дьяка Игнатья Лукина декабря 20 числа отставить, для того что подъячей Петръ Муромцовъ къ вышеписанному дѣлу изъ уложенья статью выписалъ неприличную, а надлежитъ та статья къ торговымъ людемъ, и за то ему, Петру, велѣно учинить наказанье, и послѣ того другого вершенья, по нашему великого государя указу и по новоуказнымъ статьямъ и по примѣрнымъ вершенымъ дѣламъ и истца Петрова челобитья Ермолова, на отвѣтчикѣ его, на Якимѣ Желтухинѣ, и на людехъ его и на крестьянехъ велѣно доправить за спорное его, Якимово, челобитье ему, истцу, за проесть и за волокиту сначала дѣла и по послѣднее вершенье марта по 18 число нынѣшнего 1701 году по гривнѣ на день, всего иску и проестей и пошлинныхъ денегъ 88 рублевъ 7 алтынъ 2 деньги, и о правежѣ тѣхъ денегъ послать къ тебѣ нашу великого государя грамоту; а какъ онъ, Якимъ, или, вмѣсто его, люди и крестьяне на правежѣ указные числа выстоятъ, и послѣ тѣхъ указныхъ чиселъ объ оцѣнкѣ животовъ его, Якимовыхъ, и деревень учинить тебѣ, Юрью, нашъ великого государя указъ по уложенью и по новоуказнымъ нашимъ статьямъ. И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ въ правежѣ вышеписанного истца Петрова иску Ермолова и проестей и волокитъ и нашихъ великого государя пошлинъ на подъячемъ на Якимѣ Желтухинѣ или, вмѣсто его, на людехъ и на крестьянехъ его учинилъ по вышеписанному нашему великого государя указу и по уложенью и по новоуказнымъ нашимъ статьямъ. А пошлинные наши деньги рубль 30 алтынъ 4 деньги прежде истцова иску доправя безсрочно, выслалъ къ намъ, великому государю, къ Москвѣ съ нарочнымъ посыльщикомъ, ца о томъ къ намъ, великому государю, писалъ, а отписку велѣлъ подать и день объявить въ Приказѣ Большого Дворца боярину нашему Тихону Никитичу Стрешневу, съ товарищи. Писанъ на Москвѣ лѣта 1701, марта въ 30 день.

На оборотѣ грамоты находится слѣд. адресъ: „въ Доброе Городище стольнику нашему и воеводѣ Юрью Максимову". Ниже адреса написано: „1701 году iюня въ 18 день подалъ грамоту великого государя стольника Петровъ человѣкъ Ермолова.—Полтина взято". По склейкамъ скрѣпилъ: „Дьякъ Григорей Пашковъ". Внизу: Смотрилъ Куземко Кореневъ".

Отъ великого государя, царя и великого князя Петра Алексѣевича, всея великiя и малыя и бѣлыя Росiи самодержца, въ Доброе городище стольнику нашему и воеводѣ Юрью Максимову. Билъ челомъ намъ, великому государю, стольникъ нашъ Петръ Михайловъ, сынъ Ермоловъ: По нашему де великаго государя указу обвиненъ ему въ приказѣ Большого двора подъячей Якимъ Желтухинъ во взятыхъ его деньгахъ, въ 17 рублехъ, и въ проести и въ волокитѣ, и тотъ его искъ по нашей великого государя грамотѣ велѣно въ Добромъ городищѣ на немъ, подъячемъ, и на людехъ его и на крестьянехъ доправить, и въ томъ его иску въ Добромъ городищѣ на правежѣ крестьянинъ его указные числа выстоялъ, а иску де его ничего не заплатилъ, а нынѣ де, по нашему великого государя указу, а по его, Петрову, челобитью послана къ тебѣ изъ приказу большого дворца наша великого государя другая грамота, велѣно тотъ его искъ на немъ, подъячемъ и на людехъ его и на крестьянехъ доправить по прежнему, и намъ, великому государю, пожаловатибъ его, Петра, велѣть въ томъ тебѣ послать нашу великого государя послушную грамоту изъ Новгородского приказу. И какъ къ тебѣ ся наша

великого государя грамота придетъ, и ты бъ противъ выпишеписаннаго челобитья учинилъ по нашему великого государя указу и по грамотѣ, какова къ тебѣ о томъ прислана будетъ изъ приказу большого дворца, и тотъ вышеписанной искъ велѣлъ доправить на немъ, подъячемъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 1701, марта въ 22 день.

На оборотѣ подлинной грамоты адресъ: „Въ Доброе городище стольнику нашему и воеводѣ Юрью Максимову". Ниже адреса помѣта: 1701 году іюня въ 18 день подалъ грамоту великого государя стольника Петровъ человѣкъ Ермолова". По склейкамъ пишетъ: „Діакъ Михайло Родостамовъ;" внизу грамоты: Ивашко Столбищевъ.

Отъ великого государя, царя и великого князя Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, въ Доброе городище стольнику нашему и воеводѣ Юрью Максимовичу да подъячему Василью Волоцкому. Въ нынѣшнемъ 1700 году послана наша великого государя грамота, велѣно искъ стольника Петра Ермолова на Якимѣ Желтухинѣ и на людехъ его и на крестьянехъ и проесть и пошлины по указу доправить. И ноября въ 16 день билъ челомъ намъ, великому государю, Якимъ Желтухинъ: Въ прошломъ де въ 206 году ѣздилъ онъ, Якимъ, на Лебедянь на Троецкую ярмонку для покупки товаровъ, и въ то жъ время посылалъ съ нимъ на торговлю своихъ товаровъ Петръ Ермоловъ 17 рублевъ денегъ, и въ ту ярмонку ѣдучи, напали на него, Якима, на рѣкѣ на Мартинцѣ воровскіе люди и розбили и взяли у вего 50 рублевъ денегъ его, Якимовскихъ, да посланныхъ Петровыхъ 17 рублевъ въ тожъ число отбили, а какъ тѣ воровскіе люди его, Якима, розбили, и въ то число записано у него, Якима, явочное челобитье, и въ нынѣшнемъ де 1700 году октября въ 8 день прислана наша, великого государя, грамота изъ приказу большого дворца въ Доброе городище къ тебѣ, Юрью, по челобитью Петра Ермолова, велѣно его вышеписанной искъ и проесть на немъ, Якимѣ, доправить, и по той нашей грамотѣ взятъ въ Доброе городище крестьянинъ его, Антошка Михайловъ, и стоитъ на правежѣ безвинно, а по нашему великого государя указу и по уложенью велѣно про такіе гибели и буде кого розбойники розобьютъ розыскивать, а тотъ, чьи деньги, учнетъ на немъ искать, и буде сыщется, что его розбойники розбили, и тѣхъ денегъ на немъ править не вѣлѣно, потому что ему такое разграбленіе учинилось по невольному случаю, а подъячей того нашего великого государя указу въ дѣло не выписалъ, дружа и норовя ему, Петру, для своей корысти, а у него де, Якима, въ томъ розбоѣ въ неходьбѣ его, Петровѣ, за тѣмъ дѣломъ челобитье у него, Якима записано, и то де челобитье прислано въ дѣлѣ въ приказъ большого дворца, и за тѣмъ его челобитьемъ того иску и проестей и волокитъ править не довелось, потому что разграбленіе у чинилось по невольному случаю, а за дѣломъ не ходилъ, похотя его, Якима, изубытчить напрасно, и намъ, великому государю, пожаловати бъ его, Якима, не велѣть того вышеписанного иску и проестей и пошлинъ на немъ, Якимѣ, и на людехъ его и на крестьянехъ править и крестьянина бъ его велѣть свободить.

И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ искъ Петра Ермолова и пошлины и проести на Якимѣ Желтухинѣ и на людехъ его и на крестьянехъ править не велѣли, и крестьянина его, Якимова, Антошку велѣли свободить для того: по нашему великого государя указу и по уложенью такихъ исковъ править не велѣно, потому что учинилась такая гибель надъ нимъ, Якимомъ, разграбленіе по невольному случаю. А которое явочное челобитье записано у него, Якима, въ Добромъ городищѣ

въ приказной избѣ въ записной книгѣ въ томъ его разграбленіи, и съ того челобитья и записной книги выписавъ прислать къ намъ, великому государю, къ Москвѣ въ приказѣ Большого Дворца и велѣть подать Большого Дворца боярину нашему Тихону Никитичу Стрешневу, съ товарищи. Писанъ на Москвѣ лѣта 1700 году, декабря въ 26 день.

На оборотѣ грамоты адресъ: „въ Доброе городище стольнику нашему и воеводѣ Юрью Максимовичу Максимову“. Ниже адреса помѣчено: „1701 году генваря въ 16 день подалъ грамоту великого государя подъячего Якимовъ человѣкъ Желтухина, Сергунка Минѣевъ“. Подъ помѣтою написано: „полполтины взято“. По склейкамъ скрѣпилъ: „діакъ Игнатей Лукинъ“, въ концѣ грамоты: „смотрилъ Петрушка Муромцовъ“.

Отъ великого государя, царя и великого князя Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, въ Доброе городище стольнику нашему и воеводѣ Юрью Максимовичу. Въ прошломъ въ 207 году, іюля въ 15 день, билъ челомъ намъ, великому государю, стольника Петра Ермолова человѣкъ его Митька Гороховъ: по его де челобитью, послана наша, великого государя, грамота изъ Приказу Большого Дворца въ Доброе городище къ чарошнику къ Ивану Протопову, велѣно ему во взятыхъ деньгахъ, въ 17 рублехъ, подъячего Якима Желтухина допросить, и онъ де, Якимъ, допрашиванъ, и намъ, великому государю, пожаловати бъ его: велѣть изъ Приказу Большого Дворца дать нашу великого государя грамоту, и то его челобитье и допросные его рѣчи прислать къ намъ, великому государю, къ Москвѣ въ Приказъ Большого Дворца. И по той нашей великого государя грамотѣ то дѣло и его, Якимовы, допросные рѣчи въ Приказъ Большого Дворца присланы. А въ допросныхъ его, Якимовыхъ, рѣчахъ за его рукою написано: Въ прошломъ де въ 206 году ѣздилъ онъ, Якимъ, на Лебедянь на Троецкую ярмонку, и въ тѣ де числа посылалъ съ нимъ, Якимомъ, стольникъ Петръ Ермоловъ на покупку денегъ 17 рублевъ и тѣхъ денегъ не платилъ. Да нынѣшнего 1700 г,. генваря въ 20 день, билъ челомъ намъ, великому государю, онъ же, Петръ Ермоловъ: Въ прошломъ де въ 206 году вышеписанной подъячей Якимъ Желтухинъ взялъ у него денегъ на покупку 17 рублевъ, и тѣхъ де денегъ и по се число ему не платитъ, а въ допросѣ де онъ, Якимъ, въ тѣхъ деньгахъ не заперся, и намъ, великому государю, пожаловати бъ его велѣть по тому дѣлу нашъ великого государя указъ учинить. И февраля въ 1 день, нынѣшнего 1700 году, по нашему великого государя указу и по приговору боярина нашего Тихона Никитича Стрешнева, съ товарищи, велѣно на немъ, Якимѣ, вышеписанные деньги, по допроснымъ его Якимовымъ рѣчамъ, и съ того иску пошлинные деньги доправить, для того что онъ, Якимъ, въ тѣхъ во взятыхъ его Петровыхъ деньгахъ не заперся. Да марта въ день билъ челомъ намъ, великому государю, онъ же, стольникъ Петръ Ермоловъ: обвиненъ де ему вышеписанной подъячей, Якимъ Желтухинъ, въ иску его въ деньгахъ, въ 17 рублехъ, а о проестяхъ и о волокитахъ не выписано, и намъ, великому государю, пожаловати бъ его велѣть о тѣхъ проестяхъ выписать, и тотъ его искъ и проесть на немъ, Якимѣ, доправить или на людехъ его и на крестьянехъ, и о томъ бы послать къ тебѣ наша, великого государя, грамота. А въ нашемъ великого государя указѣ, въ новоуказныхъ статьяхъ написано: за проесть и за волокиту велѣно имать на истцахъ и на отвѣтчикахъ, кто по суду виноватъ будетъ, съ того числа, какъ судное дѣло зачнется, да по то число, какъ судное дѣло вершится, по гривнѣ на день. А взять на немъ, Якимѣ, тѣхъ проестей и волокитѣ съ допросныхъ его рѣчей апрѣля 19 числа прошлого 207 году до поверщенья того февраля по 1 число

нынѣшнего 1700 году на 9 мѣсяцовъ и на 12 дней 28 рублевъ 6 алтынъ 4 деньги. И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ вышеписанной искъ стольника Петра Ермолова да съ того иску наши великого государя пошлинные деньги одинъ рубль 30 алтынъ 4 деньги да за проесть и за волокиту 28 рублевъ 6 алтынъ 4 деньги на немъ, Якимѣ, доправилъ или на людехъ его и на крестьянехъ, а доправя тѣ деньги взятые, за проесть и за волокиту, отдалъ ему, истцу Петру Ермолову, съ роспискою, а наши великого государя пошлинные деньги съ отпискою выслалъ къ намъ, великому государю въ Приказъ Большого Дворца, съ кѣмъ пригожъ, и велѣлъ подать боярину нашему Тихону Никитичу Стрешневу, съ товарищи. Писанъ на Москвѣ 1700 году марта въ 12 день.

Адресъ на оборотѣ грамоты: „въ Доброе городище воеводѣ нашему Юрью Максимовичу Максимову“. Подъ адресомъ помѣта: „1700 году октября въ 18 день подалъ грамоту великого государя стольника Петра Михайлова, сына Ермолова, человѣкъ его Андрюшка Петровъ“. Ниже помѣты: „полтина взято“. По склейкамъ грамоты скрѣпилъ „діакъ Игнатей Лукинъ“, въ концѣ грамоты „смотрилъ Петрушко Муромцовъ“.

1700 году, октября въ 18 день, въ грамотѣ великого государя, царя и великого князя Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца изъ приказу Сыскныхъ Дѣлъ, какова прислана въ Доброе городище къ воеводѣ къ Юрью Максимовичу, за приписью дьяка Игнатья Лукина, по челобитью стольника Петрова человѣка Михайлова, сына Ермолова, Митька Горохова, написано: Въ прошломъ въ 207, іюля въ 15 день, билъ челомъ великому государю стольника Петровъ человѣкъ Ермолова, Митька Гороховъ, по его де челобитью послана его, великого государя, грамота изъ приказу Большого Дворца въ Доброе городище къ чарошнику къ Ивану Протопову, велѣно ему во взятыхъ деньгахъ, въ 17 рублехъ, подъячего Якима Желтухина допросить, и онъ де, Якимъ, допрашиванъ, и великому государю пожаловать бы его велѣть изъ приказу Большого Дворца дать свою великого государя грамоту, и то его челобитье и допросные его, Якимовы, рѣчи прислать къ великому государю къ Москвѣ въ приказъ Большого Дворца. И по той его, великого государя, грамотѣ то дѣло и его Якимовы допросные рѣчи въ приказъ Большого Дворца присланы. А въ допросныхъ его Якимовыхъ рѣчахъ, за его рукою, написано: Въ прошломъ де въ 206 году ѣздилъ онъ, Якимъ, на Лебедянь на Троецкую ярмонку и въ тѣ де числа посылалъ съ нимъ, Якимомъ, стольникъ Петръ Ермоловъ на покупку денегъ 17 рублевъ, и тѣхъ денегъ не платилъ. Да нынѣшнего 1700 году, генваря въ 20 день, билъ челомъ великому государю онъ же, Петръ Ермоловъ: Въ прошломъ де въ 206 году вышеписанной подъячей, Якимъ Желтухинъ, взялъ у него денегъ 17 рублевъ и тѣхъ де денегъ и по се число ему не платитъ, а въ допросѣ де онъ, Якимъ, въ тѣхъ его деньгахъ не заперся, и великому государю пожаловати бъ его, велѣть по тому дѣлу его, великого государя, указъ учинить. И февраля въ 1 день, нынѣшнего 1700 году, по его, великого государя, указу и по приговору боярина Тихона Никитича Стрешнева, съ товарищи, велѣно на немъ, Якимѣ, вышеписанные деньги, по допроснымъ его, Якимовымъ, рѣчамъ, и съ того иску пошлинные деньги доправить, для того что онъ, Якимъ, въ тѣхъ во взятыхъ его Петровыхъ деньгахъ не заперся. Да марта въ день билъ челомъ великому государю онъ же, стольникъ Петръ Ермоловъ: Обвиненъ де ему вышеписанной подъячей, Якимъ Желтухинъ, въ иску его въ деньгахъ, въ 17 рублехъ, а о проестяхъ и о волокитахъ не выписано, и

великому государю пожаловатибъ его, велѣть о тѣхъ проестяхъ выписать, и тотъ его искъ и проесть на немъ, Якимѣ, доправить или на людехъ его и на крестьянехъ, и о томъ бы послать въ Доброе городище къ воеводѣ свою великого государя грамоту. А въ его, великого государя, указѣ, въ новоуказныхъ статьяхъ, написано: за проесть и за волокиту велѣно имать на истцахъ и на отвѣтчикахъ, кто по суду виноватъ будетъ, съ того числа, какъ судное дѣло зачнется, да по то число, какъ судное дѣло вершится, по гривнѣ на день. А взять на немъ, Якимѣ, тѣхъ проестей и волокитъ, съ допросныхъ его рѣчей апрѣля 19 числа прошлого 207 году до повершенья того февраля по 1 число нынѣшнего 1700 году, на 9 мѣсяцовъ и на 12 дней 28 рублевъ 6 алтынъ 4 деньги. И по тому великого государя указу велѣно вышеписанной искъ стольника Петра Ермолова да и съ того иску его, великого государя, пошлинные деньги 1 рубль 30 алтынъ 4 деньги, да за проесть и за волокиту 28 рублевъ 6 алтынъ 4 деньги на немъ, Якимѣ, доправить или на людехъ его и на крестьянехъ, а доправя тѣ деньги взятые и за проесть и за волокиту, велѣно отдать ему, истцу Петру Ермолову, съ роспискою, а его, великого государя пошлинные деньги съ отпискою прислать къ великому государю къ Москвѣ въ приказъ Большого Дворца, съ кѣмъ пригожъ.

Октября въ 18 день, нынѣшнего 1700 году, противъ сей великого государя грамоты и по приказу воеводы Юрья Максимовича да подъячего Василья Волоцкого, въ Добринской уѣздъ въ помѣстья подъячего Якима Желтухина въ деревню Забѣлину по людей его и по крестьянъ посланы Добринскіе площади подъячей Митька Скорняковъ да стрелецъ Ивашко Дубовицкой.

И того жъ числа въ Добромъ городищѣ въ приказной избѣ воеводѣ Юрью Максимовичу да подъячему Василью Волоцкому подъячей Митька Скорняковъ да стрѣлецъ Ивашко Дубовицкой подали доѣздную память за своею и понятыхъ людей за руками, и привезли въ Доброе городище подъячего Якимова крестьянина Желтухина деревни Забѣлины Антошку Михайлова. И тотъ крестьянинъ Антошка въ Добромъ городищѣ въ приказную избу принятъ, и отданъ за сторожа Логинка Фролова. А въ доѣздной памяти ниже сего пишетъ:

Лѣта 1700 году, октября въ 18 день, по указу великого государя, царя и великого князя Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, и по наказной памяти воеводы Юрья Максимовича, велѣно ѣхать Добринскіе площади подъячему Митькѣ Скорнякову да стрѣльцу Ивашкѣ Дубовицкому въ Добринской уѣздъ въ помѣстья подъячего Якима Желтухина въ деревню Забѣлину съ понятыми, а при тѣхъ понятыхъ въ томъ его Якимовѣ помѣстьѣ Желтухина въ деревнѣ Забѣлинѣ велѣно взять въ Доброе городище съ собою вмѣстѣ людей его Якимовыхъ и крестьянъ тое деревни Забѣлины человѣкъ дву или трехъ, по указу великого государя и по грамотѣ изъ приказу Большого Дворца, какова прислана въ Доброе городище къ воеводѣ Юрью Максимовичу, по челобитью стольника Петра Михайлова, сына Ермолова, въ иску его повершеному дѣлу, въ 17 рублехъ, да съ того иску въ пошлинныхъ деньгахъ въ рублѣ въ 30 алтынехъ въ 4 деньгахъ, и въ проести и въ волокитѣ въ 28 рублехъ въ 6 алтынехъ въ 4 деньгахъ, а взявъ тѣхъ вышеписанныхъ Якимовыхъ людей и крестьянъ, велѣно привесть въ Доброе городище въ приказную избу. И въ томъ его, Якимовѣ, помѣстьѣ Желтухина, въ деревнѣ Забѣлинѣ, людей его, Якимовыхъ, никого не изъѣхали, а изъѣхали крестьянина его, Антошку Михайлова, и при понятыхъ того крестьянина Антош-

ку взяли и привезли въ Доброе городище и отдали за сторожа. А понятые были стольника Михайла Аѳонасьева, сына Матюшкина, села Богородицкого крестьяне Оношка Григорьевъ, Петрушка Степановъ, да села Лебежья крестьянинъ Ѳилимонка Игнатьевъ. А доѣздную память писалъ я, Митька Скорняковъ, своею рукою.

На оборотѣ этой памяти написано: „1700 году, октября въ 18 день. Взять къ отпуску, а крестьянина принять и дать выпись на правежъ". Ниже этой помѣты: „Къ сей доздной памяти села Богородицкого земской дьячекъ Тимошка Поповъ, вмѣсто понятыхъ крестьянъ, ко всей доѣздной памяти, имяны ихъ писаны, по ихъ велѣнью, руку приложилъ. Къ сей доѣздной памяти Добринской стрѣлецъ Ивашко Дубовицкой руку приложилъ".

И Октября въ 18 день, нынѣшнего 1700 году, по указу великого государя и по грамотѣ изъ приказу Большого Дворца и по приказу и по помѣтѣ на вышеписанной доѣздной памяти воеводы Юрья Максимовича, дана выпись Добринские приказные избы денщику Ивашкѣ Скорнякову для правежу на Якимовѣ крестьянинѣ Желтухина деревни Забѣлины на Антошкѣ Михайловѣ иску стольника Петра Ермолова и съ того иску пошлинныхъ денегъ и за проесть и за волокиту противъ вышеписанного великого государя указу и грамоты.

Великому государю, царю и великому князю Петру Алексѣевичу, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ сирота твой, Акима Ивановича Желтухина крестьянинъ его Антошка Михайловъ. Въ нынѣшнемъ, государь, 1700 году, октября въ 18 день, взятъ я, сирота твой, въ Доброе городище въ приказную избу, по челобитью стольника Петра Ермолова, въ иску его, въ 17 рублѣхъ, и сижу въ приказной избѣ, помираю съ голоду, а государя моего дома нѣтъ, поѣхалъ къ Москвѣ для того: по твоему великого государя указу велѣно ему быть на твоей великого государя службѣ въ Азовѣ, а по твоему великого государя указу и по грамотѣ изъ Розряду челобитчикомъ всякихъ чиновъ людемъ для нынѣшней твоей великого государя службы, пока минется, во всякихъ дѣлехъ велѣно отсрочить, а я, сирота твой, взятъ въ Доброе городище въ приказную избу, за твоимъ великого государя указомъ и грамотою, которая прислана изъ Розряду для отсрочки во взякихъ дѣлехъ. Милосердый великій государь, царь и великій князь Петръ Алексѣевичь, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня, сироту своего, вели, государь, сю челобитну взять къ дѣлу и записать въ книгу, а въ вышеявленномъ иску вели, государь, противъ своего великого государя указу и грамоты, для службы отсрочить, покамѣстъ государь мой будетъ съ твоей великого государя службы, и меня, сироту своего, вели, государь, изъ приказной избы свободить противъ своего великого государя указу. Великій государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ сей челобитной помѣчено: „1700 октября въ 21 день. Взять къ дѣлу и записать въ книгу". Ниже помѣты написано: „Къ сей челобитной подьячей Пименко Болдыревъ, вмѣсто Якимова крестьяни Желтухина, Антошки Михайлова, по его велѣнью, руку приложилъ".

1701 году, октября въ 23 день, билъ челомъ великому государю, царю и великому князю Петру Алексѣевичу, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу, стольникъ Петръ Михайловъ, сынъ Ермоловъ, а въ Добромъ городищѣ въ приказной избѣ воеводѣ Юрью Максимовичу Максимову подалъ за рукою челобитную, а въ той его челобитной написано:

Великому государю, царю и великому князю Петру Алексѣевичу, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой Петрушка Ермоловъ: Обвиненъ мнѣ, холопу твоему, въ иску моемъ на Москвѣ въ приказѣ Большаго Дворца подъячей Якимъ Желтухинъ во взятыхъ моихъ деньгахъ, въ 17 рублехъ, да въ проести и волокитѣ въ 28 рублехъ въ 6 алтынехъ въ 4 деньгахъ и прислана въ Доброе Городище твоя, великого государя, грамота велѣно тотъ мой искъ и проесть и волокиту и съ того иску твое великого государя пошлины на немъ, Якимѣ, или на людехъ его и на крестьянехъ доправить, и потому, государь, вершеному дѣлу и по грамотѣ взятъ въ Доброе Городище въ приказную избу его, Якимовъ, крестьянинъ деревни Забѣлины и стоитъ на правежѣ октября съ 8-го надесять числа, а онъ, Якимъ не хотя стоять на правежѣ, бѣгаетъ и, не хотя отдать твоихъ, великого государя, пошлинъ и моего, холопа твоего, иску и хотя меня истаскать и изубытчить волокитою принесъ къ тому дѣлу вымысломъ своимъ челобитную именемъ крестьянина своего, будто ему, Якиму, велѣно быть на службѣ въ Азовѣ, и чтобъ потому вершеному дѣлу ему въ иску моемъ отсрочить, и то онъ пишетъ ложно, отбывая иску моего, и вѣрить тому нечего, и грамоты въ Доброе Городище о высылкѣ на службу не было, а хотя бъ, государь, и грамота въ Доброе Городище была прислана о высылкѣ на службу его, и то ему неправость, потому что то дѣло вершилъ на Москвѣ бояринъ Тихонъ Никитичь Стрешневъ, и пошлины и мой холопа твоего искъ велѣно доправить на людехъ его и на крестьянехъ, а крестьяне его люди неслужилые и на службѣ имъ не быть и сроку имъ давать и въ пошлинахъ и въ иску отсрочивать не доведется. Милосердый великій государь, царь и великій князь Петръ Алексѣевичь, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня, холопа своего, не вели, государь, своего государева указу и грамоты и вершенья боярина Тихона Никитича Стрѣшнева отставить и опорочить, и вели, государь, свои государевы пошлины и мой, холопа твоего, искъ по грамотѣ на крестьянехъ его, Якимовыхъ, доправить, а ложному челобитью не вели, государь, вѣрить, а я, холопъ твой, за тѣмъ дѣломъ хожу и убытчусь многое время. Великій государь смилуйся.

На оборотѣ челобитной помѣта: „1700 году октября въ 23 день. Взять къ грамотѣ великого государя и по грамотѣ доправить пошлины великого государя и исцовъ искъ“. Ниже сей помѣты: „Петрушка Ермоловъ руку приложилъ“.

Великому государю, царю и великому князю Петру Алексѣевичу, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой, Петрушка Ермоловъ: По твоему великого государя указу и по грамотѣ велѣно мой, холопа твоего, искъ, взятые деньги 17 рублевъ да проести и волокиты 28 рублевъ 6 алтынъ 4 деньги и съ того иску твои, великого государя, пошлины доправить на подъячемъ Якимѣ Желтухинѣ и на людехъ его и на крестьянехъ и по тому твоему великого государя указу и по грамотѣ взятъ крестьянинъ его, Якимовъ, деревни Забѣлины и стоитъ въ Добромъ Городищѣ на правежѣ многіе дни, а онъ, Якимъ, вѣдая вину свою и не хотя стоять на правежѣ, бѣгаетъ, а я, холопъ твой за тѣмъ дѣломъ хожу и убытчусь и живу въ Добромъ Городищѣ многое время. Милосердый и великій государь, царь и великій князь Петръ Алексѣевичь, всея великія и малыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, по сво-

ему великого государя указу, у него, Якима, оцѣнить деревню его Забѣлину и отдать въ искъ мнѣ, холопу твоему, что онъ, Якимъ бѣгаетъ и иску моего не платитъ, и крестьянинъ его, не хотя того моего иску платить, на правежѣ оставается. Великій государь, смилуйся пожалуй.

На оборотѣ сей челобитной помѣта: „1700 году октября въ 28 день. Противъ сего челобитья выписать изъ грамоты великого государя и изъ новоуказныхъ статей". Ниже этой помѣты: „Къ сей челобитной Петрушка Ермоловъ руку приложилъ.

Великому государю, царю и великому князю Петру Алексѣевичу, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой, Петрушка Ермоловъ: по твоему векикого государя указу и по грамотѣ въ иску моемъ во взятыхъ деньгахъ, въ 17 рублехъ, да въ проести и въ волокитѣ въ 28 рублехъ 6 алтынехъ въ 4 деньгахъ подъячего Якима Желтухина крестьянинъ выстоялъ на правежѣ указные дни, а онъ, Якимъ, не хотя стоять на правежѣ и того моего иску платить, бѣгаетъ. Милосердый великій государь, царь и великій князь Петръ Алексѣевичь, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, по своему великого государя указу, оцѣнить деревню его, Якимову, Забѣлину и отдать мнѣ, холопу твоему, въ искъ мой, а я, холопъ твой за тѣмъ дѣломъ хожу и убытчусь многое время. Великій государь смилуйся.

На оборотѣ этой челобитной находится слѣд. помѣта: „1700 году октября въ 30 день. Взять сказку у пристава". Ниже помѣты написано: „Петрушка Ермоловъ руку приложилъ".

1700 году октября въ 30 день въ Добромъ Городищѣ въ приказной избѣ передъ стольникомъ и воеводою Юрьемъ Максимовичемъ да передъ подъячимъ Василіемъ Волоцкимъ Добринскіе приказные избы денщикъ Ивашко Скорняковъ сказалъ: по указу великого государя, по приказу воеводы Юрья Максимовича да подъячего Василья Волоцкого и по правежной памяти, велѣно мнѣ, Ивашкѣ, доправить, по челобитью стольника Петра Михайлова, сына Ермолова, искъ его, Петровъ, на Якимовѣ крестьянинѣ Желтухина Добринского уѣзду деревни Забѣлины, на Антошкѣ Михайловѣ, по вершеному дѣлу, 17 рублевъ денегъ, да съ того иску пошлинныхъ денегъ рубль 30 алтынъ 4 деньги да за проесть и за волокиту 28 рублевъ 6 алтынъ 4 деньги. И я, Ивашка, изъ тѣхъ денегъ Якимова крестьянина Желтухина, Антошку Михайлова, по указу великого государя, на правежъ ставилъ Октября съ 8-го надесять числа октября жъ по тридесятое число нынѣшнего 1700 году, и на правежѣ по вся дни билъ, и помѣщикъ его Антошкинъ, Якимъ Желтухинъ, вышеписанныхъ денегъ въ приказную избу не принашивалъ, и крестьянинъ его, Антошка Михайловъ, тѣхъ денегъ не заплатилъ же, и указные числа на правежѣ выстоялъ. То моя и сказка.

На оборотѣ сей сказки помѣта: „Взять къ дѣлу и выписать изъ уложенья". Пониже этой помѣты написано: „Къ сей сказкѣ денщикъ Ивашка Скорняковъ руку приложилъ".

1700 году, октября въ 31 день, по приказу и по помѣтѣ воеводы Юрья Максимовича Максимова въ семъ дѣлѣ на челобитной, противъ челобитья стольника Петра Михайлова, сына Ермолова, да по помѣтѣ жъ въ семъ дѣлѣ подъячего Василья Волоцкого на сказкѣ, въ Добромъ Городищѣ въ приказной избѣ изъ указу

великого государя къ сему дѣлу выписано.

А въ указѣ блаженные памяти великого государя, царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, въ уложеньи въ 10 главѣ въ 261 статьѣ напечатано:

Которые дворяне и дѣти боярскіе и всякихъ чиновъ люди въ истцовыхъ въ кабальныхъ и безкабальныхъ искѣхъ по суднымъ дѣламъ будутъ обвинены, и имъ или людемъ ихъ стоять на правежѣ въ 100 рублехъ мѣсяцъ; а которые люди будутъ обвинены больши или меньши 100 рублевъ, и тѣмъ стоять противъ того же по росчету. А которые люди учнутъ бити челомъ о переводѣ, и имъ деньги перевесть и на другой мѣсяцъ, а больши имъ того въ истцовыхъ искѣхъ сроку не давать, чтобы въ томъ истцомъ лишніе волокиты не было.

Въ той же главѣ въ 262 статьѣ напечатано:

Которые люди учнутъ на правежѣ отстаиваться, а окупиться имъ будетъ чѣмъ, и у нихъ велѣть послѣ указного мѣсяца цѣнить дворы и животы и отдавать въ истцовъ искъ, или истцовъ искъ велѣть за нихъ править въ помѣстьяхъ ихъ и въ вотчинахъ на людехъ ихъ и на крестьянехъ.

Да въ той же главѣ въ 263 статьѣ напечатано:

Будетъ кому истцова иску заплатить будетъ не чѣмъ, а вотчина у него пуста, и тое вотчину, оцѣня, отдать истцу въ платежъ. А буде тое пустые вотчины истецъ взяти не похочетъ, и тое вотчину продать стороннимъ людемъ, кто ее купить похочетъ, и деньги отдать въ платежъ истцу. А будетъ та вотчина родовая или выслуженная, а похотятъ ее взяти за тое цѣну, чѣмъ ее оцѣнятъ вотчини, и та вотчина за тое цѣну отдати вотчинамъ, и деньги, взявъ за тое вотчину, отдать въ платежъ истцу. А что за тое вотчину у кого денегъ взято будетъ сверхъ истцова иску, и тѣ лишніе деньги отдать тому, чья та вотчина будетъ продана. А будетъ за тое вотчину, по продажѣ, взято будетъ денегъ меньши истцова иску, и тѣ деньги, чего въ истцовъ искъ не дойдетъ, править на томъ, кто тѣми деньгами будетъ долженъ.

1700 году, октября въ 31 день, по указу великого государя, и въ семъ дѣлѣ по выпискѣ изъ указу, послать отставныхъ дворянъ съ сторонними людьми, по наказу велѣть въ Якимовѣ помѣстьѣ Желтухина дворъ его помѣщиковъ и крестьянскіе дворы со всякимъ строеніемъ и съ пожитки оцѣнить въ искъ Петру Ермолову, и для отставныхъ, кому цѣнить, послать, также всякую скотину и хлѣбъ оцѣнить.

Великому государю, царю и великому князю Петру Алексѣевичу, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой, Петрушка Ермоловъ. Въ нынѣшнемъ, государь, 1700 году, по твоему великого государя указу и по грамотѣ изъ приказу Большого Дворца, велѣно по вершеному дѣлу искъ мой, холопа твоего, взятые деньги 17 рублевъ, да за проесть и волокиту 28 рублевъ 6 алтынъ 4 деньги, доправить на подъячемъ Якимѣ Желтухинѣ и на людехъ его и на крестьянехъ, и онъ, Якимъ, не хотя стоять на правежѣ и не хотя платить иску моего, изъ Доброго Городища сбѣжалъ, и для того правежу иску моего взятъ въ Доброе Городище крестьянинъ его, Якимовъ, Добринского уѣзду деревни Забѣлины, и въ томъ моемъ иску, противъ твоего великого государя указу и соборного уло-

женья, на правежѣ указные числа отстоялъ и тѣхъ моихъ денегъ иску моего онъ, Якимъ, и люди его и крестьяне мнѣ, холопу твоему, не заплатили, и за тою неросплатою живу я, холопъ твой, въ Добромъ Городищѣ многое время, и въ томъ чинятся мнѣ, холопу твоему, великіе убытки. Милосердый великій государь, царь и великій князь Петръ Алексѣевичь, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, того Якимова крестьянина допросить, гдѣ нынѣ помѣщикъ его, и есть ли чѣмъ ему тотъ мой искъ платить и что у помѣщика его въ той деревнѣ Забѣлинѣ и у того крестьянина и у иныхъ помѣщика его крестьянъ какихъ животовъ и скотины и хлѣба, и сколько дворовъ крестьянъ и кто имяны, и по допросу въ тотъ мой искъ объ оцѣнкѣ его, Якимовыхъ, и крестьянъ его дворовъ и животовъ и хлѣба вели, государь, указъ учинить. Великій государь, смилуйся.

На оборотѣ челобитной помѣта: „1700 году, октября въ 31 день. Крестьянина допросить". Ниже помѣты: „Петрушка Ермоловъ руку приложилъ".

1700 году, октября въ 31 день, въ Добромъ Городищѣ въ приказной избѣ передъ стольникомъ и воеводою Юрьемъ Максимовичемъ Максимовымъ да передъ подъячимъ Васильемъ Волоцкимъ, противъ челобитья стольника Петра Михайлова, сына Ермолова, крестьянинъ подъячего Якима Желтухина, Добринского уѣзду деревни Забѣлины Антошка Михайловъ, въ допросѣ сказалъ: помѣщикъ де его Антошкинъ, подъячей Якимъ Желтухинъ, тому де нынѣ двѣ недѣли, изъ Доброго Городища поѣхалъ на Усердъ городъ и понынѣ де помѣщикъ его, Якимъ Желтухинъ, домой не бывалъ, и ему де, Антошкѣ, иску стольнику Петру Ермолову, противъ его челобитья, платить нечѣмъ, а животовъ де у него, Антошки: лошадь да корова, а въ деревнѣ де Забѣлинѣ у помѣщика его, Антошкина, крестьянъ съ нимъ, Антошкою, два двора, да помѣщика де его, Якима Желтухина, въ той же деревнѣ Забѣлинѣ дворъ его со всякимъ дворовымъ строеніемъ и на томъ де дворѣ живетъ человѣкъ его, Якимовъ, Сережка Кречетъ съ женою, а животовъ де и скотины никакой у помѣщика его, Антошкина, въ той деревнѣ Забѣлинѣ нѣтъ, а которая де скотина и есть и животы у помѣщика его, Антошкина, и то-де все въ Добромъ Городищѣ на дворѣ, гдѣ живетъ онъ, Якимъ Желтухинъ.

На оборотѣ зопроса написано: „Къ сему допросу Добринской подъячей Ивашко Коренковъ, вмѣсто крестьянина Антошки Михайлова, по его велѣнью, руку приложилъ".

1700 году, ноября въ 1 день, билъ челомъ великому государю, царю и великому князю Петру Алексѣевичу, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу, а въ Добромъ Городищѣ въ приказной избѣ стольнику и воеводѣ Юрью Максимовичу подъячего Якима Иванова, сына Желтухина крестьянинъ его, Антошка Михайловъ, подалъ за рукою челобитную, а въ той челобитной его написано:

Великому государю, царю и великому князю Петру Алексѣевичу, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ сирота твой, Якима Ивановича Желтухина, крестьянинъ его, Антошка Михайловъ. Въ нынѣшнемъ, государь, 1700 году, въ октябрѣ мѣсяцѣ, билъ челомъ я, сирота твой, великому государю, чтобъ искъ стольника, Петра Михайлова, сына Ермолова, на помѣщикѣ моемъ и на людехъ его и на крестьянехъ, за твоимъ великого государя указомъ, не пра-

вить, которой присланъ изъ Розряду объ отсрочкѣ всякихъ чиновъ людемъ въ дѣлахъ. И я, сирота твой, съ того время и по се число стою на правежѣ по вся дни и помираю голодною смертью безвинно, за твоимъ великого государя указомъ. А изъ уложенья, государь, нынѣ выписано, чтобъ тотъ искъ стольника Петра Ермолова на крестьянехъ помѣщика моего доправить, а помѣщикъ мой Якимъ Ивановичъ до грамоты, которая прислана, по челобитью стольника Петра Ермолова, поѣхалъ на Усердъ городъ, и за тѣмъ, государь, того иску на насъ, сиротахъ твоихъ, и править, по уложенью по выписаннымъ статьямъ, не довелось для того, государь, что въ уложеньѣ о правежѣ напечатано: которые люди учнутъ на правежѣ въ искѣхъ стоять многіе числа сами, и тотъ ихъ искъ за нихъ, помѣщиковъ, велѣно править въ помѣстьяхъ ихъ и въ вотчинахъ на людехъ ихъ и на крестьянехъ. А помѣщикъ, государь, мой, Якимъ Ивановичь, про правежъ иску стольника Петра Михайлова, сына Ермолова, и не вѣдаетъ потому, государь, что и въ домѣ его нѣтъ, и тѣ, государь, вышеписанные статьи о правежу за тѣмъ и неприличны. А по твоему великого государя новосостоятельному указу во всякихъ истцовыхъ дѣлехъ велѣно указъ чинить въ крѣпостныхъ дѣлехъ по крѣпостямъ, а не въ крѣпостныхъ дѣлехъ по розыску, также и въ уложеньи, кои статьи надлежатъ къ розыску, велѣно чинить по розыску. Милосердый великій государь, царь и великій князь Петръ Алексѣевичь, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня, сироту своего, не вели, государь, своего великого государя указу противъ моего, сироты твоего, челобитья нарушить, и безъ розыску ихъ стольника Петра Ермолова на помѣщикѣ моемъ и на людехъ его и на крестьянехъ править и для оцѣнки въ помѣстье его дворишковъ нашихъ и животишковъ посылать, и вели, государь, изъ своего великого государя указу и изъ грамоты къ тому дѣлу для достовѣрного свидѣтельства выписать, которая грамота прислана изъ Розряду въ Доброс Городище объ отсрочкѣ въ дѣлахъ, также и изъ новосостоятельного своего великого государя указу вели, государь, къ тому же дѣлу выписать же и сю челобитную вели, государь, взять къ дѣлу и къ прежнему моему, сироты твоего, челобитью. Великій государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ сей челобитной помѣчено: „1700 году ноября въ 1 день. Взять къ дѣлу“. Ниже этой помѣты: „Къ сей челобитной Добринской подьячей Ивашко Коренковъ, вмѣсто крестьянина Антошки Михайлова, по его велѣнью, руку приложилъ“.

Великому государю, царю и великому князю Петру Алексѣевичу, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой Петрушка Ермоловъ. По твоему великого государя указу, изъ приказу Большого Дворца прислана твоя великого государя грамота въ Доброе Городище къ воеводѣ, велѣно искъ мой по вершеному дѣлу на подьячемъ Якимѣ Желтухинѣ и на людехъ его и на крестьянехъ взятыхъ денегъ 17 рублевъ да проести и волокиты 28 рублевъ 6 алтынъ 4 деньги и съ того иску твои, великого государя, пошлины доправить, и крестьяне его на правежѣ указные дни выстояли, и по твоему великого государя указу и по уложенью и по новоуказнымъ статьямъ велѣно въ искъ мой и въ пошлины оцѣнить дворъ его и животы и дворы и животы людскіе и крестьянскіе въ деревнѣ Забѣлинѣ, а городского двора у него, Якима, нѣтъ, и онъ, подьячей, въ

иску моемъ, вѣдая вину свою, изъ Доброго Городища сбѣжалъ и живетъ въ селѣ Каменскомъ и, не хотя платить пошлинъ и иску, вымысломъ своимъ написалъ челобитную именемъ крестьянина своего, безчестя боярина Тихона Никитича Стрешнева и пороча вершенья и боярской приговоръ, а та, государь, челобитная за рукою подъячего Ивашки Коренкова, и принесъ къ дѣлу тое челобитную Андрей Раковъ, чтобъ дворовъ и животовъ не цѣнить и чтобъ сверхъ вершенья розыскать, и то, государь, явной порокъ на боярскіе вершенье и приговоръ, и такой челобитной у него, Андрея Ракова, и принимать было не довелось, потому что то дѣло вершено на Москвѣ и въ Добромъ Городищѣ помѣчено, велѣно въ пошлины и въ искъ оцѣнить въ деревнѣ Забѣлинѣ дворы и животы, и онъ, Якимъ, вымысломъ своимъ меня, холопа твоего, волочитъ и убытчитъ многое время. Милосердый великій государь, царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня, холопа своего, не вели, государь, неправому его челобитью повѣрить и своего государева указу и грамоты и вершенья боярина Тихона Никитича Стрешнева и приговору отставить и опорочить, и вели, государь, въ деревнѣ Забѣлинѣ оцѣнить дворъ его, Якимовъ, и животы и дворъ и животы людскіе и крестьянскіе оцѣнить и послать цѣновщиковъ. Великій государь, смилуйся.

На оборотѣ челобитной слѣд. помѣта: „1700 году ноября во 2 день. Взять къ дѣлу и послать по прежней помѣтѣ“. Ниже этой помѣты: „Петрушка Ермоловъ руку приложилъ“.

Лѣта 1700 году, ноября во 2 день, по указу великого государя, царя и великого князя Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, и по наказной памяти стольника и воеводы Юрья Максимовича Максимова да приписного подъячего Василья Волоцкого, Добринской пушкарь, Мишка Молотковъ, ѣздилъ въ Добринской уѣздъ въ помѣстья и вотчины отставныхъ дворянъ, по росписи, въ деревню Забѣлину, и противъ росписи отставныхъ дворянъ Алексѣя да Ѳедора Степановыхъ, дѣтей Колюпановыхъ, въ домѣхъ ихъ никого не изъѣхалъ; а выслушавъ наказную память дѣти ихъ, Алексѣя да Ѳедора Колюпановыхъ, Иванъ да Михайла Колюпановы, сказали, что отцовъ ихъ въ домѣ нѣтъ, поѣхали де въ село Трубетчину. А доѣздную память писалъ, по его Михайлову велѣнью, Добринскіе приказные избы подъячей Семка Горяйновъ.

На оборотѣ доѣздной памяти помѣчено: „1700 году ноября въ 12 день. Взять къ дѣлу.“ Ниже помѣты написано: „Къ сей доѣздной памяти Ивашко Никоновъ, вмѣсто пушкаря Мишки Молоткова, по его велѣнью, руку приложилъ“.

Лѣта 1700 году, ноября въ 12 день, по указу великого государя, царя и великого князя Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, и по наказной памяти стольника и воеводы Юрья Максимовича да подъячего Василья Волоцкого, велѣно ѣхать Добринскіе площади подъячему Митькѣ Скорнякову вдругорѣчь въ помѣстья отставныхъ дворянъ и противъ росписи, какова подъ наказною памятью, велѣно выслать отставныхъ дворянъ Алексѣя да Ѳедора Степановыхъ, дѣтей Колюпановыхъ, въ Доброе городище при себѣ, а выславъ, велѣно имъ, Алексѣю и Ѳедору, явиться въ Добромъ городищѣ въ приказной избѣ воеводѣ Юрью Максимовичу да подъячему Василью Волоцкому. И про Алексѣя Колюпанова сказалъ человѣкъ, выслушавъ наказ-

ную память, что поѣхалъ де помѣщикъ мой въ Доброе городище; а Ѳедора Колюпанова человѣкъ его, а какъ его, того человѣка, зовутъ, и того онъ не сказалъ, вышелъ къ воротамъ и, выслушавъ наказную память, пошедчи, сказалъ помѣщику своему, и онъ, Ѳедоръ, выслалъ того жъ человѣка и сталъ тотъ человѣкъ говорить, что де то дѣло не наше, дѣло де то крестьянское и доведется де оцѣнивать крестьяномъ, а въ Доброе городище не поѣхалъ, и наказной памяти самъ не выслушалъ. А доѣздную память писалъ я, Митька, своею рукою.

На оборотѣ доѣздной такая помѣта: „1700 году ноября въ 13 день. Взять къ отпуску и послать съ прибавкою".

Лѣта 1700 году, ноября въ 14 день, по указу великого государя, царя и великого князя Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, и по наказной памяти стольника и воеводы Юрья Максимовича Максимова да приписного подъячего Василья Волоцкого Добринскіе приказные избы подъячей Еська Горяйновъ ѣздилъ въ Добринскій уѣздъ въ помѣстья и вотчины отставныхъ дворянъ, по росписи, въ деревню Забѣлину Алексѣя да Ѳедора Степановыхъ, дѣтей Колюпановыхъ, съ понятыми, а при понятыхъ велѣно ихъ, Алексѣя да Ѳедора, выслать въ Доброе городище при себѣ тотчасъ, для оцѣнки двороваго и хоромнаго строенія, по челобитью стольника Петра Михайловича, сына Ермолова, въ искѣ его, а велѣно имъ, отставнымъ дворяномъ явиться въ приказной избѣ воеводѣ Юрью Максимовичу. И при понятыхъ въ той деревнѣ Забѣлинѣ отставного дворянина Ѳедора Колюпанова сынъ его Михайла, выслушавъ наказную память, сказалъ, что отца его дома нѣтъ, поѣхалъ де въ село Тѣлеженку а крестьянъ де у него въ той деревнѣ Забѣлинѣ нѣтъ; а Алексѣя Колюпанова сынъ его Иванъ, выслушавъ наказную память, сказалъ, что отецъ его скорбѣетъ, а мнѣ онъ, Алексѣй, не показался, а крестьянинъ его, Алексѣевъ, Естифейка, ухоронился. А понятые были стольника Михайла Аѳонасьева, сына Матюшкина, крестьянинъ его села Пороя Микитка Уваровъ. А доѣздную память писалъ я, Еська, своею рукою.

На оборотѣ доѣздной слуд. помѣта: „1700 году ноября въ 15 день. Взять къ отпуску". Ниже помѣты: „Къ сей доѣздной памяти села Пороя земской дьячекъ Тимошка Поповъ, вмѣсто понятого крестьянина Микитки Уарова, по его велѣнью, руку приложилъ".

Великому государю, царю, и великому князю Петру Алексѣевичу, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ сирота твой, Якима Ивановича Желтухина крестьянинъ его, Добринскогоуѣзду деревни Забѣлины Онтошка Михайловъ. Въ нынѣшнемъ, государь, 1700 году, по челобитью стольника Петра Михайлова, сына Ермолова, по дѣлу въ иску его, взятъ я, твой въ Доброе городище въ приказную избу и сижу въ приказной избѣ многое время, помираю голодною смерью, заскорбѣлъ. Милосердный великій государь, царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня, сироту своего, вели, государь, для скорби меня изъ приказной избы свободить, чтобъ мнѣ сидя, голодною смертью не умереть. Великій государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ сей челобитной помѣчено: „1700 году, декабря въ 10 день. Противъ сего челобитья свободить подъ росписку". Ниже помѣты написано: „Къ сей челобитной Ивашко Петровъ, вмѣсто крестьянина Антошки Михайлова, по его велѣнью, руку приложилъ".

1700 году, декабря въ 10 день, по помѣтѣ на челобитной воеводы Юрья Максимовича, въ Добромъ городищѣ изъ приказные избы подъячего Якимовъ крестьянинъ Желтухина, Добринского уѣзду деревни Забѣлины Антошка Михайловъ, отданъ на росписку Добринскому стрѣльцу Ѳилькѣ Дубовицкому, что взятъ былъ онъ, Антошка, въ Доброе городище въ приказную избу, по указу великого государя, по грамотѣ изъ приказу Большого Дворца, какова прислана въ Доброе городище, по челобитью стольника Петра Михайлова, сына Ермолова, для правежу иску его Петрова по вершенному дѣлу на немъ, Якимѣ Желтухинѣ, и на людехъ его и на крестьянехъ взятыхъ денегъ 17 рублевъ да проести и волокиты 28 рублевъ 6 алтынъ 4 денегъ, и съ того иску пошлинныхъ денегъ. А какъ впредь, по указу великого государя, по тому дѣлу въ Добромъ городищѣ въ приказную избу спросятъ его, Антошку, и ему, Ѳилькѣ, его, Антошку, поставить въ приказной избѣ тотчасъ; а буде не поставитъ, и на немъ, Ѳилькѣ, по вышеписанному дѣлу истцовъ искъ и проести и волокита и съ того иску пошлинные деньги.

На оборотѣ росписки пишетъ: „Къ сей роспискѣ Добринской стрѣлецъ Ѳилька Дубовицкій руку приложилъ".

1700 году, декабря въ 26 день, билъ челомъ великому государю, царю и великому князю Петру Алексѣевичу, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу, стольникъ Петръ Михайловъ, сынъ Ермоловъ, а въ Добромъ городищѣ въ приказной избѣ стольнику и воеводѣ Юрью Максимовичу Максимову да подъячему Василью Волоцкому подалъ за рукою челобитную; а въ той его челобитной пишетъ:

Великому государю, царю и великому князю Петру Алексѣевичу всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой Петрушка Ермоловъ. Обвиненъ мнѣ, холопу твоему, на Москвѣ въ приказѣ Большого Дворца подъячей Якимъ Желтухинъ въ иску моемъ во взятыхъ деньгахъ и въ проести и въ волокитѣ, и тотъ мой искъ велѣно на немъ, Якимѣ, и на людехъ его и на крестьянехъ въ Добромъ городищѣ доправить. И по тому твоему великого государя указу крестьянинъ его, Якимовъ, въ Добромъ городищѣ на правежѣ указные дни выстоялъ, а иску моего ничего не заплатилъ, и велѣно у него, Якима, въ Добринскомъ уѣздѣ въ деревнѣ его цѣнить дворъ его и дворы людскіе и крестьянскіе и всякіе животы и хлѣбъ и скотину въ моей, холопа твоего, искъ, и по се время въ деревнѣ его ничего не цѣнено, и тотъ мой искъ продаетъ на немъ напрасно. Милосердый великій государь, царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, изъ Доброго городища съ того дѣла отписать къ себѣ, великому государю, къ Москвѣ въ приказъ Большого Дворца. Великій государь, смилуйся.

На оборотѣ этой челобитной слѣд. помѣта: „1700 году, декабря въ 26 день. Справясь съ дѣломъ, послать отписка къ Москвѣ". Ниже помѣты написано: „Петрушка Ермоловъ руку приложилъ".

По приказу и по помѣтѣ на вышеписанной челобитной стольника и воеводы Юрья Максимовича Максимова противъ челобитья стольника Петра Михайлова, сына Ермолова, къ великому государю къ Москвѣ въ приказъ Большого Дворца съ его стольника Петрова вышеписанного челобитья Ермолова и съ челобитья Якимова крестьянина Желтухина и со всего дѣла писано декабря въ 28 день нынѣшнего 1700 году.

Великому государю, царю и великому князю Петру Алексѣевичу, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой Петрушка Ермоловъ. Об-

виненъ мнѣ, холопу твоему, подъячей Якимъ Желтухинъ во взятыхъ моихъ деньгахъ и въ проести и въ волокитѣ, и присланы о томъ въ Доброе городище изъ приказу Большого Дворца и изъ Новогородского приказу твои, великого государя, грамоты, велѣно тотъ мой искъ и проесть и волокиту на немъ, Якимѣ, и на людехъ его и на крестьянехъ доправить, а какъ на правежѣ выстоятъ, велѣно въ тотъ мой искъ оцѣнить и отдать деревню его Якимову, а въ томъ же, государь, моемъ вышеписанномъ иску крестьянинъ его Якимовъ на правежѣ указные число выстоялъ, а то, государь, дѣло у подъячего у Петра Милайлова. Милосердый великій государь, царь и великій князь Петръ Алексѣевичь, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, по своему великого государя указу и по грамотамъ, въ иску моемъ указъ учинить и вели, государь, взять на правежъ его Якима, и людей его и крестьянъ и искъ мой доправить, а если онъ, Якимъ, иску моего не заплатитъ, вели, государь, въ тотъ мой искъ оцѣнить деревню его Якимову и отдать мнѣ, холопу твоему. Великій государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ сей челобитной такова помѣта: „1701 году іюня въ 20 день. По указу великого государя и по грамотамъ и противъ сего челобитья взять его, Якима, на правежъ, а буде ухоронится, взять людей его и крестьянъ и держать на правежѣ, а что прежъ сего въ томъ же иску крестьянинъ его выстоялъ на правежѣ, и о томъ отписать“. Ниже сей помѣты написано: „Къ сей челобитной Петрушка Ермоловъ руку приложилъ“. 1701 году, іюня въ 18 день, въ грамотѣ великого государя, царя и великого князя Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, изъ приказу Большого Дворца въ Доброе городище къ стольнику и воеводѣ Юрью Максимовичу, за приписью дьяка Григорья Посникова, написано: Въ нынѣшнемъ 1701 году, марта 17 числа, по его великого государя указу, вышеписанной его, Петровъ, искъ Ермолова 17 рублевъ и проесть и волокиту и пошлинные деньги на подъячемъ на Якимѣ Желтухинѣ велѣно доправить, по прежнему его, великого государя, указу прошлого 1700 году, февраля 1-го да марта 8-го чиселъ, а противъ спорного его, Якимова челобитья помѣту дьяка Игнатья Лукина декабря 20-го числа отставить, для того что подъячей Петръ Муромцевъ къ вышеписанному дѣлу изъ уложенья статью выписалъ неприличную, а надлежитъ та статья къ торговымъ людемъ, и за то ему, Петру, велѣно учинить наказанье и послѣ того другого вершенья, по его жъ великого государя указу и по новоуказнымъ статьямъ и по примѣрнымъ вершенымъ дѣламъ и истца Петрова челобитья Ермолова, на отвѣтчикѣ его, на Якимѣ Желтухинѣ, и на людехъ его и на крестьянехъ велѣно доправить за спорное его Якимово челобитье ему, истцу, за проесть и за волокиту сначала дѣла и по послѣднее вершенье, марта по 18 число нынѣшнего 1701 году, по гривнѣ на день, всего иску и проестей и пошлинныхъ денегъ 88 рублевъ 7 алтынъ 2 деньги, и о правежѣ тѣхъ денегъ послать въ Доброе городище свою великого государя грамоту; а какъ онъ, Якимъ, или, вмѣсто его, люди и крестьяне на правежѣ указные числа выстоятъ и послѣ тѣхъ указныхъ чиселъ объ оцѣнкѣ животовъ его Якимовыхъ и деревень учинить велѣно его, великого государя, указъ по уложенью и по новоуказнымъ статьямъ; и по тому великого государя указу въ правежѣ вышеписанного истца Петрова иску Ермолова и проестей и волокитъ и его, великого государя, пошлинъ на подъячемъ на Якимѣ Желтухинѣ или, вмѣсто его, на людехъ и на крестьянехъ его учинить по вышеписанному его, великого государя указу и по уложенью и по новоуказнымъ статьямъ, а

пошлинные деньги рубль 30 алтынъ 4 деньги прежде истцова иску доправя, велѣно выслать къ великому государю къ Москвѣ съ нарочнымъ посыльщикомъ, да о томъ къ великому государю велѣно писать.

Іюня въ 22 день, нынѣшнего 1701 году, по указу великого государя, по грамотѣ изъ приказу Большого Дворца, за приписью дьяка Григорья Посникова, и противъ сей выписки изъ грамоты великого государя и по приказу и по помѣтѣ на челобитной стольника и воеводы Юрья Максимовича Максимова, противъ челобитья стольника Петра Ермолова, для сыску подъячего Якима Желтухина и людей его и крестьянъ въ Добромъ городищѣ въ приказную избу для правежу на нихъ пошлинъ великого государя и иску и проестей стольника Петра Ермолова послать Добринскіе приказные избы денщика Ивашка Скорнякова, съ товарищи.

И іюня въ 23 день, нынѣшнего 1701 году, Добринскіе приказные избы денщики Ивашка Скорняковъ, съ товарищи, привели въ Добромъ городищѣ въ приказную избу подъячего Якимова человѣка Желтухина, Ивашку Семенова, и онъ, Ивашка, въ приказную избу принятъ, и отданъ за сторожа.

И того жъ числа, по указу великого государя, по грамотѣ изъ приказу Большого Дворца, и противъ вышеписанной выписки и по приказу стольника и воеводы Юрья Максимовича Максимова, Добринскіе приказные избы денщикамъ Ивашкѣ Скорнякову съ товарищи дана правежная память, велѣно на Якимовѣ человѣкѣ Желтухина, на Ивашкѣ Семеновѣ, пошлинъ великого государя искъ и проесть стольника Петра Ермолова, всего, 88 рублевъ 7 алтынъ 2 деньги, доправить, а доправя, объявить въ приказной избѣ стольнику и воеводѣ Юрью Максимовичу.

1701 году, августа въ 8 день, въ Добромъ городищѣ въ приказной избѣ передъ стольникомъ и воеводою Юрьемъ Максимовичемъ Максимовымъ, Добринскіе приказные избы деньщики Ивашка Скорняковъ, съ товарищи, сказали: По указу великого государя, по приказу стольника и воеводы Юрья Максимовича и по правежной памяти, велѣно намъ, Ивашкѣ съ товарищемъ, доправить подъячего на Якимѣ человѣкѣ Желтухина, на Ивашкѣ Семеновѣ, съ истцова иску стольника Петра Михайлова, сына Ермолова, которой его искъ, по указу великого государя, по грамотѣ изъ приказу Большого Дворца, велѣно доправить на немъ, Якимѣ, и на людехъ его и на крестьянехъ и отдать ему, истцу, пошлинъ великого государя рубль 30 алтынъ 4 деньги, да искъ его 17 рублевъ да за проесть и за волокиту 69 рублевъ 10 алтынъ, всего пошлинъ и иску и проестей 88 рублевъ 7 алтынъ 2 деньги. И мы, Ивашка съ товарищемъ, по той правежной памяти Якимова человѣка Желтухина, Ивашку Семенова, въ тѣхъ вышеписанныхъ пошлинныхъ денегъ въ иску стольника Петра Михайлова, сына Ермолова, по указу великого государя, іюня съ 23 числа нынѣшнего 1701 году по вся дни на правежъ ставили, и онъ, Ивашка, съ вышеписанного числа урошные дни на правежѣ выстоялъ, а вышеписанныхъ пошлинныхъ денегъ и иску и помѣщикъ его, Ивашкинъ, Якимъ, Желтухинъ, въ приказную избу не принашивалъ и онъ, Ивашка, тѣхъ денегъ не платилъ. То наша и сказка.

На оборотѣ сказки помѣчено: „Взять къ дѣлу и выписать изъ указу и изъ грамоты великого государя“. Ниже помѣты написано: „Къ сей сказкѣ приказные избы денщикъ Ивашка Собакинъ руку приложилъ“.

1701 году, августа въ день, по приказу и по помѣтѣ на вышеписанной сказ-

къ стольника и воеводы Юрья Максимовича, Максимова, изъ указу великого государя изъ соборного уложенья выписано:

Въ 10 главѣ въ 261 статьѣ напечатано:

Которые дворяне и дѣти боярскіе и всякихъ чиновъ люди въ истцовыхъ кабальныхъ и безкабальныхъ искѣхъ по суднымъ дѣламъ будутъ обвинены, и имъ или людемъ ихъ стоять на правежѣ во 100 рублехъ мѣсяцъ; а которые люди обвинены больши или меньши 100 рублевъ, и тѣмъ стоять противъ того жъ по росчету. А которые люди учнутъ бити челомъ о переводѣ, и имъ деньги перевесть и на другой мѣсяцъ, а больши имъ того въ истцовыхъ искѣхъ сроку не давать, чтобы въ томъ истцомъ лишніе волокиты не было.

Въ той же главѣ въ 262 статьѣ напечатано:

Которые люди учнутъ на правежѣ отстаиваться, а окупиться имъ будетъ чѣмъ, и у нихъ велѣть послѣ указного мѣсяца цѣнить дворы и животы и отдавать въ истцовъ искъ или истцовъ искъ велѣть за нихъ править въ помѣстяхъ и въ вотчинахъ на людехъ ихъ и на крестьянехъ.

Въ той же главѣ въ 263 статьѣ напечатано:

Будетъ кому истцова иску заплатить будетъ нечѣмъ, а вотчина у него пуста, и тое вотчину, оцѣня, отдать истцу въ платежъ. А будетъ тое пустые вотчины истецъ взяти не похочетъ, и тое вотчину продать стороннимъ людемъ, кто ее купить похочетъ, и деньги отдать въ платежъ истцу. А будетъ та вотчина родовая или выслуженная, а похотятъ ее взяти вотчичи за тое цѣну, чѣмъ ее оцѣнятъ, и та вотчина за тое цѣну отдати вотчинамъ и деньги, взявъ за тое вотчину, отдать въ платежъ истцу. А что за тое вотчину у кого взято денегъ будетъ сверхъ истцова иску, и тѣ лишніе деньги отдать тому, чья та вотчина будетъ продана. А будетъ за тое вотчину, по продажѣ, взято будетъ денегъ меньши истцова иску, и тѣ деньги, чего въ истцовъ искъ не дойдетъ, править на томъ, кто тѣми деньгами долженъ будетъ.

А въ грамотѣ великого государя, царя и великого князя Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, изъ приказу Большого Дворца, какова прислана въ Доброе городище въ нынѣшнемъ 1701 году, іюня въ 18 день, къ стольнику и воеводѣ Юрью Максимовичу Максимову, за приписью дьяка Григорья Посникова, по челобитью стольника Петра Ермолова, написано:

Въ нынѣшнемъ 1701 году, марта 17 числа, по указу великого государя, вышеписанной его Петровъ искъ Ермолова 17 рублевъ и проесть и волокиту и пошлинные деньги на подъячемъ на Якимѣ Желтухинѣ велѣно доправить, по прежнему великого государя указу прошлого 1700 году, февраля 1 да марта 8 чиселъ, а противъ спорного его Якимова челобитья помѣту дьяка Игнатья Лукина декабря 20 числа отставить, для того что подъячей Петръ Муромцовъ къ вышеписанному дѣлу изъ уложенья статью выписалъ неприличную, а надлежитъ та статья къ торговымъ людемъ, и за то ему, Петру, велѣно учинить наказанье, и послѣ того другого вершенья, по указу жъ великого государя и по новоуказнымъ статьямъ и по примѣрнымъ вершенымъ дѣламъ и истца Петрова челобитья Ермолова, на отвѣтчикѣ его, на Якимѣ Желтухинѣ, и на людехъ его и на крестьянехъ велѣно доправить за спорное его, Якимово, челобитье ему, истцу, за проесть и за воло-

киту сначала дѣла и по послѣднее вершенье, марта по 18 число нынѣшнего 1701 году, по гривнѣ на день, всего иску и проестей и пошлинныхъ денегъ 88 рублевъ 7 алтынъ 2 деньги, и оправежѣ тѣхъ денегъ послать въ Доброе городище великого государя грамоту, какъ онъ, Якимъ, или, вмѣсто его, люди и крестьяне на правежѣ указные числа выстоятъ, и послѣ тѣхъ указныхъ чиселъ объ оцѣнкѣ животовъ его, Якимовыхъ, и деревень учинить велѣно стольнику и воеводѣ Юрью Максимовичу Максимову великого государя указъ по уложенью и по новоуказнымъ статьямъ.

И по той великого государя грамотѣ въ правежѣ вышеписанного истца Петрова иску Ермолова и проестей и волокитъ и великого государя пошлинъ на подъячемъ на Якимѣ Желтухинѣ или, вмѣсто его, на людехъ и на крестьянехъ его велѣно учинить, по вышеписанному великого государя указу и по уложенью и по новоуказнымъ статьямъ, а пошлинные деньги рубль 30 алтынъ 4 деньги прежде истцова иску доправя, безсрочно велѣно прислать къ великому государю къ Москвѣ съ нарочнымъ посыльщикомъ, да о томъ къ великому государю велѣно писать, а отписку подать и деньги объявить въ приказѣ Большого Дворца.

А объ оцѣнкѣ въ истцовые иски помѣстныхъ деревень въ Добромъ городище новоуказныхъ статей нѣтъ.

На оборотѣ этой докладной выписки написано: „1701 году августа въ 9 день. По указу великого государя и по уложенью и по грамотѣ изъ приказу Большого Дворца велѣть въ пошлины великого государя деньги въ вышеписанный стольника Петра Ермолова искъ и за проесть и волокиту, за 88 рублевъ за 7 алтынъ за 2 деньги, оцѣнить у Якима Желтухина дворъ его и животы и Добринскую его деревню, потому что урошные числа человѣкъ его, Якимовъ, на правежѣ выстоялъ, а пошлинъ и иску онъ, Якимъ, не заплатилъ, и послать для той оцѣнки отставного дворянина да подъячего съ сторонними людьми“.

Великому государю, царю и великому князю Петру Алексѣевичу, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой Петрушка Ермоловъ. По твоему великого государя указу и по грамотѣ изъ приказу Большого Дворца велѣно искъ мой по вершеному дѣлу на Якимѣ Желтухинѣ и на людехъ его и на крестьянехъ доправить. И нынѣ я, холопъ твой, въ томъ своемъ во всемъ иску, по тому дѣлу, съ нимъ, Якимомъ, помирился, и того своего иску взялъ я у него, Якима, 60 рублевъ денегъ, а достальной искъ уступилъ ему, Якиму, и въ томъ своемъ во всемъ иску, по тому вершеному дѣлу, и въ проестяхъ и въ убыткахъ, и ни о чемъ на него, Якима, и на людей его и на крестьянъ нынѣ и впредь тебѣ, великому государю, не челобитчикъ. Милосердый великій государь, царь и великій князь Петръ Алексѣевичь, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня, холопа своего, вели, государь сію челобитную взять къ дѣлу и записать въ книгу. Великій государь смилуйся.

На оборотѣ челобитной помѣчено: „1701 году августа въ день. Взять къ дѣлу и записать челобитье, а человѣка, кой стоялъ на правежѣ, изъ приказу свободить, а къ великому государю къ Москвѣ послать отписка и пошлины, да судъ и пересудъ и правого десятку записать въ книгу“.

Подлинное дѣло писано столбцомъ, на 54 гербовыхъ листкахъ, на оборотной сторонѣ которыхъ написано: „стольникъ и воевода Юріи Максимовъ руку приложилъ“.

1702 года. *Челобитная царю Петру Алексѣевичу Козловскихъ посадскихъ людей о записаніи поданной имъ бурмистрамъ Козловской земской избы челобитной о нарушеніи указа 1700 года, предписывавшаго торговымъ людямъ продавать привозные свои товары оптомъ, а не въ розницу.*

Великому государю, царю и великому князю Петру Алексѣевичу, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ сироты твои Козлова города посадскіе люди: Аѳанасій Семеновъ, сынъ Голяшинъ, Герасимъ Петровъ, сынъ Жиряевъ, съ товарищи. Въ нынѣшнемъ, государь, 1702 году, били челомъ тебѣ, великому государю, мы, сироты твои, а въ Козловѣ, въ земской избѣ, бурмистромъ Ѳедору Перетрутову, съ товарищи, подали челобитную, а въ томъ своемъ челобитьѣ мы, сириты твои, написали: Въ прошломъ, государь, 1700 году прислана въ Козловъ твоего великого государя указу память изъ Ратуши къ земскимъ же бурмистромъ, къ Ивану Сальникову, съ товарищи, а въ томъ твоего великого государя указѣ написано: велѣно пріѣзжимъ всякого чину торговымъ людемъ привозные свои всякіе товары продавать оптомъ, а не врознь. И въ Козловѣ, государь, тотъ, твой великого государя указъ въ торговые дни всякихъ чиновъ людемъ бири чемъ сказано, чтобъ при немъ, Иванѣ Сальниковѣ, съ товарищи, уѣздные Козловскіе всякихъ чиновъ люди мясники мяса въ части.... не продавали. А въ прошломъ, государь, 1701 году, при сидѣньи бурмистра Якова Лѣпилова, съ товарищи, тѣ уѣздные люди стали мяса въ части рубить и врознь продавать, и по се число тѣ уѣздные люди мяса въ части рубятъ и врознь продаютъ не противъ прежнего твоего великого государя присланного указу. Знатно, государь, что, по его Яковлеву велѣнью, и сидятъ они, уѣздные люди не на оброчныхъ, на бѣлыхъ мѣстахъ, по вся дни лубки кладутъ, и рогожи стелютъ, и сохи ставятъ, и шесты кладутъ, и мяса цѣпляютъ. А въ твоемъ великого государя указѣ, каковъ присланъ изъ Ратуши 1700 года, всякихъ чиновъ торговымъ людемъ велѣно сидѣть на оброчныхъ мѣстахъ, а не на бѣлыхъ. И отъ того мы, сироты твои, отъ нихъ, уѣздныхъ торговыхъ людей мясниковъ, заскудали и обѣдняли и одолжали великими долгами и твоихъ, великого государя, податей стало платить намъ не чѣмъ отъ нихъ торговыхъ людей. И нынѣ мы, сироты твои, въ нынѣшнемъ 1702 году, подавъ тебѣ, великому государю, а въ Козловѣ, въ земской избѣ, бурмистромъ Ѳедору Перетрутову съ товарищи, о вышеписанномъ своемъ дѣлѣ челобитную, и тое, государь, челобитную нашу онъ, бурмистръ Ѳедоръ Перетрутовъ, у насъ, сиротъ твоихъ, принялъ и, принявъ, не помѣтилъ тому нынѣ четвертый день и противъ того нашего, сиротъ твоихъ, челобитья.... ни какого не учинилъ.... Государь, царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ! пожалуй насъ, сиротъ твоихъ, вели, государь, о томъ челобитье наше въ Козловѣ, въ приказной избѣ, записать въ книгу, чтобъ намъ, сиротамъ твоимъ, отъ нихъ, торговыхъ уѣздныхъ людей, въ конецъ не розориться и твоихъ, великого государя, податей и службъ не отбыть. Великій государь, смилуйся, пожалуй.

Подлинная челобитная писана на 3 склееныхъ листкахъ, и на оборотѣ имѣетъ слѣд. надпись: „къ сей челобитной подъячей Василей Павловъ, вмѣсто челобитчиковъ Аѳанасья Семенова, сына Голяшина, съ товарищи, кои въ сей челобитной имяны ихъ писаны, по ихъ велѣнью руку приложилъ". Выше этой подписи помѣчено: 1702 года, октября въ 19 день, сю челобитную записать въ книгу".

1705 года. *Свѣдѣніе о бударахъ и лодкахъ, построенныхъ на Добринскихъ пристаняхъ и отправленныхъ въ Воронежъ, вмѣстѣ съ 200 дубовыхъ брусьевъ и 10,000 ведръ жидкой смолы, для корабельнаго дѣла и проч.*

Лѣта 1704 году сентября въ 10 день, по указу великаго государя, царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, съ Воронежа изъ приказу Адмиралтейскихъ дѣлъ, за приписью дьяка Дмитрія Воронова, воеводѣ Ивану Аникіевичу Корѣеву. Велѣно Добренцы всякихъ чиновъ работными людьми къ нынѣшнему 705 году сдѣлать изъ Добренскихъ описныхъ лѣсовъ сорокъ бударъ большихъ для возки лѣсныхъ припасовъ, да къ корабельному дѣлу изготовить десять тысячь ведръ смолы жидкой, да двѣсти брусовъ дубовыхъ, и въ тѣхъ бударехъ приплавить на Воронежъ. Да тѣми жъ Добренцы готовить лѣсные припасы на десять мореходныхъ судовъ, которые велѣно дѣлать Василью Шипилову. Да изъ тѣхъ же Добренцовъ 1200 человѣкъ для заготавливанья на корабли лѣсныхъ припасовъ отдать греку Костентину Иванову. И генваря въ 28 день нынѣшняго 705 году, по его жъ великаго государя указу, велѣно къ тѣмъ бударамъ въ прибавокъ въ Азовской отпускъ подъ хлѣбные запасы сдѣлать тридцать бударъ съ кровли, и съ подстилки, и съ шесты, и съ бобайки, и съ лодки, и со всѣми къ нимъ надлежащими припасы. Да марта въ 12 день, по его жъ великаго государя, велѣно сдѣлать къ 18-ти паускомъ восмнадцать лодокъ, да къ бударомъ, которые въ прошлыхъ годехъ дѣланы въ Добромъ и на Воронежѣ, за Азовскими отпусками въ остаткѣ тридцать лодокъ, сто водоливовъ, и прислать на Воронежъ въ нынѣшнемъ же 705 году.

И по тому великаго государя, царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, указу воевода Иванъ Аникіевичъ Корѣевъ Добренцы работными людьми вышепомянутое число семдесятъ бударъ со всѣми къ нимъ надлежащими припасы и съ переѣздными лодками, и къ осмнадцати паускомъ осмнадцать лодокъ, да къ бударомъ, которые въ прошлыхъ годехъ дѣланы въ Добромъ и на Воронежѣ, за Азовскими отпусками въ остаткѣ тридцать лодокъ, сто водоливовъ, да къ корабельному строенію двѣсти брусовъ дубовыхъ, 10,000 ведръ смолы жидкой, устроивъ въ бочкахъ, и, нагрузя въ тѣ будары, посланъ на Воронежъ.

А каковы тѣ будары въ длину, и въ вышину до кровли, саженъ и аршинъ, и по скольку на нихъ лѣсныхъ и желѣзныхъ припасовъ, и конопаченья пеньки и смолы, и на дѣло желѣза и угольевъ изошло, и съ кѣмъ имяно тѣ будары на Воронежъ посланы, и сколько тѣхъ бударъ, и кому именемъ въ Добромъ отданы, и сколько желѣзныхъ и иныхъ припасовъ въ плавной отпускъ дано, и что за тѣмъ расходомъ всякихъ желѣзныхъ припасовъ, и кадей, и бочекъ, и избъ, гдѣ воевода Иванъ Аникіевичъ съ людьми, и подъячіе, и работные люди, жили, и кому тѣ остаточные припасы до указу великаго государя беречь приказано, и кто имяны у той работы работные люди, и Добренскіе приказные избы, и площадные подъячие для письма и надсматриванья надъ работными людьми, и которые съ той работы бѣжали и померли, и то писано ниже сего.

На Добренскихъ пристаняхъ, изъ Добренскихъ описныхъ лѣсовъ, въ селѣ Кривцѣ, сдѣлано Добренцы работными людьми 70 бударъ, въ длину во днѣ по 12 саженъ, попе-

рекъ по 3 сажени, въ трехъ аршинную мѣру; лѣсныхъ припасовъ въ нихъ изошло: во дны на 55 бударъ по 20 тесницъ, на 13 бударъ по 21, на 2 будары по 19 тесницъ, по 6 латковъ; въ 40 бударехъ внутрѣ по 40 какоръ, въ 30 бударехъ по 43 какори, на курку по томужъ числу, по носу да по кормѣ къ бокамъ ошивныхъ по 12 тесницъ, съ надставкою, да къ нимъ ко всѣмъ по 4 быка огибныхъ. Изъ того числя 20 бударъ крыты подъ хлѣбные запасы, въ вышину до кровли по полъ-четыре аршина, въ кровлехъ по 3 матицы ставочныхъ, подъ нихъ по 4 подставки, по 13 решетенъ, поперечныхъ по 8 решетенъ, кладены вдоль; а крыты тѣ будары дранью, изошло крышечной драни по 450 драницъ, на верху вмѣсто желобовъ по одной тесницѣ, напотопчены по однимъ креcламъ съ мостками, гдѣ кормщикамъ стоять, въ носахъ по очегу да по 3 лавки, гдѣ гребцамъ сидѣть, по 12 гребей, по 2 водолива, по 2 весла провильныхъ, по 30 шестовъ; высланы тѣ будары дранью по 200 драницъ въ бударѣ, по 12 пришивенъ вдоль по кровлѣ, а кровля пришита деревянными гвоздми. А тѣ вышепомянутые суды строены, дны сплочены изъ стоячего дерева и изъ валежнику, а боковыя тесницы изъ стоячихъ деревъ, все лѣсу сосноваго, а какори и накурки, осиноваго и березоваго и сосноваго и ольховаго лѣсу, а матицы, и подматочные подставки, и кресла, и провильные слѣги, и греби, и шесты, и водоливы, изъ стоячихъ деревъ лѣсу осиноваго и березоваго и липоваго.

А на тѣ вышеписанные будары желѣзныхъ припасовъ изошло: въ концы донныхъ тесницъ въ 55 бударъ по 40 гвоздей, въ 2 будары по 38, въ 13 бударъ по 42 прибойныхъ гвоздей, прежней присылки съ Воронежа.

Въ носы и въ кормы въ 40 бударъ по 34 гвоздя, въ 30 бударъ по 28 гвоздей. Итого прибойныхъ гвоздей 2622 гвоздя.

Въ носы и въ кормы пол-аршинныхъ 2200 гвоздей.

Да на трѣщены и на ломъ зеибнымъ тесницамъ 2360 скобъ трехъ вершковыхъ.

А на конопаченье пеньки изошло на 70 бударъ, въ 6 бударъ по 11 пудъ, въ 64 будары по 10 пудъ; да смолы изошло 270 ведръ. А имана пенька съ тѣхъ же Добренцовъ работныхъ людей, и смолу курили они жъ, работные люди.

И изъ тѣхъ вышеписанныхъ готовыхъ припасовъ въ расходѣ, генваря въ 3 день, по указу великаго государя, царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, съ Воронежа изъ приказу Адмиралтейскихъ дѣлъ предѣльшикъ Митрофанъ Григорьевъ, на Уваровской пристани 1200 ведръ перемѣривъ, въ остаткѣ въ бочкахъ съ желѣзными обручами...... въ 44 бочкахъ сосновыхъ, всего 2000 ведръ на... подводахъ отвезли на Воронежъ Добренцы.....

Генваря въ 25 день, по указу великаго государя, съ Воронежа изъ приказу Адмиралтейскихъ дѣлъ губернатора Александра Даниловича Меншикова, для ставки хоромъ, трехъ свѣтлицъ и чердаковъ, пяти и четырехъ саженъ, 78 тесницъ сдѣлавъ, отвезли они жъ, Добренцы, работные люди, на Воронежъ зимнимъ путемъ на своихъ подводахъ.

А къ 18 паускомъ 18 лодокъ, да къ бударомъ, которые дѣланы въ прошлыхъ годѣхъ, и на Воронежѣ за Азовскими отпусками въ остаткѣ 30 лодокъ, 100 водоливовъ, послано на Воронежъ.

Да на Добренскихъ же пристаняхъ Добренцы жъ работными людьми къ корабельнымъ дѣламъ изготовлено 200 брусовъ дубовыхъ, 8000 ведръ смолы жидкой, и та смола въ 439 бочкахъ налита и положена въ 3 будары, да 100 брусовъ въ 4 будары, да подъ хлѣбные запасы 20 бударъ съ кровли, всего 27 бударъ, плавнымъ путемъ, рѣкою Воро-

нежемъ послано на Воронежъ съ площаднымъ подъячимъ съ Степаномъ Милюшкинымъ апрѣля въ 16 числѣ нынѣшняго 705 году. Изъ того числа двѣ будары отданы хлѣбныхъ запасовъ свезть Добренцу Савѣ Бердникову до Воронежа, Козловцу Ивану Утѣшеву до Коротояка, а о дачѣ той будары съ Воронежа до Коротояка объ указѣ ему, Ивану, билъ челомъ великому государю на Воронежѣ въ приказѣ Адмиралтейскихъ дѣлъ. А за свозъ съ нихъ взято съ Савы Бердникова 25 рублевъ, съ Ивана Утѣшева 22 рубли 13 алтынъ 2 деньги, и тѣ деньги приняты въ приказъ Адмиралтейскихъ дѣлъ, и въ томъ дана отпись.

Изъ того жъ числа одну будару въ Сокольску взялъ стольникъ Фадѣй Тютчевъ для возки угольевъ къ желѣзнымъ заводамъ, да на Романовѣ взято двѣ будары подъ хлѣбные запасы, да одна будара оставлена въ Добромъ.

Къ мореходнымъ судамъ дано 50 ведръ смолы жидкой.

Апрѣля въ 17 день для груженія корабельныхъ лѣсныхъ припасовъ къ греку Костентину Иванову послано 13 бударъ.

Мая въ 21 день послано къ нему жъ, греку Костентину Иванову, для груженія корабельныхъ лѣсныхъ припасовъ 13 же бударъ.

Іюня въ 13 день, по указу великаго государя, съ Воронежа изъ приказу Адмиралтейскихъ дѣлъ, отдана въ Сокольску одна будара подъ хлѣбные запасы.

Іюня въ 21 день съ Добренскимъ площаднымъ подъячимъ, съ Григорьемъ Осиповымъ, да съ Добренцы работными людьми, послано на Воронежъ 13 бударъ, да въ тѣ будары нагружено 100 брусовъ дубовыхъ къ корабельному дѣлу.

А посланы тѣ вышепомянутые будары съ провилы, и съ веслы, и съ шесты и со всѣми къ нимъ надлежащими припасы, и съ переѣздными лодками.

Да въ плавной путь на вышеписанные суды изъ прежнихъ припасовъ дано 46 буравовъ большихъ, 10 напарей, 27 долотъ, 20 скобелей, для съему тѣхъ судовъ торчей 3 каната, прежней присылки съ Воронежа, въ нихъ по 100 саженъ.

А изъ остаточнаго, прежней присылки съ Воронежа, желѣза сдѣлано изъ 32 пудъ 30 фунтовъ 848 гвоздей носовыхъ и кормовыхъ, 2110 скобъ трехъ вершковыхъ, 10 долотъ, 8 натягичевъ, 6 скобъ бочарныхъ, 10 ножей бочарныхъ, одинъ пудъ на 6 котловъ ветхихъ въ заплаты изошло, изъ того желѣза угару 5 пудъ 19 фунтовъ, дано на станы къ большой дорогѣ полпуда.

Да прежней присылки съ Воронежа 200 гвоздей полуаршинныхъ, 600 гвоздей ужимныхъ; изъ тѣхъ гвоздей сдѣлано 300 гвоздей носовыхъ и кормовыхъ, 400 скобъ трехъ вершковыхъ, 5 фунтовъ укладу изошло на 10 долотъ, на 10 буравовъ, на 6 напарей.

Да прежней присылки котельное дно изошло на ветхіе котлы на починку.

И на тѣ вышеписанные желѣзные припасы изошло угольевъ 80 чети.

А за вышеписаннымъ расходомъ, всякихъ припасовъ прежнихъ, присланныхъ съ Воронежа, и которые дѣланы вновь, въ остаткѣ на лицо въ Добренскомъ уѣздѣ, въ селѣ Кривцѣ, положено на дворѣ, въ онбаръ, гдѣ жилъ воевода Иванъ Аникіевичъ Корѣевъ:

40 напарей большихъ, 530 напарей среднихъ, 220 буравовъ большихъ, 331 буравовъ малыхъ, 70 долотъ, 7 сверловъ, 2 пешни, 12 натягичевъ, 84 малотовъ большихъ, 22 клещей, 73 кирки, 42 просѣка, 24 тупихи, 43 бочки дегтю, 4 кольца съ пробои, дверныхъ 3 чепи, 5 кандаловъ, 80 скобелей, 13....., 6 гладилъ съ древцы, 1 безъ древца, 96 насѣчекъ карбузныхъ, 100 трубокъ, 12 терпуговъ, 6 трезубовъ, 16 гвоздиленъ,

2 большихъ, 7 прошивней малыхъ, 21 отсѣчка, чѣмъ желѣзо рубятъ, въ томъ числѣ 13 съ кольцы, 4 наковальни, на чѣмъ напари дѣлаютъ, 42 черты, 3 молота малыхъ, 2 крюка, 2 мѣха ветхихъ съ трубками, 1 наковальня безъ носа, 2 безмѣна, 3 подсвѣчника, 1 думенъ, 2 клейма, 1 ножницы малые, 1 аршинъ, 15 трубокъ мѣховыхъ, 4 крюка большихъ, 1 багоръ малый, 1 тиски, 3 пуда ломи мелкаго желѣза, 1 отрѣзные ножницы, 740 носовыхъ и кормовыхъ, 400 прибойныхъ гвоздей, 1000 однотесныхъ, 300 двоетесныхъ, 32000 позовыхъ скобъ, 45 пудъ 30 фунтовъ желѣза полоснаго, 10 фунтовъ укладу, 16 котловъ ветхихъ, чѣмъ смола отваривана, 30 саней ильмовыхъ и дубовыхъ, 2 сарая, въ нихъ 240 пудъ лыкъ и конопати, 100 саженъ канату, 155 чети угольевъ, 19 наполовъ прежнихъ, въ чемъ смола была, 30 бочекъ, въ чемъ смола была сосновыхъ, 8 бочекъ съ смолою; да гдѣ работные люди..... 130 избъ безъ верховъ и безъ нутряныхъ. 2 кузницъ ветхихъ. А на Уваровской пристани 2 избы, одна съ сѣнми, гдѣ подъячіе жили, въ ней чуланъ, другая, гдѣ деньшики жили, казенный анбаръ, погребъ съ напогребницею, подлѣ ея повѣть, сарай вымощенъ, 1 изба, гдѣ кузнецы жили, 3 кузни ветхихъ, 1 сарай, гдѣ смола была, 70 сосновыхъ бочекъ новыхъ, 19 бочекъ ветхихъ, 8 бочекъ съ желѣзными обручами, 46 наполовъ, въ чемъ смола была, 8 ямъ смоляныхъ съ трубами и съ выходы.

А приказано на тѣхъ пристаняхъ тѣ вышепомянутые припасы, избы, и сараи, и смоляные заводы, и остаточную въ сараяхъ смолу, и все, что есть, до указу великаго государя, беречь села Кривца сотнику Григорью Коневу, закащику Антипу Зорину, Маркѣ Богатыхъ, Василью Щетинину, Ивану Шепелеву, съ товарищи, Чудовской сотни Любиму Фролову.

А на работѣ были Добренцы работные люди: Спаскіе сотни сотникъ Ѳеодоръ Ѳедоровъ, сынъ Толстого; десятники—Мина Семеновъ, сынъ Назаровъ, и т. д. перечисляются работные люди, но въ подлинномъ вѣдѣніи, крайне ветхомъ, нѣтъ конца.

Подлинное писано на 8 лист. съ помѣтою по листамъ: „воевода Иванъ Корѣевъ". Оно нах. въ арх. Леб. уѣзд. суда.

1705 года. *Вѣдомость о числѣ людей, работавшихъ въ этомъ году на Добринскихъ пристаняхъ.*

Добренцовъ работныхъ людей по смотру нынѣшняго 705 году 2368.

Изъ того числа у дѣлъ:

У заготовленья корабельныхъ лѣсныхъ припасовъ въ Добромъ у грека Костентина Иванова 1200, да Козловцевъ 1000.

Добренцы жъ

Устроенья мореходныхъ судовъ у Василья Шипилова въ плотникахъ и кузнецахъ 109

На Воронежѣ въ плотникахъ 100.

Вышепомянутыхъ статей всѣ работаютъ съ перемѣною по поламъ.

На Воронежѣ жъ плотникахъ старые борки и пауски починиваютъ 35, работаютъ безъ перемѣны.

У строенья въ Добромъ же у розныхъ дѣлъ у 40 бударъ 400, въ томъ числѣ больныхъ 33, въ кузняхъ работаютъ струговые желѣзные припасы 21.

У смольянаго куренья въ мастерахъ и на работѣ и въ бочерахъ 225.

У строенія канатнаго сарая длиною 250, поперекъ 8 саженъ, на работѣ 100.

Всего у бударнаго дѣла, и у смольнаго куренья, и въ бочерахъ, и у канатнаго сараю, 755, работаютъ безъ перемѣны.

Да имъ же, по указу великаго государя, съ Воронежа изъ приказу Адмиралтейскихъ дѣлъ, велѣно корабельныхъ припасовъ изготовить 200 брусовъ дубовыхъ и въ бударахъ приплавить на Воронежъ. Да изъ нихъ же 300 человѣкъ возили нынѣ зимою на Воронежъ 800 тесницъ. Да они жъ, для шествія великаго государя, на Добренскомъ стану стояли и кормили 250 лошадей. Да имъ же, генваря съ 28 числа нынѣшняго 705 году, къ нынѣшней полой водѣ къ прежнему числу, къ 40 бударамъ, въ прибавокъ велѣно сдѣлать подъ хлѣбные запасы 30 бударъ съ кровли и со всѣми къ нимъ припасы.

А достальные у пріему и у роздачи желѣзныхъ припасовъ на пристаняхъ и въ Добромъ у розныхъ дѣлъ, у пріему муки, и винныя посуды, и у лыкъ, и съ поземельнаго оброку, и съ конскихъ кожъ, и отъ возковъ, и у пролубей, у сбору пошлинныхъ денегъ 25.

Въ городѣ на короулѣ бываютъ и по указомъ подводы возятъ 100.

Въ посылкахъ за нѣтчики отъ струговаго дѣла и отъ смоляннаго куренья изъ приказной избы по разнымъ указамъ 27.

Въ селѣхъ закащиками 21.

Въ роненбургѣ въ токаряхъ 2.

Изъ порубки лѣсу въ тюрьмѣ млятъ 2.

Во крестьянствъ отданъ 1.

Подлин. вѣдом. изъ архив. Леб. уѣзд. суда.

1707 года, февраля 11. *Царская грамота объ отводѣ въ Козловѣ земли на торговой площади подъ строеніе избы для сбору конскихъ пошлинъ и о правежѣ оныхъ и протаможья съ покупщиковъ лошадей, продавцовъ и мѣнялъ, которые пошлинъ не платили и выписей не явили.*

..........Писалъ изъ Козлова города конскаго пошлиннаго сбору сборщикъ..... Въ Козловѣ де бурмистры и посадскіе люди лошадей покупаютъ и продаютъ и мѣняютъ, и изъ иныхъ городовъ приводятъ, а пошлинъ не платятъ, и выписей не явятъ, чинятся ослушны. Да въ Козловѣ де конская изба построена отъ торгу въ дальности, и торгуютъ, и таможня и кабакъ поставлены за городомъ, а вновь де конской избы близъ торговой площади построить бурмистры и посадскіе люди мѣста не даютъ. А которая де изба для конского сбору близъ торговой площади у прежнего сборщика построена была, и тое избу въ ноябрѣ мѣсяцѣ 706 году они, земскіе бурмистры, сломали и сборъ остановили. А въ уѣздѣ которые поставлены по торжкамъ конскіе избы для сбору конскихъ пошлинъ, и въ тѣхъ избахъ прежней сборщикъ, Козловецъ Ѳедоръ Трофимовъ, посланнымъ отъ него, Дмитрея, збирать запрещаетъ, для того что тѣ избы будто онъ построилъ. Да со всего де уѣзду въ три побора брали драгунскихъ лошадей съ крестьянскихъ дворовъ указное число, и тѣхъ лошадей многіе помѣщики и вотчинники и всякихъ чиновъ люди, складываясь, по уговору брали съ крестьянъ деньги, и лошадей по цѣнѣ отдавали, а иные многіе подряжались, а пошлинъ не платили, чинятся ослушны, и спрашиваютъ о томъ платежѣ пошлинъ особаго изъ концеляріи сбору конскихъ пошлинъ

указу. И отъ того у него учинился въ сборѣ недоборъ. И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ подъ строеніе конской избы вышеписанному сборщику Дмитрею, или посланнымъ отъ него для сбору конскихъ пошлинъ, на торговой площади, въ пристойномъ мѣстѣ, земскимъ бурмистромъ велѣлъ землю отвесть тотчасъ, и о томъ имъ нашъ, великого государя, указъ сказалъ съ запискою; а въ уѣздѣ на торжкахъ конскіе пошлины велѣлъ сбирать въ тѣхъ избахъ, которые напередъ сего поставлены, и сбиралъ прежней откупщикъ, а тѣ избы мірскими людьми или откупщикъ Ѳедоръ Трофимовъ строилъ, и буде строилъ откупщикъ, и тѣ избы велѣлъ оцѣнить, и по оцѣнкѣ отдать ему, Дмитрею, а во что оцѣнены будутъ, писалъ, а прежнему откупщику о выдачѣ по той оцѣнкѣ денегъ велѣлъ бить челомъ на Москвѣ. А которые бурмистры и посадскіе люди лошадей покупаютъ и продаютъ и мѣняютъ, а пошлинъ не платятъ, чинятся ослушны, и на тѣхъ людей взялъ у него, сборщика, роспись за рукою, и по той росписи тѣхъ ослушниковъ допросилъ и розыскалъ подлинно, и буде, по розыску, явится, что они лошадей покупали и продавали и мѣняли, и которые на покупныхъ лошадей выписей не явили, доправилъ пошлины и протаможье по наказной, данной ему памяти изъ концеляріи сбору конскихъ пошлинъ, и отдавалъ ему, сборщику, съ роспискою. А которые Козловского уѣзду помѣщики и вотчинники и всякихъ чиновъ люди съ крестьянскихъ своихъ дворовъ отдавали лошадей въ драгунскіе полки указное число, покупая у постороннихъ людей, также которые люди отдавали лошадей складываясь, и давали за тѣ лошади деньги, и съ тѣхъ лошадей съ цѣны пошлинные деньги велѣлъ сбирать вышеписанному сборщику, Дмитрею, или посланнымъ отъ него. А которые люди станутъ чиниться противны, и о правежѣ пошлинъ и протаможья чинить по наказной, данной ему, сборщику, памяти. А которые люди отдавали лошадей своихъ, не покупая и не складываясь, и съ тѣхъ людей пошлинъ имать не велѣлъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 1707, февраля въ 11 день. Дьякъ Михайло Гуляевъ. Справилъ Алексѣй Ахметовъ.

На оборотѣ подлинника, котораго начало сгнило, написано: „въ Козловъ городъ.... Ниже адреса слѣд. помѣта: 1707 году апрѣля въ 3 день великого государя грамоту подалъ конскихъ пошлинъ сборщикъ Степанъ Васильевъ“.

1707 года марта 26. *Указъ въ Доброй воеводѣ Корѣеву*... Комендоръ крестьянъ Олтъ которые пушки пробовалъ на Липскихъ заводехъ въ 706 году августа въ 20 да октября въ 4 числехъ, чтобъ вычищены были и присланы на Воронежъ по первой полой водѣ, для отпуску въ Азовъ, а велѣно тѣ пушки, сколько понадобится, отдать Ѳадѣю Тютчеву и прислать на бударахъ, какъ будары пойдутъ.

Изъ архив. Леб. уѣзд. суда.

1707 года мая 10. *Указъ въ Доброй воеводѣ Корѣеву*... Велѣно корабельные лѣсные припасы, которые на пристани вывезены, плавнымъ путемъ въ бударахъ и въ плотахъ въ Тавровъ, также противъ прежнихъ указовъ и росписей, на устье рѣки Воронежа и на Воронежъ, присылать немедленно, не испустя удобнаго времени, съ великимъ поспѣшеніемъ, а напередъ которые надобны къ закладу осмидесятныхъ кораблей, потомъ и достальные, чтобъ за неприсылкою лѣсовъ никакимъ дѣламъ остановки и мастеровымъ людамъ прогулки не было.

Изъ архив. Леб. уѣзд. суда.

1707 года. *Отписка Добринскаго подьячаго Дехтерева въ приказъ Адмиралтейскихъ Дѣлъ*..... Посланъ съ Воронежа въ кумпанство Констентина Иванова для выбору пренцупальныхъ лѣсовъ, которые надобны къ закладу осмидесятныхъ кораблей, подмастерье Иванъ Кисельниковъ съ плотникомъ, и которые лѣса они, плотники, выберутъ, и тѣ лѣса съ пристаней въ бударахъ съ работными людьми прислать въ Тавровъ; а буде такія деревья обыщутся въ лѣсахъ, и тѣ деревья вывозить на пристани, а для возки тѣхъ лѣсовъ дать ему, Костентину, работныхъ людей съ подводы и пѣшихъ, сколько пристойно, и тѣ отборные лѣса съ пристаней прислать въ Тавровъ, а для записки отборныхъ лѣсовъ тому подмастерью и плотнику дать подьячаго. И по тому твоему великаго государя указу вышеписанному подмастерью для записки отборныхъ лѣсовъ отданъ для письма Добренецъ Степанъ Михайловъ, а по вѣдомости, государь, грека Костентина Иванова въ Добромъ на пристаняхъ, за отсылкою корабельныхъ вывезенныхъ, никакихъ лѣсовъ нѣтъ, а въ лѣсахъ за рѣкою Воронежемъ и въ полѣвыхъ дубровахъ вышеписанной подмастерье Иванъ Кисельниковъ съ плотникомъ выбрали 317 деревъ розныхъ статей, и тѣхъ лѣсовъ изъ лѣсу и изъ полевыхъ дубровъ ему, Констентину, возить не кѣмъ, Лебедянцовъ на работѣ у него никого нѣтъ, а Добренцы одна половина высланы въ боръ на работу къ Воронежцу Ивану Титову къ готовности доковыхъ лѣсовъ, а другая половина, которые за Азовскими гребцами въ остаткѣ, пашутъ про себя пашни и сѣютъ хлѣбъ и готовятъ на Воронежъ къ кожевенному дѣлу ивовую кору, и въ чемъ тѣ лѣса на Воронежъ сплавить, бударъ въ Добромъ ничего не осталось, посланы всѣ на Воронежъ, и достальные, кои были оставлены, въ Бѣлоколодскомъ, и изъ того числа, по твоему великаго государя указу, въ 4 бударахъ въ Бѣлоколодску грузятъ пильныя доски, а 12 бударъ посланы на Ступинскую пристань для грузки жъ корабельныхъ лѣсовъ, и кѣмъ вышеобъявленные отборные лѣса на пристань возить, и на Воронежъ въ чемъ сплавить, о томъ.... что укажешь.

Изъ архив Леб. уѣзд. суда.

1707 года августа 4. *Въ Доброй воеводѣ Ляпунову*, чтобъ на починку государевыхъ дворовъ, которые даны подьячимъ, сосновыхъ 60 бревенъ, толщиною 5 вершковъ, 30 бревенъ толщиною 7 вершковъ, 50 пластинъ, длиною бревна и пластины по 4 сажени и больши, да на кровлю 300 драницъ, прислалъ на Воронежъ съ нарочными посыльщики.....

Изъ архив. Леб. уѣзд. суда.

1707 года Августа 4. *Указъ воеводѣ Ляпунову*... Сего числа писалъ ты на Воронежъ въ Приказъ Адмиралтейскихъ Дѣлъ: посланъ де къ тебѣ изъ Таврова комендантъ Иванъ Москотиневъ—по указу де великаго государя и по письму адмирала и президента Адмиралтейства, Өедора Матвѣевича Апраксина—въ Добренскихъ лѣсахъ съ корабельнымъ подмастерьемъ Гендрикомъ Янсеномъ на новозакладные осмидесятные и штидесятные корабли лѣсовъ годныхъ деревъ обыскалъ и замѣтилъ заготовливанье грека Костентина Иванова на берегу рѣки Воронежа отъ села Каликина съ версту, въ урочищѣ де Городянскомъ, отъ рѣки Воронежа верстъ

съ шесть, 64 вѣти одинъ ахтарштевенъ, и чтобъ тѣ деревья въ Тавровъ отправить и греку Костентину Иванову работныхъ людей и нарядчиковъ добрыхъ дать безъ замедленія, и для вывозки изъ лѣсу на пристань тѣхъ лѣсовъ и къ сгонкѣ въ Тавровъ греку Костентину Иванову работныхъ людей тебѣ дать не кого: Лебедянцы работные люди, которые тѣ корабельные лѣса готовили, отъ него, Констентина, съ работы бѣжали всѣ до одного человѣка, а Добренцы нынѣшнимъ лѣтомъ послѣ отдѣлки и сгонки до Воронежа бударъ и смолы, по указу великаго государя заготавливали къ кожевенному дѣлу ивовую кору и готовили и до Таврова спровадили доковые лѣса, а иные готовые лѣса изъ лѣсу на пристань къ Доброму вывезли 2500 бревенъ сосновыхъ къ корабельному мастеру Рыцу Козенцу, да на починку адмиралтейскаго двора, а прежде сего у тѣхъ работъ были работные люди Ефремовцы и Лебедянцы, а Добренцы де въ тѣхъ числехъ готавливали и вывозили на пристань къ смоляному куренью осмолу и къ бударомъ какори и донной тесъ, а нынѣ де они, Добренцы, оставя свои домашнія нужды, конные къ смольному куренью возятъ осмолу, а пѣшіе къ бударамъ готовятъ донной тесъ, всѣ безперемѣнно, и возка осмоли нынѣ опаздана и за безлошадствомъ де и за умаленіемъ работныхъ людей осмоли передъ прошлогодскимъ вывезено малое число, а бударной де донной тесъ только готовить зачали, и если де вышеписанные корабельные готовые лѣса изъ лѣсу на пристань возить и на Воронежъ спровадить Добренцы работными людьми, оставя осмолу и струговые припасы, и за тѣмъ де смоляное куренье и бударное строенье остановятся и къ указнымъ числамъ къ предбудущему 708 году къ первой полой водѣ ни которыми дѣлы управить будетъ не возможно, и кѣмъ тѣ отборные корабельные лѣса возить и на Воронѣжъ посылать, чтобъ указъ учинить. И по справкѣ на Воронежѣ въ Приказѣ Адмиралтейскихъ Дѣлъ въ нынѣшнемъ 707 году іюля 29 числа, по указу великаго государя и по приказу адмирала и президента Адмиралтействъ Ѳеодора Матвѣевича Апраксина съ товарищи, велѣно у вывозки корабельныхъ лѣсовъ, которые по осмотру коменданта Ивана Москотинева и корабельнаго подмастерья Гендрика Янсена на осмидесятные и штидесятные корабли отобраны и намѣчены, быть Добренцамъ въ прибавку Ельчанамъ сту человѣкамъ, да лѣснымъ объѣзчикамъ и сторожамъ по половинѣ: Ельчанамъ 63, Добренцамъ 53, Соколянамъ 29, Бѣлоколодцамъ 9, всего Ельчанамъ и лѣснымъ объѣзчикамъ и сторожамъ 254 человѣкамъ, въ другой половинѣ тожъ, и всѣмъ съ подводы, и работать имъ съ другою половиною, кои будутъ жить въ домѣхъ, перемѣняясь помѣсячно, покамѣстъ тѣ отборные лѣса вывезены и въ Тавровъ присланы будутъ, и о томъ къ тебѣ въ Доброй и въ городы къ воеводамъ на Елецъ къ Лукьяну Сытину, въ Сокольскъ къ Ѳеодору Неѣлову, въ Бѣлоколодской къ Мартину Петрову, 30 числа указы посланы ...

Изъ архив. Леб. уѣзд. суда.

1707 года, Августа 8. Указъ *въ Доброй воеводѣ Ляпунову,* о взятьѣ изъ городовъ подъячихъ пяти человѣкъ на Воронежъ, въ томъ числѣ изъ Добраго Терентья Свѣшникова для счетнаго дѣла.

Изъ архив. Леб. уѣзд. суда.

1707 года Октября 13. *Указъ въ Доброй воеводѣ Ляпунову,* о томъ, чтобы пос-

ланныя въ Доброй къ смоляному куренью 300 бочекъ съ желѣзными обручами съ деньщикомъ Никитою Жерловымъ на бударѣ взять съ будары, которая остановилась на меляхъ подъ городомъ Романовымъ, а будару привесть въ Доброй, для сгонки до Воронежа досокъ.

Изъ архив. Леб. уѣзд. суда.

1708 года. *Письмо мастера Рукина съ Липецкихъ заводовъ къ Добринскому воеводѣ Ляпунову.*

Государь Ѳедоръ Григорьевичь! Доношу милости твоей: сего Генваря 25 дня приходилъ въ приказъ изъ Шведскихъ полоняниковъ вахмистръ Антонъ Шмитъ и жаловался на мастера иноземца Янмора, что приходилъ къ нему Антону, напився пьянъ, и его Антона и жену его ругаетъ неподобными словами и, взявъ ножъ, бросается на него Антона, и жену его хочетъ ножемъ колоть, изъ избы ихъ выбиваетъ, и для изгоны хочетъ изъ новопостроенной ружейной свѣтлицы, гдѣ ему повелѣно работать, своихъ учениковъ привесть въ избу къ нему Антону и поставить трои тиски, а у него Антона стоитъ присланной изъ Таврова пасторъ, а чтобъ ему, Янмору, у него Антона жить смирно и пьяному не напиваться и изъ мастерской тисковъ и для работы учениковъ къ нему Антону не становить, и онъ, Янморъ, меня не слушаетъ, и я его, Антона, съ симъ извѣстіемъ послалъ до милости твоей.

Да имъ же, шведомъ, не дано овчинъ на шубы на 11 человѣкъ, да просятъ и на двѣнадцатаго пастора шубъ, и для овчинъ посылалъ въ Романовъ къ Игнатью Максимовичу, и онъ комнѣ пишетъ, что овчины съ Романова посланы всѣ на Воронежъ, откуда взять и дать ли пастору на шубы, какъ поволишь.

Да по сказкѣ пушечнаго мастера Ивана пьяного надобно ему къ пушечному литью 40 пудъ желѣзной проволока по образцамъ, а которая напередъ сего прислана провололока къ нынѣшнимъ малымъ пушкамъ негодна, толста, а какова проволока надобна, образцы послалъ до милости твоей съ симъ письмомъ, а такой проволоки я видѣлъ въ Тавровѣ въ магазейнѣ много. Писавый рабъ твой мастеръ Лаврентій Рукинъ челомъ бью съ Липскихъ. Генваря 26 дня 1708 года.

Изъ архив. Леб. уѣзд. Суда.

1709 года. *Свѣдѣнія о состояніи города Лебедяни.*

Городъ Лебедянь деревянной, построенъ въ 163 году, по грамотѣ изъ Москвы, изъ Новгородского приказу, Лебедянского уѣзду обыватели, уѣздными людьми, на сухомъ и на гористомъ мѣстѣ, при рѣкѣ, которая течетъ подлѣ того города съ восточной стороны къ степи, а именуется Донъ, а за Дономъ лѣса. А около того города обведенъ ровъ и на сѣверъ и на западъ, копанъ, и валъ насыпанъ, да во рву дно три сажени съ полусаженью, да проѣзжихъ четверы вороты. А прежъ того города построенъ былъ городъ деревянной же и въ давныхъ годѣхъ сгорѣлъ. А съ одной стороны того города на полдень степь, на востокъ степь же и лѣса, а на другой сторонѣ къ сѣверу лѣса и къ западу лѣса да озеро великое лебединое.

И тотъ городъ Лебедянь въ прошломъ 1703 году сгорѣлъ, и послѣ того пожару не строенъ, а въ немъ артиллеріи: 3 мѣдныхъ пушки, вѣсомъ въ 35 пудъ каждая, длиною 3 аршина безъ четверти; стволовъ мушкѣтныхъ безъ ложъ 20; пищалей затинныхъ чугунныхъ 17. А тотъ вышеписанной нарядъ мѣдной и желѣзной въ л жахъ въ 1703 году весь горѣлъ и отъ пожару попортился и къ стрѣльбѣ не годится. Свинцу 3 урубка, да 4 свитка, вѣсу въ немъ 42 пуда, да горѣлова свинцу въ дву плитахъ вѣсу 9 пудъ, всего свинцу добраго и горѣлаго 51 пудъ. Ядеръ 150 пушечныхъ желѣзныхъ, вѣсомъ ядро по 3 фунта, пулекъ свинцовыхъ мушкѣтныхъ и жеребьевъ желѣзныхъ полтора пуда.

Изъ переписныхъ книгъ Ив. Ант. Домогацкаго 1709 года.

1710 года. *Приходныя книги о сборѣ съ 1 Генваря по 1 Августа въ Козловѣ и въ въ еелѣ Борцѣ Козловскаго уѣзда поземельныхъ оброчныхъ денегъ съ указныхъ статей.*

1710 году, Генваря въ 1 день, по указу великого князя Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, и по статьямъ, каковы присланы въ Козловъ изъ Бѣлагорода, изъ Ратуши, о сборѣ денежной казны, за выборомъ Козлова города земскихъ дѣлъ бурмистровъ Михайлы Дитятева, Петра Корнилова, съ мірскими людьми, велѣно мнѣ, выборному головѣ Ѳедору Корнилову, да цѣловальнику Агѣю Горбунову, съ товарищи, сбирать въ Козловѣ великого государя денежную казну, поземельной оброкъ, со всякихъ указныхъ статей оброчныхъ денегъ, которые иногородцы и козловцы всякихъ чиновъ торговые градскіе и уѣздные люди пріѣзжаютъ со всякими своими товары, и съ хлѣбомъ, и съ лѣсомъ, и ставятся на торговой площади, велѣно брать поземельной оброкъ, и тѣ свои товары, и хлѣбъ и лѣсъ и животину продаютъ всякихъ чиновъ людемъ.

И по тому великого государя указу и по статьямъ, будучи мы, выборной голова Ѳедоръ Корниловъ, съ товарищи, у сбору великого государя денежной казны Генваря съ 1 числа 710 году, и тое великого государя денежную казну, поземельной оброкъ, со всякихъ товаровъ: съ хлѣба, и съ лѣсу, и съ животины, которые товары продаются въ Козловѣ на торговой площади, по указнымъ статьямъ сбирали. А съ какихъ товаровъ, и съ хлѣба, и съ лѣсу, и съ животины, по указнымъ статьямъ, съ чего взято, также которые товары въ Козловѣ на торговой площади не бываютъ, и то писано въ сихъ сборныхъ книгахъ ниже сего, имянно.

Противъ Московского и иныхъ городовъ возовыхъ товаровъ, восковыхъ, медовыхъ, холстовыхъ, рукавичныхъ, овчинныхъ, сѣменныхъ, бѣльихъ, заичныхъ и всякихъ скорнячныхъ товаровъ, поташу, смольчугу, и кры, юхтей, сырыхъ кожъ, сала, смолы, шолковыхъ, уксусныхъ, суконныхъ, мѣди, олова, свинцу, желѣза, жести, слюды, стекла, юфайнаго товару, суровского, фряжскихъ питей, ягодъ, изюму, винныхъ, черносливу, грецкихъ и лѣсныхъ орѣховъ, масла деревянного, пеньки, драни, вязиги и всякихъ москотильныхъ товаровъ, татарскихъ вьючныхъ и тѣлежныхъ товаровъ, и овощей, вѣничныхъ, хрѣновыхъ, морковныхъ, рѣдешныхъ, расадныхъ, бѣлого и синего камени, буту, извести, и съ тѣхъ вышеименованныхъ товаровъ и со всякихъ статей поземельныхъ оброчныхъ денегъ сбору въ Козловѣ не было, для того что такіе вышеименованные товары и всякіе статьи въ Козловѣ,

на торговой площади торговые всякихъ чиновъ люди не продавали.

А которые нижеименованные товары и всякіе статьи въ Козловѣ, на торговой площади, бываютъ, и съ тѣхъ товаровъ и со всякихъ статей поземельные оброчные деньги по указнымъ статьямъ сбираны.

Съ пеньки, со льну, съ коренной соленой и свѣжей рыбы, съ дехтю, съ коровья масла, по 4 деньги съ воза.

Съ хлѣбныхъ, съ мясныхъ, съ хмѣлевыхъ, съ рогожныхъ, съ луковыхъ, съ чесноковыхъ, съ лапотныхъ, съ салазочныхъ, съ корытныхъ, съ бочечныхъ, съ кадочныхъ, съ ведерныхъ, съ яблочныхъ, по 2 деньги съ воза.

Съ хлѣбныхъ же которой хлѣбъ на возу въ розныхъ мѣшкахъ, по 2 деньги съ воза, съ осьмины по деньгѣ, съ полуосмины по полуденьгѣ.

Съ сенныхъ, съ моховыхъ, съ копусныхъ, съ рѣпныхъ, съ обручныхъ, съ бревенъ, съ тесу, съ смолы, съ драни, и со всякихъ лѣсныхъ возовъ, съ ягодныхъ, съ груздевыхъ, съ рыжиковыхъ, съ огурешныхъ, съ скорья, съ лыкъ, по 2 деньги съ воза.

Съ дровяныхъ, съ лучинныхъ, съ колья, съ соломенныхъ, съ дугъ, съ оглобель, съ кошельныхъ, съ веревочныхъ, по полуденьгѣ съ воза.

Съ коровъ, съ быковъ, по 4 деньги; съ овецъ, съ козъ, съ свиней, съ большихъ, по 2 деньги съ скотины.

Съ боевыхъ говяжьихъ, съ роговыхъ, съ сырыхъ кожъ, которые изъ мясныхъ рядовъ и изъ домовъ продаютъ, по 10 денегъ съ рубля, съ овчинъ, съ козлинъ, по 2 деньги съ кожи.

А что въ которомъ мѣсяцѣ съ тѣхъ вышеименованныхъ товаровъ съ хлѣба и съ лѣсу и съ животины и со всякихъ указныхъ статей поземельныхъ оброчныхъ денегъ въ Козловѣ и въ Козловскомъ уѣздѣ въ селѣ Борцѣ, по указнымъ статьямъ, собрано, и то писано подъ сею статьею ниже сего.

Генваря съ 1 числа февраля по 1 число собрано въ Козловѣ со всякихъ указныхъ статей поземельныхъ оброчныхъ денегъ рубль 4 алтына 2 деньги.

Генваря съ 1 числа февраля по 1 число собрано въ Козловскомъ уѣздѣ въ селѣ Борцѣ со всякихъ указныхъ статей поземельныхъ оброчныхъ денегъ 5 алтынъ 4 деньги.

Февраля съ 1 числа марта по 1 число собрано въ Козловѣ со всякихъ указныхъ статей поземельныхъ оброчныхъ денегъ рубль 29 алтынъ 2 деньги.

Февраля съ 1 числа марта по 1 число собрано въ Козловскомъ уѣздѣ въ селѣ Борцѣ со всякихъ указныхъ статей поземельныхъ оброчныхъ денегъ 6 алтынъ 4 деньги.

Марта съ 1 числа апрѣля по 1 число собрано въ Козловѣ со всякихъ указныхъ статей поземельныхъ оброчныхъ денегъ 32 алтына 2 деньги.

Марта съ 1 числа апрѣля по 1 число собрано въ Козловскомъ уѣздѣ въ селѣ Борцѣ со всякихъ указныхъ статей поземельныхъ оброчныхъ денегъ 4 алтына 4 деньги.

Апрѣля съ 1 числа мая по 1 число собрано въ Козловѣ со всякихъ указныхъ статей поземельныхъ оброчныхъ денегъ рубль 15 алтынъ 2 деньги.

Апрѣля съ 1 числа мая по 1 число собрано въ Козловскомъ уѣздѣ въ селѣ Бор-

цѣ со всякихъ указныхъ статей поземельныхъ денегъ оброчныхъ 6 алтынъ 2 деньги.

Мая съ 1 числа іюня по 1 число собрано въ Козловѣ со всякихъ указныхъ статей поземельныхъ оброчныхъ денегъ рубль 14 алтынъ 4 деньги.

Мая съ 1 числа іюня по 1 число собрано въ Козловскомъ уѣздѣ въ селѣ Борцѣ со всякихъ указныхъ статей поземельныхъ оброчныхъ денегъ 7 алтынъ 2 деньги.

Іюня съ 1 числа іюля по 1 число собрано въ Козловѣ со всякихъ указныхъ статей поземельныхъ оброчныхъ денегъ рубль 24 алтына 1 деньга.

Іюня съ 1 числа іюля по 1 число собрано въ Козловскомъ уѣздѣ въ селѣ Борцѣ со всякихъ указныхъ статей поземельныхъ оброчныхъ денегъ 7 алтынъ 5 денегъ.

Іюля съ 1 числа августа по 1 число собрано въ Козловѣ со всякихъ указныхъ статей поземельныхъ оброчныхъ денегъ рубль 26 алтынъ 2 деньги.

Іюля съ 1 числа августа по 1 число собрано въ Козловскомъ уѣздѣ въ селѣ Борцѣ со всякихъ указныхъ статей поземельныхъ оброчныхъ денегъ 12 алтынъ 2 деньги.

Всего по симъ сборнымъ книгамъ въ Козловѣ и въ Козловскомъ уѣздѣ въ селѣ Борцѣ собрано со всякихъ указныхъ статей поземельныхъ оброчныхъ денегъ 11 рублевъ 30 алтынъ 4 деньги.

Къ сборнымъ книгамъ, писаннымъ на 3-хъ листахъ, въ листъ, „Григорей Сафоновъ, вмѣсто головы Ѳеодора Корнилова, по его велѣнью, руку приложилъ".

1711 года. *О непосылкѣ съ лѣсными припасами Борисоглѣбскихъ солдатъ, объ отпускѣ ихъ въ Борисоглѣбскъ для строенія города на случай осаднаго времени, о вѣстяхъ про воинскихъ людей и о томъ, чтобы Борисоглѣбскій комендантъ остался у городоваго строенія, а отчетность прислалъ съ подъячимъ.*

Господину Петру Васильевичу Іевъ Иванчинъ Писаревъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ 711 году, мая въ 16 день, въ отпискѣ изъ Борисоглѣбска отъ камендаята Ларіона Мерлина въ Танбовъ ко мнѣ писано: Сего мая въ 9 день въ указѣ великого государя, царя и великого князя Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, за подписаніемъ руки адмирала и ковалера, генерала и губернатора Азовскаго, и тайного совѣтника и президента адмиралтействъ, графа Ѳедора Матвѣевича Апраксина, съ Воронежа въ Борисоглѣбскъ къ нему писано и прислано къ нему въ Борисоглѣбскъ для охраненія непріятельскаго приходу 4 пушки чугунныхъ дву фунтовыхъ и къ нимъ пороху и ядеръ по 50 выстрѣловъ, да 100 самопаловъ, а городъ для осадного времени велѣно сдѣлать противъ прежнего тамошними жительми, и имѣть отъ приходу непріятельскихъ людей осторожность, и о томъ де къ тебѣ указъ посланъ. Да сего жъ мая въ 7 день въ указѣ великого государя изъ Танбова въ Борисоглѣбскъ къ нему писано: велѣно ему, забравъ отъ тебя наказъ, а изъ Танбова указы и окладные его сборные книги и всякія о сборѣхъ вѣдомости, для отвѣтствованія ѣхать къ тебѣ на спѣхъ въ Касимовъ или гдѣ будешь обрѣтаться, чтобъ стать мая въ 10 числѣ. Да по его жъ великого государя присланнымъ изъ Танбова къ нему въ Борисоглѣбскъ указомъ, велѣно Борисоглѣбскимъ служилымъ людемъ быть на гонкѣ лѣсныхъ припасовъ, а города за малолюдствомъ строить не кѣмъ, и объ отпускѣ Борисоглѣбскихъ солдатъ съ работы и съ гонки и о лѣсныхъ припасехъ въ Танбовъ писано, и указу

къ нему изъ Танбова мая по 12 число не прислано. Да сего жъ мая въ 11-мъ да въ 13-мъ числехъ въ Борисоглѣбску въ приказной избѣ ему, камендаату Ларіону Мерлину, Борисоглѣбскій станичникъ Никифоръ Шумской да Борисоглѣбского уѣзду Корайской слободы солдатъ Семенъ Пѣшеходцовъ извѣщали ему словесно, а въ словесномъ челобитьѣ Семенъ Пѣшеходцовъ сказалъ: Сего де мая въ 10 день приплыли къ нимъ въ Корайскую слободу Ломовскіе служилые люди и сказывали имъ, Семену съ товарищи: Какъ плыли они на плотахъ рѣкою Хопромъ къ той Корайской слободѣ, на рѣкѣ Хопрѣ въ урочищахъ, противъ Грачевыхъ кустовъ, и барку наплыли они, а на берегу рѣки Хопра сидятъ невѣдомо какіе воровскіе люди человѣкъ со ста съ двадцать съ ружьемъ, да у нихъ же воровскихъ людей на берегу на рѣкѣ Хопрѣ двѣ лодки большія, и говорили тѣ люди межъ собою татарскимъ языкомъ, а у нихъ, плотовщиковъ, спрашивали, гдѣ корованщики дворяне, рускимъ языкомъ, а для какого дѣла и вымыслу, того они, плотовщики, не знаютъ. Никифоръ Шумской сказалъ: Будучи онъ для своихъ нуждъ въ Мокшанску, слышалъ, что невѣдомо какіе воровскіе люди Петровского уѣзду Сердобинскую слободу, деревню Лисичкину разорили, Сердобинскихъ многихъ покололи и въ полонъ побрали, а деревни Лисичкиной всѣхъ до одного человѣка въ полонъ побрали и деревню ихъ выжгли. Да онъ же, Никифоръ, какъ пріѣхалъ изъ Мокшанска въ Борисоглѣбскій уѣздъ въ деревню Исипову, слышалъ Корайской слободы отъ солдата Козмы Петрова: Ѣздилъ де онъ, Козма, въ Тамбовской уѣздъ въ деревню Коростелеву и на степи за нимъ невѣдомо какіе воровскіе люди человѣкъ съ 10 и больши гоняли, и онъ, Козма, едва у нихъ ушелъ вплавь черезъ рѣчку Ольшанку и, прибѣжавъ, онъ, Козма, въ деревню Исипову, тѣ вѣсти сказывалъ. И за такими вѣстьми города строить за малолюдствомъ поспѣшить не кѣмъ, и для отвѣтствованія, покиня городъ, ѣхать къ тебѣ въ Касимовъ ему опасно, и за тѣмъ, что въ Борисоглѣбску дворянъ нѣтъ. И о томъ, господине, что повелишь.

На оборотѣ этой отписки, писанной на листѣ, слѣд. адресъ: „Господину Петру Васильевичу“. Ниже этого адреса находятся слѣд. надписи: „1711 году, мая въ 27 день, подалъ отписку Танбовской станичникъ Иванъ Васильевъ“. „Записать въ книгу, а Борисоглѣбскихъ солдатъ для строенья города съ работы отпустить въ домы для строенья города, и на плотахъ посылать не велѣть, и отомъ послать указы тотчасъ, а камендаату велѣть прислать вѣдомости съ подъячимъ, а самому быть у городоваго строенья“.

1711 года. *По описной книгѣ камендатнта Ѳедора Григорьевича Ляпунова,* составленной въ этомъ году, по указу изъ Воронежской канцеляріи земскаго правленія, городъ Доброй рубленой да острогъ, въ немъ 4 башни проѣзжихъ, 7 глухихъ, по мѣрѣ около города и острога 292 сажени; разстояніемъ отъ Тамбова 80 верстъ. Въ томъ городѣ магистратъ, въ которомъ бургомистръ 1, ратманъ 1, крѣпостная контора—въ ней надсмотрщикъ 1, писецъ 1, фискалы Яковъ Рыковъ, Иванъ Карповъ............................ Да въ томъ же городѣ 2 монастыря: мужескій Вознесенскій и женскій Тихвинскій. Въ мужескомъ Вознесенскомъ монастырѣ церковь во имя Вознесенія Господня, да придѣлъ Іоанна Предтечи, деревянная. Монастыремъ управляетъ игуменъ. Монаховъ 7 человѣкъ, изъ нихъ 1 іеромонахъ. Въ женскомъ Тихвинскомъ монастырѣ церковь во имя Богома-

тери Тихвинской деревянная, кельи и ограда монастырскія также деревянныя. Монастыремъ управляетъ игуменья. Монастырь сей построенъ во 119 (1611) году схимонахинею Евфиміею.

Изъ подл. описной книги уцѣлѣло 3 листа; пис. въ л., нах. въ архив. Лебедян. уѣзд. суда.

1711 года. *Отрывокъ о состояніи Липецкихъ заводовъ въ этомъ году.*

Новой плотины половина отдѣлана.
Вешней спускъ отдѣланъ.
Оружейная вертельня со всѣмъ построена о двухъ жильяхъ.
Въ верхней мастерской на 15 тисковъ отдѣлываютъ стволы.
Въ нижней мастерской на 4 станка стволы сверлятъ.
На два станка штыки точатъ.

Въ сверленномъ анбарѣ.

На три станка пушки сверлятъ.
На четвертой станъ у пушекъ головы оттираютъ.
У новой молотовой стѣны отдѣланы и стропилы поставлены.
Омшеники на колеса по половинѣ врублены.
Двѣ избы жилые подлѣ молотовыхъ, да двѣ избы для работныхъ людей, межъ ними сѣни поставлены.
Двѣ кузницы да онбаръ, гдѣ желѣзо и ружье класть, поставлены.
А строевый ту платину мастеръ Емельянъ Веревочкинъ умеръ.
Въ 1711 году въ приходѣ было денежные казны на Липскихъ и Кузминскихъ заводехъ.

Съ Воронежа . . .	1300 рубл:
Съ Ельца . . .	2499 р. 2 ал: 2 денг.
Изъ опредѣленныхъ городовъ: съ Добраго, съ Сокольска, съ Романова, съ Бѣлоколодска . . .	6674 р. 9 алт: пол, 5 денг.
Всего .	10,473 р. 12 алт: и пол. 1 денг.

Изъ того числа въ расходѣ:

Куплено уголья	100,700 четвер. съ осминою.
Денегъ дано по разной цѣнѣ . .	5010 рубл: 19 алт. по 2 денг.
Дано мастеровымъ людемъ на жалованье .	1807 р. 24 полденги.
Оружейнымъ мастерамъ за работу . .	1727 р. 31 алт".
Молотнымъ мастерамъ за дѣло желѣза .	252 р. 23 алт: 4 полден.
Якорнаго дѣла кузнецамъ за работу. .	689 р. 23 алт":
Съ бориновыхъ заводъ за взятое желѣзо .	410 р.
На покупку руды.	2079 р. 20 а. полденг.

На покупку къ заводск. разнымъ дѣл. припас. 49 р. 17 ал. 2 д.
Наемъ подв. подъ ружн. маст. и подъ припасы 6 р. 26 алт.
На покупку къ ружейн. дѣлу припасовъ. 169 р. 6 ал: 2 д.
Дано взачетъ на оружейный дворъ. 48 р. 10 алт.

Дѣльнаго желѣза ставится подъ по 7 алтынъ по 2 деньги.

Чугунъ въ выпускѣ изъ горна, по сказкѣ доменнаго мастера Силы Шелихова, по 2 алтына по 4 денги съ пол. 1 денг.

А въ пушкахъ, по сказкѣ пушечнаго мастера Ивана Пьянаго, опричь того, что въ выпускѣ ставится чугунъ по 4 алтына пудъ, а съ выпускомъ по 6 алтынъ по 4 денги съ пол. 1 денгою, опричь безжалованныхъ работныхъ людей.

Ружье ставится въ отдѣлку съ мастерствомъ и съ припасами, кромѣ желѣза, и безжалованныхъ работныхъ людей:

Солдатская фузея въ 40 алтынъ.
Длинной штыкъ въ 4 алт. съ 1 денгою.
Короткой штыкъ въ 3 алтына.
Нажны штычные длинные по 8 денегъ.
Короткіе — — по 6 денегъ.
Діга къ гренадерскимъ сумамъ въ 5 алтынъ съ 1 денгою.
Къ тѣмъ же діагамъ крючекъ въ 2 алтына.
За олебарду 5 алтынъ 2 денги.

На одну фузею желѣза исходитъ 30 фунтовъ и съ угаромъ, а угары бываютъ въ полы. Ва мѣлочныхъ кузницахъ въ мѣлочномъ дѣлѣ угару въ пудѣ по 15 фунтовъ. Въ якорномъ дѣлѣ угару бываетъ съ пуда по 13 фунтовъ, какъ уголь добрый бываетъ, а который бываетъ уголь мелкій, и угару бываетъ больши 13 фунтовъ.

Февраля въ 4 денъ присланъ великаго государя указъ съ Воронежа изъ канцеляріи Земскаго Правленія объ отпускѣ къ Москвѣ пушекъ 24 фунтовъ, въ 12 фунтовъ, 8 фунтовъ, къ нимъ по калиберамъ ядеръ, да по росписки якорей, и въ то время былъ зоводехъ для пробы, морскаго флота капитанъ крестьянъ Олтъ и велѣлъ по тому указу отпустить, сказалъ по письму великаго адмирала.........

Отпущены къ Москвѣ съ Сокольскими подъячими, съ Дмитріемъ Матвѣевымъ съ товарищи:

Марта въ 1 числѣ 5 пушекъ 24 фунт. 700 ядръ также.
Марта въ 3 числѣ 19 пушекъ 12 фунтовъ, 71 якорь разныхъ рукъ.
Марта въ 4 числѣ 11 пушекъ 8 фунт., 10 пушекъ 2 ф. да ядеръ 1900, 18 фунтовъ 2200, 8 фунт: 82.
Марта въ 7 числѣ 15 пушекъ 12 фунт. на 120 подводахъ и съ надлежащими къ нимъ припасы.........

Начала этому акту нѣтъ и конца нѣтъ.

Изъ Арх. Уѣзд. Суда.

1712 года Марта 6, *указъ въ Доброй комендanту Ляпунову* о присылкѣ въ Доброй съ Лебедяни Азовскихъ подводчиковъ съ подводы для отпуску къ Москвѣ въ С.-

Петербургскій отпускъ съ Сокольскихъ желѣзныхъ заводовъ пушекъ, ядеръ и якорей 249 подводъ.

Изъ Архива Леб: Уѣзд. Суда.

1712 года Марта 8, *указъ Добринскому коменданту Ляпунову* о готовности и о присылкѣ въ Тавровѣ къ карабельному дѣлу карабельныхъ лѣсныхъ припасовъ, кои-кумпанства корабельнаго мастера Осипа Ная плотникъ Борисъ Гавриловъ заготовливалъ.

Изъ Архива Леб: Уѣзд. Суда.

1712 года Марта 8, *указъ Доброй Ляпунову*, о сдѣланіи въ Добромъ 30 телѣгъ рѣшетчатыхъ и 20 колясокъ лапчатыхъ съ балчуги самымъ добрымъ мастерствомъ и къ походу надежные.

Изъ Архива Лебед: Уѣзд. Суда.

1712 года Августа 22, *указъ въ Доброй, коменданту Ляпунову* о взысканіи на Сокольскихъ и Липскихъ желѣзныхъ заводехъ пушекъ чугунныхъ 12 фунтовыхъ 23, 6 фунтовыхъ 20, для посылки ихъ къ Москвѣ, и о приготовленіи на Липскихъ заводехъ подъ тѣ пушки роспусковъ и колесъ.

Изъ Архива Леб: Уѣзд. Суда.

1712 году, Мая въ 1 день. *Вѣдѣніе, что на Липскихъ и Козминскихъ желѣзныхъ заводехъ принято всякаго строенія и прапасовъ у коменданта Ѳедора Григорьевича Ляпунова.*

ЛИПСКІЕ ЗАВОДЫ.

Плотина въ длину 74-хъ саженъ, ширины 7 саженъ съ аршиномъ, въ вышину 2 сажени съ полуаршиномъ.

4 Домни, въ томъ числѣ 2 горна дуютъ, 2 не работаютъ, при немъ мѣха. Въ нихъ желѣзныхъ припасовъ и снастей: 36 ломовъ, 6 крюковъ, 17 лопатокъ въ томъ числѣ 6 малыхъ, 3 выгребка желѣзныхъ, 3 лопатки фурмерныхъ, 3 лопатки фурменыхъ запорныхъ, 3 крюка фурменыхъ же, 10 фурмъ бомбеныхъ 8-ми фунтовыхъ, 1 фурма бамбенная фунтовая не годная, 4 фурмы пудовые, 4 фурмы полпудовыхъ, 170 фурмъ, что ядры льютъ, разныхъ рукъ.

При тѣхъ домкяхъ: 2 короулки, мѣрою полтретья сажени, 1 угольный сарай, мѣрою въ длину 14, въ ширину 6 саженъ, крыты дранью, 1 балванной анбаръ длиною 9 саженъ, поперекъ 4 сажени, въ немъ: 1 пара балвановъ 12 фунтовъ, 34 обруча да 18 полосъ желѣзныхъ, въ томъ числѣ и короткихъ, 30 веретенъ желѣзныхъ, на чѣмъ бомбенные балваны точатъ, 1 тиски, 2 клещи, менуются куски малые, 3 пилы, что желѣзо обтираютъ, 23 сердечника пушечныхъ разныхъ рукъ, 2 цыркуля большихъ кривыхъ, 13 лопатокъ желѣзныхъ, 1 цырколь малый кривой, 15 ковшей желѣзныхъ, въ томъ чи-

слѣ 3 большихъ, 5 ломовъ, 2 крюка, что пушки тоскаютъ, 3 цѣпи, 2 водолива, 1 крюкъ чѣмъ пушечные фурмы подымаютъ, 3 молотка, чѣмъ изъ фурмъ ядры выбиваютъ, 2 клещи, чѣмъ бомбы вынимаютъ, 1 котелъ желѣзный, въ 12 ведръ, чѣмъ воду грѣютъ, 2 котла чугунныхъ, въ томъ числѣ 1-мъ смолу варятъ, другимъ сало топятъ, 2 крыжи, чѣмъ козны пушечные привязываютъ, 8 козенъ пушечныхъ чугунынхъ разныхъ рукъ, 3 пилы, чѣмъ пушечныя ядра отмѣтоваютъ, 4 лица, къ чему наковальни льютъ, 1 иготъ чугунной, въ чемъ чернилы толкутъ, 2 станка деревянныхъ, на чѣмъ пушечные фурмы дѣлаютъ, 50 трубокъ желѣзныхъ бомбенныхъ, 1 точило съ желѣзными крюками. При тѣмъ домняхъ 1 ворота подъ кровлею, 2 коната, чѣмъ на домняхъ изъ чану кверху тоскаютъ старье, въ томъ числѣ 1 толщиною 18 пальцовъ, другой 8 пальцовъ.

Молотовая кузница, 2 горна большихъ, у нихъ мѣха, 1 молотъ боевой съ наковальнею, 16 клещей, 4 клещей подварныхъ 2 клещей кричныхъ, 5 ломовъ 2 крюка желѣзныхъ, чѣмъ крицы тоскаютъ, 4 жерди, на чѣмъ молоты дѣлаютъ, 2 лопатки, 4 лома, 2 ковша, чѣмъ жаръ заливаютъ, 6 молотовъ ручныхъ, 1 лопатка большая, подъ горномъ жаръ выгребаютъ. При той же кузницѣ короульня, крыта тесомъ, длины и поперекъ полтретья сажени. Противъ ея угольной сарай, длины 15 саженъ съ аршиномъ, поперекъ 6 саженъ, крытъ доромъ. Противъ молотовой вѣсы, вертено и цѣпи желѣзныя, доски окованы полосами, у нихъ чугунныхъ вѣсовыхъ гирь дву пудовыхъ 7, пудовыхъ 7, четвертныхъ 4, подъ кровлею.

Оружейной дворъ, на немъ строенія и припасовъ: казенной анбаръ, у заднихъ воротъ, длиною стѣны полтретья сажени, крытъ тесомъ; въ немъ ружья и припасовъ 212 фузей съ длинными штыками, въ черныхъ ложахъ, 89 фузей съ короткими штыками и штычными ножами, въ томъ числѣ у одной ложа новая здѣлать надобно, 57 стволовъ пробовальныхъ съ штыками, которые дѣлаются съ длинными штыками въ черныхъ ложахъ, 160 стволовъ пробованыхъ безъ штыковъ тогожъ образца, 325 стволовъ непробованныхъ безъ штыковъ совсѣмъ въ отдѣлкѣ того жъ образца, въ томъ числѣ у 7 концы не описаны, 29 стволовъ не пробованныхъ того же образца безъ колецъ и безъ петель, 2 ствола пробованныхъ, которые дѣлаются съ короткими штыками, 237 приборовъ къ фузеемъ, которые дѣлаются въ черныхъ ложахъ съ длинными штыками, 400 ноженъ къ къ длиннымъ штыкамъ, въ томъ числѣ 80 безъ наконечниковъ и безъ крючковъ, 310 приборовъ къ фузеемъ, которые дѣлаются съ кроткими штыками, 10 фунтовъ съ полуфунтомъ желѣзной проволоки, 14 фунтовъ мѣди красной на пайку, 649 замковъ фузейныхъ по шведскому образцу, 289 замковъ фузейныхъ, которые дѣлаются съ короткими штыками, 399 замковъ перваго образца, 5 штыковъ длинныхъ, 319 штыковъ короткихъ, 6 штыковъ короткихъ, черныхъ, 3 штыка длинныхъ ломаныхъ, 16 штыковъ короткихъ ломаныхъ, 4 алебарды, въ числѣ числѣ 1 не отдѣлана, 1 алебарда образцовая ломаная, 304 дуги къ гренодерскимъ сумамъ, 238 погонныхъ крючковъ, 3 мошкотана, въ томъ числѣ образцовый одинъ, а два отдѣланы, но не пробованы, 2 фузеи образцовые съ штыками, въ томъ числѣ одна драгунская, 11 кожъ говяжыхъ юфтенцыхъ на починку мѣховъ, 6 кожъ кониныхъ на штычные ножны 4 фунта волки, чѣмъ ложи красятъ, 15 ведръ въ бочкѣ конопнаго масла, 4 пуда нѣмѣцкой стали, 21 пудъ 30 ф. тульской стали, полтора пуда квошениннаго сала.

Кузница оружейная, гдѣ стволы завариваютъ, длиною 12 саженъ 2 аршина, поперекъ полтретья сажени, въ ней: 8 горновъ, 8 паръ мѣховъ, 8 наковаленъ желѣзныхъ,

10 наковаленъ чугунныхъ не годныхъ, 32 молота боевыхъ, въ томъ числѣ половина малыхъ, 16 клещей, 8 кочерегъ, 8 лопатокъ, 12 костылей, на чѣмъ стволы гнуть, 4 терпуга, чѣмъ столы обтираютъ, 5 оправокъ что у стволовъ дулы оправляютъ.

Кузница, гдѣ замки куютъ, длиною 4 саженъ безъ четверти, поперекъ 3 саженъ, въ ней: 4 горна, 4 наковальни, 4 пары мѣховъ, 16 молотовъ боевыхъ, 14 молотовъ ручныхъ, 14 клещей, 3 гвоздилки, 4 кочерги, 4 лопатки желѣзныхъ.

Другая заварная кузница, длиною 3 саженъ, шириною тожъ въ ней: 4 горна, 4 пары мѣховъ, 4 наковальни, 15 молотовъ большихъ, 10 молотковъ малыхъ, 11 клещей, 7 костылей, 3 оправки, что у стволовъ дулы оправляютъ, 3 терпуга, что стволы обтираютъ, 4 кочерги, 4 лопатки.

Подлѣ короульни приборная малая кузница, длиною полтора сажени, ширины тожъ; въ ней: 1 горнъ, одна пара мѣховъ, 1 наковальня, 3 молота большихъ, 2 молотка малыхъ, 6 клещей, одна кочерга, одна лопатка.

Изба гдѣ стволы отдѣлывали, а нынѣ замки обтираютъ, мѣрою въ длину 3 саженъ безъ четверти, поперекъ 2 саженъ 2 аршинъ; въ ней: 17 тисковъ большихъ прибойныхъ, 4 тисковъ ручныхъ, 142 пилы замочныхъ большихъ и малыхъ, 6 молотковъ, 1 клещи накладные, 2 развертки, 1 вывертка, чѣмъ полки вывертываютъ, 1 сверло съ кругомъ, 34 зубила.

Противъ ея замочная отдѣльная изба, мѣрою въ длину 3 саженъ, поперекъ тожъ; въ ней: 19 тисковъ большихъ прибойныхъ, 5 тисковъ ручныхъ, 196 пилъ замочныхъ большихъ и малыхъ, 9 досокъ винтовальныхъ съ метчиками, 8 развертокъ, 1 клещи накладные, 11 молотковъ малыхъ, 34 зубила, 4 вывертки чѣмъ полки вывертываютъ, 4 сверла съ кругами.

Межъ тѣхъ избъ сѣни въ длину 3 саженъ, въ нихъ кузнечной 1 горнъ, 1 пара мѣховъ, 1 наковальня, а крыты и избы и сѣни доромъ.

Изба, въ чѣмъ стволы сверлятъ, мѣрою стѣны по 3 сажени, крыты доромъ; въ ней: 5 станковъ съ кругами, при нихъ желѣзныхъ 200 сверловъ разныхъ рукъ, что стволы сверлятъ.

Передъ тою избою анбаръ казенный мѣрою въ длину полтретья сажени, поперекъ полтора сажени; въ немъ 630 стволовъ заварныхъ черныхъ не сверленыхъ и безъ казенныхъ шуруповъ, по шведскому образцу, 5 паръ мѣховъ старыхъ, 2 наковальни, 34 пуда 30 ф. желѣза полоснаго.

Изба, гдѣ деревянные оружейныя ложи дѣлаютъ и замки обтираютъ мѣрою стѣны 3 саженъ, передъ нею сѣни, въ ней желѣзныхъ снастей: 10 тисковъ прибойныхъ, 2 тиски ручныхъ, 70 пилъ-замки и ложи отпираютъ, 33 долота, 10 струговъ, 4 костыля развертныхъ, 2 топора, 1 напарья, 14 зубилъ, 2 клещей накладныхъ, 1 вывертка полосная, 2 доски винтовальныхъ съ метчиками, 6 молотковъ ручныхъ, 1 сверло съ кругомъ, 1 коловаротъ, 13 клепиковъ.

Изба позади Орженова двора, въ ней же деревянные ложи дѣлаютъ, длины и ширины 3 саженъ, къ ней прирублено двѣ избы, одна длиною и шириною 2 саженъ безъ четверти аршина, другая 3 саженъ, безъ четверти, ширины 2 саженъ безъ четвертей аршина, крыта драницею; въ нихъ: 6 тисковъ большихъ прибойныхъ, 3 тисковъ деревянныхъ прибойныхъ окованныхъ желѣзомъ, 78 пилъ большихъ и малыхъ, 4 тисковъ ручныхъ, 4 струга, 30 долотъ, 5 досокъ винтовальныхъ съ метчиками, 1 коловаротъ, 3 молотка

ручныхъ, 1 вывертка, чѣмъ полки вывертываютъ, 4 клепика, 12 зубилъ, 5 развертокъ, 2 пилы большихъ створныхъ, 63 ствола не пробованныхъ и не обтиранныхъ у сверлшиковъ, по шведскому образцу, 20 стволовъ не пробованныхъ обтертыхъ, не паеныхъ, по тому жъ образцу, 30 штыковъ отдѣльныхъ длинныхъ у прикащика, 69 фузей у ложныхъ мастеровъ, которые дѣлаются въ черныхъ ложахъ съ штыками, 2 фузей съ короткими штыками у ложнаго мастера въ починкѣ, 8 точилъ на оружейномъ дворѣ.

За оружейнымъ дворомъ изба безъ верху, въ ней желѣзныхъ снастей: 2 станка, въ чемъ ружья сверлятъ, 88 сверловъ.

Изба, гдѣ мѣха дѣлаютъ, мѣрою въ длину 4 саженъ съ полуаршиномъ поперекъ 4 саженъ; въ ней такарный станокъ, у того станка желѣзныхъ снастей: 10 рѣзцовъ, да сталярныхъ снастей въ той же избѣ; 2 пары струговъ, 2 топора, 1 пила обрѣзная, 3 тиски прикованы къ стуломъ, 1 станокъ сверленой, у него 48 сверловъ.

Противъ мѣховой короульня. Изба длиною 3 саженъ, межъ ими сарай на столбахъ, длиною 10 саженъ, поперекъ 4 сажени, крыты дранью; подъ тѣмъ сараемъ: 1 пара доменныхъ мѣховъ въ починку, 2 пары мѣховъ молотовые, 1 колесо токарное съ крюкомъ желѣзнымъ и съ закрѣпками.

Кузнечной сарай, мѣрою въ длину 8 саженъ, поперекъ 3 саженъ, крытъ дранью, въ томъ сараѣ 8 горновъ, да желѣзныхъ снастей: 8 наковаленъ чугунныхъ, 15 молотковъ, въ томъ числѣ 5 большихъ, 16 клещей, 5 паръ мѣховъ, 5 лопатокъ, 2 кочерги, 3 гвоздилки, 2 ножницы желѣзные, чѣмъ желѣзо кроютъ.

Казенный сарай, мѣрою въ длину 8 саженъ, поперекъ полчетверта сажени, въ немъ мосту нѣтъ, 102 пуда 10 ф. желѣза полоснаго и четверограннаго, 10 пудъ 20 ф. въ якорныхъ лопахъ и въ обоймищахъ молотовыхъ, 5 пудъ 20 ф. мѣди красной, 2 колеса мѣдныхъ, вѣсу въ нихъ 2 пуда 18 фунтовъ, 42 пуда 30 ф. проволоки желѣзной разныхъ рукъ, 10 пудъ сала говяжьева, 8 тросовъ бѣлыхъ толщиною 3-хъ и одно половины пальца, 6 тросовъ бѣлыхъ толщиною 2-хъ и 3-хъ четвертей пальца.

Анбаръ на новой плотинѣ, гдѣ ружья водою сверлятъ, длины и ширины 3 саженъ безъ аршина о двухъ жильяхъ, крыты тесомъ; въ томъ анбарѣ въ низу: на три станка сверлятъ фузейные стволы, у тѣхъ станковъ 120 сверловъ желѣзныхъ, 1 точило, что стволы и штыки точатъ, 1 точило не отдѣлано и негодно. На томъ анбарѣ отдѣльная ствольная изба, въ ней: 13 тисковъ большихъ прибойныхъ, 16 пилъ большихъ створныхъ, 45 пилъ малыхъ, 16 зубилъ, 2 молотка ручныхъ, 3 доски винтовальныхъ съ метчиками, 1 воротъ что шурупы завертоваютъ, 84 ствола высверленныхъ въ обтиркѣ, по шведскому образцу, 23 ствола черныхъ, которые отданы сверлить, того жъ образца, 5 оконченъ стеклянныхъ ветхихъ и битые стекла.

Новая плотина, гдѣ построены: сверленныя, пушечныя и ружейная, и строится новая молотовая, длины той плотины 1050 саженъ, 5 саженъ ширины. Для вешней воды въ той плотинѣ построенъ рубленой спускъ, длины 10, ширины 5 саж; 2 шрыни: одна, что пушки сверлятъ, другая, что ружья сверлятъ, длины по 7 саженъ, ширины по 1-му сажню.

На той плотинѣ сарай, что пушки сверлятъ, забранъ пластьемъ, длины 6, ширины 4 саженъ, крытъ дором; въ томъ сараѣ: 3 станка, на чѣмъ пушки сверлятъ водою, 1 станокъ, что у пушекъ головы обтираютъ. Въ томъ же сараѣ для оправленія мелкихъ снастей: 1 горнъ кузнечной, 1 пара мѣховъ, 1 наковальня чугунная. У того сарая при-

рубленъ алишенникъ, гдѣ ходятъ водяные колеса, длины 5, ширины 3 саженъ плостовой. При томъ сараѣ для работныхъ людей двѣ избы сосновые, длины по 2 сажени, ширины тожъ, межъ ими сѣни, крыты доромъ.

Кузнечной сарай, гдѣ оправляютъ пушечные большіе сверла и круги и съ новой молотовой всякіе снасти и припасы; длиною оный сарай 5 саженъ съ аршиномъ, ширины 3 саженъ безъ полуаршина, крытъ доромъ, въ томъ сараѣ: 5 горновъ кузнечныхъ, 3 пары мѣховъ, 5 наковаленъ чугунныхъ, 6 лопатковъ, 14 клещей, 6 большихъ лопатовъ, 4 кочерги.

Анбаръ плостовой, гдѣ кладутъ снасти и припасы, длины 3, ширины 2 саженъ, крытъ доромъ, въ немъ: 34 пушечныхъ сверловъ разныхъ рукъ, 6 круговъ, чѣмъ у пушекъ головы обтираютъ, 5 веретенъ, на чѣмъ круги бываютъ, 79 лопатокъ малыхъ, 5 бурововъ большихъ, 2 малыхъ, 16 долотъ ручныхъ малыхъ, 15 долотъ большихъ, 25 мотыкъ, 1 кирка, 3 топора, 2 напорки большихъ, 3 малыхъ, 4 круга притирочныхъ, 2 прута съ помѣльцами, чѣмъ изъ пушекъ пыль выметаютъ, 1 болта большая, 2 молотка малыхъ, 11 ломовъ, 30 молотковъ, чѣмъ пушки обтираютъ, 2 пуда стали нѣмецкой, 8 пудъ стали тульской, 1 конатъ, что пушки сверлятъ, толщиною 5 пальцовъ, длины 50 саженъ, 3 коната держанныхъ у возки лѣсовъ, толщиною 4 пальцовъ длиною по 50 саженъ.

Новая молотовая забрана досками сосновыми, длины 12 саженъ, ширины 7 саженъ съ полуаршиномъ, не крыта. Къ той молотовой для работы мастеровыхъ людей прирублены 2 избы, длины и ширины по 2 сажени; 6 амшениковъ, гдѣ быть воденымъ колесамъ, въ длину полтретья сажени, въ ширину по 2 сажени съ полуаршиномъ; по половинѣ врублены у оной молотовой въ сталбѣ мѣдное колесо для подъему лѣсовъ.

Чугунныхъ пробованныхъ пушекъ разныхъ колибръ: 1 пушка 24 ф. гварнизонная полнаго спѣшія, 27 пушекъ 12 ф. гварнизонные полнагожъ спѣшія, 10 пушекъ 12 ф. на грузъ полнагожъ спѣшія, 3 пушки 8 ф. гварнизонные полнаго спѣшія, 2 пушки 8 ф. на грузъ полнаго спѣшія, 4 пушки 6 ф. карабельныхъ спѣшія указны однаго и одной осмины калибра, 2 пушки 6 ф. гварнизонные спѣшія указныхъ одного и одной четверти калибра, 1 пушка 6 ф. гварнизонная спѣшая указны однаго и одной осмины калибра, 16 пушекъ 4 ф. карабельныхъ полнаго спѣшія, 14 пушекъ 4 ф. гварнизонные полнаго спѣшія, 12 пушекъ 4 ф. на грузъ полнаго спѣшія, 10 пушекъ 4 ф. на грузъ, которые у пробы откинуты за многими раковинами, и у одной шишка отпломлена, полнаго спѣшія, 51 пушка 3 ф. карабельныхъ полнаго спѣшія, 7 пушекъ 3 ф. карабельныхъ спѣшія указны однаго и одной осмины калибра. 47 пушекъ 3 ф. гварнизонныхъ полнаго спѣшія, 1 пушка 3 ф. гварнизонная спѣшія указны однаго и одной осмины калибра, 28 пушекъ 3 ф. на грузъ полнаго спѣшія, 5 пушекъ 3 ф. на грузъ, которые у пробы откинуты за многими раковинами.

Пушекъ чугунныхъ сверлинныхъ а не пробованныхъ: 28 пушекъ 8 ф. полнаго спѣшія, 5 пушекъ 6 ф. спѣшія указны однаго и одной четверти калибра, въ томъ числѣ 1 и къ пробѣ не годна за многими раковинами, 4 пушки 6 ф. спѣшія указны однаго и одной осмины калибра, 10 пушекъ 4 ф. полнаго спѣшія, 20 пушекъ 3 ф. полнагожъ спѣшія, 7 пушекъ спѣшія указны однаго и одной осмины калибра.

Пушекъ чугунныхъ вылитыхъ, а не сверлинныхъ: 2 пушки 6 ф. спѣшія указны однаго и одной четверти калибра, 29 пушекъ 6 ф. спѣшія указны однаго и одной ос-

мины калибра, 2 пушки 4 ф. полнаго спѣшія, 4 пушки 3 ф. полнаго спѣшія, 34 пушки 3 ф. спѣшія указны однаго и одной осмины калибра, 570 бомбъ 80 фунтовыхъ, 47 бомбъ 80 ф. негодныхъ, 20 мартировъ малыхъ чугунныхъ не окованныхъ и не пробованныхъ.

Пушечныхъ ядеръ: 1550 ядеръ 24 фунтовыхъ, 190 ядеръ 18 фунтовыхъ, 600 ядеръ 12 фунтовыхъ, 2100 ядеръ 12 фунтовыхъ русскихъ, 3030 ядеръ 8 фунтовыхъ 940 ядеръ 4 фунтовыхъ, 5280 ядеръ 3 фунтовыхъ.

Дворъ государевъ особливой, огороженъ заборомъ, на дворѣ 2 горницы на подклѣтахъ, межъ ими сѣни, при одной спальня съ сѣнми безъ подклѣта, на ономъ дворѣ поваренная изба съ сѣнми.

Дворъ бывшаго Липскихъ заводовъ и исверленой мельницы мастера иноземца Питера, на немъ строенія 2 горницы, межъ ими сѣни да поварня, крыты доромъ.

Дворъ ружейнаго мастера Ефрема Клеменова, на немъ строенія 2 горницы, межъ ими сѣни, въ нихъ 7 окончинъ стеклянныхъ въ деревѣ старые и стекла битые, да другая изба новая съ комнаткою.

Дворъ коненнаго мастера Силы Шелехова, на немъ изба съ сѣнми, конюшня, башня.

Дворъ бывшаго плотиннаго мастера Марки Красильникова, на немъ строенія: изба плостинная съ комнаткою, передъ нею сѣни, въ нихъ 3 окончины слюдвенные, да баня съ прибанкомъ.

Дворъ пушечнаго мастера Ивана Пьянаго, на немъ изба съ сѣнми, конюшня, баня.

Дворъ сверленаго мастера Зота Веревочкина, на немъ изба съ сѣнми, баня.

Дворъ пушечнаго подмастерья Михаилы Угольникова, на немъ строенія: изба осиновая вѣтха, передъ нею сѣни ветхіе жъ и кровля опала.

Изба сосновая, передъ нею анбаръ, межъ ими сѣни съ крыльцомъ, въ ней прежь сего живалъ ложный мастеръ Янъмаръ.

Дворъ ружейнаго дѣла заварщика Тита Алексинцева, на немъ строенія: изба сосновая, передъ нею сѣни, крыты драныо, дворъ огороженъ.

Дворъ сталаря Григорія Алексѣева, на немъ строенія: изба сосновая, передъ нею клѣть, промежъ ими сѣни, крыты драныо, дворъ огороженъ.

Дворъ ружейнаго дѣла заварщика Григорія Тарашки, на немъ строенія: изба сосновая съ сѣнми, крыты драныо, дворъ огороженъ.

Дворъ ружейнаго дѣла замочнаго коваля Артемія Неклюдова, на немъ строенія: изба съ сѣнми, сосновые, крыты драныо, дворъ огороженъ.

Дворъ ружейнаго дѣла замочнаго коваля Дмитрія Садовникова, на немъ строенія: изба съ сѣнми, крыты драныо, дворъ огороженъ.

Дворъ ружейнаго дѣла замочнаго коваля Анура Ларина, на немъ строенія: изба да сѣни сосновые, крыты драныо, дворъ огороженъ.

Дворъ мѣховаго дѣла мастера Ѳедора Парамонова, на немъ строенія: изба сосновая новая, крыта драныо, дворъ огороженъ.

Изба да сѣни сосновые, крыты доромъ, въ ней живетъ ложнаго дѣла мастеръ Герасимъ Чижовъ.

Изба да сѣни сосновые, крыты драныо, въ ней живетъ ружейнаго дѣла замочный отдѣлшикъ Василей Ребина.

Изба да сѣни сосновые новые, крыты драныо, въ ней живетъ ружейнаго дѣла замочной отдѣлшикъ Елисей Гусаревъ.

На оныхъ заводехъ для возки пушекъ 11 воловъ, въ томъ числѣ 1 скорбитъ другой годъ.

Казминские желѣзные заводы.

Плотина въ длину, 180 саженъ, ширины 10 саженъ, въ вышину 2 саженъ.

Двѣ молотовыя, крыты тесомъ, одна длиною 9 саженъ и дву аршинъ, поперекъ 5 саженъ и дву аршинъ; другая молотовая длиною 9 саженъ 2 аршина, поперекъ 5 сажанъ 1 аршинъ. При нихъ 2 короульни, крыты тесомъ. При тѣхъ молотовыхъ въ большихъ горнахъ 4 фурмы мѣдныхъ, гдѣ мѣха дуютъ, по 2 малота по большому да по малому съ наковальнями и съ подпятниками, 3 молота къ работѣ не годныхъ, въ томъ числѣ 1 малый 2 наковальни чугунныхъ запасныхъ, въ томъ числѣ 1 малаго молота, 6 наковаленъ чугунныхъ, къ работѣ не годныхъ.—Въ нихъ мелкихъ желѣзныхъ снастей въ первой молотовой: 16 клещей разныхъ рукъ, 5 ломовъ, 1 молотокъ ручной, 3 лопатки 2 кочерги, 4 топора кричныхъ. Въ другой молотовой: 5 ломовъ, 3 лопатки, 13 клещей, 2 кочерги, 4 топора кричныхъ.

Передъ молотовыми казенный анбаръ, длиною и шириною по 4 сажени; передъ нимъ терези, на чемъ желѣзо вѣсятъ, на желѣзныхъ цѣпяхъ, надъ тѣми вѣсами крышка, а крытъ анбаръ и надъ вѣсами тесомъ,—при тѣхъ вѣсахъ вѣсовыхъ чугунныхъ гарь 30 пудъ. Въ казенномъ анбарѣ припасовъ: 2 цѣпи, на которыхъ якорные лапы бьютъ, 1 крюкъ къ тѣмъ цѣпямъ, 2 блока большихъ, въ нихъ по два колеса мѣдные, 1 блокъ троеколесный, съ деревянными колесами, 1 блокъ двоеколесной съ деревянными колесами, 1 блокъ одноколесной съ деревяннымъ же колесомъ, 2 блока безъ колесъ, 1 стругъ съ лезьемъ, 3 бурова большихъ, 1 долото, 2 пѣшни, 6 фунтовъ красной мѣди въ обсѣчкахъ, 3 каната держаныхъ, почетые, въ томъ числѣ 1 толщиною 6 дюймовъ, другой 3 дюймовъ, длиною по 90 саженъ, третей полтора дюйма, длиною 70 саженъ, 1963 пуда 30 фунтовъ полоснаго желѣза, 46 пудъ мелкаго желѣза и ломи, 317 пудъ 20 фунтовъ въ 101 лапѣ якорные въ большихъ и малыхъ, 396 стволовъ рваныхъ и ломаныхъ негодныхъ.

Два сарая угольные, длиною по 9 саженъ, шириною по 5 саж. Въ одномъ сараѣ 1 кузнечный горнъ для починки въ молотовые снастей, при немъ пара мѣховъ, 2 наковальни чугунныхъ, въ томъ числѣ 1 безъ носа, 2 молота боевыхъ, 1 молотъ ручной, 3 клещей, 1 лопатка, 1 гвоздильня, 1 клепецъ 1 точило. А крыты тѣ сараи дранью.

Якорная кузница, длиною 12 саженъ, и дву аршинъ, шириною 6 саженъ. Въ ней: 9 горновъ, желѣзныхъ снастей: 49 молотовъ боевыхъ, 2 лопатки, 9 кочерегъ, 4 лома, 15 клещей, 4 петли желѣзныхъ, на чемъ якори куютъ. Подлѣ кузницы терези желѣзные на желѣзныхъ цѣпяхъ, на чемъ якори вѣсятъ. Подлѣ оной же якорной въ столбѣ мѣдное колесо, на чемъ якори пробоваютъ.

Готовыхъ якорей: 2 якоря по 94 пуда по 10 ф. 1 якорь 94 пуда, 1 якорь 92 пуда 30 фунтовъ, 1 якорь 50 пудъ, 1 якорь 49 пудъ, 7 якорей по 6 пудъ по 20 ф., 10 якорей по 6 пудъ 10 фунтовъ, 2 якоря по 6 пудъ 15 фунтовъ, 1 якорь 6 пудъ 9 фунтовъ, 3 якоря по 4 пуда 10 ф. 1 якорь 4 пуда 30 ф., 1 якорь 4 пуда 20 ф., 6 якорей по 20 пудъ, 3 якоря по 16 пудъ 30 фунтовъ, 1 якорь 16 пудъ 25 ф., 4 якоря по 16 пудъ 20 фунтовъ, 1 якорь 12 пудъ 20 фунтовъ, 3 якоря по 8 пудъ 20 фунтовъ,

2 якоря по 8 пудъ 30 фунтовъ. Къ 2 якорямъ большимъ здѣланы веретена и головы и лапы, а не сварены, какихъ нынѣ дѣлать не повелѣно.

Оружейная кузница, въ которой работамъ иноземецъ Толмазъ Данилсинъ, которую нынѣ повелѣно перевесть на Липскіе заводы, длиною 13, поперекъ 3 саженъ, крыты дранью; въ ней припасовъ: 3 пары мѣховъ старыхъ, 2 наковальни среднихъ безъ носовъ, 1 наковальня малая, 12 клещей, 3 молота боевыхъ, 9 молотковъ ручныхъ, 5 тисковъ ручныхъ, въ томъ числѣ 3 ломаны, 3 доски винтованныхъ съ метчиками большіе, 2 ворота, чѣмъ шурупы завертовають, 1 доска винтовалная сбивная, 5 коловоротовъ, 1 вывертка, чѣмъ полки вывертывають, 1 крентерь, чѣмъ валики сверлять, 2 струга ручныхъ ложныхъ, 1 стругъ, что шонпулы стружуть, 1 воронило, 2 точила съ крюками, 2 ножа ложныхъ, 12 долотъ, что ложи дѣлають негодные, 2 косули, 8 крюковъ, что для обтиранья у тисковъ бывають, 3 кочерги, 1 лопатка, что на горну бываетъ, 2 фурмы, чѣмъ замочныя полки дѣлають, 8 сверловъ, чѣмъ стволы сверлять, 2 шонпула, 8 штыковъ троегранныхъ черныхъ негодныхъ, 603 пилы разныхъ рукъ, въ томъ числѣ 52 ломаныхъ, 95 стволовъ непробованныхъ съ казенными шурупами 169 стволовъ черныхъ безъ казенныхъ шуруповъ, 1 колесо съ веретеномъ желѣзнымъ, чѣмъ стволы сверлять, 4 окончины стеклянныхъ въ деревѣ и стекла есть битые.

Къ этой оруженой прирубленъ анбарецъ, длины и ширины 2 саженъ безъ аршина, крытъ дранью, при оной оружейной кузницы сарай на столбахъ, длиною 16 саженъ, крытъ дранью.

Для пріѣзду государевъ особливой дворъ, огороженъ заборомъ, 2 горницы, межъ ими сѣни на жилыхъ подклѣтахъ. Въ оной горницѣ 5 окончинъ слюдвенныхъ старые, поставецъ, въ другой 2 окончины вѣтхіе, слюда избита; да на томъ же дворѣ баня съ прибанкомъ, сарай, поварня — крыто все дранью.

Дворъ якорнаго мастера иноземца Рыцъ-Ѳолія, на немъ строенія: 2 горницы съ сѣнми, чердакъ, 2 избы, ледникъ, поварня, конюшня.

12 дворовъ, въ которыхъ живутъ якорнаго дѣла кузнецы; на нихъ строенія по избѣ съ сѣнми, а которое другое строеніе явилось, строили они на свои деньги.

Конца этому акту нѣтъ. Изъ арх. Лебед. уѣзд. суда.

1716 года. *Указъ Козловскимъ земскимъ бурмистрамъ о сборѣ пошлинъ съ Азовскихъ переведенцовъ и бѣломѣстцовъ, живущихъ въ Козловѣ своими домами и торгующихъ мелочными товарами.*

Великаго государя, царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, указъ въ Козловъ городъ земскимъ бурмистрамъ нынѣшняго 716 года — Іюня 18 дня, нынѣшняго 716 года, билъ челомъ великому государю Козловскій земскій староста, Ѳедоръ Голявинъ, а въ челобитьѣ его написано: по указу де великаго государя велѣно имъ въ Козловѣ, въ Земской избѣ, сбирать мелочной сборъ съ мастеровыхъ, и работныхъ людей, и съ лавочныхъ сидѣльцовъ, и съ бѣломѣстцевъ купецкихъ людей. И въ Козловѣ де Азовскіе переведенцы мастеровые, и работные, и торговые люди, живутъ домами и всякими торгами торгують, и ремеслами своими кормятся, а иные и въ лавкахъ сидять, а другіе бѣломѣстцы живутъ же въ Козловѣ и промышляютъ, а съ посад-

скими людьми десятые деньги и никакихъ податей и въ мелочной сборъ не платятъ, чинятся ослушны, и отъ того де въ мелочномъ сборѣ чинится у нихъ недоборъ, и такіе деньги правятъ на нихъ, посадскихъ людехъ, и отъ того они оскудали и одолжали. И великій государь пожаловалъ бы его, старосту, указомъ съ Азовскихъ переведенцовъ, которые живутъ въ Козловѣ домами, также и съ другихъ бѣломѣстцовъ, которые живутъ у нихъ на посадѣ, въ мелочной сборъ на прошлой 715 годъ и на нынѣшней 716 годъ же собрать по положеннымъ статьямъ, и о томъ бы въ Козловъ къ бурмистромъ послать великаго государя указъ. И по указу великаго государя велѣно послать къ вамъ великаго государя указъ, и съ вышеявленныхъ людей, которые торгуютъ мелочными торгами велѣлъ вамъ съ такихъ людей имать въ мелочной сборъ, что съ кого надлежитъ по указу. И какъ вы сей великаго государя указъ получите, и вы бъ учинили о томъ по вышеписанному его великаго государя указу, и что учинено будетъ, о томъ для вѣдома писали.—Князь Иванъ Путятинъ. Справилъ Василей Казминъ.

На указѣ, писанномъ на листѣ, нѣтъ ни адреса, ни помѣты. Откуда онъ присланъ, не извѣстно.

1720 года Ноября 12. *Указъ о возобновленіи Никольской ярмарки въ бывшемъ городѣ Добромъ.*

Въ прошлыхъ годахъ въ городѣ Добромъ бывала публичная ярмонка въ каждомъ году декабря съ 6-го по 15 число, на которую ярмонку изъ разныхъ городовъ, селъ и деревень, со многими различными товары для продажи тамошнимъ и пріѣзжимъ людямъ торговые люди пріѣзжали, и имѣли всякіе товары продавать врознь, которыя ради бывшаго тамъ пожару и сгоренія гостиннаго двора пресѣклась и до сего времени; а нынѣ его царское величество указалъ оную ярмонку въ городѣ Добромъ возобновить и учредить по прежнему, и о томъ для вѣдома во всѣ городы Рязанскіе и Воронежскіе послать промеморіи.

Указъ писанъ на листѣ.

1728 года. *Роспись добраго городища городовому и острожному строенію и отъѣзжимъ деревяннымъ крѣпостямъ.*

Городъ Доброй построенъ вновь въ прошломъ во 185 году Апрѣля въ 18 день, вмѣсто стараго города, на крымской сторонѣ, подлѣ рѣки Воронежа и Босбышева затону и топкихъ мѣстъ, рубленой въ дубовомъ и въ сосновомъ лѣсу, съ обламы и съ катки, въ двѣ стѣны, межъ стѣнъ о городни, городовые стѣны и башни ставлены на дубовыхъ мостахъ.... [1])

---

[1]) Далѣе сія роспись Добраго городища совершенно сходна съ росписью, составленною въ 180 году, и есть какъ бы копія сей послѣдней, что доказываетъ, что Доброе городище построено въ 185 году въ томъ же самомъ видѣ, въ которомъ оно существовало въ 180 году и гораздо прежде этого года. На-

1738 года Февраля 27. *Указъ о штрафованіи Добринскаго воеводы за не прибытіи въ городъ Доброй Генваря къ 1-му числу на смѣну прежняго воеводы,* ежели законныхъ причинъ, за тѣмъ къ помянутому числу не прибылъ, не покажетъ, штрафовать по указу; а въ нынѣшнемъ году въ городѣ Добромъ быть прежнему воеводѣ, котораго помянутому вновь опредѣленному воеводѣ Толбузину смѣнить будущаго 1739 году, дабы въ произвожденіи книгъ и счетовъ не произошло помѣшательства.

Подлинникъ писанъ на листѣ.

1776 года *росписной списокъ, учиненной съ прежняго, со означеніемъ, что изъ того нынѣ по свидѣтелеству оказалось:*

Городъ Доброй, послѣ пожару, построенъ былъ во 185 году по указу изъ розряду воеводою Иваною Григорьевымъ, сыномъ Бочмановымъ, въ двѣ стѣны изъ дубоваго и сосноваго лѣсу, на берегу рѣки Воронежа и Бабышева затону, съ Крымской стороны, котораго городоваго строенія нынѣ за употребленіемъ по вѣтхости въ бытности бывшихъ воеводъ и здороваго на починку Соборной церкви и на перестройку канцеляріи и воеводскихъ покоевъ также и воеводскаго двора и на строеніе казеннаго на ставку вина

рядъ и зелья, по росписи 185 году, увеличены были въ добромъ и станки для пушекъ показаны окованными по концамъ желѣзомъ. Подлинникъ росписи 185 году пис. на 6 лист. въ листъ, наход. въ архивѣ Лебед. Уѣзд. Суда.

Эта послѣднія роспись Добраго городища составлена была въ 1728 году для представленія чрезъ Воронежскую губернскую канцелярію въ Верховный Тайный Совѣтъ, указомъ коего въ Бѣлогородскую канцелярію велѣно было сдѣлать опись старинной чертѣ крѣпостей и снять съ этихъ крѣпостей чертежи, для чего и посыланъ былъ изъ Бѣлогородской канцеляріи дворянинъ Кривцовъ, который началъ описывать ту старинную черту укрѣпленій отъ города Карпова и окончилъ ее описаніемъ въ Бѣлгородской губерніи отъ Острогожскаго лѣса до рѣки Тихой Сосны и безымяннаго болота и подалъ составленное имъ описаніе и чертежъ въ Бѣлогородскую канцелярію. Описаніе и чертежъ его, въ копіи, отосланы были въ Воронежъ, въ тамошнюю канцелярію, къ которому принадлежала Тамбовская провинція, при указѣ, которымъ повелѣвалось продолжать описаніе укрѣпленныхъ городовъ и мѣстъ, или линіи укрѣпленій, провинціальнымъ и градскимъ воеводамъ, начавъ отъ того мѣста, на которомъ Кривцовъ остановился, каждому въ своемъ городѣ и уѣздѣ, и составлять тѣмъ укрѣпленіямъ чертежи, а для сего имѣть воеводамъ между собою сношеніе. „А какъ та старинная черта по всей Тамбовской провинціи даже до самаго пограничнаго котораго города Казанской или Астраханской губерніи описаніемъ окончится," то ту опись и чертежъ прислать въ Воронежскую канцелярію для отсылки въ Верховный Тайный Совѣтъ. Въ архив. Лебедянск. Уѣздн. Суда указъ 1728 года изъ канцеляріи Тамбовск. провинціи Добринскому воеводѣ Азарьеву.

выхода, состоитъ только пять башекъ, въ томъ числѣ 1 передняя, перестроенная церковнымъ коштамъ съ прибавкою изъ того городоваго строенія лѣса, а съ 4-хъ за наклоненіемъ къ упаду нѣкоторое число лѣсу снято, и изъ здороваго жъ употреблено на означенную казенную перестройку, а изъ гнилаго употреблено на топленіе канцеляріи.....

Въ оныхъ городовыхъ стѣнахъ оказалось мѣрою въ длину отъ рѣки Воронежа 39 саж., отъ соленыхъ анбаровъ 43 саж., отъ Тифейской церкви 12 саж., кромѣ 5 башенъ, которыя башни по большой половины сняты, такожъ и стѣны въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и все оное строеніе самое вѣтхое.

Далѣе слѣдуетъ описаніе казенному имуществу, въ числѣ коего между прочимъ показано „знаменъ киндячневыхъ самихъ вѣтхихъ три, а построены тѣ знамена въ 180 году". При описи воеводстой канцеляріи перечислены книги переписныя, разборныя, межевыя и отказныя. Старшая изъ сихъ книгъ по времени есть „переписная книга стольника Василія Волынскаго да подъячаго Данилы Васильева 155 года сему Богородицкому, селу Панику и селу Черепяни", и того жъ года „переписная Добраго городища дворовому числу, переписи Өедора Петрова, сына Оберпибезова за его рукою".

Изъ Архива Лебед. Уѣзд. Суда.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Стр.

Стр.

Стр.

Стр.

Стр.

ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ.

Напечатано.			Слѣдуетъ читать.
Стран.	*Строк.*		
4 —	1	доходовъ	доходехъ.
„ —	17	дево	де во.
5 —	1	рѣ остроги и караульные башни и на скольких верстахъ и саженяхъ поставлено	Не нужныя слова.
9 —	7	по дорогѣ Лодыженской крѣпости	По дорогѣ до Лодыженской крѣпости.
11 —	35	Кропости	Крѣпости.
14 —	11	поповъ	попъ.
15 —	2	тожъ слободы	не нужныя слова.
„ —	27	съ городомъ	городовымъ.
21 —	32	предъ	прежъ.
29 —	6	проходу	приходу.
38 —	10	Тететя за перщикъ	Тететя да Перщикъ.
41 —	25	А въ церковь	А въ немъ церковь.
46 —	25	Онютка	Антошка.
50 —	21	Сысыхъ	Лысыхъ.
56 —	1	въ	бъ.
60 —	4	тотъ	отъ.
62 —	10	лищеникъ	мщеникъ.
„ —	41	на оборѣ	на оборотѣ.
63 —	17	строго	строю.
66 —	39	съ нами	съ ними.
67 —	7	прочится, отдавать бъ есть	прочетъ, отдавали бъ есте.
„ —	36	Васильевичу	Васильеву.
„ —	41	Михайлова	Михайловича.
68 —	19	Прикать	приказать.
„ —	23	пѣхотную	пѣхотою.
„ —	37	Посехъ	покосехъ.
73 —	31	а	за.
82 —	21	Верхоцельской	Верхоценской.
„ —	27	имѣнѣ	измѣнѣ.
„ —	„	его	сего.
83 —	20	ради	дяди.
89 —	21	пріимосно	пріимано.
90 —	2	ченокъ	чеснокъ.
97 —	38	строго	строю.

Стран.	*Строк.*		
98	— 39	Шеремету	Шереметеву.
99	— 15	царя и великаго государя	
100	— 24	царя и великаго государя	Не нужныя слова.
100	— 42	томъ	тотъ.
101	— 27	Ѳедорова	Ѳедора.
102	— 25	Ворожу	Воронежу.
"	— 34	Чльчаномъ	Ельчаномъ.
103	— 21	солому	самому.
107	— 6	стольких	стольникъ.
"	— 1	и	изъ.
"	— 34	Литекарскаго	Аптекарскаго.
109	— 10	люди	ложи.
125	— 2	мельничей	ясельничей.
126	— 11	сказавъ	связавъ.
136	— 10	Жеинъ	Шеинъ
144	— 37	подать	ненужное слово.
160	— 10	смаи	сами.
"	— 20 и 29	городы	годы.
"	— 24	ночными	ночью.
178	— 29	моей	мой.
"	— 30	продаетъ	преподаетъ.
183	— 2	имъ	ими.
184	— 19	по его жъ великаго государя	по его жъ вел. госуд. указу.
180	— 20	мдятъ	сидятъ.
199	— 29	домкяхъ	домняхъ.
"	— 32	менуются	именуются.
200	— 36	въ числѣ	въ томъ.
203	— 1	алешинникъ	амшеникъ.
"	— 32	опломлена	отломлена.
204	— 11	то	и.
"	— 15	коменнаго	доменнаго.
206	— 35	нынѣшняго 716 года	излишнія слова.
207	— 4	указомъ	указалъ.
"	— 31	Восбышева	Бабышева.
208	— 3	за тѣмъ	за чѣмъ.
"	— 8	Роспосной списокъ учиненной	Росписной списокъ города Добраго учиненной.
209	— 1	башекъ	башенъ.
"	— 13	сему	селу.

